

“ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ”

№ (1) Июль 2007

Учредитель издания:

Государственное учреждение Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации

Адрес: 109028 Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2

Редакционный совет

Председатель совета: А.Е. Морин

Заместитель председателя совета: Т.П. Москвина, к.х.н.

Ответственный секретарь совета: Н.Н. Лобанов, к.ф.-м.н.

Главный редактор: А.И. Усов, д.ю.н.

Заместитель главного редактора: В.Н. Цветкова, к.ю.н.

Ответственный секретарь: Н.М. Крайнюкова

Редакционная коллегия

Агаева Л.Н., зав. отделом судебно-экономических экспертиз

Бутырин А.Ю., зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.

Воронков Ю.М., зав. лаб. криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.

Градусова О.Б., зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз

Григорян В.Г., зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.

Замиховский М.И., нач. филиала РФЦСЭ по Московской области, к.ю.н.

Каганов А.Ш., зав. лаб. криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей, к.т.н.

Карпухина Е.С., вед. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы

Кондратьев В.В., зав. лаб. судебной взрывотехнической экспертизы, к.т.н.

Микляева О.В., ученый секретарь, к.ю.н.

Омельянюк Г.Г., зав. отд. судебно-экологической экспертизы, д.ю.н.

Павилова Г.В., зав. лаб. инструментальных методов исследования, к.х.н.

Панова Р.Х., вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы, к.ю.н.

Самарина Т.М., зав. лаб. судебно-трасологических экспертиз, к.ю.н.

Секераж Т.Н., зав. лаб. судебно-психологической экспертизы, к.ю.н.

Сонис М.А., зав. лаб. судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.

Таубкин И.С., зав. отд. исследований пожаров и взрывов, к.т.н.

Толмачева С.С., гл. эксперт

Устюхина Т.И., вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы

Федянина Н.В., зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов

Черткова Т.Б., зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

Редактор: О.И. Сосина

Художественный редактор: Д.И. Ларичев

© Государственное учреждение Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2007

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
РФЦСЭ при Минюсте России,
редакция журнала “Теория и практика судебной экспертизы”
Телефон/факс: (495) 916-38-42
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов допускается
только с согласия редакции**

ISBN 978-5-02-035950-5

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	7
------------------------	---

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Орлова В.Ф.

Современное судебное почерковедение: проблемы и перспективы	10
---	----

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Москвина Т.П.

Совершенствование ведомственного нормативного правового обеспечения научной и экспертной деятельности – залог динамического развития СЭУ Минюста России	18
---	----

План основных научно-исследовательских работ в области судебной экспертизы, выполняемых судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации в 2007 г.	20
---	----

Приказ Министерства юстиции РФ от 22 июня 2006 г. “Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и Методических рекомендаций по их применению”	23
---	----

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ В ВУЗАХ РОССИИ

Черных Н.А.

К вопросу о подготовке судебных экспертов-экологов в Российском университете Дружбы народов	30
---	----

РАБОТА ФЕДЕРАЛЬНОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Микляева О.В.

Семнадцатое заседание Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	34
--	----

СТАНДАРТИЗАЦИЯ И СЕРТИФИКАЦИЯ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Хазиев Ш.Н.

Об уголовно-процессуальном понятии судебно-экспертного учреждения	36
---	----

Нестеров А.В.

К вопросу о термине “экспертиза”	40
--	----

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ, СУДЬЕ, АДВОКАТУ

Горбачев И.В., Шлюндина И.Н., Астапов А.Н.

Современные возможности экспертизы оружия и следов выстрела	46
---	----

Сонис М.А.

Вопросы организации производства судебно-баллистических экспертиз в РФЦСЭ при Минюсте России	57
--	----

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 июля 2004 г. “Об утверждении программ подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по экспертизе оружия и следов выстрела”	61
--	----

Программа подготовки экспертов по специальности 8.1 “Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему”	62
--	----

Программа подготовки экспертов по специальности 8.2 “Исследование следов и обстоятельств выстрела”	74
Программа подготовки экспертов по специальности 8.3 “Исследование холодного оружия”	90

КОЛОНКА СЛЕДОВАТЕЛЯ, СУДЬИ, АДВОКАТА

Захаров И.А.

Проведение комплекса криминалистических экспертиз позволило изобличить педофила-убийцу	94
--	----

ЭКСПЕРТНАЯ ПРАКТИКА

Косенков А.Б.

Технология производства стволов огнестрельного оружия и источники формирования идентификационных признаков в канале ствола	100
--	-----

Аветисян В.Р.

Идентификация огнестрельного оружия с нарезным стволом по следам на выстреленной пуле (обобщение экспертной практики)	104
---	-----

Цветкова В.Н., Соколов Е.Г., Хатунцева О.В.

О состоянии взрывотехнической экспертизы в системе СЭУ Минюста России (по результатам обобщения экспертной практики за 2002–2004 гг.)	117
---	-----

Никифоров В.Л.

Экспертное исследование вреда, причиненного почвенному покрову, как составная часть правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения	123
---	-----

Волкова И.Е.

Заметки к подготовке обзора по экстралингвистическим аспектам восприятия звукозаписей разговорной речи	125
--	-----

МЕТОДИКИ, МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПИСЬМА

Будников В.Н., Каменцев Я.С., Цветкова В.Н., Кондратьев В.В.

Определение нитросоединений ароматического ряда, нитропроизводных ароматических, алифатических, гетероциклических аминов и продуктов их взрыва с помощью системы капиллярного электрофореза “Капель-103Р”	134
---	-----

Микляева О.В.

Обнаружение следов ношения огнестрельного оружия	148
--	-----

Микляева О.В.

Обнаружение следов ношения огнестрельного оружия в карманах одежды	150
--	-----

Шлюндина И.Н.

Обнаружение продуктов выстрела на одежде лица, подозреваемого в производстве выстрела	153
---	-----

Ряпухина С.Н.

Частная методика производства судебно-товароведческой экспертизы меховых изделий	156
--	-----

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Деханов Д.В., Лавров Д.А.

Использование оборудования фирмы Leica при проведении криминалистических исследований	160
---	-----

ПЕРСОНАЛИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Клевно В.А., Лисянский Б.М.

Российскому центру судебно-медицинской экспертизы Росздрава – 75 лет	164
--	-----

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Рубис А.С., Мороз И.А., Пономаренко Ю.В.

Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь 174

НОВОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ СЕТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ENFSI)

Тросман Э.А., Черткова Т.Б.

Комплексный подход к решению задач по установлению давности выполнения документов 180

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗА РУБЕЖОМ

Фетисенкова Н.В.

Переводы рефератов статей из зарубежных периодических изданий 186

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Одиноков С.Б.

Третий Международный форум “Голография Экспо-2006” (Нолоехро-2006) Москва, Бизнес-центр “Измайлово-Альфа” 26–28 сентября 2006 года 192

Тросман Э.А., Черткова Т.Б.

Обзор докладов и сообщений на IV Международной конференции Европейской рабочей группы по экспертизе документов (Нидерланды, 28–30 сентября 2006 г.), часть первая 194

Смирнова С.А.

Об итогах Всероссийского научно-практического семинара “Исследование и оценка ювелирных изделий и драгоценных камней” (2–6 октября 2006 г.) 199

Жакова Т.М.

Судебная экспертиза в гражданском процессе: проблемы и возможности 202

Лактионова М.А.

Второй осенний семинар по программе повышения квалификации специалистов экспертных организаций по товароведению 205

НА ЗАМЕТКУ ЭКСПЕРТУ

Бутырин А.Ю., Морозов С.В.

О проведении Курсов повышения квалификации государственных экспертов, сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России по специальности 16.1 “Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки”. Вопросы и ответы 206

Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе 219

EAST – WEST: PARTNERSHIP IN FORENSIC SCIENCE 220

ЭКСПЕРТИЗА В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Голицын В.А.

Своей деятельностью мы пишем историю развития независимой экспертизы в России 222

Циренина М.Л.

Основные направления деятельности Главного экспертно-аналитического центра “СОЭКС” 226

Забелкина Г.П.

Основные задачи отдела инспекции продуктов питания 231

ДИССЕРТАЦИИ

Микляева О.В.

Диссертации по проблемам судебной экспертизы 234

ДИСКУССИИ

Корухов Ю.Г.

Юридический анализ дискуссионной проблемы об отнесении патронов к боеприпасам
(ст. 222 УК РФ) 242

Сонис М.А.

К вопросу определения принадлежности патрона к боеприпасам 250

**НОВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КНИГИ
ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

Саклантй И.С.

Новые отечественные книги (1906 г.) 258

ПАМЯТИ ВЕДУЩИХ УЧЕНЫХ

ШЛЯХОВ Александр Романович 266

ТАХО-ГОДИ Хаджи Мурат 269

Перечень документов для публикации и требования к ним 272

Усов Александр Иванович,
заместитель директора
Российского Федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции РФ,
доктор юридических наук

Уважаемые читатели!

В наступившем 2007 г. журнал “Теория и практика судебной экспертизы” начинает свою работу публикацией ряда научных статей и практических материалов, посвященных насущным задачам судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, странах СНГ и в странах дальнего зарубежья. Актуальность этой проблематики обусловлена тем, что важное место в международном сотрудничестве государственных судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) Минюста России в настоящее время отводится вопросам интеграции судебно-экспертной деятельности в странах с различными правовыми системами и в первую очередь – в европейских странах.

В связи с этим наш журнал готов выступить интегратором научных и методических возможностей судебно-экспертных учреждений, ученых и практиков с целью повышения эффективности внедрения в экспертную практику современных методик и методических рекомендаций, реализации требований международных стандартов, организации валидации (подтверждения достоверности) методического обеспечения, обмена опытом и совершенствования систем подготовки и повышения квалификации судебных экспертов различных государств.

Как и в предыдущих выпусках, основу настоящего издания составили актуальные вопросы и возможности производства одного из родов судебной экспертизы, в данном случае – это судебно-баллистическая экспертиза, представленная в СЭУ Минюста России тремя самостоятельными экспертными специальностями (исследование огнестрельного оружия и патронов к нему, исследование следов и обстоятельств выстрела, исследование холодного оружия). Наряду с рассмотрением традиционных вопросов назначения и производства указанных видов судебной экспертизы заслуживают внимания публикации по дискуссионным и нерешенным проблемам, освещенные в новом разделе журнала “Дискуссии”. Надеемся, что подобные материалы будут способствовать разъяснению сложившихся правовых и методических противоречий, помогут их разрешению прежде всего через разъяснения законодателя и высших судебных органов.

В прошедшем году в рамках соответствующих планов подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов СЭУ Минюста России был про-

веден целый ряд научно-практических мероприятий (семинаров, курсов), отчеты о которых публикуются в разделе “Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе”. Примечательным является то, что помимо узкопрактических вопросов конкретной области специальных знаний на данных мероприятиях активно обсуждаются пути разрешения важных общих вопросов судебно-экспертной деятельности. В связи с этим хочется отметить также новую рубрику “На заметку эксперту”, которую можно будет найти в настоящем выпуске после информации о проведении курсов экспертов-строителей на базе Приволжского регионального центра судебной экспертизы (г. Нижний Новгород).

Редакция журнала выражает признательность всем авторам публикаций, принявших участие в выпуске настоящего издания, и приглашает ученых и практиков к тесному и плодотворному сотрудничеству в 2007 г.

Главный редактор
научно-практического журнала
“Теория и практика судебной экспертизы”
А.И. Усов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Орлова Валерия Федоровна,
главный эксперт Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции РФ,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

СОВРЕМЕННОЕ СУДЕБНОЕ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализ современного состояния судебного почерковедения невозможен без оценки того наследия в области теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы, которое накопилось в нашей стране за предшествующий период, и без учета тех политических и экономических преобразований, которые претерпело наше государство и общество в последние 16 лет. Нужно знать и оценить то, что мы имеем, понять природу возникших проблем, прежде чем искать эффективные пути их преодоления и движения вперед.

Судебное почерковедение – традиционная предметная область криминалистики и судебной экспертизы, пик развития которой в нашей стране приходится на советский период. В 40–80-е годы прошлого столетия были сформулированы фундаментальные научные основы судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы и разработано научно-методическое обеспечение ее производства. Именно в тот период создавались типовые и специализированные методики и методы исследования наиболее типичных объектов судебно-почерковедческой экспертизы, обеспечивающие высокий научный уровень экспертной практики.

К концу 80 – началу 90-х годов XX столетия советское судебное почерковедение представляло собой высокоразвитую область предметных экспертных знаний, занимавшую передовые позиции в мировой криминалистике. Это находило свое отражение в многочисленных монографических и научно-методических публикациях авторских коллективов и отдельных исследователей России,

Украины, Белоруссии, Литвы, Узбекистана и других союзных республик СССР, теперь уже самостоятельных государств. В то время существовали общие межрегиональные направляющие центры, координирующие научные исследования и методическую работу в области судебной экспертизы в государственном масштабе, что способствовало эффективному развитию рассматриваемой отрасли криминалистических знаний. Регулярные всесоюзные научные конференции и научно-практические семинары, зональные школы-семинары позволяли обсуждать и решать научные и практические проблемы, координировать усилия больших научных коллективов, успешно внедрять в практику новые разработки.

Политические и экономические преобразования в стране, начавшиеся с конца 80 – начала 90-х годов прошлого столетия и происходившие в течение последних 16 лет, затормозившие развитие науки в стране, не могли не затронуть и рассматриваемую область криминалистических знаний и судебной экспертизы. Распад СССР повлек за собой прекращение деятельности больших и мощных научных коллективов, сформировавшихся ранее и успешно функционировавших. Сокращение государственного финансирования судебно-экспертной деятельности на первых порах сопровождалось оттоком из судебно-экспертных учреждений квалифицированных специалистов. Все это поставило судебно-экспертную службу на грань выживания. В то же время реформирование правовой базы и судебной системы, а особенно растущие потребности судопроизводства в судебной экспер-

тизе, заставили работников судебно-экспертной службы приспосабливаться к новым условиям, искать новые организационные возможности нормального функционирования. В этой ситуации в начальный период перестройки научная и методическая работа протекала в основном, скорее, инерционно, чем целенаправленно, т.е. прежде всего удавалось продолжать и завершать разработки, начатые ранее авторскими коллективами. Однако наряду с ними предпринимались и индивидуальные исследования отдельными разработчиками-энтузиастами.

Таким образом, оценивая состояние судебного почерковедения на настоящий момент, нельзя назвать его застойным, так как активные попытки развивать его отдельные общие и частные направления постоянно присутствуют. Свидетельством преодоления угрожающего судебному почерковедению стагнационного процесса являются разработки, предпринимаемые в самых разнообразных направлениях: теоретическом, экспериментальном и методическом. Теоретические разработки в современный период прежде всего ознаменовались выходом в свет второго издания энциклопедического Словаря основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы [9]. Первое издание Словаря состоялось более 20 лет назад. Естественно, за прошедший с того времени период судебное почерковедение развивалось, и новые результаты исследований нуждались в закреплении обновленного понятийного аппарата этой области знаний. Поэтому первое издание Словаря было подвергнуто существенной переработке и дополнению. Понятийный аппарат судебного почерковедения был модернизирован с учетом разработок в области диагностических исследований, автоматизации и нетрадиционных количественных и полуколичественных методов исследования почерковых объектов.

В предшествующем Словаре вообще не было понятия судебно-почерковедческой диагностики. В новом издании представлены все термины, отражающие это активно развивающееся направление судебного почерковедения: понятие судебно-почерковедческой диагностики, ее задачи, объекты, методы и методики судебно-диагностических исследований. В новое издание Словаря включена ранее отсутствующая терминология, связанная с интенсивным внедрением в судебное почерковедение вероятностно-статистического подхода, статистического анализа и автоматизации.

Полное отражение в новом издании Словаряшла методическая база судебно-почерковедческой экспертизы. В нем упоминаются и даются краткие характеристики всем методам и методикам, которыми располагало и располагает сейчас

судебное почерковедение. Имеются в виду методы и методики как использующиеся в настоящее время, так и уже устаревшие. При этом составители пособия исходили из того, что судебным почерковедам следует знать и о более ранних методических разработках для того, чтобы в будущем не “изобретать велосипеда”. В новом издании Словаря содержатся сведения о родоначальниках судебного почерковедения как отечественных (Е.Ф. Буринский, С.М. Потапов, А.И. Винберг, Л.Е. Ароцкер и др.), так и зарубежных (А. Бертильон, Э. Локкар).

Теория судебного почерковедения в современный период получила свое дальнейшее развитие в создании научно-методических основ судебно-почерковедческой диагностики. Крупным вкладом в связи с этим являются монографические исследования М.В. Бобовкина, посвященные криминалистическому исследованию письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии [1; 2]. В его работах на современном уровне развития науки раскрываются закономерности построения акта письма. В отличие от авторов предшествующих работ, которые акцентировали свое внимание на закономерностях формирования и функционирования письменно-двигательной функции, Бобовкин попытался исследовать построение письменноречевой функции в норме и патологии в целом. На основе обширного эмпирического материала автором разработана методика установления психопатологического состояния исполнителя рукописи с учетом различных его видов (шизофрения, олигофрения, маниакально-депрессивный психоз и др.), предложенная для использования в экспертной практике.

Вопросы теории и практики судебно-почерковедческой диагностики были предметом исследования и автора настоящей статьи. В соответствующей работе [5] нашли отражение: анализ исторических предпосылок формирования данного направления (графологические, медицинские, криминалистические), науковедческие положения (предмет, задачи, объекты, система диагностики как части судебного почерковедения), предмет, задачи, объекты, научно-методические основы судебно-почерковедческой диагностической экспертизы (общая схема исследования, варианты ее построения в зависимости от конкретных экспертных задач, отражение в заключениях эксперта результатов диагностического исследования).

В современный период было завершено начатое несколько ранее большим авторским коллективом исследование, посвященное теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы мало-

объемных почерковых объектов (подписей, кратких записей) [11]. В результате этого исследования, проведенного как отечественными криминалистами, так и специалистами стран СНГ, удалось сформулировать теоретические и методические основы экспертного исследования небольших по объему почерковых объектов (текстов малого объема, кратких записей, подписей) в качестве относительно самостоятельного вида объектов судебно-почерковедческой экспертизы. Актуальность этой проблемы диктовалась экспертной практикой, так как подавляющее большинство в общей массе объектов судебно-почерковедческой экспертизы, как ранее и тем более сейчас, занимают именно малообъемные рукописи. Однако исторически формирование теоретических и методических основ судебного почерковедения шло с ориентацией на текстовые объекты большого и среднего объема. К 90-м годам прошлого столетия был накоплен большой эмпирический материал, требующий осмысления и обобщения. В связи с этим потребовалось судебное почерковедение как бы спустить на микроуровень, т.е. рассмотреть: сущность этих объектов, особенности их формирования и проявления в них криминалистически значимых свойств – индивидуальности, устойчивости, вариационности, избирательной изменчивости. Нужны были другие подходы к исследованию и систематизации признаков, другая дискретизация объектов, нежели традиционная (была предложена дискретизация объектов по биомеханическому принципу, предполагающему деление объекта на звенья анатомической природы – сгибательные, разгибательные, приводящие, отводящие, экстремальные верхние, нижние, правые, левые и др.), стали остро необходимыми количественный анализ и автоматизация исследовательского процесса.

Были оформлены и представлены в обобщенном виде качественно-описательные, количественные, инструментальные и автоматизированные методики и методы исследования кратких записей (буквенных и цифровых) и подписей с учетом условий их выполнения. Наибольшую практическую значимость при этом имели автоматизированная комплексная методика исследования кратких и простых подписей с целью установления их подлинности или неподлинности, количественная методика исследования подписей, выполненных в состоянии опьянения, методика исследования подписей, выполненных от имени лиц пожилого и старческого возраста.

В современный период по возможности продолжались и завершались начатые ранее экспериментальные разработки. Одним из

наиболее крупных результатов экспериментального исследования была разработка методики определения по почерку пола, возраста и психологических характеристик исполнителя рукописи [8]. Также в этот период было завершено большое экспериментальное исследование, посвященное исследованию подписей, выполненных в необычных условиях [6]. В итоге этой разработки были получены данные, способствующие установлению автоподлога, выполнения подписей с подражанием, в состоянии опьянения, под влиянием необычных обстановочных факторов. Эти данные представлены в виде полуавтоматизированной методической системы. К сожалению, достичь автоматизации на уровне исследования частных признаков подписей в рамках этой системы пока еще не удалось. Поэтому автоматизированное практическое использование системы доступно пока только на уровне общих признаков.

В развитие этой работы было проведено экспериментальное исследование проблемы сходства подписей. Т.М. Жакова выявила некоторые закономерности формирования сходных подписей, а именно – роль в этом формировании генетических и средовых условий. Она установила, что в структуре двигательного состава сформировавшегося подписного почерка программный (образный) компонент в значительной мере определяется психологическими и средовыми факторами, а двигательные возможности почти всецело зависят от генетических факторов. Жакова разработала общую методическую схему и в соавторстве с А.В. Смирновым автоматизированную методику исследования сходных подписей с учетом вида и степени сходства [3].

Продолжением экспериментальных исследований в отношении кратких записей стала разработка теоретических, методических положений и методики экспертного исследования кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком скорописным способом. В результате этой разработки была существенно модифицирована методика исследования подобных записей и совместно с А.В. Смирновым разработана количественная методика установления факта выполнения краткой записи намеренно измененным почерком скорописным способом [12]. Особенностью этой методики является возможность ее использования при любом (полном или неполном) составе данной диагностической задачи.

Реформирование судебной системы и обновление процессуального законодательства потребовало разработок в области криминалистической экспертизы документов с учетом особенностей

гражданского и процессуального законодательства [4; 7].

Были и другие исследования монографического и экспериментального характера в области судебно-почерковедческой экспертизы более частного характера. В результате всех проведенных в современный период исследований судебное почерковедение продолжало пополняться новыми теоретическими положениями и методическими рекомендациями. Вместе с тем следует констатировать, что темпы развития судебного почерковедения значительно уступали тем, которые были характерны для него в предшествующий период, а актуальность разработки его проблем и по сей день не теряют своей остроты. Однако, отправляясь от сложившегося к настоящему моменту состояния судебного почерковедения, довольно трудно прогнозировать пути его дальнейшего развития. Причины этого следующие:

во-первых, уровень развития этой области знаний продолжает оставаться достаточно высоким и обеспечивает современный научный уровень производства судебно-почерковедческих экспертиз в целом, что порождает спокойное отношение к этой традиционной сформировавшейся и успешно функционирующей области экспертных знаний;

во-вторых, для развития фундаментальных исследований недостаточно новой информации о ФДК навыков, которые открывали бы возможности выявления новых значимых для судебного почерковедения закономерностей, так как разработанные в предшествующий период положения фундаментальных для судебного почерковедения наук естественного профиля были изучены и использованы;

в-третьих, в настоящее время затруднено создание больших авторских коллективов и проведение обширных экспериментов в связи с определенным смещением приоритетов в деятельности судебно-экспертных подразделений, располагающих специалистами высокой квалификации. Занятие научной работой перестало быть привлекательным, ибо отсутствует материальная заинтересованность в ней. Научные исследования – более сложная деятельность, нежели практическое производство экспертиз. Поэтому они проводятся лишь отдельными энтузиастами из числа экспертов судебно-экспертных учреждений. Руководители судебно-экспертных учреждений нередко относятся к научной работе также весьма индифферентно.

В этой ситуации возникает опасность постепенного “сползания” высокого научного уровня производства судебно-почерковедческих экспер-

тиз. В силу естественных причин сокращается число высококвалифицированных специалистов, накопленный ранее большой информационный фонд становится все менее доступным (издаваемая ранее небольшим тиражом теоретическая и методическая литература утрачивается, пособия для экспертов превращаются в библиографическую редкость). В результате уровень подготовки вновь принимаемых специалистов становится ниже. Как свидетельствует многолетняя практика судебно-почерковедческой экспертизы, высокая квалификация эксперта-почерковеда определяется не только знанием пособий и личным опытом, но и участием в научных разработках, интересом к ним в экспертных подразделениях, создающим определенный творческий микроклимат.

В свете изложенного представляется важным решение следующих насущных проблем.

В учебно-методическом плане перед криминалистами стоит довольно большая проблема обобщения всего того, что сделано в области судебного почерковедения в предшествующие периоды, инвентаризация сделанного и сохранения для последователей тех работ, которые имеют не только историческую ценность, но важны для повседневной практики судебно-почерковедческой экспертизы. По ряду проблем работы многочисленны и разрознены. Отсюда одной из главных задач, стоящих перед современными представителями судебного почерковедения, является переработка, дополнение и переиздание основных учебно-методических пособий по судебному почерковедению в соответствии с системой построения этой предметной области экспертных знаний. В РФЦСЭ начата работа в этом направлении, планируется подготовка следующих обобщенных выпусков учебно-методических пособий: 1) Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть; 2) Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть (которая, в свою очередь, будет состоять из двух выпусков, посвященных исследованиям рукописных текстов и малообъемных почерковых объектов – подписей и кратких записей). Предполагается в этих выпусках сконцентрировать по возможности все основные общетеоретические положения судебного почерковедения и все методическое обеспечение с тем, чтобы они могли служить настольной книгой эксперта-почерковеда при обучении и производстве экспертиз.

Из научных, в том числе требующих экспериментальных исследований, проблем, на наш взгляд, внимание следует обратить на следующие.

В области фундаментальных исследований приоритетное место принадлежит разработке научных и методических основ установления по

почерку свойств исполнителя рукописи. Значение такого рода разработок далеко выходит за рамки практических потребностей судебно-почерковедческой экспертизы, так как выявление зависимостей между свойствами личности и признаками почерка – шаг к познанию человека как природного и социального феномена, его способностей, склонностей и возможностей. Для разработок такого уровня нужны целые научные коллективы и, возможно, даже научные центры. В то же время продолжение уже начатых и довольно результативных исследований способствовало бы выявлению определенных генетических и средовых зависимостей между свойствами личности и почерком, что позволило бы пролить свет на проблему пределов сходства и воспроизводимости почерковых объектов. Решение же этого аспекта проблемы весьма существенно не только для теории судебного почерковедения, но и для экспертной практики. До настоящего времени нет ответа на вопрос: свидетельствует ли сходство почерка (и каких его признаков) о наличии у разных людей одинаковых свойств и каких именно? Несмотря на то что разрешение такого рода проблем в настоящее время является неосуществимой задачей, частные разработки, основанные на эксперименте и наблюдении, подобные тем, что были проведены в РФЦСЭ для создания методики установления пола, возраста и некоторых психологических характеристик, приближающие нас к пониманию сложных почерковых закономерностей, могли бы продолжаться.

Что же касается непосредственно практических проблем, то нельзя пройти мимо назначения судебно-почерковедческих экспертиз для разрешения вопросов о поле и возрасте исполнителей кратких записей и подписей. Методики, позволяющей надежно устанавливать эти свойства личности по почерку, отобразившемуся в кратких записях, в настоящее время нет. В отношении подписей эта проблема не считалась достаточно актуальной, потому что подпись почти всегда выполняется от имени определенного лица, удостоверительным знаком которого она должна служить, и пол его всегда известен. Однако, как показывает экспертная практика, такие вопросы ставятся в преддверии того, что, если при производстве экспертизы будет установлено, что подпись неподлинная и невозможно установить, кем она выполнена, решение вопроса о свойствах исполнителя подписи для судебного доказывания может иметь большое значение. Подобного рода разработки пока не принимаются.

В теоретическом плане вновь возникла проблема предмета судебно-почерковедческой экспер-

тизы. Еще в 1940 г. А.И. Винберг в качестве предмета экспертизы предложил рассматривать письмо в единстве его смысловой и графической сторон. Позднее формирование предмета судебного почерковедения пошло по пути исследований письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков с использованием исполнительских письменно-речевых признаков [10]. Смысловая сторона письменной функции стала предметом исследования самостоятельной области экспертных знаний – судебного автороведения как научной основы судебно-автороведческой экспертизы. В настоящее время существуют самостоятельные судебно-экспертные специальности: судебное почерковедение и судебное автороведение, близкие, но каждая из которых имеет свои базовые научные положения, свои научно-методические основы.

М.В. Бобовкин вновь поставил вопрос о судебной экспертизе письма как целостного объекта, объединяющего в себе и речевые, и образно-двигательные компоненты. Его исследование имеет отчетливо выраженный комплексный характер, потому что патология письма избирательно проявляется как в признаках письменной речи, так и в признаках почерка, причем каждые из них, взятые изолированно, будут недостаточно информативны для диагностики психопатологического состояния писавшего. В связи с этим возникает классификационная проблема определения предмета и видов экспертизы, связанной с исследованием письменного функционально-динамического комплекса навыков в целом, которая порождает вопрос: существует ли экспертиза письма как род (вид) комплексной экспертизы, имеющей в качестве предмета именно письмо в единстве его смысловой и двигательной сторон, либо речь должна идти о расширении базы знаний судебных почерковедов за счет включения в нее определенных положений автороведения, необходимых для комплексного исследования при решении определенных, в данном случае диагностических, задач? Разработки Бобовкина подводят к положительному ответу на первую часть вопроса и решение его имеет не только теоретический характер. Как известно, базовой областью знаний для судебного автороведения является комплекс лингвистических (филологических) знаний. Соответственно эксперт-авторовед должен иметь специальное высшее филологическое образование, в то же время для эксперта-почерковеда этого не требуется. Поэтому признаком предметом судебной экспертизы не отдельно письменно-речевого или письменно-двигательного ФДК навыков, а письма в целом означает в настоящих условиях появление новой комплексной или

интеграционной моноэкспертизы. В первом случае сразу же встает вопрос о комиссионном производстве такого рода экспертиз, во втором – о создании научно-методических основ такого рода экспертиз и о соответствующей программе подготовки экспертов-”письмоведов”. Пока экспертная практика эту проблему не ставит по причине очень малой доли больших, информативных с точки зрения письменной речи текстов в общем объеме объектов, поступающих для производства судебно-почерковедческих экспертиз. Таким образом, в случае необходимости экспертиза всегда может быть проведена комиссионно, а именно – как комплексная.

Однако иначе обстоит дело в отношении решения диагностических экспертных задач, требующих определения психопатологического состояния писавшего лица. В этом случае методические основы исследования изначально строятся как основанные на интеграционном знании письменного процесса в целом, но рассчитаны на единоличное производство экспертизы. С учетом этого, на наш взгляд, экспертное исследование может производиться почерковедом, но в то же время программа его подготовки должна быть расширена за счет включения в нее общих и специальных сведений о психопатологии письма. Эти сведения, образующие научную базу для диагностических экспертных исследований, в значительной степени представленные в работах М.В. Бобовкина, требуют дальнейшего осмысления и представления в виде учебного материала.

Нуждаются в разработке и другие направления диагностического судебно-почерковедческого исследования, близко примыкающие к упомянутым разработкам, в частности исследование письма лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения. Такого рода разработки предпринимались зарубежными криминалистами, однако методика экспертного исследования таких объектов не была создана.

Необходимо продолжать экспериментальные исследования, причем весьма актуальной является разработка количественной методики исследования однословных кратких записей. Ранее уже упоминалось о комплексной методике исследования кратких и простых подписей в целях установления их подлинности и неподлинности, позволяющей решать эту задачу на количественном и автоматизированном уровне. Эта методика является очень ценным подспорьем в практической работе эксперта-почерковеда, так как расширяет возможности экспертизы в сложных случаях исследований и повышает обоснованность заключений эксперта.

Одно- и двухсловные краткие записи являются также сложными объектами для решения как идентификационных, так и диагностических задач. Применительно к этим объектам разрабатывались экспериментальные методы исследования, однако в силу ряда причин (моральное старение оборудования, отсутствие простоты и экспрессности использования) они в настоящее время при производстве экспертиз, как правило, не применяются. Отсюда одной из приоритетных работ является исследование, основанное на экспериментальных данных и статистическом анализе, с целью разработки автоматизированной методики исследования однословных кратких записей.

Экспертная практика по гражданским делам общей юрисдикции свидетельствует о высокой востребованности судебно-почерковедческой экспертизы по наследственным делам, наиболее частым объектом которой оказываются подписи и краткие записи в завещаниях. Такие объекты, как правило, оказываются сложными для исследования. Если исследуются подписи от имени пожилых лиц, используется известная методика В.В. Липовского. Однако в отношении завещаний речь может идти не только о значении возрастного фактора лиц, от имени которых составляется завещание, но и о других условиях, сопутствующих составлению завещаний, а именно: болезненном состоянии, стрессе, приеме фармпрепаратов, неудобной позе, помощи при выполнении записей и подписей со стороны другого лица в виде поддержки или ведения руки и др. Влияние этих факторов отдельно и в комплексе изучено крайне недостаточно. Необходимы специальные исследования, основанные на наблюдении и довольно сложных экспериментах. К сожалению, эта проблема еще не привлекла к себе внимания разработчиков.

Недостаточно исследована проблема судебно-почерковедческого исследования неоригинальных объектов – различного рода копий текстов, кратких записей, подписей. По этой проблеме имеются отдельные экспериментальные разработки, наблюдения, результаты которых опубликованы в специальных изданиях в России и Украине. Однако специального комплексного исследования с целью разработки методического обеспечения экспертизы такого рода объектов не проводилось.

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что развитие судебного почерковедения продолжается, однако происходит это не так интенсивно, как того требует судебная и экспертная практика. Отсюда следует, что необходимы организационные меры, которые позволили бы активизировать научные исследования в

области судебного почерковедения. Основные причины, препятствующие этому в настоящий момент, – это чрезмерная загруженность специалистов практической экспертной работой, недостаточность специалистов высшей квалификации, подготовленных именно для проведения научных исследований, уже отмечавшееся выше отсутствие материальных и моральных стимулов, ставящих научную работу в экспертных подразделениях если не на приоритетное место, то хотя бы на равное с экспертной работой. Пути преодоления этих негативных явлений, видимо, состоят в расширении штатной численности подразделения судебно-почерковедческой экспертизы, в первую очередь, в РФЦСЭ; в интенсификации подготовки кадров высшей квалификации; изменении отношения к научной работе как к чему-то необязательному, второстепенному, дополнительному к экспертной нагрузке; принятии мер поощрения материального и морального плана в отношении сотрудников, занимающихся научной деятельностью. Большой опыт научной работы в области судебного почерковедения в советское время свидетельствует о том, что без принятия организационных мер, способствующих созданию в учреждении соответствующего микроклимата, вряд ли возможно рассчитывать на дальнейшие успехи в развитии рассматриваемой области знаний, а без этого научный уровень практической экспертной работы, который большими усилиями поддерживается в настоящее время, неизбежно будет снижаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобовкин М.В.* Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма. Волгоград, 2004.
2. *Бобовкин М.В.* Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Волгоград, 2005.
3. *Жакова Т.М., Орлова В.Ф., Смирнов А.В.* Методика судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная)// Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. М., 2006. № 1.
4. *Жижина М.В.* Криминалистическое исследование документов в арбитражном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2003.
5. *Орлова В.Ф.* Судебно-почерковедческая диагностика. М., 2006.
6. *Орлова В.Ф., Смирнов А.В.* Исследование подписей, выполненных в необычных условиях. Методическое пособие. М., 2002.
7. *Раскатова Н.Н.* Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2005.
8. *Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н.* Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности. Методическое письмо. М., 2005.
9. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. М., 2003.
10. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. М., 1988.
11. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 1–4. М., 1996–1997.
12. *Яковлева Е.В., Смирнов А.В.* Методика установления факта выполнения кратких записей намеренно измененным почерком скорописным способом (рукопись). М., 2006.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Москвина Татьяна Павловна,
государственный советник юстиции 2 класса,
заместитель директора Департамента
правового регулирования, анализа
и контроля деятельности подведомственных
федеральных служб Министерства юстиции РФ,
кандидат химических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ЗАЛОГ ДИНАМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЭУ МИНЮСТА РОССИИ

Основной целью организации и проведения научно-исследовательской работы в СЭУ Минюста России является дальнейшее улучшение экспертной и иных видов деятельности для более полного удовлетворения потребностей судебной и следственной практики на основе ускорения использования научно-технических достижений криминалистики и судебной экспертизы. Напомним, что в первом выпуске журнала (апрель 2006 г.) читателям было представлено Положение об организации научно-методического обеспечения государственных СЭУ Минюста России (утверждено соответствующим приказом Минюста России от 3.03.2006 № 33), в котором определены новый порядок его разработки, формы и методы организации НИР, процедуры испытаний результатов исследований. Указанный нормативный документ направлен прежде всего на достижение завершенности полного цикла НИР: от гипотез до реализации результатов практически всех видов научных работ. Представляется, что в СЭУ Минюста России благодаря этому документу удастся повысить эффективность не только научных разработок, проводимых в разных формах и завершающихся неоднородными по своей ценности методическими результатами, но и самих практических этапов апробации (испытаний) и внедрения результатов НИР.

План основных НИР в области судебной экспертизы, выполняемых государственными СЭУ Минюста России в 2007 г. (далее – План), утвержденный приказом Минюста России от 6.12.2006 № 355, подготовлен с учетом состояния НИР на

конец 2006 г. и предложений, поступивших от РФЦСЭ при Минюсте России и СЭУ Минюста России. В связи с тем, что в План включены темы, выполнение которых началось в 2006 г., номера тем и заданий сохранены. Новым темам присвоен номер с добавлением строчной буквы “а”.

План содержит 4 раздела, 14 тем и 17 годовых заданий. При этом тематика исследований охватывает не все направления судебных экспертиз. В Плане не представлены темы НИР в области судебно-технической экспертизы документов (СТЭД), экспертизы видео- и звукозаписей, криминалистической экспертизы материалов веществ и изделий (КЭМВИ), криминалистической экспертизы волокнистых материалов (КЭВМ), почвоведческих и биологических экспертиз, строительно-технической и экономических экспертиз. Однако это не означает, что в указанных экспертных областях не будут проходить научные исследования. В 2007 г. все работы по ним будут проходить в рамках лабораторной тематики экспертных подразделений РФЦСЭ при Минюсте России, а также планов работ региональных центров и зональных лабораторий судебной экспертизы Минюста России.

Следует отметить, что по итогам выполнения НИР в 2006 г. перешли в План на 2007 г. 11 тем, а также заявлены три новые темы: тема 12а «Подготовка монографии “Судебная экспертиза техногенных взрывов”»; тема 15а “Разработка методики компьютерно-технической экспертизы по установлению обстоятельств работы пользователя ЭВМ в сети Интернет”; тема 18а “Разработка методиче-

ских рекомендаций по определению стоимости товаров различных товарных групп”.

В 2007 г. планируется завершение пяти тем НИР. При этом ожидаются следующие выходы методического характера: учебно-методическое пособие (тема 1), методическое пособие (тема 7), монография (тема 12а), методические рекомендации (тема 12), методика (тема 15а).

Работа по подготовке Плана на 2007 г. была проведена РФЦСЭ при Минюсте России, где проект плана НИР на 2007 г. был предварительно обсужден на заседании Научно-методического совета РФЦСЭ 11 октября 2006 г., а впоследствии был одобрен и рекомендован для утверждения Ученым советом РФЦСЭ при Минюсте России.

Другой приказ Минюста России, представляемый в настоящем номере журнала, посвящен вопросам определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов СЭУ Минюста России. Постоянно растущий объем экспертного производства в СЭУ Минюста России обусловлен, прежде всего, проводимой правовой реформой и активностью всех субъектов судопроизводства.

В условиях недостаточной штатной численности и ограниченных возможностей СЭУ Минюста

России, с одной стороны, и установленных процессуальных сроков производства судебной экспертизы, с другой стороны, особое значение приобретают утвержденные нормы затрат времени на производство экспертиз. Предложенный механизм определения экспертной нагрузки направлен не только на повышение эффективности взаимодействия СЭУ со следствием и судами, оптимизацию сроков исполнения экспертиз, но и на усиление контроля организации и качества производства судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам.

Также в настоящем номере журнала, помимо текста самого приказа Минюста России от 22.06.2006 № 241, публикуются Методические рекомендации по применению норм затрат времени на производство судебных экспертиз. Отличительной особенностью данных рекомендаций являются положения, регулирующие учет не только экспертной работы, но и всех видов иных работ СЭУ, объем которых в последние годы значительно вырос (научные исследования, методическое рецензирование, обобщение экспертной практики, организация учебных мероприятий, консультации и др. работы).

УТВЕРЖДЕН

приказом Министерства юстиции РФ
от 6 декабря 2006 г. № 355

П Л А Н

**основных научно-исследовательских работ в области судебной экспертизы,
выполняемых судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции
Российской Федерации в 2007 г.**

Наименование тем, содержание заданий	Сроки выполнения, год	Ведущие учреждения, научные руководители, исполнители тем и заданий	Ожидаемые результаты, информационная форма выхода по темам и заданиям
Раздел I. Теория и методика криминалистических экспертиз			
Почерковедческая экспертиза			
Тема 1. Подготовка учебно-методического пособия "Судебно-почерковедческая экспертиза" (перераб. и доп. изд.)	2005–2007	РФЦСЭ ¹ Научный руководитель: Орлова В.Ф. Исполнители: Орлова В.Ф., Устюхина Т.И., Смирнов А.В., Панова Р.Х., Старосельская А.Д., Сидельникова Л.В., Яковлева Е.В.	Учебно-методическое пособие в двух частях
Задание 2. Подготовить особенную часть учебно-методического пособия "Судебно-почерковедческая экспертиза".	2007	РФЦСЭ	Второй выпуск особенной части учебно-методического пособия.
Тема 2. Автоматизация и модернизация количественных методик судебно-почерковедческой экспертизы	2006–2008	РФЦСЭ Научный руководитель: Орлова В.Ф. Исполнитель: Смирнов А.В.	Автоматизированные методики
Задание 3. Разработать автоматизированный вариант методики установления факта выполнения подписи в состоянии алкогольного опьянения.	2007	РФЦСЭ	Автоматизированная методика (ПК)
Задание 4. Модернизировать методику автоматизированного идентификационного исследования кратких и простых подписей.	2007 пере- ходящее	РФЦСЭ	База данных
Экспертиза оружия и следов выстрела			
Тема 4. Развитие и модернизация информационного и программного обеспечения автоматизированного рабочего места эксперта-баллиста	2006–2008	РФЦСЭ Научный руководитель: Сонис М.А. Исполнители: Косенков А.Б. (РФЦСЭ), Дзюба Г.Г. (Иркутская ЛСЭ)	Новые и модернизированные информационно-программные комплексы
Задание 2. Создать банк данных "Клейма на огнестрельном оружии" (служебное и гражданское).	2007	РФЦСЭ	Банк данных
Задание 3. Создать банк данных "Месторасположение дублирующих номерных обозначений на огнестрельном оружии".	2007	Иркутская ЛСЭ	Банк данных
Тема 5. Подготовка монографии "Криминалистическое исследование следов и обстоятельств выстрела: проблемы теории и практики"	2005–2008	РФЦСЭ Автор: Микляева О.В.	Монография
Задание 2. Подготовить главу монографии в соответствии с планом-проспектом.	2007	РФЦСЭ	Глава монографии

Наименование тем, содержание заданий	Сроки выполнения, год	Ведущие учреждения, научные руководители, исполнители тем и заданий	Ожидаемые результаты, информационная форма выхода по темам и заданиям
Тема 6. Подготовка справочного пособия "Исследование следов на пулях и гильзах при стрельбе из новых образцов огнестрельного оружия" Задание. Подготовить раздел справочного пособия по исследованию следов на пулях и гильзах при стрельбе из новых образцов пистолетов-пулеметов.	2006–2008 2007	РФЦСЭ Научный руководитель: Кутузов А.Д. Исполнитель: Кутузов А.Д. РФЦСЭ	Справочное пособие Раздел справочного пособия
Раздел II. Теория и методика судебных инженерно-технических экспертиз			
Взрывотехническая экспертиза			
Тема 7. Подготовка методического пособия по исследованию боеприпасов специального назначения и следов их взрыва Часть 2 – Реактивные осветительные и сигнальные патроны и их остатки после срабатывания. Задание 2. Завершить подготовку методического пособия "Реактивные осветительные и сигнальные патроны и их остатки после срабатывания".	2005–2007 2007	РФЦСЭ Научный руководитель: Кондратьев В.В. Исполнитель: Кондратьев В.В. РФЦСЭ	Методическое пособие (часть 2) Методическое пособие
Автотехническая экспертиза			
Тема 10. Подготовка монографии "Судебная автотехническая экспертиза" Задание 2. Подготовить главу монографии в соответствии с планом-проспектом.	2006–2008 2007	РФЦСЭ Автор: Григорян В.Г. РФЦСЭ	Монография Глава монографии
Тема 12. Подготовка методических рекомендаций по исследованию эксплуатационных и производственных дефектов легковых автомобилей Задание 2. Завершить подготовку методических рекомендаций.	2006–2007 2007	РФЦСЭ, ПРЦСЭ ² , СВРЦСЭ ³ Научный руководитель: Замиховский М.И. Исполнители: Рузский А.В. (РФЦСЭ), Пронин В.Н., Кармазинский Г.А., Фурсова О.В., Мишин В.В., Утенков С.М. (Приволжский РЦСЭ), Файзуллин А.К., Шакиров И.Х., Валиуллин Р.Р., Кулевцов Г.Н. (Средне-Волжский РЦСЭ) РФЦСЭ, ПРЦСЭ, СВРЦСЭ	Методические рекомендации Методические рекомендации
Взрыво-технологическая и пожарно-техническая экспертизы			
Тема 12а. Подготовка монографии "Судебная экспертиза техногенных взрывов" Задание. Подготовить монографию "Судебная экспертиза техногенных взрывов".	2007 2007	РФЦСЭ Автор: Таубкин И.С. РФЦСЭ	Монография Монография
Компьютерно-техническая экспертиза			
Тема 15а. Разработка методики компьютерно-технической экспертизы по установлению обстоятельств работы пользователя ЭВМ в сети Интернет	2007	РФЦСЭ Научные руководители: Усов А.И., Кучеров А.В. Исполнители: Кучеров А.В., Карпухина Е.С., Хатунцев Н.А., Сидорова А.К.	Методика

Наименование тем, содержание заданий	Сроки выполнения, год	Ведущие учреждения, научные руководители, исполнители тем и заданий	Ожидаемые результаты, информационная форма выхода по темам и заданиям
Задание. Разработать методику компьютерно-технической экспертизы по установлению обстоятельств работы пользователя ЭВМ в сети Интернет.	2007	РФЦСЭ	Методика
Раздел III. Теория и методика судебно-товароведческой экспертизы			
Тема 17. Подготовка словарей терминов отдельных видов судебно-товароведческой экспертизы	2006–2008	РФЦСЭ Научный руководитель: Толмачева С.С. Исполнители: Толмачева С.С., Ганцов Ш.К., Селиванов А.А., Плохих С.Н.	Словари-справочники терминов отдельных видов судебно-товароведческой экспертизы
Задание 2. Подготовить словарь терминов судебно-товароведческой экспертизы мебели.	2007 переходящее	РФЦСЭ	Авторский вариант словаря
Тема 18а. Разработка методических рекомендаций по определению стоимости товаров различных товарных групп	2007–2009	РФЦСЭ Научный руководитель: Толмачева С.С. Исполнители: Толмачева С.С., Селиванов А.А.	Методические рекомендации
Задание. Разработать методические рекомендации по определению стоимости ювелирных изделий.	2007 переходящее	РФЦСЭ	Раздел методических рекомендаций
Тема 19. Разработка методик решения экспертных задач при производстве судебно-товароведческой экспертизы изделий, относящихся к различным товарным группам	2006–2008	РФЦСЭ, ПРЦСЭ Научный руководитель: Толмачева С.С. Исполнители: Селиванов А.А., Лактионова М.А. (РФЦСЭ), Разживина Н.И. (ПРЦСЭ)	Методики
Задание 1. Разработать методику решения экспертных задач при производстве судебно-товароведческой экспертизы мебели.	2007 переходящее	РФЦСЭ	Раздел методики
Задание 2. Разработать методику решения экспертных задач при проведении судебно-товароведческой экспертизы обуви.	2007 переходящее	РФЦСЭ, ПРЦСЭ	Раздел методики
Раздел IV. Теория и методика судебно-психологической экспертизы			
Тема 20. Разработка методических рекомендаций по проведению судебной психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних обвиняемых	2006–2008	ЮРЦСЭ ⁴ – ведущий, РФЦСЭ, Краснодарская ЛСЭ, Брянская ЛСЭ Научный руководитель: Шипшин С.С. Исполнители: Шипшин С.С., Нахабедян С.А., Шипшина О.С. (ЮРЦСЭ), Секе-раж Т.Н. (РФЦСЭ), Ковалева Л.Н., Горобец С.В. (Краснодарская ЛСЭ), Гагина О.В. (Брянская ЛСЭ)	Методические рекомендации
Задание 2. Выделить критерии экспертной оценки способности несовершеннолетнего правонарушителя осознавать характер своих действий и руководить ими.	2007	ЮРЦСЭ, РФЦСЭ, Краснодарская, Брянская ЛСЭ	Раздел методических рекомендаций

¹ РФЦСЭ – государственное учреждение Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации;

² ПРЦСЭ – государственное учреждение Приволжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации;

³ СВРЦСЭ – государственное учреждение Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации;

⁴ ЮРЦСЭ – государственное учреждение Южный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

Москва

22 июня 2006 г.

№ 241

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ НОРМ ЗАТРАТ ВРЕМЕНИ НА ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМ ЭКСПЕРТНОЙ НАГРУЗКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ИХ ПРИМЕНЕНИЮ**

В целях оптимизации экспертного производства и научно-методического обеспечения экспертной деятельности государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России приказываю:

Утвердить:

нормы затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (приложение 1);

Методические рекомендации по применению норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (приложение 2).

Министр

Ю.Я. Чайка

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
к приказу Министерства юстиции
Российской Федерации
от 22 июня 2006 г. № 241

**Нормы затрат времени на производство экспертиз
для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов
государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции
Российской Федерации**

Роды (виды) судебных экспертиз	Затраты времени на производство одной экспертизы (количество часов) в зависимости от категории ее сложности (1, 2, 3, 4)			
	1	2	3	4
Почерковедческая	23	54	136	328
Автороведческая	23	54	136	328
Техническая экспертиза документов:				
реквизитов документов	30	64	136	328
материалов документов	40	82	164	328
Фототехническая	32	64	136	328
Портретная	32	64	136	328
Трасологическая:				
следов человека	23	64	110	246
следов орудий, инструментов, механизмов	23	64	110	246
следов транспортных средств (транспортно-трасологическая идентификация)	40	82	164	246
Видео- и звукозаписей:				
голоса и звучащей речи	40	82	164	410
звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей	40	82	164	410
видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей	40	82	164	410
Оружия и следов выстрела:				
огнестрельного оружия и патронов к нему	27	54	110	246
следов и обстоятельств выстрела	27	54	110	246
холодного оружия	16	46	96	256
Маркировочных обозначений	16	46	110	246
Взрывотехническая:				
взрывчатых веществ, продуктов и следов их взрыва	40	82	164	246
боеприпасов, взрывных устройств и следов их взрыва	40	82	164	246
порохов, пиротехнических составов и следов их сгорания	40	82	164	246
Материалов веществ и изделий:				
волокнистых материалов и изделий из них	32	82	164	328
лакокрасочных материалов и покрытий	32	82	164	246
нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов	32	82	164	246
изделий из металлов и сплавов	32	82	164	246
наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, лекарственных средств	40	54	164	246
изделий из стекла и керамики, силикатных строительных материалов	32	54	164	246
спиртосодержащих жидкостей	27	54	164	246
изделий из резины, пластмасс и других полимерных материалов	32	54	110	246
автомобильных электроламп	32	54	110	246
изделий парфюмерной промышленности	32	54	164	246
драгоценных, полудрагоценных камней, минералов и горных пород	32	54	164	246
веществ неустановленной природы	40	82	164	246
Почвоведческая	27	54	96	246

Роды (виды) судебных экспертиз	Затраты времени на производство одной экспертизы (количество часов) в зависимости от категории ее сложности (1, 2, 3, 4)			
	1	2	3	4
Биологическая:				
объектов растительного происхождения	23	46	96	246
объектов животного происхождения	23	46	96	246
Автотехническая:				
обстоятельств дорожно-транспортного происшествия	32	54	110	328
технического состояния транспортных средств	32	54	110	328
следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трасологическая диагностика)	32	54	110	328
технического состояния дороги, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия	32	54	110	328
транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости	14	46	96	246
Пожарно-техническая	32	54	110	328
Взрывотехнологическая	40	82	164	492
Строительно-техническая	40	82	164	492
Бухгалтерская	40	82	164	492
Финансово-экономическая	40	82	164	492
Товароведческая:				
промышленных (непродовольственных) товаров	23	46	110	246
продовольственных товаров	–	–	–	–
транспортных средств	6	46	96	246
Психологическая	27	54	110	246
Компьютерно-техническая	40	82	164	328
Экологическая	40	82	164	492
Электробытовой техники	20	46	96	246
Лингвистическая	23	54	136	328

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
к приказу Министерства юстиции
Российской Федерации
от 22 июня 2006 г. № 241

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ ЗАТРАТ ВРЕМЕНИ НА ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМ ЭКСПЕРТНОЙ НАГРУЗКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Нормы экспертной нагрузки устанавливаются из расчета 100% затрат рабочего времени на экспертную и прямо связанную с ней работу (участие в судебном заседании, выезд на осмотр объектов исследования, разработка при необходимости методики решения конкретной экспертной задачи, проведение экспертного эксперимента и т.п.), работу по научно-методическому обеспечению экспертной деятельности (далее – НМО), в том числе научно-исследовательскую работу (далее – НИР).

Общие затраты рабочего времени на НИР для государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (далее – СЭУ) не могут превышать следующие показатели затрат рабочего времени, обеспеченного бюджетным финансированием: в РФЦСЭ при Минюсте России – 20%, в региональных центрах судебной экспертизы Минюста России – 10%, в лабораториях судебной экспертизы Минюста России – 5%.

2. Расчет норм экспертной нагрузки за месяц производится исходя из продолжительности рабочего времени в соответствующем месяце, определяемой производственным календарем.

Для некоторых категорий работников нормы экспертной нагрузки рассчитываются с учетом установленной для них в соответствии с трудовым законодательством

сокращенной продолжительности рабочего времени.

3. При определении сложности судебной экспертизы рекомендуется учитывать следующие признаки:

- многообъектность (более трех объектов или более 200 листов материалов дела, представленных на исследование);
- множественность поставленных вопросов (свыше трех вопросов, требующих проведения исследований);
- потребность в применении трудоемких методов и сложных инструментальных средств, технологический регламент которых превышает 5 дней, в проведении модельных экспериментов для решения конкретных экспертных задач;
- необходимость разработки новых расчетных моделей и частных методик исследования для решения поставленных вопросов;
- отнесение экспертизы к комплексной либо повторной, либо межведомственной;
- необходимость выезда на место происшествия либо осмотра объектов, находящихся вне территории СЭУ, либо проведения исследования на базе других учреждений.

Указанные признаки используются также и при определении сложности выполняемых в СЭУ экспертных исследований (несудебных экспертиз).

4. По степени сложности судебные экспертизы подразделяются на четыре категории:

1) экспертизы, не имеющие ни одного признака сложности; их производство осуществляется в срок до 5 календарных дней;

2) имеющие хотя бы один признак сложности (для их производства требуется до 15 календарных дней);

3) имеющие не менее двух признаков сложности, для их выполнения требуется более 15 календарных дней (до 30 календарных дней);

4) особо сложные экспертизы – имеющие не менее четырех признаков сложности. Для производства экспертиз данной категории сложности требуется более 30 календарных дней. В исключительных случаях возможно превышение (при соответствующем обосновании) указанных в Приложении 1 затрат времени на выполнение экспертизы этой категории сложности. Срок завершения экспертиз этой категории сложности необходимо согласовывать с лицом, ее назначившим.

5. При определении нагрузки эксперта, участвующего в производстве комиссионной экспертизы, выполняемой экспертами одной специальности, рекомендуется исходить из затрат рабочего времени на проведение им одной экспертизы соответствующей категории сложности.

При определении нагрузки эксперта, участвующего в производстве комиссионной экспертизы, выполняемой экспертами разных специальностей (комплексная экспертиза), рекомендуется исходить из затрат рабочего времени на проведение экспертизы соответствующей категории сложности, выполняемой им в рамках комплексной экспертизы в соответствии с его экспертной специальностью.

6. При определении общей экспертной нагрузки рекомендуется учитывать затра-

ты времени на выполнение работ по научно-методическому обеспечению экспертной деятельности СЭУ (исходя из норм затрат времени на производство экспертизы соответствующей категории сложности):

- проверка руководителем подразделения заключения эксперта, подготовленного для отправки лицу (органу), назначившему экспертизу – 0,05 экспертизы соответствующей категории сложности;

- методическое рецензирование одного наблюдательного производства по экспертизе – 0,1 экспертизы соответствующей категории сложности;

- организация и проведение школы, курсов повышения квалификации, семинара, конференции – 1 экспертиза четвертой категории сложности за каждое из указанных учебных мероприятий (доля участия каждого специалиста определяется исходя из фактически затраченного им количества рабочих часов в пределах нормы, установленной на организацию и проведение мероприятия);

- руководство стажировкой эксперта – 0,1 экспертизы первой категории сложности за каждый день стажировки;

- руководство подготовкой эксперта к аттестации – 0,5 экспертизы первой категории сложности за каждый месяц;

- разработка программы подготовки экспертов по новой экспертной специальности – 1,5 экспертизы третьей категории сложности;

- разработка программы подготовки экспертов по утвержденной экспертной специальности, а равно внесение изменений и дополнений в нее – 0,5 экспертизы третьей категории сложности;

- подготовка отзыва на работу научного и методического характера: на пособие, монографию, диссертацию – 0,3 экспертизы третьей категории сложности; на другие методические материалы – 0,3 экспертизы второй категории сложности;

- проведение испытания (апробации) методических материалов – 1 экспертиза третьей категории сложности;

- подготовка обобщения экспертной практики – изучение одного наблюдательного производства – 0,05 одной экспертизы соответствующей категории сложности;

- подготовка и чтение лекции судьям, следователям и другим категориям слушателей (в порядке служебного задания) – 0,2 экспертизы первой категории сложности;

- оказание методической помощи и проверка состояния практики производства экспертиз с выездом в конкретное СЭУ – 1 экспертиза второй категории сложности за одну календарную неделю командировки;

- научное руководство темой НИР различного уровня планирования (федеральный, региональный, лабораторный) – 1 экспертиза

третьей, второй или первой категории сложности, соответственно;

- участие в выполнении промежуточного этапа НИР различного уровня планирования (федеральный, региональный, лабораторный) – 1 экспертиза третьей, второй или первой категории сложности, соответственно;

- участие в выполнении заключительного этапа НИР различного уровня планирования (федеральный, региональный, лабораторный) с выходным материалом методического характера – 2 экспертизы третьей, второй или первой категории сложности, соответственно;

- подготовка диссертации: кандидатской – 1 экспертиза первой категории сложности за каждый месяц; докторской – 1 экспертиза второй категории сложности за каждый месяц.

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ
В ВУЗАХ РОССИИ

Черных Наталья Анатольевна,
доктор биологических наук, профессор,
академик Российской академии
естественных наук (РАЕН),
академик Международной академии наук экологии
и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ),
член-корреспондент Российской экологической
академии (РЭА),
лауреат ВВЦ, декан экологического факультета
Российского университета Дружбы народов

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ-ЭКОЛОГОВ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Быстрый рост населения нашей планеты и, как следствие, резкое увеличение потребления природных ресурсов, интенсивное развитие энергетики, промышленности и сельского хозяйства значительно усилили воздействие человека на биосферу. По количественному эффекту воздействия антропогенная деятельность стала превосходить многие естественные процессы. В.И. Вернадский в своих трудах писал, что “с человеком, несомненно, появилась новая огромная геологическая сила на поверхности нашей планеты”.

С каждым годом человечество наращивает темпы использования природных ресурсов. При этом большая их часть используется неэффективно и возвращается природе в виде отходов, обилие и токсичность которых создают угрозу существованию самого человека. В связи с этим экологическая безопасность любого государства становится важнейшей составной частью его национальной безопасности.

Экологическая политика формируется на разных уровнях. Безусловно, определяющими являются межгосударственный и региональный уровни. Принципы международной экологической политики находят отражение во многих итоговых документах конференций последних лет. Отношение нашего государства к экологическим проблемам отражается в ряде законов и законодательных актов, прежде всего в Конституции страны и Федеральном законе от 10 января 2002 г. “Об охране окружающей среды” [1]. Основные положения политики государства в дан-

ной области детализируются в специальных государственных программах. Так, в России экологическая политика на уровне государства наиболее четко сформулирована в Экологической доктрине Российской Федерации. В ней декларируется приоритетность сохранения природы и улучшения окружающей среды, включение природной среды в систему социально-экономических отношений как ценнейшего компонента национального достояния. Стратегической целью государственной политики в области экологии является сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны.

Экологической доктриной Российской Федерации установлены следующие приоритетные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности страны:

- обеспечение безопасности при осуществлении потенциально опасных видов деятельности и при чрезвычайных ситуациях;
- предотвращение и снижение вредных экологических последствий чрезвычайных ситуаций;
- развитие системы государственного управления охраной окружающей среды и природопользованием;
- нормативно-правовое обеспечение и правоприменение;

- развитие экономических и финансовых механизмов регулирования;
- экологическое образование и просвещение;
- экологический мониторинг и информационное обеспечение;
- научное обеспечение;
- формирование и реализация региональной политики в области экологии;
- международное сотрудничество.

Экологическая функция государства как политической организации общества стала рассматриваться в качестве одной из приоритетных в связи с обострением проблем природопользования. Ранее вопросы использования и охраны природы решались в процессе экономической деятельности государства и не выходили за рамки экономической функции. Суть экологической функции состоит в обеспечении научно обоснованного соотношения экологических и экономических интересов общества, создании необходимых гарантий для защиты прав человека на благоприятную для его жизнедеятельности среду. Государство осуществляет экологическую функцию посредством использования ряда экономических, организационных и правовых (юридических) механизмов. Экологическое право как отрасль права представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы с целью сохранения, рационального использования и оздоровления окружающей природной среды, а также предупреждения вредных последствий хозяйственной деятельности. Правоприменение должно реализовываться посредством эффективного правового механизма обеспечения сохранения окружающей среды и экологической безопасности, а также на основе совершенствования правоприменительной практики в целях обеспечения адекватной ответственности за экологические правонарушения.

Основополагающее значение в достижении экологической безопасности государства отводится экологическому образованию, которое в настоящее время становится обязательной составной частью всеобщей базовой подготовки. Многие страны мира признали необходимость экологического образования как средства для обеспечения социально-политической и экологической стабильности своих государств еще во время проведения Стокгольмской конференции в 1972 г. Новый импульс развитию экологического образования в мире дала Конференция ООН по окружающей среде и развитию, проведенная в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где получила признание концепция устойчивого развития человечества, и было решено

интегрировать вопросы устойчивого развития в системы образования на всех его уровнях через экологическое образование. За последние годы многими государствами созданы национальные системы экологического образования, накоплен богатый теоретический и практический опыт в данной области. По мере развития экологического образования на первый план выходит междисциплинарная подготовка с учетом необходимости получения знаний в области естественных наук, экономики и права. В результате взаимодействия различных наук происходит углубление разнородных знаний, которые затем перераспределяются в результате проникновения новых идей, методов и объектов исследований в другие области науки. Экология принадлежит к числу тех наук, которые сводят в одну систему данные, полученные различными науками, и призвана отражать действительные связи между многообразными явлениями реального мира. В современной экологии круг обсуждаемых вопросов требует привлечения знаний из биологии, географии, почвоведения, химии, физики, математики, геологии и других наук. Иными словами, нужна кооперация всех дисциплин, представляющих современное естествознание, т.е. дальнейшее развитие междисциплинарных связей. Более того, современное состояние общества требует интеграции естествознания и обществознания. Объединение экологических знаний с экономическими и юридическими имеет большое значение при реализации концепции устойчивого развития общества.

К сожалению, в последние годы количество экологических правонарушений постоянно увеличивается. В связи с этим растет и потребность в высококвалифицированных судебных экспертах в области экологии. Экспертные заключения должны давать специалисты, обладающие глубокими знаниями в области экологии, способные выявить и оценить степень негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности на окружающую среду. При этом они должны иметь юридическую подготовку и владеть методами экспертного исследования. В настоящее время судебно-экологическая экспертиза проводится либо юристами, не имеющими специальных знаний в области экологии и в силу этого не способными понять суть происходящих изменений в состоянии компонентов окружающей среды и количественно оценить их, либо экологами, не владеющими юридическими знаниями и навыками экспертной работы. Таким образом, возникла необходимость в целенаправленной подготовке судебных экспертов в области экологии, имеющих высшее образование по специальностям, сопряженным с оценкой экологиче-

ского состояния окружающей среды, так как знание экологии при проведении экологических экспертиз является основополагающим.

Анализ экспертной практики свидетельствует о том, что наличие у негосударственного судебного эксперта высшего образования по экологии и смежным с ней специальностям и (или) опыта работы в области экологии не является достаточным условием для выполнения судебно-экологической экспертизы, поскольку при ее производстве эксперт, как правило, должен использовать знания по общей теории судебной экспертизы, а также по основам материального и процессуального права. Для уменьшения количества экспертных ошибок и повышения качества экспертиз в области экологии требуется аттестация государственных экспертов и сертификация негосударственных экспертов, прошедших специальную подготовку по стандартным программам [2]. Помимо подготовки экспертов в области экологии на базе государственных судебно-экспертных учреждений и Центров дополнительного профессионального образования широкие перспективы имеет обучение экспертов-экологов на базе Российского университета Дружбы народов (РУДН), имеющего соответствующий факультет.

Экологический факультет РУДН представлен восемью выпускающими кафедрами: системной экологии; геоэкологии; радиоэкологии; экологии и использования водных ресурсов; экологического мониторинга и прогнозирования; управления эколого-экономическими системами; экологии человека; прикладной экологии.

Это позволяет обучающимся в области судебно-экологической экспертизы специализироваться в различных областях экологии и давать профессиональные экспертные заключения по состоянию всех объектов природной среды (почв, вод, атмосферного воздуха, недр и др.). На факультете работает около 100 преподавателей, из них 35 докторов наук и 34 кандидата наук.

На экологическом факультете РУДН разработаны несколько форм подготовки судебных экспертов в области экологии: вузовский уровень – магистерская специализация “Судебно-экологическая экспертиза” по направлению “Экология и природопользование”; второе высшее образование, поствузовский уровень – аспирантура, повышение квалификации, получение дополнительной квалификации. Преподавание юридических дисциплин планируется осуществлять высококвалифицированными преподавателями юридического

факультета РУДН. Представляется целесообразным к преподаванию основ криминалистики, общей теории судебной экспертизы и смежных с ними дисциплин привлекать сотрудников Российского Федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России, в котором успешно функционирует отдел судебно-экологической экспертизы. Партнерские отношения между РУДН и РФЦСЭ осуществляются в соответствии с соглашением о сотрудничестве.

Обучение в магистратуре РУДН проводится на основе кредитной системы, что позволяет получить приложение к диплому европейского образца и продолжить обучение за рубежом. Большинство европейских судебно-экспертных учреждений проводит аккредитацию по международному стандарту EN ISO/IEC 17025 [3]. Заключение экспертов, выполненные в соответствии с международными стандартами, принимаются международными судами, в первую очередь Европейским судом по правам человека [4]. Принимая во внимание тот факт, что в ходе производства судебно-экологической экспертизы нередко требуется проведение исследования объектов окружающей среды, находящихся вне национальной юрисдикции, и (или) с участием зарубежных коллег, при подготовке судебных экспертов на базе РУДН предполагается учитывать требования к персоналу, указанные в международном стандарте EN ISO/IEC 17025.

Таким образом, подготовка негосударственных судебных экспертов в области экологии на базе экологического факультета Российского университета Дружбы народов будет способствовать расширению числа квалифицированных специалистов, способных на современном уровне проводить судебно-экологические экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон (от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ) “Об охране окружающей среды” // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.
2. *Омельянюк Г.Г.* Опыт производства судебно-экологической экспертизы в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // *Экология производства*. 2006. № 11. С. 12–18.
3. В Российской Федерации введен в действие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-99 “Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий”.
4. *Москвина Т.П.* Роль судебно-экспертного партнерства в защите интересов личности, общества и государства // *Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы*. Нижний Новгород, 2004. С. 3–7.

РАБОТА ФЕДЕРАЛЬНОГО
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО
СОВЕТА
ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ
И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Микляева Ольга Васильевна,
ученый секретар Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации,
секретарь Федерального межведомственного
координационно-методического совета
по судебной экспертизе и экспертным исследованиям,
кандидат юридических наук

СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

26 декабря 2006 г. состоялось 17-е заседание Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, на котором:

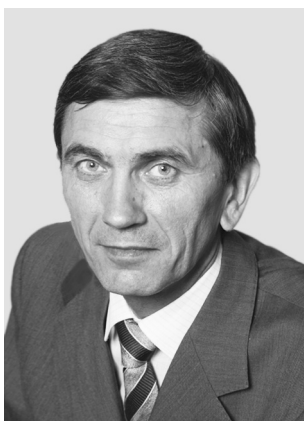
- обобщены мнения заинтересованных ведомств по вопросу использования заключения специалиста в уголовном процессе. Докладчик В.Ф. Статкус (ЭКЦ МВД России);
- обобщены ведомственные методики проведения судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа. Докладчик Е.В. Макушкин (ГНЦСиСП им. В.П. Сербского);
- внесены предложения о совместной подготовке методических рекомендаций по производству комплексных экспертиз (судебно-медицинских, судебно-баллистических, судебно-трасологических и автотехнических). Докладчик В.А. Клевно (РЦСМЭ РОСЗДРАВА);
- подведены итоги работы по методическому обеспечению производства лингвистических экспертиз, назначенных в рамках административного производства по ст. 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Докладчик Т.И. Голощапова (ФСКН России).

Совет единогласно одобрил разработанную методику «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», рекомендовал ее к публикации и использованию на практике. Результаты обобщения и обсуждения в ведомствах материалов по остальным вопросам планируется рассмотреть на следующем заседании Совета.

В связи с окончанием срока деятельности председателя на заседании был заслушан и обсужден Отчет о деятельности Совета за 2005–2006 гг. (докладчик Т.П. Москвина, Минюст России) и проведены выборы нового председателя и ответственного секретаря Совета.

Присутствующие единогласно решили одобрить работу Совета за 2005–2006 гг., на период 2007–2008 гг. избрать председателем Совета начальника государственного учреждения «Экспертно-криминалистический центр» МВД России, генерал-майора милиции, член-корр. РАЕН, кандидата технических наук В.В. Мартынова и ответственным секретарем Совета главного научного сотрудника, кандидата юридических наук В.Ф. Статкуса.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ
И СЕРТИФИКАЦИЯ
В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Хазиев Шамиль Николаевич,
старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук

ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОНЯТИИ СУДЕБНО ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность назначения судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждениях, к числу которых относятся государственные или негосударственные учреждения, специализирующиеся на проведении судебных экспертиз для органов следствия, дознания, прокуратуры и суда, а также для адвокатуры и по обращениям частных лиц. Государственные судебно-экспертные учреждения имеются в составе Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Министерства здравоохранения и социального развития, Министерства обороны, Федеральной противопожарной службы.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы. Сходство судебных экспертиз с экспертизами в других

сферах человеческой деятельности заключается в том, что они, по сути, являются исследованиями, основанными на использовании специальных знаний. Однако далеко не любое исследование может именоваться судебной экспертизой, понятие которой четко определено ст. 9 указанного закона.

Негосударственные судебно-экспертные учреждения начали создаваться в 1990-х годах. Спектр названий таких организаций весьма широк: бюро судебной экспертизы, агентство судебной экспертизы, центр медико-криминалистических исследований, институт независимых экспертиз и другие учреждения различных организационных форм и форм собственности. В составе Московской государственной юридической академии создан в 2006 г. Институт судебной экспертизы. Как правило, такие судебно-экспертные учреждения возглавляют бывшие государственные судебные эксперты, имеющие большой стаж судебно-экспертной деятельности или научные работники, специализирующиеся в области криминалистики и судебной экспертизы. Создание негосударственных судебно-экспертных учреждений было обусловлено следующими причинами:

- возникновением в 1990-х годах условий для реализации конституционного принципа состязательности в уголовном, гражданском и арбитражном процессах;
- желанием исключить возможное влияние ведомственных интересов на выводы государственных судебных экспертов;

- значительной перегруженностью государственных судебно-экспертных учреждений;
- необходимостью трудоустройства вышедших на пенсию бывших государственных судебных экспертов;
- наличием высокого спроса на заключения высококвалифицированных специалистов для нужд адвокатов и других участников уголовного, гражданского и арбитражного процессов.

В следственной, судебной и экспертной практике имеют место многочисленные случаи незаконного назначения судебных экспертиз в различные организации и учреждения, не являющиеся судебно-экспертными учреждениями. Как правило, это научно-исследовательские институты различных ведомств, структурные подразделения некоторых государственных учреждений, оценочные фирмы, музеи и т.п. Некоторые из этих учреждений специализируются на производстве ведомственных и иных экспертиз. Так, в Государственном историческом музее, Государственном Эрмитаже, Государственной Третьяковской галерее и ряде других учреждений культуры проводятся технико-технологические и искусствоведческие экспертизы произведений живописи, скульптуры и прикладного искусства по обращениям граждан, музеев, галерей, аукционных домов, подразделений Росохранкультуры. На эти учреждения решением высших органов исполнительной власти возложена обязанность проведения экспертизы и оценки культурных ценностей, заявленных к вывозу из Российской Федерации. Нередко искусствоведческие экспертизы назначаются в Государственном учреждении по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России). Однако все это не дает оснований для причисления такого рода организаций к разряду экспертных учреждений в уголовно-процессуальном смысле.

На наш взгляд, УПК, говоря о назначении судебной экспертизы в экспертном учреждении, имеет в виду исключительно судебно-экспертные учреждения. Дело в том, что процедура назначения судебной экспертизы в судебно-экспертном учреждении освобождает следователя, дознавателя, прокурора или суд от необходимости выбора конкретного эксперта, ознакомления его с правами и обязанностями судебного эксперта, предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, объяснения структуры экспертного заключения, особенностей формулирования выводов и ряда других вопросов, которые обязательно разъясняются лицу, обладаю-

щему специальными познаниями и привлекаемому в качестве судебного эксперта, но не являющемуся профессиональным судебным экспертом.

УПК РФ в ст. 5 дает следующее определение понятия экспертное учреждение: «Экспертное учреждение – государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим кодексом». Такая формулировка понятия экспертного учреждения является недостаточно определенной и, на первый взгляд, дает основания для назначения в некоторых случаях судебной экспертизы в учреждения, не являющиеся судебно-экспертными. Однако систематический анализ норм УПК, посвященных вопросам судебной экспертизы в совокупности с положениями Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» позволяет категорически утверждать, что к числу экспертных учреждений уголовно-процессуальное законодательство относит именно экспертные учреждения, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы. В положениях, инструкциях и других нормативных актах, регулирующих деятельность судебно-экспертных учреждений, детально регламентированы права и обязанности руководителей и сотрудников этих учреждений, порядок взаимоотношений с лицами, правомочными назначать судебные экспертизы, что позволяет следователю, дознавателю, прокурору и суду направлять в эти учреждения постановления или определения о назначении судебной экспертизы в порядке ст. 199 УПК РФ [1].

Некоторые авторы утверждают, что экспертным может быть учреждение только в той форме, в какой это предусмотрено в Гражданском кодексе РФ (ст. 120) [2]. Думается, что в отношении судебно-экспертного учреждения употребление чисто цивилистического понимания термина «учреждение» является некорректным. УПК, говоря об экспертных учреждениях, относит к ним как учреждения, так и организации, а также структурные подразделения судебно-экспертных учреждений и служб. Судебно-экспертные учреждения и организации, являющиеся юридическими лицами, относятся, скорее, к юридическим лицам смешанного типа, с элементами публичного права [3]. Это обусловлено наличием значительного публичного начала в целях их деятельности и сфере приложения своих средств и усилий. Наличие в уставе учреждения или организации (в качестве одной из целей их деятельности) возможности производить судебные

экспертизы, давать заключения специалистов, консультировать участников уголовного процесса в интересах правосудия свидетельствует о наличии публично-правового начала.

При производстве экспертизы в судебно-экспертном учреждении следователь направляет его руководителю постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

Однако нередко в процессе расследования и судебного разбирательства возникает потребность в назначении судебных экспертиз, которые не проводятся в судебно-экспертных учреждениях и в то же время требуют использования сложной или труднодоступной техники, имеющейся, например, в конкретном научно-исследовательском или ином учреждении, далеко от отправления правосудия. В таких ситуациях следует поступать следующим образом. Следователь в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ обращается к руководителю учреждения и предлагает ему выделить (указать) необходимого квалифицированного специалиста в качестве судебного эксперта и одновременно предоставить ему возможность использовать имеющиеся в учреждении приборы, оборудование и иные необходимые для производства экспертизы средства. При этом следователь лично выясняет квалификацию предложенного специалиста, наличие или отсутствие оснований для его отвода по расследуемому делу, разъясняет права и обязанности эксперта, предупреждает об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Кроме того, следователю рекомендуется ознакомить эксперта с правилами составления и оформления заключения и формулирования выводов.

В соответствии с порядком, установленным пунктом 2 ч. 1 ст. 195 УПК РФ следователь должен не только указать в постановлении лиц, которым назначена экспертиза, но и в случае производства

судебной экспертизы вне судебно-экспертного учреждения *лично* разъяснить им их права и ответственность (ч. 4 ст. 199 УПК РФ) в соответствии со ст. 57 УПК РФ.

О выполнении указанных действий следователь делает отметку в копии постановления о назначении экспертизы, которая удостоверяется подписью эксперта. Эксперт дает подписку на копии постановления о назначении экспертизы, что прямо предусмотрено приложениями 117–120 к УПК РФ. Заметим, что законодатель не случайно на нормативно-правовом уровне определил структуру наиболее важных и типовых процессуальных документов, поэтому наличие подписки частного эксперта на копии постановления о назначении экспертизы имеет не только важное организационно-методическое, но и процессуальное значение. В то же время следует отметить, что в приложениях 117–120 к УПК РФ дается подписка о том, что эксперту разъяснены его права и обязанности, в то время как ст. 57 УПК РФ говорит о правах и ответственности эксперта. Текст УПК РФ не содержит перечня обязанностей эксперта. Эта техническая ошибка в тексте УПК должна быть устранена.

Верховному Суду РФ настало время дать разъяснения о недопустимости назначения судебных экспертиз в иных, не судебно-экспертных учреждениях. Проведение судебной экспертизы по уголовному делу в ином учреждении, не являющемся судебно-экспертным, следует считать существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а полученное заключение эксперта – недопустимым доказательством.

В настоящее время судебно-экспертные учреждения России активно включились в процессы сертификации судебно-экспертных методик и принимают меры по интеграции в единую Европейскую сеть судебно-экспертных учреждений. Этот процесс требует внесения определенных изменений в порядок проверки надежности и достоверности экспертных методик, уточнения названий судебно-экспертных учреждений.

В соответствии с требованиями Европейской Сети судебно-экспертных учреждений таковыми являются судебно-экспертные лаборатории. Следует отметить, что на протяжении всей истории возникновения, становления и развития системы судебно-экспертных учреждений России названия самих учреждений неоднократно менялись. Так, первое российское судебно-экспертное учреждение, созданное в 1889 г. Е.Ф. Буринским, носило название «Судебно-фотографическая лаборатория». В начале 1900-х годов была создана сеть судебно-экспертных учреждений, которые носили

название «Кабинет научно-судебной экспертизы». Впоследствии были созданы и в разные периоды существовали (а некоторые существуют и по сей день) научно-исследовательские институты судебной экспертизы и криминалистические лаборатории органов юстиции, научно-технические и оперативно-технические подразделения органов внутренних дел, научно-исследовательские криминалистические лаборатории, экспертно-криминалистические подразделения (управления, отделы, отделения, лаборатории), лаборатории судебной экспертизы, Федеральный и региональные центры судебной экспертизы Минюста России, экспертно-криминалистический центр МВД России, экспертно-криминалистические таможенные подразделения, Институт криминалистики ФСБ России, Исследовательский центр экспертизы пожаров Федеральной противопожарной службы, бюро и центры судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, судебно-медицинские лаборатории и центры и Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации.

Приведенный перечень наименований судебно-экспертных учреждений различных ведомств свидетельствует о большом разнообразии их организационных форм и обозначений. Представляется более точным и удобным с точки зрения содер-

жания деятельности именовать судебно-экспертные учреждения *лабораториями* (федеральными, региональными или окружными, областными, краевыми, городскими и т.д.). Структурные подразделения лабораторий правильнее называть отделами и отделениями в зависимости от масштабов самой лаборатории и подразделения. Такая структура характерна в настоящее время для большинства государств мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Утв. Приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511; Инструкция по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации // Российская газета 2003. № 14; Положение о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении. Приложение к приказу ФТС России (от 14 мая 2005 г. № 445).

2. См.: *Борисов А.Н.* Комментарий к положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок. М.: Юстицинформ, 2003.

3. См., напр.: *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права // Журнал Российского права, 2005. № 5; *Он же.* Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал Российского права. 2006. № 5. С. 94 – 104.

Нестеров Анатолий Васильевич,

Государственный университет Высшая школа экономики,
факультет права, кафедра Судебной власти
и организации правосудия, профессор,
доктор юридических наук, кандидат технических наук

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «ЭКСПЕРТИЗА»

Термин «экспертиза» относится к так называемым общесистемным терминам и обладает полисемией, поэтому его часто используют в различных областях человеческой деятельности без учета его значения и значимости. Терминология в области судебной экспертизы должна однозначно определить, как необходимо применять термины «экспертиза» и «судебная экспертиза». Считается, что терминология является одним из камней, лежащих в фундаменте науки, но, с другой стороны, данный камень является и «камнем преткновения». Терминология в виде словарей возникла значительно раньше, чем наука, поэтому проблемы терминологии выросли из проблем словарей. Самой главной проблемой словарей является проблема полисемии, когда одному термину приписываются много смыслов [1]. Особенно важна данная проблема в науке судебной экспертизы, так как она является синтетической наукой, в триединстве которой находятся знания конкретной предметной области, юридические процессуальные знания и знания исследовательского характера. Все три проекции предметной области данной науки имеют свой набор профессиональных терминов, а вторая проекция еще имеет законодательно оформленные термины. Коммуникация судебных экспертов между собой, судьями (юристами) и простыми гражданами осложняется вышеуказанным обстоятельством.

Актуальность поднятого вопроса для судебной экспертизы трудно переоценить, так как последний словарь судебной экспертизы был издан примерно 20 лет назад. Во многих отраслях знаний возникают подобные ситуации, что подтверждается

в публикации [2]. Для того чтобы профессионалы в какой-либо предметной области понимали друг друга, разрабатываются и внедряются в практику терминологические словари. В обыденной жизни используются толковые словари, в науке создаются энциклопедии [3]. При определенном уровне развития профессионального сообщества появляются терминологические стандарты, т.е. словари стандартных терминов, которые представляют собой систему терминов, определенных по правилам системы. Обычно словари создаются путем составления так называемого словника или перечня терминов в алфавитном порядке, которые должны быть определены. При этом данный перечень составляется исходя из интуитивного представления о важности термина или в результате терминологического статистического анализа некоторых текстов по частоте встречаемости слов в профессиональных текстах.

В связи с тем что профессиональный язык развивается, любой словарь сразу после его издания становится неактуальным, поэтому словари должны быть динамичными. Это возможно только при наличии постоянно действующего технического комитета по терминологии в определенной предметной области. Лучше, если данный комитет будет официальным, учрежденным какой-либо признанной организацией. Хотя не возбраняется и неформальная организация такого комитета на общественных началах. Кроме того, необходима компьютерная терминологическая система в Интернете с непрерывным и прямым доступом к ней всех зарегистрированных участников данной системы для актуализации терминологической системы-словаря.

Терминология – не самоцель, а средство для создания модели знаний в виде системы терминов или тезауруса, который должен состоять из трех уровней (моделей): онтологии (логики общих понятий), инфологической модели (предметной области) и уровня собственно определений терминов. Словарь как система не должен содержать пробелов, т.е. использовать не определенные термины, в частности так называемые самоочевидные термины без их терминологической проекции в предметной области.

Совершенствование понятийного аппарата судебной экспертизы и науки судебной экспертизы является важным делом, однако источниками терминологии являются не только научные публикации по результатам НИР, апробированные на практике, но и нормативные правовые акты и международные, национальные и ведомственные стандарты. Основным законодательным актом по стандартизации в РФ является ФЗ РФ «О техническом регулировании», кроме того, существуют национальные стандарты РФ, регламентирующие стандартизацию.

Если исходить из долгосрочных целей Минюста РФ, направленных на стандартизацию всех методик экспертных исследований, применяемых в судебных экспертных учреждениях Минюста РФ, то терминологическая деятельность в области судебной экспертизы должна вестись в рамках стандартизации. Для реализации данной цели необходимо учитывать следующее соображение. Так как унификация терминологии судебной экспертизы рассматривается как основа стандартизации методик экспертных исследований, в том числе и признаваемых международным судебным экспертным сообществом, то словарь судебной экспертизы логично создавать как терминологический стандарт судебной экспертизы, удовлетворяющий требованиям международных стандартов.

В соответствии с теорией определения, получившей свое развитие еще с Аристотеля, существуют несколько классических методов определения. В частности, по Аристотелю определяемое должно быть определено через определение таким образом, чтобы оно выводилось из определения. Известны два метода (логической дедукции и индукции), интеграция которых привела к формулировке метода определения [1], похожего на метод, с помощью которого составляются рецепты продуктов питания. В теории определения [5; 6] существенным является то, что определяется: понятие или термины, кроме того, возможно определение и предметов. При определении объекта как объекта предметной области любой природы обычно используют следующие методы: 1) выяв-

ления отличия объекта от сходных с ним объектов; 2) выявления существенных черт объекта, относящих его к некоторому классу (универсу). Определение (выделение) понятий, как объектов, в предметной области еще называют спецификацией. Понятие может иметь несколько терминов, из которых необходимо выбрать один, который наиболее точно его определяет в предметной области, по мнению специалистов. Затем понятию дают определение в соответствии с определенными правилами, и примеры, поясняющие его использование.

В связи с тем что под термином «понятие» скрывается много значений, определим его, но не ради еще одного определения, а для однозначного его понимания в данном тексте. Понятие есть индивидуализированное множество функциональных свойств и связей между ними, на которое откликается субъект [4]. С понятием тесно связан термин «образ» – индивидуализированное множество структурных свойств и связей между ними, на которое откликается субъект [4]. Образы выражают структурные свойства и помогают описывать объект, а понятия используются для его объяснения. Например, у ребенка может существовать образ бога, но не понятие, что это такое. Существуют два типа объяснений: 1) представление функции объекта; 2) объяснение, что произошло с объектом. Таким образом, мы можем давать объекту функциональное, структурное и доменное определение, где доменное определение есть определение объекта через описание состава его доменов. Под доменом здесь понимаются принятые как неделимые элементы, из которых составлен объект, например, в химии – это может быть молекула. При одинаковом составе, но разной структуре, можно получить совершенно разные объекты.

В определении могут использоваться различные характеристики объекта как объекта предметной области, однако среди них необходимо выделить обязательные. Это временные, пространственные (геометрические) и элементные (принадлежностные) характеристики, где под элементом понимается принадлежность элемента какому-нибудь универсу, например, механическому, обладающему вещественными и материальными свойствами, или идеальному (логическому), у элементов которого масса покоя и движения равна нулю. Кроме того, каждое понятие, которое объясняет некоторый объект, может объяснять его как конкретный (дом № 3 на у. Морской ...), идеальный (дом как жилище), и абстрактный объект (дом как ограничение в пространстве окружения). В связи с тем что любой объект является некоторым продуктом, понятие, объясняющее его, должно иметь три проекции, в частности, объясняющее продукт

продуцирования как результат, процесс продуцирования и окружение, в котором происходит продуцирование.

Термин играет большую роль в словаре, поэтому необходимо определить, что мы понимаем под ним. Термин состоит из знаков, поэтому термин есть все, что является потенциальным продуцентом отклика субъекта на нечто, отличное от него самого [4]. При этом под значением знака (термина) понимается то, что не является знаком, но на что этот знак потенциально продуцирует отклик [4]. Мы также используем термин «смысл», под которым понимаем значимость знака (термина), т.е. прагматическую характеристику знака. Знак, не влияющий на поведение человека, не имеет для него смысла, независимо от того, что он означает (его значения). Например, вопрос: «В чем смысл какого-то объекта (телевидения)?» можно перефразировать: «Что это дает или куда это приведет?». В определениях же вскрывается не смысл, а значение. Все знаки существуют не сами по себе, а на некоторых носителях, поэтому носитель может служить знаком и отображать самого себя. Кроме того, существует еще одна разновидность знака – это символ, который является знаком знака или нечто, на что откликается субъект, но он не знает, что это такое. Например, мы можем откликнуться на сообщение, написанное на японском языке, но, если мы не знаем данного языка, то мы не поймем значения знаков.

При определении понятия, представленного термином, можно применять три подхода. Первый подход заключается в том, что мы можем применять указывающее (упоминающее) определение, например, «что-то – это ...» Второй подход заключается в том, что термин не имеет явного определения, а раскрывается через его употребление путем полного, непротиворечивого и целостного представления понятия. Данный подход сложно применять в словарях и поэтому он лучше подходит энциклопедиям. Третий подход заключается в том, что мы можем применять утверждение, например, «что-то есть то-то...», т.е. объект *A* использует объект *B*. Особенность данного подхода состоит в том, что мы можем применять уточнение, например, объект *A* уточняется объектом *B*. При этом в качестве объекта *B* может выступать объект *A*, а это означает, что здесь была использована автореференция (ссылка, упоминание, использование самого себя). Однако автореференцию необходимо применять грамотно, в частности, определение *A* через *B*, а *B* через *A* неприемлемо, так как это приводит к бессмысленным циклам. Автореференция подразумевает, что *A* определяется через *A1* (при других значениях параметров *A*).

Определения в виде утверждения представляют собой сообщения, которые действительно или потенциально продуцируют изменения в привычности, знании или понимании получателя. В логике утверждение рассматривают как структурное определение в виде «предложение или его часть, состоящее из субъекта и предиката, объединенных связкой».

Теперь рассмотрим коренной аспект данного вопроса в частности, предмет, понятие и термин «экспертиза». На современном этапе развития общества термином «экспертиза» обозначают множество общественных явлений в различных предметных областях деятельности людей. Как правило, экспертиза как объект связана с юридически значимой деятельностью. Кроме экспертизы как деятельности существуют еще два вида деятельности очень похожих на нее – экспертная оценка и исследование. Тесно связан с термином «экспертиза» термин «эксперт», которым обозначают различные понятия: специализацию образования в ВУЗе, должность в штатном расписании, статус человека, самостоятельно или официально ему присвоенный. Особенностью деятельности эксперта по статусу является необходимость выполнять исследования объектов, т.е. осуществлять объективные измерения с помощью формальных шкал. Таким образом, эксперт по статусу должен быть исследователем. Эксперт по образованию должен освоить определенный объем дисциплин, чтобы его квалификация позволяла ему выполнять исследования в своей предметной области, т.е. только в рамках магистерской программы. Классические программы бакалавра и специализирующихся квалификацию исследователя. Эксперт по штатному расписанию в экспертной организации должен сдать экзамен (получить допуск) на право самостоятельного проведения экспертиз.

В связи с тем что некоторые предметы и явления нельзя рассматривать как классические объекты, т.е. выполнять над ними количественные измерения, существуют субъективные качественные способы их оценки, в том числе и так называемые экспертные оценки. Особенностью экспертных оценок является привлечение группы людей – участников экспертной оценки, выбранных по какому-то правилу, которые применяют квазиколичественные способы (формализованные способы), позволяющие как-то смягчить субъективизм оценки.

Операция присвоения человеку официально-го статуса эксперта включает обязательность проверки его независимости, т.е. отсутствия его заинтересованности в результате исследования или оценки. Поэтому применение термина «неза-

висимый эксперт» является некорректным, так как статус эксперта присваивается только независимому в данном смысле человеку. Лицо, которое присваивает статус эксперта, получает данные полномочия только через законодательный акт. Более того, лицо, имеющее право назначать экспертизы (присваивать статус эксперта), должно выбирать сведущее лицо, которое не подчинено ему, т.е. независимое и от него самого. В практической деятельности некоторых контрольных органов России существует различие в понятиях «экспертное исследование» и «экспертиза», в частности, это выражается в том, что один человек – оформляет и подписывает экспертное заключение, т.е. выступает в роли эксперта, а другой человек – проводит экспертное исследование или экспертную оценку. На наш взгляд, это недопустимо, так как статус эксперта обязывает его проводить экспертное исследование. Тем более недопустимо утверждать органом власти экспертное заключение, выданное каким-либо коммерческим «экспертом», который, возможно, даже не проводил исследование. Именно человек, как носитель специальных знаний, а не организация, может получить статус эксперта на время проведения экспертных исследований и оформления заключения эксперта. Группа экспертов или группа участников экспертной оценки не рассматриваются как организация и не оформляют заключение от имени организации.

Так как термин «экспертиза» применяется в нормативных правовых актах, то он обозначает процессуальное, процедурное и регламентное понятие, объясняющее процессуальное, процедурное или регламентированное действие, которое должно соответствовать обязательным требованиям, сформулированным в процессуальном законе, нормативной процедуре или утвержденном регламенте. В этой связи термин «экспертиза» должен иметь юридическую интерпретацию (проекцию) как основную при его официальном применении. Понятие «судебная экспертиза», на наш взгляд, представляет проекцию понятия «экспертиза» в предметной области, обозначенной термином «судебная деятельность».

Далее перейдем к прагматической стороне терминологической проблемы в судебной экспертизе. Можно сформулировать основные требования к терминологическому словарю судебной экспертизы Минюста РФ или терминологическому стандарту РФЦСЭ следующим образом.

1. Статус словаря необходимо определить приказом по Центру на основании решения Ученого совета, в рамках электронного журнала на сайте РФЦСЭ.

2. Словарь должен входить в электронный журнал как рубрика.

3. Словарь должен входить в методологическую рубрику журнала.

4. В целом словарь должна представлять поле, элементы которого есть связанные документы. Каждый элемент, даже пустой, имеет номер и возможность актуализации участником системы. Под актуализацией подразумевается создание, изменение или дополнения документа.

5. Участник системы есть субъект, который зарегистрировался в системе, по правилам системы.

6. Каждый документ в словаре должен иметь три счетчика для счета количества обращений, количества актуализаций (изменений и дополнений) и количества комментариев.

7. Все изменения возможны только вычеркиванием, а не стиранием. Все актуализации и комментарии должны снабжаться идентификатором участника, их совершившего.

8. Так как нормативно определенные термины не могут быть изменены произвольно, то их определения в случаях обнаружения противоречий с другими определенными терминами или слишком широкого или слишком узкого определения, можно расширять в рамках словаря путем добавления и комментирования с использованием примеров.

9. Все изменения в словаре должны отражаться с указанием даты изменения.

10. Словарь должен содержать три вида документов-статей: законодательные термины (термины из нормативных правовых актов), нормативно определенные термины из стандартов, которые не подвергаются актуализации, и свободные термины.

11. Актуализации и комментарии лучше вносить напрямую, но можно через простую косвенную форму.

12. Термины словаря должны иметь возможность гиперссылок (связей) по трем категориям (уровням), которые должны быть помечены цветом.

13. Категории связей для термина определяют, как: 1) внешний документ, из которого взят термин с помощью квадратных скобок; 2) жестко связанный термин, определенный в данном словаре в другой статье, и помеченный в виде круглых скобок; 3) термин, связанный с такими же терминами, раскрывающими данный смысл, и помеченный цветом (при активации термина происходит переход ко всем таким же терминам, определенным в других документах). Для третьего пункта возможен вариант выпадающего меню с тремя путями: 1. к такому же термину, определенному

в методологической рубрике; 2) к такому же термину, определенному в словарях Интернет, 3) к такому же термину, определенному в электронном журнале сайта.

14. Должны быть разработаны правила системы для формулирования определения понятий, представленных терминами словаря, в рамках теории определений.

15. Ссылка на автора актуализации документа должна быть активной, чтобы можно было сразу перейти к ФИО автора и e-почте.

16. В конце каждого года после обсуждения всеми заинтересованными участниками системы способом, определенным Ученым советом, формируется открытый словарь или терминологиче-

ский стандарт системы, который может быть рекомендован Ученым советом для добровольного применения всем заинтересованным субъектам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шухов А.* Философия теории определения // mounivers.narod.ru
2. *Крушинов А.А.* Ситуация предстандарта в динамике научного познания // Вопросы философии. 2006. № 8. С. 54–66.
3. Энциклопедия судебной экспертизы. М.: Юрист, 1999.
4. *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах. М.: Советское радио, 1974.
5. *Пона К.* Теория определения. М., 1976.
6. *Горский Д.П.* Определение. М., 1974.

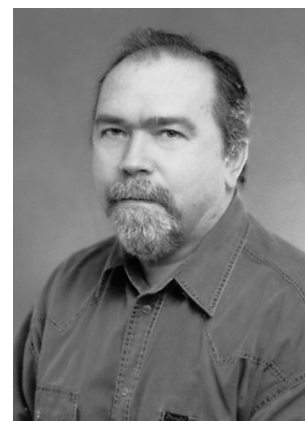
В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

**Горбачев
Илья Васильевич,**
ведущий эксперт
Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции РФ,
кандидат юридических наук

**Шлюндина
Ирина Николаевна,**
ведущий эксперт
Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции РФ

**Астапов
Алексей Николаевич,**
ведущий эксперт
Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА

Экспертиза оружия и следов выстрела включает в себя судебно-баллистическую экспертизу и экспертизу холодного оружия. Судебно-баллистическая экспертиза, в свою очередь, подразделяется на экспертизу оружия и патронов к нему и на экспертизу следов и обстоятельств выстрела. Судебно-баллистическая экспертиза назначается при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, связанных с применением, незаконным изготовлением, ношением, хранением, сбытом огнестрельного оружия, огнестрельных устройств специального назначения, по внешнему виду похожих на огнестрельное оружие (ракетниц, газовых, пневматических, сигнальных, стартовых револьверов и пистолетов и т.п.), а экспертиза холодного оружия проводится в связи с уголовными делами, связанными с его применением, незаконным изготовлением и сбытом.

Степень достоверности заключения эксперта находится в прямой зависимости как от качества, так и необходимого объема исходных данных, представляемых эксперту следователем (судом), и массива информации о патронах и оружии, заключенной в справочно-информационных фондах и автоматизированных информационно-поисковых системах. Немаловажное значение для успешного решения задач экспертизы оружия и следов выст-

рела имеет экспертный опыт и специальные знания сотрудников экспертных учреждений.

При назначении экспертизы следователь должен исходить из обстоятельств уголовного дела, фактических данных и задач, которые могут быть решены только в процессе производства экспертизы, ибо постановка вопросов, не вытекающих из материалов дела и не имеющих значения для уяснения обстоятельств происшествия, приводит к ничем не оправданным затратам времени, угрожает заключению эксперта и увеличивает сроки ее производства.

1. ИССЛЕДОВАНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ПАТРОНОВ К НЕМУ

Все задачи, решаемые экспертами в рамках этой экспертизы, делятся на три группы: классификационные, диагностические и идентификационные. Например, *классификационные* – установление принадлежности объекта к огнестрельному оружию или принадлежности патронов к боеприпасам; *диагностические* – установление работоспособности оружия, возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок; *идентификационные* – определение, выстрелены ли

пули, изъятые с разных мест происшествия, из одного и того же экземпляра оружия. Круг объектов судебно-баллистической экспертизы достаточно широк: пистолеты и револьверы, винтовки и карабины, гладкоствольные ружья (обрезы), пистолеты-пулеметы и автоматы, самодельное огнестрельное оружие разнообразных конструкций, газовое оружие и сигнальные устройства, пневматическое оружие, муляжи оружия, массогабаритные модели оружия, игрушки, пороховые инструменты, патроны, их компоненты и т.д.

При назначении судебно-баллистической экспертизы следователь должен ставить вопросы, исходя из существа дела, а не переписывать все приведенные в различных справочниках (а тем более в компьютере) вопросы, имеющие хотя бы какое-то отношение к тому либо иному объекту. Так, наиболее часто на разрешение экспертов следователи ставят такой вопрос из области технической диагностики оружия: «Исправно ли представленное ружье, возможно ли из него произвести выстрел?», в то время как его, по сути дела, интересует только вторая часть вопроса, а именно – можно ли из этого ружья произвести выстрел. Ответы эксперта на поставленные следователем вопросы касаются только технического аспекта, а при многозначности термина он рассматривает только его техническую сторону. С технической точки зрения под исправностью понимается исправное состояние объекта, т.е. такое его состояние, при котором он соответствует всем требованиям нормативно-технической и (или) конструкторской (проектной) документации, а под работоспособным – состояние, при котором значения всех параметров, характеризующих способность объекта выполнять заданные функции, соответствуют требованиям нормативно-технической или конструкторской документации. С технической точки зрения, при наличии, например, царапин на прикладе, нельзя говорить об исправном состоянии оружия. Ставить вопрос о неисправности по отношению к самодельному оружию, в том числе обреза, некорректно, поскольку такое оружие не может быть исправно в принципе. Понятие «работоспособность» достаточно удачно, поскольку следственные органы (суд) интересуют, как правило, исправность конкретного экземпляра оружия не с точки зрения его соответствия требованиям, предъявляемым ко всякому оружию этой модели (образца), а с точки зрения практической возможности использования конкретного экземпляра оружия по его назначению, т.е. для производства выстрела (выстрелов).

Нередко следователей интересует возможность выстрела из представленного оружия без нажатия на спусковой крючок, но при этом форму-

лировка вопроса, который они ставят на разрешение эксперта-баллиста, крайне неудачна: «Возможен ли из оружия самопроизвольный выстрел?». Следователь обязан знать, что, изучая (исследуя) материальную часть оружия, его состояние, эксперт устанавливает только объективную возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок, но не более, а выяснение «непроизвольности» выстрела (хотел субъект нажать на спусковой крючок или это произошло случайно, т.е. уяснение субъективного (волевого) фактора – прерогатива следствия (суда). При постановке вопроса о возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок в постановлении следователь должен конкретизировать, в каких условиях (как часто указывает стрелявшее лицо) произошел выстрел на месте происшествия (при ударе по оружию, его падении на пол с определенной высоты и пр.). Решение данного вопроса достаточно трудоемко. Ставить его нужно лишь в тех случаях, когда он является узловым моментом дела, а вовсе не каждый раз, на всякий случай, когда на исследование представлен какой-нибудь экземпляр огнестрельного оружия. Например, на потерпевшем имеется более 15 входных огнестрельных повреждений, а в постановлении фигурирует вопрос о возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок.

Решение вопросов, связанных с определением технического состояния представленного на экспертизу оружия, как правило, не вызывает особых затруднений у экспертов. Знание материальной части стрелкового оружия, процессов, происходящих при выстреле, позволяет без особых трудностей отвечать на вопросы о прицельной дальности, убойном действии и скорости полета пуль на разных расстояниях от дульного среза, о максимальной дальности полета снарядов, о наличии переделок или причин разрушения оружия и давать выводы в категорической форме. Достаточно просто решаются вопросы о способе изготовления оружия – заводской или самодельный. Более чем за 30 лет в лаборатории судебно-баллистической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России лишь один раз эксперты не смогли определить способ изготовления пистолета: то ли самодельный с использованием станочного оборудования, то ли опытный заводской образец. В отличие от оружия промышленного производства конструкции самодельных образцов зависят от технических возможностей и навыков изготовителей и бывают поэтому самыми разнообразными. Крайне редко сейчас встречаются «поджиги» – дульнозарядные пистолеты, оружие, изготовленное на базе игрушек или спортивных изделий.

В настоящее время самодельное оружие изготавливают на базе отечественных и зарубежных газовых пистолетов и револьверов. Например, достаточно в отечественном газовом пистолете 6П42 (Иж-79–7,6) заменить ствол на нарезной под 9-мм патрон к пистолету конструкции Макарова (ПМ) и несколько расточить чашку затвора под гильзу патрона к ПМ – оружие готово, так как газовый пистолет 6П42 изготавливают на Ижевском механическом заводе почти целиком на базе пистолета Макарова. Нередко такое оружие снабжается и самодельным глушителем. Оружие с глушителем преимущественно самодельное (иногда заводского изготовления) стало одним из часто встречающихся объектов судебно-баллистической экспертизы. В случае нанесения повреждений выстрелом из такого оружия его следует направлять в экспертное подразделение вместе со всеми другими объектами, особенно одеждой с огнестрельными повреждениями, так как иначе невозможно решать вопросы, касающиеся повреждений на одежде (например, расстояние выстрела).

Иногда следователи ставят вопрос об «общем источнике происхождения» тех или иных объектов. В судебно-баллистической экспертизе это означает определение особенностей, обусловленных технологией изготовления деталей самодельного огнестрельного оружия, компонентов снаряжения охотничьих патронов, их совместного хранения, особенностей снаряжения патронов и т.п. Иначе говоря, вопрос об установлении общего источника происхождения успешно решается, как правило, в тех случаях, когда речь идет о самодельном изготовлении компонентов снаряжения охотничьих патронов (дробь, картечи, пуль, пыжей, прокладок) и самодельном их снаряжении, т.е. когда субъект при их изготовлении использует подручные материалы (например, свинец от кабеля, аккумуляторных пластин и т.п., войлок от валенок и др., прокладки из картонных обложек книг и т.п.). При решении вопроса об источнике происхождения изучают не только морфологические признаки компонентов снаряжения, но и их субстанциональные свойства (химический состав дроби, картечи, пуль) как на качественном (элементном), так и на количественном уровне, состав компонентов волокнустой массы пыжей, прокладок, осалки пыжей.

В зависимости от того, весь комплекс компонентов или отдельные компоненты обнаружены на месте происшествия, и определяется круг вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение эксперта. При наличии всех компонентов снаряжения патрона и достаточного объема сравнительного материала (патронов, массы дроби, картечи, войлока и т.п., изъятых у подозреваемого

лица) объем информации увеличивается за счет признаков, характеризующих процесс снаряжения (например, числа пыжей и прокладок, последовательности их размещения в гильзе патрона), характер укупорки гильзы патрона и посадки капсюля. В таких случаях могут быть определены взаимосвязь признаков, присущих отдельным компонентам, и комплекс признаков, образующих индивидуальную совокупность, и установлена общность источника происхождения по патрону в целом.

Нецелесообразно ставить вопросы о едином источнике происхождения патронов заводского изготовления, поскольку патроны как для охотничьих гладкоствольных ружей, так и к нарезному оружию выпускаются миллионными тиражами с соблюдением требований ГОСТов и ТУ. Определить завод, на котором они изготовлены, и год выпуска можно по маркировочным обозначениям на гильзе, но ответить на вопрос о их принадлежности к одной партии невозможно, так как понятие «партия выпуска» патронов стрелкового и охотничьего оружия не имеет криминалистических критериев. При исследовании патронов промышленного производства может быть поставлен вопрос о фирме-изготовителе и времени их выпуска, но при этом следователь должен четко представлять, зачем ему нужна такая информация, как она может быть им в дальнейшем использована. Например, до настоящего времени на территории России встречаются патроны иностранного производства времен Второй мировой войны. И если при исследовании 7,92-мм патрона «Маузер» эксперт расшифрует маркировочные обозначения и определит, что патрон произведен, к примеру, акционерным обществом Номайера по производству кабеля и металлоизделий в г. Нюрнберг в 1939 г., пользы от этой информации при расследовании конкретного дела практически никакой не будет. Другое дело, если из заключения эксперта будет явствовать, что данный патрон по назначению и времени выпуска относится к вооружению армии Германии в период Второй мировой войны. Основываясь на этой информации, следователь уже может выдвигать версии о том, как патрон оказался у конкретного лица (возможно, найден на месте боев).

Нередко следователи, обнаружив на месте происшествия выстреленные пули и стреляные гильзы, ставят на разрешение экспертов вопрос: «Из оружия какого вида, системы, образца и модели стреляны пули и гильзы?», при этом недостаточно четко представляя, что следует понимать под системой, образцом, видом и т.п. оружия. Система – это определенный вид стрелкового оружия, отличающийся оригинальностью конструктивных

особенностей деталей и механизмов, обеспечивающих автоматическое (неавтоматическое) перезарядание и производство выстрела, способом запираания канала ствола и т.п. (например, пистолеты систем «Маузер», «Кольт», револьверы систем «Наган», «Смит-Вессон»). Образец – стрелковое оружие определенной системы, конструкция и боевые качества которого отвечают основным тактико-техническим требованиям, предъявляемым к стрелковому оружию во время его разработки (например, 7,62-мм винтовка обр. 1891–1930 гг.).

Вид – оружие различной конструкции, сгруппированное по какому-либо признаку, например, нарезное и гладкоствольное, винтовки и карабины, пистолеты-пулеметы и автоматы. Следователю, как правило, эти технические сведения не нужны, ему (в основном для сужения круга поиска) важно знать лишь модель оружия, в котором стреляна гильза и выстрелена пуля с места происшествия.

Не вызывает у экспертов затруднений разрешение вопросов о том, частями каких патронов являются представленные пули и гильзы, каков их калибр, имеются ли на пуле следы рикошета и прохождения твердой преграды, есть ли на пуле следы, пригодные для идентификации оружия, из которого она выстрелена, имеются ли на фрагменте оболочки пули следы, пригодные для идентификации, и т.п. Вопрос о принадлежности гильзы и пули одному патрону гораздо сложнее, он может быть решен – да и то не всегда! – либо лишь в отношении патронов, в которых пуля и гильза соединены с помощью кернения (например, 7,62-мм патрон к пистолету обр. 30 г. ТТ), либо при наличии на патроне до выстрела каких-то следов одной и той же детали на пуле и гильзе.

Успешное решение задач судебно-баллистической идентификационной экспертизы во многом зависит от качественно проведенных следственных действий по обнаружению, фиксации, изъятию, надлежащей упаковке и хранению вещественных доказательств – огнестрельного оружия, выстреленных пуль, их фрагментов, многоэлементных снарядов, стреляных гильз и т.д., от своевременной подготовки других материалов, необходимых для производства экспертизы. Возможность производства судебно-баллистической идентификационной экспертизы и достоверность ее результатов–выводов во многом зависят от профессионально проведенного осмотра места происшествия. По уголовным преступлениям, совершенным с применением огнестрельного оружия, осмотр места происшествия имеет свою специфику и определенные трудности. В таких случаях желательно (и весьма продуктивно) участие

в осмотре места происшествия специалиста в области судебной баллистики.

Идентификация нарезного оружия по следам на выстреленных пулях, стреляных гильзах, как правило, не вызывает особых затруднений, но задача усложняется, если на экспертизу поступает оружие с сильно изношенным стволом. Идентификация револьвера по выстреленным пулям – одна из самых сложных, что объясняется механизмом их слеодообразования – врезания пуль в поля канала ствола из-за несоосности камер барабана с каналом ствола. Поэтому, если на месте происшествия или при обыске осматривается револьвер, следует зафиксировать положение барабана во время обнаружения револьвера и ни в коем случае не извлекать имеющиеся в его камерах стреляные гильзы. Если по какой-либо причине все же необходимо стреляные гильзы извлечь из камер барабана, следует зарисовать их положение в барабане, а в протокол осмотра оружия внести соответствующую запись. Точная фиксация нахождения стреляной гильзы в конкретной камере барабана и положения самого барабана в револьвере намного облегчит эксперту процесс идентификации, позволит сократить сроки производства экспертизы. Кроме того, фиксация стреляных гильз в камерах барабана револьвера способствует решению вопросов о принадлежности гильзы и пули единому патрону и о последовательности произведенных выстрелов.

Идентификация гладкоствольного охотничьего оружия (обрезов из них) проводится по следам на выстреленных из него свинцовых снарядах (пулях, дробь, картечи). При этом необходимо помнить, что после выстрела в канале ствола оружия идут окислительные процессы, способствующие видоизменению микрорельефа стенок канала ствола, а свинец снарядов также подвержен окислению (в особенности свинец снарядов, извлеченных из трупа), в результате чего микрорельеф в следах канала ствола оружия может быть уничтожен полностью.

При оперативном направлении снарядов и оружия в экспертное учреждение появляется возможность их специальной консервации до момента производства экспертизы. При выстреле из ружья (обреза) многоэлементным снарядом (дробь, картечь) стенок канала ствола касаются лишь те его элементы, которые расположены по периферии (краям). На дробинах, находящихся в центре «снарядного столба», после выстрела появляются так называемые контактные пятна, свидетельствующие лишь о том, что дробь (картечь) стреляна, но провести идентификацию оружия по ним невозможно, поскольку на них нет следов стенок канала

ствола. Одним из условий успешного проведения идентификации является представление эксперту всей дроби (картечи) из преграды (в том числе из трупа). Если при больших дистанциях стрельбы вследствие разлета дроби (картечи) на открытой местности сделать это трудно, то при стрельбе с близких дистанций, в особенности, если дробь (картечь) находится в трупе, ее необходимо извлекать всю. Объяснение судебно-медицинских экспертов сложностью изъятия дроби не должно быть основанием для оставления части снаряда в трупе. Извлеченную из трупа дробь (картечь) судебно-медицинский эксперт должен отмыть от крови (жира, мышечной ткани и т.п.) и положить затем на мягкую основу (вату, марлю), пропитанную глицерином, для обеспечения временной консервации следов.

В настоящее время при снаряжении охотничьих патронов как заводским, так и самодельным способом широко используют полиэтиленовые контейнеры, некоторые из которых внешне напоминают пробки от винных бутылок. Поскольку при использовании таких контейнеров дробь не контактирует со стенками канала ствола оружия, а на них иногда остаются следы канала ствола (в особенности при стрельбе из обрезов с плохо обработанным дульным срезом), их (хотя и крайне редко) можно использовать для идентификации оружия. Данное обстоятельство следует учитывать при осмотре места происшествия и такого рода объекты направлять на судебно-баллистическую экспертизу. В полиэтиленовые контейнеры могут быть заключены пули, которые либо конструктивно состоят из разъемных частей контейнера и свинцовой пули, либо просто помещены в контейнер.

По следам многоэлементного снаряда (дроби, картечи), отображающимся на внутренней поверхности контейнера, могут быть определены размеры дроби и картечи.

Наиболее существенную информацию при идентификации обрезов несут особенности укорочения ствола (следы опилки, резания и т.п.), которые, к сожалению, очень неустойчивы и уязвимы даже при незначительном контакте с твердыми предметами, поэтому рекомендуем обматывать дульный срез оружия листом резины, картона либо жгутом плотной материи. Нецелесообразно отдельно направлять оружие для производства экспертизы, например, в целях установления пригодности к стрельбе и для его идентификации по гильзе и снаряду. При проведении исследований для решения вопроса о пригодности оружия к стрельбе, как правило, производится экспериментальная стрельба из оружия, в результате которой может видоизмениться микрорельеф канала стенок ствола, поэтому целесообразно,

на наш взгляд, вопросы о пригодности оружия к стрельбе и его идентификации по стреляной гильзе ставить в том же постановлении, в котором поставлены вопросы по идентификации ружья (обреза) по выстреленному снаряду.

Качество проведенной экспертизы напрямую зависит от качества объектов, поступивших на исследование. Нельзя извлекать из твердой преграды (дерево, металл и др.) пули и другие снаряды с помощью инструментов, поскольку при этом можно повредить их следовоспринимающие поверхности, что может исключить в дальнейшем возможность идентификации оружия. Следует вырезать (выпилить) часть преграды с пораженным участком и отправить эксперту, предварительно ориентируя выпиленный кусок в пространстве (верх – низ) и приложив протокол изъятия. Если вырезать (выпилить) часть преграды с застрявшей в нем пулей (иным снарядом) нельзя (например, из бетонной стены), надо осторожно выбить (выдолбить) снаряд шляпбуром, внутренний диаметр которого должен превышать диаметр снаряда ~ в 2 раза.

При назначении судебно-баллистической экспертизы, направленной на решение вопросов идентификации как нарезного, так и гладкоствольного оружия, вместе с оружием, пулями и гильзами, обнаруженными на месте происшествия, необходимо представлять патроны, аналогичные использованным на месте происшествия, особенно в случае их самодельного изготовления или снаряжения. Если по каким-то причинам патроны, аналогичные использованным на месте происшествия, представить невозможно, следователь должен допросить подозреваемого (лицо, осуществившее выстрел на месте происшествия) о том, как и чем были снаряжены использованные им патроны, а протокол допроса предоставить в распоряжение эксперта – по его запросу (ходатайству) либо по собственной инициативе.

В последнее время при производстве экспертных исследований все чаще используют новые приборы, например сравнительный криминалистический микроскоп МСК-3, снабженный более эффективными осветителями и цифровым фотоаппаратом, позволяющим с помощью компьютерной техники быстро и качественно получать фотоиллюстрации для идентификации оружия. В настоящее время в экспертной практике находят все большее применение компьютерная техника: сканеры, принтеры и т.п., в том числе техника, снабженная специальными программами. Так, в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России разработана и внедрена в экспертную практику программа AutoTRIS – Automated Traces Investigation System (автоматизированная система анализа следов). AutoTRIS – про-

грамма, объединяющая в себе многие функциональные возможности больших графических систем и ряд специальных функций, что позволяет максимально упростить процедуру сравнения двух изображений (следов) произвольной природы и процесс подготовки иллюстраций. С помощью AutoTRIS удастся однократно вводить изображения следов на выстреленных пулях, стреляных гильзах и иных объектах экспертного исследования и посредством ручных манипуляций или при автоматической обработке и сравнении делать выводы о наличии (отсутствии) тождества, после чего подготавливать, сохранять в базе данных и печатать соответствующие иллюстрации.

Программа AutoTRIS предлагает удобный набор инструментов для измерений углов и расстояний на изображениях (следах). Если изображение имеет физическое разрешение, программа выполняет измерение на мониторе физических расстояний на исходном объекте независимо от угла поворота и масштаба изображения, если же изображение не имеет физического разрешения, программа измеряет расстояния в пикселях экрана. Кроме того, программу можно использовать вместо фото-процесса при подготовке практически любых иллюстраций, так как она позволяет вводить изображения через любые сканеры, теле- или фотокамеры, выполнять преобразования и манипуляции с этими изображениями, составлять выходную иллюстрацию, сохранять и печатать ее на любом принтере. Она может работать с отдельными файлами изображений и сохранять изображения в базе данных, сопровождая их дополнительной текстовой информацией. Использование базы данных позволяет значительно упростить хранение и выбор изображений.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВЫСТРЕЛА

Следствие интересуют вопросы, связанные с исследованием следов выстрела, остающихся в самом оружии, на компонентах снаряжения патронов, на различных преградах, объектах вещной обстановки на месте происшествия, а также на одежде и руках лиц, подозреваемых в производстве выстрела (выстрелов). Решение этих вопросов позволяет следствию воспроизвести событие, бывшее на месте происшествия, и сравнить данные, полученные экспертным путем, с показаниями подозреваемых и свидетелей.

Все задачи, решаемые экспертами при исследовании следов и обстоятельств выстрела, подразделяются на диагностические, классификацион-

ные и ситуационные. К диагностическим, в частности, относятся задачи, которые решаются при исследовании следов выстрела в канале ствола оружия, в гильзах и на других компонентах снаряжения патронов. По результатам исследования следов выстрела в канале ствола решается вопрос о факте производства выстрела из оружия после его последней чистки. Следует заметить, что экспертизы такого рода должны производиться до того, как будет проведена экспертиза оружия, связанная с проведением экспериментальной стрельбы. В результате исследования следов выстрела на внутренней поверхности гильз или на других компонентах снаряжения патронов может быть получена информация о том, каким снарядом, порохом и капсюльным составом был снаряжен патрон, примененный на месте происшествия. Выводы при решении такого рода задач, как правило, могут быть даны в категорической форме.

Среди классификационных и диагностических наиболее распространены задачи, связанные с исследованием следов выстрела на различных преградах в области огнестрельных повреждений, чаще всего – на одежде потерпевших, частях дверей, стен, мебели, перекрытий, автомашины и т.п. Наиболее разработаны и решаются, как правило, в категорической форме вопросы, связанные с исследованием следов выстрела на различных преградах:

- являются ли повреждения огнестрельными;
- какие повреждения входные, какие – выходные;
- каким снарядом причинены повреждения;
- какова дистанция выстрела, причинившего повреждения;
- в каком направлении произведен выстрел;
- под каким углом к преграде произведен выстрел;
- какое из повреждений причинено первым выстрелом;
- в результате какого количества выстрелов причинены повреждения?

Иногда следствие ставит вопросы о том, из оружия какого вида (модели) произведен выстрел, причинивший повреждение, причинено ли оно конкретным снарядом из конкретного оружия. Последний вопрос относится к числу идентификационных и в рамках экспертизы следов и обстоятельств выстрела не имеет решения. Повреждение несет в себе информацию о виде снаряда, причинившего его, т.е. была ли это пуля – оболочечная, безоболочечная, каков ее диаметр, либо множественный снаряд – дробь (картечь), каков ее размер (номер, диаметр). Исходя из этого, эксперт может лишь определить, что «повреждение причинено

оболочечной пулей диаметром 8–9 мм, в состав оболочки которой входит медь. Такой пулей, в частности, является пуля 9-мм патрона к пистолету Макарова». Это вовсе не означает и, естественно, не вытекает из вывода эксперта, что если на месте происшествия и был использован пистолет Макарова, это был именно тот экземпляр, но вместе с тем и не исключает такой возможности.

Успех решения перечисленных вопросов, связанных с исследованием следов выстрела на преградах в области огнестрельных повреждений, в значительной мере зависит от полноты представляемых на экспертизу объектов и необходимых материалов. Большинство перечисленных вопросов решаются при исследовании первого слоя преграды, это может быть не только верхний слой одежды, но и какие-либо предметы, сквозь которые снаряд прошел до того как было причинено повреждение на одежде, например мембрана глушителя оружия, экранирующая поступление продуктов выстрела и «обтирающая» их с поверхности снаряда. В этом случае решить некоторые вопросы, в частности, вопрос о расстоянии выстрела, не представляется возможным.

Для успешного решения перечисленных выше вопросов эксперт должен располагать информацией о том, какое оружие и какие патроны были применены на месте происшествия. Поскольку такая информация, как правило, содержится в выводах заключений экспертов, подготовленных по итогам исследования оружия, пуль и гильз с места происшествия, целесообразно производство их поручать тому же экспертному учреждению, в котором будет произведена экспертиза, связанная с исследованием следов выстрела, чтобы не приходилось делать лишние запросы (ходатайства) о предоставлении дополнительных сведений.

В распоряжении эксперта должна быть информация о наличии ран на теле потерпевшего, направлении раневых каналов, характере ранений – слепые, сквозные и ран – входные и выходные, о том, какие снаряды из каких ран извлечены, и др. Все эти сведения он может получить из заключений судебно-медицинских экспертов, которые также необходимо предоставлять ему вместе с постановлением о назначении экспертизы. Особенно важно это в случаях, когда на экспертизу представлена одежда с многочисленными повреждениями, причиненными различными снарядами из разного вида оружия, с чем в последнее время приходится сталкиваться достаточно часто.

Немаловажно и то, как хранятся и в каком виде представляются объекты на экспертизу. Практика последних лет показывает, что одежда

потерпевших часто не просушивается, упаковывается в полиэтиленовые мешки и представляется на экспертизу после длительного хранения (это неуважение к экспертам). Заплесневелые объекты с наслоениями продуктов жизнедеятельности живых организмов с резким запахом гнилостного характера не только вызывают отвращение и затрудняют работу эксперта, но и часто уже просто не пригодны для решения поставленных вопросов.

Стоит также заметить, что работу экспертов существенно затрудняет постановка на их разрешение вопросов, не касающихся существа дела, что ведет к лишней нагрузке эксперта и увеличивает сроки производства экспертиз. Так, для дела в очень редких случаях важно получить ответ на вопрос о конкретном угле наклона оружия по отношению к преграде. Намного проще с меньшими затратами времени можно определить направление выстрела (например, спереди – назад, сверху – вниз и пр.) без указания конкретных углов, а этой информации зачастую достаточно для конкретного дела. Решение вопроса о том, какое из повреждений причинено первым выстрелом, также является трудоемким и требует привлечения специалистов, владеющих инструментальными методами исследования. Это увеличивает сроки производства экспертиз. Поэтому в каждом конкретном случае при назначении экспертизы следует ставить только те вопросы, которые необходимы для дела, а не весь перечень вопросов, имеющихся в справочной литературе.

При производстве экспертиз, связанных с исследованием следов выстрела на преградах с огнестрельными повреждениями, часто для удобства требуется разрезать объекты на мелкие фрагменты или изготовить из них мишени для экспериментальной стрельбы, для чего при их назначении необходимо получить разрешение на порчу, а иногда и на частичное уничтожение представленных объектов, о чем целесообразно сразу указывать в постановлении. Уничтожение области с повреждениями происходит в том случае, если для получения информации приходится применять разрушающие методы исследования (например, спектральные).

Вопросы, касающиеся воспроизведения ситуации на месте происшествия, решаются в рамках ситуационных экспертиз, например:

- каково взаиморасположение дульного среза оружия и преграды;
- где располагался стрелявший в момент производства выстрела;
- возможно ли причинение повреждения при нахождении стрелявшего в определенном месте;

- возможно ли производство выстрела (причинение ранения) при определенных обстоятельствах;
- мог ли потерпевший сам причинить себе повреждение (ранение);
- соответствуют ли показания обвиняемого (свидетеля) обстоятельствам, выявленным в процессе производства экспертиз.

Основными объектами таких экспертиз являются материалы уголовного дела, в том числе другие экспертизы, проведенные в связи с расследованием и рассмотрением конкретного дела, протоколы осмотра места происшествия, протоколы допроса подозреваемых, свидетелей и прочие, содержащие необходимую для производства экспертизы информацию. От полноты представляемых материалов и содержащейся в них объективной информации зависит возможность производства ситуационной экспертизы и дача ответов на поставленные перед экспертом вопросы в категорической форме. Этим объясняется целесообразность назначения ситуационных экспертиз по завершении всех исследований, позволяющих получить информацию об обстоятельствах производства выстрелов и воспроизвести картину происшедшего события. Часто для решения ситуационных задач необходимо проведение комплексной судебной медико-баллистической экспертизы, которую следует назначать в два экспертных учреждения с указанием ведущего. Нередко при этом требуется проведение следственного эксперимента на месте происшествия с привлечением статистов.

В судебно-баллистической экспертизе следов и обстоятельств выстрела имеется, кроме того, ряд диагностических задач, связанных, в частности, с определением наличия продуктов выстрела на стрелявшем. На вопросы, которые ставят в этих случаях перед экспертом, как правило, не могут быть даны ответы (выводы) в категорической положительной форме. Объясняется это тем, что до настоящего времени в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации практически не используется метод, позволяющий дифференцировать обнаруживаемые экспертом элементы, характерные для продуктов выстрела, именно как таковые, а не как элементы каких-либо других веществ, в состав которых входят эти же элементы.

При решении задач, возникающих при исследовании следов и обстоятельств выстрела в области огнестрельных повреждений, в канале ствола оружия, в гильзах и на других компонентах снаряжения патронов, эксперт на качественном или количественном уровне обнаруживает определенные химические элементы (металлы) и получает топографию их отложения. При этом он уверен, что эти элементы являются продуктами выстрела.

Это позволяет делать категорические выводы. Вместе с тем при решении ряда задач судебно-баллистической экспертизы следов выстрела эксперт не может знать, с чем конкретно он имеет дело. В таких случаях его задача – оценить, являются ли обнаруженные элементы продуктами выстрела или это какое-либо случайное загрязнение, т.е. ответить на следующие вопросы:

- имеются ли продукты выстрела в смывах с рук подозреваемых;
- имеются ли продукты выстрела на одежде подозреваемых;
- имеются ли на представленных на исследование предметах продукты выстрела, свидетельствующие о ношении или хранении оружия?

Для их решения эксперту прежде всего необходима информация о том, какое оружие было использовано на месте происшествия, поскольку именно его конструктивные особенности обуславливают возможность отложения продуктов выстрела на руках и одежде стрелявшего и носившего оружие. Если при производстве выстрела газопороховая струя (ГПС) распространяется только по направлению движения снаряда и нет направленного движения ГПС на руку и одежду стрелявшего, происходит равномерное загрязнение как рук, так и одежды. При этом количество отлагающихся элементов продуктов выстрела соизмеримо с содержанием их в бытовых загрязнениях; так происходит, например, при производстве выстрела из гладкоствольного охотничьего ружья. Поэтому, если на месте происшествия было использовано охотничье ружье, обнаружить продукты выстрела на руках и одежде стрелявшего не представляется возможным. В таком случае эксперт вправе, не исследуя представленные объекты, дать обоснованное сообщение о невозможности решения поставленного вопроса. И лишь в тех случаях, когда при производстве выстрела ГПС распространяется не только вперед, но часть ее «прорывается», например, через окно для экстракции гильз в кожухе-затворе пистолетов или через зазор между казенной частью ствола и барабаном в некоторых револьверах, т.е. если происходит направленное движение части газов на руку и одежду стрелявшего, данная задача может быть решена. При этом следует учитывать не только наличие определенных элементов, входящих в состав продуктов выстрела, но также их количество и место локализации.

Например, при производстве выстрела из пистолета Макарова, который удерживали правой рукой, определенное количество продуктов выстрела локализуется на тыльной стороне этой руки – между большим и указательным пальцами и на внешней верхней части края правого рукава.

Содержание определяемых элементов (в данном случае сурьмы – элемента капсюльного состава штатных патронов) в местах локализации должно превышать содержание их на другой руке и, соответственно, на других частях краев рукава, а также в контрольных смывах с рук и в контрольных образцах ткани рукавов. При этом содержание обнаруживаемых элементов должно соответствовать их содержанию, обнаруживаемому при производстве экспериментального выстрела из данного конкретного оружия или его аналога.

Однако даже тогда, когда задача имеет решение и в результате исследования установлены все необходимые данные, позволяющие сделать положительный вывод, он может быть дан не в категорической, а только в условно-категорической форме, например: «В представленном на экспертизу смыве с правой руки подозреваемого имеется сурьма. При исключении возможности загрязнения руки какими-либо сурьмосодержащими веществами обнаруженная сурьма является следами продуктов выстрела». Аналогичный вывод дается и о наличии продуктов выстрела на одежде (на краю рукава).

При производстве экспертизы следов выстрела на руках и одежде подозреваемого в категорической форме может быть дан только отрицательный вывод: «Продуктов выстрела не имеется», да и то только в том случае, если экспериментально установлено, что при производстве выстрела из конкретного экземпляра оружия или его аналога продукты выстрела могут, в принципе, отложиться и быть обнаружены при использовании определенного метода исследования. Если экспериментально установлено, что при использовании конкретного экземпляра (вида) оружия продукты выстрела на руках и одежде стрелявшего не обнаруживаются, должно быть дано сообщение о невозможности решения поставленного вопроса. Кроме того, при решении подобных задач достаточно часто, например при сильном загрязнении исследуемых объектов, если количество определяемых элементов на них превышает их количество, которое может отложиться в результате выстрела, дается вывод в форме НПВ.

Следует также иметь в виду, что продукты выстрела на руках живых лиц удерживаются только в течение 1 ч. (в исключительных случаях – около 3 ч.), даже если за этот промежуток времени их не мыли. Поэтому, если с момента производства выстрела до взятия смывов с рук прошло более 3 ч, эксперт, не приступая к исследованию объектов, вправе дать сообщение о невозможности решения поставленного вопроса. Экспертизу в целях определения наличия продуктов выстрела на руках

подозреваемого целесообразно назначать при подозрении о самоубийстве.

Аналогичным образом решаются и задачи о наличии продуктов выстрела, которые могут остаться в результате ношения либо хранения оружия. Возможность их решения также зависит от вида оружия, поскольку понятно, что не всякое оружие можно положить, например, в карман одежды. Продукты выстрела могут отложиться на поверхности материала только при непосредственном контакте оружия с одеждой в местах соприкосновения с дульным срезом, окном кожуха-затвора пистолета, камерами барабана револьвера. Места локализации продуктов выстрела и их количественные характеристики в каждом конкретном случае устанавливаются экспериментально, так как они зависят от конструкции оружия и его размеров. Так же, как и при решении рассмотренной выше задачи положительный вывод может быть дан только в условно-категорической форме, а категорический – только в отрицательной. Если оружие на исследование не представлено и нет информации о виде использованного оружия, задача не имеет решения, в такой ситуации делается сообщение о невозможности решения поставленного вопроса.

Нередко при исследовании приходится применять инструментальные методы, влекущие за собой уничтожение объекта, поэтому в постановлении в назначении экспертизы должно содержаться разрешение на уничтожение объектов исследования, чтобы экспертам не приходилось делать дополнительный запрос (ходатайство) о его предоставлении.

В РФЦСЭ при Минюсте России экспертизы по следам выстрела на руках и одежде подозреваемых проводятся комплексно – с участием эксперта-баллиста, специализирующегося в исследовании следов и обстоятельств выстрела (является ведущим), и эксперта, владеющего количественными инструментальными методами исследования, в том числе методом атомно-абсорбционной спектроскопии с непламенной атомизацией пробы, с помощью которого, к сожалению, нельзя дифференцировать определяемые элементы как элементы продуктов выстрела. Повысить достоверность и категоричность выводов экспертов о наличии продуктов выстрела на руках и одежде стрелявшего можно, если использовать метод растровой электронной микроскопии с регистрацией энергодисперсионного спектра, с помощью которого примерно в 50% случаев удается в категорической форме дать ответ на вопрос о наличии продуктов выстрела на руках и одежде стрелявшего. Такое оборудование имеется в большинстве стран мира, но, к сожалению, его нет практически ни в одном судебно-экспертном учреждении Российской Федерации.

3. ИССЛЕДОВАНИЕ ХОЛОДНОГО И МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время для решения вопросов, относящихся к предмету экспертизы холодного и метательного оружия, необходимо применение инструментальных методов исследования. Связано это с решением об обязательной сертификации моделей холодного и метательного оружия и предметов (сувенирных, для отдыха и развлечения и т.п.), конструктивно сходных с ним, в Системе сертификации служебного и гражданского оружия.

В апреле 1995 г. руководством Госстандарта России, Госкомоборонпрома России и МВД Российской Федерации было принято решение о введении в действие «Методики испытаний гражданского холодного (метательного) оружия на соответствие криминалистическим требованиям», заложившей основы единообразной оценки при производстве экспертиз холодного и метательного оружия. Однако особый интерес для экспертов, специализирующихся в области исследования холодного оружия, на наш взгляд, представляет ГОСТ Р 51215–98 «Холодное оружие. Термины и определения», в котором, помимо общих понятий, впервые приводится конкретный перечень из 32 типов холодного оружия. Там же (в разд. 6) даются определения различных частей холодного оружия, которые эксперты должны использовать при описании холодного оружия, поступившего на экспертизу.

С учетом криминалистических требований были разработаны следующие государственные стандарты (ГОСТ Р): 51500–99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия», 51501–99 «Ножи туристические и специальные спортивные. ОТУ», 51548–2000 «Ножи для выживания. ОТУ», 51549–2000 «Оружие метательное. Луки, арбалеты спортивные. Луки, арбалеты для отдыха и развлечений. Термины и определения», 51644–2000 «Ножи разделочные и шкурорезные. ОТУ», 51715–2001 «Декоративные и сувенирные изделия, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. ОТУ», 51895–2002 «Оружие холодное клинковое для ношения с казачьей формой и национальными костюмами народов Российской Федерации. Общие технические требования. Методы контроля», 51905–2002 «Арбалеты спортивные, арбалеты для отдыха и развлечения и снаряды к ним. Технические требования и методы испытаний на безопасность», 52115–2003 «Луки спортивные, луки для отдыха и развлечения и стрелы к ним. Общие технические требования. Методы испытаний на безопасность».

Уместно заметить, что требования перечисленных ГОСТов распространяются на промышленные образцы как отечественного, так и импортного про-

изводства. Изделия, изготовленные самодельным способом, должны отвечать в конструктивном и техническом плане требованиям указанных стандартов, при их исследовании используют те же методы, что и при исследовании промышленных образцов – методы контроля при установлении и оценке их соответствия гражданскому холодному или метательному оружию, при проведении криминалистических исследований и экспертиз. С разработкой и использованием соответствующих ГОСТов стало возможным выделение квалифицирующих признаков, характерных для гражданского холодного оружия (охотничьи ножи, холодное оружие массового типа, наиболее часто встречающееся в экспертной практике), и основной вопрос об относимости представленного на экспертизу предмета к холодному оружию практически перестал вызывать затруднения у экспертов. Это подтверждается и резким сокращением количества повторных экспертиз.

С введением сертификации не только производители, но и частные мастера стали выпускать продукцию, соответствующую ГОСТам и ТУ, что положительно сказывается на качестве изделий. На смену «вырубленным на табуретке» и грубо заточенным самодельным изделиям пришли тщательно изготовленные изделия, которые часто отличаются по компоновке от промышленных образцов особой продуманностью, что, несомненно, усложняет решение вопроса о способе (заводской или самодельный) изготовления предмета, представленного на экспертизу. Нередко эксперт при решении такого вопроса вынужден ограничиваться констатацией факта изготовления предмета с помощью промышленного оборудования, тем более что в соответствии с нормативными документами регистрационный номер на образцах охотничьих ножей может наноситься различными способами (штамповкой, травлением, выжиганием и др.).

Определенные сложности при экспертизе холодного или метательного оружия вызывает также отсутствие своевременной информации об изменении тех или иных требований нормативных актов. Так, с июля 2005 г. в ГОСТ 51500–99 и 51501–99, 51644–2000 и 51715–2001 внесены изменения, утвержденные приказами № 85 – 88СТ от 18 апреля 2005 г. Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (преемника Госстандарта России), но обнародованы они были только в июне 2006 г. (в журнале «Охота» № 6). Во избежание экспертных ошибок прежде всего следует обратить внимание экспертов на ряд моментов:

- при наличии на клинке несъемного подпальцевого упора длина клинка теперь измеряется от острия клинка до упора, а не до выступа рукояти, как ранее;

- все кинжалы с длиной клинка менее 50 мм относятся к декоративным изделиям, а не к холодному оружию;
- из перечня гражданского холодного оружия исключены все складные ножи, кроме ножей, обладающих травмобезопасной рукоятью, и ножей, длина клинка которых в походном (сложенном) положении превышает длину рукояти.

Для обеспечения единообразного подхода к комплексному исследованию холодного оружия и решению поставленных перед экспертами вопросов коллективом авторов – сотрудников ЭКЦ МВД России и РФЦСЭ при Минюсте России была разработана «Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию», утвержденная 18.11.1998 г. на заседании Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (протокол № 5). В ней определены две основные группы признаков, в соответствии с которыми предмет может быть отнесен к холодному оружию: 1-ю группу составляют признаки, дающие основания для отнесения исследуемого объекта к предметам, предназначенным для лишения жизни или нанесения тяжких телесных повреждений, поражения и добывания зверя, а также для защиты при его нападении, т.е. для поражения цели; во 2-ю группу включены признаки, определяющие пригодность предмета для поражения цели, что обуславливается его устройством и свойствами. Установить без использования соответствующих справочников (ГОСТов, сборников информационных листков холодного, метательного оружия и изделий хозяйственно-бытового назначения, конструктивно сходных с таким оружием, прошедших сертификационные криминалистические испытания, каталогов различных фирм) и иной специальной – криминалистической – литературы перечисленные признаки практически невозможно. Кроме того, в ней определен перечень оборудования и измерительных инструментов, необходимых для производства экспертиз данного вида.

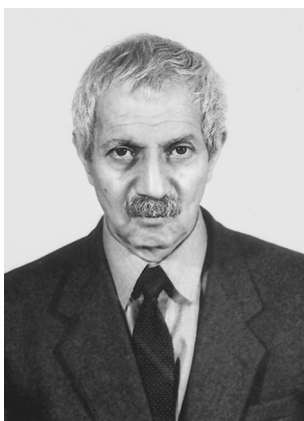
На сегодняшний день лаборатория судебно-баллистических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России располагает всем необходимым оборудованием для производства экспертиз холодного и метательного оружия: в частности, устройством «Клинок» – для испытания клинкового холодного оружия на прочность и упругость, твердомером «Крафт» – для определения твердости клинков (по Роквеллу), изделием «Мишень» – для определения поражающих свойств клинкового холодного оружия, манипулятором ударного действия «Кулак» – для нанесения уда-

ров холодным оружием с заданной нагрузкой, прибором «Кистень» – для определения ударной нагрузки и фиксации площади пятна контакта при ударах холодным оружием ударно-раздробляющего действия, стендом для определения силы дуги метательного оружия, различными микроскопами, электронными весами VL 220H и справочно-методической литературой.

К сожалению, между организациями и учреждениями, занимающимися производством экспертиз холодного и метательного оружия, наблюдается определенная несоординированность в работе. Так, ЛСБЭ РФЦСЭ до сих пор не располагает информацией о моделях холодного оружия, сертифицированных начиная с 2001 г., которая, вне всякого сомнения, имеется в ЭКЦ МВД России – головной организации в области сертификации моделей холодного оружия и предметов хозяйственно-бытового назначения, конструктивно сходных с ним.

Что касается исследования метательного оружия, здесь следует отметить отсутствие запланированной, но до сих пор не разработанной единой методики экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к метательному оружию. До настоящего времени для отнесения арбалетов (луков) к метательному оружию считается достаточным определить один-единственный, предложенный, кстати, торгующими организациями, критерий – силу дуги. Прimitивность такого подхода налицо, если учесть все многообразие применяемых для стрельбы из арбалетов и луков стрел, отличающихся друг от друга как по массовым характеристикам, так и по конструкции наконечников. На распространение арбалетов и луков в России негативно влияет и запрет на их использование для охоты. На наш взгляд, оборот охотничьих арбалетов и луков должен быть сопоставим с оборотом гладкоствольного охотничьего оружия, что более рационально, чем «протаскивание» различными обходными путями в категорию «арбалеты и луки для развлечения» сомнительных моделей, в связи с чем предпринимаются неоднократные попытки поднятия планки пресловутой «силы дуги».

Таковы основные возможности экспертизы оружия и следов выстрела на современном этапе. В целях единообразия решения вопросов, которые следователи (судьи) ставят на разрешение экспертов, разработаны формализованные методики, утвержденные Научно-методическим советом РФЦСЭ при Минюсте России, часть из которых утверждена, кроме того, Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

Сонис Марк Александрович,
заведующий лабораторией
судебно-баллистических экспертиз
Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции РФ,
кандидат технических наук

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РФЦСЭ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ

Лаборатория судебно-баллистической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России (ЛСБЭ РФЦСЭ) производит экспертизы по трем экспертным специальностям:

8.1. – Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему;

8.2. – Исследование следов и обстоятельств выстрела;

8.3. – Исследование холодного оружия.

В соответствии с приказами Министерства юстиции РФ (№ 200 от 19.05.06 и № 229 от 22.06.06) установлены территории экспертного обслуживания региональных центров судебной экспертизы и РФЦСЭ, а также перечни лабораторий судебной экспертизы, курируемых соответствующими центрами. Заметим, что по УПК РФ решение вопроса о том, в каком экспертном учреждении будет проведена экспертиза, – прерогатива следователя (ст. 195), а из закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (№ 73-ФЗ от 31.05.01) следует, что, хотя при выборе экспертного учреждения приоритет отдается территориальным государственным судебно-экспертным учреждениям, допускается назначение экспертиз в ГСЭУ, расположенных на других территориях (ст. 11).

В соответствии с приказом № 229 в зону обслуживания РФЦСЭ входят Москва и Московская область, и абсолютное большинство экспертиз, выполняемых в ЛСБЭ, назначается следственными органами именно этих субъектов Федерации. В то же время принимаются экспертизы и от других

субъектов, как правило, это повторные и сложные экспертизы, связанные в основном с выявлением продуктов выстрела на стрелявшем или с субъектами уголовного дела.

В связи со спецификой объектов исследования – огнестрельное оружие и патроны к нему все материалы для производства экспертизы принимает заведующий лабораторией либо лицо, исполняющее его обязанности. В последние 10 лет в подавляющем большинстве случаев постановления о назначении экспертиз и материалы для исследования доставляют в РФЦСЭ нарочные, с которыми, разумеется, бессмысленно обсуждать какие-либо аспекты предстоящего экспертного исследования. Это обстоятельство, как и наличие примерного перечня вопросов, разработанных в криминалистических отделах прокуратур в отношении часто встречающихся объектов и хранящихся в компьютере, влечет за собой увеличение количества ходатайств, с которыми эксперты обращаются к следователям. Вместо того чтобы формулировать вопросы, вытекающие из обстоятельств конкретного расследуемого дела, следователи часто просто переписывают в постановление содержащиеся в примерном перечне вопросы, либо так либо иначе связанные с исследованием того или иного объекта. При этом некоторые из вопросов не имеют порой никакого значения для расследуемого дела (например: «Какое повреждение на автомашине образовано первым выстрелом?» – при 25–30 огнестрельных повреждениях на исследуемом автомобиле). Кроме того, нередки случаи, когда эксперт

просто не может понять, что имел в виду следователь, предлагая на его разрешение вопрос, а сам следователь не в состоянии разъяснить ему содержание (суть) вопроса (например: «Возможно ли проведение систематической стрельбы из представленного оружия?»).

Далеко не всегда следователи проводят такую обязательную операцию, как осмотр предметов, направляемых на экспертизу. Предметы, обнаруженные на месте происшествия, не осматриваются, а при проведении экспертных исследований на них обнаруживаются наложения веществ, похожих на кровь и волосы. Следователя ставят об этом в известность, он забирает объекты, направляет их на биологическую экспертизу, а затем возвращает в ЛСБЭ РФЦСЭ. Общие сроки проведения экспертизы при этом увеличиваются приблизительно на месяц.

Фактически ежедневно приходится или консультировать следователей по вопросам, связанным с производством экспертиз (не худший вариант), или выяснять, что имел в виду следователь, ставя на разрешение эксперта вопрос из примерного перечня. Формулировка вопросов напрямую зависит от квалификации следователя. Проведенный анализ свидетельствует о том, что квалификация следователей по сравнению с 80-ми годами резко снизилась. В связи с этим полагаем целесообразным возобновить ежеквартальные встречи экспертов и следователей Москвы и Московской области, причем, было бы эффективнее, на наш взгляд, проводить не лекции, а семинары, к которым должны готовиться не только эксперты, но и сами следователи, заранее определяя интересующий их круг вопросов.

Все операции с оружием – прием, нахождение в распоряжении эксперта, выдача органу, назначившему экспертизу, в РФЦСЭ регламентируются «Инструкцией по организации работы с огнестрельным оружием и патронами в РФЦСЭ при Минюсте России», утвержденной 01.12.05 (приказ № 60/1-1). Так как при исследовании оружия эксперты имеют дело с объектами повышенной опасности, их рабочие места не должны располагаться друг за другом, чтобы оружие никогда не было направлено дульным срезом на коллегу, располагающегося за соседним столом. Желательно, чтобы в одной комнате работали по 2, в крайнем случае – по 3 человека.

Одним из важных аспектов информационного обеспечения производства экспертиз является наличие натурной коллекции объектов, поступающих на экспертизу, применительно к ЛСБЭ – коллекции патронов и оружия. В коллекции должны быть представлены различные образцы патронов,

у которых просверлена гильза и оттуда извлечен порох, т.е., в сущности, патроны превращены в их габаритные макеты, хранение которых не требует особых мер предосторожности. В РФЦСЭ каждый вид патронов коллекции хранится в полиэтиленовых «кляссерах», он включает разновидности как боевых патронов, так и образцы патронов испытательных, учебных, опытных. Конечно, это не самый лучший вариант, желательно, чтобы коллекция хранилась в застекленных шкафах, где она была бы более доступна для экспертов. Однако сделать это совсем непросто. В коллекции оружия в ЛСБЭ РФЦСЭ представлены преимущественно не макеты, а работоспособные образцы патронов и огнестрельного оружия, что обуславливает предъявление достаточно жестких требований к оборудованию комнаты для хранения оружия: она должна находиться не на первом и не на последнем этажах здания, в котором располагается лаборатория, иметь стены определенной толщины, металлические двери с металлической коробкой определенного формата, обязательно быть оборудована охранно-пожарной сигнализацией, вынесенной на пункт вневедомственной охраны. Оружие в такой комнате хранится в сейфах, длинноствольное – в стеллажах, короткоствольное – на штырях, приваренных к стенке сейфа и имеющих полиэтиленовую оболочку, для того, чтобы не повредить канал ствола.

Наличие натурной коллекции значительно облегчает (дает большую экономию во времени) решение вопросов о техническом состоянии оружия, наличии на нем маркировочных обозначений, классификации оружия, проведении соответствующих научно-исследовательских работ по тематике специальностей 8.1. и 8.2. В сущности, такие натурные коллекции должны быть в каждой судебно-баллистической лаборатории СЭУ системы Минюста России, особенно сейчас, когда номенклатура поступающего на экспертизу оружия расширилась по сравнению с 80-ми годами прошлого столетия на два порядка. В настоящее время в России разрабатывается и производится большое количество образцов ручного огнестрельного оружия – боевого, служебного и гражданского. Часть образцов боевого оружия принимается на вооружение, часть остается в виде опытных образцов, и желательно, чтобы в криминалистических коллекциях имелись образцы как тех, так и других.

После вступления в силу закона «Об оружии» (№ 180-ФЗ от 13.11.96) и Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (от 21.07.98 № 814) стало достаточно сложно обеспечивать лабораторию патронами даже к гладкоствольному

оружию, хранящемуся в коллекции. Приходится прибегать к услугам сотрудников лаборатории, имеющих разрешение на хранение и использование определенного охотничьего гладкоствольного оружия.

Коллекции пополняются в основном за счет оружия, оставляемого на хранение в лаборатории следственными органами, назначившими экспертизу. Для этого на имя прокурора того района (города, области), следователь прокуратуры которого назначил экспертизу, пишется письмо с просьбой об оставлении конкретного экземпляра оружия в коллекции оружия РФЦСЭ. При положительном решении вопроса оформляется акт «примема-передачи», после чего оружие поступает на временное хранение. Окончательное решение о передаче оружия в коллекцию РФЦСЭ принимает суд в рамках того уголовного дела, по которому была назначена экспертиза.

Другим источником информационного обеспечения производства экспертиз являются многочисленные журналы, посвященные оружию, каталоги оружия, справочники по оружию, сборники листов по сертификации, выпускаемые ЭКЦ МВД России, Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему (Кадастр), общетехническая и специальная литература, посвященная оружию и патронам к нему.

В РФЦСЭ выписывают ежегодно журналы «Мастер-ружье» и «Оружие», а справочники, монографии и каталоги приобретаются как администрацией РФЦСЭ, так и сотрудниками лаборатории. Сборники листов сертификации, издаваемые ЭКЦ МВД РФ, практически недоступны для лабораторий системы СЭУ Минюста России, и это несмотря на то, что существует Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, объединяющий ведомства, в которых есть государственные экспертные учреждения. Еще сложнее обстоят дела с Кадастром. В соответствии со ст. 8 закона «Об оружии» Кадастр «является официальным сборником, содержащим систематизированные сведения о гражданском и служебном оружии и патронах к нему, разрешенных к обороту на территории Российской Федерации». Из текста той же статьи ясно, что Кадастр должен издаваться ежеквартально, но за время, прошедшее с принятия этого закона (ноябрь 1996 г.), он был издан только один раз – в 2000 г. В нем содержатся сведения, чрезвычайно нужные для экспертов, поэтому его приобретение более чем целесообразно. И после этого Госстандарт издает только перечни оружия и патронов к нему (например, «Перечень моделей гражданского и служебного оружия и па-

тронов к нему, включенных в Государственный кадастр за период с 01.10.1997 по 31.12.2000 г.»), которые практически не содержат информации, нужной экспертам.

Характер вопросов, для разрешения которых необходимо привлечение экспертов разных экспертных специальностей в области судебной баллистики, является основным аргументом в пользу присвоения экспертизе одного или двух номеров. Другим аргументом является многообъектность, понимаемая как представление на экспертизу разнообразных объектов, обнаруженных при обыске в различных адресах. Если экспертиза многообъектна (например, 100 и более предметов), но все они собраны на месте происшествия или в результате выемки в одном адресе, экспертизе присваивается один номер, и при определении времени, необходимого на ее производство, исходят как из сложности исследования каждого объекта в отдельности, так и их количества.

Как правило, производство СБЭ поручается одному эксперту, случаи назначения комиссионных экспертиз достаточно редки. Комиссионно выполняются повторные и многообъектные экспертизы. Комплексные СБЭ (в прежнем понимании этого термина – когда для решения одного и того же вопроса требуются знания экспертов разных специальностей) бывают межлабораторные и межведомственные. Межлабораторные комплексные экспертизы выполняются, как правило, за 30 дней, сроки производства межведомственных комплексных экспертиз, особенно в тех случаях, когда РФЦСЭ не является ведущей организацией, бывают весьма существенны (до года и более), что обусловливается сроками выполнения судебно-медицинской части исследования.

Одной из самых ответственных частей экспертного исследования является проведение экспериментов, среди которых особая роль отводится экспериментам, связанным с проведением экспериментальной стрельбы, регламентируемой «Инструкцией № 2–1 по технике безопасности работы с огнестрельным оружием и проведения баллистических исследований», утвержденной 01.07.05. Одно из основных требований инструкции – категорический запрет проведения экспериментальной стрельбы одним экспертом, в предназначенном для этого помещении должны находиться как минимум 2 сотрудника.

В установочной части многих постановлений, особенно при наличии объектов, подлежащих исследованию в рамках двух экспертных специальностей СБЭ, и соответствующих вопросов, не приводятся исходные данные, необходимые для проведения исследований по специальности 8.2,

например данные о модели оружия и патронах, использованных на месте происшествия. Такие сведения эксперт получает при выполнении экспертиз по специальности 8.1, при решении, например, следующих вопросов: «Частью какого патрона является представленная пуля», «В оружии какой модели (какого образца) стреляна представленная гильза». И только располагая необходимыми сведениями, эксперты по специальности 8.2 могут обосновать проведение определенных исследований. Например, зная, какой патрон был использован на месте происшествия, сразу можно установить, какие химические элементы надо выявить на поврежденной преграде, чтобы решить, является повреждение огнестрельным или нет, входное оно, выходное или промежуточное, каково расстояние выстрела. Налаживание взаимодействия между экспертами – важный аспект организации производства экспертиз.

Исследование объектов, изучаемых в рамках специальности 8.2, должно проводиться в химической лаборатории в соответствии с «Инструкцией № 2-2 по технике безопасности при работе в химических лабораториях».

Следует отметить, что объекты (главным образом, одежда потерпевших), поступающие на исследование, очень часто бывают сильно испачканы кровью, загрязнены – на них имеются другие биологические и почвенные наслоения, и тем не менее их, как правило, не просушив, упаковывают в полиэтиленовые мешки, где они плесневеют и гниют. Из-за несоблюдения правил подготовки объектов для производства экспертиз они становятся непригодными для исследования, либо при этом (что так-

же крайне нежелательно!) уменьшается число вопросов, на которые можно было бы ответить. Например, вопрос об огнестрельном характере повреждений можно решить, а определить, пулями какого диаметра они образованы, невозможно, так как со временем непосредственное повреждение может быть уничтожено личинками насекомых. Между тем еще в 1991 г. был издан приказ Минздрава СССР (от 09.07.91 № 182) о введении в практику «Правил судебно-медицинской экспертизы трупа», согласованный с Верховным судом СССР, Прокуратурой СССР, Министерством юстиции СССР, в котором регламентировалось изъятие объектов для исследования физико-техническими методами: «Одежду с повреждениями или следами загрязнения (наложения) перед отправкой высушивают на воздухе при комнатной температуре, после чего каждый предмет отдельно упаковывают в чистую белую бумагу, маркируют ...» (п. 5.3).

Важным заключительным этапом производства экспертизы является контроль содержания экспертного заключения, осуществляемый заведующим лабораторией, суть которого состоит в проверке правильности выбранных методов исследования, последовательности их применения, логичности и обоснованности промежуточных и окончательных выводов, что, разумеется, не означает навязывания эксперту взглядов (мнения) заведующего лабораторией. Эксперт дает заключение от своего имени, обосновывает выводы и несет личную ответственность за их достоверность и правильность. Мнение эксперта может не совпадать с мнением заведующего, который контролирует только обоснованность его мнения.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

Москва

20 июля 2004 г.

№ 129

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ЭКСПЕРТИЗЕ ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА**

В целях обеспечения подготовки экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России и во исполнение требований ст. 13 Федерального закона (от 31.05.2001 № 73-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», приказов Минюста России (от 14.05.2003 № 114) «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» и (от 15.06.2004 № 112) «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» приказываю:

Утвердить программы подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по экспертизе оружия и следов выстрела согласно приложению.

Министр

Ю.Я. Чайка

УТВЕРЖДЕНА
приказом Министерства юстиции РФ
от 20.07.2004 № 129

ПРОГРАММА

подготовки экспертов по специальности

8.1 «Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему»

Программа подготовлена
заместителем директора по экспертной работе РФЦСЭ
при Минюсте России **В.И. Нусбаумом**
и ведущим экспертом лаборатории судебно-баллистической экспертизы РФЦСЭ
при Минюсте России, канд. юрид. наук **И.В. Горбачевым**

Срок полноценного освоения экспертами-стажерами специальности 8.1 «Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему» составляет 9 месяцев.

I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Законы, регулирующие деятельность экспертов. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданской процессуальный кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс Российской Федерации.

1. Теоретические и методические основы судебно-баллистической экспертизы. Специальность 8.1 «Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему».

Предмет, объекты и задачи судебно-баллистической экспертизы.

Классификационные, диагностические и идентификационные исследования.

Участие эксперта-баллиста в качестве специалиста в осмотре места происшествия по делам, связанным с применением оружия.

Современное состояние и возможности судебно-баллистической экспертизы огнестрельного оружия и патронов к нему.

Профилактическая деятельность эксперта.

Методы, используемые в исследованиях огнестрельного оружия и патронов. Микроскопические и микрофотографические исследования. Средства экспертной криминалистической техники. Используемая аппаратура и приемы работы (микроскопы бинокулярные, измерительные, сравнительные и т.п.) Методы и технические средства специальных фотографических исследований (съемка в отраженных инфракрасных и ультрафиолетовых лучах, фотографирование люминесцен-

ции). Моделирование слепочными материалами, репликами и т.п. Рентгенографирование оружия и патронов. Профилография. Математические методы исследования в судебно-баллистической экспертизе огнестрельного оружия и патронов. Применение физико-химических методов исследования при решении задач экспертизы оружия и патронов.

Установки для определения времени пролета снаряда между двумя датчиками (так называемая «скорость» и т.п.).

Пулеуловители: кевларовые, ватные, масляные, водяные и т.п.

Автоматизированные программные комплексы «Балэкс» и т.п., в том числе автоматизированный программный комплекс для идентификации оружия по его следам на пулях и гильзах «AutoTRIS».

Информационно-поисковые системы (ИПС), в том числе автоматизированные (АИПС).

Л и т е р а т у р а: основная [7; 16–18; 21; 26; 32; 37; 44; 47; 49; 51; 55–57; 71; 72; 75; 76; 79; 83; 86; 88; 89; 92; 93; 96; 98; 103–105; 109; 113; 114; 116; 126; 127; 132; 135–137; 140; 142].

2. Основы назначения и производства судебно-баллистической экспертизы оружия и патронов.

Назначение экспертизы.

Обязанности, права и ответственность эксперта.

Производство экспертизы (в том числе в суде).

Стадии исследования: предварительная (осмотр), отдельное исследование, сравнительное исследование, обобщение (синтез) и оценка полученных результатов, формулирование выводов.

Заключение эксперта. Порядок составления заключения эксперта, его структурные части (вводная, исследовательская, выводы). Отражение в заключении эксперта обстоятельств, установленных по инициативе эксперта. Иллюстрирование заключения эксперта.

Допрос эксперта.

Комплексные исследования в судебно-баллистической экспертизе оружия и патронов, их организация и проведение.

Л и т е р а т у р а: основная [13, 17; 26; 33; 45; 49; 65; 99; 103; 104; 121; 127; 132; 141], дополнительная [9; 12].

II. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Тема 1

Внутренняя и внешняя баллистика

Внутренняя баллистика. Явления в канале ствола оружия в момент выстрела. Основные баллистические характеристики огнестрельного оружия: максимальное давление в канале ствола оружия в момент выстрела, начальная скорость снаряда (пули, дроби, картечи), дульная энергия снаряда. Влияние баллистических факторов на решение различного рода задач судебно-баллистической экспертизы.

Внешняя баллистика. Явления у дульного среза оружия при выстреле. Траектория полета снаряда, ее элементы. Скорость и кинетическая энергия снаряда на различных расстояниях. Дальность полета снаряда, пыжей и прокладок. Пробивное действие снаряда. Удельная кинетическая энергия.

Л и т е р а т у р а: основная [1; 6; 9; 16; 26; 32; 33; 35; 44; 49; 51; 63; 71; 87; 88; 92; 93; 96; 101; 103; 108; 122; 138].

Тема 2

Классификация, устройство и характеристика основных видов стрелкового огнестрельного, газового и пневматического оружия

Понятие о виде оружия, его системе, образце, модели, калибре.

Классификация стрелкового оружия:

по закону Российской Федерации «Об оружии» по предназначению для использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам: боевое, служебное, гражданское, иное;

по степени автоматизации (самозарядное, автоматическое, неавтоматическое);

по характеру ведения огня (одиночного, непрерывного, комбинированного огня);

по источнику энергии для метания снаряда (огнестрельное, пневматическое и др.);

по числу стволов;

по калибру;

по характеру обслуживания (индивидуальное, групповое).

Л и т е р а т у р а: основная [9; 28–30; 40; 41; 44; 46; 49; 50; 52; 53; 58; 62; 63; 81; 82; 87; 91; 106; 108; 118; 128; 134]; дополнительная [2–4; 6; 10].

Тема 3

Классификация и устройство патронов

Определение патрона и боеприпаса.

Унитарный и неунитарный патроны (конструкция и составные части). Патроны так называемые штатные и патроны-заменители.

Патроны к газовому оружию (револьверам, пистолетам): форма, маркировка.

Виды и конструкции пуль патронов к нарезному оружию (винтовочных, револьверных, пистолетных, патронов обр. 1943 г., 5,6-мм патронов кольцевого воспламенения и охотничьих патронов).

Пули специального назначения (бронебойные, зажигательные, трассирующие, бронебойно-зажигательные и др.). Конструкция и маркировка.

Пули патронов к охотничьим гладкоствольным ружьям. Типы пуль, их конструкция.

Дробь, картечь. Материал, обозначение размера.

Пули к пневматическому оружию.

Самодельные пули, дробь, картечь.

Виды и конструкции гильз к нарезному и гладкоствольному оружию. Форма, материал, маркировочные обозначения.

Капсюли. Виды, устройство. Влияние действия капсюля на выстрел.

Пыжи и прокладки патронов к охотничьим гладкоствольным ружьям. Форма, размеры, материал, особенности торцевых и боковых сторон.

Пыжи-концентраторы. Конструктивные особенности, материал.

Самодельные пыжи и прокладки. Особенности изготовления.

Материалы, приборы и инструменты, используемые при самодельном способе снаряжения патронов.

Л и т е р а т у р а: основная [9; 10; 21; 41; 45; 49; 51; 58; 59; 62; 65; 66; 81; 82; 85; 87; 90; 96; 99; 104; 117; 119; 122; 129; 134; 139]; дополнительная [1; 3–8; 11, 13].

Тема 4

Классификационное исследование оружия и патронов

Установление вида, целевого назначения, системы, модели огнестрельного, газового и пневматического оружия.

Решение вопроса, принадлежит ли объект исследования к огнестрельному оружию. Критерии решения: оружейность, надежность, огнестрельность.

Критерии разграничения охотничьих гладкоствольных ружей и их обрезов.

Установление вида (типа) патрона, его целевого назначения.

Установление принадлежности патрона к боеприпасам.

Л и т е р а т у р а: основная [18; 19; 24; 26; 29–30; 34–36; 41; 46; 48–53; 58; 62–66; 71; 80–82; 85; 87; 91–93; 99; 104; 106; 117; 118; 120; 121; 122; 128; 129; 134]; дополнительная [1; 3; 5; 6; 10; 11; 13].

Тема 5

Диагностические исследования оружия и патронов

Исследование материальной части огнестрельного, газового и пневматического оружия.

Определение состояния оружия и пригодности его к стрельбе (производству отдельных выстрелов). Понятие работоспособности оружия.

Методика исследования состояния оружия.

Установление возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок.

Выявление уничтоженных маркировочных обозначений на оружии.

Исследование патронов и их элементов.

Определение способа изготовления патронов и их элементов, возможности использования для выстрела.

Определение калибра оружия по следам на картечи.

Осечка (понятие). Установление факта осечки (признаки).

Установление последовательности выстрела по пулям. Признаки. Использование инструментальных методов. Методики исследования.

Л и т е р а т у р а: основная [10; 19; 20–22; 25; 27; 31; 36; 37; 41; 44; 46; 48–53; 59; 60; 62–63; 65; 66; 74; 90; 96–99; 102; 113; 119; 122–124; 125; 131; 139].

Тема 6

Идентификационные исследования оружия и патронов

Установление родовой (групповой) принадлежности оружия (вида, образца, модели) по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах. Используемые для этого следы и признаки в следах.

Признаки на пулях и гильзах, стреляных в саомодельном оружии.

Признаки на пулях и гильзах, свидетельствующие об использовании в оружии патронов-заменителей.

Методики идентификационного исследования оружия по следам на пулях и гильзах при определении родовой (групповой) принадлежности.

Установление индивидуально-конкретного тождества оружия по выстреленным пулям и гильзам. Виды следов на пулях и гильзах. Механизм образования следов на пулях и гильзах. Изменение процессов следообразования в идентификационный период и его причины (износ, металлизация, коррозия следообразующих деталей оружия). Оценка устойчивости и встречаемости идентификационных признаков.

Современные возможности идентификации охотничьих гладкоствольных ружей по следам канала ствола на выстреленной дроби и картечи. Снаряды различной конструкции. Согласованная картечь. Виды следов и механизм их образования. Определение начала и окончания следов.

Эксперимент в идентификационном исследовании оружия. Требования и условия проведения эксперимента (подготовка оружия, патронов, снарядов, число выстрелов и т.п.).

Установление взаимопринадлежности пули и гильзы одному патрону.

Установление общего источника происхождения патронов по следам инструментов и приспособлений, используемых при их изготовлении и снаряжении.

Л и т е р а т у р а: основная [2–5; 8; 11–15; 20; 23; 24; 32; 33; 38; 39; 42; 43; 45; 48; 53; 54; 59; 60; 61; 65; 66–70; 73; 75; 77; 78; 84; 91; 94; 95; 99; 100; 107; 108; 110–112; 115; 120; 139; 144].

III. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

К пункту 1 Общей части

При изучении следует в первую очередь уяснить понятие судебно-баллистической экспертизы, ее задачи и роль в раскрытии и предупреждении преступлений, различие между предметом судебной баллистики и предметом судебно-баллистической экспертизы.

Необходимо знать предмет, круг разнообразных объектов экспертного исследования и задач: классификационных, диагностических и идентификационных, разрешаемых судебно-баллистической экспертизой. Следует четко представлять структуру судебно-баллистической экспертизы, ее виды и подвиды.

Предметом судебно-баллистической экспертизы являются фактические данные, устанавливаемые на основе специальных познаний в области судебной баллистики и сопредельных с ней наук (военной, физики, химии и т.п.) при исследовании огнестрельного оружия, патронов и следов их действия, которые свидетельствуют о наличии (отсутствии) обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по конкретному уголовному делу. Тем самым судебно-баллистическая экспертиза способствует объективизации уголовно-правовой оценки расследуемого события.

В качестве специалиста эксперт нередко принимает участие в осмотре места происшествия. Изучая указанную тему, важно четко уяснить понятие и задачи осмотра, процессуальные условия участия эксперта в осмотре места происшествия в качестве специалиста, овладеть техническими средствами и приемами работы на месте происшествия, методами обнаружения и фиксации следов выстрела и элементов вещной обстановки: описание, составление планов и схем, фотографирование.

Следует учитывать, что первостепенной задачей осмотра места происшествия является обнаружение, фиксация и изъятие стреляных снарядов, гильз, пыжей и прокладок, фиксация следов выстрела и обстановки места происшествия.

При изучении темы необходимо обратить внимание на вопросы, связанные с экспертно-профилактической деятельностью: знать правовые основания деятельности экспертов по исследованию причин и условий, способствующих совершению преступлений, формы экспертной профилактики (процессуальная и непроцессуальная) и основные направления экспертно-профилактической работы при производстве судебно-баллистической экспертизы.

Эксперту целесообразно уяснить понятия методики и метода. Необходимо усвоить и уметь использовать традиционные криминалистические методы, в частности микроскопию, микрофотографию, профилографию, физическое моделирование (с помощью полимерных материалов и т.п.), методы специальных фотографических исследований, исследования в отраженных ультрафиолетовых лучах (для выявления оружейной смазки, осалки пыжей, пуль и т.д.), иметь представление о физических и химических методах и о возможностях их использования в судебно-баллистической

экспертизе. Надо знать, какова роль различных методов, в каких случаях применение каждого из них оказывается наиболее эффективным, и уметь разумно сочетать различные методы на практике.

Эксперту необходимо знать и усвоить не только методы, используемые в судебно-баллистической экспертизе, но и средства экспертной криминалистической техники.

Для измерения, наряду со сравнительно простыми приборами, используются инструментальные микроскопы (МИМ, БМИ-1), микроскопы с окуляром-микрометром, угломеры, теодолиты, торзионные весы и т.д.

Для получения экспериментальных снарядов при идентификации оружия и обрезов из них используются различные пулеуловители: ватные, масляные, кевларовые, резиновые и т.п.

В целях расчета начальной скорости снаряда применяются приборы и установки для измерения времени пролета снаряда установленной дистанции с разными принципами действия: контактные, бесконтактные (с использованием фотоэлементов) и т.п.

В инструментальную базу для проведения экспериментов входят специальные устройства и станки для фиксации оружия и дистанционного производства выстрелов.

При использовании метода микроскопического исследования (в том числе и сравнительного исследования) применяются бинокулярные стереоскопические микроскопы МБС-1 и МБС-2, МБС-9, МБС-10, сравнительные микроскопы МИС-10, МС-51 и МСК, а также другие, снабженные фототубусами для микрофотосъемки).

В судебно-баллистической экспертизе широко используется фотографическая техника: прибор РФ для получения фотографической развертки боковой поверхности пуль; специальные устройства для макро- и микросъемки, съемки в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах и др.

С каждым годом расширяется, обновляется и усложняется арсенал криминалистической техники, используемой для производства судебно-баллистических экспертиз. Сюда следует отнести профилографы модели 201 для установления калибра по следам на дроби и картечи, модели 997 для определения очередности выстреленной пули по прогибу оболочки, автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), автоматизированные программные комплексы: «Модель оружия – гильзы», «Модель оружия – пули», «Полет», «AutoTRIS» и др.

Необходимо овладеть достаточно широким набором технических средств и материалов, используемых в судебно-баллистической экспертизе.

К пункту 2 Общей части

Судебно-баллистическая экспертиза назначается при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, связанных с применением, незаконным изготовлением, ношением, хранением, сбытом огнестрельного оружия, огнестрельных и иных устройств специального назначения, по внешнему виду похожих на огнестрельное оружие (ракетниц, газовых, пневматических, сигнальных, стартовых револьверов и пистолетов и т.п.), а также патронов к нему.

Необходимо знать требования УПК по подготовке материалов на экспертизу и ее назначению, а также уяснить, какую помощь может и вправе оказать эксперт следователю в стадии подготовки и назначения экспертизы.

Важно четко знать стадии экспертного исследования, форму и порядок составления заключения эксперта, его структурные части, особенности производства и оформления повторных и комплексных экспертиз.

Нужно знать, в каких случаях проводятся комплексные исследования в судебно-баллистической экспертизе, комплексные медико-криминалистические (судебно-баллистические и судебно-медицинские) экспертизы.

Эксперт дает заключение от своего имени на основании проведенных им исследований в соответствии с его специальными знаниями и несет за данное им заключение личную ответственность.

Заключение эксперта является одним из видов судебных доказательств. Оно дается в письменной форме по результатам проведенного экспертом исследования и излагается в документе, который называется «Заключение эксперта».

Нужно знать, в каких случаях назначается дополнительная экспертиза, а в каких – повторная.

Обязанности и права эксперта регламентируются ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

К теме 1 Специальной части

Успешное проведение судебно-баллистической экспертизы во многом зависит от знания экспертами законов баллистики, тех ее разделов, которые в той или иной мере используются ими в процессе производства экспертизы. Именно в этом аспекте следует изучить основы внутренней и внешней баллистики.

К теме 2 Специальной части

Следует учитывать, что огнестрельное оружие является доминирующим объектом судебно-баллистической экспертизы. Поэтому объективное,

научно обоснованное экспертное исследование невозможно без всестороннего знания огнестрельного оружия.

Работу над темой нужно начать с изучения классификации различных видов огнестрельного оружия, уделив особое внимание понятиям «система», «образец», «модель оружия». Пользуясь военно-технической и криминалистической литературой необходимо усвоить основные принципы автоматики стрелкового оружия, точное соответствие с ГОСТом наименования основных узлов и деталей ударно-спускового, запирающего и других механизмов оружия; знать конструктивное устройство канала ствола и основные данные отдельных, наиболее распространенных образцов оружия (начальная скорость снаряда, его кинетическая энергия, дальность поражающего действия).

Необходимо научиться разбирать и собирать часто встречающиеся в экспертной практике образцы оружия, знать название и расположение деталей оружия, образующих следы на пулях и гильзах, какие патроны применяются в различных видах огнестрельного оружия.

Эксперту необходимо знать и строго соблюдать правила техники безопасности при работе с оружием.

Характеристика основных видов оружия

Револьверы (револьвер системы «Наган» обр. 1895 г., револьвер «TAURUS» и др.). Разновидности устройства и действия.

Самозарядные пистолеты (9-мм пистолет Макарова, 7,62-мм пистолет Токарева обр. 1930/33 гг., «Смит-Вессон» и др.). Разновидности устройства и действия. Применяемые патроны. Следообразующие детали.

Автоматические пистолеты (автоматический пистолет Стечкина – АПС, «Беретта 93» и др.). Разновидности устройства и действия. Применяемые патроны. Следообразующие детали.

Оружие под патрон обр. 1943 г. (7,62-мм автомат Калашникова и др.). Устройство и следообразующие детали.

Оружие под 5,45-мм военный патрон (5,45-мм автомат Калашникова). Устройство, следообразующие детали.

Военные винтовки и карабины калибра 7,62 мм (винтовка Мосина обр. 1891/1930 гг., карабин обр. 1938 г. и др.). Устройство, следообразующие детали.

Оружие калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения (винтовка ТОЗ-8, пистолет Марголина и др.). Устройство, следообразующие детали.

Охотничье оружие: гладкоствольное, нарезное, комбинированное. Особенности устройства,

применяемые патроны, слеодообразующие детали.

Газовое оружие (пистолеты, револьверы). Особенности устройства, применяемые патроны, слеодообразующие детали.

Пневматическое оружие, в том числе газобаллонное. Устройство.

Самодельное огнестрельное оружие (дульно- и казнозарядное). Устройство, патроны, компоненты снаряжения дульнозарядных пистолетов.

Обрезы боевого, спортивно-охотничьего оружия и охотничьих гладкоствольных ружей.

Краткая характеристика технологических процессов изготовления заводского оружия.

К теме 3 Специальной части

Изучение этой темы следует начать с уяснения понятий «патроны», «боеприпасы», «унитарный патрон», «штатный патрон», «патрон-заменитель». Необходимо четко представлять классификацию патронов по их видам и назначению, одновременно изучить натурную коллекцию патронов к нарезному и гладкоствольному огнестрельному оружию, имеющуюся в лаборатории (отделе). Нужно знать основные баллистические характеристики наиболее распространенных пистолетных патронов, автоматных, винтовочных, малокалиберных патронов. Необходимо знать конструктивные элементы пули и гильзы и правильно применять при исследовании названия этих элементов; знать, какие виды материалов используются для изготовления оболочек пуль, корпусов гильз патронов различного назначения. Особое внимание уделить изучению компонентов снаряжения патронов к охотничьим гладкоствольным ружьям, способов их изготовления и видов используемых материалов (виды пыжей, концентраторов, прокладок). Номера дроби, диаметры картечи, виды пуль к охотничьим патронам.

Следует также знать, какие материалы, инструменты и приспособления используются при самодельном снаряжении охотничьих патронов, уметь самому снаряжать патроны, знать в общих чертах технологические процессы изготовления и снаряжения патронов.

Надо знать виды и устройство капсюлей: «Жевело-Н», центробой и т.п.

К теме 4 Специальной части

Данная тема охватывает широкий круг классификационных задач, которые необходимо знать, чтобы их мог решать эксперт по специальности 8.1. Это установление модели оружия и патрона по его внешним признакам и по следам частей

оружия, оставляемых на пулях и гильзах, а также на многоэлементном снаряде (дробь, картечи).

Здесь же эксперт должен уметь решать вопрос об отнесении (или неотнесении) объекта к классу огнестрельного оружия, а патрона – к боеприпасам. Необходимо четко представлять себе критерии: оружейность, огнестрельность и надежность изделия и на совокупности установления последних решать вопрос о принадлежности (или нет) объекта к классу огнестрельного оружия.

Необходимо знать о разграничении обрезов и охотничьих ружей или винтовок.

Эксперт должен четко понимать, что такое патрон и какие патроны принадлежат к боеприпасам (см. методические рекомендации к теме 3).

Эксперт, изучая штатные патроны (их элементы) к нарезному огнестрельному оружию, устанавливает конструктивные, технические данные и маркировочные обозначения, которые затем сверяет либо с натурными коллекциями, либо с данными, содержащимися в АИПС, альбомах, справочниках и т.д.

Одним из объектов судебно-баллистической экспертизы является самодельное оружие. Изучение этого раздела темы целесообразно начать с предварительного ознакомления с образцами типичных и атипичных разновидностей самодельного оружия, имеющимися в экспертном учреждении. А если таковых нет, то изучить соответствующую литературу.

Следует уяснить, что для отнесения объекта исследования к самодельному огнестрельному оружию необходимо установить три критерия: оружейность, надежность, огнестрельность.

К теме 5 Специальной части

Данная тема охватывает широкий круг вопросов по диагностике, связанных с исследованием оружия и патронов. При ее изучении необходимо руководствоваться и знаниями, относящимися к темам 2, 3. Решение задач, входящих в данную тему, основывается на всесторонних технических знаниях эксперта материальной части, принципов устройства и взаимодействия деталей и механизмов огнестрельного оружия, конструктивных особенностей патронов и их маркировочных обозначений.

Нужно четко усвоить последовательность исследования основных деталей и механизмов огнестрельного оружия. Изучив криминалистическую литературу и экспертные производства, необходимо овладеть методами диагностических исследований (как проводить осмотр, измерения, эксперименты).

Важно учитывать, что вопрос о невозможности выстрела без нажатия на спусковой крючок должен решаться в отношении оружия не только заводского, но и самодельного, если это вытекает из экспертной задачи.

Следует дифференцировать понятия «выстрел без нажатия на спусковой крючок» и «самопроизвольный выстрел». Исследуя техническое состояние оружия, эксперт устанавливает только объективную возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок. При этом нужно учитывать конкретные обстоятельства, при которых произошел выстрел, указанные в постановлении о назначении экспертизы.

При проведении экспертных экспериментов в процессе исследования оружия не следует (если это не обусловлено экспертной задачей) применять такие технические приемы, которые могут привести к порче оружия (бросание оружия с большой (более 1,5 м) высоты, сильные удары твердыми предметами и т.п.).

Эксперт должен научиться определять конструктивные особенности исследуемого объекта, способ его изготовления (станки, инструменты, оборудование; эти данные могут быть использованы экспертом для подготовки профилактических предложений по устранению причин, способствовавших совершению преступления), уметь проводить эксперименты для определения возможности производства выстрелов, начальной скорости и кинетической энергии снаряда.

Изучая компоненты снаряжения стрелковых и охотничьих патронов, нужно учитывать, что при самодельном изготовлении и снаряжении на них остаются следы инструментов и приспособлений. Важно овладеть способами обнаружения таких следов путем применения традиционных методов (осмотр, измерение, микроскопия, микрофотография, профилирование).

Уже на этом этапе исследования эксперт в отдельных случаях может выявить комплекс признаков, достаточный для решения поставленной задачи.

Чтобы овладеть методикой комплексного исследования компонентов охотничьих патронов, эксперт должен знать, в каких случаях для исследования наряду с баллистом должны привлекаться эксперты – специалисты в области химии и физики, уметь использовать результаты комплексного исследования для формулирования общего вывода и составления заключения.

Следует знать правила обращения с огнестрельным оружием и техники безопасности при проведении экспериментальных отстрелов.

Необходимо изучить и знать методы установления уничтоженных маркировочных обозначений на оружии: эл.-химический, метод ионной бомбардировки и т.п.

К теме 6 Специальной части

Прежде чем приступить к изучению этой темы, нужно четко уяснить такие понятия, как «родовая (групповая) принадлежность», «индивидуальная идентификация», «идентифицируемый объект», «идентифицирующий объект», «идентифицирующие признаки», «общие признаки», «частные признаки».

Эксперт-баллист должен знать, каковы возможности и значение определения системы, образца и модели оружия по следам на пулях и гильзах.

Необходимо учитывать, что определение системы, образца и модели оружия по следам на пулях и гильзах рассматривается в двух аспектах: как самостоятельная задача судебно-баллистической экспертизы и как составная часть (этап) идентификационного исследования.

Следует пользоваться систематизированными справочными материалами, содержащими сведения об оружии, конструктивных особенностях и технических данных патронов к нему, видах, взаиморасположении, форме и других особенностях следов частей оружия, образующихся на стреляных пулях и гильзах.

Эксперту надлежит хорошо знать методику идентификации оружия; правильно проводить осмотр и исследование пули, гильзы; соблюдать последовательность исследования не формально, а осмысленно.

Исследование следов надо начинать с изучения признаков, отражающих конструктивное устройство следообразующих частей и деталей оружия (канала ствола, бойка, зацепа выбрасывателя, отражателя, патронного упора и т.д.), признаков в следах на пулях, отражающих износ канала ствола.

При исследовании следов на пулях важно четко представлять механизм их образования, факторы, влияющие на механизм следообразования (величина давления пороховых газов, материал оболочки пули, состояние канала ствола и т.д.); нужно уметь дифференцировать следы стенок канала ствола от следов иного происхождения (от дефектов оболочки пули, прохождения ее через твердую преграду, удара о таковую, рикошета и т.п.), дать правильную классификацию следов (общие и частные, первичные и вторичные) и их идентификационное значение. Эксперт должен хорошо уметь работать с микроскопами, проводить измерения ширины и угла наклона следов.

Важной частью методики идентификационного процесса является экспериментальная стрельба. Нужно четко знать и соблюдать условия и требования, предъявляемые к экспериментальной стрельбе (осмотр канала ствола, подбор и разметка патронов, необходимость изменить баллистические характеристики патронов и т.д.), производимой с целью получить надлежащие экспериментальные следы для изучения механизма следообразования и сравнительного исследования со следами на пулях – вещественных доказательствах.

Цель сравнительного исследования экспериментальных пуль – установить, какие признаки, проявляясь постоянно, индивидуализируют идентифицируемое оружие. Не решив эту задачу, эксперт не вправе переходить к сравнительному исследованию следов на пулях-вещественных доказательствах с экспериментальными. В необходимых случаях нужно повторить экспериментальную стрельбу, меняя условия. Последнее требование особенно предъявляется при отождествлении сильно изношенного ствола и в случаях, когда на месте происшествия были применены патроны-заменители.

Эксперту важно овладеть различными способами сравнительного исследования, уметь объективно оценить установленные совпадения и различия. Необходимо знать, какие требования предъявляются к оценке результатов сравнительного исследования и формулирования выводов, что и должно быть положено в обоснование различных форм выводов, как описываются и иллюстрируются ход и результаты исследования.

Вышеуказанные рекомендации и требования в равной мере необходимо учитывать и выполнять при отождествлении оружия по стреляным гильзам.

В связи с актуальностью проблемы отождествления охотничьих гладкоствольных ружей по следам на дроби и картечи необходимо научиться отличать следы, образовавшиеся при сжатиі снаряда, «контактные пятна», от следов стенок канала ствола, образовавшихся при движении снаряда. В следах канала ствола на дроби и картечи надо знать признаки, указывающие начало и окончание следов, уметь правильно подготовить образцы снарядов для экспериментальной стрельбы, знать, что такое согласованная картечь.

Самостоятельной задачей идентификационного исследования является вопрос установления целого по его частям, разделенном как в процессе выстрела (определение взаимопринадлежности пули и гильзы одному патрону), так и разделение прежде целого объекта. Например, ствола ружья путем его распиливания и укорачивание ложи ру-

жья для изготовления обреза из целого охотничьего ружья. Здесь эксперт должен внимательно изучить представленные части (порой бывает представлены только дульная часть ствола и часть ствола, примыкающая к колодке, т.е. казенная часть, а срединная часть ствола отсутствует) и по морфологическим признакам (например, по трассам, образовавшимся на стволе в процессе производства) решить поставленный вопрос.

Определение взаимопринадлежности пули и гильзы проводится по следам кернения и посредством признаков, возникающих на поверхностях разделения. В процессе исследования необходимо научиться выявлять такие признаки и определять их связь с механизмом отделения пули от гильзы в момент выстрела.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев В.П.* Тирь и стрельбища. М.: ДОСААФ, 1977.
2. *Аветисян В.Р.* Установление принадлежности выстреленной пули и стреляной гильзы одному патрону по следам кернения // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 7.
3. *Аветисян В.Р.* Особенности проведения эксперимента при отождествлении сильно изношенного ствола по пуле // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 121.
4. Автоматизированная система «Баллистика» для исследования нарезного оружия по выстреленным пулям: В помощь экспертам. М.: ВНИИСЭ, 1983.
5. Анкудинов В.Д. Составной снаряд для идентификации гладкоствольного оружия // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1986. Вып. 97.
6. *Бендасов П., Чичилов В.* Причины разрывов ружей // Охота и охотничье хозяйство. 1987. № 1.
7. *Бергер В.Е.* Использование результатов судебно-трасологических и баллистических исследований для разработки профилактических предложений // Пути совершенствования методики и организации профилактической деятельности экспертных учреждений. М.: ВНИИСЭ, 1978.
8. *Бергер В.Е., Максименков А.А., Карнов А.И.* Модификация экспериментального снаряда, используемого при идентификации гладкоствольного охотничьего оружия по следам на снарядах // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1990. Вып. 40.
9. *Блюм М.М., Шишкин И.Б.* Охотничье ружье. М.: Лесная промышленность, 1983.
10. *Голенев В.С.* Справочное пособие для экспертов по пулям к охотничьим гладкоствольным ружьям. М.: ВНИИСЭ, 1980.
11. *Голенев В.С.* Применение губчатой резины в качестве уловителя свинцовых многоэлементных снарядов (дробь, картечи) для идентификации гладкоствольных ружей // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.
12. *Голенев В.С.* Химический способ очистки следов канала ствола на свинцовых снарядах // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 11.

13. *Голенев В.С.* Использование материалов обобщения для методической работы при назначении экспертиз по идентификации гладкоствольного оружия // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 121.
14. *Горбачев А.Н.* Устойчивость и идентификационная значимость следов оружия на гильзах, стрелянных в АК-74 // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.
15. *Горбачев И.В.* Значение оценки признаков износа канала ствола оружия в следах на пулях // *Экспертная практика и новые методы исследования*. М.: ВНИИСЭ, 1977. Вып. 23.
16. *Горбачев И.В.* Практика использования электронных установок в судебно-баллистической экспертизе для определения времени пролета снаряда между двумя датчиками // *Экспертная практика и новые методы исследования*. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 16.
17. *Горбачев И.В.* Судебно-баллистическая экспертиза // *Современные возможности судебной экспертизы: Методическое пособие для экспертов, следователей и судей*. М., 2000.
18. *Горбачев И.В., Дмитриева Н.Г.* Справочно-информационное обеспечение судебно-баллистических экспертиз // *Экспертная практика*. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1990. Вып. 29.
19. *Горячев В.А.* и др. Эксперименты в исследованиях дульнозарядного оружия // *Экспертная практика*. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. Вып. 25.
20. *Гребнев В.И., Шарунов В.В.* Криминалистическое исследование следов боя при осечке, последующем выстреле и повторных ударах бойком по капсюлю гильзы: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1977.
21. *Гусаров И.М., Денявский А.В.* Универсальное устройство для экспериментальных отстрелов патронов различного калибра // *Экспертная техника*. М.: РФЦСЭ, 2002. Вып. 128.
22. *Гуцин В.Ф.* Криминалистическое исследование причин и условий выстрелов из охотничьих ружей без нажатия на спусковой крючок: Метод. пособ. для экспертов-криминалистов. Киев, 1967.
23. *Гуцин В.Ф.* Идентификация гладкоствольных ружей по следам на снарядах. Киев: РИО МВД УССР, 1973.
24. *Дворянский И.А.* Автоматические пистолеты и следы на пулях и гильзах: Судеб.-баллист. справочник. М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. Т. 1; 1973. Т. 2.
25. *Дертюшев И.* Новые модели. Карабины «Лось-7» и «Барс-4» // *Охота и охотничье хозяйство*. 1989. № 4.
26. *Ермоленко Б.Н.* Теоретические и методические проблемы судебной баллистики. Киев: РИО МВД УССР, 1976.
27. *Жиганов Н.Ю.* и др. Судебно-баллистические характеристики современных пистолетов-пулеметов ПП-90, «Кипарис» и следов, оставляемых ими на пулях и гильзах // *Экспертная практика*, № 40. М.: ЭКЦ МВД России, 1996.
28. *Жук А.Б.* Революеры и пистолеты. М.: Воениздат, 1983.
29. *Жук А.Б.* Справочник по стрелковому оружию. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М.: Воениздат, 1993.
30. *Закутский Д.М., Лесников В.А., Филиппов В.В.* Охотничье огнестрельное оружие отечественного производства (1968–1986). М.: ВНИИ МВД СССР, 1988.
31. *Золотов А.В.* Установление длины ствола нарезного малокалиберного оружия по выстреленной пуле калибра 5,6 мм // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1986. Вып. 97.
32. Идентификационное исследование огнестрельного оружия: Метод. пособ. для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1985.
33. Идентификация гладкоствольных ружей по следам на снарядах: Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. М.: ВНИИСЭ, 1994.
34. *Каледин А.И.* Методика экспертного исследования гладкоствольных ружей и обрезов в целях их дифференциации // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 72.
35. *Каледин А.И.* Научно-теоретическое обоснование критериев дифференциации гладкоствольных ружей и обрезов из них // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 69.
36. *Каледин А.И.* Судебно-баллистическое исследование самодельного огнестрельного оружия // *Экспертная практика и новые методы исследования*. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 9.
37. *Кальницкий А.Ф.* Метод определения калибра гладкоствольного оружия по следам на выстреленных снарядах // *Экспертная практика и новые методы исследования*. М.: ВНИИСЭ, 1980. Вып. 1.
38. *Кантор И.В., Чулков И.А., Ярмач В.А.* Влияние настрела на устойчивость признаков канала ствола самозарядного малогабаритного пистолета калибра 5,45 мм (ПСМ) // *Повышение эффективности криминалистических экспертиз при расследовании преступлений: Сб. науч. тр.* Волгоград: ВШ МВД СССР, 1988.
39. *Карпов А.К., Максименко А.А.* Отождествление гладкоствольного охотничьего оружия с помощью экспериментальных снарядов новой конструкции // *Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы*. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 1.
40. *Катонин В.А.* Сравнительные судебно-баллистические характеристики пистолета конструкции Стечкина (АПС) и бесшумного пистолета П13 // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 121.
41. *Кокин А.В.* и др. Газовое, сигнальное, пневматическое оружие и патроны к нему: Справочник эксперта-криминалиста. М.: Можайск-Терра, 1997.
42. *Комаринец Б.М.* Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам: Пособ. для экспертов НТО и операт.-следств. работников милиции. М.: НИИК МВД СССР, 1955.
43. *Комаринец Б.М.* Идентификация огнестрельного оружия по выстреленным пулям // *Методика криминалистической экспертизы*. М.: ЦКЛ ВИЮН, 1961. Вып. 3.
44. *Комаринец Б.М.* Судебно-баллистическая экспертиза: Учеб.-метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1971. Вып. 1.
45. Комплексное судебно-баллистическое исследование боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям: Учеб.-метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1979.
46. *Кононаев А.В., Лесников В.А., Филиппов В.В.* Стреляющие устройства небоевого назначения промышленного изготовления. М.: ЭКЦ МВД России, 1997.
47. *Косоплечев Н.П.* Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия: Пособ. для следователей. М.: Госюридиздат, 1956.
48. *Кротова З.А., Толстухина Т.В.* Конструктивные особенности новых моделей охотничьих ружей и криминалистическая оценка признаков следов на стрелянных в них гильзах: Метод. пособ. для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1981.

49. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия: Метод. пособ. для экспертов, следователей и судей. М.: ВНИИСЭ, 1987.
50. Крюков В.И., Тихонов Е.Н., Янковский В.З. Судебно-баллистические характеристики 5,45-мм пистолета ПСМ и 5,45-мм автомата АК-74 // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1977. Вып. 6.
51. Кустанович С.Д. Судебная баллистика. М.: Госюридиздат, 1956.
52. Кутузов А.Д. Конструктивные характеристики пускового устройства и 15-мм патрона «Сигнал» // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 121.
53. Кутузов А.Д. 7,65 мм пистолет-пулемет «СЗ» модели 61 «Скорпион» и его следы на выстреленных пулях и стреляных гильзах // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ, 2001. Вып. 127.
54. Ладин В.Н. Судебно-баллистическая идентификационная экспертиза малокалиберного огнестрельного оружия: Метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1981.
55. Лазари А.С. Использование полимерных материалов при проведении трасологических и судебно-баллистических исследований // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1972. Вып. 39.
56. Лазари А.С., Блюм М.М. Новое в практике судебно-баллистической экспертизы: Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 92.
57. Лазари А.С., Орлов Ю.К., Нусбаум В.И. Использование экспертом-баллистом материалов уголовного дела (методические рекомендации) // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 69.
58. Лесников В.А. Криминалистическое исследование «газшумовых» пистолетов, револьверов и патронов к ним. Учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1995.
59. Лесников В.А. Криминалистическое исследование пуль и гильз в случаях использования нештатных патронов: Учебное пособие. М., 1995.
60. Лесников В.А. Технологические признаки на малокалиберных патронах кольцевого воспламенения и их использование в судебно-баллистических исследованиях // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1987. Вып. 2.
61. Лесников В.А., Кононаев А.В. Проведение криминалистической экспертизы с целью идентификации гладкоствольных ружей и их обрезов по следам канала ствола на выстреленной дроби: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1998.
62. Мартыничиков Н.В. и др. Ручное огнестрельное оружие и патроны к нему. Ружья и карабины: Справочник эксперта-криминалиста. Можайск-Терра, 1999.
63. Материальная часть стрелкового оружия. М.: Оборонгиз НКАП, 1945. Кн. 1.
64. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. М.: ЭКЦ МВД России, 2000.
65. Методики производства судебно-баллистических экспертиз. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1997.
66. Митричев В.С., Ростов М.Н. Криминалистическое исследование боеприпасов к охотничьим ружьям: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1979.
67. Мишин Ю.В. Анализ процесса слеодообразования на элементах дробового снаряда // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.
68. Мишин Ю.В. Возможность автоматизации процесса сравнения при производстве судебно-баллистических экспертиз // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 15.
69. Мишин Ю.В. Критерий достаточности идентификационной информации // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ, 1995. Вып. 118.
70. Мишин Ю.В. Некоторые аспекты раздельного исследования объектов идентификации гладкоствольного оружия // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.
71. Мишин Ю.В. Определение прочностных и баллистических характеристик самодельного огнестрельного оружия // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1984. Вып. 1.
72. Мишин Ю.В. Применение персональных компьютеров для решения задач судебно-баллистической экспертизы // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1989.
73. Мишин Ю.В. Проблемы идентификации охотничьего оружия по следам на многоэлементном снаряде // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1987. Вып. 2.
74. Мишин Ю.В., Фролов С.В. Определение кривизны контактной поверхности дробины // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.
75. Моисеев А.М. Методика статистической диагностики профилограмм следа канала ствола на дроби // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ, 1995. Вып. 118.
76. Мотин О.Н. Применение профилографических методов исследования в экспертной практике СЭУ Минюста СССР // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1980. Вып. 68.
77. Нагиев Ф.Б. Установление наличия следов патронника охотничьего оружия на стреляных гильзах // Актуальные вопросы судебной экспертизы и экспертной профилактики: Сб. науч. тр. Баку: АзНИИСЭ, 1989. Вып. 29.
78. Носко Ю.Л. Вопросы устойчивости и идентификационной значимости признаков некоторых систем боевого оружия в следах на гильзах // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1978. Вып. 16.
79. Носко Ю.Л. О применении приборов щупового профилографирования в судебно-баллистических исследованиях // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1979. Вып. 18.
80. Нусбаум В.И. Криминалистическое исследование объектов с целью отнесения их к самодельному оружию // Обзорная информация. М.: ВНИИСЭ, 1979. Вып. 7.
81. Огнестрельное оружие и патроны к нему: Справочник эксперта-криминалиста. Можайск-Терра, 2000.
82. Оружие самозащиты. Москва-Кемерово: Империял, 1992.
83. Основы судебной фотографии: Учеб. пособ. для слушат. заоч. курсов. М.: ВНИИСЭ, 1985.
84. Парфентьев А.И. Конкретизация некоторых общих признаков идентификации нарезного огнестрельного оружия по гильзам и пулям путем математического расчета // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1979. Вып. 23.
85. Патроны и их криминалистическое исследование / Под ред. А.И. Устинова, М.М. Блюма. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982.

86. *Плескачевский В.М.* Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия: Учеб.-метод. пособ. М.: УМЦ при ГУК МВД СССР, 1982.
87. *Портнов М.Э., Патолицын А.С., Устинов А.И., Филиппов В.В.* Охотничье огнестрельное оружие отечественного производства. М.: ВНИИ МВД СССР, 1969.
88. *Прійметс Х.Х.* Современные методы измерения скорости полета пули огнестрельного оружия // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.
89. *Ростов М.Н.* Методы судебно-баллистической экспертизы // Методы экспертных криминалистических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 29.
90. *Рыбаков С.В.* Стальные сердечники пуль патронов к нарезному огнестрельному оружию // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ, 2002. Вып. 128.
91. *Саакян В.М.* Судебно-баллистическая экспертиза отечественного малокалиберного оружия // Теоретические проблемы и практика трасологических и баллистических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1975. Вып. 14.
92. *Саврань Л.Ф.* Методика определения скорости полета дроби на дистанции // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1978. Вып. 16.
93. *Саврань Л.Ф.* Методика определения минимальной убойной силы стандартного и атипичного огнестрельного оружия и боеприпасов: Пособ. для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1979.
94. *Саврань Л.Ф.* Из практики идентификации гладкоствольного оружия по выстреленной дроби // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1980. Вып. 21.
95. *Саврань Л.Ф.* Об идентификационной значимости следов на гильзах, отстрелянных из малокалиберных винтовок моделей СМ-2, «Урал-2», «Тайфун» // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1988. Вып. 36.
96. *Самсонов Г.А.* Судебная баллистика: Учеб.-метод. пособ. для студентов ВЮЗИ. М.: ВЮЗИ, 1975. Ч. 1.
97. *Сафронский Э.Г.* Определение последовательности производства выстрелов из пистолета конструкции Макарова по следам на выстреленных пулях // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1977. Вып. 23.
98. *Сафронский Э.Г., Стащенко Е.И., Шелякин Л.Б.* Применение метода ионной бомбардировки в целях выявления скрытых (уничтоженных) знаков на металлических поверхностях объектов криминалистического исследования // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.
99. Сборник комментированных заключений экспертов: В помощь экспертам. М.: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 2: Заключение по судебно-баллистической и судебно-трасологической экспертизам.
100. *Семенов В.С.* Устойчивость и идентификационная значимость следов при идентификации оружия по стреляным гильзам // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ, 1995. Вып. 118.
101. *Серебряков М.Е.* Внутренняя баллистика. М.: Оборонгиз, 1949.
102. *Скитович И.А., Купряшин В.А.* О возможности оценки состояния ударно-спусковых механизмов огнестрельного оружия без их разборки // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1986. Вып. 97.
103. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ВНИИСЭ, 1980.
104. Словарь основных терминов теории и практики судебно-баллистической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1984.
105. *Сонис М.А.* К вопросу о классификации задач судебной экспертизы // Проблемы совершенствования судебных экспертиз: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1994.
106. *Сонис М.А.* Разграничение понятий «огнестрельное оружие» и «пороховое техническое устройство» // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2001. Вып.127.
107. *Стащенко Е.И.* Об идентификационном значении ширины следов полей на пулях, выстреленных из новых и малоизношенных стволов // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1967. Вып. 22.
108. *Стащенко Е.И.* Отождествление канала ствола огнестрельного оружия по выстреленной пуле (механизм образования следов и устойчивость признаков): Учеб.-метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1973.
109. *Стащенко Е.И.* К вопросу классификации задач и объектов судебно-баллистической экспертизы // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 2.
110. *Стащенко Е.И.* Признаки направления движения в следах на согласованной картечине и возможности ее использования для получения образцов следов канала ствола в целях идентификации ружей по дроби // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 78.
111. *Стащенко Е.И.* Согласованная картечь – лучший вид экспериментального снаряда для идентификации охотничьих гладкоствольных ружей // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: Тезисы респ. науч. конф. Киев, 1983.
112. *Стащенко Е.И.* Методологическое значение вариационности механизма образования следов на объектах судебно-баллистической экспертизы // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1987.
113. *Стащенко Е.И., Тахо-Годи Х.М.* Определение калибра охотничьего ружья по следам канала ствола на дроби при помощи профилографа-профилометра модели 201 завода «Калибр» // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1975. Вып. 12.
114. *Стащенко Е.И., Устинов А.И.* Основные направления развития судебно-баллистической экспертизы // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1987.
115. *Сучиленков В.М.* Идентификационное значение следов устья патронника на пулях, выстреленных из пистолета Макарова // Экспертная практика. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. Вып. 21.
116. *Тахо-Годи Х.М.* Пособие по основам научной фотографии в судебной медицине. М.: Медицина, 1965.
117. *Тихонов Е.И.* Боеприпасы к ручному стрелковому оружию: Пособ. для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1976.
118. *Тихонов Е.Н.* Ручное длинноствольное и среднествольное огнестрельное оружие: Пособ. для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1979.
119. *Тихонов Е.Н.* Установление исправности боеприпасов к ручному стрелковому оружию и пригодности их для стрельбы // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 23.
120. *Тихонов Е.Н.* Понятие установления групповой принадлежности в криминалистике // Криминалистиче-

ские и процессуальные проблемы расследования. Барнаул: Алтайский ун-т, 1983.

121. *Тихонов Е.Н.* Уголовно-правовая и криминалистическая оценка стартовых револьверов // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.

122. *Толстомят А.И.* Охотничьи ружья и боеприпасы к ним. М.: Физкультура и спорт, 1954.

123. *Толстухина Т.В.* Методика экспертных исследований охотничьих ружей для решения вопроса о возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 78.

124. *Толстухина Т.В.* О возможности использования теоретических понятий и методов современной механики в трасологической и судебно-баллистической экспертизах // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 80.

125. *Толстухина Т.В.* Об использовании в криминалистической диагностике основных терминов и понятий технической диагностики // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 80.

126. *Толстухина Т.В.* Информационное обеспечение судебно-баллистической экспертизы по маркированию и клеймению огнестрельного оружия // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.

127. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2002.

128. *Устинов А.И.* Самодельное огнестрельное оружие, методика его экспертного определения: Пособ. для экспертов-криминалистов. М.: ВНИИ МООП СССР, 1968.

129. *Устинов А.И.* Понятие патронов и боеприпасов как объектов судебно-баллистической экспертизы // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1987.

130. *Устинов А.И.* Концепция признания в уголовном праве и некоторых видах криминалистических экспертиз // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.

131. *Устинов А.И.* Некоторые недостатки судебно-баллистических экспертиз при проведении диагностических исследований // *Экспертная техника*. М.: РФЦСЭ, 2002. Вып. 128.

132. *Устинов А.И.* Об уточнении терминологии при формулировании выводов в некоторых видах судебной экспертизы // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 121.

133. *Филиппов В.В.* Судебно-баллистическая характеристика малогабаритного самозарядного пистолета (ПСМ) калибра 5,45 мм // *Экспертная практика*. М.: ЦНИКЛ МВД СССР, 1977. Вып. 10.

134. *Филиппов В.В., Титоренко Б.А., Комаров А.А.* Современное отечественное ручное огнестрельное оружие военных образцов и патроны к нему. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996.

135. *Фридман И.Я.* Методические вопросы деятельности сотрудников экспертных учреждений по профилактике преступлений // *Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб.* Киев, 1972. Вып. 9.

136. *Фридман И.Я.* Вопросы правового регулирования профилактической деятельности экспертов и судебно-экспертных учреждений // *Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб.* Киев, 1978. Вып. 16.

137. *Фридман И.Я.* Теоретические и организационно-методические аспекты экспертной профилактики // *Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы: Сб. науч. тр.* ВНИИСЭ. М., 1987.

138. *Шапиро Я.М.* Внешняя баллистика. М.: Оборонгиз, 1946.

139. *Шарунов В.В.* Криминалистическое исследование стреляных пуль и гильз патронов-заменителей // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 69.

140. *Шляхов А.Р.* Предмет, метод и система криминалистической экспертизы: Учеб.-метод. пособ. М.: Высшие курсы усоверш. юристов, 1960.

141. *Шляхов А.Р.* Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы: Метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1972.

142. *Шляхов А.Р.* Понятие методик, методов судебных экспертиз: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1978.

143. *Шляхов А.Р.* Классификация судебных экспертиз: Учеб. пособ. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980.

144. *Шляхов А.Р.* О свойствах объектов и их отображениях, изучаемых в судебной экспертизе // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 5.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Боеприпасы. Основные понятия. Термины и определения. ГОСТ В 20313–74. Изд. офиц. М.: ГК стандартов Совета Министров СССР, 1974. Изменение № 1 ГОСТ В 20313–74. Боеприпасы. Основные понятия. Термины и определения. М.: ГК СССР по стандартам, 23 марта 1982. № 1178.

2. *Болотин Д.Н.* История советского стрелкового оружия и патронов. СПб.: Полигон, 1995.

3. Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему. М.: ИТК Изд-во стандартов, 2000.

4. Федеральный закон № 150 «Об оружии». М.: «Ось-89», 2001.

5. *Кириллов В.М., Сабельников В.М.* Патроны стрелкового оружия. М.: Машиностроение, 1981.

6. *Мараховский В.И., Слущкий Е.А.* Оружие специального назначения. М.: Арсенал-Пресс, 1995.

7. *Нусбаум В.И.* Некоторые вопросы судебно-баллистического исследования полиэтиленовых пыжей // Теоретические проблемы и практика трасологических и баллистических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1975. Вып. 14.

8. *Нусбаум В.И.* Особенности современной технологии производства боеприпасов к охотничьим ружьям на Краснозаводском химическом заводе // *Экспертная практика и новые методы исследования*. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 13.

9. *Орлов Ю.К.* Формы выводов в заключении эксперта: Метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1981.

10. Оружие стрелковое. Термины и определения. ГОСТ 28653–90. Изд. офиц. М.: Гос. комитет СССР по управлению качеством продукции и стандартам, 1990.

11. Патроны стрелкового оружия Советской Армии. Справочник. М., 1991.

12. Проблемы обеспечения достоверности заключения судебного эксперта: В помощь экспертам, следователям и судьям. М.: ВНИИСЭ, 1991.

13. *Шаульский Е.В.* и др. Клейма на патронах и оружии. Можайск-Терра, 1995–2000, 4 сборника.

ПРОГРАММА

подготовки экспертов по специальности

8.2 «Исследование следов и обстоятельств выстрела»

Программа подготовлена
заместителем директора по экспертной работе
РФЦСЭ при Минюсте России **В.И. Нусбаумом**
и заведующим лабораторией судебно-баллистической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России, канд. техн. наук **М.А. Сонисом**

Настоящая программа является переработанной программой по судебно-баллистической экспертизе (специальность 8.2 «Исследование следов и обстоятельств выстрела»), подготовленной в РФЦСЭ и утвержденной директором РФЦСЭ в 1997 г. За это время опубликовано значительное количество работ, посвященных исследованию отложения продуктов выстрела на различных преградах, на руках и одежде стрелявшего при стрельбе из различного оружия. Поэтому список литературы значительно расширен. Он не только включает минимум источников, знание которых необходимо для получения права самостоятельного производства экспертиз по специальности 8.2, но и позволяет значительно расширить и углубить знания эксперта.

Общее время, необходимое для начального освоения специальности 8.2 – 9 месяцев.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА

Тема 1

Общие вопросы экспертизы оружия и следов выстрела

Законы, регулирующие деятельность экспертов. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс Российской Федерации.

Судебная баллистика и экспертиза оружия и следов выстрела.

Предмет, система и метод экспертизы оружия и следов выстрела.

Современное состояние и возможности судебно-баллистической экспертизы «Исследование следов и обстоятельств выстрела».

Виды и подвиды экспертизы оружия и следов выстрела. Идентификационные, классификационные, диагностические, ситуационные исследования.

Объекты экспертизы оружия и следов выстрела, характеристика задач, решаемых в рамках этой экспертизы.

Комиссионные и комплексные исследования в экспертизе оружия и следов выстрела, их организация, проведение, нормативные документы.

Значение экспертизы оружия и следов выстрела в расследовании преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия.

Профилактическая деятельность эксперта-баллиста, ее процессуальные и непроцессуальные формы.

Заключение эксперта-баллиста. Порядок составления заключения эксперта, его структурные части: вводная, исследовательская, выводы. Стадии исследования: предварительная (осмотр), раздельное исследование, обобщение (синтез), оценка полученных результатов, формулирование выводов. Отражение в заключении обстоятельств, установленных по инициативе эксперта. Форма выводов. Иллюстрирование заключения эксперта.

Л и т е р а т у р а: [разд. I – 1; 3; 14; 20; 27; 29; 35; 58; 66; 79; 83–85; 89–96].

Тема 2

Элементы внутренней, промежуточной, внешней баллистики

Внутренняя баллистика. Явления в канале ствола огнестрельного оружия в момент выстрела. Основные баллистические характеристики

огнестрельного оружия: изменение давления в канале ствола в момент выстрела. Начальная скорость снаряда, дульная энергия снаряда. Влияние условий заряжания на начальную скорость снаряда.

Промежуточная баллистика. Закономерности развития газопороховой струи. Ее геометрические параметры. Влияние параметров газопороховой струи на отложение продуктов выстрела на преградах.

Внешняя баллистика. Траектория полета снаряда, ее элементы. Скорость и кинетическая энергия снаряда на различных расстояниях от дульного среза. Внешняя баллистика дробового снопа. Дальность полета снаряда, пыжей, прокладок.

Пробивное действие снаряда, глубина их проникания в различные преграды. Удельная кинетическая энергия.

Л и т е р а т у р а : [разд. I – 4; 6; 8; 25; 38; 43; 44; 54; 56; 67; 70; 73; 87].

Тема 3

Исследования на месте происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия.

Подготовка материалов для исследования, назначение экспертизы

Задача и методика проведения экспертом осмотра места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия. Технические средства.

Задачи и процессуальные условия участия эксперта-баллиста в осмотре места происшествия в качестве специалиста.

Возможности и организация проведения исследований на месте происшествия.

Осмотр места происшествия, связанного с большим количеством участников. Разбиение места происшествия на отдельные участки. Сбор оружия, патронов, их описание и упаковка для последующего направления на экспертизу.

Подготовка материалов для назначения экспертизы. Сбор следователем данных об объектах исследования (обстоятельства применения оружия, происхождение и свойства патронов, примененных на месте происшествия, состояние пораженных объектов и последующие их изменения, характер и объем ранее проведенных экспертных исследований).

Л и т е р а т у р а : [разд. I – 31–33; 47; 60; 62; 63; 82].

Тема 4

Характеристика физических и химических методов, применяемых для решения вопросов о следах и обстоятельствах выстрела. Средства криминалистической техники

Микроскопические и микрофотографические исследования. Используемая аппаратура и условия ее эксплуатации (микроскопы бинокулярные, измерительные, сравнительные и т.д.). Методы и технические средства специальных фотографических исследований (съемка в отраженных инфракрасных и ультрафиолетовых лучах, фотографирование люминесценции). Рентгенографирование оружия, патронов и следов выстрела. Профилография. Математические методы исследования. Электронные микроскопы. Традиционные химические методы, диффузно-контактный метод. Инфракрасная спектроскопия, спектроскопия в ультрафиолетовой и видимой областях. Люминесцентный метод. Спектральный эмиссионный анализ, атомно-абсорбционный анализ. Рентгенофлуоресцентный и нейтронно-активационный методы. Хроматографические методы.

Краткая характеристика методов, сферы применения, оборудование отечественного и зарубежного производства.

Л и т е р а т у р а : [разд I – 2; 10; 21; 22; 24; 26; 37; 45; 46; 48; 52; 64; 65; 76].

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВЫСТРЕЛА

Тема 5

Классификация и устройство огнестрельного и газового оружия

Понятие о виде оружия, системе, модели, образце. Калибр оружия.

Классификация и устройство ручного нарезного огнестрельного оружия. Пистолеты, револьверы, пистолеты-пулеметы, автоматы, винтовки, карабины. Малокалиберное оружие: винтовки, карабины, пистолеты, револьверы.

Огнестрельное оружие специального назначения. Конструкции приборов бесшумной стрельбы.

Охотничьи нарезные, гладкоствольные комбинированные ружья.

Самодельное огнестрельное оружие (казнозарядное, дульнозарядное). Самодельные глушители.

Обрезы военного, малокалиберного, охотничьего оружия.

Газовое оружие, пистолеты и револьверы.

Основные части огнестрельного и газового оружия.

Краткая характеристика технологических процессов изготовления оружия.

Л и т е р а т у р а : [разд. 1 – 1; 4–9; 12; 15–17; 36; 40; 41; 57; 59; 61; 69; 86; 97].

Тема 6

Исследование компонентов снаряжения патронов физическими и химическими методами

Унитарный патрон к огнестрельному оружию (конструкция и составные части). Виды патронов к нарезному оружию (штатные патроны и патроны-заменители). Конструкция пуль обычных и специального назначения (бронебойные, зажигательные трассирующие, пристрелочно-зажигательные). Специальные составы.

Патроны к гладкоствольному оружию. Материал и способ изготовления гильз. Пули, дробь, картечь заводского и самодельного изготовления.

Капсюли-воспламенители, конструкция и составные части, оржавляющие и неоржавляющие составы, наиболее распространенные составы, продукты взрывчатого разложения и горения капсюльных составов, методы их анализа.

Пороха, используемые в патронах к ручному огнестрельному оружию. Общая характеристика порохов: дымный, бездымный. Состав порохов, скорость горения порохов, изменения порохов при хранении. Продукты сгорания порохов. Условное обозначение порохов (маркировка). Анализ порохов. Традиционные химические методы, инфракрасная спектроскопия, хроматография.

Исследование свинцовых снарядов, состав снарядов. Методики, применяемые для исследования элементного состава свинцовых снарядов. Установление родовой (групповой) принадлежности свинцовых снарядов. Установление источника происхождения свинцовых снарядов по месту их изготовления.

Исследование пыжей и прокладок к охотничьим гладкоствольным ружьям. Их форма, размеры, материал, особенности торцевых и боковых сторон.

Самодельные пыжи и прокладки. Особенности изготовления. Краткая характеристика технологических процессов снаряжения боеприпасов.

Методики, применяемые для исследования пыжей и прокладок, установление общей родовой (групповой) принадлежности пыжей и прокладок. Установление источника происхождения пыжей и прокладок по месту их изготовления.

Материалы, приборы и инструменты, используемые при самодельном способе снаряжения патронов.

Сравнительное исследование других материалов, используемых для снаряжения патронов. Исследование контактно взаимодействующих элемен-

тов патрона (определение вида снаряда и номера дроби по отпечаткам на прокладках, внутренней поверхности бумажной гильзы).

Газовые патроны. Конструкция, составные части.

Дробовые патроны к пистолетам и револьверам.

Состав массы спичечных головок, методы анализа массы спичечных головок.

Л и т е р а т у р а : [разд. I – 4; 5; 8; 10; 23; 25; 30; 32; 36; 51; 52; 76; 81; раздел II – 4; 5; 20; 23; 38; 39; 53; 54; 73; 80; 92; 100; 102; 103; 133; 134; 135; 136].

Тема 7

Исследование следов выстрела физическими и химическими методами

Состав продуктов выстрела в поясах обтирания. Методики, применяемые для анализа. Определение огнестрельности повреждений. Дифференциация входного-выходного повреждений, определение последовательности причинения огнестрельных повреждений.

Топография отложения продуктов выстрела на преградах, их состав. Методики, применяемые для анализа продуктов выстрела на преграде. Определение расстояния выстрела по анализу продуктов выстрела, методики, оценка результатов исследования, форма их представления.

Обнаружение продуктов выстрела на руках и одежде стрелявшего. Установление факта ношения оружия в карманах одежды. Установление факта производства выстрела после последней чистки канала ствола оружия.

Определение давности выстрела. Методы, применяемые для определения давности выстрела.

Составы смазок, применяемых для смазки оружия. Установление наличия смазки на оружии и преградах. Методы и методики, применяемые для установления вида смазки.

Л и т е р а т у р а : [разд. I – 14; 32; 34; 43; 44; 53; 55; 56; 81; разд. II – 1–3; 6; 7; 11–19; 24–31; 37; 41–44; 47; 51; 52; 59; 60–62; 75–79; 89–91; 99; 101; 110–128; 132; 139; 140; 141; 143].

Тема 8

Определение расстояния и других параметров выстрела расчетными методами

Определение расстояния выстрела по осypi дроби. Распределение дроби на преграде в зависимости от дистанции. Проведение сравнительного эксперимента.

Определение расстояния выстрела из гладкоствольного оружия методом последовательных

приближений, вычисление кинетической энергии дроби на различных расстояниях от дульного среза. Определение расстояния выстрела и скорости полета снарядов различной формы.

Л и т е р а т у р а: [разд. I – 19; 56; 67; 78; разд. II – 30–33; 45; 46; 63–65; 72; 86; 105; 131; 137].

Тема 9

Определение обстоятельств выстрела

Ситуационная экспертиза при расследовании уголовных дел, связанных с применением огнестрельного оружия.

Моделирование полета пуль с помощью визуирования: штырями, суровой нитью, лазерным лучом.

Определение места стрелявшего по характеристикам разлета гильз.

Определение расстояния выстрела по глубине проникания пуль в различные преграды.

Характеристики деформации пули и анализ наслоений на ней при поражении различных преград (в частности, стекол и корпуса автомобилей).

«Дорожка» из пыжей, фрагментов пыжей и прокладок как указатель направления выстрела из гладкоствольного оружия.

Л и т е р а т у р а: [разд. I – 31; 32; 34; 56; 60; 62; разд. II – 22; 34–36; 40; 52; 105; 129; 137].

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Тема 1. Следует уяснить понятие экспертизы оружия и следов выстрела, ее задачи и роль в раскрытии преступлений.

Изменение названия рода экспертизы (ранее «судебно-баллистическая») связано с расширением круга исследуемых объектов за счет холодного оружия.

Необходимо знать разнообразные объекты экспертного исследования и вопросы, разрешаемые этой экспертизой; структуру экспертизы оружия и следов выстрела, ее виды и подвиды.

Следует отчетливо представлять, в каких случаях проводятся комплексные исследования и комплексные медико-криминалистические (экспертиза оружия и следов выстрела и судебно-медицинская) экспертизы.

Нужно четко уяснить стадии экспертного исследования, форму и порядок составления заключения эксперта, структурные части, особенности производства экспертизы, например, экспертного инструментария, обратить внимание на логичность построения заключения, обоснованность предварительных и окончательных выводов, на особен-

ности производства и оформления повторных и комплексных экспертиз.

Важно знать формы выводов, обратить особое внимание на условно-категорические выводы и выводы в форме НПВ. Последние представляют собой практически будущую тематику научно-исследовательской работы.

Необходимо обратить внимание на вопросы экспертно-профилактической деятельности. Представляется, что в ближайшее время этой стороне деятельности эксперта будет уделяться повышенное внимание.

Тема 2. Успешное решение ряда вопросов при исследовании следов и обстоятельств выстрела (в частности, расстояния выстрела) во многом зависит от знания экспертами основ баллистики, тех ее разделов, которые непосредственно используются ими в процессе производства экспертизы.

Внутренняя баллистика. Обратит внимание на закономерности горения порохов, изменение давления в стволах. Ясно представлять себе влияние условий заряжания (количество порохового заряда, его свойства, гравиметрическая плотность) на процесс выстрела, начальную скорость снаряда (пули, дроби, картечи). Зависимость этой скорости от длины ствола. Коэффициент полезного действия оружия как тепловой машины составляет 30%. В соответствии с этим можно рассчитать начальную скорость пули при определенных условиях заряжания и длины ствола. Вопросы износа канала ствола, его разгара, их внешнее проявление.

Актуальны при исследовании следов и обстоятельств выстрела вопросы промежуточной баллистики. Следует ясно представлять себе структуру газопороховой струи, ее части, геометрию, действие на преграду. Перенос частиц продуктов выстрела на расстояния до 1,0–1,5 м для различного оружия осуществляется именно газопороховой струей.

При изучении основ внешней баллистики экспертам необходимо усвоить понятия «баллистический коэффициент», «формы пули», «сила сопротивления воздуха», «элементы траектории»; законы сопротивления воздуха (в частности, закон Симаччи), вопросы обтекания газом твердых тел.

Эксперт должен научиться рассчитывать скорости пуль на различном удалении от дульного среза при известных начальных условиях.

Тема 3. Первостепенной задачей осмотра места происшествия является обнаружение, фиксация и изъятие стреляных снарядов, гильз, пыжей и прокладок, фиксация следов выстрела, огнестрельных повреждений и обстановки места происшествия. В качестве специалиста эксперт нередко принимает участие в осмотре места происшеств-

вия. При решении ряда вопросов используются данные, относящиеся к обстановке на месте происшествия. В связи с этим необходимо знать, как провести в таких случаях реконструкцию данной обстановки, уметь проводить экспертные эксперименты (моделирование ситуации на месте происшествия). Важно четко уяснить понятие и задачи осмотра, процессуальные условия участия эксперта в осмотре места происшествия в качестве специалиста, овладеть техническими средствами и приемами работы на месте происшествия, методами обнаружения и фиксации следов выстрела и элементов вещной обстановки (описание, составление планов и схем, фотографирование). Следует учитывать, что при экспертном осмотре места происшествия для получения ряда необходимых данных целесообразно привлекать соответствующих специалистов (например, инженера-геодезиста). Нужно четко знать требования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по подготовке материалов на экспертизу и ее назначению, а также уяснить, какую помощь может и вправе оказать эксперт следователю в стадии подготовки и назначения экспертизы.

При участии эксперта в осмотре места происшествия, связанного с большим количеством участников происшествия, целесообразно разбить это место на отдельные небольшие участки. Составить общую схему, на которой пронумеровать отдельные участки и далее производить осмотр. Первоначальным действием после удаления трупов является сбор оружия и патронов к нему со всех участков. Эти предметы фиксируются по месту расположения, а затем сносятся в одно место, где кратко описываются, пишется единая опись оружия и патронов с указанием места происшествия.

Далее производится фиксация положения стреляных пуль и выстреленных гильз, огнестрельных повреждений на отдельных участках. Затем в конце осмотра составляется схема отдельного участка в масштабе с отметкой мест нахождения трупов, оружия, патронов, пуль, гильз (возможно пыжей и прокладок), огнестрельных повреждений.

Затем вычерчивается в масштабе общая схема места происшествия, но не такая детальная, с отсылками на определенный участок.

Тема 4. Целесообразно начать с уяснения понятия методики и метода. Эксперту необходимо усвоить и уметь использовать традиционные криминалистические методы, в частности, микроскопию, микрофотографию, профилографию, физическое моделирование (с помощью полимерных материалов и т.п.), методы специальных фотогра-

фических исследований (съемка в отраженных инфракрасных лучах – для обнаружения невидимых следов близкого выстрела), исследования в отраженных ультрафиолетовых лучах (для выявления оружейной смазки, осалки пыжей, пуль и т.д.), иметь представление о физических и химических методах и об их возможностях использования в судебно-баллистической экспертизе. Надо знать роль различных методов, случаи наиболее эффективного применения каждого из них и уметь разумно сочетать различные методы на практике.

Эксперту необходимо знать и усвоить методы и средства экспертной криминалистической техники.

С каждым годом расширяется, обновляется и усложняется арсенал криминалистической техники, используемый при производстве судебно-баллистических экспертиз.

Для измерения наряду со сравнительно простыми приборами используются инструментальные микроскопы (МИМ, БМИ-1), микроскопы с окуляром-микрометром, угломеры, торзионные весы и т.д.

Инструментальную базу для проведения экспериментов составляют различные пулеуловители, специально изготавливаемые мишени и макеты, приборы для измерения скорости снаряда, специальные устройства и станки для фиксирования оружия и дистанционного производства выстрелов и т.д.

Все большее место при проведении экспертизы оружия и следов выстрела занимают различные физические и химические методы. Для исследования элементного состава проб широко применяется комплекс приборов для эмиссионного спектрального анализа, все более широкое распространение получают приборы для проведения атомно-абсорбционного анализа как отечественного, так и зарубежного производства.

Для исследования молекулярного состава применяются спектральные приборы, работающие в различных областях спектра: инфракрасной, видимой и ультрафиолетовой. Все большее распространение приобретают люминесцентные методы.

В последнее время в судебной экспертизе особенно широко применяются хроматографические методы: газожидкостная, пиrolитическая и тонкослойная хроматография.

В настоящее время, в частности, для установления ударного состава капсулей различных патронов, успешно используется рентгеновский метод.

В экспертных исследованиях мало применяются рентгенофлуоресцентный и нейтронно-активационный анализы.

Эксперт должен знать физические (химические) основы используемых методов, метрологические характеристики конкретных приборов, приемы работы на конкретном оборудовании. Эксперт должен уметь выбрать наиболее оптимальный для решения конкретной экспертной задачи метод.

Необходимо овладеть достаточно широким набором технических средств и материалов, используемых в экспертизе оружия и следов выстрела.

Тема 5. Огнестрельное оружие является доминирующим объектом этого рода экспертизы, поэтому объективное, научно обоснованное экспертное исследование невозможно без всесторонних знаний огнестрельного оружия.

Следует начать с изучения классификации различных видов огнестрельного оружия, уделив особое внимание понятиям «система», «образец», «модель оружия». Пользуясь военно-технической и криминалистической литературой, нужно усвоить основные принципы автоматики стрелкового оружия, точные в соответствии с ГОСТом наименования основных узлов и деталей ударно-спускового, запирающего и других механизмов оружия; знать конструктивное устройство канала ствола и основные данные отдельных, наиболее распространенных образцов оружия (начальная скорость снаряда, его кинетическая энергия, дальность поражения).

Необходимо научиться разбирать и собирать часто встречающиеся в экспертной практике образцы оружия, знать название и расположение деталей оружия, образующих следы на пулях и гильзах, какие патроны применяются в различных видах огнестрельного оружия.

В последнее время часто встречающимся объектом исследований являются газовые пистолеты и револьверы. Эксперту необходимо знать целевое назначение этих пистолетов и револьверов, конструктивные особенности, штатные патроны к ним и патроны, которые могут быть использованы для стрельбы (выстрелов) в этих пистолетах и револьверах.

Полезно иметь представление о технологии изготовления оружия.

При работе с оружием эксперту необходимо знать и строго соблюдать правила техники безопасности.

Тема 6. Следует начать с уяснения понятий «боеприпасы», «унитарный патрон», «штатный патрон», «патрон-заменитель». Необходимо четко представлять классификацию патронов по их видам и назначению, одновременно изучить натурную коллекцию патронов к нарезному и гладкоствольному оружию, имеющуюся в лаборатории

(отделе). Нужно знать основные баллистические характеристики наиболее распространенных пистолетных патронов, автоматных, винтовочных, малокалиберных патронов. Необходимо знать каждый конструктивный элемент пули и гильзы и правильно применять при исследовании названия этих элементов; знать, какие виды материалов используются для изготовления оболочек пуль, корпусов гильз патронов различного назначения. Важно уяснить конструктивные особенности и компоненты снаряжения холостых патронов к огнестрельному оружию; шумовых, газовых и дробовых патронов к пистолетам и револьверам. Особое внимание нужно уделить изучению компонентов снаряжения патронов к охотничьим гладкоствольным ружьям, способов их изготовления и видов используемых материалов.

Следует также знать, какие материалы, инструменты и приспособления используются при самодельном снаряжении охотничьих патронов, уметь самому снаряжать патроны, знать технологические процессы изготовления и снаряжения патронов.

Криминалистическая экспертиза патронов является единым комплексным исследованием всех элементов патронов. Раздельное исследование элементов патрона (снарядов, пыжей, прокладок, пороховых зарядов, капсюлей-воспламенителей) на заключительном этапе экспертизы должно завершаться синтезом результатов.

В отдельных случаях объектами сравнительного исследования могут являться несколько или даже один элемент патрона.

Объемы сравнительного исследования в значительной мере различаются для патронов, снаряженных в заводских условиях или самодельным способом.

Эксперт должен знать характерный состав дроби. В настоящее время оптимальной методикой сравнительного анализа масс дроби является методика безэталонного количественного эмиссионного спектрального анализа. Проведение эмиссионного спектрального анализа на качественном уровне допустимо только в случае значительных различий в составе сравниваемых объектов. На основе анализа количественного содержания элементов в сравниваемых массах дроби устанавливается источник их происхождения по месту изготовления (для патронов заводского изготовления).

При снаряжении патронов снарядами самодельного изготовления сравниваются элементные составы сплавов, из которых изготовлены снаряды.

Эксперт должен знать маркировочные обозначения капсюлей-воспламенителей, их составы,

продукты взрывчатого разложения как оржавляющих, так и неоржавляющих составов. В последнее время произошло значительное расширение номенклатуры капсюльных составов. Часто встречаются патроны с капсюльными составами на основе стифната свинца и нитрата бария, хлората калия. Эксперт должен ясно представлять, что решение таких вопросов, как расстояние выстрела, последовательность нанесения огнестрельных повреждений, следы выстрела на руках стрелявшего и т.п., базируется в основном на анализе продуктов взрывчатого разложения капсюльного состава.

При изучении разделов, относящихся к порохам и массе спичечных головок, эксперт должен обратить внимание на компоненты их составов, технологию производства, морфологические признаки порохов. Криминалистическое исследование порохов проводится, как правило, на содержание в них стабилизаторов, флегматизаторов.

Номенклатура порохов также значительно расширена за счет увеличения видов патронов, которые встречаются в экспертной практике в настоящее время. С другой стороны, такое расширение приводит к более четкой дифференциации при решении вопросов о виде примененных на месте происшествия патронов.

Криминалистическое исследование пыжей состоит из установления ряда признаков, позволяющих определить их диаметр, толщину, род материала, рецептуру осалки и как итог способ изготовления. Такая же конечная цель ставится при исследовании прокладок.

Эксперт должен изучить технологию производства данных объектов, что позволит ему хорошо представлять их свойства и особенности.

Таким образом, в результате изучения темы б эксперт должен ясно представлять себе технологию получения всех компонентов снаряжения патронов, их свойства, взаимосвязь в изделиях (патронах), процесс отображения признаков одних компонентов на других, конечных продуктах их взрывчатого разложения (горения), методы и методики их анализа и вопросы судебно-баллистической экспертизы, решаемые на их основе.

Тема 7. Исследование следов выстрела физическими и химическими методами проводится после исследования повреждений традиционными криминалистическими методами – микроскопическими, фотографическими, наблюдением люминесценции.

Если для решения вопросов необходимо применять комплекс методов, то в первую очередь должны быть применены неразрушающие методы анализа.

Диффузно-контактный метод обладает относительно высокой чувствительностью и дает топо-

графию отложения металлов на преградах, в частности, сурьмы, свинца, меди, железа и никеля, входящих в состав продуктов выстрела. Следует отметить, что одноразовое получение оттиска с образца сопровождается потерей 30% количества продуктов выстрела, имеющихся на объекте. Огнестрельность повреждения определяется по морфологическим признакам и отложению в поясках обтирания различных металлов, смазки. Содержание металлов в поясках обтирания можно определить с помощью эмиссионного спектрального анализа или атомно-абсорбционного спектрального анализа. Эмиссионный анализ позволяет одновременно определить весь комплекс металлов, содержащихся в пояске. С помощью непламенного варианта атомно-абсорбционного анализа можно получить четкое количественное содержание металлов в пояске обтирания. Применение этого метода дает возможность легко дифференцировать входные-выходные огнестрельные повреждения и устанавливать последовательность причинения огнестрельных повреждений. Вообще определение последовательности причинения огнестрельных повреждений относится к числу наиболее сложных исследований. По минимуму содержания металлов, в частности, сурьмы, в пояске обтирания можно четко отличить первый выстрел от последующих. Эта закономерность характерна для автоматических пистолетов и автоматов, а для револьверов не соблюдается. Как правило, требуется проведение сравнительного эксперимента.

Определение расстояния выстрела возможно с помощью различных методов. При применении количественных спектральных методов необходимо удаление пояска обтирания. Огнестрельное повреждение, нанесенное в упор (плотный или неплотный), как правило, исследуется традиционными криминалистическими методами (выявляется морфология) или с помощью диффузно-контактного метода.

При применении количественных методов анализа необходимо проведение экспериментальной стрельбы в целях получения сравнительных образцов. Условия стрельбы должны соответствовать условиям на месте происшествия. Следует также по возможности воспроизводить условия, в которых находились вещественные доказательства до их поступления на экспертизу.

Величина расстояния выстрела дается с учетом погрешности экспериментальной стрельбы в виде интервала расстояний.

Для количественной оценки металлов, осажденных вокруг огнестрельного повреждения, могут быть применены различные методы, обладающие высокой чувствительностью: эмиссионный

спектральный анализ, атомно-абсорбционный спектральный анализ, осциллографическая полярография, нейтронно-активационный анализ.

Эти же методы применяются при обнаружении продуктов выстрела на руках стрелявшего. При этом надо уделять особое внимание методам отбора проб. Смывы с поверхности рук (правой и левой отдельно) берутся с помощью спирта, 5%-й азотной кислоты, в крайнем случае водой, обязательен контроль материала, которым производится смыв, и растворителя.

Факт производства выстрела из нарезного оружия после последней чистки устанавливается по исследованию различных параметров: по содержанию нитритов в канале ствола оружия, по содержанию продуктов взрывчатого разложения капсюльного состава. Возможность решения данного вопроса в значительной мере зависит от состояния поверхности канала ствола. В случае если она чрезвычайно корродированна, определение по этим параметрам практически невозможно.

Для решения данного вопроса исследуются пробы из канала ствола после 1, 2 и 3-й чисток. Количество продуктов выстрела должно резко падать от 1-й чистки ко 2-й. Разница между 1-й и 2-й чистками значительно больше, чем между 2-й и 3-й. Следует быть особенно внимательными при определении факта выстрела из газовых пистолетов и револьверов при использовании патронов, снаряженных дымным порохом. В этом случае количество сурьмы и свинца в стволе незначительно и может быть не выявлено с помощью диффузно-контактного метода. При применении зажигательной массы спичечных головок в самодельном оружии факт производства выстрела устанавливается по той же методике. Анализ проводится на содержание элементов, характерных для продуктов разложения зажигательной массы.

Традиционно сложным вопросом является определение давности выстрела. В настоящее время достоверно установлено, что в газовой фазе стволов охотничьего оружия происходит уменьшение концентрации нитритов в течение 4–6 дней после выстрела при условии, что ружье находится в нормальных (комнатных) условиях.

Для определения давности используются промышленные индикаторы на окислы азота. Методика экспрессная, проста, позволяет проводить в одном объекте неоднократные измерения в течение нескольких дней, диапазон определения – 3–4 дня.

Более точные результаты можно получить с использованием реактива Грисса-Илосвая и последующей спектрофотометрией окрашенного пятна.

Использование избирательного реагента на окись азота с последующим измерением его пара-

метров методом электронно-парамагнитного резонанса позволяет определить давность в пределах 10–12 дней.

Разработана методика определения давности выстрела из охотничьего ружья на основе спектрофотометрии с использованием избирательного реагента на окись азота, диапазон – до 15 дней.

По данной теме ведутся широкие научно-исследовательские работы.

Наличие смазки на преградах в первом приближении устанавливается исследованием повреждения в ультрафиолетовых лучах. Более детальные исследования проводятся в основном с помощью хроматографии.

Тема 8. Определение расстояния неблизкого выстрела является часто встречающейся задачей в практике проведения судебно-баллистических экспертиз.

При стрельбе из гладкоствольного оружия множественным снарядом расстояние выстрела определяется по параметрам осыпи дроби. Форма осыпи дроби при прямом выстреле близка к кругу. На рассеивание дроби оказывают влияние различные факторы. Однозначный вывод при определении дистанции по дробовой осыпи категорически исключен. Следует учитывать, что на исследуемых объектах откладывается, как правило, неполная дробовая осыпь, и объекты чаще всего неплоские.

Для вычисления скорости полета снарядов используются таблицы скоростей, построенные на основании различных эмпирических зависимостей сопротивления воздуха. Эксперт должен четко представлять сущность интерполяции.

На основе законов аэродинамики были выведены зависимости изменения скорости полета дроби (и снарядов другой формы) в зависимости от времени полета снаряда и начальной скорости. Эти формулы справедливы для расстояний, соответствующих $2/3$ всего расстояния полета снарядов.

Алгоритмы расчетов не требуют знания экспертом элементов высшей математики. Вполне достаточно знания элементарной математики в объеме средней школы.

Тема 9. Одна из наиболее сложных экспертиз – ситуационная. Проводится, как правило, после проведения различных экспертиз, позволяющих установить отдельные обстоятельства на месте происшествия: расстояние выстрела, направление выстрела, последовательность образования повреждений и т.п.

По ходу проведения ситуационной экспертизы эксперт рассматривает различные позиции стрелявшего (стрелявших) и потерпевшего (потерпевших) на месте происшествия.

Необходимо вычерчивать строгий план места происшествия обязательно в масштабе. С использованием этого плана следует проанализировать возможные варианты местонахождения стрелявшего и потерпевшего.

В качестве исходных данных при проведении таких экспертиз могут быть сведения, содержащиеся в допросах подозреваемых (обвиняемых), свидетелей. Эксперт должен научиться извлекать из показаний четкие, ясные, однозначные фактические обстоятельства, бывшие на месте происшествия. Нередко их нет в показаниях определенных лиц. Это обстоятельство надо четко фиксировать.

Результаты ситуационных экспертиз могут проверяться с помощью следственного эксперимента. Иногда по ходатайству эксперта этот эксперимент проводится в рамках проводимой экспертизы.

Направление выстрелов на месте происшествия определяется с помощью визирования. Последнее может проводиться с помощью деревянных штырей (реже металлических, чтобы не привнести дополнительных металлов в конкретное повреждение), с помощью нитей (бечевки), которые изображают траекторию пули. В последнее время для этих целей широко используются лазерные ружья или целеуказатели.

При определении расстояния выстрела по глубине проникания пули в преграду необходимо проведение экспертного эксперимента. Эксперту следует обратить особое внимание на выбор экспериментальной преграды. Разница в прочностных свойствах материалов может значительно увеличить погрешность результатов.

Характеристики поверхностной деформации пули (без ее разрушения) являются признаком, по которому можно определить некоторые обстоятельства, бывшие на месте происшествия, например, расстояние выстрела.

Параметром, связывающим площадь деформации пули, является скорость пули перед преградой. Следует обратить внимание на морфологию деформации. В частности, чрезвычайно характерная морфология деформаций на пулях при пробивании стекол. Угол расположения площадки деформации по отношению к оси пули с большой точностью ($\pm 5^\circ$) воспроизводит угол встречи пули с преградой.

При выстрелах под углом 90° к преграде на головной части пули образуется небольшая выемка; кроме того, на головной части пули остаются мелкие частицы стекла, которые остаются на пуле и после прохождения таких преград, как тело человека.

ЛИТЕРАТУРА

Раздел I

1. *Алексеев О., Михайлов Ф.* ТТ. Макаров. ПСМ. Все о самых популярных российских пистолетах. М., 1997.
2. *Беллами Л.* Инфракрасные спектры и строение органических соединений. М.: Мир, 1965.
3. *Бергер В.Е.* Использование результатов судебных трасологических и баллистических исследований для разработки профилактических предложений // Пути совершенствования методики и организации профилактической деятельности экспертных учреждений. М.: ВНИИСЭ, 1978.
4. *Благонравов А.А.* Основания проектирования автоматического оружия. М.: Оборонгиз, 1940.
5. *Благонравов А.А.* Материальная часть стрелкового оружия. М.: Воениздат, 1945.
6. *Блюм М.М.* Внешняя баллистика дробового и картечного выстрела // Охота и охотничье хозяйство. 1971. № 12.
7. *Блюм М.М.* Скорость дроби: как ее определить // Охота и охотничье хозяйство. 1975. № 7.
8. *Блюм М.М., Шишкин И.Б.* Охотничье ружье. М.: Экология, 1994.
9. *Болотин Д.Н.* История советского стрелкового оружия и патронов. СПб.: Полигон, 1995.
10. *Бондарев А.Ф.* Исследования методами эмиссионного спектрального анализа продуктов выстрела, отложившихся в канале ствола оружия // Методика криминалистической экспертизы. М.: ЦКЛ ВИНУН, 1960. Сб.1.
11. *Горбачев И.В., Лихонинский В.С.* Новая установка для измерения времени пролета снаряда между двумя плоскостями // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1976. Вып. 14.
12. Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему. М.: ИТК Изд. стандартов, 2000.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Российская газета, 20 ноября 2002 г. № 220). Изд. Ось-89, 2002.
14. *Ермоленко Б.Н.* Теоретические и методические проблемы судебной баллистики. Киев: РИО МВД СССР, 1976.
15. *Жук А.Б.* Револьверы и пистолеты. М.: Воениздат, 1983.
16. *Жук А.Б.* Винтовки и автоматы. М.: Воениздат, 1987.
17. *Жук А.Б.* Справочник по стрелковому оружию. Револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М.: Воениздат, 1993.
18. *Зейдель А.Н., Калитеевский Н.И., Липис Л.В., Чайка М.П.* Эмиссионный спектральный анализ атомных материалов. Л.; М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1960.

19. *Изметинский Н.Л.* Деформация дроби при выстреле // Охота и охотничье хозяйство. 1982. № 5.
20. Инструкция об организации производства комплексных медико-криминалистических и медико-автотехнических экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста СССР и Минздрава СССР. М.: МЮ СССР, МЗ СССР, 1982.
21. *Иоффе В.В., Костиков Р.Р., Разин В.В.* Физические методы определения строения органических молекул. Л.: ЛГУ, 1976.
22. *Казицына Л.А., Куплетская Н.Б.* Применение УФ-, ИК- и ЯМР-спектроскопии в органической химии. М.: Высшая школа, 1971.
23. *Карпов П.П.* Средства инициирования. М.: ГИ обор. пром., 1945.
24. *Кибардин С.А., Макаров К.А.* Тонкослойная хроматография в органической химии. М.: Химия, 1978.
25. *Кириллов В.М., Сабельников В.М.* Патроны стрелкового оружия. М.: Машиностроение, 1981.
26. *Кирхнер Ю.* Тонкослойная хроматография. М.: Мир, 1981. Т. 1, 2.
27. *Комаринец Б.М.* Использование следователем данных судебной баллистики: Рук-во для следователей / Под ред. Н.В. Жогина. М.: МВД СССР, 1971.
28. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под общ. ред. депутата Гос. Думы Федерального Собрания РФ В.И. Илюхина и канд. юр. наук Г.Н. Колбая. М.: Изд. Проспект, 2002.
29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. зам. Министра внутренних дел РФ – начальника Следственного комитета при МВД России, генерал-майора милиции, В.В. Мозякова. М.: Изд. «Экзамен», 2002. Гл. 27.
30. Комплексное судебно-баллистическое исследование боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям: Учеб.-метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1979.
31. *Косоплечев Н.П.* Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия: Пособ. для следователей. М.: Госюриздат, 1956.
32. *Кустанович С.Д.* Судебная баллистика. М.: Госюриздат, 1956.
33. *Лазари А.С.* Использование полимерных материалов при проведении трасологических и судебно-баллистических исследований // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1972. Вып. 39.
34. *Лазари А.С., Орлов Ю.К., Нусбаум В.И.* Использование экспертом-баллистом материалов уголовного дела (методические рекомендации) // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 69.
35. *Лазари А.С., Сонис М.А., Шлюндина И.Н.* Схема решения задачи определения расстояния выстрела: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1986.
36. *Лесников В.А.* Криминалистическое исследование «газошумовых» пистолетов, револьверов и патронов к ним: Учеб. пособ. М.: ЭКЦ МВД России, 1995.
37. Люминесцентный анализ / Под ред. М.А. Константиновой-Шлезингер. М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1961.
38. *Манкевич С.А., Молдавер А.Т.* Возможности применения импульсной фотографической установки в судебной баллистике // Криминалистика и вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. Ташкент: ТашНИИСЭ, 1978. Вып. 560.
39. *Мараховский В.И., Слуцкий Е.А.* Оружие специального назначения. М.: Арсенал-Пресс, 1995.
40. *Маркевич В.Е.* Ручное огнестрельное оружие. СПб.: Полигон, 1994.
41. *Маркевич В.Е.* Охотничье и спортивное стрелковое оружие. СПб.: Полигон, 1995.
42. *Мишин Ю.В.* Определение прочностных и баллистических характеристик самодельного огнестрельного оружия // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1984. Вып. 1.
43. *Молдавер А.Т.* Применение методов высокоскоростной фотографической визуализации для установления обстоятельств выстрела в судебно-баллистической экспертизе // Экспертная техника. М.: 2002. Вып. 128.
44. *Молдавер А.Т.* и др. Исследования развития газопороховой струи и отложения продуктов выстрела на многослойных мишенях при стрельбе из пистолета Макарова и винтовки ТОЗ-8: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1987.
45. *Мотин О.Н.* Применение профилографических методов исследования в экспертной практике СЭУ Минюста СССР // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1980. Вып. 68.
46. *Мотин О.Н.* Принципы и возможности использования метода профилографии в трасологии и судебной баллистике при изучении микро- и макропризнаков следов // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев: Высшая школа, 1981. Вып. 22.
47. Назначение и производство криминалистических экспертиз: Пособ. для следователей и судей. М.: ВНИИСЭ, 1976.
48. *Наканиси К.* Инфракрасные спектры и строение органических соединений. М.: Мир, 1965.
49. *Нечаев А.Н.* Разрыв и раздутие стволов // Охота и охотничье хозяйство. 1977. № 7.
50. *Носко Ю.Л.* О применении приборов щупового профилографирования в судебно-баллистических исследованиях // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1979. Вып. 18.
51. *Нусбаум В.И.* Особенности современной технологии производства боеприпасов к охотничьим ружьям на Краснозаводском химическом заводе // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 13.
52. *Одиночкина Т.Ф.* Исследование продуктов выстрела в экспертизе огнестрельных повреждений методами эмиссионного спектрального анализа: Метод. письмо. М.: ВНИИОП МОП СССР, 1968.

53. *Одинокина Т.Ф., Худяков В.З.* Определение дистанции выстрела методом абсорбционного спектрального анализа // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1980. Вып. 53.
54. *Окунев Б.Н.* Основы баллистики. Л., 1943.
55. Описание объектов криминалистического исследования. Справочное пос. / Под ред. к.ю.н. В.В. Филиппова. М., 1995.
56. Определение расстояния выстрела: Метод. пособ. для экспертов. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1995. Вып. 1, 2.
57. *Орлов Б.В., Ларман Э.К., Маликов В.Г.* Устройство и проектирование стволов артиллерийских орудий. М., 1976.
58. *Орлов Ю.К.* Формы выводов в заключении эксперта: Метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1981.
59. Оружие Калашникова. М.: Изд-во Военный парад, 1997.
60. Осмотр места происшествия. Практическое пос. / Под ред. к.ю.н. А.И. Дворкина. М.: Изд. Юристъ, 2000.
61. Перечень моделей гражданского и служебного оружия и патронов к нему, включенных в Государственный кадастр за период с 01.10.1997 по 31.12.2000 г.
62. *Плескачевский В.М.* Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия: Учеб.-метод. пособ. М.: МВД СССР, 1992.
63. Положение об организации производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Минюста СССР. М.: Минюста СССР, 1972.
64. *Поль К.Д.* Естественно-научная криминалистика (опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений) / Пер. с нем. М.: Юридическая литература, 1985.
65. *Прайс В.* Аналитическая атомно-абсорбционная спектроскопия. М.: Мир, 1976.
66. *Ростов М.Н.* Методы судебно-баллистической экспертизы // Методы экспертных криминалистических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1977. Вып. 29.
67. *Саврань Л.Ф.* К вопросу об определении убойной силы огнестрельного оружия // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб.- Киев, 1977. Вып. 15.
68. *Свердлова О.В.* Электронные спектры в органической химии. Л.: Химия, 1973.
69. *Семиколенов П.П., Бондаренко Ф.Г., Краснер Н.Я.* Основы стрельбы из оружия стрелковых подразделений. М.: Воениздат, 1958.
70. *Серебряков М.Е.* Внутренняя баллистика. М.: Оборонгиз, 1949.
71. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ВНИИСЭ, 1980.
72. Словарь основных терминов теории и практики судебно-баллистической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1984.
73. *Смирнов В.Е.* Закономерности развития газопороховой струи при выстреле из стрелкового оружия // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 97.
74. *Смирнов В.Е.* О тепловых эффектах, проявляющихся при выстреле из стрелкового оружия // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.
75. Современные возможности криминалистических экспертиз: Учеб. пособ. для судей. М.: ВНИИСЭ, ВИУРЮ, 1982.
76. *Соколов С.М.* Судебно-химическая экспертиза материалов, документов, копоти выстрела, волокнистых веществ и других вещественных доказательств: Рук-во по суд.-хим. экспертизе. М.: Медицина, 1964.
77. *Сташенко Е.И.* Теоретические вопросы понятия и классификации признаков в судебно-баллистической идентификационной экспертизе // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре-криминалистических чтениях. М.: ВНИИСЭ, 1977. Вып. 18.
78. *Сташенко Е.И.* Способ расчета скорости снарядов (пуль) на различных расстояниях от дульного среза оружия // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 68.
79. Таможенный кодекс Российской Федерации (ред. 10.02.1999 с изм. 10.01.2002.) Ст. 311, 444.
80. *Тахо-Годи Х.М.* Пособие по основам научной фотографии в судебной медицине. М.: Медицина, 1965.
81. Теоретические и методологические основы судебно-баллистической экспертизы: Метод. пособ. для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1984. Вып. 1–4.
82. *Тихонов Е.Н.* Некоторые актуальные вопросы теории и практики назначения судебно-баллистической экспертизы // Следственная практика. М.: Юридическая литература, 1978. Вып. 119.
83. *Устинов А.И.* Концепция признания в уголовном праве и некоторых видах криминалистических экспертиз // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.
84. *Устинов А.И., Сонис М.А.* О стандартизации методик в судебной экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1989.
85. *Фридман И.Я.* Вопросы правового регулирования профилактической деятельности экспертов и судебно-экспертных учреждений // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев: Минюст УССР, 1978. Вып. 16.
86. *Ян Хогг и Джон Уикс.* Все пистолеты мира. М.: Изд-во ЭКСМО; 1997.
87. *Шапиро Б.И.* Внешняя баллистика. М.: Оборонгиз, 1946.
88. *Шевченко Б.И.* Судебно-трасологическая экспертиза: Учеб.-метод. пособ. М., 1972. Вып. 1.
89. *Шиканов В.И.* Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976.
90. *Шляхов А.Р.* Предмет, метод и система криминалистической экспертизы: Учеб.-метод. пособ. М.: Высшие курсы усоверш. юристов, 1960.
91. *Шляхов А.Р.* Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы: Метод. пособ. М.: ВНИИСЭ, 1972.

92. *Шляхов А.Р.* Классификация судебных экспертиз и типизация их задач: Мат-лы к Ученому совету. М.: ВНИИСЭ, 1977.

93. *Шляхов А.Р.* Понятие методик, методов судебных экспертиз: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1978.

94. *Шляхов А.Р.* Классификация судебных экспертиз: Учеб. пособ. Волгоград, ВСШ МВД СССР, 1980.

95. *Чотчаев Н.Д.* Доказательственное значение заключения судебного эксперта-баллиста в зависимости от форм выводов // Вопросы судебной экспертизы: Сб. аспирант. работ. М.: ВНИИСЭ, 1977.

96. *Чотчаев Н.Д.* К вопросу о допустимости вероятных заключений эксперта в уголовном процессе (на материалах судебно-баллистической экспертизы) // Вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. Баку: АзНИИСЭ, 1977. Вып. 19.

97. Энциклопедия охотника. М.: Можайск-Терра, 1995. Т. 1.

Раздел II

1. *Аверьянова Г.В., Потапова Л.Ф., Сафронский Э.Г.* Влияние некоторых внешних условий на отложившиеся продукты выстрела при разных условиях хранения вещественных доказательств // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 97.

2. *Аветисян В.Р., Потапова Л.Ф.* Влияние глушителя на отложение продуктов выстрела при стрельбе из разных видов оружия // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.

3. *Ануфриев М.В., Бачурин Л.В., Мокроусов А.А.* и др. Выявление продуктов выстрела на руках и одежде проверяемых лиц с целью установления факта производства выстрела. Метод. рекомендации. М., 2001.

4. *Батыгина Н.А.* Возможности анализа компонентов бездымного пороха // Обзорная информация. М.: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 4.

5. *Батыгина Н.А., Кудешева И.П.* Исследование некоторых органических компонентов бездымных порохов методами ИК-спектроскопии и газожидкостной хроматографии // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.

6. *Батыгина Н.А., Сонис М.А.* Определение дистанции выстрела при стрельбе из охотничьего ружья 12 калибра с дульным сужением различных типов пулями «Вятка» и «Кировчанка» // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.

7. *Беляев Л.В.* Использование количественной характеристики копоти для уточнения дистанции близкого выстрела // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1985. Вып. 3.

8. *Бондарев А.Ф.* Химические исследования огнестрельного оружия в судебно-баллистической экспертизе // Методика криминалистической экспертизы. М.: ЦКЛ ВИЮН, 1960. Вып. 1.

9. *Булыго Н.Н.* Применение нейтронно-активационного анализа при криминалистических исследованиях ве-

щественных доказательств в практике зарубежных криминалистов // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Минск: Высшая школа, 1970.

10. Вопросы криминалистики и судебных экспертиз. Алма-Ата: КазНИИСЭ, 1975.

11. *Воскерчян Г.П.* Методика определения давности выстрела по анализу стреляных охотничьих бумажных гильз методом электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) с учетом влияния внешних условий среды // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 93.

12. *Воскерчян Г.П., Павилова Г.В.* Применение метода электронного парамагнитного резонанса для определения давности выстрела из охотничьего ружья // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1987. Вып. 10.

13. *Воскерчян Г.П., Мамонов В.И., Васильев М.Н.* Исследование продуктов выстрела на папковых гильзах методом электронного парамагнитного резонанса в целях установления давности выстрела // Методики и рекомендации по криминалистическому исследованию материалов, веществ и изделий. М.: ВНИИСЭ, 1980.

14. *Воскерчян Г.П., Павилова Г.В., Горшкова И.П.* Применение метода спектрофотометрии для определения давности выстрела из длинноствольных ружей // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 1.

15. *Воскерчян Г.П.* и др. Определение давности выстрела с помощью инструментальных методов // Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 3.

16. *Всемирнова Е.А.* Определение давности выстрела по стреляной картонной гильзе // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью: Тез. респ. науч. конф. Вильнюс: НИИСЭ Минюст ЛитССР, 1981.

17. *Всемирнова Е.А., Стащенко Е.И.* Подготовка материалов для назначения экспертизы по определению давности выстрела по стреляной картонной гильзе к охотничьим ружьям: Метод. реком. для апробации. М.: ВНИИСЭ, 1982.

18. *Всемирнова Е.А., Тульчинский В.М.* Установление факта выстрела и вида пороха по органической части продуктов выстрела методом тонкослойной хроматографии // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1979. Вып. 14.

19. *Всемирнова Е.А., Шлюндина И.Н., Тахо-Годи Х.М.* Возможности применения промышленного индикатора для установления давности выстрела по картонной гильзе // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 13.

20. *Герасимец А.И.* Исследование пыжей, прокладок и гильз в целях установления единого источника происхождения патронов заводского изготовления // Экспертная техника. М.: ЦНИИСЭ, 1970. Вып. 32.

21. *Голенев В.С.* К вопросу об исследовании полиэтиленового пыжа для гладкоствольных ружей // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1975. Вып. 12.
22. *Григорьев Г.А.* Методика лазерного моделирования траектории полета пули // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.
23. *Даллакян П.Б.* Хромато-масс-спектрометрическое исследование содержимого патронов для газовых пистолетов // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1995. Вып. 118.
24. *Демидов И.В., Пчелинцев А.М.* Исследование особенностей двойного выстрела дуплета по следам продуктов выстрела в мишенях // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1993. Вып. 4.
25. *Дружинин Г.М., Моисеев А.М.* Определение расстояния выстрела по функции распределения копоти выстрела на мишени // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 97.
26. *Дружинин Г.М., Моисеев А.М.* Предел точности определения расстояния выстрела методом сравнения функций распределения копоти на мишенях // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 10.
27. *Дружинин Г.М., Моисеев А.М.* Определение расстояния близкого выстрела при стрельбе из пистолета ПМ: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1987.
28. *Дружинин Г.М., Моисеев А.М.* Определение расстояния близкого выстрела при стрельбе из пистолета ПМ и количественная оценка продуктов выстрела (металлов) на отгисках с мишеней // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1987. Вып. 3.
29. *Дружинин Г.М., Моисеев А.М., Кузьменко Е.Д.* Количественное описание контактограмм отложения копоти при определении расстояния выстрела // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.
30. *Егоров А.Г.* Установление дистанции и направления выстрела из охотничьего оружия по рассеиванию дроби: Учеб. пособ. Волгоград, 1982.
31. *Ермоленко Б.Н.* Определение расстояния выстрела из дробового оружия и кинетической энергии снаряда. Киев: РИО МВД УССР, 1974.
32. *Зайцев В.Ф.* Криминалистическое моделирование при установлении расстояния выстрела // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1984. Вып. 15.
33. *Зайцев В.Ф., Ломов А.А.* К вопросу об определении дистанции выстрела из обрезка и длины его ствола // Экспертная практика. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. Вып. 32.
34. *Золотов А.В.* Исследование возможности определения угла выстрела в тонкую преграду с не близкого расстояния по пояску обтирания математическим путем // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1982. Вып. 14.
35. *Золотов А.В.* Взаимодействие снаряда с преградой при его рикошете // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 101.
36. *Золотов А.В.* Закономерности полета снарядов после столкновения с преградой при рикошете // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1989. Вып. 11.
37. *Казаченко И.Н.* Особенности отложения копоти при выстрелах из автомата АК-74 с разным наклоном ствола оружия // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1988. Вып. 4.
38. *Калиновская Л.Т., Тарасова И.А.* Исследование свинцовых боеприпасов к гладкоствольным ружьям в прерывистой дуге // Криминалистическое исследование охотничьего оружия и боеприпасов: Мат-лы науч. семинара. М.: ВНИИСЭ, ХНИИСЭ, 1973.
39. *Калмыков К.Н.* Применение метода цветных отпечатков для обнаружения частиц трассирующего и зажигательного составов в области входного огнестрельного повреждения // Вопросы судебной медицины и криминалистики. Тернополь, 1968.
40. *Кальницкий А.Ф.* Установление расстояния не близкого выстрела из нарезного огнестрельного оружия по характеру деформации снаряда и разрушения преград // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 97.
41. *Каплунов И.М., Марданов Ю.П., Потапова Л.Ф.* Альбом огнестрельных повреждений: В помощь экспертам. М.: ВНИИСЭ, 1989.
42. *Катонин В.А.* Сравнительные судебно-баллистические характеристики пистолета конструкции Стечкина АПС и бесшумного пистолета 6П13 // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 121.
43. *Китаев Ю.М., Андронов С.И.* Определение оружейного масла в области входного огнестрельного отверстия флюориметрическим методом // Материалы научного симпозиума по химико-биологическим методам исследования вещественных доказательств. Ташкент: ТашНИИСЭ, 1970.
44. *Китаев Ю.М., Андронов С.И., Никитин А.М.* Метод количественного флюориметрического определения оружейного масла в области входного огнестрельного отверстия // Материалы 5-й Всесоюзной науч. конф. судебных медиков (2–5 июля 1969 г.). Л.: Медицина, 1969. Т. 1.
45. *Клименко Л.Д.* Определение расстояния выстрела из дробового ружья методом последовательных приближений // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 69.
46. *Клименко Л.Д.* Расчет скорости полета снарядов различной формы и размеров по расстоянию выстрела // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 72.
47. *Колев И. и др.* Применение рентгенофлуоресцентного, нейтронно-активационного и атомно-абсорбционного анализа для определения дистанции выстрела, вида и калибра оружия: Пособ. для экспертов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981.

48. Колосова В.М., Митричев В.С., Одиноккина Т.Ф. Спектральный эмиссионный анализ при исследовании вещественных доказательств: Пособ. для экспертов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1974.
49. Комплексное судебно-баллистическое исследование боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям: Учеб.-метод. пособ. для экспертов / Под ред. Х.М. Тахо-Годи. М.: ВНИИСЭ, 1979.
50. Корзинин М.И. Об определении концентрации ионов металла на исследуемых поверхностях // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 97.
51. Корнеев В.А., Пчелинцев А.М., Матюшкина Л.А. Определение дистанции выстрела из малокалиберного оружия с помощью количественного ЭСА кислотных вытяжек из мишеней // Применение физических и химических методов в судебной экспертизе: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1982.
52. Корняш В.А., Иодес Ю.В., Голощапов И.В. Определение дистанции выстрела из гладкоствольного оружия по повреждениям от действия пыжей-контейнеров // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1989. Вып. 4.
53. Кудешова И.П. К вопросу о классификации порохов в судебно-баллистической экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1989.
54. Лазари А.С., Блюм М.М. Новое в практике судебно-баллистической экспертизы // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 92.
55. Лазари А.С., Потапова Л.Ф. Установление модели огнестрельного оружия по следам выстрела на преграде // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 78.
56. Лазари А.С., Сонис М.А. Состояние экспертной практики определения дистанции выстрела и перспективы ее развития // Обзорная информация. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 2.
57. Лазари А.С., Сонис М.А. Современное состояние и перспективы развития экспертизы огнестрельных повреждений // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1987.
58. Лазари А.С. и др. Влияние влажности на механизм отложения продуктов выстрела (первое сообщение) // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 92.
59. Лазари А.С. и др. Определение дистанции выстрела из пистолета Макарова и малокалиберной винтовки ТОЗ при различных углах наклона оружия к преграде: Метод. пособ. для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1985.
60. Лазари А.С. и др. Криминалистическое исследование огнестрельных повреждений некоторых видов синтетических тканей в целях установления расстояния выстрела // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 100.
61. Лазари А.С. и др. Установление дистанции выстрела с учетом влияния некоторых метеорологических условий // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 100.
62. Лапина Л.Н., Микляева О.В., Мартынкина Е.А. Исследование возможности дифференцирования огнестрельных входных повреждений, причиненных выстрелами из пистолета Марголина, ПСМ и АК-74 // Экспертная техника. М., 2002. Вып. 128.
63. Лисицын А.Ф. Упрощенный графический расчет дистанции выстрела по радиусу рассеивания дроби // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1982. Вып. 3.
64. Лисицын А.Ф. Баллистические расчеты скорости движения и дальности полета частиц пороха и металла при выстрелах из нарезного и дробового оружия // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1988. Вып. 36.
65. Лисицын А.Ф. Расчет скорости полета пуль при судебно-медицинском исследовании огнестрельных повреждений // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1988. Вып. 4.
66. Лисицын А.Ф., Лопатьев А.А. Динамика рассеивания пороховых газов и ее значение для определения дистанции выстрела // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1976. Вып. 2.
67. Лисицын А.Ф., Лопатьев А.А. Судебно-медицинские аспекты внешней баллистики дробового оружия // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1982. Вып. 2.
68. Лисицын А.Ф., Чубучный В.Н., Сардинов Т.Т. Частицы пороха как фактор близкого выстрела // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1990. Вып. 1.
69. Ляликов Ю.С. Физико-химические методы анализа. М.: Химия, 1974.
70. Манкевич С.А., Молдавер А.Т. Определение дистанции выстрела по осыпи дроби // Вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. Баку: АЗНИИСЭ, 1977. Вып. 19.
71. Манкевич С.А., Молдавер А.Т. Определение направления и дистанции выстрела по внешней баллистике дробового снаряда: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1977.
72. Манкевич С.А., Молдавер А.Т. Внешняя баллистика дробового снаряда в криминалистических исследованиях: В помощь экспертам. М.: ВНИИСЭ, 1985.
73. Методика криминалистической экспертизы. М.: ЦКЛ ВИЮН, 1963. Вып. 5.
74. Методическое письмо по изъятию, упаковке и оформлению материалов, направляемых на криминалистическую экспертизу по исследованию свинцовых боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям. Алма-Ата: КазНИИСЭ, 1975.
75. Микляева О.В., Аникина О.А. Отложение продуктов выстрела на втором слое многослойных преград при использовании мишени на твердой подложке и свободно висящей мишени // Экспертная техника. М., 2001. Вып. 127.
76. Микляева О.В., Лапина Л.Н., Аникина О.А. Закономерности отложения продуктов выстрела на втором слое многослойных преград в зависимости от расстояния между слоями и от свойств материала первого слоя // Экспертная техника. М., 2002. Вып. 128.

77. Микляева О.В., Лапина Л.Н. Закономерности отложения продуктов выстрела на втором слое многослойных преград в зависимости от параметров пули при стрельбе из нарезного оружия // Экспертная техника. М., 2002. Вып. 128.
78. Микляева О.В., Лапина Л.Н., Аникина О.А. Диагностическое исследование промежуточных огнестрельных повреждений, образованных выстрелами из нарезного оружия // Экспертная техника. М., 2002. Вып. 128.
79. Микляева О.В. Методика диагностического исследования огнестрельных повреждений, причиненных выстрелами из нарезного оружия. М., 2002.
80. Мир-Кадырова Е.Я., Кондратьев В.В. Сравнительное исследование продуктов сгорания (взрыва) зажигательной массы спичечных головок и других пиротехнических составов на основе хлората калия // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 4.
81. Митричев В.С. Статистический анализ взаимозависимости относительных спектральных характеристик свинца // Статистические методы в криминологии и криминалистике. М.: ЦНИИСЭ, 1966.
82. Митричев В.С. Обзор экспертной практики криминалистического исследования следов выстрела. М.: ЦНИИСЭ, 1970.
83. Митричев В.С., Педенчук А.К. Криминалистическое исследование следов выстрела методами инфракрасной спектроскопии // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1971. Вып. 35.
84. Митричев В.С., Торяник В.В. Определение давности выстрела методом рентгеноструктурного анализа // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1972. Вып. 20.
85. Мишин Ю.В., Сонис М.А. Определение глубины проникания снарядов (пуль) в преграды // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1986. Вып. 97.
86. Мишин Ю.В., Сташенко Е.И. Способ упрощенного расчета скорости полета пули в воздушной среде // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 92.
87. Николаева С.А. Исследование процесса образования нитритов в твердых продуктах выстрела из канала ствола пистолета конструкции Макарова (ПМ) и гильз к нему методом абсорбционной спектроскопии в видимой области // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 16.
88. Николаева С.А. Исследование состава водных экстрактов продуктов выстрела из охотничьего ружья и гильз к нему физико-химическими методами анализа в целях выявления возможности определения давности выстрела // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 6.
89. Николаева С.А. Определение сурьмы диффузно-контактным методом // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1987. Вып. 10.
90. Николаева С.А. Определение сурьмы в продуктах выстрела с помощью диффузно-контактного метода: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1988.
91. Николаева С.А. Влияние глушителя на отложение продуктов выстрела вокруг огнестрельного повреждения // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 121.
92. Нусбаум В.И. Некоторые вопросы судебно-баллистического исследования полиэтиленовых пыжей // Теоретические проблемы и практика трасологических и баллистических исследований: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1975. Вып. 14.
93. Нусбаум В.И., Потапова Л.Ф. Определение металлов, входящих в состав продуктов выстрела, на тканях, пропитанных кровью // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 3.
94. Обнаружение бария и сурьмы на руках как свидетельство применения огнестрельного оружия // Судебная экспертиза за рубежом. М.: ВНИИСЭ, 1974. Вып. 2.
95. Обнаружение следов выстрела на руке стрелявшего // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 7.
96. Одиноккина Т.Ф. Использование метода атомно-абсорбционного спектрального анализа для определения дистанции выстрела // Криминалистическое исследование вещественных доказательств физическими, химическими и биологическими методами: Материалы 2-го науч.-практ. семинара, ноябрь 1969 г. М.: ЦНИИСЭ, 1969. Вып. 1.
97. Одиноккина Т.Ф., Худяков В.З. Экспертное определение дистанции выстрела методом атомно-абсорбционного спектрального анализа // Проблемы совершенствования криминалистической техники: Сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. Вып. 54.
98. Павилова Г.В., Воскерчян Г.П. Влияние различных факторов на определение давности выстрела из охотничьего ружья методом ЭПР // Применение физико-химических методов и ЭВМ в исследованиях объектов судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1988.
99. Павилова Г.В., Аникина О.А. Изучение возможности применения для нарезного оружия методики определения давности выстрела, разработанной для гладкоствольных ружей. Экспертная техника. М., 2001. Вып. 127.
100. Полуэктова Г.М. Технологические сведения по изготовлению заводской дроби и картечи. М.: ВНИИСЭ, 1976.
101. Потапова Л.Ф. Использование диффузно-контактного метода в судебно-баллистической экспертизе: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1987.
102. Пчелинцев А.М., Матюшкина Л.А. Применение атомно-абсорбционного анализа в баллистической экспертизе // Физические и химические методы исследования материалов и веществ: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1976. Вып. 23.
103. Пчелинцев А.М., Корнеев В.А., Калинина Н.А. Экспертное исследование свинцовых сплавов методом количественного безталонного эмиссионного спектрально-

го анализа: Метод. пособ. для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1983.

104. *Саврань Л.Ф.* Определение дальности стрельбы по размеру осыпи дроби // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев, 1978. Вып. 19.

105. *Саврань Л.Ф.* О возможности определения дистанции дробового выстрела по глубине внедрения дроби в преграду // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межведомств. науч. сб. Киев: Высшая школа, 1981. Вып. 23.

106. *Сафронский Э.Г.* Определение последовательности производства выстрелов из пистолета конструкции Макарова по следам на выстреленных пулях // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1977. Вып. 23.

107. Сборник комментированных заключений экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 2: Заключение по судебно-баллистической и судебно-трасологической экспертизам.

108. *Сергеев Ю.Д.* Использование эмиссионного спектрального анализа для дифференциации повреждений при выстрелах различными видами малокалиберных патронов // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 40.

109. Следы выстрела из огнестрельного оружия на каплях парафина: количественный активационный анализ как средство обнаружения сурьмы, бария и меди // Судебная экспертиза за рубежом. М.: ВНИИСЭ, 1974. Вып. 2.

110. *Сонис М.А., Краснянский А.В.* Об определении давности выстрела // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1995. Вып. 118.

111. *Сонис М.А., Полуэктова Г.М.* Исследование возможности определения факта ношения оружия в карманах одежды // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 2.

112. *Сонис М.А., Шлюндина И.Н.* Определение продуктов выстрела на одежде и руках стрелявшего // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 92.

113. *Сонис М.А., Шлюндина И.Н.* Характеристика продуктов выстрела, образующихся при стрельбе из пистолета Макарова // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1990. Вып. 111.

114. *Сонис М.А., Шлюндина И.Н.* Поясок обтирания как объект судебно-баллистической экспертизы // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1991. Вып. 9.

115. *Сонис М.А., Шлюндина И.Н.* Возможность определения модели оружия путем исследования поясков обтирания // Судебно-медицинская экспертиза. М., 1993. Вып. 2.

116. *Сонис М.А., Шлюндина И.Н.* О некоторых закономерностях отложения сурьмы в поясках обтирания огнестрельных повреждений // Экспертная техника. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1995. Вып. 118.

117. *Сонис М.А., Потапова Л.Ф., Викарук А.Я.* Исследование повреждений, образованных выстрелами из охот-

ничьих ружей 12 калибра и обрезов из них // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1994. Вып. 121.

118. *Сонис М.А., Пчелинцев А.М., Полуэктова Г.М.* Методические рекомендации по определению дистанции выстрела из автомата конструкции Калашникова. М.: ВНИИСЭ, 1980.

119. *Сонис М.А., Пчелинцев А.М., Полуэктова Г.М.* Определение дистанции выстрела из автомата Калашникова методом атомно-абсорбционной спектроскопии // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1980. Вып. 12.

120. *Сонис М.А., Пчелинцев А.М., Полуэктова Г.М.* Определение дистанции выстрела при стрельбе из пистолета Макарова с помощью атомно-абсорбционного спектрального анализа // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1980. Вып. 12.

121. *Сонис М.А., Пчелинцев А.М., Полуэктова Г.М.* Определение последовательности нанесения огнестрельных повреждений с помощью атомно-абсорбционного спектрального анализа // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1980. Вып. 12.

122. *Сонис М.А., Пчелинцев А.М., Полуэктова Г.М.* Исследование возможности определения последовательности нанесения огнестрельных повреждений при стрельбе из револьвера «Наган» // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1982. Вып. 8.

123. *Сонис М.А., Пчелинцев А.М., Полуэктова Г.М., Матюшкина Л.А.* Определение последовательности нанесения огнестрельных повреждений при стрельбе из автомата Калашникова и револьвера «Наган»: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1981.

124. *Сонис М.А., Микляева О.В., Аникина О.А., Мартынкина Е.А., Герасимец А.И.* Особенности образования и исследования огнестрельных повреждений, причиненных выстрелами из пистолета ПСС патронами СП-4 // Экспертная техника. М., 2001. Вып. 127.

125. *Сонис М.А.* Современное состояние и перспективы развития экспертизы следов выстрела на руках и одежде стрелявшего (информационное письмо). М., 2002.

126. *Сонис М.А.* и др. Методические рекомендации по судебно-баллистической экспертизе. М.: ВНИИСЭ, 1979.

127. *Сонис М.А.* и др. Количественная оценка продуктов выстрела (металлов) на отгисках с мишеней // Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1987. Вып. 100.

128. *Сонис М.А.* и др. Определение расстояния выстрела при стрельбе из пистолета ПМ, пулемета РПК и их модификаций с глушителями // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1991. Вып. 9.

129. *Сонис М.А.* Характер деформации пуль при пробивании стекла // Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1999. Вып. 1–2.

130. *Сонис М.А., Микляева О.В.* О возможности дифференциации расстояний выстрела при стрельбе из пистолетов и револьверов патронами, снаряженными дробью //

Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1999. Вып. 1–2.

131. *Стащенко Е.И.* Способ расчета скорости снарядов (пуль) на различных расстояниях от дульного среза оружия // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 69.

132. *Талалене Д.* и др. Определение расстояния выстрела из нарезного оружия по количеству сурьмы и меди в продуктах выстрела спектрометрическим методом // *Экспертная практика и новые методы исследования*. М.: ВНИИСЭ, 1985. Вып. 1.

133. *Тарасова И.А.* Исследование дробы при установлении завода-изготовителя: Метод. реком. для экспертов. Алма-Ата: КазНИИСЭ, 1979.

134. *Тарасова И.А.* Некоторые принципы организации банка спектральных характеристик свинцовых боеприпасов к охотничьим гладкоствольным ружьям // *Вопросы криминалистики и судебной экспертизы*. Алма-Ата: КазНИИСЭ, 1979.

135. *Тарасова И.А., Хан Н.Ю.* Исследование снарядов к охотничьему оружию с целью установления источника их происхождения: Метод. пособ. для экспертов. Алма-Ата, 1979.

136. *Тарасова И.А., Калиновская Л.Т., Афлитунов А.Ф.* Исследование дробы и картечи с целью установления источника их происхождения, способы изготовления: Метод. письмо. Алма-Ата, 1975.

137. *Тихонов Е.Н.* Криминалистическая оценка предельной дальности полета пуль, выстреленных из нарезно-

го стрелкового ружья // *Экспертная практика и новые методы исследования*. М.: ВНИИСЭ, 1978. Вып. 20.

138. *Устинов А.И.* Некоторые недостатки судебно-баллистических экспертиз при проведении диагностических исследований // *Экспертная техника*. М., 2002. Вып. 128.

139. *Хилькевич Т.Я., Шпаковская Л.Н.* Определение методом ЭСА факта производства выстрела по следам на руках стрелявшего // *Экспертная практика и новые методы исследования*. Минск: БелНИИПКК и СЭ, 1994. Вып. 1.

140. *Чуников А.С.* Исследование следов близкого выстрела из снайперской винтовки Драгунова // *Судебно-медицинская экспертиза*. М., 1984. Вып. 1.

141. *Шлюндина И.Н., Всемирнова Е.Н., Сонис М.А.* Применение промышленных индикаторов для определения давности выстрела из охотничьего ружья // *Экспертная практика и новые методы исследования*. М.: ВНИИСЭ, 1982. Вып. 14.

142. *Щербаков А.Д., Потанова Л.Ф.* Влияние применения диффузно-контактного метода на определение дистанции выстрела из нарезного оружия методом спектрально-го эмиссионного анализа // *Экспертная техника*. М.: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 40.

143. *Эйдлин Л.М.* Простые и скорые методы выявления свинца и меди в области огнестрельного повреждения // *Проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Всесоюз. науч. конф. по трасологии и примен. науч.-техн. методов при произв. судебных экспертиз*. Алма-Ата, 1965.

УТВЕРЖДЕНА
приказом Министерства юстиции РФ
от 20.07.2004 № 129

ПРОГРАММА подготовки экспертов по специальности 8.3 «Исследование холодного оружия»

Программа подготовлена
главным экспертом лаборатории судебно-баллистической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России, канд. юрид. наук **А.И. Устиновым**

Срок полноценного освоения экспертами-стажерами специальности 8.3 «Исследование холодного оружия» составляет 6 месяцев.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Законы, регулирующие деятельность экспертов. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс Российской Федерации.

Тема 1

Содержание и место экспертизы холодного оружия в системе криминалистических экспертиз

Предмет и задачи экспертизы холодного оружия. Значение экспертизы холодного оружия для расследования преступлений. Место экспертизы холодного оружия в системе криминалистических экспертиз. Содержание и объем специальных знаний, необходимых для проведения экспертизы холодного оружия. Соотношение экспертизы холодного оружия и сертификации образцов современных промышленных изделий. Терминология, относящаяся к холодному оружию, употребляемая законодателем в Уголовном кодексе Российской Федерации и в Федеральном законе № 150-ФЗ «Об оружии».

Приборное обеспечение

1. Прибор «Мишень» для исследования поражающих свойств холодного оружия.
2. Прибор «Крафт» для измерения твердости клинков.

3. Прибор «Кистень» для определения величины ударной нагрузки и фиксации площади пятна контакта.
4. Устройство для проверки клинка на прочность и упругость.
5. Измерительный инструмент с ценой деления не менее 0,1 мм.
6. Весы с возможностью взвешивания до 5–10 кг.

Л и т е р а т у р а: [5; 9, 12; 13, 15].

Тема 2

Основные положения экспертизы холодного оружия

Холодное оружие и иные, похожие на него предметы. Отличие холодного оружия от похожих на него изделий. Классификация холодного оружия. Виды, типы, разновидности, образцы холодного оружия. Конструкционные особенности холодного оружия разных типов. Названия частей и деталей холодного оружия разных типов. Названия соответствующих частей деталей у изделий, не относящихся к холодному оружию, но похожих на него. Соотношение единичного и множества. Содержание заключения эксперта.

Л и т е р а т у р а: [1; 2; 3; 4; 6; 7; 10; 11; 14; 16; 17; 18; 19].

II. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Тема 1. Следует уяснить понятие экспертизы холодного оружия и ее роль в раскрытии и расследовании преступлений, ее место в системе классификации криминалистических экспертиз. Необходимо видеть разницу между содержанием понятия

“холодное оружие” и теми объектами исследования, которые практически поступают на экспертизу. Следует хорошо понимать разницу между экспертизой холодного оружия и сертификацией образцов современных промышленных изделий по предмету, субъекту, задачам и т.п. Необходимо помнить формулировки, относящиеся к холодному оружию, употребляемые законодателем в правовых нормах.

Тема 2. Необходимо понимать основное отличие холодного оружия от иных изделий, сходных с таким оружием по внешнему виду, строению, практическому использованию. Различать виды, типы, разновидности холодного оружия по их конструкции. Знать ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения». Понимать, что такое образец оружия, и не смешивать его с видом или типом. Нужно отчетливо понимать, что при экспертизе холодного оружия решается вопрос о принадлежности единичного (исследуемый объект) множеству (холодное оружие) и что при этом никакие другие соображения во внимание не принимаются и в основу решения вопроса положены быть не могут. Методика экспертного решения вопроса о принадлежности представленного предмета к холодному оружию существует. Она утверждена Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендована для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 5 от 18.11.1998.). В ней достаточно подробно изложены все положения, относящиеся к проведению экспертизы и составлению заключения эксперта. Необходимо обратить внимание только на следующие положения. При описании объекта исследования не следует смешивать признаки, индивидуализирующие его как изделие, с признаками, характеризующими его как оружие (или не оружие). На те и другие признаки целесообразно обращать внимание в разных местах исследовательской части заключения. Следует сначала привести индивидуализирующие признаки, а затем, отдельно, другие. При положительном решении вопроса из текста заключения должно быть ясно, к какой именно группе холодного оружия принадлежит исследуемый предмет и почему. При отрицательном решении вопроса должно быть понятно, почему именно исследуемый объект к ору-

жию не относится. При невозможности решения вопроса необходимо четко изложить объясняющие это причины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аствацурян Э.Г.* Оружие народов Кавказа. История оружия. Хоббикнига, 1995.
2. *Голдованский Ю.П., Тахо-Годи Х.М.* Экспертиза по установлению самодельного холодного оружия. М.: ВНИИСЭ, 1973.
3. *Горелик М.В.* Оружие древнего Востока М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1993.
4. ГОСТ Р 51215-98. Оружие холодное. Термины и определения.
5. Федеральный закон № 150-ФЗ от 13.12.1996 «Об оружии».
6. Информационные листки холодного, метательного оружия и изделий, конструктивно сходных с таким оружием, прошедших сертификационные криминалистические испытания. М., ЭКЦ МВД России.
7. *Кулинский А.Н.* Немецкие клинки и клейма. С.-Петербург: Балтика, 2000.
8. *Кулинский А.Н.* Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800–1917 годов. Определитель. С.-Петербург, 1994.
9. *Плескачевский В.М.* Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М., 1999.
10. *Подшибякин А.С.* Холодное оружие. Криминалистическое учение. М.: Юринформ, 1997.
11. *Свадовский И.В.* Некоторые вопросы экспертного исследования национального холодного оружия и национальных бытовых ножей // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1974. Вып. 2.
12. *Седова Т.А.* К вопросу о понятии холодного оружия в криминалистической литературе и судебно-следственной практике // Вопросы экспертизы в работе защитника. Изд-во Ленинградского ун-та, 1970.
13. *Тихонов Е.Н.* Уголовно-правовая и криминалистическая оценка холодного оружия. Изд-во Томского ун-та, 1976.
14. *Тихонов Е.Н.* Криминалистическая экспертиза холодного оружия. Изд-во Алтайского ун-та, Барнаул, 1987.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 222, 223.
16. *Устинов А.И.* Криминалистическое исследование холодного оружия // Проблемы судебной экспертизы. М., 1961. Сб. 3.
17. *Устинов А.И., Портнов М.Э., Нацваладзе Ю.А., Филиппов В.В.* Холодное оружие и бытовые ножи. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.
18. *Устинов А.И., Филиппов В.В.* Криминалистическое исследование некоторых видов холодного оружия народов Востока. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984.
19. *Фон Винклер П.П.* Оружие. 2 изд. М., 1992.

КОЛОНКА СЛЕДОВАТЕЛЯ,
СУДЬИ, АДВОКАТА

Захаров Игорь Александрович,
начальник отдела криминалистики прокуратуры
Ивановской области,
старший советник юстиции

ПРОВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПОЗВОЛИЛО ИЗОБЛИЧИТЬ ПЕДОФИЛА-УБИЙЦУ

Изучение большого количества уголовных дел показывает, что в последние годы многие следователи крайне редко используют возможности судебной микрологии. Чаще всего в силу их недостаточной подготовленности и опыта наблюдается простое неверие в доказательственное значение КЭМВИ. В целях преодоления такой негативной позиции в отделе криминалистики прокуратуры Ивановской области особое внимание уделяется совместному со следователями анализу материалов уголовных дел, по которым экспертное сравнительное исследование микрообъектов имело решающее значение.

Наиболее убедительный пример целесообразности использования возможностей КЭМВИ имел место по делу об изнасиловании и убийстве 11-летней Потниковой Елены, которое мне довелось расследовать. Лена пропала без вести 12 октября 1989 г. у поселка при переезде 324 км железной дороги «Москва-Кинешма». Утром она как обычно пошла в школу, но там не появилась и домой не вернулась. К поисковым мероприятиям привлекались курсанты пожарно-технического училища, которые 15 октября в 500 м от переезда обнаружили труп девочки в посадке елей. На ее шее петлей была затянута синтетическая тесьма, привязанная к стволу ели, выдвинутые вперед ноги касались грунта, а руки за спиной скрученные в области запястий алюминиевой проволо-

кой. В теменной области головы под шерстяной шапочкой имелась рана. Судебные медики впоследствии констатировали, что смерть Потниковой наступила от механической асфиксии на фоне черепно-мозговой травмы. В 5 м от трупа было обнаружено травмирующее орудие – увесистая палка, на которой имелись кровь и прилипшие к ней шерстяные волокна. Преступник, насилуя жертву на земле, неминуемо должен был испачкать свою одежду. Это побудило следователя взять с места происшествия пробы грунта и растительности. В целях обнаружения микрообъектов специальными липкими пленками обработали обнаженные участки тела потерпевшей и изъяли ее одежду, с большим количеством собачьей шерсти на поверхности.

По показаниям матери на трупе отсутствовала часть одежды, исчезли принадлежавшие Лене дипломат с учебниками и полиэтиленовый пакет со спортивными тапочками. Важно было определить, находятся ли эти предметы у преступника в качестве своеобразных фетишей или он их выбросил, уходя от места преступления. Спрятанные дипломат, сапоги и спортивные тапочки обнаружили в разных местах по направлению к д. Афанасово, что позволило определить путь отхода преступника.

Было установлено, что утром 12 октября в этой деревне появлялся ранее судимый

Анюхин Петр. Весной 1989 г. он некоторое время проживал в поселке 324 км у своей знакомой. Однако женщина вскоре прогнала его из дома, узнав о том, что он развратничал с ее 5-летней дочерью. О том, что Анюхин проявлял нездоровый интерес к малолетним девочкам показали многие свидетели. По утрам его часто видели на дороге, по которой дети из поселка ходили в школу. По данным ИЦ УВД области две из четырех судимостей Анюхина были за совершение развратных действий в отношении малолетних. По последнему приговору он был признан судом особо опасным рецидивистом. Анюхин был допрошен в качестве свидетеля и заявил, что 12 октября в поселке 324 км не был и к убийству Потниковой никакого отношения не имеет.

В ходе обыска в доме Поповой, где он квартировал последнее время, в корыте с грязной водой были найдены брюки, которые со слов хозяйки Петр замочил 12 октября после бани. При извлечении брюк из воды на их передней части обнаружили грунтово-растительные загрязнения, хвойные иголки и собачью шерсть. Кроме того, была изъята болоньевая куртка Анюхина со следами крови.

Все это позволило задержать его в качестве подозреваемого. Он несколько раз допрашивался с участием защитника. Первоначально, не зная о результатах обыска, Анюхин утверждал, что в доме Поповой из его вещей находится только нижнее белье. Тогда он был ознакомлен с протоколами обыска и допроса Поповой, с постановлениями о назначении в центральных экспертных учреждениях страны одорологической, биологической, и почвоведческой, ботанической, зоологической, химической криминалистических экспертиз. Подробно с реальными примерами из следственной практики я рассказал ему о современных возможностях судебных экспертиз. Эта «демонстрация силы» явно подействовала на подозреваемого. Он заявил, что имеет непреодолимое сексуальное влечение к девочкам школьного возраста, подобное тому, что испытывал герой Набокова в романе «Лолита», и, пытаясь бороться с этим недугом, даже посещал лекции в медицинском институте. Якобы в его сознании вне связи с другими событиями имеется такое видение: он находится в лесу, где на веревке, привязанной к ели, повешена девочка; ее голые ноги касаются земли, а руки нахо-

дятся за спиной; на девочке школьная форма, синяя куртка, а на голове светлая вязаная шапочка. При этом Анюхин собственноручно нарисовал позу повешенной девочки, которая, равно как и описание одежды, полностью соответствовала тому, что было зафиксировано при осмотре трупа. Давая показания об этом «видении», Анюхин, вместе с тем, отрицал свою причастность к изнасилованию и убийству Потниковой.

Как следовало к этому относиться? С одной стороны, сам Анюхин явно рассчитывал, что эти показания при доказанности его вины могут быть расценены судом как признание и гарантировать его от назначения исключительной меры наказания. К тому же сам факт «видения» обыгрывался им как проявление психического нездоровья. С другой стороны, это позволяло ему занять выжидательную позицию и в случае, если не будет доказана его причастность к преступлению, отказаться от своих показаний, объясняя их появление, например, применением к нему недозволенных методов ведения следствия.

В Криминалистическом Центре МВД РФ была проведена одорологическая экспертиза, в соответствии с заключением которой в следах крови на подкладке куртки Анюхина имелся индивидуальный запах крови потерпевшей Потниковой. Предъявив Анюхину обвинение (вину он не признал, заявив, что «видение» с повешенной девочкой – плод его воображения, появившийся после бесед со следователем), я понимал, что смогу иметь в распоряжении лишь косвенные доказательства. Для суда же требовалась их неоспоримая совокупность.

Большая часть таких доказательств была предоставлена экспертами ВНИИ СЭ Министерства юстиции СССР, которые при проведении ранее перечисленных криминалистических экспертиз пришли к следующим выводам:

- волосы животного, изъятые с одежды Анюхина, имеют общую родовую и групповую принадлежность с волосами животного, изъятыми с одежды Потниковой, и с белыми волосами из шерстяного покрова ее собаки (Следствие установило, что в тот период собака линяла и на одежде игравшей с ней девочки было много собачьей шерсти. При контакте они неминуемо должны были остаться на одежде Анюхина.);

- на платье, фартуке, куртке Потниковой и на брюках Анюхина обнаружены почвенные наслоения, имеющие общую родовую и групповую принадлежность с почвой, изъятой с места происшествия;

- на всех предметах одежды Потниковой, на куртке, брюках Анюхина имелся комплекс растительных частиц, имеющий общую групповую принадлежность между собой и с образцами растительности, изъятой с места происшествия;

- на липких пленках, которыми обрабатывались открытые участки тела трупа Потниковой (ноги, лобковая область и низ живота), обнаружены шерстяные волокна общей групповой принадлежности с волокнами трикотажа напульсников рукавов и воротника куртки, а также брюк Анюхина. Контакт элементов его куртки с открытыми участками тела Потниковой объясняется тем, что в момент изнасилования он подстилал ее под девочку. В свою очередь, заключением судебно-биологической экспертизы было доказано, что на куртке Анюхина имелись крупные капли крови, которая могла принадлежать Потниковой. Выводы цитологического исследования свидетельствовали о том, что эта кровь женского генетического пола и в силу наличия в ней женских эпителиальных клеток могла излиться из половых путей потерпевшей при дефлорации. Обнаруженная во влагалище сперма могла принадлежать Анюхину;

- на куртке, фартуке, шапочке и кофте Потниковой имелась совокупность шести разновидностей волокон (всего 31) общей родовой и групповой принадлежности с соответствующими волокнами, входящими в состав ткани брюк и куртки Анюхина, а на куртке, брюках, рубашке Анюхина и марлевом сите, через которое пропускалась вода из корыта, обнаружена совокупность пяти разновидностей волокон (всего 33) общей родовой и групповой принадлежности с соответствующими волокнами, входящими в состав ткани платья и фартука, трикотажа шапочки и кофты Потниковой.

Регулярно знакомившись с заключениями судебных экспертиз, участвуя в изобличающих его очных ставках, Анюхин не выдержал и, не дожидаясь окончания геномно-идентификационной экспертизы, 5 декабря 1989 г. передал мне собственноручно написанную им на 8 листах явку с повинной. Значительное

место в ней он уделял своему влечению к девочкам. Сообщал, что, познакомившись в поселке с Потниковой Леной, уговорил ее вступить с ним в интимные отношения, что и произошло по доброй воле. 12 октября к 7 часам утра добрался из дома Поповой до поселка, чтобы снова встретить Лену и вступить с ней в половую связь. Ждал на тропе, ведущей вдоль леса, так как точно знал маршрут девочки. Увидев Потникову, пошел к ней навстречу. Она торопилась и отказалась с ним общаться. Тогда взял ее за руку и силой затащил в ельник. Там уговорил ее по доброй воле вступить в половые сношения. При этом подстилал под нее свою куртку. Появилась собака, которая рычала и он был вынужден отгонять ее палкой. Лена сказала, что это ее собака. Когда собака убежала, девочка сказала, что он за все ответит. Понял, что она собирается сообщить о случившемся в милицию. В помутненном состоянии нанес ей удар палкой по голове. Оттащил находившуюся в безсознательном положении девочку с тропы на небольшую поляну в ельнике. Сбегал на свалку, откуда принес алюминиевую проволоку и плоскую капроновую тесьму. Вернувшись, скрутил проволокой руки Лены за спиной в области запястий. Привязал тесьму к стволу ели и накинул петлю на шею Потниковой. При этом она стояла на ногах, но не разговаривала. Сделал это с той целью, чтобы Лена пришла в себя и успокоилась. Убивать не хотел. Сам побежал в сторону д. Афанасово, но вскоре вернулся. Лена находилась уже в другой позе: ноги у нее были выдвинуты далеко вперед под углом к туловищу; голова опущена вниз. Под тяжестью тела она натянула тесьму и повисла на ней. Ноги у нее были холодные и он понял, что Лена умерла. После этого с места происшествия скрылся.

Подобной версии Анюхин придерживался до конца следствия и в суде. Фактически он отрицал совершение изнасилования (все было по обоюдному согласию), и умышленного убийства (все произошло по неосторожности). Естественно, что эта версия не выдерживала никакой критики. Однако не имело смысла прилагать сверхусилия для того, чтобы побудить его дать по настоящему правдивые показания. Важнее было попытаться получить от обвиняемого вещественные доказательства – вещи, взятые им у потерпевшей.

На допросе перед проверкой показаний на месте (в тот период это был следственный эксперимент) я предложил Анюхину указать, куда он спрятал вещи девочки. Не отрицая, что он взял ее дипломат, пакет со спортивными тапочками и сапоги, обвиняемый заявил, что не помнит, куда их дел. Очень неконкретно он высказался в отношении дипломата, заявив: «Я положил его или под ель, или под куст». Протоколируя показания Анюхина, я записал: «Дипломат положил под ель...», после чего остановился. Он, видя это, возмутился, почему нет упоминания о кусте. Я пояснил, что в данном предложении не обязательно употреблять два союза «или» и закончил фразу: «Дипломат положил под ель или куст». Анюхин заулыбался. Было понятно, что он проверяет, действительно ли следственные органы нашли вещи. Наблюдая за моим поведением, Анюхин не мог не догадаться, что дипломат найден. В связи с этим ему было сказано прямо, что вещи девочки обнаружены и он может на этот счет не сомневаться (никакого отступления от истины). Несмотря на то что он спрятал сапоги и спортивные тапочки в очень приметном котловане, заваленном мусором, Анюхин не захотел указать это место, сославшись на забывчатость. Я посчитал нужным обратить его внимание на то, что он говорит неправду, так как забыть такое примечательное место по направлению к д. Афанасово, где его утром видели свидетели, невозможно. Анюхин понял, что и сапоги с тапочками обнаружены, но явно не собирался проявлять свою осведомленность о таких деталях, тем более не имел намерения выдать не обнаруженные нами вещи – трусы и колготки потерпевшей.

В ходе проверки показаний с выходом на место происшествия, участвовать в которой он согласился, Анюхин повел себя провакационно. При понятых и адвокате он спросил меня, куда нужно, идти и попытался двигаться в сторону, противоположную от ельника. Все это давало ему возможность утверждать впоследствии, что обстоятельства дела он узнал от следователя. Необходимо было немедленно официально «поставить его на место». Обвиняемому при всех участниках было объявлено, что он может отказаться от своих признательных показаний и от участия в следственном действии. Ведя двойную игру, с одной стороны, частично признаваясь с целью избежать

исключительной меры наказания, а с другой, оставляя себе возможность для отступления путем отказа от этого признания, Анюхин вновь заявил, что готов добровольно участвовать в проверке показаний и самостоятельно вывел участников следственного действия к ельнику, а затем на поляну, где было совершено преступление. Фактически точно выйдя к ели со срезанным стволом и узнав это место, он, явно хитря, отвел участников примерно на 10 метров в сторону. Аналогичным образом он поступил, когда показывал место, где спрятал дипломат потерпевшей. Мимо котлована он прошел не останавливаясь. И вот здесь Анюхин, что называется, сам себя перехитрил. Как оказалось впоследствии, уходя с места происшествия, последним он избавился от пакета, в котором Елена носила спортивную обувь. Но в отличие от других вещей, пакет он специально не прятал. Просто свернул его и положил у забора одного из крайних домов д. Афанасово. По полученным в дальнейшем из СИЗО оперативным данным, Анюхин был уверен, что, зная как он отходил с места преступления и обнаружив на этом пути тщательно спрятанные дипломат, сапоги и спортивные тапочки, следственные органы в обязательном порядке должны были обнаружить лежащий на виду пакет. Он посчитал не вредным для себя так же нечетко с отклонением на несколько метров в сторону показать, где оставил этот предмет. Однако его ввело в заблуждение то обстоятельство, что на земле лежали большие сугробы, которые выровняли (снивелировали) рельеф местности. Пакет он положил на холмик у забора, но эта возвышенность под сугробами была незаметна. Полагая, что берет несколькими метрами правее, Анюхин вызвался самостоятельно поискать пакет и под видеозапись стал рыть снег ногами. Буквально сразу из под снега показался сложенный вчетверо полиэтиленовый пакет. В ходе следствия мать погибшей, пояснила, что пакет был привезен родственником из г. Владимира и четко обрисовала его. С ее слов, с одной стороны, пакет был чисто белым, а с другой – находились разделенные по вертикали широкой красной полосой рисунки на темы русских народных сказок. Именно такой пакет и был обнаружен Анюхиным. Это обстоятельство произвело на него ошеломляющее впечатление. Он моментально сник, чрезвычайно расстроился и замкнулся.

В соответствии с заключением судебно-криминалистической экспертизы внутри пакета, выданного обвиняемым, были обнаружены волокна общей родовой принадлежности с волокнами спортивных тапочек Потниковой. После этого можно было уверенно считать, что добытая совокупность косвенных доказательств вполне достаточна для направления уголовного дела в суд. Несмотря на то что провести геномно-идентификационную экспертизу в силу технических причин не представилось возможным (в тот период эта экспертиза находилась лишь на начальной стадии становления), Анюхин от своих пока-

заний больше не отказывался. Ему были вменены изнасилование малолетней и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда признала Анюхина П.А. виновным по всем инкриминируемым ему деяниям и приговорила его к смертной казни. Высшие судебные инстанции оставили приговор без изменения. В дальнейшем в порядке помилования смертная казнь была заменена Анюхину на пожизненное заключения. Пробыв в специальной колонии 2 года, он покончил жизнь самоубийством.

ЭКСПЕРТНАЯ ПРАКТИКА

Косенков Алексей Борисович,
старший эксперт

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА СТВОЛОВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ В КАНАЛЕ СТВОЛА

Процесс производства стволов¹ за последние десятилетия принципиально не изменился [1]. Основные требования, которым должны отвечать стволы оружия, – прочность и живучесть (износостойкость), поэтому их изготавливают из стали, обладающей достаточно высоким пределом текучести, чтобы в максимальной степени исключалась возможность хрупких разрывов. В целях повышения износостойкости стволов материал, используемый для их изготовления, должен быть вязким и достаточно однородным. На состояние канала ствола оказывает влияние механическое, термическое и химическое воздействие пороховых газов и трение оболочки пули при ее движении по каналу ствола. Для увеличения живучести поверхность канала ствола покрывают износостойкими металлами (например, хромом).

Остановимся более подробно на отдельных этапах процесса производства стволов.

Ствольную сталь выплавляют в мартеновских печах и в дуговых электропечах. Подготовку печей и закладку шихты проводят в строго определенной последовательности. Металл разливают в изложницы, полученные слитки маркируют – указывая на них номер плавки, марку стали и порядковый номер слитка при заливке.

После контрольных испытаний все слитки одной плавки поступают в прокатку, где форма и

размеры их постепенно изменяются. Полученные после обжима штанги нарезают на куски длиной 1 м, масса которых колеблется от 75 до 100 кг. Перед ковкой штанги разрезают на части, по длине соответствующей тому либо иному образцу оружия. Все части ствольных заготовок подвергают термообработке – нормализации, закалке и отпуску.

Механическая обработка заготовок стволов включает обработку внутренней и наружной поверхностей канала ствола, причем наружная поверхность подвергается этой процедуре только после изготовления канала ствола – сложного процесса, состоящего из трех этапов: 1) формирование гладкого канала в стволе путем сверления и развертывания; 2) образование нарезов; 3) образование патронника, – каждый из которых, в свою очередь, включает в себя ряд операций подготовительного либо заключительного характера, что определяется их особенностями. Характер операции напрямую связан с способом выполнения основной операции.

Если сверление отверстий, глубина которых всего в 5–7 раз больше их диаметра, относят к глубокому сверлению, то можно представить себе, насколько этот процесс сложен при производстве стрелкового оружия, где это соотношение достигает 25–100. К операции глубокого сверления предъявляется ряд требований, основными из которых являются следующие:

1) действительная ось отверстия должна быть прямолинейна;

² Сведения о процессе производства стволов огнестрельного оружия можно найти в работах Б.М. Комаринца [2] и Е.И. Сташенко [3]

2) ось отверстия должна совпадать с осью заготовки;

3) отверстие должно иметь цилиндрическую форму.

При невыполнении хотя бы одного из этих требований приходится либо вводить в технологический процесс дополнительные операции, либо браковать стволы. Прежде чем приступить к глубокому сверлению при изготовлении стволов стрелкового оружия, необходимо проводить следующие операции:

- разборка заготовок по номерам плавков;
- правка ствольных заготовок;
- подрезание казенного торца, отрезание остатка с дульной части, зацентрирование торцов;
- наружное обтачивание;
- дублирование номера плавки стали на цилиндрическую поверхность – это позволяет при выявлении недоброкачественного металла снять все стволы с механической обработки.

Поскольку после глубокого сверления поверхность канала ствола грубая, перед правкой – обтачиванием снаружи и термической обработкой производят черновую развертку. По окончании термической обработки производят полустовое развертывание, снова правят стволы и только после этого производят чистовую развертку. Существует два способа развертывания каналов стволов: протягивание («внатяг»), проталкивание («внапор») развертки. В настоящее время второй способ – внапор – применяется чаще.

В гладком канале ствольной заготовки нарезного оружия нарезы могут быть сформированы четырьмя способами: строгание, ковка, электрохимический способ и выдавливание. Остановимся на образовании нарезов путем выдавливания. В 1929 г. в Германии был запатентован метод протягивания через канал ствола специального инструмента – пуансона (дорна). Операцию по образованию нарезов с помощью этого инструмента называют «протягиванием нарезов пуансоном» («дорнованием»), при этом нарезы получают путем выдавливания. Пуансоны (дорны) изготавливают из легированной стали с твердостью $R_C = 63-65$ (рис. 1); они рассчитаны на 5 000 – 7 000 операций, в то же время в действительности с помощью одного дорна в силу ряда причин удается осуществить всего 600 – 800 операций.

Так как добиться одинаковой твердости всех ствольных заготовок и одинаковой твердости по всей длине невозможно, для получения каналов ствола с одинаковыми размерами по сечению канала стволы перед дорнованием испытывают на твердость и в зависимости от степени твердости

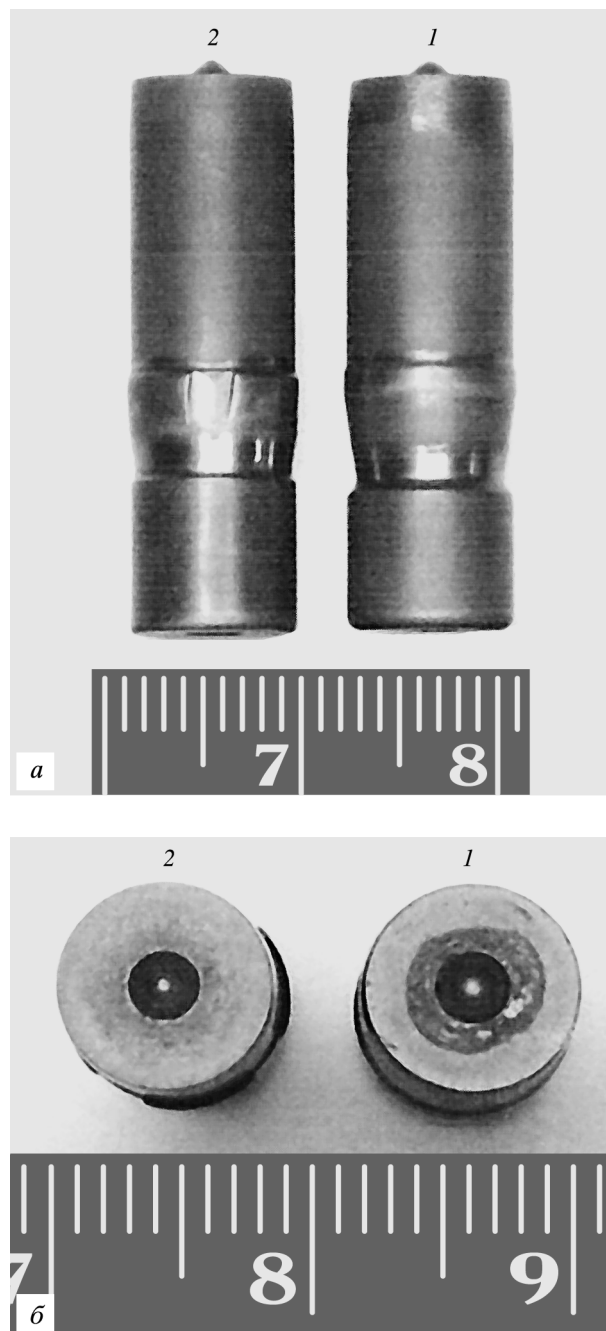

Рис. 1.

- а) Общий вид дорнов:
1 – для формирования поля; 2 – для формирования нарез
б) Общий вид дорнов, вид спереди

делят на группы (количество их может быть разным). Твердость стволов определяют в двух точках – дульной и казенной частях и по средней подбирают дорн. Разбраковка ствольных заготовок по степени твердости позволяет существенно продлить живучесть дорна. Дорны, в зависимости от степени их износа (уменьшения диаметров), делят

на группы, причем количество групп определяется количеством групп разбракованных по твердости заготовок. Различия диаметров дорнов соседних групп составляет ~ 0,01 мм.

При дорновании канала ствола дорном, размер которого не соответствует (группы) твердости заготовки, канал ствола получается коническим. Обработка таким дорном наружной поверхности заготовки может привести к изменению диаметральных размеров канала за счет упругой деформации: при удалении верхних напряженных слоев, оказывающих давление на внутренние слои, происходит увеличение диаметральных размеров канала, поэтому после дорнования целесообразно стволы отпускать, чтобы закрепить и стабилизировать пластические деформации и устранить напряжение.

Размер дорна всегда больше внутреннего диаметра канала ствола, поэтому его никогда нельзя использовать без смазки, роль которой чаще всего выполняет омеднение канала ствола и дорна непосредственно перед дорнованием. Эту операцию производят вручную, с помощью шомпола, конец которого обернут сукном, смоченным в составе CuSO_4 – 12%, HCl – 7%, SnCl_2 – 1%, H_2O – 80%. Для получения равномерного слоя движения должны быть быстрыми, поскольку несение неравномерного слоя меди приведет к тому, что после дорнования в канале ствола образуются вмятины.

В процессе формирования нарезов образуется стружка, оставляющая следы в канале ствола. Формирование полей также сопровождается образованием стружки, оставляющей следы и полностью либо частично уничтожающей следы от стружки при формировании нарезов. На самом дорне тоже остаются следы в виде параллельных продольных трасс различной выраженности. Так как дорн – инструмент многократного применения, установить, при дорновании какого именно ствола образовались следы и не являются ли они следами обработки самого дорна, не представляется возможным.

После дорнования появляются, как правило, следующие следы:

- продольные – от налипания стружки на пуансон при недоброкачественной смазке;
- волнистость – следствие различной твердости;
- поперечные царапины – следствие оставшихся следов развертывания.

После формирования внутренней поверхности канала ствола приступают к его чистой обработке – полированию поверхности нарезов и поверхности полей. Поля полируют шомполом с гладким свинцовым притиром, а нарезы – шомполами с выступами. Из-за использования при поли-

ровании свинцового притира этот процесс называют «свинцеванием». Свинцевание проводят либо вручную, либо на станках; с одной стороны, оно ведет к уничтожению уже имеющихся следов, а с другой – к образованию новых.

По окончании свинцевания приступают к хромированию канала ствола в целях увеличения его износоустойчивости против механического истирания его поверхности оболочкой пули. Кроме того, этот процесс повышает антикоррозионную и эррозионную стойкость. Суть хромирования – электролитическое осаждение слоя хрома на поверхности канала ствола. Различают два вида хромирования: «тонкое» – толщина слоя от 0,035–0,100 до 0,200 мм, «толстое» – более 0,200 мм (стволы ПМ – хромирование тонкое). Отложение хрома при электролизе происходит неравномерно, т.е. в точках, которые находятся ближе к аноду, отложения хрома больше, а в удаленных – меньше. Наличие в канале ствола всевозможных следов также приводит к неравномерному отложению хрома. Продолжительность хромирования определяют после разбраковки стволов на группы по действительному размеру сечения нарезной части канала. В процессе хромирования происходит как уничтожение имеющихся следов, так и (при соответствующем качестве хромирования) появление новых.

При изготовлении патронников необходимо иметь в виду, что все элементы патронника должны быть соосны с нарезной частью канала ствола. Именно поэтому при формировании элементов патронника следует строго придерживаться такой последовательности выполнения операций:

1) патронник развертывают до образования нарезов в канале ствола, до или после чистового развертывания канала ствола;

2) чистовую станочную обработку патронника выполняют после окончательной отделки нарезной части канала ствола;

3) ручная доводка патронника осуществляется в самом конце технологического процесса либо перед хромированием канала ствола.

При ознакомлении с технологией производства стволов и процессом формирования нарезов в канале ствола непосредственно на производстве выявилась необходимость решения задачи, связанной с выявлением следов от режущего инструмента на выстреленных пулях. Эксперимент проводился на базе и при участии государственного учреждения «Ижевский механический завод».

Для обнаружения следов от инструмента были исследованы экспериментальные пули, выстреленные из стволов пистолетов конструкции Макарова.

Условия эксперимента:

1) стволы пистолетов изготовлены с использованием одного и того же дорна, без заточки и каких-либо изменений;

2) для исследования отобраны 4 ствола, изготовленные с использованием одного и того же дорна – 1, 2, 50 и 100-й;

3) стволы прошли весь технологический процесс.

Исследование пуль, выстреленных из 1, 2, 50 и 100-го стволов, показало, что следы нарезов на них совпадают по общим признакам (ширине и углу наклона). Пули, выстреленные из ствола конкретного оружия, имеют устойчивые следы и информативный микрорельеф в них. Сравнение пуль, выстреленных из всех четырех исследуемых пистолетов, показало, что следы существенно различаются по микрорельефу.

Таким образом, на пулях, выстреленных из исследуемых пистолетов, отобразились следы каналов стволов в виде трасс – первичные и вторичные. Это следы микронеровностей в канале ствола, приобретенных в процессе технологического производства. Наличие всевозможных допусков при проведении каждой операции – изготовлении заготовок стволов, обработке внутренней и внешней поверхностей стволов, свинцевании и хромировании – приводят к тому, что каждый ствол ста-

новится носителем присущих только ему особенностей, отражающих индивидуальные идентифицирующие признаки конкретного ствола (экземпляра оружия).

Знание технологии производства стволов позволяет сделать вывод о том, что каждый ствол обладает только ему присущими особенностями. Процесс дорнования – промежуточный в производстве стволов, поэтому независимо от того, с какой стороны дорнование проводилось, каким режущим инструментом и каким способом были сделаны нарезы, при соблюдении технологического процесса производства стволов и отсутствии следов, находящихся на пределе брака, следы режущего инструмента на пулях, выстреленных из оружия промышленного производства, не могут быть использованы в качестве признаков, идентифицирующих конкретный ствол.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арефьев М.Г., Карпов Л.И.* Производство стволов стрелкового оружия. М.: Оборонгиз, 1945.
2. *Комаринц Б.М.* Идентификация огнестрельного оружия по выстреленным пулям: Методика криминалистической экспертизы. М.: ЦКЛ ВИЮН, 1961. Вып. 3.
3. *Стащенко Е.И.* Отождествление канала ствола огнестрельного оружия по выстреленной пуле. М.: ЦНИИСЭ, 1973.

Аветисян Ваздат Рубенович,
ведущий эксперт
Российского Федерального центра судебной
экспертизы при Министерстве юстиции РФ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С НАРЕЗНЫМ СТВОЛОМ ПО СЛЕДАМ НА ВЫСТРЕЛЕННОЙ ПУЛЕ (обобщение экспертной практики)

При расследовании преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия с нарезным стволом, доказательственное значение заключения эксперта, идентифицировавшего оружие по следам на пуле, чрезвычайно высоко. При проведении обобщения перед нами стояли следующие задачи:

- выявить недостатки, допускаемые при производстве судебно-баллистических экспертиз этого вида, установить их причину;
- проследить, какие изменения произошли в этой области за 5 лет – с 2000 г. по 2005 г., т.е. с момента проведения предыдущего обобщения, и предложить рекомендации, которые способствовали бы устранению этих недостатков, достижению методического единообразия при производстве судебно-баллистических экспертиз в СЭУ системы Минюста РФ, повышению научной обоснованности и доказательственного значения выводов.

При подготовке к проведению обобщения были определены основные критерии оценки анализируемых заключений. Заключения оценивались нами со следующих позиций:

- 1) формулирование вопросов, которые следователь (судья) ставит на разрешение эксперта;
- 2) способ доставки подлежащих исследованию объектов, вид и надежность упаковки, наличие необходимых реквизитов;
- 3) оценка внешних признаков, индивидуализирующих объекты экспертизы;
- 4) исследование, связанное с определением калибра, вида патрона, частью которого является

исследуемая пуля, и вида (образца) оружия, для которого он предназначен;

5) исследование признаков канала ствола оружия в следах на выстреленной пуле: общих – отражающих конструктивное устройство канала ствола оружия, степень его износа и состояние перед выстрелом на месте происшествия, и частных – признаков микрорельефа следообразующих поверхностей, и оценка правильности выбора использованных методов исследования;

6) оценка идентификационной значимости следов на пулях;

7) оценка условий производства экспериментальных выстрелов и получения пуль для сравнительного исследования;

8) исследование следов на экспериментальных пулях;

9) сравнительное исследование следов канала ствола на пулях, представленных на экспертизу, и следов на экспериментальных пулях, включая:

- исследование по следам на пулях признаков, отражающих состояние канала ствола, и признаков, на основе которых выделялись конкретные следы полей в качестве соответственных;
- выбор экспертом качественных и количественных критериев, достаточных для идентификации оружия, и методов, с помощью которых выделялись совпадающие признаки – совмещение следов на сравнительном микроскопе с использованием специальных

программных комплексов и возможностей компьютерной техники и т.д.;

- оценку правильности выбора приборов, с помощью которых проводили измерение параметров пуль;

10) оценка результатов сравнительного исследования при изучении синтезирующей части исследования, в том числе выяснение следующих моментов:

- насколько убедительны на фотоснимках совпадающие признаки;
- достаточно ли обоснованы выводы эксперта: при наличии (отсутствии) тождества; в случае, когда, по мнению эксперта, решить вопрос не представляется возможным, и какова мотивация такого отказа (т.е. анализ причин отказа);

11) использование компьютерной техники и специальных программных комплексов при идентификационном исследовании и оформлении результатов;

12) логичность выводов, т.е. внутренняя закономерность, их обусловленность характером исследования.

Обобщение проводилось в 2 этапа:

- в 2000 г. были изучены заключения, выполненные в основном в 1995 – 1999 гг.,
- в 2006 г. – заключения, выполненные в 2000–2005 гг.

Обобщение 2000 г. проводилось на основе материалов, полученных в ответ на запросы о представлении 5 экспертных производств, где решался вопрос, связанный с идентификацией огнестрельного оружия с нарезным стволом по следам на выстреленной пуле. Из 21 СЭУ, получивших запросы, наблюдательные производства не поступили из двух СЭУ: из Рязанской ЛСЭ сообщили, что такие экспертизы там не проводились, а Уральский РЦСЭ никак не реагировал на запрос. Из числа присланных производств из обобщения 2000 г. были исключены заключения № 1939/04-3 от 22.05.1999 г. Воронежской ЦЛСЭ; № 8191/04 от 28.08.1998 г. и № 9425/04 от 03.11.1999 г. Северо-Западного РЦСЭ, в которых интересующий нас вопрос – об идентификации огнестрельного оружия с нарезным стволом по следам на выстреленной пуле не решался.

Для проведения обобщения в 2006 г. аналогичные запросы были направлены в 27 СЭУ системы Минюста РФ. Наблюдательные производства поступили из 21 СЭУ. Из пяти СЭУ – Мурманской, Рязанской, Сахалинской, Читинской ЛСЭ и Северо-Западного РЦСЭ пришли сообщения о том, что в силу разных причин такие экспертизы там не

проводили. Это, безусловно, *достаточно тревожный симптом*, так как при этом происходит потеря квалификации экспертов (по специальности 8.1) и снижается значимость лаборатории (центра) в целом.

Дагестанская ЛСЭ вообще никак не отреагировала на запрос.

Из числа проанализированных в 2006 г. наблюдательных производств были исключены заключения: № 284 от 28.03.2001 г. и № 445 от 31.05.2002 г. Дальневосточного РЦСЭ, № 185-5 от 09.03.2004 г. Иркутской ЛСЭ, № 151-05-05 от 18.03.2005 г. Красноярской ЛСЭ, № 2712/05 от 09.07.2004 г. Приволжского РЦСЭ, № 266/05 от 23.03.2005 г. Приморской ЛСЭ, № 566 от 22.06.2004 г. Ставропольской ЛСЭ и № 55/04 от 17.05.2001 г. Южного РЦСЭ, так как при их назначении вопрос об идентификации огнестрельного оружия с нарезным стволом по следам на выстреленной пуле не был поставлен перед экспертами.

Таким образом, в 2000 г. было изучено 90 заключений, в 2006 г. – 86 (см. приложение 1). В 12 из 90 заключений, изученных в 2000 г., объектом исследования были только пули, в 78 – пули, их фрагменты и идентифицируемое оружие, а в 2006 г. соответственно 11 и 75 из 86 заключений.

Вопросы, поставленные на разрешение эксперта, следователем (судьей), в большинстве случаев сформулированы четко и грамотно. Лишь в пяти заключениях формулировку следует признать неудачной. Например:

«Из одного ли оружия были убиты Сывороткин С.А. и Сеницын» (76, 1996)¹; «Могли ли пуля и гильза быть выстреленными из исследуемого автомата» (44, 1997); «Является ли пуля... частью патрона, использованного при стрельбе из пистолета ПМ...» (70–72, 1999); «Являлись ли представленные гильза и пуля частями одного патрона; если да, то не выстрелены ли они из представленного пистолета» (25, 1999).

Очевидно, что в последнем случае эксперту нужно было предложить следователю переформулировать вопрос независимо от того, являются ли пуля и гильза частями одного патрона.

Нет единообразия в изложении вводной части заключений:

- в одних заключениях после перечисления поступивших на экспертизу объектов эксперты описывают реквизиты упаковки, указывают способ их доставки, а затем приводят перечень

¹ Здесь и далее в скобках указываются порядковые номера заключений эксперта – от 1 до 107 и год производства экспертизы из перечня проанализированных заключений (см. приложение 1), например: 13, 2003; 98, 1996.

вопросов и указывают, кому поручено производство экспертизы (6 и 7, 2002; 32, 33, 35 и 36, 2005; 48 – 52, 2004; 53, 2003; 54, 2004; 55, 2005; 60 и 70, 2004; 69, 2002), а в других – сначала указывают, кому поручено производство экспертизы, затем приводят перечень вопросов (58, 2000; 59, 2003; 61, 2004; 74, 2000; 75, 2001; 76, 2004; 77 и 78, 2005);

- в вводной части отдельных заключений эксперты называют представленный на экспертизу объект и вслед за этим дают описание реквизитов его упаковки, и так в отношении каждого объекта (89, 2003; 90 и 91, 2004; 92 и 93, 2005), в то время как имеет смысл вначале перечислить все представленные на экспертизу объекты, а затем дать описание реквизитов их упаковок.

Встречаются заключения, в которых эксперты по-своему формулируют вопросы, иначе, чем в постановлении (определении) о назначении экспертизы. В отдельных случаях они дают также (без всяких к тому оснований) свою нумерацию вопросов (6 и 13, 2003; 58, 2000; 76, 2004; 77 и 78, 2005).

Эксперт, конечно, вправе перегруппировать предложенные в постановлении (определении) о назначении экспертизы на его разрешение вопросы, частично изменив формулировки, но, конечно, не изменяя при этом их содержания, и присвоить им новые номера, но вначале он обязан привести все вопросы в той формулировке, как они предложены в постановлении (определении), сделав при этом соответствующую оговорку. Кроме того, необходимо помнить, что без согласия лица, назначившего экспертизу, эксперт не вправе исключить какой-либо вопрос из числа поставленных на его разрешение, что, к сожалению, встречается в экспертной практике (см., например, 58, 2000; 70, 2004). Если какие-то вопросы выделены в отдельное производство, в вводной части необходимо сделать соответствующую ссылку, указав номер заключения (76, 2004; 78, 2005).

Способ доставки объекта, его упаковки и содержание ее реквизитов достаточно подробно описаны только в 69 заключениях – в 34 в обобщении 2000 г. и в 35 – в обобщении 2006 г. В остальных заключениях эксперты ограничились краткой информацией общего характера, например: «Упаковки опечатаны и снабжены соответствующими сопроводительными надписями. Целостность упаковок не нарушена»; «Объекты доставлены в лабораторию следователем в надлежащей упаковке...» Иногда эксперты не указывают, как доставлены (способ доставки) объекты в экспертное учреждение.

Описание реквизитов упаковки подлежащих экспертному исследованию объектов желательно

приводить в конце вводной части заключения, но никак не в исследовательской, как это имеет место в ряде заключений (94 и 95, 2003; 96 и 97, 2004). При этом обязательно следует дословно приводить имеющийся на упаковках пояснительный текст, не ограничиваясь упоминанием о наличии такового.

Вывод по результатам внешнего осмотра о том, что на исследование поступили именно те объекты, которые указаны в реквизитах, следует излагать не в исследовательской, а в вводной части заключения – вслед за описанием реквизитов упаковки (33 и 34, 2005; 94, 2003). Сведения о заявленном ходатайстве и о результатах его рассмотрения, т.е. удовлетворено оно или нет, когда получен ответ, следует приводить в вводной части заключения. Копию ходатайства и письменный ответ необходимо прилагать к наблюдательному производству (32 и 35, 2005; 94, 2003).

В подавляющем большинстве заключений эксперты, как это положено, подробно описывают внешние признаки, индивидуализирующие исследуемые объекты: деформационные изменения, различные следы прохождения преграды (вмятины) на разных участках пуль и особые отметки, наличие на них каких-то специфических веществ (33–36, 2005; 38, 2004; 39, 2005; 42, 2002; 43, 2003; 44, 2004; 94 и 95, 2003; 96 и 97, 2004; 98 и 99, 2003; 100, 2004; 101 и 102, 2005; 103, 2000; 104, 2001; 105, 2002; 106 и 107, 2003), но в отдельных заключениях они ограничиваются поверхностным описанием признаков. Как показали результаты обобщения 2000 г., к заключениям не всегда прилагают фотографии общего вида пуль, объясняя это отсутствием фотоматериалов из-за недостаточного финансирования. Между тем индивидуализация пуль по различным признакам и фотофиксация их общего вида имеют важное значение для следствия (суда) в тех случаях, когда необходимо проверить, те ли пули, о которых говорилось в постановлении (определении) о назначении экспертизы, были объектами экспертного исследования.

В подавляющем большинстве заключений эксперты на основе технических данных и конструктивных особенностей пуль дают обоснованные ответы на вопрос о виде патрона и его назначении для стрельбы из оружия определенного образца, вида (модели). Здесь следует отметить, например, заключения Центральной Томской ЛСЭ (94 и 95, 2003; 96 и 97, 2004), Челябинской ЛСЭ (98 и 99, 2003; 100, 2004; 101 и 102, 2005) и Южного РЦСЭ (103, 2003). Вместе с тем в отдельных заключениях как на признак вида патрона указывают на следы канала ствола оружия на пулях (70–73, 1999).

При исследовании пуля (гильз) необходимо соблюдать определенную последовательность: сначала привести описание их конструктивных и линейных данных, определить вид патронов, частями которых являются пули (гильзы), вид (образец) оружия, для которого предназначены патроны, отметить и описать деформационные изменения и следы преграды (если таковые имеются) и только после этого перейти к описанию следов канала ствола оружия (9, 2004; 10, 11 и 73, 2005; 89, 2003). В отдельных заключениях не указан вид (образец) оружия, для которого предназначен патрон, частью которого является пуля (6, 2002; 54 и 70, 2004), либо приводится описание следов канала ствола на пулях, а о пулях – ни слова (13, 2003).

Исследование в следах на пуле признаков, отражающих конструктивное устройство канала ствола оружия, степень его износа и состояние перед выстрелом на месте происшествия, описывается, как правило, достаточно подробно: так, по данным обобщения 2000 г., это отмечено в 63 заключениях (70% от общего числа изученных заключений), а по данным обобщения 2006 г. – в 80 (93%).

Следует обратить внимание экспертов на то, что при низком давлении пороховых газов и соответствующем снижении скорости форсирования на пулях, выстреленных из сильно изношенного ствола, нередко остаются оттиски боевых граней, а на пулях, выстреленных из ствола среднего износа, – оттиски холостых граней. Это свидетельствует о том, что наличие оттиска таких граней в следах полей не всегда характеризует степень износа.

Исследование признаков в следах на пуле, отражающих конструктивное устройство канала ствола оружия, – составная часть (подзадача) идентификационного исследования, решение которой завершается выводом о виде, образце, модели оружия, из которого выстрелена представленная на экспертизу пуля. В отдельных случаях (в частности, при большом количестве проверяемого оружия) по результатам исследования признаков в следах на пуле, отражающих конструктивное устройство канала ствола, уже на этом этапе удается исключить отдельные экземпляры оружия. Существенно также и то, что при установлении совокупности определенного количества следов полей (четырёх, пяти, шести и т.д.) на пуле, каждый из которых отличается от других по ширине, образует неповторимую в определенной степени совокупность признаков, она фактически и становится идентификационным признаком.

Идентификационная значимость следов на пуле в заключениях экспертов достаточно аргументированна: по данным обобщения 2000 г., это характерно для 51 заключения (55%), а по данным

обобщения 2006 г. – для 70 заключений (81%)². В отдельных заключениях, к сожалению, только констатируется пригодность следов для идентификации либо подробно описываются следы, но не дается оценка их идентификационной значимости, а в одном из заключений вообще не содержится ни описания следов, ни их оценки. В тех случаях, когда в качестве объектов экспертного исследования вместе с оружием представлены не одна пуля, а более, бывает необходимо установить, из одного ли и того же экземпляра оружия или из разных экземпляров выстрелены пули, т.е. определить вид, образец (модель) оружия (групповую принадлежность), из которого выстрелена пуля (выстрелены пули).

Анализ заключений показал, что эксперты не всегда уделяют должное внимание решению этой подзадачи. В некоторых заключениях все описано подробно и достаточно профессионально, но эксперты не указывают вид оружия, из которого выстрелены пули. Между тем, по следам канала ствола на пуле (пулях) нельзя однозначно установить, что она (они) выстрелена (выстрелены), например, из 9-мм пистолета Макарова (ПМ), так как каналы стволов 9-мм пистолета Макарова и 9-мм автоматического пистолета Стечкина (АПС) конструктивно одинаковы: для них характерны наличие четырех полей нарезов, направление наклона – вправо, одинаковые углы наклона и ширина (37, 2004; 39 и 45, 2005; 42, 2002; 43, 2003). В такой ситуации, на наш взгляд, можно было предложить следующую формулировку вывода: «Данная пуля выстрелена из 9-мм пистолета Макарова (ПМ) или Иж-70 либо из 9-мм автоматического пистолета Стечкина (АПС) или из оружия другой модели под 9-мм патрон ПМ, разработанной на базе 9-мм пистолетов ПМ и АПС, конструкциям каналов стволов которых присущи одинаковые характеристики».

Сказанное относится и к исследованию пуль 7,62-мм патронов (7,62 × 39) образца 1943 г., выстреленных из 7,62-мм автомата Калашникова (АК, АКМ, АКС, АКМС), из 7,62-мм ручного пулемета Калашников (РПК, РПКС), пуль 5,45-мм патронов (5,45 × 39), выстреленных из 5,45-мм автомата Калашникова (АК-74, АКС-74, АКСУ-74 и др. модели), из 5,45-мм ручного пулемета Калашников (РПК-74, РПКС-74 и др. модели) и т.д.

При идентификационном исследовании поступившего на экспертизу оружия изучение стенок канала ствола имеет существенное значение:

- в отдельных случаях по признакам конструкции канала ствола можно исключить данный

² Следует заметить, что не пуля (ее фрагмент) пригодна для идентификации, а следы канала ствола оружия на пуле (на ее фрагменте).

экземпляр из идентификационного исследования (прийти к выводу об отсутствии тождества), например, количество (четыре) следов полей нарезов на пуле отличается от количества нарезов (шесть) канала ствола представленного экземпляра оружия;

- при обнаружении в канале ствола крупных дефектов следует выяснить, образуют ли они соответственные признаки в следах на экспериментальных пулях, имеются ли такие признаки в следах на пуле, представленной на экспертизу;

- с учетом состояния канала ствола эксперт решает, необходимо ли проводить его чистку и смазку.

Анализ заключений показывает, что не все эксперты относятся с должным вниманием к данному этапу идентификационного исследования. Процесс исследования канала ствола, поступившего на экспертизу оружия, по данным обобщения 2000 г., описан в 50 заключениях из 78 (64%), а по данным 2006 г. – только в 20 заключениях из 75 (27%). Мы не исключаем, что некоторые эксперты в процессе производства экспертизы исследовали канал ствола оружия, но в заключении информация об этом не отражена.

О значении своевременного исследования стенок канала ствола оружия свидетельствует следующий факт. При исследовании канала ствола 9-мм пистолета Макарова, проведенном после того, как при сравнительном исследовании следов канала ствола на представленной на экспертизу пуле и на выстреленных из него экспериментальных пулях были установлены некоторые различия, экспертом были обнаружены вмятины на стенках канала ствола (2, 2000).

Хотя роли экспериментальных выстрелов при получении экспериментальных образцов пуль для сравнительного исследования и требованиям, предъявляемым к этой стадии идентификационного исследования, в специальной литературе уделено достаточно внимания, анализ заключений свидетельствует о том, что эксперты не всегда должным образом отражают эти моменты в заключениях. Так, по данным обобщения 2000 г., условия проведения экспериментальных выстрелов подробно описаны только в 9 заключениях, ситуация существенно не изменилась и к 2006 г. (10 заключений). В остальных случаях эксперты ограничивались констатацией факта производства экспериментальных выстрелов. Вместе с тем из двух заключений следует, что было проведено по 30 выстрелов, а в одном случае – 83 (!), однако производство такого ко-

личества экспериментальных выстрелов экспертами ничем не обосновано.

Существенное значение для отождествления оружия имеет сравнительное исследование следов канала ствола на экспериментальных пулях. В процессе сравнительного исследования таких следов эксперт определяет, какие признаки следообразующей поверхности канала ствола, постоянно проявляясь в следах, индивидуализируют отождествляемый экземпляр оружия, какие элементы микрорельефа в конкретном следе отличают (выделяют) его от других следов и являются отправной точкой (ориентиром) для определения соответственных следов на экспериментальных пулях. Четкая фиксация в памяти всех особенностей следов на экспериментальных пулях позволяет эксперту при сравнительном исследовании их со следами на пуле, представленной на экспертизу, глубже проанализировать следы на этих пулях и выделить среди них соответственные.

Процесс исследования, в том числе сравнительного исследования следов канала ствола на экспериментальных пулях с указанием степени износа канала ствола, устойчивости и идентификационной значимости признаков в следах, описывается в заключениях достаточно подробно, правда, как свидетельствуют результаты обобщений, в которых объектом исследования было и идентифицируемое оружие, в период с 2001 г. по 2006 г. число таких заключений по сравнению с 1995–1999 гг. сократилось более чем на 10% (51% вместо 61,5%). И даже в некоторых из этих заключений описание поверхностно, а в отдельных – и вовсе приводится только описание следов канала ствола. В 13 заключениях вообще нет сведений о том, проводилось ли исследование следов на экспериментальных пулях.

В большинстве заключений сравнительное исследование следов канала ствола на представленных на экспертизу пулях со следами на экспериментальных пулях экспертами описано достаточно подробно; качественные и количественные критерии, установленные экспертом и расцененные как достаточные для решения задачи отождествления оружия по пуле, отражены, по данным обобщения 2000 г., в 59 заключениях, по данным обобщения 2006 г. – в 79. В качестве положительных примеров следует назвать заключения Центральной Томской ЛСЭ, Челябинской ЛСЭ, Уральского и Южного РЦСЭ и отдельные заключения Краснодарской и Приморской ЛСЭ.

В то же время формулировки выводов в некоторых заключениях явно неудачны, например: «Выявленные при сравнительном исследовании

совпадения и различия³ по общим и частным признакам образуют в своей совокупности индивидуально-характерный комплекс признаков, достаточный для вывода о том, что пуля ..., вероятно, выстрелена из ...» (50, 1999); «Установленные при сравнительном исследовании совпадения и (или) различия общих и (или) частных признаков неповторимы, существенны и образуют индивидуальные совокупности, что позволяет сделать категорический вывод о наличии (отсутствии) тождеств ...» (68); «Указанные совпадения устойчивы...» (54, 1999), в то время как исследовалась одна пуля.

Когда исследуемая пуля одна, ни на стадии раздельного исследования, ни на стадии сравнительного исследования нельзя говорить об «устойчивости» признаков (особенностей) микрорельефа следов. Подобное суждение допустимо только при сравнении следов на двух исследуемых пулях и более и на полученных экспериментальных пулях.

В некоторых заключениях эксперты используют термины, не несущие никакой информационной нагрузки, например: «выраженность» (52, 2004), «характер выраженности» (55, 1999), «степень выраженности» (42, 2002; 43, 2003; 44, 2004; 45 и 46, 2005; 54, 2004; 59, 2003; 60 и 61, 2004; 71, 2004; 72, 2005; 74, 79 и 84, 2000; 85, 2001; 86 и 87, 2002; 8, 1997; 65, 1998; 13, 14, 26–30, 53–56, 60–62, 68, 83 и 86, 1999; 57, 2000); «ширина следов» (52, 2004).

«Выраженность», «степень выраженности», «характер выраженности» следов при идентификационном исследовании – не общий, не частный признак, использование этих «терминов» при сравнительном исследовании не имеет смысла, так как в них не содержится и малой доли информации о тождестве. Следы на пулях и гильзах, выстреленных (стреляных) из одного и того же экземпляра оружия, могут быть выражены в разной степени. Степень выраженности их зависит от материала следовоспринимающего (идентифицирующего) объекта (пули, гильзы), состояния слеодообразующей поверхности частей идентифицируемого объекта (оружия), величины давления пороховых газов и пр.

Ширина первичных следов также не является общим признаком и при сравнительном исследовании не несет никакой информационной нагрузки о тождестве. Она зависит от расстояния, которое пуля проходит параллельно оси канала ствола – прямолинейное движение – вплоть до врезания в нарезы и приобретения вращательного движения. Чем больше такой отрезок, тем шире первичный след, и наоборот. Это обусловлено материалом пули

(оболочки пули), скоростью форсирования (величиной давления пороховых газов) и другими факторами.

При сравнительном исследовании следов эксперты в основном использовали традиционную криминалистическую технику.

Наименование сравнительного микроскопа	Число изученных заключений
Устаревший МС-51	2/14 ⁴
МСК-1, МСК-2	53/49
МСК-3 с цифровым фотоаппаратом	10/0
Марка микроскопа не указана	13/23

В четырех заключениях (94 и 95, 2003; 96 и 97, 2004) при проведении идентификационных исследований (в том числе сравнительных) эксперты использовали разработанный в РФЦСЭ программный комплекс «AutoTRIS» в трех заключениях (76, 2004; 77 и 78, 2005) – компьютерную программу «Pinnacle STUDIO Version 9», в семи (26–30 и 61, 1999; 56, 2005) – методы наложения фотоснимков (фотомонтаж). Вместе с тем во многих заключениях экспертов (например, Брянской, Краснодарской, Пензенской, Приморской, Тульской и Сахалинской ЛСЭ, Воронежского, Дальневосточного, Приволжского, Средне-Волжского, Сибирского, Уральского и Южного РЦСЭ) нет никаких сведений о том, какие приборы и инструментальные средства были использованы при определении ширины и угла наклона следов. В двух заключениях эксперты утверждали, что измеряли угол наклона следов с помощью МСК-1, хотя известно, что он не имеет окуляров с измерительной шкалой. Измерения проводились, как правило, с помощью измерительных микроскопов БМИ-1, МИМ, а в одном случае (85, 1997) – с помощью универсального измерительного микроскопа – УИМ-21. В качестве позитивного момента следует отметить использование некоторыми экспертами возможностей программного комплекса «AutoTRIS» (31, 2005; 94 и 95, 2003; 96 и 97, 2004).

Сведения об использовании того либо иного прибора, техники или программного комплекса целесообразно, на наш взгляд, приводить в конце исследовательской части (перед выводами), например: «Исследование проводилось с использованием микроскопа МБС-10 при увеличениях 8, 16 и 32^x, измерения велись с помощью линейки, штан-

³ Здесь и далее курсив автора.

⁴ Здесь и далее верхняя цифра (над /) соответствует данным из обобщения за 2006 г., а нижняя (/ под) – данным из обобщения за 2000 г.

генциркуля, микрометра, а взвешивание – на электронных весах «VL-220Н». При производстве экспертиз (в том числе при идентификационном исследовании) была использована разработанная в РФЦСЭ автоматизированная система «AutoTRIS».

Результаты сравнительного исследования (совмещения следов) проиллюстрированы фотоснимками, полученными, в основном, на сравнительных микроскопах с использованием различных средств фотографирования.

Техническое средство (вид фотографии)	Число заключений
Аналоговая фотография	27/66
Цифровая фотография + компьютерная техника	55/8 ⁵
Фотомонтаж	1/6
Иллюстрации отсутствуют	3/10

Как следует из обобщений, в 2000 г. в 82,5% заключений (из 80), а в 2006 г. в 94% (из 83) фотоснимки были удовлетворительного либо хорошего качества, совпадения признаков микрорельефа следов на них убедительны и достаточно наглядны. Вместе с тем, из-за того, что в пяти случаях (8, 2002; 9, 2004; 10, 11 и 12, 2005) представлены не заключения, а ксерокопии, оценить качество копий фотоснимков не представляется возможным. В некоторых заключениях качество иллюстраций низкое, снимки размыты, что не позволяет оценить совмещения как достоверные (17, 1997; 13, 19 и 25, 1999; 65 и 66, 1998).

В 22-х заключениях из числа изученных при подготовке обобщения 2000 г. и в 6 заключениях из числа изученных в 2006 г. на фотоснимках совмещаемых следов сделана разметка совпадающих признаков микрорельефа. Этого не следует делать, так как совпадения наглядны и не требуют дополнительных пояснений, а разметка затрудняет изучение и оценку совпадений. Проводить разметку целесообразно только при сопоставлении следов (но не при их совмещении), обязательно прилагая при этом контрольные фотоснимки.

Проведенное в 2000 г. обобщение свидетельствует о том, что низкое качество фотоснимков либо отсутствие таковых в заключениях эксперта обусловлено, как правило, использованием устаревших, разъюстированных сравнительных микроскопов МС-51, МСК-1, отсутствием соответствующих фотоматериалов, а это, в свою очередь, – недостаточным финансированием СЭУ. Именно так объясняли эксперты отсутствие фотоснимков

в заключениях (55 и 56, 1999): «В связи с отсутствием фотоматериалов в лаборатории и отсутствием финансирования фотосъемка не проводилась, и фотоснимки к заключению не прилагаются».

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотоснимки, иные изображения, выполненные с помощью компьютерной техники, рисунки и пр.), оформляются в виде таблиц и т.д., прилагаемых к заключению, и служат его составной частью (ч. 3 ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Нередко в исследовательской части заключений излишне часто повторяются фразы типа «Исследованию подлежит...», «Визуальным и микроскопическим (МБС-2 и МСК-1) исследованием...»

Как показал анализ заключений, оценка экспертами результатов сравнительного исследования, как правило, аргументирована, выводы обоснованны – по совокупности совпадающих признаков делаются категорические выводы о наличии тождества, при установлении существенных различий – категорические выводы об отсутствии тождества и т.д. По данным обобщения 2000 г., в 80 заключениях (89%), а по данным обобщения 2006 г., в 81 заключении (94%), экспертами на профессиональном уровне оценены результаты сравнительного исследования и сделаны соответствующие выводы. Особо хотелось бы отметить заключения Иркутской, Краснодарской, Мордовской, Пензенской, Приморской, Центральной Томской и Челябинской ЛСЭ, Сибирского, Уральского и Южного РЦСЭ.

К сожалению, встречаются и случаи поверхностной и слабо аргументированной оценки результатов сравнительного исследования (58, 59 и 66, 1998; 74, 2000; 12, 1999). Так, в одном из заключений читаем: «Указанная пуля выстрелена из пистолета ИЖ-74, калибра 5,45 мм, выполненного на базе пистолета ПСМ, либо из газовой модели пистолета ИЖ-78 (6П37)...» Однако из текста заключения не ясно, почему пуля выстрелена именно из пистолета «ИЖ-74», а не из 5,45-мм пистолета ПСМ либо из 5,45-мм пистолета ИЖ-74, конструкции каналов стволов которых имеют одинаковые характеристики (74, 2000). В другом заключении не приведено описание следов канала ствола на пуле, представленной на экспертизу, что делает невозможным оценку результатов сравнительного исследования. Кроме того, вывод сделан в форме – «могла быть» (58, 2000), что, скорее всего, результат языковой небрежности.

Эксперту необходимо не только констатировать совпадение либо различие признаков, но и дать научное объяснение наблюдаемым призна-

⁵ Некоторые заключения снабжены цветными фотоснимками.

кам, аргументированно оценить результаты сравнения и вытекающие из них выводы. По данным обобщения 2000 г., в 78 заключениях объектами отождествления были 100 экземпляров огнестрельного оружия, по результатам исследования которых было дано 82 категорических положительных вывода о наличии тождества, 16 – категорических отрицательных выводов, 1 – вероятный и 1 вывод в форме НПВ, а по данным обобщения 2006 г., в 75 заключениях объектом отождествления были 87 экземпляров огнестрельного оружия, по результатам исследования которых было дано, соответственно, 87 категорических положительных выводов о наличии тождества, 3 – категорических отрицательных, 2 – вероятных и 21 вывод в форме НПВ, причем только 3 из них касались идентификации оружия, а 18 были связаны с решением вопроса о том, составляли ли ранее пуля и гильза единый патрон. Из этих 18 выводов в 14 случаях объектами исследования были пули и гильзы 9-мм патронов (9×18) к ПМ. Как свидетельствует экспертная практика, вопрос о едином патроне по пулям и гильзам 9-мм патронов к ПМ положительно решается в основном тогда, когда на них (пулях и гильзах) имеются совпадающие «эксплуатационные следы» – следы скольжения, царапины и пр., образованные одновременно и не обусловленные производством выстрела. Во всех случаях причиной выводов в форме НПВ послужило отсутствие соответственных следов (признаков)⁶.

О случаях использования компьютерной техники и специальных программ при идентификационном исследовании и оформлении результатов можно судить по следующим данным.

Область применения	Число заключений
Как текстовый редактор	25/10
Как текстовый редактор и при оформлении результатов исследования с использованием цифровой фотографии	58/8

В 1996 – 2000 гг. компьютерную технику использовали при производстве практически всех заключений только в Сибирском, Южном РЦСЭ и изредка в заключениях других СЭУ Минюста России.

Данные обобщения 2006 г. позволяют говорить о коренном изменении ситуации:

- как текстовый редактор (1 и 2, 2000; 6, 2002; 13, 2003; 24, 2002; 26, 2001; 37, 2004; 42, 2002; 43, 2003; 54, 2004; 56, 2005; 58, 2000; 59, 2003;

60 и 61, 2004; 79, 2000; 85, 2001; 86 и 87, 2002; 88, 90 и 91, 2004; 89, 2003; 92 и 93, 2005);

- как текстовый редактор и при оформлении результатов исследования с использованием цифровой фотографии (74 и 103, 2000; 75 и 104, 2001; 3, 7, 8, 69 и 105, 2002; 27, 53, 94, 95, 98, 99, 106 и 107, 2003; 4, 9, 14–16, 28, 38, 44, 48–52, 70, 71, 76, 96, 97 и 100, 2004; 5, 10–11, 12, 29, 31–36, 39, 40, 45, 46, 55, 72, 73, 77, 78, 101 и 102, 2005);
- в виде программного комплекса «AutoTRIS» (94 и 95, 2003; 96 и 97, 2004);
- в виде «компьютерной программы» «Pinnacle STUDIO Version 9» (76, 2004; 77 и 78, 2005);
- компьютерная техника не применялась (84, 2000).

В преобладающем большинстве заключений выводы экспертов формулируются грамотно. Вместе с тем в отдельных заключениях имеются недостаточно удачные, нечеткие формулировки, например: «Установленные сравнительным исследованием совпадения и (или) различия общих и (или) частных признаков неповторимы, существенны и образуют индивидуальные совокупности, что позволяет сделать категорический вывод о наличии (отсутствии) тождеств...» (68) Эта формулировка настолько неопределенна, что невозможно понять, констатирует эксперт наличие тождества либо его отсутствие. В другом заключении (66, 1998) по результатам идентификационного исследования эксперт делает следующий вывод: «Две пули... могли быть выстрелены из какой-то модели оружия, перечисленного в исследовательской части заключения...» Этот вывод – «могли быть» – крайне неопределенный и проблематичный, – из него, скорее, следует, что в действительности рассматриваемое событие могло не произойти, а выстреление «выстрелены из какой-то модели оружия» (кстати, не из модели оружия, а из оружия какой-то модели!)⁷ также не несет никакой информации и в идентификационном плане равно нулю.

Проведенная в Дагестанской ЛСЭ экспертиза (21, 2000) фактически являлась повторной (третьей по счету), но назначивший ее дознаватель в постановлении указал о назначении комиссионной экспертизы. И эксперты, проводя ее как повторную, называли комиссионной. Кроме того, эксперты, в нарушение корпоративной этики и закона – выйдя за пределы своей компетенции, констатировали следующее: «Противоречия между выводами экспертов ЭКУ МВД РД Г.А.А. и Р.М.-Р.Р. и выводами настоящей экспертизы объясняются несерьезным отношением эксперта Г.А.А., не пожелав-

⁶ Данные об идентифицируемом оружии и характере выводов см. в приложении 2.

⁷ Здесь также подчеркнуто автором.

шего внимательно исследовать особенности микрорельефа следов от канала ствола».

При производстве повторных экспертиз эксперты должны избегать ссылок на субъективные факторы, которые, по их мнению, послужили причиной ошибочных выводов, тем более что, как правило, из самих заключений это не следует, а вопрос о наличии (отсутствии) в действиях эксперта умысла не входит в компетенцию другого эксперта.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что заключения, представленные Мордовской ЛСЭ (42, 2002; 43, 2003 и 44, 2004), Томской ЦЛСЭ (94 и 95, 2003; 96 и 97, 2004), Челябинской ЛСЭ (98 и 99, 2003; 100, 2004; 101 и 102, 2005), Уральским РЦСЭ (90 и 91, 2004; 92 и 93, 2005) и Южным РЦСЭ (103, 2000; 106 и 107, 2003), несмотря на отдельные редакционные погрешности, выполнены с соблюдением методики и на достаточно высоком профессиональном уровне.

* * *

1. Анализ обобщения экспертной практики свидетельствует о том, что в большинстве случаев исследования проведены с соблюдением требований современных методик. Выводы экспертов научно обоснованы, аргументированы и практически не вызывают сомнений в их достоверности. В преобладающем большинстве случаев исследования заканчиваются категорическими положительными выводами о наличии тождества. Так, по данным обобщения 2006 г., только в трех случаях из 21 выводы в форме НПВ были даны в связи с проведением исследований, связанных с идентификацией оружия, а в 18 они касались решения вопроса о том, составляли ли ранее пуля и гильза единый патрон. Независимо от стоящих перед экспертами вопросов причина ответов (выводов) в форме НПВ была одна и та же – отсутствие соответственных следов (признаков).

2. Отдельные заключения, отвечающие основным требованиям, предъявляемым к этому документу, тем не менее не лишены некоторых недостатков, преимущественно редакционного характера – использование и неудачных выражений и не совсем точных терминов, поверхностное описание некоторых этапов идентификационного исследования, но они никак не сказываются на обоснованности выводов.

3. Заключения, как правило, снабжены фотоснимками хорошего качества. Совпадения признаков микрорельефа следов на этих фотоснимках убедительны и достаточно наглядны. Вместе с тем отдельные заключения, выполненные в 1995–2000 гг., иллюстрированы фотоснимками низкого качества, а

в некоторых они вообще отсутствовали. Основными причинами такого положения являются использование устаревших, разъюстированных сравнительных микроскопов МС-51, МСК-1, отсутствие современной аппаратуры, компьютерной техники, соответствующих фотоматериалов, что, в свою очередь, обусловлено недостаточным финансированием СЭУ.

4. Сравнительный анализ обобщений 2000 и 2006 гг. позволяет сделать следующие выводы:

- за период с 2000 г. по 2005 г. лаборатории и региональные центры стали интенсивно снабжаться компьютерной техникой, современными сравнительными микроскопами МСК-3 с цифровыми фотоаппаратами и т.д.;

- если, по данным обобщения 2000 г., компьютерная техника была задействована только при производстве 18 заключений из 90, то по данным обобщения 2006 г., – уже при производстве 85 заключений из 86, т.е. лишь в одном случае эксперт не использовал возможности современной техники;

- важную роль в повышении научного уровня и качества судебно-баллистических экспертиз по идентификации оружия сыграло, на наш взгляд, проведение в 2002 г. (впервые после распада СССР) в РФЦСЭ Курсов повышения квалификации экспертов.

5. В целях дальнейшего повышения научного уровня и качества судебно-баллистических экспертиз по идентификации оружия рекомендуем:

- систематически проводить в РФЦСЭ специальную работу по повышению квалификации экспертов (курсы, семинары, школы);

- направлять экспертов на стажировку в РЦСЭ и РФЦСЭ;

- систематически проводить внутреннее и внешнее рецензирование заключений;

- на научно-производственных совещаниях лабораторий (отделов) обсуждать наиболее сложные экспертные исследования по идентификации оружия по следам на выстреленной пуле;

- предусмотреть возможность проведения региональных школ-семинаров по соответствующей тематике, в том числе по использованию специальных компьютерных программ по идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах;

- продолжить обновление приборной базы лабораторий и региональных центров, в частности за счет обеспечения современной компьютерной техникой со специальными программами по идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах (например, разработанной в РФЦСЭ программой «AutoTRIS»).

**Перечень заключений экспертов-баллистов,
изученных при проведении обобщений, предпринятых в 2006 г. и 2000 г.**

Номер п/п	Номер заключения эксперта и год производства экспертизы	Номер п/п	Номер заключения эксперта и год производства экспертизы
Алтайская ЛСЭ		Красноярская ЛСЭ	
1	767, 2000	37	53-05-04, 2004 566-04-98, 1998
2	1800, 2000	38	295-05-04, 2004 25-04-98, 1999
3	737, 2002	39	323-05-05, 2005 96-04-99, 1999
4	1125, 2004	40	652-05-05, 2005 599-04-99, 1999
5	3136-39, 2005	41	788-04-99, 1999
Архангельская ЛСЭ		Мордовская ЛСЭ	
6	12/8.1-1, 2002	42	630-631/04, 2002 513, 514, 1996
7	105/8.1-1, 2002	43	1622/05, 2003 296-298а, 1997
Брянская ЛСЭ		44	464/05, 2004 704, 705, 1997
8	2543, 2002 75, 1997	45	883/05, 2005 1262/04, 1998
9	2649, 2004 385, 1997	46	1175/05, 2005 657-659/04, 1999
10	1604, 2005 462, 1998	47	913/04, 1999
11	1623, 2005 1153, 1999	Пензенская ЛСЭ	
12	1765, 2005 1802, 1999	48	485/04, 2004 40/04, 1999
Воронежский РЦСЭ		49	497/04, 2004 434/04, 1999
13	3610/05, 2003 3464/04, 1999	50	585/04, 2004 1227/04, 1999
14	374/05, 2004 3841/04, 1999	51	744/04, 2004 1977/04, 1999
15	378/05, 2004 4194/04, 1999	52	1115/04, 2004 2425/04, 1999
16	641/05, 2004 246/04, 2000	Приволжский РЦСЭ	
Дагестанская ЛСЭ		53	4657/05 и 4698/04, 135/04, 1999 2003
17	22, 1997	54	3078/05, 2004 1792/04, 1999
18	1686, 1998	55	1191/05, 2005 3207/04, 1999
19	1428, 1999	56	5212/17, 2005 3363/04, 1999
20	2349, 1999	57	220/04, 2000
21	3125, 2000	Приморская ЛСЭ	
Дальневосточный РЦСЭ		58	349/04, 2000 304/04, 1998
22	168, 2001 101/04, 1998	59	1099/04, 2003 638/04, 1998
23	1450, 2001 1133/04, 1998	60	298/05, 2004 20/04, 1999
24	139/4, 2002 1269/04, 1999	61	787/05, 2004 265/04, 1999
25	1270/04, 1999	62	785/04, 1999
Иркутская ЛСЭ		Сахалинская ЛСЭ	
26	367-8.1, 2001 69-8.1, 1999	63	84, 1997
27	1249-05, 2003 736-8.1, 1999	64	583, 1997
28	627-05, 2004 937-8.1, 1999	65	232, 1998
29	738-05, 2005 1050-8.1, 1999	66	359, 1998
30	1307-8.1, 1999	Северо-Западный РЦСЭ	
Кемеровская ЛСЭ		67	5901/04
31	776у/05-05, 2005	68	8886/04
Краснодарская ЛСЭ		Сибирский РЦСЭ	
32	26/8.1, 2005 3936/8.1, 1997	69	148, 2002 574, 1998
33	57/8.1, 2005 855/8.1, 1998	70	345/05, 2004 198, 1999
34	1326/8.1, 2005 2816/8.1, 1998	71	484, 2004 199, 1999
35	3665/8.1, 2005 4918/8.1, 1999	72	239/05, 2005 291, 1999
36	3848/8.1, 2005 4900/8.1, 1999	73	327/05, 2005 479, 1999

Номер п/п	Номер заключения эксперта и год производства экспертизы	Номер п/п	Номер заключения эксперта и год производства экспертизы
	Средне-Волжский РЦСЭ	91	229-1867/05, 2004
74	871/04, 2000 1480/04, 1995	92	55-377/05, 2005
75	2942/04, 2001 1785/04, 1995	93	121-971/05, 2005
76	2144/05, 2004 140/04, 1996		Центральная Томская ЛСЭ
77	3510/05, 2005 1558/04, 1996	94	211/1, 2003
78	548-550/17, 2005 2710/04, 1998	95	963, 2003
	Ставропольская ЛСЭ	96	534, 2004
79	1100, 2000 1017/04, 1997	97	2974, 2004
80	802, 1998		Челябинская ЛСЭ
81	1015, 1998	98	4500/8.1, 2003 696/04, 1996
82	305, 1999	99	5595/8.1, 2003 2366/04, 1998
83	653, 1999	100	1337/05-8.1-8/2, 2639/04, 1998
	Тульская ЛСЭ		2004
84	137, 2000 1168/04, 1997	101	320/05-8.1, 2005 1834/04, 1999
85	1684, 2001 1605/04, 1997	102	1360/8.1, 2005 2807/04, 1999
86	2895/2896, 2002 2898/2901, 1999		Южный РЦСЭ
87	3245, 2002 3102, 1999	103	3989/04, 2000 45/04, 1998
88	879, 2004 3227, 1999	104	2506/04, 2001 1365/04, 1998
	Уральский РЦСЭ	105	2624/04, 2002 1419/04, 1999
89	195-12293/04, 2003	106	1057/04, 2003 4403/04, 1999
90	220-1789/05, 2004	107	6978/7039, 2003 4569/04, 2000

**Распределение выводов
по результатам обобщения заключений экспертов в 2006 г. и 2000 г.**

Вид огнестрельного оружия	Количество экземпляров оружия	Характер выводов о наличии (отсутствии) тождества ¹			
		КП	КО	В	НПВ
9-мм ПМ, ПММ-12, 6П13	50/52	43/48	1/3	0/1	11ЕП ¹ /0
9-мм пистолет-пулемет «Борз» под патрон 9 × 18 (ПМ)	1/0	9/0	–	–	–
9-мм пистолет-пулемет («неопределенного происхождения») под патрон 9 × 18 (ПМ)	1/0	1/0	–	–	–
9-мм служебные пистолеты ИЖ-71 и 9-мм ПКСК	4(3 + 1)/3	3/3	–	–	–
9-мм пистолеты, самодельно изготовленные (передельные) из газовых пистолетов 6П42 и ИЖ-79 (на базе ПМ) под патрон 9 × 18	5/8	6/5	0/3	–	1 + 3ЕП
9-мм служебный пистолет ИЖ-71 с самодельно замененным стволом под патрон 9 × 18 (ПМ)	0/1	0/1	–	–	–
9-мм пистолет, самодельно изготовленный (передельный) из газобаллонного пистолета МР-65К (на базе ПМ) под патрон 9 × 18	1/0	2/0	–	–	–
9-мм самодельный револьвер под патрон 9 × 18 (ПМ)	0/1	–	–	–	0/1
9-мм пистолет «Вальтер Р-38»	0/1	0/1	–	–	–
9-мм (38) револьвер «Смит-Вессон»	0/1	0/1	–	–	–
9-мм револьвер «Таурас» под патрон «.38 Special»	0/1	–	0/1	–	–
7,62-мм пистолет ТТ	2/7	2/3	0/4	–	–
7,62-мм карабины обр. 1938 г. и 1944 г., 7,62-мм охотничий карабин КО-44	3(1 + 1 + 1)/0	2/0	–	–	1ЕП
7,62-мм карабин СКС	1/0	1/0	–	–	–
7,62-мм автомат Калашникова	1/2	1/2	–	–	–
Охотничьи карабины ОП СКС кал. 7,62 × 39	2/2	3/2	–	–	–
Охотничьи карабины «Вепрь-308» кол. 7,62 × 51	2/1	1/1	1/0	–	–
Охотничьи карабины «Тигр» кал. 7,62 × 54R	2/0	–	1/0	1/0	–
Обрез 7,62-мм винтовки	0/1	0/1	–	–	–
5,45-мм автомат АК-74 (разных моделей)	7/7	7/3	0/4	–	2 + 2ЕП/0
5,45-мм пистолет ПСМ	0/1	0/1	–	–	–
Газовый пистолет ИЖ-78-7,6 (на базе ПСМ) с самодельно замененным нарезным стволом под 5,45-мм патрон МПЦ	0/3	0/3	–	–	–

Вид огнестрельного оружия	Количество экземпляров оружия	Характер выводов о наличии (отсутствии) тождества ¹			
		КП	КО	В	НПВ
Газовый пистолет ИЖ-78-7,6 (на базе ПСМ) с самодельно замененным нарезным стволом под 6,35-мм патрон Браунинга	0/1	01/	–	–	
5,6-мм карабин ТОЗ-78-01	1/0	1/0			1ЕП/0
5,6-мм револьвер	1/0	3/0	–	–	–
Обрез 5,6-мм карабина ТОЗ-16	1/0	1/0	–	–	1/0
Газовый револьвер «JAGUAR» cal .22 с самодельным нарезным стволом под 3,6-мм патрон кольцевого воспламенения	0/1	0/1	–	–	–
Самодельное огнестрельное оружие с нарезным стволом под 5,6-мм патрон кольцевого воспламенения	0/5	0/4	0/1	–	–
Обрез охотничьего ружья ИЖ-17 с нарезным вкладным стволом под 7,62-мм патрон обр. 1943 г. (7,62 × 39)	01/	0/1	–	–	–
4,5-мм пневматическая винтовка МР-512	1/0	1/0	–	–	–
Обрез 4,5-мм пневматической винтовки под 5,6-мм патрон	1/0	–	–	1/0	–
Всего	87/100	87/82	3/16	2/1	21/1

¹ КП – категорический положительный, КО – категорический отрицательный, В – вероятный, НПВ – не представляется возможным.
² ЕП – единый патрон.

**Цветкова
Валентина Николаевна,**
главный эксперт,
кандидат юридических наук

**Соколов
Евгений Григорьевич,**
ведущий эксперт

**Хатунцева
Ольга Владимировна,**
эксперт

О СОСТОЯНИИ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ СЭУ МИНЮСТА РОССИИ

**(по результатам обобщения экспертной практики
за 2002–2004 гг.)**

Обобщение практики судебных взрывотехнических экспертиз по системе СЭУ Минюста России за период 2002–2004 гг., проводимое в РФЦСЭ впервые, с целью изучения состояния экспертной практики, оценки содержательной и оформительской стороны заключений, аргументированности выводов, тенденции развития этого вида экспертизы направлено на совершенствование экспертной практики. От качества заключения эксперта-взрывотехника зависит и оценка работниками следствия и суда допустимости использования заключения эксперта как источника доказательства по уголовным делам по фактам взрывов.

Обобщение проводилось по 494 экспертным заключениям, представленным в РФЦСЭ судебно-экспертными учреждениями Минюста России, выполненным сотрудниками лаборатории взрывотехнической экспертизы РФЦСЭ, и по экспертным заключениям, которые были представлены на рецензирование в РФЦСЭ в 2002–2004 гг. Для обобщения были представлены:

246 судебных экспертиз – Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы (С–В РЦСЭ);

197 судебных экспертиз – Российский Федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ);

15 экспертиз – Южный региональный центр судебной экспертизы (ЮРЦСЭ);

2 экспертизы – Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы (С–З РЦСЭ);
12 экспертиз – Краснодарская ЛСЭ;
10 экспертиз – Мордовская ЛСЭ;
6 экспертиз – Иркутская ЛСЭ;
4 экспертизы – Южно-Сахалинская ЛСЭ;
2 экспертизы – Забайкальская ЛСЭ.

По видам объектов взрывотехнические экспертизы распределялись следующим образом:

по боеприпасам – 220 экспертиз (45% от общего количества). Из них: 66% выполнено в С–В РЦСЭ, 23% – в РФЦСЭ, 0,9% – в Иркутской ЛСЭ, 2,2% – в Мордовской ЛСЭ;

по взрывным устройствам – 55 экспертиз (11% от общего количества). Из них: 61% – в С–В РЦСЭ, 31% – в РФЦСЭ, 3,7% – в Иркутской ЛСЭ, 3,4% – в Мордовской ЛСЭ;

по следам взрыва взрывных устройств, боеприпасов, пиротехнических изделий – 146 экспертиз (30%). Из них: 71% (104 экспертизы) – в РФЦСЭ, 19,8% (29 экспертиз) – в С–В РЦСЭ, 3,4% (5 экспертиз) – в Краснодарской ЛСЭ, 3 экспертизы – в ЮРЦСЭ, 2 экспертизы – в С–З РЦСЭ;

по взрывчатым веществам и продуктам взрыва – 60 экспертиз (12%), из них 53 экспертизы (86%) – в С–В РЦСЭ и РФЦСЭ;

прочим (пожары, технологические взрывы и т.п.) – 13 экспертиз (2%).

Как следует из приведенных статистических данных, 90% судебных взрывотехнических экспертиз за период 2000–2004 гг. были проведены в Средне-Волжском региональном центре судебной экспертизы (50% – 246 эксп.) и Российском Федеральном центре судебной экспертизы (40% – 197 эксп.). Наибольшее количество по системе СЭУ составили экспертизы по боеприпасам (45% от общего объема), назначаемые по уголовным делам по фактам обнаружения и изъятия боеприпасов, и по следам взрыва боеприпасов и взрывных устройств (30% от общего объема), назначаемые по уголовным делам по фактам взрывов. Интересно отметить, что экспертизы боеприпасов проводились во всех экспертных учреждениях, в то время как экспертизы следов взрыва проводились в РФЦСЭ, Центральных региональных и Краснодарской лабораториях, причем 71,2% экспертиз по следам взрывов были проведены в РФЦСЭ.

Среди наиболее распространенных боеприпасов, представляемых на исследование, можно назвать боеприпасы основного назначения – ручные гранаты РГД-5, Ф-1, РГН и РГО, РГ-42, гранаты ВОГ-25 к подствольному гранатомету ПГ-25, артиллерийские и минометные выстрелы, мины осколочные направленного поражения МОН-50, реактивные противотанковые гранаты РПГ-18, ПГ-7 и др.; специального назначения – электродетонаторы ЭДП, ЭДКЗ, запалы УЗРГМ, УДЗ и вспомогательного назначения – имитационные патроны ИМ-85, ИМ-100, гранаты дымовые РДГ, ЯДГ, пашки имитационных разрывов артиллерийских снарядов ШИРАСы, сигнальные и осветительные реактивные 30-мм и 40-мм патроны и др. На разрешение взрывотехнических экспертиз по боеприпасам, в основном, ставились вопросы по определению вида (марки) представленных боеприпасов, их назначению, пригодности к использованию по назначению, месту и времени их изготовления, виду и радиусу опасного поражения при взрыве, возможности произвольного срабатывания, т.е. экспертами решались классификационные и диагностические задачи.

Экспертизы по анализу следов взрыва, наибольший объем которых проводился в РФЦСЭ и С-В РЦСЭ, относятся, как правило, к комплексным экспертизам повышенной сложности, поскольку в процессе производства решаются классификационные, идентификационные, диагностические и ситуационные задачи, включающие в себя определение: вида взорванного изделия (боеприпаса или ВУ), вещества заряда (*классификационные*); марки боеприпаса, времени, партии и места его выпуска, принадлежности осколков и деталей одному изделию, определение марки ВВ заря-

да по составу продуктов взрыва (*идентификационные*); механизма взрыва, способа подрыва, способа приведения в действие, массы заряда, наличия специальных знаний и профессиональных навыков у лица-изготовителя взрывного устройства и др. (*диагностические*); определение местоположения пострадавших лиц и деформированных предметов вещной обстановки места взрыва или местоположения взорванного изделия в момент взрыва, определение количества взорванных изделий, возможности причинения конкретных повреждений на теле или предметах обстановки взрывом именно этого изделия и другие (*ситуационные*).

Взрывотехнические экспертизы следов взрыва боеприпасов, взрывных устройств и остатков взорванных изделий относятся к наиболее сложному виду экспертиз, так как требуют тщательного качественного осмотра места происшествия, представляющего зачастую большие площади, определяемые разлетом осколков взорванного изделия, предметов окружающей обстановки и действием воздушной ударной волны, которая в зависимости от вида объекта, в котором имел место взрыв (подвалы, квартиры, подъезды многоэтажных зданий, самолеты, автомашины в гаражах и на улицах и т.д.), массы и вида вещества заряда может распространяться на сотни метров. Качество экспертизы напрямую зависит от объема и информативности объектов, изъятых с места происшествия и представленных на экспертизу, поэтому эксперты лаборатории СВТЭ РФЦСЭ принимают участие в осмотрах мест взрыва. Эксперт-взрывотехник при осмотре не только оказывает квалифицированную помощь следователю в обнаружении и изъятии объектов со следами взрыва и остатков взорванного изделия, определении границ места происшествия, составлении протокола осмотра и схем к нему, но и в составлении предварительного суждения о характере происшествия (природе взрыва), виде взорванного изделия, способе приведения его в действие, массе и виде ВВ. Эти данные позволяют следователю сформулировать «рабочие» версии и организовать соответствующие оперативно-розыскные мероприятия.

За рассматриваемый период в экспертной практике увеличилось количество радиоуправляемых взрывных устройств, предназначенных для приведения их в действие в заданное время и на заданном месте, конструкции которых свидетельствуют, как правило, о наличии у лиц-изготовителей специальных знаний во взрывном деле и радиоэлектронике на достаточно высоком техническом уровне. В конструкции предохранительно-исполнительных механизмов таких взрывных устройств использовались пейджеры, мобильные и радио-

телефоны, автомобильные сигнализации, блоки управления радиоуправляемых детских игрушек. Увеличилось количество взрывных устройств, в которых в качестве зарядов устройств и детонаторов использовалось самодельно изготавливаемое (даже в домашних условиях) высокочувствительное взрывчатое вещество на основе перекисных соединений ацетона (триперекись ацетона), о технологии получения и свойствах которого можно получить подробную информацию в Интернете.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости постоянного повышения уровня специальных знаний экспертов-взрывотехников путем изучения научно-технической документации на новые виды боеприпасов, разработки методик исследования новых видов боеприпасов и взрывателей к ним, их остатков после взрыва, новых видов взрывчатых веществ и пиротехнических составов и оснащения лабораторий, занимающихся производством взрывотехнических экспертиз современной аппаратурой и, в первую очередь, взрывными камерами для изучения взрывных процессов или контейнерами для испытаний средств взрывания при решении вопросов о пригодности к использованию по назначению как средств взрывания (иницирования), так и боеприпасов, ими укомплектованных. В РФЦСЭ для этих целей используются хорошо зарекомендовавшие себя контейнеры ЭТЦ-2.00.100-01, изготовленные заводом ЭМЗ «Авангард» г. Арзамаса.

В основном взрывотехнические экспертизы проводились по заданиям следственных органов Прокуратуры. В РФЦСЭ 98% экспертиз выполнялись по заданиям Прокуратуры, из них 21% – по заданиям Военной Прокуратуры; 18% от общего объема – по заданиям Прокуратуры различных регионов России, не входящих в зону обслуживания РФЦСЭ (Черкесск, Байконур, Калининград, Владикавказ, Когалым Ханты-Мансийского А.О., Махачкала, пос. Шали Чеченской республики, Таганрог, Нижневартовск, Архангельск, Самара, Владивосток, Салехард Ямало-Ненецкого А.О. и др.) Основной процент выводов в заключениях дан в категорической форме, выводы в вероятной форме и в форме «НПВ» обоснованы и объясняются большей частью неинформативностью или недостаточным объемом представленных на исследование объектов.

Качественное состояние экспертной практики за период 2002–2004 гг. в целом по системе можно оценить как удовлетворительное. В основном заключения составлены в соответствии с требованиями действующего законодательства и ведомственных нормативных актов по организации и производству экспертиз и составлению заключений.

Следует отметить высокий уровень и профессионализм экспертов взрывотехнической экспертизы РФЦСЭ, Средне-Волжского и Южного региональных центров и Краснодарской лаборатории судебной экспертизы. Это можно объяснить наличием специального образования и опыта у ведущих экспертов, единым методическим подходом при стажировках экспертов в лаборатории взрывотехнической экспертизы РФЦСЭ по единой программе по каждой специальности (9.1, 9.2) с выполнением контрольных заданий, с последующей сдачей экзамена и аттестацией на право самостоятельного производства взрывотехнических экспертиз по выбранной экспертом специальности. В процессе стажировок эксперты в обязательном порядке и с большим интересом знакомились с информационным фондом взрывотехнических экспертиз, выполненных в лаборатории РФЦСЭ более чем за 30-летний период.

Авторы данной работы, изучив все представленные наблюдательные производства, сочли возможным не останавливаться на частных замечаниях, тем более, что они были подробно проанализированы в рецензиях, выполненных в РФЦСЭ за период 2002–2004 гг. согласно плану рецензирования, а решили подробно рассмотреть замечания, которые за указанный период являлись общими и объясняются, в основном, недостаточным количеством научно-методической литературы по вопросам взрывотехнической экспертизы, опубликованной в изданиях РФЦСЭ в постперестроечный период, и, возможно, недостаточным контролем руководства лабораторий за соблюдением общих требований к оформлению экспертных заключений. Так, авторы отмечают следующее.

Эксперты не всегда придерживаются общепринятых структуры экспертного заключения и оформления экспертоучастия при проведении комплексных исследований в рамках взрывотехнической экспертизы. По сложившейся практике и согласно ведомственным нормативным актам исследовательская часть заключения, озаглавливаемая «Исследование», состоит из двух частей – внешнего осмотра, в котором описывается состояние представленных объектов исследования, и специальной части исследования, в которой излагаются содержание и результаты всех проведенных исследований. При этом каждому вопросу, разрешаемому экспертом, соответствует определенный раздел; при участии экспертов разных специальностей каждый из них проводит исследование в пределах своих специальных знаний и подписывается под своей частью исследования, оформляя результаты в форме промежуточных выводов,

при условии отсутствия в постановлении самостоятельного вопроса. При наличии в постановлении отдельного вопроса эксперт подписывает свой вывод в общих выводах заключения, не подписывая свою часть по тексту (см. Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России № 346 от 20.12.02, Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ и Комментарии к Федеральному закону, М., ООО «ТК Велби», 2002).

Эксперты иногда неправомерно изменяют вопросы постановления, что недопустимо. Если формулировка вопроса требует уточнения, но эксперту понятно его содержание, то после дословного его приведения может быть указано, как эксперт понимает задание, руководствуясь специальными знаниями (см.: Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России № 346 от 20.12.02.).

Достаточно распространенная ошибка присутствует в исследованиях на предмет установления пригодности боеприпасов и средств взрывания к использованию по назначению. Так, определение пригодности запалов типа УЗРГМ к ручным гранатам проводится по отсутствию механических деформаций, следов вскрытия и эксудации вещества заряда на поверхности гильзы. Выявление указанных признаков *недостаточно для вывода в категорической форме о пригодности* указанных изделий из-за возможного наличия технологического брака при сборке изделия, истечения срока хранения вещества заряда (более 10 лет) и в связи с этим возможного изменения взрывчатых свойств изделия или его непригодности к использованию в качестве средства инициирования, а, следовательно и изделия, укомплектованного этим средством взрывания. *Категорический вывод о пригодности* представляемых изделий к использованию по назначению может быть дан только на основании результатов экспериментальных подрывов боеприпасов, укомплектованных средствами взрывания, в полевых условиях или запалов к ним в контейнерах по стандартной методике (см. ГОСТ В 18053-72) – по пробитию свинцовой пластины толщиной 4–5 мм, на которую вертикально устанавливается исследуемое средство взрывания. Образование после подрыва на пластине сквозного отверстия размером не менее диаметра детонатора свидетельствует о достаточной инициирующей способности и пригодности исследуемого средства взрывания к использованию в качестве такового. Для подрыва

детонатора или боеприпаса необходимо письменное разрешение следователя.

В ряде лабораторий при проведении в рамках ВТЭ исследований на наличие продуктов взрыва с целью установления вида вещества заряда взорванного изделия на объектах, изъятых с места происшествия, применяется термин «следы взрыва». Правильно в данном виде исследования применять термин «*продукты взрыва*», а не «следы», так как идентификация вида вещества заряда основана на определении химического состава микроколичеств исходного вещества заряда, которые являются составной частью конденсированных продуктов взрыва любого ВВ, наряду с газообразными и конденсированными полурасщепившимися соединениями углерода, азота, водорода с кислородом. *Следы взрыва* – более широкое понятие, которое включает в себя отображения, образующиеся при взрывном воздействии на людей и предметы вещной обстановки, находившихся в зоне действия взрыва, в виде продуктов взрыва (бризантное действие), воздушной ударной волны (фугасное действие), так и элементов конструкции взорванного изделия (осколочное действие).

Как показывают результаты изучения экспертной практики за 2002–2004 гг., есть необходимость остановиться и на вопросе классификации основных объектов взрывотехнической экспертизы, а именно, *боеприпасов и взрывных устройств*. Неправильная классификация объектов снижает доказательственную значимость экспертного заключения, особенно при рассмотрении уголовных дел данной категории в суде, и может привести к назначению повторной экспертизы.

Понятие «взрывного устройства» было введено в экспертную практику ВНИИСЭ (ныне РФЦСЭ) в 1975 г.; в новый Уголовный кодекс Российской Федерации в 1996 г. В предыдущем Уголовном кодексе (УК РСФСР) в качестве предмета преступления рассматривались только боеприпасы и взрывчатые вещества, чем, видимо, можно объяснить появление в экспертной практике МВД термина «самодельные боеприпасы», что является в корне неправильным. Согласно ГОСТ В 20313-74 (Термины и определения) к боеприпасам относятся и ими являются изделия военной техники одноразового применения, предназначенные для поражения цели (боеприпасы основного назначения) или выполнения задач, способствующих поражению цели или препятствующих действиям противника (боеприпасы специального и вспомогательного назначения), т.е. боеприпасами являются исключительно предметы вооружения *промышленного изготовления*, конструкция, материалы и свойства которых строго регламентированы тех-

нической документацией (ГОСТ, ОСТ, ТУ, рабочие чертежи) на каждый конкретный вид боеприпасов.

Понятие «взрывное устройство» было введено для квалификации изделий, предназначенных для взрыва, исключительно *самодельного изготовления*, конструкция, материалы и поражающие свойства которых обусловлены уровнем специальных знаний и профессиональных навыков лица-изготовителя, а зачастую и его материальными возможностями. Таким образом, действующий УК РФ (ст. 222–226) содержит понятия «взрывчатые вещества, боеприпасы и взрывные устройства», которыми обозначены три вида орудий (предметов) преступлений, связанных с производством взрывов, имеющих самостоятельные значения и не являющихся словами-синонимами. В некоторых научно-методических изданиях системы МВД, на которые ссылаются эксперты в заключениях, понятия «боеприпасы» и «взрывные устройства» не имеют четкого разграничения и по существу взаимозаменяемы, поэтому мы рекомендуем придерживаться принятой в системе МЮ РФ классификации изделий, содержащих заряд ВВ и предназначенных для взрыва.

Взрывными устройствами (ВУ) принято считать *изделия самодельного изготовления*, в отличие от промышленно изготовленных боеприпасов. Взрывные устройства могут быть лишь сопоставимы с боеприпасами по каким-либо признакам, например, по виду поражающего действия, по набору конструктивных элементов, по конструкции в целом и т.д., но не могут классифицироваться как самодельные боеприпасы, поскольку такое понятие абсурдно. Боеприпасы, имеющие какие-либо самодельные доработки, уже не соответствуют требованиям технической документации на указанные боеприпасы и относятся к взрывным устройствам, изготовленным на основе конкретных боеприпасов. Поэтому, если эксперт установил, что имел место взрыв боеприпаса (гранаты, мины, снаряда, ИМ, ШИРАСа и др.), то он не может быть классифицирован одновременно и как взрывное устройство. В качестве примера приведем неправильный вывод из заключения: «Имитационный запал предназначен для имитации разрыва ручной гранаты на войсковых учениях, до его срабатывания являлся взрывным устройством – боеприпасом вспомогательного назначения».

Рекомендуется использовать общепринятую терминологию и для классификации учебных изделий военной техники, которые согласно ГОСТу В 20313-74, являются учебными боеприпасами. «Учебные боеприпасы – макеты боеприпасов,

предназначенные для изучения их устройства и обучения правилам и приемам обращения с ними». При наличии отдельного вопроса в постановлении относительно пригодности учебных боеприпасов к производству взрыва рекомендуем отвечать, что *учебные боеприпасы взрывчатых веществ не содержат, к производству взрыва не пригодны и не предназначены*.

Анализ результатов проведенного обобщения экспертной практики позволяет сделать следующие выводы.

1. Впервые проведено обобщение экспертной практики СЭУ Минюста России по взрывотехнической экспертизе за период 2002–2004 гг.

2. Качество судебных взрывотехнических экспертиз в СЭУ Минюста России за период 2002–2004 гг. в целом можно оценить как удовлетворительное. Отмечается достаточно высокий научно-технический уровень экспертных заключений РФЦСЭ, Средне-Волжского и Южного региональных центров и Краснодарской лаборатории судебной экспертизы, в которых имеются опытные эксперты-взрывотехники.

3. Судебные взрывотехнические экспертизы в 2002–2004 гг. проводились в РФЦСЭ, Средне-Волжском региональном центре судебной экспертизы, Южном региональном центре судебной экспертизы, Краснодарской ЛСЭ, Мордовской ЛСЭ, Иркутской ЛСЭ, Южно-Сахалинской ЛСЭ, Северо-Западном региональном центре судебной экспертизы, Забайкальской ЛСЭ. 90% судебных взрывотехнических экспертиз были выполнены в Российском федеральном центре судебной экспертизы (197 экспертиз – 40%) и Средне-Волжском региональном центре судебной экспертизы (246 экспертиз – 50%). 45% от общего количества экспертиз по системе СЭУ Минюста России составили экспертизы по боеприпасам, 30% – по следам взрыва боеприпасов и взрывных устройств, 11% – по взрывным устройствам, 12% – по взрывчатым веществам и продуктам взрыва.

Экспертизы по исследованию боеприпасов проводились во всех перечисленных экспертных учреждениях. Экспертизы по следам взрыва, при производстве которых решаются ситуационные задачи и которые, как правило, относятся к категории экспертиз повышенной сложности, проводились в РФЦСЭ, региональных центрах и Краснодарской ЛСЭ, причем 71,2% экспертиз по следам взрыва были проведены в РФЦСЭ; около 20% – в С-В РЦСЭ.

4. Авторы отмечают увеличение количества экспертиз по радиоуправляемым устройствам и следам их взрыва, предназначенным для приведения взрывных устройств в действие в заданное

время, конструкция которых свидетельствует о высоком, а в ряде случаев профессиональном, уровне специальных знаний во взрывном деле и радиоэлектронике у лиц-изготовителей взрывных устройств. Увеличилось количество взрывных устройств, в которых в качестве зарядов устройств и детонаторов применялось самодельно изготавливаемое (даже в домашних условиях) высокочувствительное ВВ трипероксид (триперекись) ацетона, подробную информацию о методах получения которого и свойствах можно получить в Интернете.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости постоянного повышения уровня специальных знаний у экспертов-взрывотехников путем

ознакомления с новыми направлениями науки и техники, изучения научно-технической документации на новые виды боеприпасов, их остатков после взрыва, новых видов ВВ, пиротехнических составов и продуктов их взрыва, оснащения лабораторий, занимающихся производством ВТЭ, современной аппаратурой.

5. Необходимо провести в РФЦСЭ обобщение экспертной практики по взрывотехнической экспертизе за 2005–2006 гг., сравнительный анализ полученных данных с результатами данного обобщения и разработать предложения по совершенствованию экспертной практики по взрывотехнической экспертизе в судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

Никифоров Владимир Леонидович,
старший эксперт Приволжского регионального центра
судебной экспертизы Министерства юстиции РФ,
кандидат сельскохозяйственных наук

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОЧВЕННОМУ ПОКРОВУ, КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Преобразования в общественно-политической жизни российского общества затронули и земельно-правовые отношения, внося в них изменения, отвечающие требованиям времени. Закрепленные в Земельном кодексе РФ основополагающие принципы земельного законодательства презюмируют приоритет охраны земли и необходимое ограничение хозяйственной свободы пользователей земли в целях ее охраны.

Поскольку земли сельскохозяйственного назначения, предоставленные для нужд сельского хозяйства, независимо от того, используются они по назначению или нет, являются наиболее ценными землями Российской Федерации и отнесены к землям первой категории, для которых определен правовой режим использования, их эффективная охрана и экологическое благополучие представляют собой важную государственную задачу. В настоящее время нормами земельного права достаточно четко регулируется порядок использования земель сельскохозяйственного назначения с точки зрения их охраны и экологической безопасности, при нарушении которого виновные могут быть привлечены к дисциплинарной, административной либо уголовной ответственности. Назовем основные виды правонарушений в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения:

- нецелевое и нерациональное использование;
- невыполнение обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв от ветровой, вод-

ной эрозии и предотвращению других процессов, отрицательно сказывающихся на состоянии почв;

- порча и уничтожение плодородного слоя почвы;
- отравление, загрязнение и иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или какой-либо другой деятельности как следствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и прочими опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке.

Кроме того, использование земельного участка, ведущее к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель или значительному ухудшению экологической обстановки, является основанием для ограничения и прекращения прав на землю. Выявление и пресечение таких правонарушений, возмещение ущерба, причиненного в результате их совершения, – необходимое условие эффективного использования сельскохозяйственных земель.

Как показывает судебная практика, расследование дел по фактам нецелевого использования земель, нарушений прав по их владению, пользованию и распоряжению в целом не вызывает особых затруднений. В тех случаях, когда требуется установить факт причинения вреда (негативного воздействия) плодородному слою почвы в результате каких-либо действий (бездействия), его причинно-следственную связь со снижением качества земли, к решению возникающих в связи с этим вопросов необходимо привлекать квалифицированных специалистов в области почво-

ведения, агрохимии и агроэкологии. В настоящее время решение задач, связанных с негативным антропогенным воздействием на земли сельскохозяйственного назначения, входит в компетенцию экспертов в области исследования экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения.

Некоторый опыт такой работы имеется в Приволжском региональном центре судебной экспертизы Минюста России, эксперты которого привлекаются к совместной работе с учеными кафедры агрохимии и агроэкологии Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. Как правило, следственные работники и судьи ставят перед экспертами вопросы, связанные с определением вреда, причиненного почвенному покрову, формы его выражения, существенности причиненного вреда и его оценкой в денежном выражении. На первом этапе работы эксперт с учетом требований процессуального законодательства (гражданского, арбитражного либо уголовного) знакомится с материалами дела, выезжает на осмотр территории, проводит необходимые замеры и отбор почвенных образцов для последующих лабораторных исследований. Обычно уже на этом этапе по внешним признакам можно определить факторы негативного воздействия на почвенный покров (особенно, если речь идет о снятии верхнего плодородного слоя почвы либо его переуплотнении и разрушении как следствии многократного проезда тяжелой техники, эрозионных процессов, а также разлива ядохимикатов, других химических веществ угнетающих и уничтожающих растительность). Необходимые почвенные образцы отбирают с исследуемого участка и с контрольных (прилегающих к нему) участков, не подвергшихся негативному воздействию, – как с поверхности, так и по почвенному профилю, выполняя необходимые почвенные разрезы (прикопки). По результатам полевых исследований и лабораторных анализов эксперт выявляет факторы, негативно воздействовавшие на почвенный покров. При этом следует учитывать, что негативное воздействие может быть как однофакторным (механическое снятие плодородного слоя), так и многофакторным (например, при уплотнении почвы дорожной техникой и дальнейшем разрушении плодородного слоя эрозионными процессами вследствие ухудшения водно-физических свойств).

На следующем этапе эксперту необходимо оценить существенность факторов негативного воздействия. Само по себе понятие «существенное», если речь идет об уровне снижения плодородия почвы или ухудшении экологической обстановки, недостаточно конкретизировано. Методические подходы к оценке существенности различных негативных воздействий на почвенный покров могут быть различными. Так, если снижение количества питательных элементов в

почве рассматривать как существенное снижение уровня ее плодородия, без учета сезонной миграции питательных элементов, их выноса с урожаем и других подобных факторов такая оценка будет не точной. Тем более если это связано с обоснованием прекращения права собственности на землю владельца участка или односторонним расторжением договора аренды. То же самое касается, например, наличия в почве высокого уровня тяжелых металлов (в частности, свинца). Сам по себе этот факт еще не является доказательством нерадивого использования земельного участка, приведшего к значительному ухудшению экологической обстановки, если рядом проходит автомагистраль. Очень важно правильно оценить изменения почвенного покрова, произошедшие под воздействием установленных негативных факторов, определить их масштабность, существенность и влияние на качество земли в будущем.

Принимая во внимание степень и масштабы негативного воздействия на почвенный покров земель сельскохозяйственного назначения, эксперты разрабатывают мероприятия по восстановлению и рекультивации почв. Совместно с экспертами смежных специальностей рассчитывают объем необходимых работ, определяют стоимость нанесенного ущерба в денежном выражении. При определении размера убытков, причиненных собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц, обязательно следует учитывать убытки, которые они несут в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду и затраты на проведение работ по восстановлению качества земель.

Вопрос о виновности (невиновности) конкретных лиц в причинении убытков, связанных с негативным воздействием на почвенный покров земель сельскохозяйственного назначения, решается судом. Основанием для возмещения убытков также является решение суда.

Работа экспертов по исследованию экологического состояния земель сельскохозяйственного назначения, относится к наукоемкой, требующей глубоких познаний в области почвоведения, агрохимии, экологии, химии и биологии. Без нее невозможно нормальное развитие земельно-правовых отношений, обеспечение правовой охраны земель, налаживания сельскохозяйственного производства и становления сельского хозяйства. Становление рынка земель сельскохозяйственного назначения, появление армии собственников земли, землевладельцев и землепользователей наглядно свидетельствуют о перспективности такого вида экспертной деятельности.

Волкова Ирина Евгеньевна,
ведущий эксперт
Сибирского регионального центра
судебной экспертизы
Министерства юстиции РФ

ЗАМЕТКИ К ПОДГОТОВКЕ ОБЗОРА ПО ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ВОСПРИЯТИЯ ЗВУКОЗАПИСЕЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

1. ВЛИЯНИЕ ПОМЕХ И ИСКАЖЕНИЙ НА РАЗБОРЧИВОСТЬ РЕЧЕВЫХ ЗАПИСЕЙ

Криминалистическая практика исследований звукозаписи показывает, что существенное влияние на свойства речевого сигнала оказывают процессы неречевого характера. Факторы, влияющие на вариативность свойств звучащей речи и относящиеся не к говорящему, а к условиям записи, называются внешними. К внешним факторам относятся технические условия звукозаписи, ее акустическая среда, наличие помех и искажений.

Внешние факторы распределяются на две группы. Первая группа – это внешняя среда и условия общения говорящих: улица, движущийся транспорт, воздействие вибрации, интенсивного акустического шума, громкой речи, музыки и других помех. Особое значение среди внешних факторов имеют акустические показатели помещения (реверберация помещения), посторонние звуки, заглушающие отдельные фрагменты речи. Вторая группа – это факторы, относящиеся к техническим условиям звукозаписи, которые значительно влияют на вариативность речевого сигнала. Среди них можно выделить технические характеристики звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры, а также каналов связи (телефонного или радио). Появление различного рода искажений и помех речевого сигнала обусловлено ограниченностью полосы пропускания, нестандартностью характеристик аппаратуры, условиями ее эксплуатации и др.

Многочисленные внешние факторы, возмущающие полезный речевой сигнал и препятствующие разборчивости речи, требуют пристального внимания; только при их учете и корректировке возможно эффективное исследование звучащей речи. Проблема влияния помех и искажений на разборчивость речи чаще всего возникает при расшифровке записей, сделанных на улице. Под действием акустических шумов искажаются в первую очередь глухие звуки, имеющие наименьшую интенсивность: [п], [п'], [т], [т'], [к], [к'], [ц], [ф], [ф'], [с], [с'], [х], [х'] (полный набор букв, обозначающих глухие согласные, всегда можно извлечь из классической школьной фразы: «Степка хочет щец, фу»). Затем искажаются шипящие [ж], [ч'], [ш'], [ш], затем звонкие согласные [б], [б'], [д], [д'], [г], [г'], [в], [в'], [з], [з'], [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р']. В последнюю очередь искажаются гласные. Когда уровень шума приблизительно равен уровню речевых сигналов, выделяются только гласные звуки. Кроме того, значительный шум во время разговора ведет к повышению голоса, что также приводит к искажению звуков речи.

Таким образом, при расшифровке следует учитывать, что речевой сигнал с определенной закономерностью изменяется под влиянием акустических условий места звукозаписи. Дословное содержание таких текстов не всегда удастся восстановить, потому что из шумовых и другого рода помех выделяются лишь отдельные слова или краткие фрагменты.

Анализ смыслового содержания фонограмм, записанных в условиях различных помех и искажений, предполагает *восстановление основных смысловых блоков текста, независимое от качества помех и прогнозируемое с определенной степенью вероятности* (в психолингвистике текст понимается как упорядоченная и законченная система взаимосвязанных элементов, объединенных общей темой, и обладающая внешней и внутренней формой, способствующей восприятию и пониманию). Восстановление смысла текста имеет целью дословное или приближительное его понимание.

Существует возможность оценки понимания (в зашумленных и искаженных текстах) некоторых основных моментов в общей смысловой структуре, *в частности, понимание цели сообщений, основной идеи автора.*

Процесс слухового восприятия искаженной и замедленной записи родной речи в некоторой степени сходен с процессом слухового восприятия иноязычного текста, поэтому можно опираться на метод установления уровня понимания иноязычного текста:

- расшифровка значений отдельных слов;
- понимание на основе декодирования ключевых слов;
- полное понимание элементов содержания и языковых средств их выражения;
- понимание подтекста, отношение к речевому сообщению.

Но поскольку понимание – это положительный результат осмысления текста, и расшифровка значений отдельных слов не может считаться пониманием текста, то в криминалистической литературе описывается декодирование смысла замедленного или искаженного текста по следующим уровням (от низшего к высшему):

1. Срыв восприятия речевого сигнала – на фонограмме слышен только шум.
2. «Псевдовосприятие» речевого сигнала – ложное угадывание отдельных слов.
3. Фрагментарное восприятие речевого сообщения – выделение ряда реальных слов и словосочетаний, в том числе и смысловых «ключей» («ключи» – опорные единицы смысловой структуры текста).
4. «Псевдоосмысление» речевого сообщения – недостоверное или ложное прогнозирование темы текста на основе реальных и ложных смысловых «ключей».

5. Общее понимание текста – адекватное определению темы и общего замысла текста при неполном восстановлении всего словесного материала.

6. Детальное понимание текста – результат почти дословной расшифровки фонограмм.

7. Критическое понимание текста.

Разработан метод оценки адекватности восстановления текста (Н.Ю. Носенко, М.В. Хитина в сб. «Проблемы криминалистической экспертизы видео- и звукозаписи». М., 1990.). Он считается простым и доступным эксперту, не являющемуся лингвистом. Трудность, на наш взгляд, существует, поскольку метод требует точного подсчета (для формулы) количества расшифрованных слов, словосочетаний, фраз. Практика показывает, что в сильно зашумленных фонограммах количество приблизительно расшифрованных слов может превалировать над надежно расшифрованными словами (словоформами, словосочетаниями и фразами).

Пример оценки адекватности восстановления текста явно книжно-официального характера (однородная книжная лексика, известные шаблоны, газетно-публицистические фразеологизмы) и сам пример арифметического подсчета слов (без пояснений, что считается словом: судя по подсчету служебные слова то входят, то не входят в понятие «слово») не делают метод убедительным.

2. ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Занимаясь расшифровкой разговоров, зафиксированных на фонограммах, следует помнить об экстралингвистической сущности разговорной речи. В справочнике лингвистических терминов Д.А. Розенталя, М.А. Теленковой разговорная речь определяется как «особая стилистически однородная функциональная система, противопоставляемая книжной речи как некодифицированная и кодифицированная форма литературного языка. *Разговорная речь характеризуется особыми условиями функционирования, такими, как отсутствие предварительного обдумывания высказывания и предварительного отбора языкового материала, непосредственность речевого акта, связанная с отсутствием официальности в отношениях между говорящими и в самом характере высказывания.*

Эти экстралингвистические условия даны в монографии «Русская разговорная речь» (М., 1973 г. Отв. ред. Е.А. Земская): «...Три особенности внеязыковой ситуации влекут использование разговорной речи: 1) *неподготовленность речевого акта*; 2) *непринужденность речевого акта*; 3) *непосредственное участие говорящих в речевом акте*».

Непринужденность речи создается отсутствием официальных отношений между говорящими,

отсутствием установки на сообщение, имеющее официальный характер, и отсутствием условий, нарушающих неофициальность обстановки. *Непосредственное* общение – это *общение* двух или нескольких лиц, не разделенных ни временем, ни пространством, ни «трибуной», т.е. это общение в полном смысле слова, в отличие от переписки, в которой временной разрыв вопроса и ответа превращает общение в ряд чередующихся и часто не связанных друг с другом сообщений и вопросов, и в отличие от любой массовой коммуникации («трибуны»), где оратор отделен от слушателей, если не пространством (радио, большой зал и т.д.), то, во всяком случае, нормами поведения (их нарушение, т.е. появление *общения*, выкрики с мест) не дает возможности оратору продолжить речь («не дали говорить»), что опять-таки сводит общение оратора со слушателями к *сообщению* и его *восприятию*.

Истинно непосредственное общение, в отличие от телефонных разговоров, создает возможность использования дополнительных каналов передачи информации (мимика, жесты, наличие самих предметов, о которых идет речь и т.д.), что отражается на словесном канале. Но, как и в истинно непосредственном общении, в телефонном разговоре говорящий рассчитывает на возможность переспроса, т.е. телефонный разговор – это периферия непосредственного общения. При общности взглядов на экстралингвистические условия использования разговорной речи определяющими признаются разные факторы (неофициальность, непосредственность, спонтанность и т.д.).

Многое свойственное разговорной речи в письмах совсем невозможно, так как при чтении писем не всегда ясна *ситуация*, отсутствуют *интонация, мимика и жесты*, т.е. не могут быть использованы *дополнительные каналы передачи информации*. О разговорной речи можно говорить лишь в случае использования разговорного стиля в непосредственном общении. Важно, что разговорная речь есть не просто устная форма разговорного стиля. Ее *специфика* обусловлена непосредственностью общения как условием ее появления. Актуальное членение в устной речи дается непосредственно (изменением частоты основного тона, большей длительностью и интенсивностью ремы). Монологическая устная речь по интонационному рисунку и порядку слов часто ближе к письменной речи, чем к устной диалогической. Снижение интенсивности в конце фразы – закон обычного (не дикторского, актерского, лекторского и т.д.) произношения. Размещение управляемых слов в постпозиции в разговорной речи оказывается закономерным и типичным лишь для коммуникативно-незначи-

тельных слов (независимо от их синтаксической роли).

Наиболее существенной особенностью разговорной речи является препозиция значимых слов (*Холодно уже*). Интонационное выражение в разговорной речи возможно для грамматических значений: вопросительности (Пойдем завтра?), побуждения (Пойдем! – приглашения в отличие от Пойдем – сообщения), отрицания (Сейчас побегу, т.е. «Не хочу идти»).

1. Возможность интонационной (а также жестовой, мимической и т.д.) передачи информации и отношение к ней создают повышено эмоциональный характер разговорной речи даже без широкого использования в ней эмоциональной лексики и слов с экспрессивными суффиксами, который индивидуально ограничен.

2. Реакция на ситуацию или сообщение выражается в разговорной речи обычно не междометиями, а интонационно.

Устная монологическая речь разговорного стиля встречается редко, монологичность только внешняя (говорит один человек), с диалогической речью такие «монологи» объединяет то, что говорящий рассчитывает на реакцию слушателей (возможность переспросов, возражений, подтверждений и т.д.), что обычно всегда и практикуется хотя бы при помощи мимики и жестов слушателей. Неподготовленность, спонтанность разговорной речи также следствие непосредственности общения. В какой-то степени спонтанность характеризует любую устную речь, но в полной мере она проявляется лишь в разговорной речи, где вследствие неофициальности общения отсутствует забота о средствах выражения. Поэтому человек, как правило, не знает, как он говорит, и часто отказывается от своих слов. Спонтанность разговорной речи приводит к частым перестройкам фразы на ходу, добавлением каких-либо элементов к готовой фразе, построению речи не путем логического развертывания мысли, а постоянным присоединением, ассоциативным нанизыванием мыслей.

Определяющее условие появления разговорной речи – непосредственность общения, приводящая к обязательности для разговорной речи устной формы, диалогического вида речи и ее спонтанности и создающая возможность передачи информации не только словами, но и мимикой, жестами и т.д. Неофициальность общения играет, видимо, не столь важную роль, хотя наиболее полно возможности непосредственного общения проявляются в неофициальной речи. От степени неофициальности общения зависит спонтанность речи и дифференциация разговорной речи на стилевые пласты. Чем официальнее условия общения, тем

больше в разговоре неразговорных элементов, тем дальше речь от типичной разговорной (например, диалог следователя с подсудимым и т.д.), тем она продуманнее. Однако даже в официальных условиях непосредственного общения основные особенности разговорной речи сохранены, хотя особенности разговорного стиля (прежде всего лексические) здесь отсутствуют.

В диалогах отражена свойственная разговорной речи ситуативность (вот это здание), эллиптичность¹ (три копейки, пожалуйста). Неофициальный и информационный диалоги соотносятся между собой как центр (неофициальный разговор) и периферия разговорной речи. Центр разговорной речи характеризуется полнотой проявления специфических особенностей непосредственного общения, в периферических слоях эти особенности сглажены. Ослабление особенностей непосредственного общения происходит с увеличением количества лиц, участвующих в разговоре. С увеличением количества слушателей уменьшается возможность уловить немедленную реакцию каждого и, следовательно, возрастает забота о качестве речи, ее точности, понятности, т.е. речь становится более продуманной.

К разговорной речи относится неофициальный полилог (персональность общения в нем сохраняется), но не выступление на собрании. К периферийным слоям разговорной речи могут быть отнесены и многие официальные или полуофициальные диалоги типа торгового, информационного и т.д. поскольку сочетание непосредственности и персональности общения позволяет ослабить заботу о форме выражения. Персональность общения в таких диалогах обусловлена непосредственностью: учет реакции собеседника позволяет судить о его способностях к восприятию и в зависимости от них строить свою речь более или менее полно.

Итак, разговорную речь можно определить как речь в условиях непосредственного, персонального, главным образом, неофициального общения или как устную форму спонтанной диалогической речи. Чаще всего (но не обязательно) такое общение происходит между лицами, находящимися в неофициальных отношениях. Неофициальная устная речь – центр разговорной речи, остальное – ее периферия. Литературно-разговорная речь – это литературно нормированная разговорная речь, подобно тому, как литературный язык – это литературно нормированный рус-

ский язык. Центр литературно-разговорной речи – устная форма разговорного стиля литературного языка.

Фонетическая система разговорной речи не отличается от общерусской набором фонем. Своеобразие разговорной речи в большей вариативности произношения, чем это допускается в официальной (кодифицированной) устной речи. Вариативность произношения разговорной речи связана с разной степенью редукции² (разговорный стиль произношения) и с сохранением некоторых территориальных вариантов произношения в речи отдельных лиц.

Разговорный стиль произношения фактически обязательно является неполным.

Разговорная речь может существовать и в нейтральном стиле произношения, но, как правило, в его неполном варианте. Разговорный стиль произношения, в отличие от дикторского, сценического и даже просто официального, характеризуется, прежде всего, меньшей напряженностью органов речи говорящего, что приводит к большей количественной редукции и даже выпадению звуков, т.е. меньшей акустической четкости, меньшей различительной силе для слушающего.

Разговорному стилю свойственна ненапряженная артикуляция. Поэтому звуки в разговорном стиле могут подвергаться значительным изменениям. Безударные гласные, особенно в заударном положении, могут выпадать. Например, нового [новъ:], зато появляются словообразующие согласные. Может иметь место выпадение согласных, исчезновение j [знать].

Характерные черты разговорного стиля произношения – тенденция к уменьшению противопоставленности фонем при большей вариативности произношения и аллегровые формы (нечеткие из-за быстрого произношения) воспринимаются как норма.

Итак, разговорная система произношения включает:

- а) количественную редукцию гласных;
- б) качественную редукцию гласных;
- в) деформацию ударных гласных;
- г) стяжение гласных;
- д) редукцию интервокальных согласных;
- е) упрощение групп согласных;
- ж) позицию начала, конца и стыка слов;
- з) сильную редукцию отдельных форм и участков текста.

¹ Эллипсис – пропуск (выкидка) элемента, (члена) высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации (в данном речевом или бытовом контексте).

² Редукция – изменение звука, состоящее в менее отчетливом выражении его качественных и количественных характеристик вследствие ослабления напряжения в органах речи и сокращения продолжительности звучания.

Для разговорной речи очень характерна полная количественная редукция, выпадение согласных и стяжение гласных³. Нормой литературного произношения обычно признаются редукция и стяжение в именах и отчествах, в разговорной речи редукция и стяжение наблюдаются не только в именах. «Небрежность» произношения, совершенно недопустимая в официальной обстановке, является естественной в разговорной речи в условиях неофициального общения. Непосредственное личное общение допускает очень высокую степень «искажения» слов без нарушения понимания даже в тех случаях, когда появляется омофония. Обычно разговаривающие не замечают этих «искажений» (например, однослоговое произношение слова «теперь» без смычного «п» [тер']). «Искажение» может быть не замечено слушающим из-за привычности слова (имена родных и друзей), контекста и ситуации.

Редукция в разговорной речи возникает не за счет ускоренного темпа речи, а в связи с избыточностью информации, ради ее ускорения. Однако при выключении ситуации (расшифровка магнитофонных записей) понимание слов с редукцией затруднено (именно это обстоятельство привело к закреплению термина «расшифровка»). В связи с тем, что тексты разговоров, записанные на магнитофонную ленту, почти всегда трудно расшифровать без знания ситуации, желательно, чтобы расшифровка проводилась в присутствии одного из участников разговора.

Ослабление любого из основных признаков разговорной речи (непосредственности и персональности общения) ведет к необходимости усиления фонетической четкости до требования максимальной четкости речи при массовой коммуникации (требование четкой дикции у лектора, учителя, актера и диктора). Ослабление непосредственности при сохранении персональности (телефонные разговоры) приводит к большому количеству «ослышек» и переспросов у слушающего, к повторам и большому напряжению органов речи у говорящего. Некоторые не умеют перестраиваться и пробуют разговаривать по телефону, не добываясь большей четкости произношения. Их очень трудно понимать, значительная часть слов и даже фраз оказывается невоспринятой, «неопознанной».

Тем не менее, в условиях разговорной речи, т.е. непосредственного личного общения, дикторская четкость речи оказывается совершен-

но ненужной. При фонетической факультативности редукция (выпадение) отдельных звуков (и даже кусков текста), т.е. явления неполного стиля произношения, является нормой разговорной речи. Степень редукции слова находится в прямой зависимости от его частотности и в обратной зависимости от информативной значимости.

Итак, неполнота и нечеткость произношения обусловлены основным фактором разговорной речи – непосредственностью общения. Неполнота и нечеткость произношения является нормой литературной разговорной речи в условиях неофициального общения для всех лиц, владеющих литературным языком. Человеку в процессе повседневного общения нет времени на языкотворчество, и он в преобладающем большинстве случаев пользуется готовыми фразами. Характерные черты разговорной лексики (потенциальные возможности новообразований и расширения значений слов, ее бедность при типичности «свободных» номинаций) целиком обусловлены экстралингвистическими особенностями использования разговорной речи.

Понимание обусловлено ситуативностью, возможностью переспроса, знанием предыдущих ситуаций, т.е. персональностью и непосредственностью общения – основными, определяющими разговорную речь факторами. Чем богаче словарный запас говорящего, чем привычнее для него устные выступления (быстро «приходят на ум» нужные слова), тем лучше достигается взаимопонимание в разговорах. Следовательно, борьба за понимание – это, прежде всего, борьба за точность словообразования, а точность словоупотребления – прямое следствие богатства возможностей выбора. Добавочно возникающие в речи определения, дополнения, иногда подлежащие есть не специальный принцип построения речи, а типичный для личного непосредственного общения учет реакции собеседника. Иногда это предвосхищение реакции, само пояснение. Добавление есть не только само пояснение (как реакция на действительное или предполагаемое непонимание слушателя, т.е. как следствие недостаточной эксплицитности⁴ речи), но и проявление ассоциативного принципа построения речи, характерного для разговорных текстов.

Содержание в разговоре никогда не может быть полностью запланировано говорящим, так как зависит от собеседника. Но обычно оно вообще не планируется. Разговор естественно переходит от одной темы к другой. Специфические особенности порядка слов в разговорной речи также связаны с фактором спонтанности и отсутствием

³ Например, «вообще» – [вапш'е],
«соответственно» – [сатв'е]ственно,
«на одного» – н[Λ]дного,
«за окном» – з[Λ]окном

⁴ Эксплицитный – явно, открыто выраженный

заботы о форме выражения мыслей: в первую очередь называется основное (рема), а потом добавляется тема, избыточный в разговорной речи лексический указатель ремы.

Ассоциативный принцип организации целого – неизбежное следствие спонтанности речи, ее диалогичности, ситуативности при отсутствии заботы о форме выражения. Интонация разговорной речи – часто основное средство выразительности грамматической организации высказывания. Интонация порой является единственным средством выражения актуального членения⁵ в разговорной речи. Очень часто эмоциональность разговорной речи выражается только интонационно.

Интонационное своеобразие разговорной речи (чередование ударных и безударных элементов) частично связано со спонтанностью речи. Безударные элементы незначимы, часто это простые заполнители паузы, необходимые для подыскивания следующего слова. Видимо, в качестве своеобразных прокладок (без передачи информации) они полезны в речи и для слушающего (время для перекодировки уже прозвучавшего слова). Интонационная информация, как правило, сосредоточена на первом слове фразы. В разговорной речи рема⁶ чаще всего занимает начальное или срединное положение.

В разговорной речи действует принцип организации речи – вынесение всего важного как можно ближе к началу предложения. Очень часто в конце помещаются коммуникативно-незначимые элементы. Сосредоточение содержательной и интонационной информации в начале фразы облегчает понимание перестроенных на ходу фраз. Оно позволяет использовать безударные элементы фразы в качестве заполнителей пауз. При этом роль безударного элемента могут выполнять и члены предложения, особенно часто это местоимения, но обычно безударными бывают не члены предложения, а «лишние» слова. Использование «лишних» слов и нескольких информационных центров (разговорная речь) создает у говорящих волнообразный характер интонации, чередование ударных и безударных слов. Все идет как бы на одном тоне и без разделения речи на предложения, даже при переходе к новой теме. У других говорящих аналогичное следствие возникает в результате производства речи небольшими порциями. Большинство говорящих очень широко исполь-

зуют все возможности интонации, в том числе и изменение темпа для организации речи, выделение в ней главного (темп замедляется), передачу ряда значений и т.д. Кто привык к публичным выступлениям, обычно в меньшей степени «проглатывает» концы предложений, т.е. произносит их с меньшим падением интенсивности или с большей длительностью. Но как раз эти навыки в условиях разговорной речи могут приводить к не членящемуся на предложения потоку.

Своеобразие разговорной речи заключается:

а) в первичности интонации, ее первостепенной (и часто единственной), а не добавочной роли в передаче содержания. (Официальная устная речь использует интонацию в качестве дополнительного выразительного средства);

б) в нормах расположения слов (выдвижение вперед значимых элементов) и функциях порядка слов (выражение степени коммуникативной значимости).

Интонация состоит из разных компонентов: мелодики, длительности, интенсивности, четкости произношения. Мелодика используется всеми (обязательный перепад частот на ударном слоге ремы), а остальные компоненты взаимозаменяемы. В других случаях используется обычно один компонент интонации, при этом чаще всего длительность. Именно длительностью отличается от омонимичных единиц релятив⁷, интонационно-отрицательная конструкция.

Место ремы в предложении свободно, словосочетания часто разорваны. Очень часто в конце помещаются коммуникативно-незначимые элементы темы. Разговорная речь не требует логического развертывания мыслей, потому что обычно:

- а) разговор скользит от темы к теме;
- б) передача информации идет не только по речевому каналу;
- в) прием информации все время контролируется благодаря непосредственности общения.

Сосредоточение содержательной и интонационной информации в начале фразы облегчает понимание перестроенных на ходу фраз. Оно

⁵ Актуальное членение – членение предложения, исходя из анализа содержащегося в нем сообщения в контексте данной ситуации (членение на рему и тему, на главное, новое и не главное, избыточное).

⁶ Рема – ядро высказывания, новое.

⁷ Релятив – коммуникативная единица, не являющаяся предложением в грамматическом смысле, т.к. лишена грамматического значения предикативности (соотнесенности с модально-временным планом), и служащая не для передачи собеседнику какой-либо информации, не для побуждения кого-либо к действию и не для запроса информации, как обычные повествовательные, побудительные и вопросительные предложения, а являющаяся реакцией на ситуацию или слова собеседника.

позволяет использовать безударные элементы фразы в качестве заполнителей пауз. При этом роль безударного элемента могут выполнять и члены предложения, особенно часто это местоимения. Но обычно безударными элементами бывают не члены предложения, а «лишние» слова. Широко распространены в разговорной речи и высказывания с несколькими (особенно с двумя) информационными центрами (разорванная рема).

Имеются различия в речи разных лиц, обусловленные их темпераментом (в том числе и степенью использования жестуляции), профессией, привычками, воспитанием. Однако выявление этих различий – задача не столько лингвиста, сколько социолога или психолога.

Разговорная речь – реализация литературного русского языка, прежде всего, его разговорного стиля, в условиях непосредственного общения. Непосредственное общение обеспечивает:

1) параллельное использование нескольких каналов передачи информации, что позволяет уменьшить избыточность в речевом канале;

2) возможность уточнения информации путем переспроса, что также позволяет уменьшить избыточность речевой передачи информации, устраняет необходимость заботиться о форме передачи информации (за исключением передачи неприятной и даже обижаящей информации).

3. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОНИМАНИЯ СЛУШАТЕЛЕМ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

Тексты разговоров, записанных на магнитную ленту, почти всегда трудно расшифровать без понимания ситуации. В разговорной речи ситуация является полноправной стороной акта коммуникации, она вплавляется в речь. Кроме присутствия предметов, о которых идет речь, большое значение имеет знание предситуации. При «выключении» ситуации многое остается нерасшифрованным, несмотря на прекрасную слышимость, при прослушивании записи одни и те же слова по-разному воспринимаются различными лицами, не участвовавшими в разговоре. Точный текст устанавливается, согласно литературным данным, только участниками разговора.

Многочисленное прослушивание текста, восприятие общего содержания разговора дает возможность корректировки понимания того, что первоначально услышано неточно. Факты разговорного восприятия показывают фонетическую нечет-

кость произношения участников разговоров, что и делает возможным разное фонологическое осознание тех или иных слов. Но говорящий не осознает своей фонетической небрежности. У говорящего обычно есть произносительное намерение сказать [в'ид'ит], [с'ьЛпш'ај], но это намерение не реализуется, если условиями общения задан разговорный произносительный стиль (произносит [в'ид'т], [сЛпш'ај]). «Разговорные» условия общения позволяют быть небрежными.

Омофония не замечается участниками разговора, так как из ситуации совершенно ясно, о чем идет речь, помогает это понять и предситуация. Сказывается и привычка собеседников к голосам друг друга, манере говорить, хотя бывают и «ослышки». Большую роль при неправильном понимании играет неожиданный переход к новой теме, не обусловленной ситуацией. Роль целого текста при восприятии отдельных фраз подтверждает справедливость гипотезы о распознавании речи в повторных циклах анализа, т.е. путем целенаправленного поиска осмысленного решения.

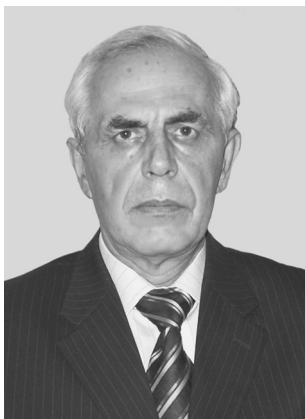
Восприятие речи, в сущности, является следствием не исключительности слуха человека, а следствием его второй сигнальной системы. В процессе диалога акустический сигнал не несет всей информации, так что, слушая разговорную речь, приходится восполнять недостающую информацию за счет использования сведений лингвистической и семантической природы. Человек всегда корректирует услышанное, отбрасывая невозможное и маловероятное в данной ситуации или данном контексте понимания, поэтому «ослышки» встречаются не так уж часто. Вышние отделы воспринимающей системы играют роль фильтров, осуществляющих высоко ответственное по своей значимости семантическое торможение случайных элементов, сохраняя только те, которые отвечают принципу смысловой адекватности воспринимаемых образцов, сигналов и событий. Люди понимают друг друга не потому, что слышат, а, наоборот, слышат, потому что понимают. Непонимание при неожиданной смене темы есть следствие не только фонетической нечеткости произношения, но и результат затруднения семантической корректировки восприятия. Непосредственное персональное общение легко преодолевает препятствие непонимания путем переспроса или хотя бы бессловесной реакции слушателя, тут же учитываемой говорящим, в результате чего следует повтор слова, и ошибка восприятия исправляется. Поэтому, реально, люди (беседующие) всегда понимают друг друга.

Однако не требуется обязательно четкого произношения привычных частотных слов («говорит», «сейчас» и др.). Решающим фактором является взаимопонимание говорящих. В условиях непосредственного персонального общения дикторская четкость не нужна. Содержание в разговоре никогда не может быть полностью запланировано говорящим, так как зависит и от собеседника. Разговор переходит от одной темы к другой. Кроме того, что разговор не имеет заранее продуманного плана, при неофициальных отношениях между говорящими он легко прерывается «своими мыслями», тем, что беспокоит в данный момент говорящего. Такие «разрывы» возможны лишь потому, что собеседник знает предситуацию и прекрасно понимает, о чем идет речь. Из-за разрывов в теме разговора, добавлений, перестроек фраз на ходу, самоперебивов в разговорной речи нет четких границ не только между абзацами, но и между предложениями. При этом предложения также то обрываются, то перестраиваются на ходу, то следуют добавления к ним. В результате создается непрерывная цепь высказываний, речь представляет собой сплошные присоединения по принципу ассоци-

ативного нанизывания мыслей, но не их логического развертывания. Этому развертыванию препятствует и свойственная разговорной речи эллиптичность. Ассоциативное построение речи затрудняет понимание разговора посторонним человеком или даже собеседником, не знающим предситуации.

Большую роль играет ситуативность речи, например, речь о присутствующих предметах. Уверенность в том, что собеседник понимает говорящего, потому что видит предмет, о котором идет речь, создает прямую ситуативность разговорной речи. Предположение, что собеседник знаком с предситуацией, также избавляет говорящего от многих объяснений, уточнений. Поэтому можно говорить о коэвентной ситуативности разговорной речи. Степень ситуативности может быть разной. Различие в степени непосредственности, персональности, неофициальности, ситуативности приводит к очень большой вариативности разговорной речи даже одного человека. Имеющиеся различия в речи разных лиц обусловлены их темпераментом (в том числе и степенью использования жестикюляции), профессией, привычками, воспитанием.

МЕТОДИКИ,
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ,
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПИСЬМА

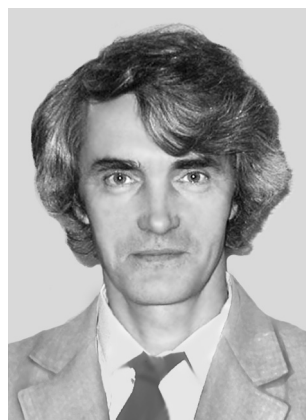
Будников Владимир Николаевич,
заведующий отделом
Средне-Волжского
регионального центра
судебной экспертизы
Министерства юстиции
Российской Федерации

Каменцев Ярослав Сергеевич,
научный сотрудник
научно-производственной
фирмы аналитического
приборостроения
«Люмэкс»

Цветкова Валентина Николаевна,
главный эксперт
Российского
Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве
юстиции Российской
Федерации

Кондратьев Виталий Владимирович,
заведующий
лабораторией судебно-
взрывотехнической
экспертизы Российского
Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве
юстиции Российской
Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НИТРОСОЕДИНЕНИЙ АРОМАТИЧЕСКОГО РЯДА, НИТРОПРОИЗВОДНЫХ АРОМАТИЧЕСКИХ, АЛИФАТИЧЕСКИХ, ГЕТЕРОЦИКЛИЧЕСКИХ АМИНОВ И ПРОДУКТОВ ИХ ВЗРЫВА С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ КАПИЛЛЯРНОГО ЭЛЕКТРОФОРЕЗА «КАПЕЛЬ-103Р»

В деятельности правоохранительных органов значительное место занимает расследование преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов или незаконным их хранением, ношением, изготовлением, сбытом и хищением.

Важное место при этом принадлежит экспертному исследованию боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ и продуктов их взрыва, в том числе исследованию состава взрывчатых веществ, обнаружению следовых количеств их в смывах с рук подозреваемых и на их одежде, а также микроколичеств непродетонировавших взрывчатых веществ в продуктах взрыва, отлагающихся на предметах вещной обстановки в зоне действия взрыва.

Для проведения исследования таких объектов и повышения их доказательственной значимости необходимо наличие соответствующих методик, основанных на использовании современных физико-химических методов, позволяющих получать объективные документированные результаты измерений.

Чаще других в этих целях используют хроматографические методы: тонкослойную хроматографию (ТСХ), высокоэффективную жидкостную и газовую хроматографию (ВЭЖХ и ВЭГХ).

В последнее время широко применяется также капиллярный электрофорез (КЭФ). Интерес к нему объясняется простотой используемой при этом аппаратуры, возможностью разделения широкого ряда как ионогенных соединений, так и незаря-

женных молекул, очень высокой эффективностью разделения, недоступной для ВЭЖХ, – до 10 млн тыс. т/м, коротким временем анализа, малым расходом реактивов и рядом других причин.

В настоящее время имеются методики по исследованию химических соединений ионогенных форм различных классов [1–5].

Для анализа нейтральных молекулярных форм веществ, каковым является большинство индивидуальных взрывчатых веществ, при использовании систем КЭФ реализуется вариант мицеллярной электрокинетической хроматографии (МЭКХ), предложенный в 1984 г. С. Терабе.

Настоящее пособие предназначено для использования в подразделениях экспертных учреждений, занимающихся проведением взрывотехнических исследований, а также в научно-исследовательских организациях и учреждениях и заводских лабораториях, основное направление деятельности которых заключается в разработке и производстве взрывчатых веществ.

1. Сущность метода капиллярного электрофореза

Капиллярный электрофорез (КЭФ) как метод получил развитие в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века. Он основан на разделении сложных смесей компонентов электролита, заполняющего кварцевый капилляр при приложении к нему разности потенциалов. На сегодняшний день КЭФ – один из самых перспективных методов анализа, динамично развивающихся и находящихся все более широкое применение.

Развитие его стало возможным с использованием кварцевого капилляра с высокой прозрачностью в ультрафиолетовой области и с равномерным внутренним диаметром от 50 до 100 мкм.

В приборе, с помощью которого реализуется метод КЭФ, концы заполненного раствором электролита капилляра опущены в сосуды с таким же раствором. В этот сосуд введены электроды, к которым приложена разность потенциалов. Электролит обязательно должен обладать буферными свойствами, чтобы, с одной стороны, воспрепятствовать изменению состава раствора в приэлектродных пространствах, а с другой – стабилизировать состояние компонентов пробы в процессе анализа. При подаче высокого напряжения на электроды в капилляре быстро устанавливается стационарное состояние: через капилляр протекает постоянный электроосмотический поток (ЭОП), на который накладывается электромиграция катионов и анионов во взаимно противоположных направлениях.

В приборах с кварцевым капилляром полярность входного конца чаще всего положительная

(анод), и ЭОП переносит зону пробы к катоду. Вблизи катодного выхода устанавливается детектор. Если в капилляр со стороны анода ввести небольшое количество раствора пробы, ЭОП будет переносить эту зону к катоду, и она некоторое время будет находиться в капилляре под воздействием электрического поля высокого напряжения. В течение этого времени заряженные компоненты пробы, отличающиеся от компонентов ведущего электролита, будут перемещаться в соответствии с их электрическими подвижностями, специфичными для каждого компонента.

Катионные компоненты пробы, двигаясь к катоду, будут обгонять ЭОП: скорость их движения складывается из скорости ЭОПа и скорости электромиграции, поэтому на выходе капилляра катионные компоненты появляются первыми и тем раньше, чем больше электрическая подвижность иона.

Нейтральные компоненты пробы перемещаются только под действием ЭОПа и появятся на выходе одновременно с зоной пробы. Анионные компоненты перемещаются к аноду с различными скоростями: медленно мигрирующие появляются на выходе после выхода ЭОПа, а те, чья скорость миграции по абсолютной величине превышает скорость ЭОПа, выходят из капилляра в прианодное пространство.

Если время нахождения пробы в капилляре (которое можно регулировать длиной капилляра, скоростью ЭОПа либо, в меньшей степени, приложенной разностью потенциалов) достаточно, то на выходе капилляра вблизи катода формируются зоны раствора с индивидуальными компонентами пробы. Происходит, таким образом, разделение исходной смеси. Если зарегистрировать изменение концентраций компонентов на выходе из капилляра, полученная запись – электрофореграмма может служить основой качественного и количественного анализа смеси.

Описанный вариант называется капиллярным зонным электрофорезом (КЗЭ), он позволяет анализировать компоненты, находящиеся в форме катионов или анионов.

Техника КЭФа может применяться и для анализа нейтральных молекулярных форм веществ.

Суть МЭКХ и состоит в том, что в состав рабочего буферного раствора (ведущего электролита) вводится анионное поверхностно-активное вещество (АПАВ), концентрация которого превышает критическую концентрацию мицеллообразования (ККМ), причем большая его часть находится в растворе в виде отрицательно заряженных мицелл. Ни в мицеллярной, ни в мономерной форме АПАВ не взаимодействует со стенкой кварцевого

капилляра, но при подаче на капилляр высокого напряжения АПАВ мигрирует к аноду, в то время как ЭОП направлен к катоду. Если в капилляр на анодной стороне ввести пробу с молекулярными веществами, ЭОП будет переносить их к катоду, а навстречу будет двигаться поток отрицательно заряженных мицелл АПАВ. Молекулярные вещества пробы могут распределяться между фазой раствора и мицеллярной фазой, причем распределение специфично для каждого сорта молекул пробы. Возникает своеобразный вариант распределительной хроматографии, когда аналог стационарной фазы – мицеллы и проба движутся во взаимно противоположных направлениях. В результате на выходе капилляра регистрируется электрофореграмма молекулярных веществ пробы.

Наиболее часто в качестве АПАВ в МЭКХ применяется додецилсульфат натрия (ДДСН) с $KM = 8,2$ мМ.

Увеличение концентрации детергента в общем случае ведет к улучшению разрешающей способности, но при дальнейшем увеличении соотношения фаз она ухудшается. Повышение концентрации влияет также на ЭОП, вязкость и ионную силу буфера, что необходимо учитывать при определении составов ведущего электролита для решения конкретных задач и при работе на конкретных моделях приборов капиллярного электрофореза.

Уменьшение ЭОПа приводит к росту времени элюирования и тем самым к разрешению пиков. Уменьшить ЭОП можно путем добавления органических растворителей (например, метанола или изопропанола), которые влияют также на равновесное распределение пробы между буфером и мицеллой и растворимость пробы в буфере.

Исследования показали, что при определении нитросоединений ароматического ряда, нитропроизводных ароматических, алифатических и гетероциклических аминов оптимальные значения концентрации ДДСН в ведущем электролите при работе с прибором «Капель-103Р» находятся в пределах 20–50 мМ, добавка изопропанола составляет до 15%, а метанола – до 35%. Увеличение концентрации ДДСН и использование органических растворителей способствует улучшению селективности и эффективности разделения.

В системах «Капель» пробы вводят в капилляр либо давлением (гидродинамический или пневматический способ), либо электрокинетическим способом. При вводе пробы давлением в герметичном узле ввода создается небольшое избыточное давление воздуха, которое вдавливают пробу в капилляр. Значение давления и время ввода подбираются экспериментально. Объем вводимой пробы в среднем составляет несколько сотых долей микролитра.

При электрокинетическом способе проба вводится в капилляр посредством ЭОПа: на капилляр, входной конец которого опущен в раствор пробы, а выходной – в раствор рабочего буфера, подают высокое напряжение, возникающий при этом ЭОП втягивает в него пробу. Значение напряжения и время ввода также подбирают экспериментально.

В системах КЭФ «Капель-103Р» использован фотометрический детектор, работающий на длине волны 254 нм, поэтому отклик детектора происходит только в том случае, если определяемый компонент имеет заметное поглощение на этой длине волны. Электрофореграмма представляет собой набор положительных пиков, возвышающихся над базовой линией.

2. Методика исследования

Дается описание условий и последовательно-сти выполнения операций качественного определения, порядок проведения измерения массовых концентраций нитросоединений ароматического ряда, нитропроизводных ароматических, алифатических и гетероциклических аминов, а также определения их следов и обнаружения микроколичеств непродетонировавших взрывчатых веществ ароматического ряда в продуктах взрыва с применением системы КЭФ «Капель-103Р» (табл. 1)¹.

Таблица 1. Значения пределов обнаружения взрывчатых веществ при отношении сигнал/шум = 2 : 1 при комнатной температуре капилляра и рабочем напряжении +20 кВ

Вещество	Относительный предел обнаружения (мкг/см ³)	Абсолютный предел обнаружения для объема раствора пробы 100 мкл (мкг)
Тротил	0,25	0,025
Гегсоген	0,50	0,05
Октоген	1,00	0,10
ДИНА	0,50	0,05
Тетрил	0,50	0,05
2,4 ДНТ	0,25	0,025

¹ Предлагаемая методика может быть использована при работе с любой модификацией системы «Капель». Серийное производство модификаций системы КЭФ первой в России освоила научно-производственная фирма «Промэкс», занимающаяся аналитическим приборостроением.

2.1. Средства измерения, вспомогательные устройства, реактивы и материалы

2.1.1. Средства измерения

Система КЭФ «Капель-103Р» с кварцевым капилляром L = 600 мм внутренним диаметром 75 мкм (охлаждение капилляра воздушное)	
Дистиллированная вода	ТУ 4215-023-20506233-98
Весы лабораторные 2-го класса точности (например, ВЛР-200)	ГОСТ 24104-88Е
Меры массы	ГОСТ 7328-82Е
Колбы мерные 100, 50, 25	ГОСТ 1770-74Е
Пипетки градуированные 2-го класса точности вместимостью 1, 2 и 5 см ³	
Микродозаторы с переменным объемом 5–50, 50–200 и 200–1000 мм ³ и пределом допустимой погрешности измерения не более ±5%	ГОСТ 29227-91

2.1.2. Средства вывода информации

Сбор, обработка и вывод данных осуществляются с помощью ПЭВМ с минимальными системными требованиями: процессор 486 DX и выше, дисковод 1,44 Мбайт, графическая карта и монитор EGA, 16 Мбайт ОЗУ, манипулятор «мышь», не менее 50 Мбайт свободного места на жестком диске, операционная система WINDOWS 95, на кото-

рой установлена программа сбора и обработки хроматографических данных «МультиХром для Windows».

2.1.3. Обязательные руководства

Перед работой с системой КЭФ необходимо тщательно изучить специальную литературу, чтобы пользоваться ею в качестве базового руководящего материала [2; 5].

2.1.4. Реактивы

Вода дистиллированная	ГОСТ 6709-72
Додецилсульфат натрия импортный, квалификации ч.д.а. (например, фирмы «Флука», Швейцария)	
Ацетонитрил, ч.д.а. или ч	
Изопропанол, осч или ч	
Метанол, ч	
Гидроксид натрия, х.ч.	ГОСТ 4328-77
Соляная кислота, х.ч.	ГОСТ 3118-78
Тротил (2-, 4-, 6-тринитротолуол)	ГОСТ В-7059-73
Гексоген (циклотриметилентринитроамин)	ГОСТ В-20395-74
Октоген (циклотетраметилентетранитрамин)	ОСТ В-84- 1344-76
Тетрил (2-, 4-, 6-тринитрофенил – N-метил-нитрамин)	ГОСТ 7725-55
ДИНА (N-диэтанол – N-нитроаминдинитрат)	ТУ 84520-318-81
2-,4-динитротолуол	
2-,6-динитротолуол	
Пикриновая кислота (2-, 4-, 6-тринитрофенол)	

При необходимости использования других нитросоединений ароматического ряда, нитропроизводных ароматических, алифатических и гетероциклических аминов в качестве образцов для иден-

тификационных исследований и градуировки следует применять вещества, синтезированные в специализированных лабораториях, прошедшие соответствующий аналитический контроль на чистоту.

2.1.5. Вспомогательные вещества

Бидистиллятор или аппарат для перегонки воды (кварцевый либо стеклянный)	ТУ 25.11-1592-81
Центрифуга	ШХ2.779.040
Пробирки для микропроб («Эппендорф») вместимостью 0,1; 0,2; 1,5 см ³ ..	ТУ 62-2-300-80
Пробирки с притертой пробкой вместимостью 5 – 10 см ³	ГОСТ 25336-82
Стаканы химические вместимостью 100 и 500 см ³	ГОСТ 25336-82
Фильтры целлюлозно-ацетатные	
Многоразовая шприцевая насадка для фильтра	

2.2. Объекты исследования и подготовка проб исследуемых веществ к анализу

2.2.1. Исследуемые объекты можно разделить на две основные группы:

1 – собственно вещества в граммовых количествах;

2 – объекты – носители следовых количеств взрывчатых веществ.

Во второй группе, в свою очередь, можно выделить:

тампоны со смывами с рук, предметы одежды и т.п., находившиеся в непосредственном контакте с взрывчатым веществом;

объекты (тампоны со смывами, соскобы, первичные и вторичные осколки и пробы грунта) с продуктами взрыва, содержащими непродетонировавшие микроколичества взрывчатых веществ.

Главное назначение технологических операций, проводимых при подготовке проб, заключается в возможно более полном переведении взрывчатых веществ в раствор. При этом применяемый растворитель должен хорошо смешиваться с водой.

2.2.2. Подготовка проб взрывчатых веществ в граммовых количествах.

2.2.2.1. Первый этап заключается в предварительном исследовании поступивших на экспертизу веществ в целях дифференциации их на принадлежность к одной из основных групп взрывчатых веществ. Это достигается при визуальном изучении – таких характеристик, как цвет, агрегатное состояние, форма и размер частиц и т.п., при исследовании характера горения – цвета, пламени, наличия (отсутствия) копоти, скорости горения, образования жидких или твердых остатков и интенсивности вспышки.

Собственно подготовка пробы исследуемого вещества сводится к растворению его навески в ацетонитриле в целях получения раствора определяемого вещества известной концентрации, равной 1 – 5 мг/см³.

2.2.2.2. При наличии в веществе загрязнений механического характера приготавливают концентрированный раствор вещества в ацетоне, который отфильтровывают через двойной бумажный фильтр. Фильтрат упаривают досуха, и из сухого остатка приготавливают ацетонитрильный раствор заданной концентрации.

2.2.2.3. При анализе пластичных взрывчатых веществ необходимо отделить взрывчатый компонент от масел и полиизобутилена, входящих в состав пластичной части, что обеспечивается путем их растворения в избытке

н-гексана с последующим фильтрованием. Остающийся в осадке взрывчатый компонент промывают на фильтре, и после высушивания из него приготавливают ацетонитрильный раствор заданной концентрации.

2.2.2.4. От полученного ацетонитрильного раствора вещества (см. п. 2.2.2.1 – 2.2.2.3) микродозатором отбирают пробу – 100–200 мкл, которую помещают в микропробирку «Эппендорф» объемом 1,5 см³ и разбавляют дистиллированной водой до соотношения «ацетонитрил – вода» (1:2).

Полученный таким образом раствор исследуемой пробы готов к анализу.

2.2.3. Подготовка проб из объектов – носителей следовых количеств взрывчатых веществ

Экстрагирование следовых остатков взрывчатых веществ с объектов-носителей следует производить в каждом случае с учетом степени загрязненности, свойств материала носителя, следов воздействия взрыва, что эксперт определяет на этапе предварительного исследования.

2.2.3.1. В общем случае поверхность объекта либо весь объект (все объекты) замачивают в ацетоне, полученный экстракт фильтруют для удаления механических примесей и упаривают досуха. Если смыв сильно загрязнен, его очищают н-гексаном.

Сухой остаток после очистки и упаривания растворяют в 20–50 мкл ацетонитрила, полученный раствор переносят в микропробирку вместимостью 100–200 мкл, где разбавляют дистиллированной водой в соотношении «ацетонитрил–вода» (1 : 2).

2.2.3.2. Для более эффективной очистки сильно загрязненных смывов можно рекомендовать использовать препаративную ТСХ с последующим снятием сорбента с поверхности пластины в области возможных хроматографических зон взрывчатых веществ.

Затем сорбент подвергают экстракции ацетоном, фильтруют через многослойный фильтр, который промывают избытком ацетона. Полученный экстракт упаривают досуха. Сухой остаток растворяют в 20 – 50 мкл ацетонитрила, и раствор микродозатором переносят в микропробирку вместимостью 100–200 мкл, где его разбавляют дистиллированной водой до достижения соотношения «ацетонитрил – вода» (1 : 2).

Примечание. Можно использовать растворы проб с соотношением «ацетонитрил – вода» (1 : 1), но при этом происходит некоторое уширение пиков определяемых веществ и, как следствие – уменьшение эффективности разделения и увеличение предела обнаружения на 0,5÷1,0 мкг/см³.

2.3. Промывочные растворы

2.3.1. В качестве раствора для промывки капилляра перед началом работы используют раствор гидроксида натрия, молярная концентрация которого 0,5 моль/дм³.

В стакан из термостойкого стекла наливают 50–60 см³ дистиллированной воды и добавляют 2 г гидроксида натрия. По окончании растворения добавляют воду до 100 см³. Срок хранения раствора в сосуде из полиэтилена с плотно завинчивающейся крышкой – 2 месяца.

2.3.2. Для промывки капилляра используют раствор соляной кислоты, молярная концентрация которой 1 моль/дм³.

В мерную колбу объемом 100 см³ наливают 8,3 см³ соляной кислоты, разбавляют ее дистиллированной водой до 100 см³ и перемешивают. Срок хранения раствора не ограничен.

2.3.3. Между опытами капилляр промывают сначала смесью «ацетонитрил–буферный раствор № 2» (7 : 3), затем – рабочим буферным раствором (ведущий электролит).

2.4. Буферные растворы (табл. 2)

Таблица 2. Системы, рекомендуемые при решении определенных задач в качестве рабочих буферных растворов

Состав буфера	Задача	Время анализа, мин
2–4 мМ борат + + 30–35 мМ ДДСН	Эффективное разделение нитропроизводных ароматических соединений (88 000–140 000 тыс.т./м) Раздельное определение нитросоединений ароматического ряда, нитропроизводных ароматических, алифатических и гетероциклических аминов	До 6 До 10
2–4 мМ борат + + 25–35 мМ ДДСН + 10–15% об. изопропанола	Эффективное разделение нитросоединений ароматического ряда, нитропроизводных ароматических, алифатических и гетероциклических аминов (200 000–500 000 тыс.т./м)	
2–4 мМ борат + + 30–35 мМ ДДСН + 25–30% об. метанола	То же (250 000–560 000 тыс.т./м)	До 10÷15

2.4.1. Рабочий буферный раствор (№ 1) готовится ежедневно из запасных растворов: боратного буферного раствора из стандарт-титра

для рН-метрии (рН = 9,18) с концентрацией тетрабората натрия 0,01 моль/дм³ и раствора ДДСН с концентрацией 0,1 моль/дм³.

2.4.1.1. Приготовление раствора ДДСН с концентрацией 0,1 моль/дм³:

0,254 г ДДСН растворяют в 10 см³ дистиллированной воды.

2.4.1.2. Компоненты в количестве необходимом для приготовления рабочего буферного раствора заданной концентрации и объема с помощью микродозатора либо микропипетки дозируют в отдельную пробирку или виалу, тщательно перемешивают, полученный раствор отфильтровывают через мембранный фильтр.

2.4.1.3. Приготовленный раствор дозируют по 400–500 мкл в три замаркированные пробирки для микропроб объемом 1,5 см³, две из которых используют на входе и выходе капилляра, а одну – для промежуточной промывки капилляра.

2.4.1.4. Перед началом измерений полученные растворы (см. п. 2.4.1.3) дегазируют центрифугированием или вакуумированием (например, с помощью водоструйного насоса).

2.4.1.5. Буферный раствор № 2, используемый для приготовления промывочного раствора (см. п. 2.3.3), готовят путем разбавления рабочего буферного раствора (№ 1) дистиллированной водой до соотношения 1 : 5.

2.5. Подготовка к измерениям

Подготовка к измерениям на системе КЭФ «Капель-103Р» предусматривает проведение следующих операций.

2.5.1. Включение прибора и прогрев его в течение 30 мин. Последующие подготовительные операции можно выполнять сразу после включения прибора, но до запуска режима измерений должно пройти не менее 30 мин.

2.5.2. Подготовка капилляра

2.5.2.1. При использовании капилляра его внутреннюю поверхность последовательно промывают:

- 1) раствором соляной кислоты концентрации 1 моль/дм³ – 10 мин;
- 2) дистиллированной водой – 10 мин;
- 3) раствором едкого натра концентрации 0,5 моль/дм³ – 10 мин;
- 4) дистиллированной водой – 10 мин;
- 5) рабочим буферным раствором – 10 мин.

2.5.2.2. Ежедневная подготовка капилляра к работе заключается в последовательной промывке его внутренней поверхности:

- 1) раствором едкого натра концентрации 0,5 моль/дм³ – 5 мин;
- 2) дистиллированной водой – 5 мин;
- 3) рабочим буферным раствором – 5 мин.

2.5.3. По завершении режима промывки контролируется качество подготовки капилляра по времени выхода тестового вещества.

Для этого следует использовать методику тестирования систем КЭФ «Капель», разработанную фирмой «Льюэкс» (приложение 2), либо методику, основанную на контроле времени выхода пика ацетонитрила при разбавлении смеси ацетонитрильных растворов дистиллированной водой в соотношении «ацетонитрил–вода» (1 : 2) с использованием тех же буферных систем и при тех же параметрах анализа, что и при проведении измерений исследуемых растворов проб.

Если в параллельных опытах наблюдается дрейф пика ацетонитрила, являющегося маркером для t_0 и реперным пиком для идентификации других пиков по времени удерживания, с отклонением 0,3 – 0,5 от установленного для него окна идентификации, необходимо вновь промыть капилляр с использованием ацетонитрильного промывочного раствора (см. п. 2.7.1.2).

2.5.4. Воспроизводимость по времени удерживания, определенная как

$$D = |x_1 - x_2| / |x_1 + x_2| / 2 \cdot 100,$$

где x_1 и x_2 – среднearифметические значения времени удерживания трех анализов, полученные первым и вторым операторами, изменяются в пределах до 5%.

2.6. Градуировка

2.6.1. Градуировка – процедура, необходимая для проведения качественного и количественного анализа смеси неизвестного состава в целях определения:

времени удерживания анализируемых компонентов, без чего невозможна последующая идентификация компонентов смеси неизвестного состава (качественный анализ смеси);

градуировочных коэффициентов, связывающих отклик детектора (площадь пика) и концентрацию каждого компонента в пробе, что необходимо для расчета концентраций компонентов в анализируемой смеси (количественный анализ).

2.6.2. Обе цели достигаются, как правило, одновременно путем получения градуировочных хроматограмм для смесей с известным качественным и количественным составом, для чего требуется приготовить:

растворы образцов взрывчатых веществ в ацетонитриле с точно известной концентрацией; смесь ацетонитрильных растворов веществ (см. предыдущий подпункт);

раствор пробы исходной градуировочной смеси – разбавлением смеси ацетонитрильных растворов дистиллированной водой в соотношении «ацетонитрил–вода» (1 : 2).

Концентрация образцов веществ в растворе пробы и будет соответствовать концентрации исходной градуировочной смеси.

2.6.3. Приготовить путем разведения исходной градуировочной смеси смесью «ацетонитрил–вода» (1 : 2) N градуировочных растворов смесей с убывающей концентрацией компонентов смеси, где N соответствует количеству точек на градуировочном графике.

Примечание. Приготовление растворов следует проводить в герметично закрываемых бюксах или пробирках непосредственно перед проведением градуировки.

2.6.4. В соответствии с методикой [2] провести градуировку при параметрах режимов ввода пробы и анализа, точно соответствующих аналогичным параметрам исследуемого раствора пробы.

2.6.5. Значение среднеквадратичного отклонения при определении концентраций составляет 0,1÷3%.

2.7. Выполнение измерений

2.7.1. Подготовительные операции.

2.7.1.1. Микропробирки с приготовленными рабочими буферными растворами поместить в устройство смены входных и выходных пробирок (устройство подачи пробирок) в соответствии с маркировкой на каретках входного и выходного узлов.

2.7.1.2. Если перед измерением проводился анализ, необходима промежуточная промывка капилляра:

смесью «ацетонитрил–буферный раствор № 2» (7 : 3) – 5 мин;

рабочим буферным раствором – 5 мин.

2.7.1.3. По завершении промежуточной промывки опустить пробирку с рабочим буферным раствором (1) и заменить ее на пробирку с рабочим буферным раствором (2), которая используется только при проведении анализа.

2.7.1.4. В соответствии с Руководством [2] подготовить к запуску программу «Мульти-Хром».

2.7.2. Ввод пробы.

2.7.2.1. Установить пробирку с анализируемым раствором пробы в стаканчик с бук-

венным индексом «П» на каретке входного узла.

Если для раствора анализируемой пробы используют пробирку объемом 1,5 см³, ее устанавливают непосредственно в штатный стаканчик, а при использовании микропробирок меньшего объема – 100 или 200 мкл в штатный стаканчик вместе с микропробиркой устанавливают дополнительный держатель пробирок.

2.7.2.2. Поднять в рабочее (верхнее) положение пробирку с раствором анализируемой пробы на входном конце капилляра и пробирку с рабочим буферным раствором на выходном его конце.

2.7.2.3. Выбрать в основном меню дисплея прибора пункт 2 – ВВОД ПРОБЫ.

В зависимости от выбранного способа ввода пробы установить режим ввода:

при вводе давлением – давление 20 мбар, время ввода – 3–4 с;

при электрокинетическом вводе – напряжение 2 кВ, время ввода 7–11 с.

Примечание. Выбор конкретных значений времени ввода – независимо от его способа – зависит от решаемой задачи и объекта исследования. Например, при анализе растворов проб с концентрациями анализируемых веществ, превышающими предел их обнаружения хотя бы на порядок, целесообразнее применять электрокинетический ввод при напряжении 2 кВ, с временем ввода 7 с, а при анализе растворов с концентрациями анализируемого вещества, близкими к пределу обнаружения, – ввод давлением 20 мбар, с временем до 4 с.

2.7.2.4. По окончании ввода пробирку с пробой опустить в установочное гнездо.

2.7.2.5. Подвести под вход капилляра пробирку с рабочим буферным раствором и поднять ее в верхнее положение.

2.7.2.6. В момент окончания ввода пробы окно исполнения режима ВВОД ПРОБЫ на дисплее прибора заменится на окно основного меню, в котором курсором выделена строка 3 – АНАЛИЗ.

Установить напряжение анализа 20 кВ, время анализа 20 мин и запустить анализ, нажав клавишу *Ent*, при этом произойдет включение высокого напряжения, одновременно запустится программа сбора данных «МультиХром» и на экране монитора выведется электрофореграмма.

2.7.2.7. В процессе анализа необходимо следить за ходом записи электрофореграммы, за величиной рабочего тока в капилляре (значения тока в реальный промежуток времени выводятся на дисплее прибора).

2.7.2.8. По истечении заданного времени анализа автоматически будет закончен прием данных анализа и осуществлены обязательные

действия (разметка на пики, идентификация и расчет концентраций компонентов, вычисление шума) и другие операции, заданные оператором факультативно при настройке метода.

Отключение высокого напряжения прибора происходит автоматически по истечении заданного времени +5 с.

Если собственно анализ завершен до истечения заданного времени (что определяется завершением выхода пиков), можно закончить хроматографирование вручную, выбрав пункт ИЗМЕРЕНИЕ/ЗАВЕРШИТЬ ХРОМАТОГРАММУ, и отключить высокое напряжение нажатием кнопки *Esc* на пульте управления прибора.

2.7.2.9. После отключения высокого напряжения, о чем свидетельствует прекращение свечения светодиода ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ на панели индикации прибора, опустить пробирку на входе и выходе капилляра, переместить каретку выходного узла в положение сливной пробирки. Заменить на входном конце капилляра пробирку с рабочим буферным раствором для анализа на пробирку с рабочим буферным раствором для промывки и запустить режим промежуточной промывки (см. п. 2.7.1.2).

2.8. Обработка результатов измерений

Программой «МультиХром» [2] предусмотрена автоматическая обработка данных по окончании хроматографирования, включающая в себя ряд как общих процедур – фильтрацию шумов, автоматическое детектирование пиков (интегрирование), идентификацию пиков, расчет концентраций компонентов, выдачу отчета, так и специальных. Если результаты автоматической разметки пиков не удовлетворяют оператора, производится разметка вручную с помощью редактора пиков.

2.8.1. Визуальный анализ полученной хроматограммы на предмет автоматической идентификации и разметки пиков.

При некорректной автоматической разметке начала и конца пиков, наличии оцифрованных пиков случайных выбросов произвести ручную разметку с помощью редактора пиков.

2.8.2. Идентификация пиков.

Идентификация пиков на хроматограмме анализируемого раствора пробы проводится в два этапа.

2.8.2.1. Первый этап – автоматическая идентификация, проводимая программой «МультиХром» на основании созданной при процедуре градуировки таблицы компонентов.

2.8.2.2. Второй этап – идентификация методом внутренней добавки. Суть ее состоит в следующем. В раствор пробы (его часть) вводят точно дозируемый объем образца (этало-на) раствора вещества точно известной концентрации и при известных параметрах анализа записывают идентификационную хроматограмму.

При этом либо идентифицируемый пик увеличивается по высоте и площади на величину, соответствующую увеличению его концентрации (при наличии данного химического соединения в исследуемом растворе пробы), либо на хроматограмме появляется новый пик (при отсутствии данного химического соединения в исследуемом растворе пробы).

2.8.2.3. По результатам двух предыдущих этапов делается вывод о наличии в исследуемом растворе пробы взрывчатых веществ.

2.9. Оформление результатов анализа

Процедура оформления результатов анализа (отчета) позволяет модифицировать их так, чтобы перечень представленных данных соответствовал решаемой задаче.

Записанные в файл результаты могут быть включены в любой текстовый процессор либо импортированы в электронные таблицы или базы данных.

Подготовка отчета – существенный этап анализа, так как после завершения процесса хроматографирования (получения хроматограммы) автоматически рассчитываются только первичные па-

раметры: высота и площадь для всех идентифицированных пиков и концентрация компонентов. Все остальные расчеты производятся только при создании отчета. Кроме того, в нем сводится воедино вся информация о проделанной работе: сведения о пробе, параметрах анализа, сборе и обработке данных и т.п.

Форма отчета настраивается пользователем. Отчет распечатывается вместе с хроматограммой и является документированным протоколом, прикладываемым к заключению эксперта.

В качестве примера приведены электрофореграммы разделения модельных смесей взрывчатых веществ (см. приложение 1, рис. 1–6).

Подробно о процедуре составления и настройки формы отчета см. в специальной литературе [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельский Б.Г. и др. // Журн. аналит. химии. М., 1998. Т. 53. № 3.
2. МультиХром для Windows. Программно-аппаратный комплекс для сбора и обработки хроматографических данных: Руководство пользователя. М., 2002.
3. Применение метода капиллярного электрофореза для анализа состава воды: Мат. семинара «Практические приложения для анализа питьевых и сточных вод и спирто-содержащих бутылированных вод и напитков». СПб., 2000.
4. Руководство по капиллярному электрофорезу / Под ред. А.М Волошука. М., 1996.
5. Система капиллярного электрофореза «Капель» исполнение «Капель-103Р». Руководство по эксплуатации. 023.00.00.РЭ. СПб., 2001.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

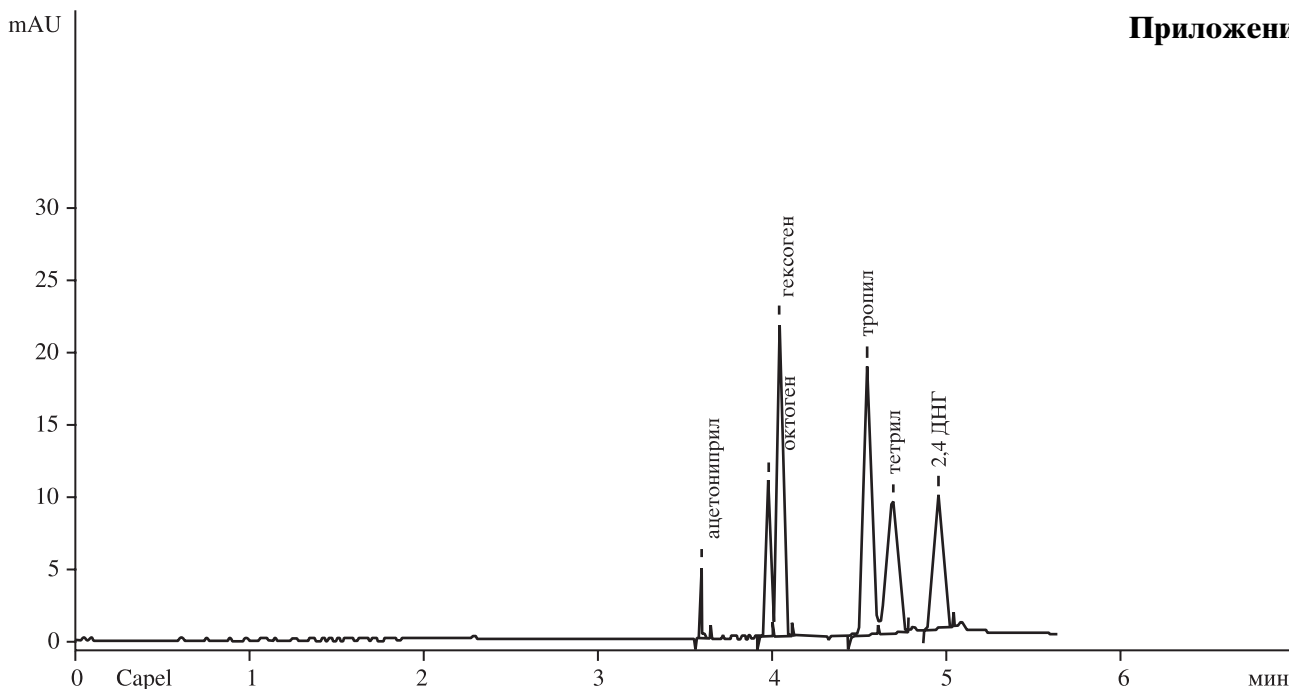

Рис. 1. Электрофореграмма модельной смеси октогена, гексогена, тротила, тетрила, ДНТ
 Ведущий буфер: 2 мМ борат + 25 мМ ДДСН, ввод электрокинетический 2 кВ, 7 с, напряжение анализа + 20 кВ

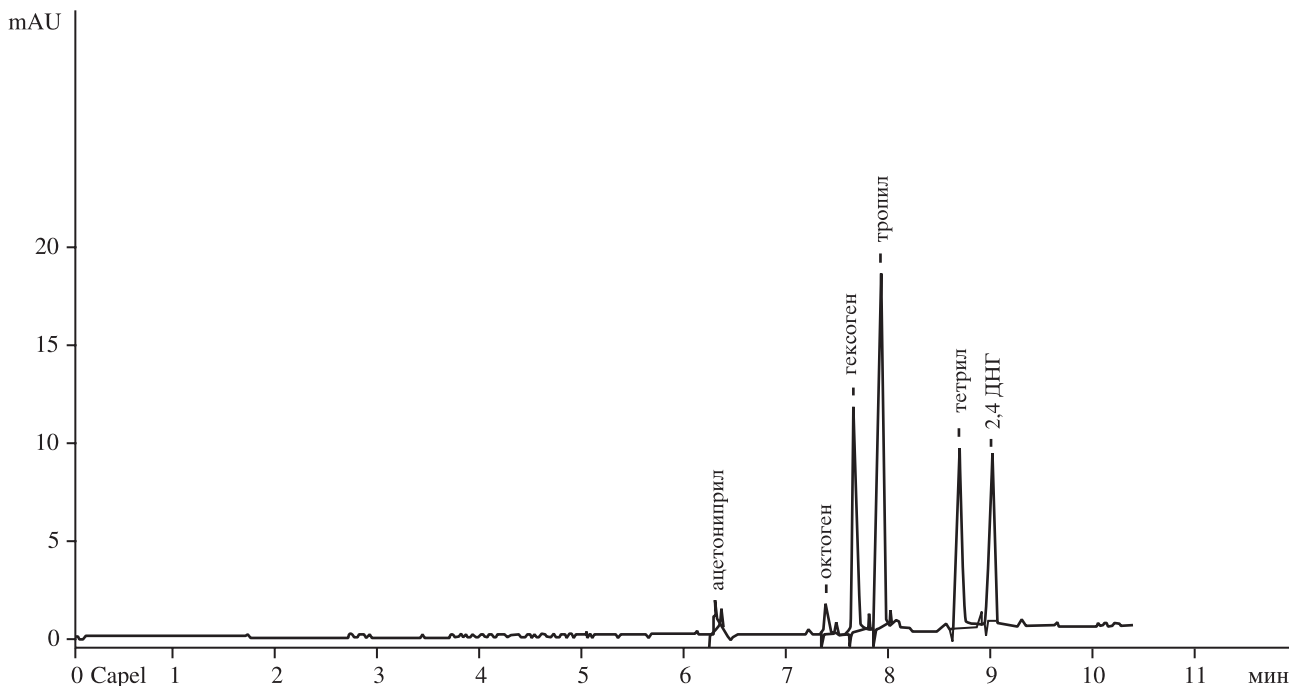

Рис. 2. Электрофореграмма модельной смеси октогена, гексогена, тротила, тетрила, ДНТ
 Ведущий буфер: 2 мМ борат + 25 мМ ДДСН + 15% изопропанола, ввод электрокинетический 2 кВ, 7 с, напряжение анализа + 20 кВ

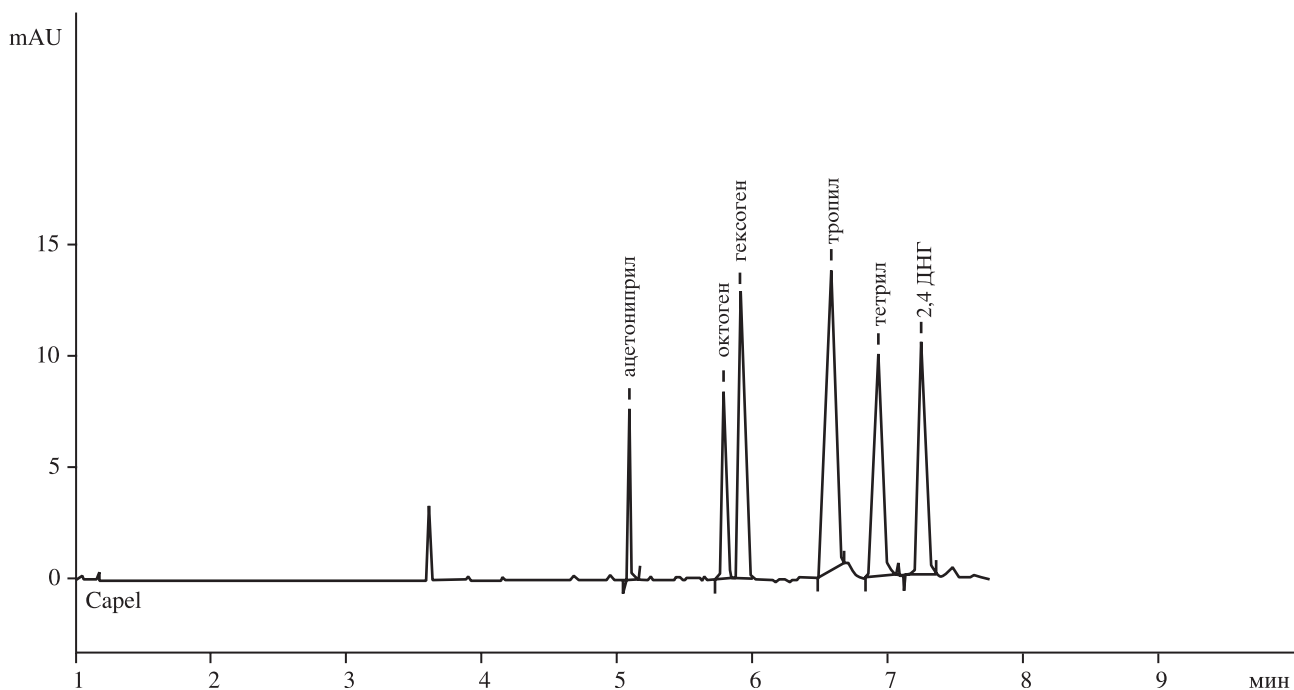

Рис. 3. Электрофореграмма модельной смеси октогена, гексогена, тротила, тетрила, ДНТ
Ведущий буфер: 2 мМ борат + 35 мМ ДДСН + 10% метанола, ввод электрокинетический 2 кВ, 7с, напряжение анализа + 20 кВ

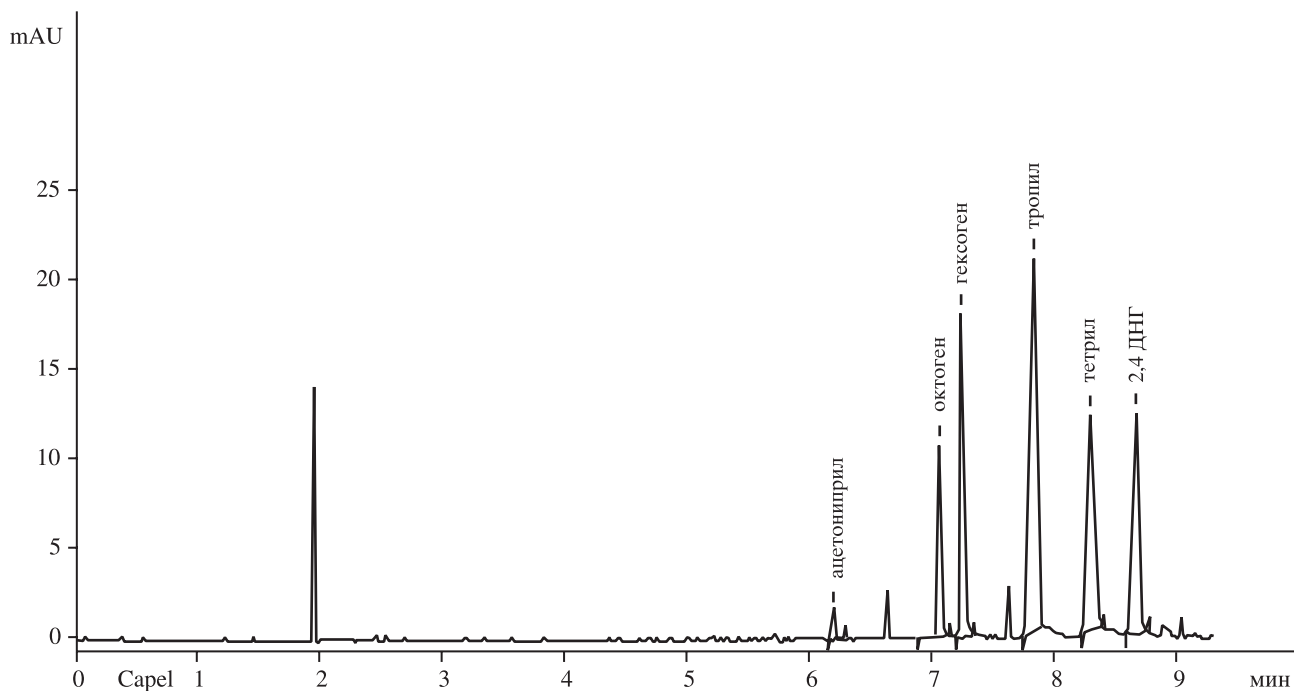

Рис. 4. Электрофореграмма модельной смеси октогена, гексогена, тротила, тетрила, ДНТ
Ведущий буфер: 2 мМ борат + 35 мМ ДДСН + 20% метанола, ввод электрокинетический 2 кВ, 7с, напряжение анализа + 20 кВ

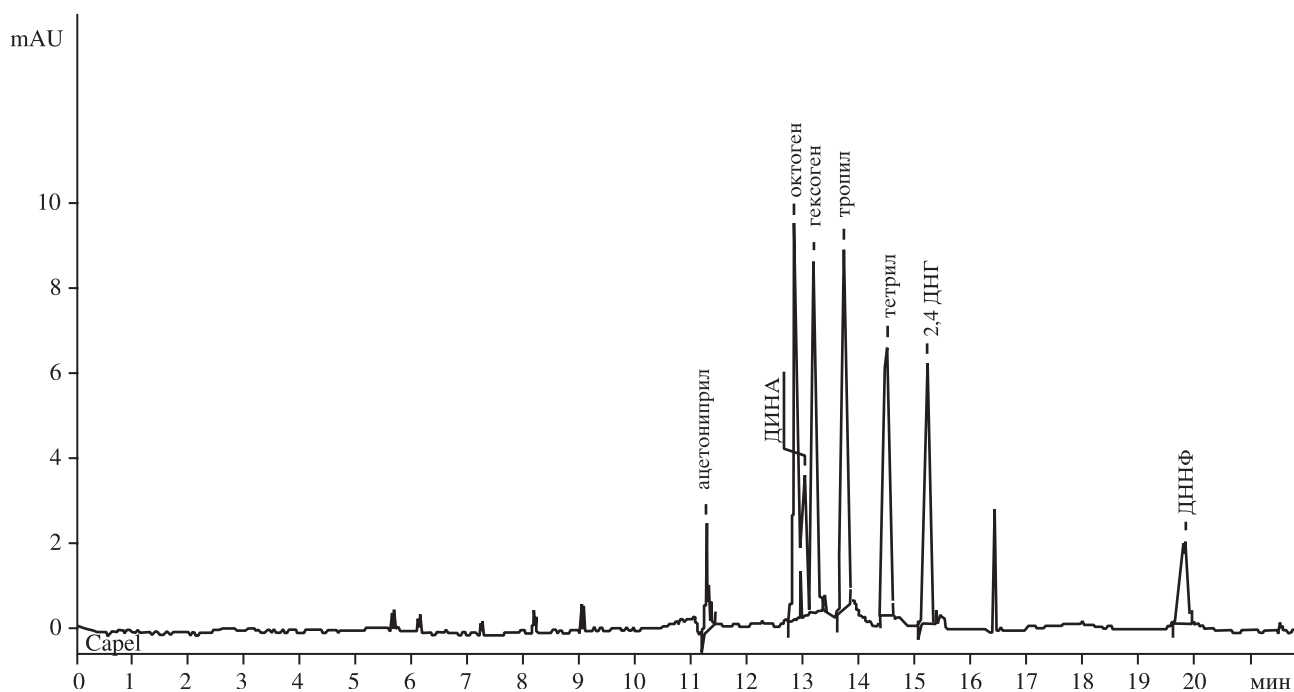

Рис. 5. Электрофореграмма модельной смеси октогена, ДИНА, гексогена, тротила, тетрила, динитротолуола, динитронафталина

Ведущий буфер: 2 мМ борат + 35 мМ ДДСН + 35% метанола, ввод электрокинетический 2 кВ, 7с, напряжение анализа + 20 кВ

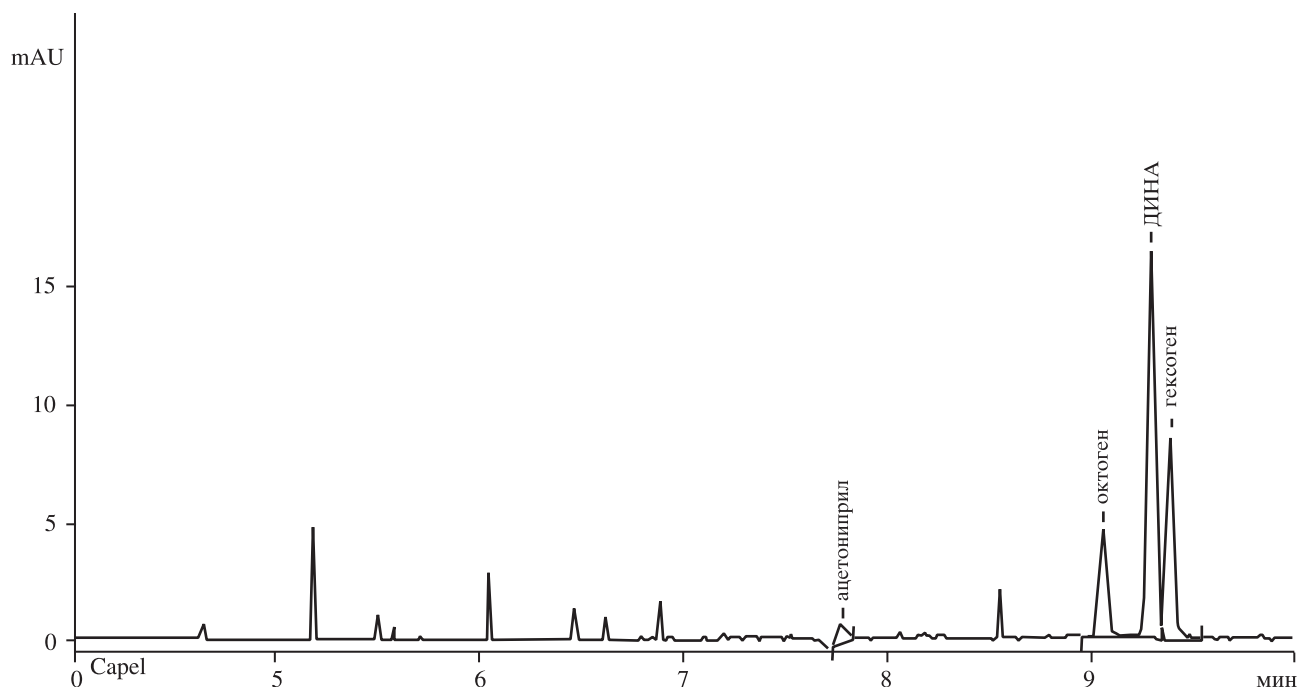

Рис. 6. Электрофореграмма модельной смеси октогена, ДИНА, гексогена

Ведущий буфер: 2 мМ борат + 35 мМ ДДСН + 25% метанола, ввод электрокинетический 2 кВ, 7с, напряжение анализа + 20 кВ

ТЕСТИРОВАНИЕ СИСТЕМ КАПИЛЛЯРНОГО ЭЛЕКТРОФОРЕЗА «КАПЕЛЬ»

1. **Тестирование систем КЭФ «Капель».** Производится в целях оперативной проверки их работоспособности, а также для контроля качества подготовки капилляра к работе. Тестирование не заменяет поверку прибора.

2. **Состав тест-раствора.** В состав тест-раствора входят три определяемых компонента, порядок выхода которых соответствует порядку перечисления: метка ЭОПа – бензиловый спирт 0,04 %, N-фенилантраниловая кислота (N-ФАК) в виде натриевой или литиевой соли (50 мкг/мл в расчете на кислоту) и бензойная кислота в виде соли (100 мкг/мл в расчете на кислоту). Электропроводность и рН раствора определяются наличием буры в концентрации 0,001М.

3. **Приготовление тест-раствора.** Тест-раствор готовят разбавлением в определенном соотношении аликвотных порций запасных растворов.

3.1. **Запасный раствор бензинового спирта 0,4.** В мерной колбе объемом 100 см³ смешивают 400 мкл перегнанного бензинового спирта с 10 мл ацетонитрила. В отдельном сосуде смешивают 30 мл ацетонитрила и 60 мл воды. Полученным раствором заполняют мерную колбу до метки и раствор перемешивают.

3.2. **Запасный раствор N-фенилантраниловой кислоты (C = 1 мг/мл).** В мерную колбу объемом 100 см³ помещают последовательно 100 мг N-фенилантраниловой кислоты (ч.д.а.) и 50 мг безводного карбоната натрия. Кислоту доводят до полного растворения, добавляя небольшими порциями горячую дистиллированную воду. Раствор охлаждают, разбавляют водой до метки и перемешивают.

ведущий электролит
полярность
ввод пробы
длина волны
температура
режим анализа

3.3. **Запасный раствор бензойной кислоты (C = 1мг/мл).** В мерную колбу объемом 100 см³ наливают 100 мг бензойной кислоты (ч. или ч.д.а.) и помещают 50 мг безводного карбоната натрия. Кислоту доводят до полного растворения, добавляя небольшими порциями горячую дистиллированную воду. Раствор охлаждают, разбавляют водой до метки и перемешивают.

3.4. **Запасный раствор буры (C = 0,01М).** Раствор готовят из ампулы стандарт-титра для приготовления образцовых буферных растворов для рН-метрии (рН = 9.18) согласно инструкции.

Примечания

1. Запасные растворы хранят в полиэтиленовой таре, защищая от воздействия углекислого газа. Срок хранения не ограничен.

2. Безводный карбонат натрия может быть заменен равным количеством гидроксида лития.

3.5. **Приготовление тест-раствора.** В мерную колбу объемом 100 см³ последовательно заливают по 10 см³ запасных растворов бензинового спирта, бензойной кислоты, буры и 5 см³ запасного раствора N-фенилантраниловой кислоты. Смесь разбавляют до метки водой и перемешивают.

4. Использование тест-раствора

Когда возникает потребность в определении работоспособности системы КЭФ (прибора) или правильности подготовки капилляра к работе, проводят анализ тест-раствора по принятой процедуре при следующих условиях:

0,01 М раствор буры, рН = 9,18;
положительная;
пневматический 30 мбар, 5 с;
для приборов «Капель-103 и -104» всех модификаций – штатная; для «Капели-105» – 275 нм;
комнатная (для приборов с жидкостной системой охлаждения капилляра + 20 °С);
напряжение +20 кВ, время анализа – 12 мин.

На электрофореграмме (рис. 1) должны регистрироваться 3 пика:

1-й – сравнительно широкий, гауссовой формы пик метки ЭОПа – бензиловый спирт, время выхода ~ 4,5 мин;

Пики 2-й и 3-й – пики фенилантранилат (ФАК)- и бензоат-анионов с временем выхода ~7 и ~8,5 мин соответственно.

Приведенное время выхода пиков соответствует стандартному капилляру, используемому в системах

«Капель» (внутренний диаметр 75 мкм, эффективная длина 50 см, полная длина 60 см).

Время выхода ЭОПа служит чувствительным индикатором кондиционного состояния капилляра. При загрязнении внутренней поверхности, особенно катионными и неионогенными поверхностно-активными веществами, время выхода ЭОПа увеличивается. Так как направление миграции анионов противоположно направлению ЭОПа, увеличение време-

ни его выхода приводит к непропорционально большому увеличению времени выхода анионов, что указывает на плохую подготовку капилляра.

Анализ порций тест-раствора, разбавленных 0,001 М раствором буры в 10, 20 и 50 раз, позволяет ориентировочно оценить уровень шумов и предел обнаружения бензойной кислоты, а также параметры сходимости измерений, т.е. общее состояние прибора (см. рис. 1).

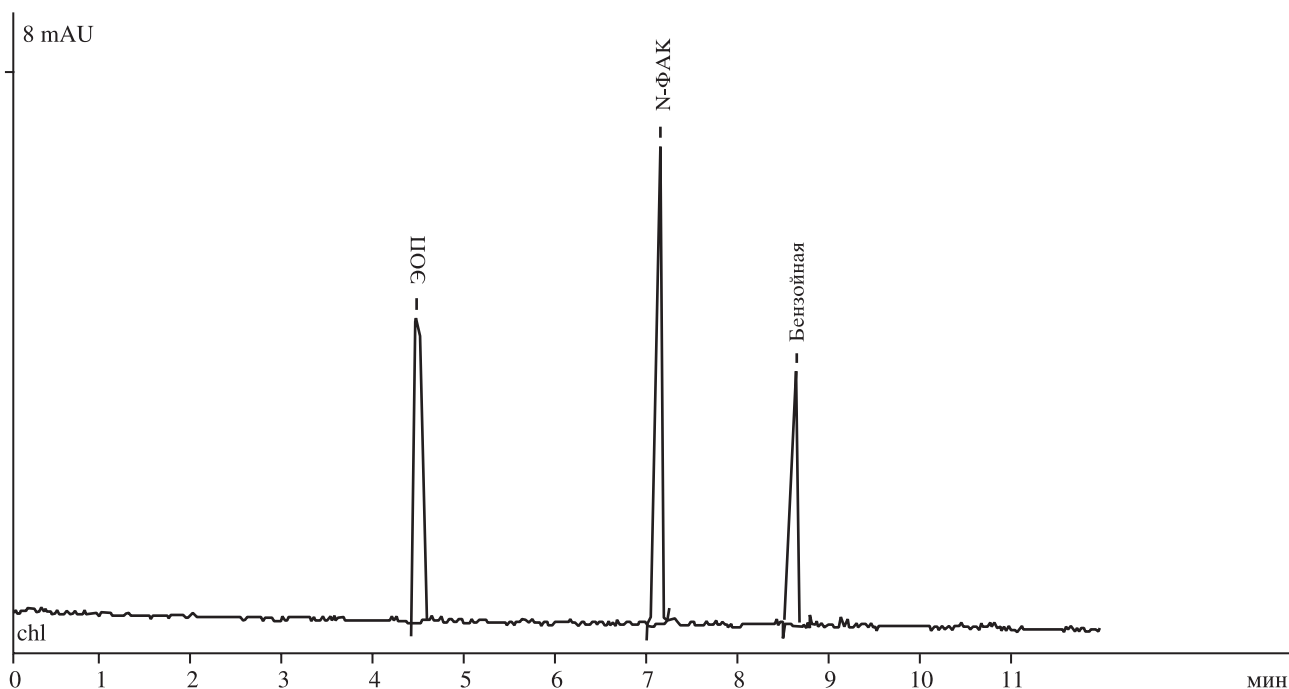

Рис. 1. Электрофореграмма тест-раствора

Микляева Ольга Васильевна,
ученый секретарь
Российского Федерального центра
судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации

8.2.10. ОБНАРУЖЕНИЕ СЛЕДОВ НОШЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Задача – обнаружение продуктов выстрела, остающихся после ношения огнестрельного оружия – 8.2.10.

1. Объект исследования – поверхность предмета (предметов)¹, которая, возможно, контактировала с огнестрельным оружием при его ношении.

2. Суть методики заключается в обнаружении на поверхности предметов, с которыми, вероятно, какое-то время соприкасались определенные части оружия, загрязнений не менее чем двумя характерными элементами² продуктов выстрела, причем эти загрязнения должны совпадать друг с другом по месту расположения.

3. Признаки исследуемого объекта:

3.1. Наличие на поверхности предмета, в котором, вероятно, какое-то время находилось огнестрельное оружие, загрязнений не менее чем двумя характерными элементами продуктов выстрела, совпадающих друг с другом по месту расположения.

3.2. Наличие на поверхности предмета, в котором, вероятно, какое-то время нахо-

дилось огнестрельное оружие, видимых пятен копоти, совпадающих по месту расположения с загрязнениями характерными элементами, входящими в состав продуктов выстрела.

3.3. Наличие зерен пороха.

4. Выявление необходимости изучения материалов уголовного дела – такая необходимость имеется, поскольку, только изучив материалы уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, показаний свидетелей, обвиняемого, потерпевшего, изъятия вещественных доказательств, заключений судебно-медицинской и судебно-баллистической экспертиз), можно установить конкретный образец оружия, который, как предполагается, носили в исследуемом предмете.

5. Оборудование, инструменты, материалы:

резиновые перчатки;
рулетка, линейка;
фотооборудование – стандартный набор для криминалистической лаборатории;

ножницы;
микроскоп МБС;
предметное стекло;
спиртовка;

стандартный набор оборудования и реактивов для проведения анализа диффузно-контактным методом;

материал, аналогичный материалу исследуемого предмета, либо белая хлопчатобумажная бязь;

¹ Под предметом понимают свертки, сумки, пакеты, пояса брюк, рукава и т.п.

² Часто встречающиеся пары характерных элементов, входящих в состав продуктов выстрела: сурьма и медь – оржавляющий капсюльный состав и оболочечная пуля; сурьма и свинец – оржавляющий капсюльный состав и безоболочечная пуля; свинец и медь – неоржавляющий капсюльный состав и оболочечная пуля. Исследования на наличие железа – характерного элемента материала деталей оружия проводят только в тех случаях, когда известно, что поверхность оружия (например, обреза охотничьего ружья) повреждена.

оружие, для ношения которого, предположительно, был использован исследуемый предмет, либо другое, аналогичное ему оружие³;

патроны, предназначенные для стрельбы из данного оружия;

помещение для производства экспериментальной стрельбы;

литература информационно-справочного характера.

6. Последовательность действий эксперта.

6.1. Исследование представленных на экспертизу предметов.

6.1.1. При отсутствии экземпляра самодельного оружия, который, как предполагается, носили в исследуемом предмете, эксперт оформляет сообщение о невозможности дачи заключения.

При отсутствии экземпляра оружия заводского изготовления, который, как предполагается, носили в исследуемом предмете, либо его аналога эксперт также составляет сообщение о невозможности дачи заключения.

6.1.2. Представленные на исследование предметы осматривают, с помощью линейки (рулетки) определяют их размеры и фиксируют индивидуализирующие признаки.

6.1.3. Проводят фотосъемку общего вида представленных на исследование предметов (объектов) – с масштабной линейкой.

6.1.4. Осматривают исследуемые предметы в целях выявления на них пятен серого либо черного цвета и фиксируют их точное расположение.

6.1.5. В поле зрения микроскопа (увеличение 8 и 16^x) изучают поверхности представленных на исследование предметов в целях выявления частных признаков частиц, похожих на зерна бездымного пороха, и описывают их морфологические признаки.

6.1.6. Частицу переносят на предметное стекло и нагревают над пламенем спиртовки. Образовавшийся остаток изучают в поле зрения микроскопа.

При наличии не полностью сгоревших зерен бездымного пороха частица при нагревании сгорает со вспышкой, в поле зрения микроскопа наблюдается остаток ячеистой структуры, характерной для азотнокислых эфиров целлюлозы – основы бездымного пороха.

Выявление таких морфологических признаков, как пластинчатая, сферическая, цилинд-

рическая или трубчатая форма, желтое, зеленоватое или темно-серое окрашивание и положительный результат термической реакции свидетельствует о том, что обнаруженные частицы являются зернами бездымного пороха⁴.

6.1.7. Всю поверхность исследуемых предметов, где, как предполагается, был возможен контакт с огнестрельным оружием, исследуют с помощью диффузно-контактного метода на наличие не менее двух характерных элементов, входящих в состав продуктов выстрела, для чего используют стандартный набор оборудования и реактивов для проведения анализа диффузно-контактным методом. В целях последующего сопоставления мест расположения различных загрязнений строго фиксируют положение фотобумаги на поверхности предметов и их ориентацию по отношению к ней. Отмечают места расположения загрязнений характерными элементами.

6.2. Получение экспериментальных образцов.

6.2.1. Из материала исследуемого предмета или аналогичного ему, либо из белой хлопчатобумажной бязи шьют экспериментальный мешочек, размеры которого должны соответствовать размерам сумки, пакета или каких-либо других предметов, которые были использованы для ношения оружия.

6.2.2. Из оружия, которое, как предполагается, носили в исследуемой сумке, пакете и т.п. предмете, или из аналогичного ему производят выстрел с использованием соответствующего патрона.

6.2.3. После выстрела оружие сразу помещают в экспериментальный мешочек и в условиях, близких к реальным, носят в течение не менее 3 ч⁵.

6.2.4. По прошествии этого времени экспериментальный мешочек исследуют (см. 6.1.4–6.1.7), в результате чего получают экспериментальные данные – о возможности загрязнения сумки, пакета и т.п. продуктами выстрела и о топографии отложения загрязнений.

6.3. Формирование выводов.

6.3.1. Категорический вывод об отсутствии следов ношения огнестрельного оружия может быть сделан в том случае, если на по-

³ Аналог – экземпляр конкретной модели оружия заводского изготовления. Любое самодельное оружие – это единичный экземпляр, не имеющий аналогов.

⁴ При необходимости обнаруженные частицы можно исследовать с помощью тонкослойной хроматографии или масс-спектрометрии.

⁵ Условия ношения – нахождение оружия в сумке, пакете и т.п., в рукаве, за поясом, завернутым во что-нибудь.

верхности исследуемого предмета отсутствуют характерные элементы, входящие в состав продуктов выстрела.

6.3.2. Вывод в категорической отрицательной форме следует, если на экспериментальном мешочке следы продуктов выстрела обнаружены, а на поверхности исследуемого предмета загрязнения характерными элементами, входящими в состав продуктов выстрела, представлены меньшим числом пятен и точечных включений, загрязнения отдельными элементами не совпадают по месту расположения друг с другом, топография отложения загрязнений отдельными элементами не соответствует топографии их отложения на поверхности экспериментального мешочка.

6.3.3. Если количество обнаруженных на поверхности исследуемого предмета характерных элементов, входящих в состав продуктов выстрела, превышает количество таких же элементов на экспериментальном мешочке и расположение отдельных элементов не совпадает друг с другом, решить вопрос не представляется возможным, поскольку наличие этих элементов свидетельствует об общем загрязнении исследуемого предмета.

6.3.4. Если на поверхности исследуемого предмета имеются загрязнения характерными элементами, входящими в состав продуктов выстрела, в виде пятен и точечных включений, загрязнения отдельными элементами совпадают по месту расположения друг с дру-

гом и топография их отложения совпадает с топографией на экспериментальном мешочке, то при отсутствии загрязнений другими соединениями, содержащими указанные элементы, эксперт может сделать вывод о наличии на исследуемом предмете следов ношения огнестрельного оружия.

7. Формулирование окончательных выводов.

7.1. Следы ношения огнестрельного оружия на полотенце отсутствуют.

7.2. Решить вопрос о наличии следов ношения огнестрельного оружия на полотенце не представляется возможным из-за его значительного загрязнения сурьмо- и медьсодержащими соединениями.

7.3. При исключении возможности бытового и профессионального загрязнения полотенца медь- и сурьмосодержащими соединениями имеющиеся на нем следы свидетельствуют о ношении в нем (заворачивании в него) огнестрельного оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева С.А. Определение сурьмы в продуктах выстрела с помощью диффузно-контактного метода: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1988.
2. Потанова Л.Ф. Использование диффузно-контактного метода в судебно-баллистической экспертизе: Метод. реком. М.: ВНИИСЭ, 1987.
3. Сонис М.А., Полуэктова Г.М. Исследование возможности определения факта ношения оружия в карманах одежды // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информ. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 2.

8.2.11. ОБНАРУЖЕНИЕ СЛЕДОВ НОШЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В КАРМАНАХ ОДЕЖДЫ⁶

Задача – обнаружение продуктов выстрела, остающихся в карманах одежды после ношения огнестрельного оружия – 8.2.11.

1. **Объект исследования** – внутренняя поверхность материала карманов или их мешковины⁷.

⁶ Поскольку внутренние размеры карманов одежды сопоставимы с размерами огнестрельного оружия некоторых видов, при ношении оружия его положение в карманах оказывается, как правило, зафиксированным, чем и обуславливается постоянное загрязнение одних и тех же участков их внутренней поверхности. Все это служит основанием для выделения карманов одежды в отдельную группу объектов исследования.

⁷ Мешковина – внутренняя часть кармана, сшитая из специального материала.

2. **Суть методики** заключается в обнаружении на материале карманов либо на мешковине, с которой, возможно, соприкасались загрязненные части оружия, характерных элементов⁸, входящих в состав продуктов выстрела, и последующем сравнении их количественного содержания как между собой, так и с данными, полученными экспериментальным путем.

⁸ К часто встречающимся характерным элементам, входящим в состав продуктов выстрела, относятся: сурьма – элемент капсюльного состава, барий – элемент неоржавляющего капсюльного состава, медь – элемент материала оболочки пуль или покрытый снарядов, свинец – элемент материала безоболочечных пуль.

3. Признаки исследуемого объекта:

3.1. Количественное содержание характерных элементов на материале кармана или мешковине в местах соприкосновения с дульным срезом и окном кожуха затвора пистолетов.

3.2. Количественное содержание характерных элементов на материале кармана или мешковине в местах соприкосновения с дульным срезом и каморами барабана револьверов.

3.3. Соотношение количественного содержания характерных элементов на исследуемых контрольных и экспериментальных образцах.

3.4. Наличие пятен копоти на материале кармана или его мешковины в местах соприкосновения с загрязненными частями оружия.

3.5. Наличие в кармане зерен пороха.

4. Выявление необходимости изучения материалов уголовного дела – такая необходимость имеется. При изучении материалов уголовного дела (протоколов осмотра места происшествия, показаний свидетелей, обвиняемого, потерпевшего, изъятия вещественных доказательств; заключений судебно-медицинской и судебно-баллистической экспертиз) устанавливают конкретный образец оружия, который, возможно, носили в кармане.

5. Оборудование, инструменты, материалы:

резиновые перчатки;

рулетка, линейка;

фотооборудование – стандартный набор для криминалистической лаборатории;

полиэтиленовая пленка или пакет;

ножницы;

микроскоп МБС;

предметное стекло;

спиртовка;

бюксы, вместимостью 5 или 10 мл;

7%-й раствор азотной кислоты;

стандартный набор оборудования и реактивов для проведения анализа методом атомно-абсорбционной спектрометрии;

воронка;

фильтровальная бумага;

оружие, которое, возможно, носили в кармане, или аналогичное⁹ ему;

патроны, предназначенные для стрельбы из данного оружия;

помещение для производства экспериментальной стрельбы;

литература информационно-справочного характера.

6. Последовательность действий эксперта.**6.1. Исследование предметов одежды, представленных на экспертизу.**

6.1.1. При отсутствии экземпляра самодельного оружия либо экземпляра оружия заводского изготовления (или его аналога), который, предположительно, носили в кармане, составляется сообщение о невозможности дачи заключения.

6.1.2. Представленные на исследование предметы одежды осматривают, фиксируют индивидуализирующие признаки, с помощью линейки либо рулетки измеряют длину и ширину изделия.

6.1.3. Проводят съемку общего вида предметов одежды с масштабной линейкой.

6.1.4. Экземпляр оружия, который, как предполагается, носили в кармане, либо аналогичный ему заворачивают в полиэтиленовую пленку или кладут в полиэтиленовый пакет, после чего помещают поочередно в карманы одежды, представленной на исследование.

6.1.5. Если в карман (в карманы) оружие не помещается, их не подвергают исследованию.

6.1.6. Если оружие помещается в карман (в карманы), в нем (в них) отмечают места соприкосновения дульного среза, окошка кожуха-затвора для пистолетов либо камор барабана для револьверов с материалом кармана или мешковиной.

6.1.7. Отмеченные участки осматривают в целях выявления пятен серого или черного цвета.

6.1.8. Отмеченные участки и дно карманов изучают в поле зрения микроскопа МБС (увеличение 8 и 16 \times) в целях выявления частиц, похожих на зерна бездымного пороха, и при обнаружении таковых описывают их морфологические признаки.

6.1.9. Частицу переносят на предметное стекло и нагревают над пламенем спиртовки, образовавшийся остаток исследуют в поле зрения микроскопа МБС.

Если частица представляет собой не полностью сгоревшие зерна бездымного пороха, при нагревании она сгорает со вспышкой, при этом в поле зрения микроскопа наблюдается остаток ячеистой структуры, характерной для азотно-кислых эфиров целлюлозы – основы бездымного пороха.

Выявление таких морфологических признаков, как пластинчатая, сферическая, цилиндрическая или трубчатая форма, желтое, зеленоватое или темно-серое окраши-

⁹ См. Методику 8.2.10.

вание и положительный результат термической реакции свидетельствует о том, что обнаруженные частицы являются зернами бездымного пороха¹⁰.

6.1.10. В отмеченных участках вырезают фрагменты материала внутренней и внешней сторон кармана либо его мешковины (~4 × 4 см). Образцы измельчают и помещают в бюксы¹¹. Для получения образцов используют ножницы, линейку и бюксы.

6.1.11. Контрольными образцами служат фрагменты материала кармана размером ~4 × 4 см, вырезанные с участков, удаленных от загрязненных мест. Образцы измельчают и помещают в бюксы. Для получения образцов также используют ножницы, линейку, бюксы.

6.2. Получение экспериментальных образцов.

6.2.1. Из материала кармана, его мешковины или аналогичных им материалов выкраивают и сшивают экспериментальный карман, по размерам и форме соответствующий исследуемому.

6.2.2. Из оружия, которое, предположительно, носили в кармане, или аналогичного ему производят выстрел с использованием соответствующего патрона.

6.2.3. После выстрела оружие сразу помещают в экспериментальный карман, закрепляемый на рабочей одежде эксперта, и носят в нем не менее трех часов.

6.2.4. По истечении этого времени экспериментальные карманы исследуют (см. п. 6.1.6 – 6.1.10), в результате чего получают экспериментальные образцы.

6.3. Исследование образцов с помощью метода атомно-абсорбционной спектроскопии.

6.3.1. Исследуемые и экспериментальные образцы заливают 7%-м раствором азотной кислоты так, чтобы они были полностью погружены в нее, и выдерживают в нем не менее 20 ч. Полученный экстракт отфильтровывают с помощью воронки и фильтровальной бумаги.

6.3.2. Посредством атомно-абсорбционной спектроскопии (с помощью стандартного набора оборудования и реактивов) определяют абсолютное содержание характерного элемента в образце.

6.4. Формирование выводов.

6.4.1. Если в исследуемых образцах характерный элемент отсутствует либо его содержание аналогично содержанию в контрольном образце материала и меньше, чем в экспериментальных образцах, эксперт может сделать вывод об отсутствии в исследуемом кармане следов ношения огнестрельного оружия.

6.4.2. Если содержание характерного элемента в исследуемых образцах аналогично его содержанию в контрольном образце материала и больше, чем в экспериментальных образцах, эксперт может сделать вывод о невозможности решения поставленного вопроса из-за загрязнения объекта.

6.4.3. Если содержание характерного элемента в исследуемых образцах больше, чем в контрольном образце материала, и соответствует его содержанию в экспериментальных образцах, то при отсутствии загрязнений соединениями, содержащими указанный элемент, эксперт может сделать вывод о наличии в исследуемом кармане следов ношения огнестрельного оружия. Наличие видимых следов копоти и зерен пороха подтверждают сделанный вывод, их отсутствие не опровергает его¹².

7. Формулирование окончательных выводов.

В зависимости от того, к какому решению придет эксперт на стадии обоснования (формирования) вывода (см. п. 6.4), он может сформулировать следующие выводы.

7.1. Следы, свидетельствующие о ношении огнестрельного оружия в карманах куртки, отсутствуют.

7.2. Решить вопрос о наличии следов ношения огнестрельного оружия в карманах куртки не представляется возможным из-за их значительного загрязнения сурьмосодержащими соединениями.

7.3. При исключении возможности бытового и профессионального загрязнения левого внутреннего кармана куртки сурьмосодержащими соединениями в нем имеются следы, свидетельствующие о ношении огнестрельного оружия, а в остальных карманах такие следы отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

Сонис М.А., Полуэктова Г.М. Исследование возможности определения факта ношения оружия в карманах одежды // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информ. М.: ВНИИСЭ, 1983. Вып. 2.

¹⁰ При необходимости обнаруженные частицы можно исследовать с помощью тонкослойной хроматографии или масс-спектрометрии.

¹¹ Рекомендуется составлять схемы отбора образцов и приводить их подробный перечень.

¹² Наличие указанного комплекса признаков, как правило, характерно только для такого кармана, в котором наиболее удобно носить оружие.

Шлюндина Ирина Николаевна,
ведущий эксперт
Российского Федерального центра
судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации

8.2.1.2. ОБНАРУЖЕНИЕ ПРОДУКТОВ ВЫСТРЕЛА НА ОДЕЖДЕ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫСТРЕЛА

Задача – обнаружение продуктов выстрела на одежде лица, подозреваемого в производстве выстрела, – 8.2.12.

1. Объект исследования – края длинных рукавов одежды лица подозреваемого в производстве выстрела.

2. Суть методики заключается в сравнении содержания сурьмы как наиболее характерного элемента продуктов выстрела на различных участках краев рукавов одежды.

Методика предназначена для обнаружения продуктов выстрела на одежде лица, подозреваемого в производстве выстрела:

при стрельбе из пистолетов с экстракцией стреляных гильз вправо;

при стрельбе из револьверов, имеющих постоянный зазор между барабаном и стволом.

Если стрельба на месте происшествия велась из другого оружия (например, из гладкоствольных охотничьих ружей или карабинов, автоматов) либо на исследование представлена одежда с короткими рукавами или другие предметы одежды, дается сообщение о невозможности дачи заключения¹³.

3. Признаки исследуемого объекта: увеличенное содержание сурьмы на определенном участке нижнего края левого либо правого рукава одежды подозреваемого как следствие ее локализации, которая зависит от того, в какой руке – левой или правой он держал оружие.

¹³ Только при стрельбе из пистолетов и револьверов газопороховая струя, распространяющаяся из окна кожуха-затвора (в зазоре между каналом ствола и каморами барабана револьвера), попадает на тыльную часть руки, в которой находится оружие, и на верхнюю часть края длинного рукава одежды и образуются локализованное загрязнение продуктами выстрела. В остальных случаях происходит общее загрязнение одежды.

4. Необходимость изучения материалов уголовного дела – такая необходимость имеется, поскольку при изучении материалов уголовного дела устанавливают условия, при которых на месте происшествия производился выстрел (из какого оружия, какими патронами, сколько выстрелов и пр.). При отсутствии сведений о виде использованного оружия и патронов дается сообщение о невозможности дачи заключения.

5. Оборудование, инструменты, материалы:
ножницы;
бюксы вместимостью 5 или 10 мл;
атомно-абсорбционный спектрофотометр (ААС) и набор химических реактивов для анализа;
помещение для производства экспериментальной стрельбы;
оружие, использованное на месте происшествия, либо аналогичное ему;
патроны, аналогичные использованным на месте происшествия;
ткань исследуемого объекта либо аналогичная ей;
литература справочно-информационного характера.

6. Последовательность действия эксперта.

6.1. Исследование предметов одежды, представленных на экспертизу.

6.1.1. Осмотр представленного на исследование предмета одежды, описание внешнего вида и фиксация индивидуализирующих признаков.

6.1.2. Фотосъемка с масштабной линейкой общего вида предмета одежды.

6.1.3. Отбор проб с одежды лица, подозреваемого в производстве выстрела.

От края рукавов одежды срезать нижнюю часть шириной 1 мм – места наиболее подверженные бытовым загрязнениям, после чего отрезать полоски шириной 3 см, разрезать их на 4 равные части и пронумеровать (см. приложение). В удаленном от рукавов месте вырезать 2 контрольных образца ткани, равных $\frac{1}{4}$ части полоски, после чего эти образцы и части полосок поместить в бюксы, указав номера проб.

6.1.4. Анализ на содержание в пробах сурьмы следует проводить с соблюдением стандартных условий анализа сурьмы на ААС.

6.1.5. Анализ полученных результатов.

6.2. Получение экспериментальных образцов для сравнительного исследования¹⁴.

6.2.1. При проведении сравнительного исследования эксперт может использовать специальную литературу.

6.2.2. Изготовить модели краев рукавов из ткани представленной на исследование одежды либо из аналогичной ей и закрепить их на рукавах одежды эксперта.

6.2.3. Произвести выстрелы при следующих условиях:

из оружия, примененного на месте происшествия, либо аналогичного ему патронами, аналогичными использованным на месте происшествия;

оружие удерживается правой (либо левой) рукой, в соответствии с тем, на полоске какого (правого либо левого) рукава обнаружена локализация сурьмы;

модель края рукава находится в непосредственной близости от лучезапястного сустава и на расстоянии 2 см от него;

для исключения влияния газопороховой струи, отраженной от преграды, стрельбу ведут с дистанции не менее 1 м;

эксперимент проводят 2–3 раза, при этом каждый раз должны быть соблюдены указанные выше условия.

6.2.4. Провести операции, аналогичные указанным в п. 6.1.3 и 6.1.4.

6.2.5. При сравнительном исследовании используют среднее значение содержания сурьмы на каждой части полоски и в контрольных образцах.

6.3. Формирование выводов.

6.3.1. При отсутствии сурьмы во всех пробах делают категорический вывод об отсутствии продуктов выстрела на представленной одежде.

6.3.2. Если содержание сурьмы в разных частях полоски незначительно, примерно одинаково, не отличается от ее содержания в контрольных образцах и меньше, чем в экспериментальных, делают категорический вывод об отсутствии продуктов выстрела на представленной одежде.

6.3.3. Если содержание сурьмы в разных частях полоски примерно одинаково и соответствует содержанию в контрольных образцах либо превышает его, что свидетельствует о сильном загрязнении краев рукавов одежды сурьмой, решить вопрос о наличии продуктов выстрела не представляется возможным.

6.3.4. Если содержание сурьмы в частях исследуемых полосок рукавов соответствует экспериментальным данным, делается условно-категорический вывод о наличии на предметах одежды продуктов выстрела.

6.3.5. Если содержание сурьмы в частях исследуемых полосок рукавов не соответствует экспериментальным данным, что свидетельствует о случайном загрязнении краев рукавов одежды сурьмой, решить вопрос о наличии продуктов выстрела не представляется возможным.

7. Формулирование выводов.

7.1. На исследуемой одежде продукты выстрела отсутствуют.

7.2. Решить вопрос о наличии продуктов выстрела не представляется возможным:

из-за сильного загрязнения одежды сурьмой;

из-за значительного содержания сурьмы в ткани одежды;

из-за наличия на рукавах одежды случайных загрязнений.

7.3. При исключении возможности бытового и профессионального загрязнения одежды сурьмосодержащими веществами на ней имеются продукты выстрела.

ЛИТЕРАТУРА

Ануфриев М.В. и др. Выявление продуктов выстрела на руках и одежде проверяемых лиц с целью установления факта производства выстрела: методические рекомендации. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001.

Сонис М.А., Шлюндина И.Н. Определение следов продуктов выстрела на одежде и руках стрелявшего // Современные методики судебно-баллистической экспертизы: Эксп. тех. М.: 1985. Вып. 92.

¹⁴ Проведение экспериментальной стрельбы обосновано только при обнаружении участков локализованного загрязнения сурьмой.

Приложение

СХЕМА ОТБОРА ПРОБ

Ряпухина Светлана Николаевна,
эксперт отдела судебно-товароведческой экспертизы
Российского Федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации

ЧАСТНАЯ МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МЕХОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

Судебная экспертиза определена процессуальным характером, что обуславливает ее особенность и отличие от экспертиз, проводимых в рамках досудебного разбирательства.

Судебно-товароведческая экспертиза (СТЭ) меховых изделий назначается по гражданским и уголовным делам; проводится в соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими нормативными актами по определениям и постановлениям, вынесенным судами, следователями, прокурорами, дознавателями и иными органами.

Объекты судебно-товароведческой экспертизы и круг решаемых задач определены в методическом пособии «Предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы», разработанном экспертами РФЦСЭ при Минюсте России.

Вместе с тем исследование объектов относящихся к различным товарным группам имеет свою специфику.

Особенность исследования меховых изделий обусловлена индивидуальными биологическими особенностями шкур животных, из которых после выделки (обработки в ходе сложного технологического процесса) изготавливают изделие.

Основной задачей, решаемой экспертами при исследовании меховых изделий, является определение качества мехового изделия, обусловленное комплексом потребительских свойств, формируемых в процессе:

– *подбора полуфабриката (шкурки) в изделие;*

Шкурки должны быть подобраны в изделие по оттенку, блеску, высоте волосяного покрова.

Качество полуфабриката зависит от прижизненных характеристик волосяного покрова животного и качества проведенных технологических процессов. Особенность характеристик полуфабриката (высота, густота, мягкость, блеск, степень опущенности волосяного покрова, наличие пороков) обусловлена его природным происхождением: как каждое животное не похоже на другое, поскольку обладает индивидуальными характеристиками, так и каждая шкурка не идентична по свойствам другой;

– *выполнения скорняжно-пошивочных работ.*

На данном этапе изготовление изделия обусловлено моделированием, конструированием и качеством пошива.

Судебно-товароведческая экспертиза по своей сути является комплексной экспертизой, т.е. для решения ряда поставленных перед экспертами вопросов по одному объекту требуется проведение комплексных исследований. Так, вопрос об определении вида меха, из которого изготовлено изделие, решается экспертом-биологом. Это обусловлено наличием на рынке большого количества имитаций дешевого меха под ценные их виды и

разнообразных обработок волосяного покрова шкурок (крашение, щипка, стрижка, эпилирование), появлением новых видов меха путем скрещивания различных видов животных, что затрудняет определение вида меха органолептическим методом. Эксперт-биолог изучает морфологические признаки волос, применяя микроскопические методы анализа их структуры в целях установления таксономической принадлежности их животного-носителя.

Товароведческое исследование проводится экспертами, которые руководствуются нормативной и специальной литературой по следующей методике:

1. Методом органолептического осмотра и линейных измерений (с помощью рулетки с ценой деления 1 мм) устанавливаются:

- товарные характеристики изделия (цвет, группа серебртости, сорт, модель, конструкция, применяемые материалы);
- размерные признаки (дефекты, их расположение, степень выраженности);
- причина возникновения пороков (дефектов) и их характер (сырьевой, производственный, эксплуатационный).

Методика корректируется с учетом поставленных перед экспертом задач:

2. Устанавливается соответствие (несоответствие) исследуемого изделия нормативным требованиям, предъявляемым к изделиям данной товарной группы методом сопоставления по:

- наличию пороков полуфабриката;
- качеству исполнения скорняжных работ;
- качеству исполнения пошивочных работ.

Исследование изделия начинается с тщательного экспертного осмотра, условия проведения которого (освещенность помещения: дневной или искусственный свет), применение измерительных приборов и методов исследования (органолептический, измерительный, регистрационный, расчетный, статистический, экспериментальный) отражаются в исследовательской части заключения.

В результате проведенного осмотра устанавливаются товарные характеристики изделия (цвет, фасон модель обработки шкурок, сорт шкурок (полуфабриката), а следовательно, изделия), способ раскрытия шкурок, размерные данные, позволяющие отнести объект к определенной классификационной единице. Отражаются сведения о том, как упаковано представленное на исследование изделие, имеются ли на нем какие-либо маркировочные обозначения, нанесенные на лентях, навесных ярлыках и др., что позволяет максимально индивидуализировать исследуемый объект.

Следующим этапом является осмотр изделия на наличие признаков пороков (дефектов); для определения степени их выраженности необходимо измерить область его расположения; устанавливается характер пороков (дефектов) полуфабриката – в результате скорняжно-пошивочных работ или образовавшихся при хранении, транспортировке эксплуатации (сведения могут быть отражены в материалах дела) – их влияние на качество изделия (скрытый дефект, значительный, малозначительный, устранимый, неустраиваемый, критический). Следует отметить, что скрытые производственные дефекты проявляются в процессе эксплуатации при различных воздействиях на изделие (механическое воздействие – трение, изгибы, растяжение и т.д.).

Методом сопоставления полученных характеристик с данными нормативной документации определяется уровень снижения качества изделия.

Приведем частную методику исследования мехового изделия.

Судебно-товароведческая экспертиза назначена судом по гражданскому делу. Предметом спора является полупальто женское из натурального меха с признаком «в процессе носки выпадает мех».

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

«1. Имеются ли дефекты, которые возникли в процессе носки и неправильного хранения полупальто из серебристо-черной лисицы. Если есть, то в чем они выражаются?»

2. Что явилось причиной возникновения дефектов: образовались в результате носки или производственный дефект?

3. Соответствует ли качество полупальто из серебристо-черной лисицы требованиям ГОСТ 8765-93, 6803 и 9898?

4. Какие имеются производственные дефекты и в результате чего они появились?

5. Имеется ли в полупальто из серебристо-черной лисицы теклость волосяного покрова? Если есть, то что послужило причиной данного дефекта: образовался ли он в результате носки или это производственный дефект?

6. Оказались ли дефекты на данном изделии результатом ненадлежащего качества сырья, материала, нарушения технологического процесса при изготовлении и др., можно ли считать указанный дефект дефектом производственного характера, и если да, то какие правила изготовления нарушены?».

В результате исследования установлено:

Объектом исследования является полупальто женское на шелковой синтетической подкладке изготовленное из шкурок серебристо-черной

лисицы. Полупальто свободного силуэта, однобортное с застежкой на пуговицу и 3 крючка, с воротником «шаль», рукавом покроя «реглан» без манжеты, с прорезными карманами на полочках. Раскрой шкурок в крае осуществлен сложным методом «в расшивку».

Полупальто имеет дефект: значительная потертость волосяного покрова (признак: облом кроющих направляющих и остевых волос, сваянность пуховых) по низу: изделия, левой полочки, рукавов, в области застежек, линии правого борта, пришивка воротника, прорези карманов.

Для решения вопроса «Имеется ли в полупальто из серебристо-черной лисицы теклость волосяного покрова?» необходимо привлечь эксперта-биолога для проведения микроскопического исследования выпавших при встряхивании волос.

Данное решение объясняется следующими причинами: внешними признаками проявления порока «теклость волоса» служит выпадение волос из волосяных сумок вместе с корневыми луковицами при вытягивании с незначительным усилием, причиной образования которого является гнилостное разрушение кожной ткани в результате запоздалой съёмки шкурок, длительной пролежки шкурок до засолки, недостаточного просола мездры при консервировании, плохой сушки.

Товароведческим исследованием установлено, что кожная ткань изделия прочная, достаточно мягкая.

Микроскопическим исследованием, проведенным экспертом-биологом, установлено:

– на всех фрагментах волос отсутствуют корневые луковицы, что свидетельствует о прочной связи волос с кожной тканью и об отсутствии порока «теклость волоса»;

– волосы имеют расщепления, затрагивающие все слои волоса, характерные при механических воздействиях. На поврежденных волосах видны палочковые бактерии.

Меховые изделия в процессе эксплуатации (непосредственной носке и хранении) подвергаются различным механическим и физико-химическим воздействиям. В процессе непосредственной носки происходит истирание волосяного покрова от механических воздействий: многократных циклических воздействий на изгиб и растяжение, результатом которого является обрыв частей направляющих и остевых волос с осыпанием волоса и образованием участков одного пухового волоса. Потертости волосяного покрова исследуемого полупальто образовались в местах, характерных для естественной носки изделий.

Кроме того, изделие зимой подвергается воздействию влаги, резким изменениям температуры. Влажное изделие, хорошо выправленное, должно высушиваться в проветренном помещении вдали от батареи.

Несоблюдение условий ухода и хранения приводит к дальнейшему разрушению волосяного покрова, так как в поврежденном в результате механического воздействия волосе поселяются микробы, довершающие разрушение волоса.

Износостойкость изделий, изготовленных из шкурок серебристо-черной лисицы составляет 5 сезонов (1 сезон – 4 месяца). Изделие находилось в носке 8 месяцев.

Характер и место расположения дефекта свидетельствуют: облом кроющих (остевых и направляющих) и свойлачиваемость пуховых волос произошли в результате эксплуатации.

В результате проведенного исследования экспертом сформулированы следующие ответы на поставленные вопросы:

1. Представленное на исследование полупальто женское, изготовленное из шкурок серебристо-черной лисицы имеет возникший в процессе эксплуатации дефект: значительная потертость волосяного покрова – нарушение целостности волосяного покрова (признак: облом остевых и направляющих волос, сваянность пухового волоса по низу изделия, рукавов, левой полочки, линии правого борта, пришива воротника, прорези карманов; в области застежек).

2. Указанный дефект возник в результате эксплуатации (процессе носки и хранения).

3. Исследуемое полупальто, изготовленное из шкурок серебристо-черной лисицы первого цвета, второй группы серебристости, первого сорта, подобранных в изделие по цвету, сорту, высоте и густоте волосяного покрова соответствует требованиям ГОСТ 8765-93. Одежда меховая и комбинированная. Общие технические условия, ГОСТ 6803-72. Шкурки лисиц серебристо-черных, платиновых, снежных и черно-бурых выделанных.

4. Производственных дефектов исследуемое изделие не имеет.

5. Исследуемое полупальто не имеет порока «теклость волоса».

6. Качество полуфабриката соответствует ГОСТ 6803-72. Шкурки лисиц серебристо-черных, платиновых, снежных и черно-бурых выделанных. Технические условия: производственных пороков изделие не имеет, дефект – потертость волосяного покрова образовался в процессе эксплуатации изделия.

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

**Деханов
Денис Владимирович,**
инженер
представительства фирмы
*Leica Mikrosysteme
Vertrieb GmbH*

**Лавров
Дмитрий Анатольевич,**
заместитель главы
представительства
фирмы
*Leica Mikrosysteme
Vertrieb GmbH*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБОРУДОВАНИЯ ФИРМЫ *LEICA* ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Фирма *Leica* является ведущим мировым производителем оптических приборов для решения самых разных задач в исследовательской и прикладной сфере. Поиск, развитие и многолетнее know-how при конструировании и производстве создают фирме великолепные условия для выпуска высокоточных приборов. Высококачественный расчет элементов гарантирует великолепное качество оптики *Leica*: оно определяется оптическими особенностями стекла, точностью обработки и формой линз, процессами просветления даже плоских оптических элементов и лазерным центрированием линз. Выдающихся результатов удается добиться путем сочетания высоких затрат на ручную работу с суперсовременной технологией производства.

Одним из приоритетных направлений деятельности фирмы является создание микроскопной техники для проведения любых нуждающихся в данной технике криминалистических исследований. Техника производства *Leica* активно используется ведущими центрами и региональными подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации, ФСБ и Минюста России, судебными медиками, пробами и другими специалистами. Цель данной статьи – познакомить экспертов-криминалистов с примерами применения и особенностями данной техники.

На протяжении десятилетий фирма *Leica* является ведущим производителем таких чрезвычайно информативных приборов, как сравнительные микроскопы для проведения баллистических, трасологических исследований и исследований документов. Отличительными особенностями микроскопов данного вида, производимых *Leica*, является

прецизионная точность изготовления оптических элементов, что позволяет максимально корректно сопоставлять изображения из разных каналов микроскопа и существенно повышает достоверность проводимых экспертиз и исследований (рис. 1, 2)*. Микроскопы могут быть оснащены цифровыми средствами регистрации изображений, что позволяет повысить оперативность исследований.

Сравнительные микроскопы *Leica* оснащены комплектами держателей и приспособлений для регистрации самых разнообразных объектов – от пуль и гильз наиболее часто встречающихся калибров до специальных держателей проволоки (рис. 3). Все механические части держателей выполнены с высокой точностью, что позволяет проводить самые сложные исследования.

Необходимым условием для проведения сравнительных исследований является стабильность освещения в каждом оптическом канале по цветовой температуре и интенсивности. С этой целью в микроскопах *Leica* применена оригинальная схема освещения, основанная на использовании мощного единого источника света и распределении его потока с помощью световодов на оба оптических канала одновременно.

Для проведения сравнительных исследований микрообъектов разработан микроскоп FS 4000. Данный прибор представляет собой два исследовательских микроскопа, объединенных сравнительным мостом (рис. 4). В каждом из микроскопов могут быть реализованы любые необходимые для проведения криминалистических исследований

* Рисунки см. на цветной вкладке.

методы, такие, например, как поляризация, фазовый контраст, флюоресценция. Это делает данный прибор применимым для решения задач исследования любых микрообъектов как органического, так и не органического происхождения.

В сравнительной микроскопии чрезвычайно важно получение одинаковой цветопередачи в обоих каналах. При исследовании микрообъектов это особенно важно, так как зачастую дифференцирующим объекты признаком является именно цвет. Для этих целей в каждый из оптических каналов встроены блок цветовой коррекции, построенный по принципу аддитивного смешения цветов (рис. 5). Путем перемещения светофильтров может быть установлена необходимая цветовая тождественность полей зрения для двух каналов (рис. 6, 7).

Как известно, одним из основных и, пожалуй, самым распространенным инструментом эксперта-криминалиста является стереомикроскоп, или, как его часто называют, бинокуляр. На протяжении многих лет специалистами *Leica* проводятся работы по улучшению качества изображения, расширению диапазона увеличений и повышению эргономичности стереомикроскопов. Результатом этих работ стало создание линейки приборов, которые на сегодняшний день «де факто» служат стандартом для целого ряда ведущих экспертных подразделений. Для решения разнообразных задач могут быть реализованы различные методы освещения. Освещение полужесткими световодами, бестеневое кольцевое освещение, коаксиальное для детального исследования особенностей поверхностей.

При разработке стереомикроскопов самым приоритетным направлением остается получение качественного изображения с высоким пространственным и цветотонным разрешением. Иллюстрацией результата этих работ может служить следующий пример. При проведении экспертиз волоконистых материалов на этапе пробоподготовки необходимо отобрать интересующие волокна с пленки прикатанной к предметам одежды подозреваемого или потерпевшего. Затем проводится исследование на сравнительном микроскопе при больших (порядка 200–1000х) увеличениях. Количество препаратов, которые необходимо исследовать напрямую, зависит от качества изображения на стереомикроскопе. При применении микроскопов *Leica* избирательность волокон может быть увеличена в несколько раз, что приводит к существенному сокращению времени на проведение исследований (рис. 8). Принимая во внимание, что подобные исследования, как правило, назначаются при расследовании тяжких преступлений, значе-

ния качества изображения в стереомикроскопе трудно переоценить.

При решении задач исследования документов, а также поиска следовых количеств веществ по их автофлюоресценции может быть реализована схема флюоресцентной стереомикроскопии (рис. 9). Идеология реализации флюоресцентных методов в оборудовании *Leica* состоит в сочетании источника возбуждающего излучения большой мощности и близкой к идеальной скрещивающей фильтров возбуждения и регистрации. Использование данного подхода позволяет исследовать и регистрировать слабо флюоресцирующие объекты при полном отсутствии отраженного возбуждающего света. Микроскопы могут быть оснащены наборами фильтров для исследования флюоресценции во всех областях видимого света – от ближнего УФ до красного (рис. 10).

При проведении баллистических и трасологических исследований возникает потребность регистрации объектов, имеющих достаточно структурную поверхность. При регистрации данных объектов с большим увеличением зачастую возникает проблема нехватки глубины резкости. Для решения этой проблемы применяется так называемая мультифокальная реконструкция изображения. Данный метод основан на съемке объекта в разных фокальных плоскостях и программном формировании резкого изображения. Применение этого метода при использовании лабораторных микроскопов и макроскопов достаточно хорошо известно и нашло самое широкое применение. Однако при использовании стереомикроскопа, который служит одним из основных инструментов эксперта-криминалиста, применение этого метода может оказаться невозможным. Это обусловлено тем, что при перемещении стереомикроскопа по вертикальной оси для получения изображений из различных плоскостей фокусировки, неизбежно смещается поле зрения оптического канала, через который производится регистрация изображения. Фирме *Leica* удалось решить указанную проблему с помощью применения на своих стереомикроскопах устройства для аксиальной фотографии. Данное устройство позволяет сместить оптический блок микроскопа с тем, чтобы выставить регистрационный канал строго по оптической оси объектива микроскопа.

Данный метод реконструкции позволяет получать не только наглядные иллюстрации (рис. 11): с его помощью можно более качественно проводить сравнительные исследования, а также комплексные измерения объекта исследования. Необходимо учитывать, что корректные результаты измерения могут быть получены только в горизонталь-

ной плоскости (X–Y). Попытки проведения измерений глубин и высот (по оси Z) абсолютно недопустимы, поскольку в любом случае результатом будет проекция на плоскость X–Y.

Как хорошо видно из иллюстраций, все приборы, описанные выше, имеют средства цифровой регистрации изображений. Данные устройства являются важнейшим и неотъемлемым элементом экспертного прибора. От качества представленных в заключении иллюстраций зачастую зависит отношение к заключению заинтересованных лиц.

Понимая важность качества изображений, специалисты фирмы *Leica* разработали линейку цифровых камер для решения различных задач в микроскопии. Камеры могут быть разделены на три класса: камеры для решения задач, связанных с условно большой яркостью изображения, камеры для регистрации слабоконтрастных объектов и объектов с малой яркостью, а также универсальные камеры. Рассмотрим особенности каждого вида. Камеры первого класса, как уже упоминалось, предназначены для решения задач, связанных с большой яркостью изображения. Под большой яркостью будем понимать ситуацию, когда удовлетворительное, с точки зрения эксперта, изображение может быть получено при времени экспозиции до 1 сек (без использования функции аппаратного усиления). Использование данных камер оптимально при решении большинства экспертных задач, связанных с методами светлопольной микроскопии. При работе со слабыми или малоконтрастными изображениями целесообразно использо-

вание камер второго класса. Эти устройства имеют охлаждение чувствительного элемента камеры для минимизации основной составляющей шума – тепловой. При этом количество чувствительных элементов в матрице снижено в угоду повышению их размера и, как следствие, чувствительности. Данные камеры предназначены для решения задач флюоресцентной микроскопии, особенно при изучении автофлюоресценции. Третий описываемый класс камер представляет собой универсальные устройства, сочетающие в себе, с одной стороны, высокое разрешение, с другой – охлаждаемую матрицу. Это позволяет получать изображения высочайшего качества при любых экспертных методах исследования. Важной особенностью указанных камер является возможность регистрации характеристик изображения с большим динамическим диапазоном для одновременной качественной регистрации как ярких, так и темных участков изображения (см. рис. 11). Это качество в комплексе с современными программными средствами обработки изображений позволяет существенно повысить информативность исследований.

В заключение необходимо отметить, что фирма *Leica* постоянно проводит модернизацию выпускаемого оборудования, добавляя новые возможности для проведения более детальных исследований. Такая политика фирмы дает возможность использовать для работы оборудование, отвечающее самым строгим современным требованиям. Данный подход особенно важен в свете необходимости противодействия всё растущей изощренности совершаемых преступлений и терроризму.

ПЕРСОНАЛИИ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Клевно Владимир Александрович, директор ФГУ «РЦСМЭ Росздрава», доктор медицинских наук, профессор

Лисянский Борис Михайлович, заведующий организационно-методическим отделом ФГУ Российского центра судебно-медицинской экспертизы (РЦСМЭ) Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, главный ученый секретарь Всероссийского общества судебных медиков (ВОСМ), заслуженный врач Российской Федерации, кандидат медицинских наук, доцент

РОССИЙСКОМУ ЦЕНТРУ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ – 75 ЛЕТ

В период с 17 по 20 октября 2006 г. в г. Москве в павильоне № 69 Всероссийского выставочного центра (ВВЦ) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики на современном этапе» и тематическая выставка «Судебно-медицинская экспертиза и криминалистика», посвященные 75-летию Российского центра судебно-медицинской экспертизы.

Конференция и выставка были проведены в рамках X Международного форума средств обеспечения безопасности государства «ИНТЕРПОЛИТЕХ–2006», организатором которого выступили Министерство внутренних дел (МВД) Российской Федерации и выставочная компания ЗАО «ИНТЕРПОЛИТЕХ».

Организаторами юбилейной конференции выступили: Министерство здравоохранения и социального развития (Минздравсоцразвития) Российской Федерации, Российская академия медицинских наук, Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию, Российский центр судебно-медицинской экспертизы, Всероссийское общество судебных медиков.

В работе конференции приняли участие более 400 человек из всех регионов России, а также из Республики Украина, Республики Беларусь, Республики

Казахстан, Республики Молдова, Китайской Народной Республики, Монголии, Словакии.

Среди них представители Минздравсоцразвития России, Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, Российской академии медицинских наук, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, руководители и сотрудники бюро судебно-медицинской экспертизы органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, заведующие и преподаватели кафедр судебной медицины государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования России, руководители государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции (Минюста) Российской Федерации, МВД России, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, руководители и сотрудники зарубежных судебно-медицинских экспертных учреждений, представители фирм поставщиков медико-криминалистического оборудования.

В день открытия конференции с приветственными словами и поздравлениями в адрес ее участников

и Российского центра судебно-медицинской экспертизы выступили: Р.А. Хальфин – заместитель министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации; В.А. Прохоров – руководитель Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, И.Ф. Серегина – заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, Т.В. Аверьянова – первый заместитель начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России, Ю.И. Леканов – начальник Управления криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, О.Д. Мишнев – главный патологоанатом Минздравоохранения России, Л.В. Кактурский – директор НИИ морфологии человека РАМН, С.Н. Пузин – директор Федерального бюро медико-социальной экспертизы, В.В. Колкутин – главный судебно-медицинский эксперт Минобороны России, Н.Н. Лобанов – директор Российского федерального центра судебно-медицинской экспертизы при Минюсте России, А.М. Черенков – начальник экспертно-криминалистического управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), Г.А. Пашинян – председатель Всероссийского общества судебных медиков, Ю.Д. Сергеев – президент Национальной ассоциации медицинского права, И.М. Ахметзянов – генеральный директор издательского центра «Кадры России XXI», В.Г. Бурчинский – начальник Главного бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава Республики Украина, Ю.А. Гусаков – главный государственный судебно-медицинский эксперт Республики Беларусь, Ш.А. Вартанян – директор Республиканского научно-практического центра судебно-медицины Минздрава Республики Армения, Б.Т. Кураметов – заместитель директора Центра судебно-медицины Минздрава Республики Казахстан, Пурэвжав Раваг – заместитель директора Национального центра судебных исследований Министерства юстиции и внутренних дел Монголии, Лю Яо – председатель Судебно-медицинской ассоциации Китая, И.Н. Кувшинов – заместитель директора Центра судебно-медицины при Минздравсоцразвития Республики Молдова.

В адрес Российского центра судебно-медицинской экспертизы и участников конференции также поступили приветственные адреса от начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России В.В. Мартынова, генерального директора Объединения судебно-медицинской экспертизы и патологической анатомии Минздрава Азербайджанской Республики Ш.М. Мусаева, главного судебно-медицинского эксперта Минздрава Республики Узбекистан З.А. Гиясова, министра здравоохранения Республики Армения Н.Р. Давидяна.

На пленарных заседаниях конференции были заслушаны 37 докладов, а также представлены 56

стендовых докладов, посвященные наиболее актуальным вопросам судебно-медицины и экспертной практики.

С основным докладом «Российскому центру судебно-медицинской экспертизы – 75 лет. Теория и практика судебно-медицины: взгляд в будущее» выступил директор РЦСМЭ Росздрава, доктор медицинских наук, профессор В.А. Клевно. Доклад был посвящен концептуальным проблемам судебно-медицинской экспертизы, связанным с реформированием судебно-медицинской экспертной деятельности в Российской Федерации и в первую очередь с необходимостью новых принципиальных подходов, определяющих достоверность и точность судебно-медицинских заключений.

Докладчик отметил, что переход от качественных показателей производства судебно-медицинских экспертиз к количественным показателям представляет собой достаточно сложную проблему, которая требует глубокой научной разработки.

Появление метода генетического анализа ДНК для целей молекулярно-генетической индивидуализации человека, судебно-медицинской идентификации личности и установления биологического родства поставило перед судебными медиками – не только в области экспертизы вещественных доказательств, но и по всем другим направлениям экспертной деятельности – новые научные и практические задачи. В первую очередь к новым задачам следует отнести разработку критериев определения достоверности результатов экспертных исследований, в том числе методов документирования полученных результатов, утверждение диагностических стандартов, которые должны быть положены в основу судебно-медицинских диагностических методов исследования, а также применение методов математической оценки результатов различных экспертиз с целью определения вероятностных показателей достоверности этих результатов.

В своем докладе «Подготовка кадров докторов и кандидатов наук по судебной медицине» ученый секретарь РЦСМЭ, кандидат медицинских наук, доцент О.А. Панфиленко отметил, что тема его доклада тесно связана с развитием и совершенствованием судебно-медицинской науки и практики. РЦСМЭ с самого начала своей деятельности уделял этому вопросу самое серьезное внимание. Диссертационный совет РЦСМЭ проводит интенсивную работу по научной аттестации судебно-медицинских кадров. К настоящему времени в нем защищено 63 докторских и 170 кандидатских диссертаций, из которых 11 докторских и 43 кандидатских диссертаций выполнено сотрудниками, аспирантами и соискателями центра. В заключение было отмечено, что подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации не является исключительной прерогативой одного

РЦСМЭ. В этой работе в тесном взаимодействии с центром активное участие должны принимать и кафедры судебной медицины государственных образовательных учреждений.

В докладе заведующего оргметодотделом РЦСМЭ, заслуженного врача России, кандидата медицинских наук, доцента Б.М. Лисянского «О необходимости подготовки ведомственной нормативной правовой документации, регулирующей судебно-медицинскую экспертную деятельность» содержалась информация о деятельности рабочей группы по формированию проектов ряда таких нормативных правовых актов. К настоящему времени подготовлен для внесения в Минздравсоцразвития России пакет нормативных правовых документов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации.

Заведующий отделом научных проблем РЦСМЭ, заслуженный врач России, доктор медицинских наук, профессор А.В. Капустин в своем докладе «Современные проблемы судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» отметил, что такая экспертиза включает ряд сложных и неразработанных проблем. К ним следует отнести краткость статей Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации, содержащих ряд терминов, относящихся к вреду здоровья, причем эти термины только названы, но не охарактеризованы, что затрудняет их достаточно четкое единообразное понимание. По мнению докладчика, это не упущение законодателя, а следствие понимания им того, что многие из этих терминов по своему содержанию являются медицинскими, в связи с чем они должны быть охарактеризованы судебными медиками именно с медицинской точки зрения, что и должно быть отражено в соответствующем нормативном документе. К числу таких терминов следует отнести: вред здоровью, опасность для жизни вреда здоровью, трудоспособность, особенно общая, кратковременное и длительное расстройство здоровья, в частности, конкретные показатели длительности расстройства здоровья, которые служат критериями вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью, а также обоснование показателя стойкой утраты общей трудоспособности, разграничивающего легкий и средней тяжести вред здоровью.

Заведующий отделом судебно-медицинского исследования вещественных доказательств РЦСМЭ, доктор медицинских наук, профессор Р.С. Сахаров и ведущий сотрудник того же отдела, кандидат медицинских наук Г.С. Юдина в докладе «История становления, состояние и перспективы развития судебно-биологической экспертизы» привели историческую справку, касающуюся становления и развития подразделений НИИ судебной медицины и РЦСМЭ. В докладе отмечена огромная роль ряда известных ученых и практиков в

области судебно-биологических исследований, перечислены наиболее актуальные разработки сотрудников отдела, обозначены проблемы судебной биологии и определены пути их решения.

С докладом «О проблемах становления и дальнейшего развития судебно-биологической экспертизы» выступил заведующий отделом судебно-медицинских генетических научных и экспертных исследований РЦСМЭ, лауреат Государственной премии, доктор биологических наук, профессор П.Л. Иванов. В своем выступлении он отметил, что технологии молекулярно-генетической индивидуализации человека на сегодняшний день являются наиболее доказательным методом анализа биологического материала при производстве судебно-медицинской экспертизы. Докладчик констатировал, что за истекшие годы в России сформировалось новое научно-практическое направление, которое имеет свою исследовательскую и экспертную школу. Это особый вид исследований, новое комплексное знание, которое развивается на стыке наук, в русле молекулярной генетики и судебной медицины. На основании проведенных исследований и обобщения полученных результатов Минздравом России были подготовлены и утверждены необходимые нормативно-правовые документы. Эти разработки послужили научно-методической основой для системного внедрения молекулярно-генетических методов идентификации личности и определения биологического родства в практику работы судебно-медицинской службы России, придали этим методам официальный экспертный статус, обеспечили им требуемый высокий уровень и применение в рамках международных правовых норм.

Докладчик особо отметил, что в ближайшей перспективе неизбежно будут повышаться научно-методические и технические требования к молекулярно-генетическим лабораториям. Поэтому поддержание большого количества мелких и малоэффективных генетических подразделений (часто имеющих в штате всего одного-единственного начинающего эксперта) нецелесообразно. Наоборот, необходимо укрупнение и централизация генетических подразделений, возможно, в небольшом числе базовых бюро судебно-медицинской экспертизы (СМЭ). Тогда деятельность этих подразделений можно будет ориентировать и на международный уровень. В свою очередь, в этом аспекте неотложной задачей становится унификация методической базы отечественных генетических лабораторий и разработка для них соответствующих национальных стандартов, совместимых с существующими зарубежными.

Доклад заведующего отделом идентификации личности РЦСМЭ, заслуженного врача России, доктора медицинских наук, профессора В.Н. Звягина «Состояние и задачи дальнейшего развития идентификации личности медико-криминалистическими ме-

годами исследования» был посвящен наиболее перспективным научно-исследовательским разработкам отдела, который является головным подразделением, курирующим разработку методов медико-криминалистической идентификации личности в Российской Федерации. В докладе обозначены основные научные направления деятельности отдела, к которым относятся разработка компьютерно-ориентированных методов идентификации личности с использованием спектральных, микроскопических, рентгенологических, антропологических методов исследования объектов биологического происхождения (труп, части трупа, скелетированные останки, фрагменты сожженных костей, зольные остатки).

Доклад заведующего танатологическим отделом РЦСМЭ, доктора медицинских наук Д.В. Богомолова и старшего научного сотрудника этого отдела, кандидата медицинских наук И.Н. Богомоловой был посвящен проблемам и задачам дальнейшего развития судебно-медицинской экспертизы трупа. Авторами доклада отмечено, что наиболее наукоемкой областью судебной медицины является судебно-медицинская танатология в широком смысле этого слова – теоретический фундамент экспертизы трупа. Изменившаяся за последние годы структура причин насильственной смерти ставит перед судебными медиками новые вопросы, решение которых требует проведения научных исследований и разработки новых методов. В докладе отмечена необходимость планирования и координирования научных исследований, выполняемых в различных регионах, обозначены наиболее актуальные темы, требующие дальнейшей разработки.

Заведующий отделом судебно-химических и химико-токсикологических научных и экспертных исследований РЦСМЭ, доктор фармакологических наук Е.М. Саломатин в своем докладе «Задачи и направления дальнейшего развития методов химико-токсикологического анализа и их использование для судебно-медицинской экспертизы» определил основные направления научных и экспертных исследований по судебной и токсикологической химии. По мнению автора доклада, к ним следуют отнести: разработку и совершенствование методик судебно-химического и химико-токсикологического определения этанола, его аналогов и различных органических растворителей; обнаружение и количественное определение наркотических и психотропных веществ в трупном материале; проведение анализа исследуемых методик с целью достоверной судебно-медицинской интерпретации полученных результатов; разработка в аналитическом отношении методики определения в биологическом и трупном материале различных наркотических средств, психотропных и лекарственных веществ, пестицидных препаратов и других соединений, а также методик определения веществ, обнару-

женных в случаях комбинированных отравлений, исследования лекарственных препаратов с просроченным сроком действия и химико-токсикологического исследования продуктов их разложения; решение вопросов оснащения судебно-химических отделений бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ) современным базовым аналитическим оборудованием, переподготовки кадров экспертов-химиков, финансирования судебно-химических отделений, контроль качества экспертных исследований и др.

В докладе заведующего отделением математического и программного обеспечения судебно-медицинской экспертизы РЦСМЭ, кандидата технических наук, доцента О.В. Самоходкой было отмечено, что в центре ведется разработка программных средств автоматизации статистического учета и анализа судебно-медицинских экспертиз по отделам БСМЭ. Программные средства разрабатываются как объектно-ориентированные приложения операционной системы *Windows* с использованием инструментального средства *Delphi (Borland International, Inc.)*. При разработке программных средств учитывается необходимость их эксплуатации в многопользовательском сетевом режиме, при котором одну и ту же базу экспертиз могут пополнять и редактировать 5–7 человек одновременно (с использованием нескольких компьютеров).

В докладе академика Лю Яо – председателя Судебно-медицинской ассоциации Китая – были затронуты вопросы о структуре построения судебно-медицинской службы Китайской Народной Республики. В частности отмечено, что государственные судебно-медицинские экспертные учреждения подведомственны Министерству общественной безопасности Китая. Докладчик привел показатели работы судебно-медицинской службы, отметил роль судебно-медицинской ассоциации в развитии судебной медицины и экспертной практики своей страны. С более подробным докладом господин Лю Яо обещал выступить на страницах российского журнала «Судебно-медицинская экспертиза».

Доклад начальника Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз (ГГЦ СМ и КЭ), главного судебно-медицинского эксперта Минобороны России, доктора медицинских наук, профессора В.В. Колкутина «Опыт судебно-медицинского обеспечения органов военной юстиции в условиях контртеррористической операции на Северном Кавказе в 1999–2001 гг.» был посвящен опыту экспертных учреждений Минобороны России по взаимодействию с органами военной юстиции в случаях локальных вооруженных конфликтов по решению важнейшей задачи максимально полного и достоверного установления личности погибших, законодательной процедуре и алгоритму процесса опознания.

Как было отмечено в докладе, отличительной правовой особенностью контртеррористической операции на Северном Кавказе в 1999–2001 гг. оказался тот факт, что во всех случаях гибели или травмирования российских военнослужащих органы военной юстиции выносили постановления о назначении экспертов. Исходя из этого в ходе конкретной операции приходилось не только совершенствовать систему тылового обеспечения по принятию, исследованию и отправке тел погибших российских военнослужащих, но и планировать производство максимально полноценных экспертных исследований. Совокупность указанных мер позволила решить поставленные задачи и обеспечить органы военной юстиции необходимым экспертным сопровождением предварительного следствия на протяжении всех периодов контртеррористической операции.

В докладе заведующего кафедрой судебной медицины Российского государственного медицинского университета (РГМУ), доктора медицинских наук, профессора В.О. Плаксина «Этапы становления судебно-медицинской службы России» подробно, в исторической последовательности освещены этапы становления и развития судебной медицины в России. Большое внимание автор доклада уделил этапам деятельности судебно-медицинских экспертных учреждений в СССР, РСФСР и Российской Федерации, выдающимся деятелям судебной медицины и организаторам судебно-медицинской службы, а также вопросам преподавания на кафедрах судебной медицины.

Начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Тюменской области, заведующий кафедрой судебной медицины Тюменской государственной медицинской академии (ТГМА), заслуженный врач России, доктор медицинских наук О.М. Зороастров в докладе «О проблемах структурных преобразований судебно-медицинской экспертизы Российской Федерации» отметил, что организация судебно-медицинской службы России требует проведения целого ряда мероприятий, направленных на структурное и организационное ее преобразование с созданием соответствующих, регламентирующих ее нормативных документов. Следует окончательно определиться в том, что судебно-медицинская служба России должна оставаться в системе государственного здравоохранения. Автор доклада считает, что вывод судебно-медицинской службы из системы здравоохранения повлечет за собой осложнения с использованием помещений БСМЭ, подготовкой кадров, аттестацией врачей и среднего медицинского персонала, получением льгот сотрудниками экспертных учреждений и др. Кроме того, в настоящее время исчезла вертикаль между РЦСМЭ и судебно-медицинскими учреждениями в регионах. Отсутствуют действенные механизмы влияния Российского судебно-медицинского центра на

экспертную деятельность территориальных бюро СМЭ.

Доклад начальника Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, заслуженного врача России, доктора медицинских наук, профессора Г.И. Заславского, его заместителя, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора медицинских наук, профессора В.Л. Попова и заведующего танатологическим отделом, кандидата медицинских наук И.Е. Лобана «Участие судебно-медицинской службы в реализации приоритетного национального проекта в области здравоохранения» содержал информацию об опыте работы БСМЭ по трем направлениям в рамках реализации названного выше проекта: изучение структуры и динамики причин смерти на судебно-медицинском материале; анализ пре- и постмортальной диагностики сердечно-сосудистых заболеваний; а также диагностика отравления алкоголем. По мнению авторов доклада, возможности судебно-медицинской службы в этом направлении, как показали проведенные исследования, могут быть дополнительно структурированы и расширены.

Начальник Московского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, заслуженный врач России М.С. Ривенсон в докладе «О проблемах и направлениях развития судебно-медицинской службы Российской Федерации» обозначил ряд актуальных проблем дальнейшего развития судебно-медицинской экспертной деятельности в стране, требующих своего решения. Разделы своего доклада автор посвятил следующим вопросам: о федеральном государственном учреждении – Российском центре судебно-медицинской экспертизы; о ведомственной принадлежности судебно-медицинской экспертизы; о перспективах организационного развития практической судебно-медицинской танатологии; о перспективах развития организационной структуры практической судебной химии и перспективах развития аналитической диагностики наркологического опьянения и отравлений; о проблемах медицинской криминалистики и судебно-медицинской экспертной идентификации личности.

В заключение докладчик высказал пожелание, что все эти и другие особо важные проблемы судебно-медицинской экспертной деятельности будут обсуждаться на заседаниях возрожденного консультативного совета и на страницах профессионального судебно-медицинского журнала, прежде чем они будут решены изданием приказов, инструкций, положений, изменить которые подчас уже невозможно.

В выступлении начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Рязанской области, кандидата медицинских наук Н.А. Тяжлова с докладом «Новая модель судебно-медицинской экспертизы России с позиции региона» было подчеркнуто, что роль РЦСМЭ должна быть усилена в организационном от-

ношении. Возможным механизмом этого усиления может стать придание БСМЭ статуса федеральных государственных учреждений. Это повлечет за собой и положительные изменения в их финансировании, материально-техническом и организационно-методическом обеспечении, а также будет способствовать решению вопросов передачи в федеральную собственность принадлежащих БСМЭ помещений, позволит создать крупные окружные центры молекулярно-генетических, токсикологических и других исследований. В заключение докладчик отметил, что актуальным направлением деятельности РЦСМЭ остается разработка и внедрение федеральных стандартов проведения различных видов экспертных исследований.

Начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Республики Татарстан (РТ), заслуженный врач РТ Н.Ш. Нигматуллин в докладе «Состояние и перспективы развития районных судебно-медицинских отделений Республиканского БСМЭ Министерства здравоохранения Республики Татарстан» рассказал об опыте работы по организации судебно-медицинской экспертной деятельности районных и межрайонных отделений бюро и мероприятиях, направленных на повышение качества экспертных исследований. Докладчик, учитывая существующие и нерешенные проблемы, затрудняющие нормальное функционирование этих подразделений в целом по России, предложил РЦСМЭ рассмотреть вопрос о необходимости создания целевой программы реабилитации районных судебно-медицинских отделений с последующим обращением к Правительству России о необходимости укрепления судебно-медицинской службы в целом.

Доклад начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Приморского края, кандидата медицинских наук А.В. Кирдяпкиной, заместителя начальника по экспертной работе А.А. Сапрыкина и заведующего кафедрой судебной медицины Владивостокского государственного медицинского университета (ВГМУ), доктора медицинских наук О.А. Дмитриевой «К вопросу о законности непроцессуальных видов деятельности судебно-медицинских экспертов» был посвящен проблемам, связанным с исследованиями трупов и живых лиц, произведенных без соответствующего постановления или определения судебно-следственных органов. В связи с этим в докладе были подняты вопросы о процессуальном статусе врача, производящего такие исследования, о нормативной правовой базе, регламентирующей такие виды деятельности экспертов БСМЭ, финансировании экспертных учреждений при осуществлении непроцессуальных видов деятельности и др.

Докладчик отметил, что РЦСМЭ необходимо обратить особое внимание на процессуальные основы деятельности судебно-медицинских экспертов, ини-

цировать принятие нормативных актов на уровне Правительства Российской Федерации, регламентирующих всестороннюю деятельность (возможно и осуществление непроцессуальных видов деятельности) судебно-медицинских экспертов в России.

Начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Ямало-Ненецкого автономного округа Ю.В. Васильев в докладе «Особенности работы БСМЭ в условиях Крайнего Севера» поделился опытом деятельности бюро в условиях обслуживания обширной территории округа, отметил проблемы, связанные с выездом на места происшествия, а также с транспортировкой вещественных доказательств в лабораторные подразделения. В заключение автор доклада остановился на положительных тенденциях в материально-техническом и профессиональном обеспечении БСМЭ, которые имели место в последние годы.

Доклад председателя Правления Всероссийского общества судебных медиков (ВОСМ), заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора медицинских наук, профессора Г.А. Пашиняна был посвящен научным и экспертным проблемам комплексной судебно-медицинской стоматологической идентификации личности. Автор остановился на ряде новых, объективных методов исследований, разработанных на кафедре судебной медицины Московского государственного медико-судебного университета (МГМСУ), которые позволили установить ряд новых признаков, расширяющих современные возможности идентификации. Предложенный им и его учениками комплекс визуальных и инструментальных методов исследования не требует значительных материальных затрат и дорогостоящей аппаратуры, прост в применении и может быть внедрен в практику бюро судебно-медицинской экспертизы и других учреждений и ведомств с целью оптимизации и интенсификации процесса, связанного с вопросами идентификации личности. В своем выступлении Г.А. Пашинян определил задачи ВОСМ на ближайшую перспективу, среди которых необходимость дальнейшего развития судебно-медицинской науки и экспертной практики, а также участие ВОСМ в работе по осуществлению национальных проектов в области здравоохранения.

Проблемы судебно-медицинского установления давности наступления смерти были обозначены в докладе заведующего кафедрой судебной медицины Иркутской государственной медицинской академии (ИГМА), заслуженного врача России, доктора медицинских наук, профессора В.И. Витера и ассистента этой же кафедры, кандидата медицинских наук А.Ю. Вавилова.

В докладе профессора кафедры судебной медицины Саратовского государственного медицинского университета (СГМУ), доктора медицинских наук Ю.А. Неклюдова и начальника бюро судебно-меди-

цинской экспертизы Саратовской области Л.А. Арсентьева «О роли РЦСМЭ в формировании научно-экспертной Саратовской школы судебных медиков» была дана историческая справка о тесном научном и практическом сотрудничестве НИИ судебной медицины, РЦСМЭ с кафедрой судебной медицины СГМУ и региональным БСМЭ. В последнее десятилетие весь коллектив саратовской кафедры судебной медицины, целиком посвятивший свои научные исследования проблеме идентификации личности, по согласованию с руководителем соответствующего отдела РЦСМЭ сменил объект научных изысканий и провел несколько приоритетных работ по изучению возможностей определения возраста по морфологической структуре мягких тканей и внутренних органов человека. В этом направлении сотрудниками кафедры за период с 1997 по 2006 г. выполнено и успешно защищено четыре кандидатских и одна докторская диссертации.

Заведующий кафедрой судебной медицины МИМСР, доцент кафедры судебной медицины Российского государственного медицинского университета (РГМУ), профессор И.В. Буромский в докладе «Перспективы развития системы преподавания судебной медицины в медицинском вузе России» подчеркнул, что формирование профессиональной компетентности специалиста в любой области наиболее эффективно достигается при неуклонном соблюдении принципа непрерывности, этапности и преемственности образования в сочетании с унификацией преподавания. Автор доклада остановился на вузовском и послевузовском этапах постижения профессиональных судебно-медицинских знаний, а также на вопросах непрерывности профессионального образования.

В своем докладе «О последиplomной подготовке врачей судебно-медицинских экспертов: состояние, проблемы и перспективы» заведующий кафедрой судебной медицины РМАПО, заслуженный врач России, кандидат медицинских наук, доцент А.Ф. Кинле поделился опытом работы возглавляемой им кафедры по организации и проведению циклов профессиональной переподготовки дипломированных медиков для судебно-медицинских экспертных учреждений и тематического усовершенствования специалистов по судебно-медицинской экспертизе.

«Научная и экспертная школы судебных медиков Нижегородской области в подготовке кадров для государственных судебно-медицинских экспертных учреждений Приволжского федерального округа» – с таким названием был представлен доклад начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Нижегородской области, заведующего кафедрой судебной медицины Нижегородской государственной медицинской академии (НГМА), заслуженного врача России, доктора медицинских наук, профессора Н.С. Эделе-

ва. В докладе приведены сведения о выдающихся ученых – представителях нижегородской школы судебных медиков, внесших неоценимый вклад в отечественную судебную медицину. Докладчик отметил, что в наблюдаемом подъеме активности на всех направлениях развития судебной медицины в настоящее время важную роль играет и деятельность РЦСМЭ.

В своем докладе «О приведении судебно-медицинской документации в соответствие с требованиями федерального законодательства по вопросам назначения и производства судебно-медицинских экспертиз» начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Пермской области В.Н. Перминов и заместитель начальника В.Н. Коротун обсудили вопросы процессуальных и непроцессуальных форм судебно-медицинской деятельности – судебно-медицинской экспертизы и исследований (их назначение, проведение и оформление результатов). В настоящее время возникла необходимость обновления форм судебно-медицинской документации и приведения ее в соответствие с требованиями федерального законодательства по вопросам назначения и производства судебно-медицинских экспертиз и исследований. Авторами доклада внесены конкретные предложения по обновлению существующих форм судебно-медицинских документов.

Проблемам коллегиального экспертного судебно-медицинского познания был посвящен доклад начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Самарской области, заведующего кафедрой судебной медицины Самарского государственного медицинского университета (СГМУ), заслуженного врача России, доктора медицинских наук А.П. Ардашкина, а также его сотрудников Е.А. Сиротина и Е.В. Пономарева. В докладе было отмечено, что научно обоснованные подходы к организации и производству судебно-медицинских экспертиз коллегиальным субъектом до настоящего времени не разработаны. Однако, как свидетельствует практика, проблемы, связанные с коллегиальным производством судебных экспертиз, остаются, что делает необходимым их анализ и разработку соответствующих научно обоснованных рекомендаций. Авторами доклада предложен анализ существующих проблем коллегиального производства судебно-медицинских экспертиз, условно разделенный на три группы: проблемы нормативно-правового характера; проблемы организационного характера; проблемы познавательного характера.

Начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Республики Коми, кандидат медицинских наук Э.С. Наумов в своем докладе «Особенности и структура мотивации персонала региональных бюро судебно-медицинской экспертизы» рассказал об интересных результатах проведенного анкетирования сотрудников ряда региональных бюро БСМЭ. Полученные данные позволили составить тестовые пока-

затели – ранжирование мотивационных факторов у персонала БСМЭ по таким параметрам, как заработная плата, дополнительные материальные стимулы, стабильность учреждения, социальная защищенность, возможность обучения, авторитет руководителя и др.

В докладе «Роль бюро судебно-медицинской экспертизы в улучшении качества медицинской помощи» начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Москвы, заслуженный врач России, доктор медицинских наук, профессор В.В. Жаров отметил, что бюро оказывает активную и разностороннюю помощь столичному здравоохранению. Этот раздел работы включает изучение причин скоропостижной и внезапной смерти в условиях мегаполиса, систематический анализ и информацию органов здравоохранения о некоторых видах насильственной смерти, таких как холодная травма, отравления алкоголем и его суррогатами, наркотическими и лекарственными веществами, забор биологического материала для научных и клинических целей, предоставление базы для занятий студентов, ординаторов, аспирантов медицинских вузов, разработки новых методик оперативного вмешательства и многое, многое другое. Наряду с этим перечнем совместных видов деятельности первостепенное значение для работы бюро в этом направлении имеет оценка качества оказания медицинской помощи населению. Департамент здравоохранения Москвы уделяет большое внимание вопросам повышения качества стационарной и поликлинической медицинской помощи. Немаловажное значение в этом аспекте приобретает систематическая работа бюро судебно-медицинской экспертизы, направленная на анализ и оценку качества лечения по результатам судебно-медицинских исследований трупов, материалам уголовных и гражданских дел, надзорного производства, рассмотрения жалоб и заявлений граждан о ненадлежащем исполнении медицинским персоналом профессионального долга.

В докладе начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Смоленской области, заведующего кафедрой судебной медицины Смоленской государственной медицинской академии (СГМА), заслуженного врача России, доктора медицинских наук, профессора В.В. Хохлова и заведующего моргом № 11 бюро судебно-медицинской экспертизы Москвы, кандидата медицинских наук, доцента С.П. Фадеева «О целесообразности разработки комплексной программы управления качеством производства судебно-медицинских экспертиз» было отмечено, что реализация путей обеспечения бездефектного производства экспертиз возможна с помощью ряда основных групп факторов, определяющих функционирование системы качества судебно-медицинской экспертизы. К ним следует отнести: новые формы организации и управления; методы контроля качества; совершенст-

вование материально-технической базы бюро судебно-медицинской экспертизы; автоматизацию технологических процессов на основе использования современного оборудования. В докладе предложен апробированный программный комплекс «анализ судебно-медицинской экспертизы трупа», обеспечивающий автоматизацию расчета коэффициента уровня качества экспертизы (УКЭ) с помощью персонального компьютера.

Заведующий отделением судебно-медицинского обеспечения ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций РЦСМЭ, заслуженный врач России, доктор медицинских наук С.С. Абрамов в своем докладе остановился на вопросах развития системы судебно-медицинского обеспечения ликвидации последствий террористических актов и чрезвычайных ситуаций (ЧС) с многочисленными человеческими жертвами. Докладчик в своем выступлении представил четкую систему методов исследований, направленных на решение идентификационных задач.

В докладе начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Ростовской области Ю.П. Джуха и заведующего кафедрой судебной медицины Ростовского государственного медицинского университета (РГМУ), доктора медицинских наук, профессора В.И. Аكوпова «Опыт работы БСМЭ Ростовской области в условиях ЧС с многочисленными человеческими жертвами» были представлены рекомендации, связанные с организацией работ по ликвидации последствий ЧС с массовой гибелью людей.

Начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Кабардино-Балкарской Республики (КБР), заслуженный врач КБР А.М. Мечукаев в своем докладе проанализировал многолетние экспертные данные, связанные со случаями гибели альпинистов при совершении восхождений на Эльбрус. Большой опыт проведения экспертных исследований трупов лиц, умерших от различных причин в условиях высокогорья, позволил автору доклада выработать определенную методологию экспертных действий, а также рекомендации по прогнозированию возможных чрезвычайных ситуаций.

Доклад начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Кировской области, заведующего кафедрой судебной медицины Кировской государственной медицинской академии (КГМА), доктора медицинских наук А.Е. Мальцева, ассистентов той же кафедры Е.В. Абдулиной и В.Л. Сергеева был посвящен судебно-медицинской идентификации тупых твердых предметов. По мнению авторов доклада, задача идентификации тупого твердого предмета по повреждениям тела многопланова и не может решаться только по какому-либо одному признаку, эффективность ее решения напрямую связана с учетом всех факторов и условий травмы, свойств воздействовавшей поверхности и особенностей повреждения, которые необхо-

димом тщательно выявлять, регистрировать и обрабатывать с учетом степени достоверности.

С докладом «Состояние и направление судебно-медицинских исследований смертельных отравлений наркотиками и опиатами» выступил начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области, доктор медицинских наук Ю.Е. Морозов. В докладе отмечалось, что ежегодно возрастающее количество смертельных отравлений наркотиками определяет актуальность выяснения причин этой тенденции, оценки полноты и качества секционных судебно-химических исследований, а также прогнозирования смертности в целях повышения эффективности посмертной судебно-медицинской диагностики в этих случаях.

Среди приоритетных задач, которые стоят перед Российской судебно-медицинской службой, по мнению автора доклада, является разработка федеральной программы, мероприятия которой были бы направлены на улучшение качества диагностики случаев смертельных отравлений различными наркотиками, а также химико-токсикологических исследований биосред.

Начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Ставропольского края, заслуженный врач России, кандидат медицинских наук А.В. Копылов в своем докладе представил информацию об установлении морфологических критериев для диагностики острой и хронической каннабиной интоксикации при судебно-медицинской экспертизе трупа. Установление закономерности морфологических изменений внутренних органов позволяет в совокупности с результатами лабораторных судебно-медицинских исследований осуществлять данную диагностику в судебно-медицинской практике.

В докладе «Методы абдоминальной идентификации» начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Красноярского края, кандидат медицинских наук, доцент В.И. Чикун привел данные о закономерности постмортальной изменчивости форм и размеров живота, его передней стенки. Доказана возможность эффективного использования полученных данных при решении сложных экспертных вопросов при определении причины и давности смерти, идентификации личности. Форма живота и конфигурация его передней стенки изучались с помощью лапарометрической методики в трех анатомических плоскостях (фронтальной, сагиттальной, горизонтальной) и в четырех дополнительных – косых.

Решением конкурсной комиссии РЦСМЭ дипломами за лучшие стендовые доклады были награждены следующие работы: С.С. Абрамов, В.А. Ляненко (Москва) «Идентификация личности фрагментированных трупов при чрезвычайных происшествиях

с многочисленными человеческими жертвами»; Т.П. Козлова (Москва) «Особенности оценки тяжести вреда здоровью у детей»; Ю.В. Назаров (Санкт-Петербург) «Возможности рентгенографии при судебно-медицинской экспертизе огнестрельных повреждений, причиняемых эластичными снарядами»; Е.В. Абдуллина, А.Е. Мальцев, В.Л. Сергеев (Киров) «Судебно-медицинская оценка повреждений волос при ударах тупыми предметами»; Н.А. Зыкова, М.С. Ривенсон (Московская область) «Использование программы статистического учета в работе отдела сложных экспертиз БСМЭ Московской области», Гандболд Сурен (Монголия) «Наблюдение успешного применения методов молекулярной генетики в случаях спорного отцовства».

В заключительный день юбилейной конференции, посвященной 75-летию Российского центра судебно-медицинской экспертизы, были подведены итоги форума судебных медиков России.

Всем авторам пленарных и стендовых докладов были вручены сертификаты участников конференции.

Большая группа судебных медиков и государственных судебно-медицинских экспертных учреждений России за активное участие в подготовке и проведении конференции и заслуги перед отечественной судебной медициной была отмечена благодарностью РЦСМЭ и награждена медалями и почетными знаками.

На протяжении всех дней работы конференции ее участники имели возможность ознакомиться с выставочной экспозицией «Судебная медицинская экспертиза и криминалистика», посвященной 75-летию РЦСМЭ и проходившей в рамках международного форума «Интерполитех-2006». На выставочных стендах известных фирм, среди которых *InterLab Inc* (рук. Веденин Александр Николаевич), *HEO-ЛАБ ЭлЭлСи* (рук. Сорокин Владимир Игоревич), *ООО Мобильные системы* (рук. Артемов Александр Викторович), *ООО МоДиТех* (рук. Петров Сергей Борисович), *Leica Microsystems* (рук. Лавров Дмитрий Анатольевич), *Carl Zeiss* (рук. Игельник Максим Семенович), *Applied Biosystems* (рук. Ненюков Александр Кириллович), *ООО ДИА М* (рук. Аваков Артур Суренович), *ООО ЛабМетод ЛТД* (рук. Колтовой Николай Алексеевич), *ЧПУП АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ* (рук. Камелев Андрей Васильевич, Беларусь), *ООО Издательский центр Кадры России XXI* (рук. Ахметзянов Илгиз Максумович), *НПО СПЕК-ТРОН* (рук. Ходжаев Сергей Бахтиярович), *ООО ТЕКАН* (рук. Арсенин Сергей Леонидович), были представлены специальное оборудование, одежда и расходные материалы для производства судебно-медицинских экспертиз.

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
СТРАН СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Рубис Александр Сергеевич, директор НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Мороз Игорь Анатольевич, заместитель директора НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь по научной работе (экспертная деятельность), кандидат юридических наук

Пonomаренко Юрий Владимирович, заместитель директора НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ КРИМИНОЛОГИИ, КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в Республике Беларусь государственные судебно-экспертные учреждения и подразделения действуют в составе Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства обороны, Государственного таможенного комитета, Государственного комитета пограничных войск. Не имеет ведомственной подчиненности и, более того, выполняет отдельные функции государственного регулирования судебно-экспертной деятельности Государственная служба медицинских судебных экспертиз. Ряд негосударственных организаций и индивидуальных предпринимателей осуществляют судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, выдаваемой Министерством юстиции Республики Беларусь.

В 1998–2005 гг. в Республике Беларусь неоднократно ставился вопрос о создании единого государственного судебно-экспертного центра, однако в результате всестороннего обсуждения проблемы был сделан вывод о целесообразности сохранения ведомственной подчиненности государственных судебно-экспертных учреждений и подразделений.

Но для координации деятельности судебно-экспертных учреждений, подготовки предложений по организационным вопросам судебно-экспертной деятельности Указом Президента Республики Беларусь от 14 сентября 2003 № 407 «О некоторых мерах по совершенствованию судебно-экспертной деятельности» при Совете Безопасности Республики Беларусь создана Межведомственная комиссия по вопросам судебно-экспертной деятельности. В ее состав вошли руководители государственных судебно-экспертных учреждений, представители заинтересованных министерств и ведомств. В 2005 г. по решению данной комиссии создан Межведомственный научно-методический совет по вопросам судебной экспертизы из числа представителей государственных судебно-экспертных и научных учреждений.

Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы является единственным судебно-экспертным и научно-исследовательским учреждением в системе Министерства юстиции Республики Беларусь. Его история начинается в 1929 г., когда по-

становлением Совета Народных Комиссаров БССР при Наркомате юстиции БССР был образован Институт научно-судебной экспертизы. На протяжении 1930–1980-х годов несколько раз изменялось название института и предмет его деятельности. С 1950 г. институт стал частью системы аналогичных учреждений Министерства юстиции СССР.

Новый этап развития института начался в 1990 г., когда Постановлением Совета Министров БССР от 20 марта 1990 г. № 57 он был преобразован в Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной Экспертизы (НИИСЭ) Министерства юстиции Республики Беларусь. При этом предмет деятельности института был существенно расширен. Наряду с производством судебных экспертиз и проведением научных исследований в области судебной экспертизы к основным направлениям деятельности института были отнесены:

- системное изучение социальных, экономических и иных криминогенных факторов, способствующих совершению преступлений в различных регионах и отраслях народного хозяйства республики, возникновению организованной и профессиональной преступности;
- разработка научно обоснованных прогнозов развития неблагоприятных тенденций в области преступности и мер по их предупреждению;
- проведение научных исследований по совершенствованию тактики проведения следственных действий и методик расследования отдельных видов преступлений.

В дальнейшем в круг задач, возложенных на институт, были отнесены также организация и осуществление научного, аналитического и информационного обеспечения деятельности системы Министерства юстиции, судов, правоохранительных органов Республики Беларусь.

Расширение предмета деятельности института на тот момент представлялось оправданным. В связи с геополитическими изменениями конца 1980-х – начала 1990-х годов прекратила свое существование действующая в СССР система научно-методического обеспечения судебно-экспертных учреждений, правоохранительных органов, учреждений юстиции. Для относительно небольшого государства, каковым является Республика Беларусь, было крайне невыгодно расплывать имеющийся научный потенциал по многочисленным небольшим научным организациям. На базе Белорусского НИИСЭ Министерством юстиции Республики Беларусь предполагалось создание мощного научно-практического центра по проблемам борьбы с преступностью, совершенствования работы органов юстиции.

Для выполнения работ, не связанных с судебной экспертизой, создавались самостоятельные структурные подразделения. Так, в 1993 г. в институте был создан Республиканский центр правовой информации (РЦПИ). Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 1994 г. на него было возложено формирование единого эталонного банка данных правовой информации. Помимо ведения указанного банка данных сотрудниками РЦПИ проводилась значительная работа по автоматизации судебно-экспертной деятельности, информатизации судов и учреждений юстиции. В связи с необходимостью дальнейшего совершенствования государственной системы правовой информации Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 г. на базе РЦПИ было создано самостоятельное государственное учреждение – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. В 2002 г. на базе отдела криминологии в структуре института был создан Республиканский центр анализа и прогнозирования преступности.

Однако в полной мере планы создания научно-практического центра общегосударственного уровня реализованы не были. Причинами тому, как видится, послужили следующие обстоятельства:

– отсутствие тесной связи между научно-исследовательскими коллективами и потенциальным потребителем научной продукции ввиду их разной ведомственной принадлежности. С начала 1990-х годов другими государственными органами стали создаваться научно-практические центры для обеспечения собственных потребностей. Только в области судебной экспертизы функции создателя и потребителя научных разработок были объединены в институте, благодаря чему был проведен ряд интересных исследований, внедренных в практику судебно-экспертной деятельности.

– недостаточное бюджетное финансирование. Из республиканского бюджета до настоящего момента финансируется только научная деятельность института. При этом структура и объемы потребностей института как научной организации и как судебно-экспертного учреждения значительно отличаются, что вызывает дисбаланс в работе.

Несмотря на указанные трудности, за истекшие 15 лет институтом был сделан значительный шаг вперед в практической и научно-исследовательской работе в области судебной экспертизы.

В начале 1990-х годов в институте действовало восемь лабораторий: почерковедческой экспертизы, судебно-технического исследования документов, строительно-технических экспертиз, товароведческих, криминалистических экспертиз материально-вещественных изделий (КЭМВИ), бух-

галтерско-экономической экспертизы, автотехнической экспертизы, судебно-баллистических и трасологических экспертиз. За истекшие 15 лет в институте появились лаборатории молекулярно-биологических исследований и судебной фонетики. В настоящее время ведутся работы по созданию лаборатории судебной компьютерно-технической экспертизы. Ряд новых направлений сформировался в уже действовавших лабораториях.

Ежегодно институтом проводится 3,5–4 тыс. экспертиз по постановлениям (определениям) органов уголовного преследования и суда. В связи с тем что экспертизы по уголовным делам проводятся на платной основе, в последние годы наметилась тенденция к качественным изменениям в общем объеме экспертиз, поручаемых институту. Так, органы внутренних дел и прокуратуры стремятся избегать назначения в институт экспертиз, относящихся к категории простых и средней сложности. Основную массу составляют сложные и особо сложные экспертизы, а также экспертизы по уголовным делам, имеющим особую социальную значимость, общественный резонанс. Последняя тенденция связана с тем, что институт является единственным государственным судебно-экспертным учреждением, не входящим в систему органов уголовного преследования.

В 2005 г. удельная доля экспертиз, проведенных по постановлениям органов Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь, составила 16,2%, по постановлениям органов КГБ Республики Беларусь – 0,3, по постановлениям органов прокуратуры – 22,7, по постановлениям судов – 32,8, по постановлениям органов таможни – 0,2%. По ходатайствам организаций (граждан) проведено – 27,8% исследований. В 2006 г. тенденция к уменьшению удельной доли экспертиз, назначаемых органами прокуратуры и внутренних дел, продолжает сохраняться.

В целях расширения возможностей судебно-экспертных исследований практикуется заключение договоров о сотрудничестве с организациями, обладающими необходимой приборной базой или специалистами. Включение специалистов данных организаций в состав экспертной комиссии проводится на основании постановления (определения) органов уголовного преследования либо суда по ходатайству института. Поскольку все экспертизы проводятся институтом на платной основе, проблем с возмещением затрат указанным организациям, как правило, не возникает.

Данное сотрудничество позволило организовать производство экспертиз сложной бытовой техники, землеустроительных экспертиз, решения отдельных вопросов в рамках строительно-техни-

ческой экспертизы, аппаратной компьютерно-технической экспертизы и ряда иных.

Экспертная работа института сочетается с научными исследованиями в области судебной экспертизы, которые в свою очередь расширяют возможности института в сфере практической экспертной работы.

Так, лаборатория судебно-почерковедческих исследований работает над проблемой решения диагностических задач при исследовании почерка и письменной речи. За прошедший период коллективом лаборатории накоплен значительный массив научной информации по данному вопросу. Кроме того, анализ экспертной практики позволил сформулировать и направить в адрес заинтересованных организаций ряд предложений по совершенствованию использования подписи как средства удостоверения документов.

Интересные разработки проведены в лаборатории судебно-технического исследования документов. Анализ экспертной практики исследования поддельных бланков документов позволил сформировать теоретическую основу для предварительного исследования бланков документов с целью установления их защищенности от подделки. Данные предложения были реализованы на государственном уровне: постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 декабря 2001 г. институту поручено проведение предварительной экспертизы бланков строгой отчетности на соответствие требованиям, предъявляемым к уровню их защищенности от подделки. Сами требования установлены постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 1 марта 2002 г. № 29. Предварительная экспертиза бланков документов в настоящее время является важным направлением профилактической работы института, имеющей целью предотвращение подделок документов, обращающихся в Республике Беларусь.

Другим перспективным направлением научно-исследовательской работы (НИР), проводимой данной лабораторией, является применение цифровых моделей реквизитов документов для решения задач их судебно-технической экспертизы. Применение наряду с традиционными данного метода дало устойчивые положительные результаты при исследовании оттисков печатей, текста документов, контрафактной продукции.

Лаборатория судебной фонетики создана в институте в 1994 г. За прошедшие годы ее сотрудниками разработаны методические пособия по назначению и производству фонографической экспертизы для идентификации лиц по голосу и речи, для установления факта монтажа и внесения изменений в магнитную фонограмму. В настоящее время

мя ведутся работы по созданию автоматизированной базы данных шумов техногенного характера, которая позволит поднять на качественно новый уровень решение задач, связанных с диагностикой звуковой среды и идентификацией конкретных источников звука.

В лаборатории баллистических и трасологических исследований с начала 1990-х годов проводились разработки в области автоматизации решения экспертных задач, создания баз данных. В связи с выделением из института подразделения, обеспечивающего разработку программного обеспечения, работа в данной области была приостановлена и возобновлена только в 2005 г. К числу последних методических разработок данной лаборатории относится методическое пособие для экспертов «Определение дистанции выстрела из газового оружия».

В лаборатории криминалистического исследования материалов веществ и изделий в середине 1990-х годов была проведена большая научно-исследовательская работа по биоповреждениям различных объектов, подготовлен ряд методических (по исследованию биоповреждений, ковровых изделий, коррозии металлов) и справочных пособий для экспертов.

Лаборатория молекулярно-биологических исследований является нехарактерной для судебно-экспертных учреждений системы Министерства юстиции, однако практика ее работы в составе института подтвердила правильность решения о ее создании. Первоначально специалисты в области молекулярной биологии привлекались к проведению НИР в области судебно-экспертного исследования биоповреждений, однако очень скоро были выделены в самостоятельную лабораторию. В настоящее время генотипоскопические экспертизы составляют 12–15% от общего числа экспертиз, проводимых институтом.

Значительная научная работа, проведенная в лаборатории к настоящему моменту, позволила разработать ряд импортозамещающих наборов для судебно-генотипоскопической экспертизы, прошедших апробацию в иных судебно-экспертных учреждениях. Данные наборы имеют характеристики, сопоставимые с импортными аналогами, однако значительно удешевляют процесс экспертного исследования.

Благодаря сотрудничеству с Институтом общей генетики РАН удалось наладить применение не только аутосомных ДНК-маркеров, но также митохондриальных и ДНК-маркеров Y-хромосомы для исследования аллельного разнообразия населения Республики Беларусь и решения задач судебно-геномной экспертизы. Благодаря использо-

ванию маркеров митохондриальной ДНК открываются перспективы исследования «безнадежных» объектов (кости, волосы без луковиц, следы пальцев, не пригодные для дактилоскопической идентификации, объекты с деградированной ДНК).

Предварительные исследования показывают широкие возможности использования методов молекулярной биологии для решения задач судебно-биологической экспертизы, в частности идентификации домашних животных, что может быть востребовано следственно-судебной практикой.

В силу указанных обстоятельств разработки лаборатории молекулярно-биологических исследований рассматриваются как стоящие в ряду наиболее перспективных направлений развития института.

Наиболее многочисленной является лаборатория судебно-автотехнических исследований. В 2004 г. ею выполнено свыше 30% от общего числа экспертиз, назначенных в институт. В связи с развитием службы автотехнических исследований в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД в настоящее время в институт назначаются наиболее сложные экспертизы по уголовным делам, так называемые расчетные экспертизы проводятся экспертами МВД, что закономерно привело к уменьшению численности проводимых экспертиз. Отдельные сектора в составе лаборатории созданы для производства автотовароведческих и автодорожных экспертиз.

В результате научно-исследовательской работы лаборатории разработаны пособия по экспертному исследованию шин и колес транспортных средств, по исследованию обстоятельств дорожно-транспортных происшествий (ДТП), совершенных в темное время суток, по установлению взаимного расположения транспортных средств в момент контакта. В настоящий момент ведется исследовательская работа по оценке действий участников ДТП, внедрению автоматизированных систем решения экспертных задач.

Самостоятельным научным направлением, получившим развитие в данной лаборатории, является судебная автодорожная экспертиза. С 2000 г. отмечается рост числа экспертиз, где в числе вопросов указывается на необходимость исследования состояния дороги как фактора, влияющего на ДТП. Нередко в рамках производства по хозяйственным (экономическим) спорам у суда возникает необходимость разрешения вопросов, связанных с дорожным строительством. Объективная потребность в данных экспертизах обусловила создание сектора автодорожных исследований. Результаты НИР, проводившейся на протяжении 2003–2005 гг., опубликованы в монографии

Д.Д. Селюкова «Судебная автодорожная экспертиза дорожно-транспортных происшествий».

Обобщение практики назначения экспертиз в институт, как в целом, так и по отдельным категориям преступлений, послужило основанием для написания ряда пособий для следователей и судей по назначению экспертиз. В институте ведется постоянная работа по подготовке информационных писем для органов уголовного преследования и судов по вопросам назначения экспертиз. Специалисты института привлекаются к работе по повышению квалификации следователей, прокурорских работников, судей. К сожалению, невысокое качество подготовки материалов и назначения экспертиз в ряде случаев остается фактором, затягивающим сроки производства экспертиз.

В целях распространения информации о научных разработках институтом издается сборник научных трудов «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы», создана и постоянно обновляется автоматизированная информа-

ционно-поисковая система библиографической информации «Инфокрим».

Анализ итогов развития института за годы существования вне общей системы судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции СССР позволяет выделить следующие актуальные задачи совершенствования его работы:

1. Восстановление научно-практических связей между судебно-экспертными учреждениями государств – участников СНГ в целях создания эффективной системы обмена информацией в области судебной экспертизы, установление контактов с аналогичными учреждениями государств Западной Европы.

2. Создание собственной школы научных кадров высшей квалификации в области судебной экспертизы.

3. Внедрение информационных технологий в судебно-экспертную деятельность.

4. Создание научных и методических основ новых видов судебной экспертизы, востребованных следственно-судебной практикой.

НОВОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ СЕТИ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
(ENFSI)

**Тросман
Элеонора
Александровна,**
главный эксперт
лаборатории судебно-
технической экспертизы
документов
Российского Федераль-
ного центра судебной
экспертизы
при Министерстве юсти-
ции Российской
Федерации, кандидат
химических наук

**Черткова
Татьяна Борисовна,**
заведующая
лабораторией
судебно-технической
экспертизы документов
Российского
Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве
юстиции Российской
Федерации, кандидат
юридических наук

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ДАВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Определение абсолютной давности изготовления документов – одна из основных задач судебно-технической экспертизы документов. Решение этой задачи основано на рассмотрении документа как системы признаков, выделяющих определенный период времени. Эти признаки могут проявиться в специфике содержания документа и его отдельных реквизитов, в структурно-размерных характеристиках штрихов, обусловленных потребительским назначением пишущего прибора, технического средства, временными изменениями в свойствах этих средств в процессе их эксплуатации в определенный период, в особенностях состава и свойств материальной субстанции документа, обусловленных потребительским назначением материала письма в штрихах и основы (бумаги, картона), а также изменениями в составе и свойствах материалов в период «жизни» документа.

Знание закономерностей изменения свойств технических средств и пишущих приборов в процессе их эксплуатации, а также закономерностей изменения состава и свойств материалов документов в процессе естественного старения служит научной основой при определении возраста реквизитов документа.

Имеется реальная возможность определения возраста реквизитов, являющихся оттисками печатных форм: оттисков печатей (штампов), текстов, выполненных на знакопечатающих аппаратах путем изучения эксплуатационных признаков, обусловленных изменениями печатающей поверхности технических средств в проверяемый период времени, так как совокупность признаков, отраженных в оттиске, тексте, неповторима для кон-

кретного периода. Давность выполнения реквизитов документа – оттисков печатных форм устанавливаются с точностью до дня, недели, месяца путем сравнения исследуемого реквизита (текста, оттиска) с образцами – аналогичными реквизитами (текстами, оттисками) в документах, выполненных с использованием того же технического средства (того же принтера, той же пишущей машины, той же печати) в проверяемый период времени с проверяемой частотой (день, неделя, месяц). На *рис. 1* проиллюстрирован случай из экспертной практики, когда по динамике изменения эксплуатационных признаков было установлено, что оттиск печати в документе, датированном 20 октября 2003 г., был нанесен в период с 20 апреля по 27 мая 2005 г.

Давность выполнения текста документа на принтере персонального компьютера возможно установить путем его сравнительного исследования со свободными образцами – документами, в которых имеются тексты, отпечатанные на том же принтере, во весь проверяемый период времени. Анализ экспертной практики показал, что наиболее успешно удается установить давность выполнения текста на лазерном принтере. Изучаются признаки картриджа, отображающиеся в тексте в виде «марашек», расположенных по вертикали на одинаковом расстоянии друг от друга, специфика распределения тонера в штрихах знаков текста.

Всё чаще объектами экспертизы становятся документы, при исследовании которых эксперты обнаруживают факт агрессивного воздействия на документ: светового, термического, химического, по-видимому, в целях придать документам вид состарившегося документа и затруднить установление

Рис. 1. Фрагменты оттисков, выполненных одной и той же печатью, в исследуемом документе, датированном 20.10.2003 (3), и в документах-образцах, датированных 04.04.2005 (1), 20.04.2005 (2), 27.05.2005 (4)

По степени выраженности частных признаков печати – пропечатывание пробельных элементов между двумя окружностями в оттисках печати и по дефекту внешней окружности – непропечатывание части линии, оттиск в исследуемом документе (3) располагается между оттисками в документах-образцах, датированных 20.04.2005 (2) и 27.05.2005 (4)

давности выполнения его реквизитов. Однако сам факт такого воздействия может служить указанием на «криминальный характер изготовления» документа. Признаки термического воздействия на документ, изготовленный электрофотографическим способом: ярко выраженный «зеркальный» блеск, не просматривается мелкозернистая структура штрихов, на поверхности листа документа наблюдаются многочисленные загрязнения – наслоения тонера, «растеки» тонера по бумаге, нечеткое отображение знаков, отсутствие части тонера в штрихах, знаки как бы «смазаны», в штрихах знаков наблюдаются вплавленные в тонер различные посторонние включения, например текстильные и иные волокна, не имеющие отношения к бумаге документа (рис. 2).

Одним из направлений решения задачи по определению возраста документа явилось изучение временных изменений в составе материалов письма в штрихах реквизитов документов. Научные исследования, проводимые в Российском федеральном центре судебной экспертизы (РФЦСЭ), ранее ВНИИСЭ) с 1987 г., показали реальную возможность определения возраста реквизитов, выполненных материалами письма, в состав которых вводится не менее 20% высококипящих органических растворителей, на основе изучения остаточных количеств растворителей в штрихах. К таким материалам письма относятся пасты для шариковых ручек, штемпельная краска, чернила для струйного способа печати.

На примере штрихов паст для шариковых ручек были разработаны основные принципы определения возраста штрихов по содержанию в них растворителей и установлено, что остаточное содержание растворителя служит основным критерием для оценки возраста штрихов, процесс естественного старения штрихов описывается временной зависимостью относительного содержания растворителя в штрихах, т.е. количества растворителя, приходящегося на единицу массы красящего вещества в штрихе. Была предложена методика определения относительного содержания растворителей в штрихах. Содержание растворителя в штрихе определяли методом термодесорбции – газожидкостной хроматографии (ГЖХ), а массу пасты в штрихе оценивали по количеству красителей, содержащихся в анализируемом штрихе. Содержание красителей в штрихе оценивали по спектру поглощения экстракта пасты из штриха в диметилформамиде после ГЖХ-анализа штриха.

На основе изучения закономерностей старения штрихов паст для шариковых ручек, содержащих в качестве растворителей фенолгликоль, бензиловый спирт, алифатические эфиры пропиленгликоля

Рис. 2. Фрагмент текста в исследуемом документе, выполненном электрофотографическим способом

Наблюдаются признаки термического воздействия на документ: “растеки” тонера по бумаге, нечеткое отображение знаков, знаки как бы “смазаны”, в штрихах знаков наблюдаются вплавленные в тонер волокна, не имеющие отношения к бумаге документа

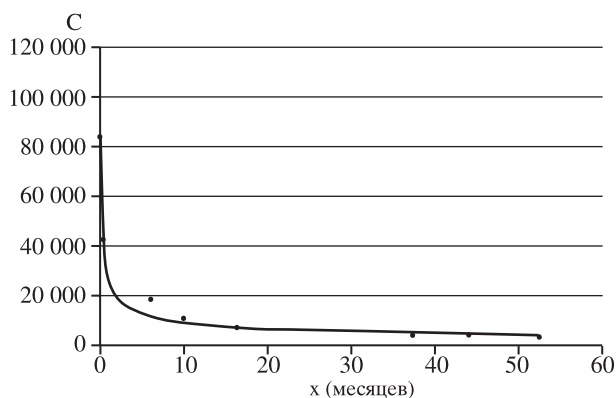

Рис. 3. Временная зависимость относительного содержания фенолгликоля в штрихах пасты для шариковых ручек фиолетового цвета, содержащей красители типа Жирорастворимый фиолетовый К (основа) и Гектосиний В, смолу – сополимер (смесь полимеров – стирола и фталатов). $C = 27959x^{-0,48}$ коэффициент корреляции 0,962

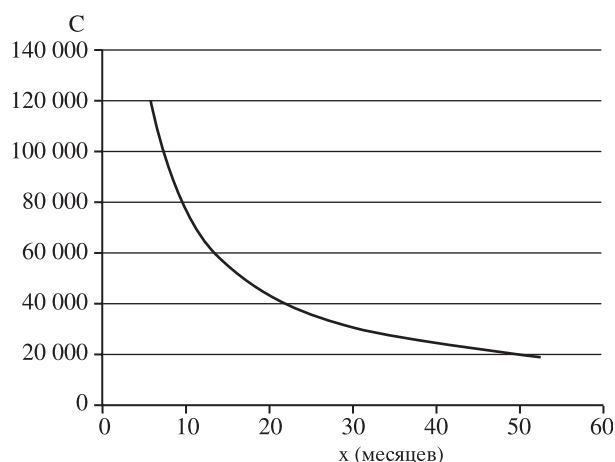

Рис. 4. Временная зависимость относительного содержания фенолгликоля в штрихах пасты для шариковых ручек синего цвета, содержащей красители типа Жирорастворимый фиолетовый К, Гектосиний В и Основание Синего КГ, смолу – сополимер (смесь полимеров – стирола и фталатов). $C = 541519x^{-0,84}$ коэффициент корреляции 0,926

в РФЦСЭ разработана методика определения давности выполнения штрихов пастами для шариковых ручек на основе изучения процесса естественного старения штрихов – в условиях хранения штрихов при температуре, близкой к комнатной,

без доступа света. Первый вариант методики был разработан в 1987 г. В 1988 г. начато производство экспертиз. В процессе исследования штрихов паст для шариковых ручек было установлено, что растворители типа фенолгликоля могут удерживать

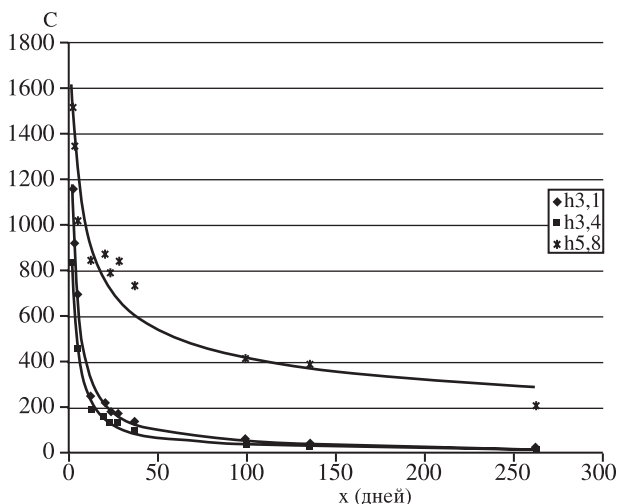

Рис. 5. Временная зависимость относительного содержания растворителей в штрихах печатного текста, выполненного на струйном принтере ПК:

- 1) растворитель с временем удерживания 5,8 мин, $C = 2457x^{-0,38}$ коэффициент корреляции 0,92;
- 2) растворитель с временем удерживания 3,4 мин, $C = 2179x^{-0,87}$ коэффициент корреляции 0,99;
- 3) растворитель с временем удерживания 3,1 мин, $C = 3065x^{-0,87}$ коэффициент корреляции 0,99

ся в штрихах при комнатной температуре до 10 лет и более (в зависимости от композиции пасты и структурно-размерных характеристик штрихов). В начале 1990-х годов в РФЦСЭ для анализа состава летучих компонентов в штрихах паст для шариковых ручек впервые применен метод хромато-масс-спектрометрии (результаты опубликованы в отечественных изданиях в 1993 и 1994 г.).

В дальнейшем основные положения методики установления давности выполнения штрихов пастами для шариковых ручек были распространены на оттиски печати, выполненные штемпельной краской, и тексты, выполненные чернилами для струйного способа печати. Причем было установлено, что процесс естественного старения штрихов удовлетворительно описывается уравнением степенной функции: $C = Ax^{-b}$, где C – относительное содержание растворителя в штрихе на момент анализа, x – возраст штриха на момент анализа. На рис. 3–6 приведены графики временной зависимости C , полученные для штрихов паст для шариковых ручек, штрихов штемпельной краски, штрихов знаков текстов, выполненных струйным способом печати.

Общая методическая схема определения возраста реквизитов по относительному содержанию летучих компонентов в штрихах предполагает следующие стадии исследования:

- предварительное исследование с целью установления способа выполнения штрихов – с помощью соответствующего средства или множитель-

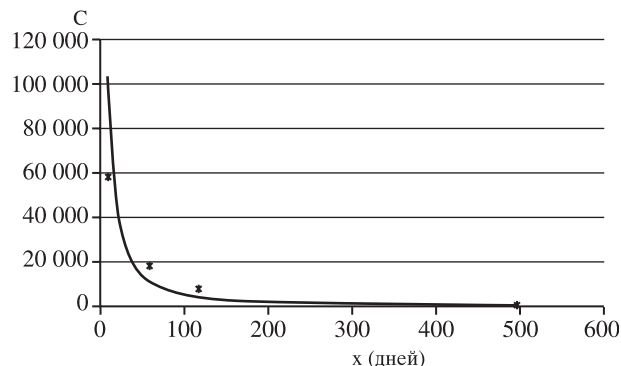

Рис. 6. Временная зависимость относительного содержания растворителя с временем удерживания 2,5 мин в штрихах штемпельной краски сине-фиолетового цвета, содержащей красители типа Кислотный фиолетовый С и Кислотный голубой О. $C = 2\,000\,000x^{-1,31}$ коэффициент корреляции 0,90

ной техники, оценки пригодности штрихов для проведения комплексного исследования состава их красящего вещества; на этой же стадии устанавливаются факты агрессивного воздействия на документ (светового, термического, химического);

- анализ растворителей в штрихах с целью установления пригодности штрихов для оценки времени их выполнения;
- анализ нелетучих компонентов материала письма в штрихах для определения типа красящего вещества и выбора условий для количественной оценки его содержания в штрихах, выбора модели старения штрихов исследуемых реквизитов;
- определение относительного содержания летучих компонентов в штрихах – основного признака возраста штрихов;
- моделирование процесса старения исследуемых штрихов в проверяемый период времени;
- оценка времени выполнения штрихов.

Возраст исследуемых штрихов оценивают путем сравнения характеристик относительного содержания в них растворителя с аналогичными характеристиками штрихов-моделей, давность выполнения которых совпадает (с точностью до дня, месяца, года) с проверяемой датой. Значимость сходства или различия характеристик относительного содержания растворителя в исследуемых штрихах и в штрихах-моделях оценивается с учетом степени подобия сравниваемых штрихов (исследуемых и моделей) по конфигурации, харак-

теру распределения и количеству красящего вещества, а также на основе статистической обработки экспериментальных данных для проверяемого временного интервала. По минимальному и максимальному значениям возраста штрихов-моделей, характеризующихся такими же значениями относительного содержания растворителя, что и исследуемые штрихи (с учетом точности определения этих характеристик), устанавливают границы временного интервала, к которому относится фактическое время выполнения исследуемых штрихов. Начало отсчета времени – день ГЖХ-анализа. Максимальное значение возраста штрихов-моделей принимают за временную границу, ранее которой исследуемые штрихи не могли быть выполнены. Протяженность временного интервала в каждом конкретном случае зависит от следующих факторов: композиции красящего вещества в исследуемых штрихах, объема штрихов, количества вещества в штрихах, наличия и качества сравнительных материалов. Применение методики при производстве экспертиз позволяет устанавливать факты выполнения реквизитов в документах в более позднее время по сравнению с датами, указанными в документах, например за несколько дней, неделю до представления на экспертизу, а не за 1 месяц и более; за 1–3 месяца до представления на экспертизу, а не за год и более.

Возможности решения задач по определению давности выполнения документов во многом зависят от качества подготовки материалов для экспертизы. Анализ экспертной практики РФЦСЭ показал, что одной из причин невозможности установить время выполнения реквизитов – оттисков печатных форм (оттисков печатей, штампов, печатных текстов) является непредставление соответствующих сравнительных материалов (или представление не в полном объеме). Возможности установления времени выполнения реквизитов документа незадолго до представления документа суду (следствию) по результатам исследования летучих компонентов в штрихах реквизитов существенным образом зависят от протяженности интервала между временем выполнения реквизитов в проверяемом документе и началом исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыгина Н.А. и др. Установление факта несоответствия возраста рукописных записей, выполненных шариковыми ручками, дате, указанной в документе // Экспертная техника. М., 1993. Вып. 122.
2. Бежаншвили Г.С. Термодесорбция – газовая хроматография как метод исследования материалов письма //

Мат. Международного симпозиума «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью». М., 1994.

3. Бежаншвили Г.С., Батыгина Н.А., Тросман Э.А. О возможности определения возраста оттисков печатей и штампов по содержанию в штрихах летучих компонентов // Экспертная техника. М., 1998. Вып. 126.

4. Бежаншвили Г.С. и др. Возможности анализа летучих компонентов паст для шариковых ручек методом газовой хроматографии // Экспертная техника. М., 1988. Вып. 102.

5. Даллакян П.Б. Исследование паст для шариковых ручек в штрихах методом хромато-масс-спектрометрии // Экспертная техника. М., 1993. Вып. 122.

6. Техническая экспертиза документов: Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. М., 2004.

7. Тимофеева В.И., Каграманов Н.Д., Тросман Э.А. Исследование паст для шариковых ручек в штрихах методами ИК-Фурье-спектроскопии и хромато-масс-спектрометрии // Мат. Междунар. симпозиума «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью». М., 1994.

8. Тимофеева В.И., Панферова Т.Ф. Исследование паст для шариковых ручек в штрихах методом ИК-Фурье-спектроскопии // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. М., 1989. Вып. 12.

9. Тросман Э.А. и др. Современные возможности криминалистического исследования паст для шариковых авто-ручек // Научные сообщения на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях: Реферативная информация. М., 1995. Вып. 2.

10. Тросман Э.А., Бежаншвили Г.С., Батыгина Н.А. Основные принципы определения возраста штрихов паст для шариковых ручек по содержанию летучих компонентов // Мат. Междунар. симпозиума «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью». М., 1994.

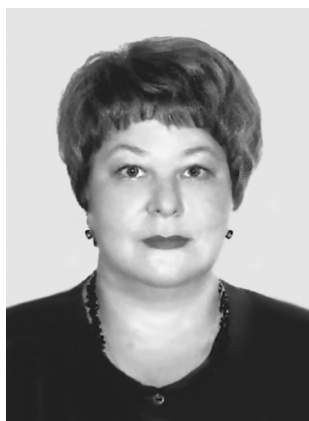
11. Тросман Э.А. и др. Исследование паст для шариковых ручек методами спектрофотометрии в видимой и инфракрасной областях // Экспертная техника. М., 1993. Вып. 122.

12. Тросман Э.А. и др. Определение относительного содержания фенолгликоля в штрихах паст для шариковых ручек // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация. М., 1989. Вып. 12.

13. Тросман Э.А., Черткова Т.Б. Комплексное криминалистическое исследование документов в целях установления давности их выполнения // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Докл. и сообщения на междунар. конференции «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе», Нижний Новгород, 6 – 10 сентября 2004. М.; Нижний Новгород, 2004.

14. Beshanishvily G.S., Trosman E.A., Dallakian P.B., Voskerchian G.P. Ballpoint ink age – a new approach. Proceedings of the 12th International Forensic Scientists Symposium: 1990, Oct 15 – 19: Adelaide (Australia). Adelaide, 1991.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ЗА РУБЕЖОМ

Фетисенкова Наталья Викторовна,
эксперт отдела научной информации
Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации

ПЕРЕВОДЫ РЕФЕРАТОВ СТАТЕЙ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

В рубрике представлены переводы рефератов статей и технических заметок, опубликованных в *Journal of Forensic Sciences* (JFS) (2006, № 5); *American Academy of Forensic Sciences* (AAFS) издательства *ASTM International* и *Forensic Science International* (FSI) в томах 162 № 1–3 (октябрь) и 163 № 1–2 (ноябрь) 2006 г. издательства Elsevier (Нидерланды), по вопросам, представляющим интерес для экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России.

Определение давности выполнения рукописных записей черными чернилами для ролевых и гелевых ручек методами газовой хроматографии и спектрофотометрии = Xu Y., Wang J., Yao L. Dating the writing age of black roller and gel inks by gas chromatography and UV-vis spectrophotometer // FSI. 2006. Vol. 162, № 1–3. P. 140–143.

Представлены результаты исследования штрихов, выполненных чернилами черного цвета для ролевых и гелевых ручек, методами газовой хроматографии и спектрофотометрии с целью определения абсолютной и относительной давности их выполнения. Относительную давность выполнения штрихов предложено определять путем сравнения содержания растворителей в исследуемом штрихе с содержанием растворителей в штрихах-образцах с известным временем выполнения. Абсолютную давность выполнения штрихов предложено устанавливать без использования сравнительных образцов по изменению отношения содержания растворителей в исследуемых штрихах – нагретых и не нагретых.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чернила для ролевых ручек; чернила для гелевых ручек; определение относительной давности; определение абсолютной давности; определение давности; газовая хроматография; спектрофотометрия.

Новый способ исследования продуктов выстрела, образующихся на тканях и других поверхностях: рентгеновская флуоресценция с миллиметровым зондом = Berendes A., Neimke D., Schumacher R., Barth M. A versatile technique for the investigation of gunshot residue patterns on fabrics and other surfaces: m-XRF // JFS. 2006. Vol. 51, № 5. P. 1085–1090.

Патроны, не содержащие тяжелых металлов, становятся все более и более популярными. Поэтому необходимо найти методы визуализации элементов в продуктах выстрела, образующихся на материалах и других поверхностях, которые нельзя определить хемографическими цветными тестами. Появившийся недавно спектометр Spectro Midex M для проведения рентгеновской флуоресценции с миллиметровым зондом позволяет легко записать карту распределения химических элементов, присутствующих в образующемся после выстрела осадке, с целью определить расстояние, с которого был сделан выстрел, а также общий состав осадка. Подвижная платформа позволяет исследовать образцы (20 × 20 см) тканей, одежды, клейких лент (пленки Filmolux®) и резиновые перчатки из поливинилового спирта, которые были на руках у стрелявшего человека. Ткани человека можно исследовать, используя специальный охлаждаемый держатель образца, который монтируется на плат-

форму. Поскольку размер пятна возбуждающего рентгеновского излучения лежит в миллиметровом диапазоне, то достигается существенное сокращение продолжительности измерения по сравнению с рентгеновской микрофлуоресценцией. Экспериментальные выстрелы с использованием патронов, не содержащих тяжелых металлов, были произведены в различные материалы, такие как шкура свиньи и текстильные ткани, и определено распределение химических элементов: горючих элементов окислителя капсюля и индикатора метки пороха в образующемся на материалах осадке. Для того чтобы показать возможность использования спектрометра для анализа традиционных содержащих свинец боеприпасов, была сделана серия выстрелов с расстояния 5–100 см. С помощью клейкой ленты Filmolux® собраны частицы с рук стрелявшего и исследованы аналогичным образом. Сравнение нескольких методов изучения следов выстрела показало эффективность рентгеновской микрофлуоресценции, которая имеет следующие преимущества:

- неразрушающий метод исследования;
- большая подвижная платформа позволяет использовать специальные держатели образцов, разработанные для разных типов изучаемых материалов;
- возможность оперативного получения картины распределения веществ в продуктах выстрела в режимах точечного и линейного сканирования;
- возможность получения картины распределения частиц продуктов выстрела на поверхности большого размера (20 × 20 см) в течение 3–4 часов без необходимости разрушать представляющий интерес участок исследуемого объекта;
- нет необходимости использовать реагенты, образующие окрашенные соединения с химическими элементами, входящими в состав современных нетоксичных патронов;
- дополнительная обработка данных позволяет получить количественную или полуколичественную информацию о присутствующих в осадке химических элементах;
- ленточное подъемное устройство позволяет исследовать образцы больших размеров, а также объемные (неплоские) образцы за счет переноса частиц на клейкую ленту и последующего ее изучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука; продукты выстрела; анализ рентгеновской флуоресценцией; расстояние, с которого произведен выстрел; боеприпасы Sinoxid; не содержащие свинца капсюли.

Визуализация частиц продуктов выстрела, остающихся на одежде темного цвета, после выстрела из огнестрельного оружия = Atwater C.S. et al. Visualization of Gunshot Residue Patterns on Dark Clothing // JFS. 2006. Vol. 51, N 5. P. 1091–1095.

Определение расстояния, с которого был сделан выстрел из огнестрельного оружия, часто выступает основным фактором в уголовном и гражданском расследованиях. Однако рассмотреть и зафиксировать картину распределения частиц продуктов выстрела, образующихся на одежде, затруднительно, если одежда жертвы была темного цвета и/или на ней были пятна крови. Тростл (Trostle) использовал инфракрасную фотопленку для определения характера распределения продуктов горения, оставшихся после выстрела. Однако результаты видны только после проявления пленки, и необходимо сделать множество снимков с разных точек. Прибор Video Spectral Comparator™ 2000 (Foster & Freeman Ltd., Evesham, Worcestershire, UK), позволяющий получать изображение, обычно используется экспертами для изучения документов. Можно ли использовать VSC 2000, снабдив его соответствующим набором устройств, для быстрого, легкого и надежного получения мгновенного изображения, сохранения его и получения печатного изображения распределения продуктов, оставшихся после выстрела на одежде темного цвета и/или на одежде пропитанной кровью? В проведенных испытаниях были сделаны выстрелы с расстояния 6, 12 и 18 дюймов (15,24, 30,48 и 45,72 см) в пять разных типов темной одежды (платье черного цвета в белую полоску из ткани, содержащей 65% волокон из сложного полиэфира и 35% искусственного волокна, брюки темно-синего цвета из синтетической ткани, содержащей 100% волокон из сложного полиэфира и др.) из огнестрельного оружия восьми разных типов и разного калибра. Осадок, оставшийся на ткани, изучали для оружия всех восьми калибров. Топография распределения частиц сгоревшего пороха была видна во всех случаях за исключением использования длинноствольного револьвера 0,22 и пистолета 0,25 АСР. В случае производства выстрела с расстояния 6 дюймов (15,24 см) вокруг пулевого отверстия обнаружены плотно расположенные частицы сгоревшего пороха. Когда выстрелы были произведены с расстояния 12 и 18 дюймов (30,48 и 45,72 см), плотность расположения частиц продуктов выстрела была значительно меньше. Наличие на одежде пятен крови не затемняло обзор. Указаны оптимальные параметры установки VSC 2000.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука; распределение продуктов выстрела; видеоспектральный компаратор.

Анализ гашиша комбинацией газовой хроматографии и масс-спектрометрии. Криминалистический случай подмешивания в гашиш канифоли / [Случай из практики] = *Caligiani A., Palla G., Bernardelli B.* GC-MS analysis of hashish samples: A case of adulteration with colophony // *JFS.* 2006. Vol. 51, № 5. P. 1096–1100.

Представлены результаты анализа 16 образцов гашиша, конфискованного в Италии. Образцы были экстрагированы растворителем и проанализированы комбинацией газовой хроматографии и масс-спектрометрии для разделения входящих в их состав основных каннабиноидов и определения количества последних. В одном из изученных образцов были найдены подмешенные вещества, которые были идентифицированы как смоляные кислоты, похожие на кислоты канифоли. Наличие канифоли в изучаемом образце было подтверждено сравнением его спектра со спектром канифоли, полученной из сосны. Канифоль – природный полимерный продукт, получаемый из сосны, ели и лиственницы. Кожа человека чувствительна к ее воздействию, и при горении канифоли образуется дым, который раздражает дыхательные пути и может вызвать приступ бронхиальной астмы. В публикациях нет сведений о том, что ранее в гашише обнаруживали такие примеси, а следовательно, нет информации о влиянии дыма, образующегося при горении канифоли или смеси гашиша и канифоли, на организм человека. Однако можно предположить, что такая смесь может оказать очень негативное действие на здоровье человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука; гашиш; фальсификация; канифоль; метод газовой хроматографии – масс-спектрометрии.

Быстрый способ определения героина (3,6-диацетилморфина) с помощью двух хемилуминесцентных реакций / [Техническая заметка] = *Agg K.M. et al.* A rapid test for heroin (3,6-diacetylmorphine) based on two chemiluminescence reactions // *JFS.* 2006. Vol. 51, № 5. P. 1080–1084.

Описан быстрый способ скрининга конфискованных наркотических средств на содержание 3,6-диацетилморфина (героина), состоящий из гидролиза и анализа с инъекцией в поток с использованием двух хемилуминесцентных реагентов. Негидролизанный 3,6-диацетилморфин обладает интенсивной хемилуминесценцией после обработки три (2,2'-бипиридил) рутением (III), но относительно слабой хемилуминесценцией при обработке перманганатом калия. Три (2,2'-бипиридил) рутений (III) получается растворением перхлората три (2,2'-бипиридил) рутения (III) в ацетонитриле. Обработка перманганатом калия проводится в кислом вод-

ном растворе полифосфата. Однако перманганат калия имеет очень высокую чувствительность к продуктам гидролиза 3,6-диацетилморфина, т.е. 6-ацетилморфину и морфину. Некоторые соединения, обычно входящие в состав наркотиков, могут дать ложный положительный результат после обработки три (2,2'-бипиридил) рутением (III), но не вызывают существенного увеличения хемилуминесценции после обработки перманганатом калия и проведения гидролиза. Комбинация этих двух тестов является эффективным способом, позволяющим сделать достоверное предположение о наличии 3,6-диацетилморфина в исследуемом веществе, что было подтверждено на 14 образцах, полученных из криминалистической лаборатории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука; криминалистическая химия; хемилуминесценция; скрининг наркотиков; предварительный химический тест; качественный (пробный) анализ; героин; 3,6-диацетилморфин; морфин.

Обзор аналитических методов исследования остатков пожара, возникшего в результате поджога [Статья] = *Pert A.D., Baron M.G., Birkett J.W.* Review of analytical techniques for arson residues // *JFS.* 2006. Vol. 51, № 5. P. 1033–1049.

Поджог является серьезным преступлением, приводящим к потере материальных средств, порче имущества и смерти людей. Важно, чтобы методы и технологии, используемые для изучения причин возникновения пожара и его последствий, имели высокую степень надежности, высокую чувствительность и обеспечивали высокое качество и достоверность результатов. С 1950-х годов произошли существенные изменения в методах анализа поджогов. Усовершенствована классификация горючих жидкостей с целью включения новых продуктов, появление которых обусловлено развитием нефтехимической промышленности. Такие методики, как паровая или вакуумная дистилляция или газовая хроматография (ГХ) с использованием пламенно-ионизационного детектора, которые были приемлемыми и считались передовыми методами исследования 40 лет назад, теперь считаются устаревшими и, более того, их использование рассматривается как некомпетентность в данной области. Доступность масс-спектрометрических методов привела к кардинальным революционным изменениям в области изучения обгоревших остатков, повысила чувствительность и разрешающую способность анализа. Многомерная (объемная) ГХ, особенно двухмерная ГХ (GC × GC), которая еще не нашла широкого применения, получает все большее и большее признание как важный метод исследования.

В представленном обзоре внимание сфокусировано на технологии и практике изучения пожаров – от изучения места происшествия до анализа материалов. Приведена классификация используемых для поджога горючих жидкостей (ускорителей) и рассмотрены свойства наиболее распространенных горючих жидкостей (бензин, керосин, дизельное топливо). Описан процесс определения наличия горючих жидкостей на месте пожара и используемые в этом случае приборы и методы анализа (портативные детекторы, газовый хроматограф и масс-спектрометры, химический анализ). Описана процедура изучения места происшествия (сбор образцов материалов и обгоревших остатков) и процедура подготовки образцов к транспортировке и хранению, а также к анализу в лаборатории (экстракция, дистилляция, динамический и статический анализ проб воздуха, отобранных из пространства над изучаемым образцом, сорбенты). Рассмотрены такие инструментальные методы анализа, как ГХ, включая двухмерную ГХ (GC × GC), комбинацию ГХ и масс-спектрометрии (GC-MS), комбинацию ГХ и тандемной масс-спектрометрии (GC-MS/MS), ИК-спектроскопия, тонкослойная хроматография, высокоэффективная жидкостная хроматография, УФ-спектроскопия паровой фазы. Обзор содержит 101 библиографическую ссылку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука; анализ поджога; ускорители (вещества, используемые для поджога); горючие жидкости; остатки пожара; дым; твердофазная микроэкстракция; газовая хроматография; масс-спектрометрия.

Урожай конопли, незаконно выращиваемой в Нидерландах в закрытых помещениях = Toonen M., Ribot S., Thissen J. Yield of Illicit Indoor Cannabis Cultivation in The Netherlands // JFS. 2006. Vol. 51, № 5. P. 1050–1054.

Для того чтобы надежно оценить урожай конопли, незаконно выращиваемой в Нидерландах в закрытых помещениях, были использованы конфискованные полицией растения конопли для определения урожая высушенных верхушечных соцветий женских особей. Стадия развития соцветий конфискованных растений оценивается цифрами от 1 до 10, где стадия 10 соответствует полностью созревшим соцветиям, готовым к сбору. Используя восемь дополнительных характеристик, описывающих размер помещения и условия выращивания, провели регрессионный анализ с выборкой подмножеств селекции с целью создания двух моделей прогнозирования урожая выращиваемой в закрытых помещениях конопли с одного растения и с 1 м² помещения. В среднем голландском поме-

щении, где выращивается 259 растений и где на 1 м² находится 15 растений, а плотность искусственного освещения лампами составляет 510 Вт/м², прогнозируемый урожай соцветий женских особей в стадии, готовой для сборки, т.е. на стадии 10, составляет 33,7 г с одного растения или 505 г/м².

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука; незаконное разведение (выращивание); соцветия женских особей; условия выращивания; марихуана.

Криминалистический анализ почвы и отложения, взятых из отпечатка следа обуви = Bull P.A., Parker A., Morgan R.M. The forensic analysis of soils and sediment taken from the cast of a footprint // FSI. 2006. Vol. 162, № 1–3. P. 6–12.

Обычный слепок отпечатка ботинка, оставленного на почве, дает не только информацию о размере обуви и походке человека. Вещества и материалы, которые прилипли к поверхности слепка, являются наслоениями с поверхности подошвы, которые сохранились в отпечатке следа. Таким образом, анализ поверхности слепка, соприкасавшегося с почвой, служит источником информации для реконструкции криминального события. Эти положения продемонстрированы на конкретном примере убийства, совершенного в Центральной Англии. Анализ слепка с отпечатка ботинка позволил установить два способа переноса материала между подошвой ботинка и почвой недавно вспаханного поля. Проведен сравнительный анализ частиц наслоений почвы на ботинке и почвы на поле, где были оставлены следы. Анализ почвенных наслоений на содержание в них пыльцы показал, что преступник, оставивший следы, стоял некоторое время в протекающем рядом ручье. Анализ волокон совместно с физическими и химическими характеристиками почвы позволил сделать предположение о происхождении этого загрязнения до его попадания в след (отпечаток ботинка). Анализ, используемый для изготовления слепка ботинка, погруженного в воду, установил, что была использована дистиллированная вода, тем самым была исключена возможность загрязнения следа отпечатка ботинка. Стало возможным восстановить последовательность трех действий человека, который носил эти ботинки, до того как он оставил следы на поле после совершения убийства. Это исследование показало потенциальные возможности интегрирования различных методов анализа неизвестных криминалистических веществ и материалов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: слепок следа обуви; рыхлые осадочные отложения; судебная геология; пыльца; сканирующая электронная микроскопия.

Сравнительный анализ образцов почвы. Оценка разброса элементного состава, соотношения изотопов углерода и азота, цвета и гранулометрического состава образцов, отобранных на площади небольшого размера [Статья] = Pye K. *et al.* Forensic comparison of soil samples: Assessment of small-scale spatial variability in elemental composition, carbon and nitrogen isotope ratios, colour, and particle size distribution // FSI. 2006. Vol. 163, № 1–2. P. 59–80.

В Великобритании в графстве Беркшир (Berkshire) в двух местах на участках размером < 1 м² был исследован состав почвы. В каждом месте отбирали по 9 образцов в строго заданной последовательности. Образцы сравнивали по четырем параметрам: 1) содержанию основных химических элементов почвы и следовых содержаний химических элементов во фракции с размером частиц < 150 мкм с применением комбинации методов индуктивно связанной плазмы-масс-спектрометрии (ICP-AES и ICP-MS), 2) соотношению стабильных изотопов углерода и азота во фракциях с размером частиц < 150 мкм и > 150 мкм масс-спектрометрией изотопного соотношения (IRMS), 3) цвету фракции с размером частиц < 150 мкм спектрофотометрией и 4) гранулометрическому составу лазерной гранулометрией. Полученные данные показали, что разброс результатов анализов и вариации состава почвы на данном участке меньше, чем различия свойств почвы для двух разных мест, и два места можно легко различить, определяя указанные выше четыре параметра. Для обоих мест найдены существенные вариации элементного состава почвы и содержания изотопа азота в пределах конкретного изучаемого участка. В одном изучаемом месте обнаружен значительный разброс гранулометрического состава почвы. Вариации цвета почвы и содержания изотопа углерода были незначительны для обоих исследованных мест. Рассматривая в целом полученные данные, можно сказать, что два места можно легко дифференцировать, имея только один образец с каждого места и определяя для него как минимум три параметра. Однако для того чтобы адекватно оценить вариации свойств почвы в этом месте, рекомендовано отбирать как минимум три, а лучше пять или более образцов в локализованной области, представляющей интерес для экспертов. Кроме того, должны быть взяты образцы почвы из соседних мест,

окружающих исследуемый участок, для проведения сравнительного анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: основные химические элементы почв; следы веществ; гранулометрический состав; цвет; стабильные изотопы; отбор образцов; анализ основных компонентов; агломеративный иерархический кластерный анализ; метод индуктивно связанной плазмы-масс-спектрометрии (ИСП-МС) в комбинации с разными приборами; лазерная гранулометрия; пространственный разброс параметров.

Оценка потенциальных возможностей использования профиля бактериальной ДНК для экспертного анализа почвы. [Техническая заметка] = Heath L.E., Saunders V.A. Assessing the potential of bacterial DNA profiling for forensic soil comparisons // JFS. 2006. Vol. 51, № 5. P. 1062–1068.

Представлены результаты пилотного исследования, проведенного с целью определения возможности использования профиля ДНК колонии бактерий, находящихся в почве, как метода криминалистического сравнительного анализа образцов почвы, альтернативного используемым геологическим методам. Проведено сравнение образцов почвы, взятых из трех разных экосистем (поле, лес, дюна), и определены вариации свойств между образцами из разных экосистем и образцами из одной и той же экосистемы с помощью анализа 16S рибосомной ДНК методом TRF (ограничение концевых фрагментов). Сравнение профилей TRF показало, что образцы, взятые из одной экосистемы, например поля, в значительно большей степени похожи друг на друга, чем образцы, отобранные из разных экосистем, например поля и леса. Кроме того, некоторые характеристики профиля присущи только данной конкретной экосистеме. Эти характерные свойства могут позволить установить параметры профилей, которые будут облегчать идентификацию мест с разными экологическими условиями, например поле от леса. Обсуждается использование результатов исследования в криминалистике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная наука; типы ДНК; почва; terminal restriction fragment length polymorphism (полиморфизм длины концевых фрагмента, имеющего ограниченное движение); профиль ДНК микробов.

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ,
КРУГЛЫЕ СТОЛЫ
ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Одиноков Сергей Борисович,
доцент кафедры
лазерные и оптико-волоконные системы
Московского государственного
технического университета (МГТУ) им. Н.Э. Баумана,
действительный член
Оптического общества им. Д.С. Рождественского,
член-корреспондент Международной академии информации,
председатель оргкомитета ежегодного
Международного форума «ГолоЭкспо»
и Международной конференции
«Голография в России и за рубежом. Наука и практика»

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ГОЛОГРАФИЯ ЭКСПО-2006» (HOLOEXPO-2006)

Москва, Бизнес-центр «Измайлово-Альфа» 26–28 сентября 2006 года

В последние годы много внимания уделяется активному внедрению голографических технологий и методов в самые различные отрасли науки и техники, коммерческое использование голограмм. В связи с этим весьма актуальной становится потребность в своевременной оценке состояния отечественного и зарубежного рынков голографической продукции и определения направлений его развития. С этой целью в Бизнес-центре «Измайлово-Альфа» проводился Третий Международный форум «Голография Экспо – 2006» (26–28 сентября). Его организаторами выступали ООО «Голография-Сервис», МГТУ им. Н.Э. Баумана, спонсорами – ОАО «НПО «Криптен»» (г. Дубна, Россия), ЗАО «ХолоГрэйт» (г. Санкт-Петербург, Россия), ЗАО «Голографическая индустрия» (г. Минск, Республика Беларусь), СП «Голография» (г. Киев, Украина).

Форум проводился при поддержке Федеральной службы по техническому и экспортному контролю России (бывшая Гостехкомиссия России), Российского представительства головных профильных организаций Министерства внутренних дел (МВД) России, Минюста России и ФСБ России, научных институтов РАН и университетов России.

Свои приветствия участникам и гостям форума прислали генеральный директор ФГУП НТЦ «Атлас» Б.И. Гиричев, действительный член Российской академии наук А.Л. Микаэлян, президент Лазерной ассоциации И.Б. Ковш. При открытии форума выступили руководящие работники целого ряда федеральных органов исполнительной

власти, руководители предприятий и организаций, работающих в области научной и практической голографии, представители соответствующих общественных организаций, а также президент Международной ассоциации производителей голограмм Ян М. Ланкастер (Англия).

Главным событием форума стало проведение научно-практической конференции «Голография в России и за рубежом. Наука и практика».

Одновременно с конференцией проходила выставка «Голография Экспо – 2006», на стендах которой посетители форума могли ознакомиться с уникальными технологиями и материалами для голографии, представленными специалистами МГТУ им. Н.Э. Баумана, ФГУП НТЦ «Атлас», ЗАО «Крипто-Принт», ООО «Голография-Сервис», СП «Голография», ОАО «НПО «Криптен»». Стоит заметить, что все перечисленные выше фирмы провели презентации своей продукции.

В зале заседаний конференции, вместившем около 120 человек, присутствовали представители таких организаций, как ЗАО «ХолоГрэйт» (Санкт-Петербург), ФГУП НТЦ «Атлас» (Москва), ОАО «Концерн «Российские защитные технологии»» (Москва), ООО ТПК «Графимэкс», НПО «Криптен» (Москва), ООО «Голография-Сервис» (Москва), ВНИИ оптико-физических измерений (Москва), НИИ «Гознак» (Москва), НТЦ «Прикладная компьютерная оптика» (Москва), ООО «Нова-М» (Москва), ОАО «Мособлзнак», Институт автоматизации и электрометрии СО РАН (Новосибирск), Институт систем обработки изображе-

ний (Самара), СПб. ГУ ИТМО, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе (Санкт-Петербург), Самарский государственный аэрокосмический университет, НИОХ СО РАН (Новосибирск), «Центр компьютерной голографии» (Москва), СПб. ГПУ (Санкт-Петербург), НТЦ УП РАН (Москва), ЗАО «ХолоГрэйт-Пак» (Санкт-Петербург), МФТИ (ГУ) (Москва), КГТУ им. А.Н. Туполева (Казань), МГТУ им. Н.Э. Баумана, РУДН (Москва), ФИАТ (Москва), МИФИ (Москва), Фотон Телеком (Санкт-Петербург), Российский федеральный центр судебных экспертиз Минюста России, ОИПИ НАН Беларуси (Минск), ООО «Сфера-С», Физический институт РАН (Москва), ООО «Полигорн», Центр фотохимии РАН (г. Москва), СП «Голография» (Киев), ЗАО «Голографическая индустрия» (Минск), ООО «Магия Света» (Минск), ТОО «НПФ “Центр лазерных технологий”» (Алма-Ата, Казахстан), «LG Chem» (Москва), Институт кибернетики (Тбилиси, Грузия), ГП «Registru» (Кишинев, Молдова), ООО «Алгоритм-Опто» (Калининград), НПО «Луч» город, *Process Color* (Индия), *API* (Великобритания), *Applied Optical Technologies plc* (Великобритания), *ИМА* (Великобритания), *De La Rue Holographics* (Великобритания), *Leonard Kurz* (Германия), *Center for Development of Imaging Technology (C-DIT)–Holography and Optics* (Индия), *OpSec* (Великобритания), *Kuwait University*, *Centro Grafico dg Spa* (Италия) и многих других.

Итоговая статистика такова: всего участников форума 96 человек (Россия – 73 человека, Украина – 5, Беларусь – 5, Казахстан – 1, Великобритания – 6, Индия – 2, Италия – 2, Кувейт – 1, Германия – 1 человек). Из них докладчиками были 31 человек из России, 1 – из Украины, 3 – из Белоруссии, 1 – из Казахстана, 1 – из Великобритании, 1 – из Индии, 1 человек из Кувейта.

Все состоявшиеся доклады были разбиты на тематические секции:

- Научно-технические разработки в области защитной голографии – 12 докладов;
- Научно-технические применения голографии – 4;
- Изобразительная голография и отображение трехмерных объектов на основе голографических методов – 6;
- Голограммные и дифракционные оптические элементы – 7;

- Регистрирующие среды для голографии и оптико-голографические системы памяти – 11 докладов.

Информационная и рекламная поддержка была оказана российским журналом «Водяной знак» (2006. № 9), издаваемым ОАО «ГОЗНАК». Форум «ГолоЭкспо – 2006» получил также международное признание, в журнале «Holography News» (2006. № 7) была опубликована статья, посвященная «ГолоЭкспо-2006».

Прошедший форум состоялся как событие, органично сочетающее в себе демонстрацию производственного потенциала, обсуждение инженерных и научных идей, анализ инвестиционных перспектив в области прикладной голографии.

По результатам обсуждения докладов на конференции было признано, что в настоящее время наиболее перспективны следующие направления.

В области защитной голографии:

- формирование новых оптических эффектов для визуального наблюдения, включая эффекты движения с изменением масштаба и полноцветные изображения;
- создание автоматических оптико-электронных устройств идентификации подлинности голограмм, как автономных, так и работающих с компьютерными базами данных.

В области новых фотоматериалов для голографии:

- высокочувствительные галоидосеребряные материалы;
- фотополимеры с упрощенным процессом химической обработки.
- Развитие методов голографической интерферометрии на основе новейших фоточувствительных матриц и компьютерных методов обработки изображений.
- Широкоформатные цветные компьютерно-синтезированные голограммы, включая получение голограмм реальных крупноформатных объектов.
- Применение голограмм в качестве экранов дисплеев и проекционных устройств.
- Голографическая оптическая память, включая миниатюрные голографические системы архивной памяти на основе дешевых пластиковых носителей.

**Тросман
Элеонора
Александровна,**
кандидат химических
наук, главный эксперт
лаборатории судебно-
технической экспертизы
документов Российского
Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве
юстиции Российской
Федерации

**Черткова
Татьяна
Борисовна,**
кандидат юридических
наук, заведующая
лабораторией
судебно-технической
экспертизы
документов Российского
Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве
юстиции Российской
Федерации

ОБЗОР ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ НА IV МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ (Нидерланды, 28–30 сентября 2006 г.), часть первая

В Нидерландах в г. Гаага на базе Нидерландского института судебной экспертизы 28–30 сентября 2006 г. прошла IV Международная конференция Европейской рабочей группы по экспертизе документов «Современные технологии; экспертиза документов. Друзья и враги». В работе конференции приняли участие эксперты из 34 стран: Австралии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канады, Польши, России, Турции, США и др. Наибольшее внимание на конференции было уделено вопросам определения давности изготовления документов. Аннотации этих докладов приводятся ниже.

НОВЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВОЗРАСТА ДОКУМЕНТОВ: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ РАДИОАКТИВНОГО ИЗОТОПА УГЛЕРОДА

D. Zavattaro¹, G. Quarta², M. D'Ellia², L. Calcagnile²

RECENT DOCUMENT DATING: AN APPROACH USING RADIOCARBON TECHNIQUES

¹ Raggruppamento Carabinieri Investigazione Scientifica, Roma, Italy

² CEDAD, Department of Engineering of Innovation, University of Lecce, Italy

Предложена методика определения абсолютной давности изготовления бумаги документов, выполненных после 1955 г., по содержанию в бумаге радиоактивного изотопа углерода ¹⁴C.

Радиоактивный углерод попадает в древесину, из которой изготовлена бумага, из воздуха в процессе жизни дерева (деревьев); процесс поглощения воздуха (а следовательно, и углерода) практически одинаков для деревьев разных видов. Содержание радиоактивного углерода в бумаге не зависит от условий хранения документа, что очень важно при оценке возраста бумаги на основе изучения ее свойств. В основу предлагаемой методики авторы положили статистические данные о резком изменении содержания ¹⁴C в атмосфере северного полушария в период с 1955 по 2006 г.: содержание радиоактивного углерода в атмосфере с 1955 г. резко возросло, достигнув максимального значения в 1963–1964 гг. (результат ядерных взрывов в атмосфере и других процессов), а затем стало уменьшаться. Установленная временная зависимость содержания радиоактивного углерода в атмосфере может быть использована при определении года выпуска бумаги документов, изготовленной после 1955 г., с точностью до нескольких месяцев.

В работе изложены результаты экспериментального исследования двух почтовых документов, изготовленных из бумаги одного предприятия в известное время с разницей в один год (время изготовления – 1992 и 1993 гг.). Процедура подготовки проб для анализа ¹⁴C в бумаге заключалась в следующем. Вырезку из бумаги документа площадью менее 1 см² последовательно обрабатывали растворами кислоты и щелочи

для удаления любых «загрязнений» (в том числе материалов письма в штрихах); сжигали в запаянной кварцевой трубке до образования диоксида углерода; последний восстанавливали до графита водородом. Проба представляла собой таблетку. Содержание радиоактивного углерода в пробе определяли методом масс-спектрометрии. Год изготовления бумаги исследуемых документов оценили, пользуясь установленной временной зависимостью содержания радиоактивного углерода в атмосфере северного полушария. Были получены следующие приближенные характеристики возраста документов: 1981 и 1982 гг.

Чтобы получить истинное значение времени изготовления бумаги исследуемых документов, требовалось учесть количество радиоактивного углерода, поглощенного деревом, из которого изготовлена бумага, за время жизни дерева. На основе результатов экспериментальных исследований бумаги с известным временем изготовления была предложена математическая модель первого порядка, позволяющая выразить зависимость между общим содержанием радиоактивного углерода в бумаге – C , количеством годичных колец в дереве – N , использованном для изготовления древесины, значением функции, выражающей временную зависимость содержания радиоактивного углерода в атмосфере в год выпуска бумаги – $f_{14C}(t)$.

$$C = \frac{1}{N^2} \sum_{n=1}^N (2n-1) \int_n^{n+1} f_{14C}(t) dt.$$

Пользуясь этим уравнением, авторы установили, что бумага исследуемых документов изготовлена из древесины деревьев, возраст которых 25–26 лет, что соответствовало информации, полученной на предприятии, изготовившем бумагу исследуемых почтовых документов.

Данные, приведенные в работе, свидетельствуют о перспективности методики определения возраста бумаги по содержанию в ней радиоактивного углерода. Показана необходимость наличия базы данных о возрасте деревьев, применяемых для изготовления древесины на предприятиях всего мира, для оценки времени изготовления бумаги с помощью этой методики.

СРАВНЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО СТАРЕНИЯ ШТРИХОВ ПАСТ ДЛЯ ШАРИКОВЫХ РУЧЕК

Dr. U. Gendriks, Claudia Berger-Karin,
Dr. Jochen Geyer-Lippmann

COMPARISON OF NATURAL AND ARTIFICIAL AGEING OF BIRO INKS

Kompetenzzentrum Kriminaltechnik, KT 43, LKA Berlin.

Изложены результаты экспериментальных исследований штрихов паст для шариковых ручек различного состава методом термодесорбции–газовой хроматографии. Цель – выяснить возможности определения давности выполнения штрихов. Было установлено, что в пастах присутствует растворитель феноксиэтанол, причем его содержание в штрихах уменьшается с увеличением возраста штрихов. На основе результатов экспериментальных исследований для анализа растворителей в штрихах рекомендована аппаратура двух видов: хромато-масс-спектрометр Thermoelectron, снабженный термодесорбером фирмы *Atas* с охлаждением жидким азотом; хромато-масс-спектрометр Agilent, снабженный термодесорбером фирмы *Markes* с охлаждением элементом Пельтье.

На основе результатов анализа 60 образцов паст для шариковых ручек при температуре десорбции 240 °С была проведена классификация паст по содержанию компонентов, обнаружение которых может иметь значение при определении возраста штрихов. В качестве основных были выделены три группы паст. К первой группе были отнесены пасты, содержащие феноксиэтанол и незначительные количества пластификаторов; ко второй – пасты, содержащие феноксиэтанол, феноксиэтоксиэтанол, фталевый ангидрид и незначительные количества пластификаторов; к третьей – пасты, содержащие феноксиэтанол и гликоль.

В пастах, изготовленных до 2000 г., в заметных количествах был обнаружен анилин, являющийся примесью в красителях. Анилин использовали в качестве внутреннего стандарта при оценке содержания феноксиэтанола в штрихах, так как его содержание в штрихе не изменялось во времени. В пастах, изготавливаемых после 2000 г., количество анилина было незначительным.

Для оценки времени выполнения штрихов по содержанию в них феноксиэтанола авторы предложили проводить анализ растворителя дважды при трех температурах десорбции: 100 °С, 140 °С и

200 °С, с определенным интервалом. Чтобы выбрать этот интервал, было изучено искусственное старение при 45 °С штрихов нескольких образцов паст. Анализ феноксиэтанола проводился при трех температурах десорбции: 100 °С, 140 °С и 200 °С.

При сравнении результатов анализа феноксиэтанола в штрихах, хранившихся в условиях естественного старения, и в штрихах, хранившихся в условиях искусственного старения, было установлено, что содержание феноксиэтанола в штрихах, хранившихся в обычных условиях, давностью выполнения 3 месяца, 6 месяцев и 1 год, соответствовало его содержанию в штрихах, хранившихся при температуре 45 °С в течение 3, 6 и 9 дней. В работе рассмотрены также возможности оценки возраста штрихов паст по содержанию в пастах сложных эфиров фталевой кислоты.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ДОКУМЕНТОВ
С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ ВОЗРАСТА**

Dr. R. Hofer

**GENERAL ASPECTS ON DATING OF QUESTIONED
DOCUMENTS**

Forensic Science Division, Zurich Canton Police

Показана необходимость всестороннего исследования документа при решении такой сложной задачи, как определение времени его изготовления. В каждом конкретном случае определяется совокупность изучаемых свойств (характеристик документа). Выбираются методы исследования. Определяется последовательность применения методов. Вывод делается на основе комплексной оценки полученных результатов. На примерах из экспертной практики показана возможность установления относительной давности изготовления документа на основе изучения его реквизитов с целью установления способа выполнения, их содержания и размещения в документе, материалов документа (бумаги и материалов письма в штрихах).

Определены основные принципы установления абсолютной давности выполнения штрихов паст для шариковых ручек. Исследование включает анализ состава красителей в пасте методом высокоэффективной жидкостной хроматографии и анализ растворителей в штрихах методом термодесорбции-газовой хроматографии-масс-спектрометрии. Анализ проводится дважды: при поступлении документа в лабораторию и спустя два месяца при хранении в лаборатории.

Цель исследования – выявление временных изменений в свойствах красителей и в содержании растворителей в штрихах.

**УСТАНОВЛЕНИЕ ВОЗРАСТА ШТРИХОВ ПАСТ
ДЛЯ ШАРИКОВЫХ РУЧЕК**

Dr. J. Bügler, Dr. H. Buchner, Dr. A. Dallmayer

AGE DETERMINATION OF BALLPOINT PEN INKS

Bavarian State Bureau of Investigation, Germany

В докладе рассмотрены два подхода к определению времени выполнения штрихов паст для шариковых ручек. Один подход (авторы называют его косвенным определением времени выполнения штрихов) предусматривает сравнительное исследование характеристик состава пасты, не изменяющихся во времени в исследуемых штрихах и в штрихах образцов паст из коллекции. Результаты сравнительного исследования позволяют отнести пасту в исследуемых штрихах к продукции определенного предприятия и оценить время выполнения исследуемых штрихов. Другой подход («прямое» определение времени выполнения штрихов) заключается в изучении характеристик пасты в исследуемых штрихах, изменяющихся во времени. Определяющим при установлении времени выполнения штрихов пасты является изучение процесса испарения растворителя из штрихов. В результате было показано, что перспективным методом исследования в штрихах паст связующих и растворителей является термодесорбция-газовая хроматография-масс-спектрометрия. Было показано, что при термодесорбции пасты из свеженанесенных штрихов в единицу времени выделяется определенное количество растворителей, относительное содержание растворителя в штрихах уменьшается при увеличении возраста штрихов. На основе полученных результатов было предложено использовать характеристики относительного содержания растворителя в штрихах и уменьшения относительного содержания растворителя в штрихах для оценки времени выполнения штрихов. Относительное содержание растворителей в штрихах в течение двух лет было изучено для 85 образцов паст для шариковых ручек. При этом для штрихов некоторых паст не удалось установить зависимость между относительным содержанием растворителя в штрихах и возрастом штрихов. Для других паст было установлено существенное уменьшение относительного содержания растворителя в штрихах в течение нескольких месяцев. На основе полученных результатов была предложена методическая схема исследований при определении возраста штрихов паст для шариковых ручек.

**О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ШТРИХАХ ПАСТ
ДЛЯ ШАРИКОВЫХ РУЧЕК СМОЛ
И ПРОДУКТОВ ИХ ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВРЕМЕНИ
МЕТОДОМ МАСС-СПЕКТРОМЕТРИИ**

D. Kirsch¹, B. Spengler¹, F. Köhler²

**EXPLORATIVE PROJECT TO DETERMINE RESINS
AND THEIR AGING PRODUCTS IN BALLPOINT INKS
BY MASS SPECTROMETRY**

¹Justus Liebig University Giessen,
Institute of Analytical Chemistry University
of Giessen,

²Bundeskriminalamt, Wiesbaden, Germany

В докладе рассматриваются возможности исследования в штрихах паст для шариковых ручек смол и продуктов их старения. Авторы полагают, что при криминалистическом исследовании документов с целью установления их подлинности (достоверности информации, содержащейся в документе) анализ состава красителей и растворителей в пастах не всегда позволяет оценить время выполнения штрихов, так как, например, заметное изменение содержания растворителей в штрихах для большинства растворителей, используемых в пастах, наблюдается для штрихов давностью выполнения менее двух лет. Кроме того, по мнению авторов, имеется ряд факторов, затрудняющих оценку времени выполнения штрихов паст для шариковых ручек: не известны исходный состав пасты и условия хранения документа. Авторы полагают, что исследование смол в штрихах паст может иметь большое значение при установлении времени изготовления документа. Смолы менее изучены, что связано с их высоким молекулярным весом. В настоящее время для анализа высокомолекулярных соединений, к которым относятся смолы, применяется метод пиролитической газовой хроматографии-масс-спектрометрии. Недостатком применения этого метода для анализа смол в штрихах паст является образование большого количества разнообразных продуктов разложения пасты и бумаги.

Установлено, что при исследовании смол в штрихах более эффективно применение масс-спектрометрии в сочетании с лазерной десорбцией/ионизацией с использованием матрицы (MALDI MS) или в сочетании с использованием высокоэффективной жидкостной хроматографии и ионизации электрораспылением (HPLC-ESI).

Исследование смол включало три основные стадии:

1. Изучение образцов смол.
2. Искусственное старение образцов и определение продуктов их старения.

3. Изучение смол в штрихах шариковых ручек. Полученные авторами результаты показали целесообразность изучения состава смол методом масс-спектрометрии при установлении подлинности документа и времени его выполнения.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ОТНОСИТЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПАСТ
ДЛЯ ШАРИКОВЫХ РУЧЕК
МЕТОДАМИ ТВЕРДОФАЗНОЙ
МИКРОЭКСТРАКЦИИ/ГАЗОВОЙ
ХРОМАТОГРАФИИ/МАСС-СПЕКТРОМЕТРИИ:
СЛУЧАЙ ИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ**

C. Bird, P. Pigou

**RELATIVE DATING OF
BALLPOINT INKS USING SPME/GC/MS:
A CASE REPORT**

Forensic Science South Australia, Australia

Рассмотрен случай из экспертной практики по установлению факта несоответствия времени выполнения записей в документах указанным в документах датам. На экспертизу были представлены 10 рукописных документов, записи в которых были выполнены пастами для шариковых ручек синего цвета. В документах было указано время выполнения: с 20.06.1994 по 25.07.1995 г. Документы были выполнены одним и тем же лицом. Предполагалось, что они написаны в конце 2005 г. Для сравнения были представлены 8 документов с известным временем выполнения: в период с февраля 1997 г. по ноябрь 2001 г. Предполагалось, что документы, представленные в качестве сравнительных материалов, были выполнены полностью или частично тем же лицом, которым выполнены исследуемые документы.

Сначала был проведен анализ растворителей в штрихах исследуемых записей и в штрихах записей в документах-образцах методом твердофазной микроэкстракции-газовой хроматографии-масс-спектрометрии. При этом было установлено, что в исследуемых штрихах, датированных 1994 и 1995 гг., в заметных количествах присутствует 2-феноксэтанол – растворитель, который наиболее часто вводится в состав паст для шариковых ручек. В штрихах записей в документах-образцах, выполненных в 1997–2001 гг., этот растворитель отсутствовал. Полученные результаты позволили предположить, что записи в исследуемых документах выполнены значительно позднее, чем записи в документах, представленных в качестве образцов сравнения. В результате сравнительного анализа паст в исследуемых штрихах и в штрихах-образцах методами спектрофотометрии и тонкослойной хроматографии было установлено, что записи во всех документах и записи в двух доку-

ментах-образцах выполнены пастами, имеющими один и тот же или близкий состав основных (нелетучих компонентов). На основе полученных результатов был сделан вывод о выполнении исследуемых («сомнительных») документов в более позднее время по сравнению с указанными в документах датами.

В настоящее время начата систематическая научно-исследовательская работа по изучению процесса старения паст синего, черного и красного цвета в штрихах. Цель работы – выяснить возможности определения возраста штрихов паст по изменению содержания в штрихах других растворителей, кроме феноксиэтанола.

**КОМПЛЕКСНОЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДОКУМЕНТОВ
В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ДАВНОСТИ ИХ
ВЫПОЛНЕНИЯ**

E. Trosman, T. Chertkova

**COMPREHENSIVE CRIMINALISTIC EXAMINATION
OF DOCUMENTS FOR THE PURPOSE
OF DATING THEM**

The Russian Federal Center of Forensic Science of
the Ministry of Justice (RFCFS),
Moscow, Russia

Показана необходимость комплексного подхода для определения времени выполнения реквизитов в документе. Проиллюстрирована реальная возможность определения возраста реквизитов – оттисков печатных форм путем изуче-

ния эксплуатационных признаков, обусловленных изменениями печатающей поверхности технического средства в проверяемый период времени. Давность выполнения таких реквизитов в документе можно установить путем их сравнительного исследования с образцами – документами, у которых имеются реквизиты, выполненные тем же техническим средством в течение проверяемого периода времени.

Изложены основные принципы определения возраста реквизитов, выполненных материалами письма, которые содержат не менее 20% высококипящих органических растворителей, на основе изучения остаточных количеств растворителей в штрихах. К таким материалам письма относятся пасты для шариковых ручек, штемпельные краски, чернила для струйного способа печати.

При подведении итогов конференции и на заседании рабочей группы секции по определению времени выполнения документа были намечены дальнейшие пути развития этого направления технической экспертизы документов. Было отмечено, что во всех странах установление давности выполнения документов проводится на основе изучения содержания летучих компонентов в штрихах реквизитов методом термодесорбции – газовой хроматографии.

Аннотации других материалов, рассмотренных на конференции, будут приведены в второй части обзора.

Смирнова Светлана Аркадьевна,
начальник Северо-Западного регионального центра
судебной экспертизы (СЗРЦСЭ)
Министерства юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ОБ ИТОГАХ ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ» (2–6 октября 2006 г.)

В соответствии с Планом проведения всероссийских научно-практических семинаров по актуальным вопросам теории и практики судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России на 2006 г., утвержденного приказом № 48 от 27 марта 2006 г., в Северо-Западном региональном центре судебной экспертизы был проведен научно-практический семинар по исследованию ювелирных изделий и драгоценных камней.

В семинаре приняли участие эксперты 29 судебно-экспертных учреждений Минюста России.

Развитие судебной экспертизы ювелирных изделий непосредственно связано с внедрением в деятельность судебно-экспертных учреждений некриминалистических видов судебной экспертизы, одним из которых является судебно-товароведческая экспертиза.

Необходимость в проведении судебно-товароведческих экспертиз, применении специальных товароведческих познаний возникает при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел, правонарушений и преступлений в экономике, нарушений таможенных правил. Товароведческие исследования проводятся в связи с обращениями физических и юридических лиц.

Товароведение – это самостоятельная комплексная наука. В основе специальных товароведческих познаний лежит совокупность знаний о товаре. Исследование ювелирных изделий как товара требует обширных знаний из различных облас-

тей науки: физики, химии, геммологии. В судебно-товароведческой экспертизе ювелирных изделий, предметом которой является изучение объекта в целях решения интересующих следствие или суд вопросов, реализуются не только специальные товароведческие познания, но и специальные познания о металлах и сплавах, природе ювелирных камней.

Общеметодические вопросы, возникающие при решении экспертных задач, система методов, понятийный аппарат судебно-товароведческой экспертизы до недавнего времени не были разработаны. В 2002–2003 гг. появились методические пособия, разработанные Российским федеральным центром судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России, в которых были рассмотрены предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы, предложена классификация судебно-товароведческой экспертизы по видам и подвидам.

Исследование ювелирных изделий из драгоценных металлов и камней выделено из вида экспертизы непродовольственных товаров в подвид – исследование изделий из драгоценных металлов и камней.

Анализ экспертной практики показывает, что в основном производится оценка ювелирных изделий и камней. Формирование цены ювелирного изделия и ювелирного камня в значительной степени зависит от результатов исследования драгоценного металла в изделии и геммологического исследо-

вания ювелирного камня. Отсюда – эксперт-товаровед должен обладать определенными знаниями и навыками работы с этими материалами и специальными приборами.

Нами накоплен определенный положительный опыт в данной области, поскольку внедрение этого вида экспертизы началось еще в 1983 г. Организация производства судебно-товароведческих экспертиз в Северо-Западном РЦСЭ утверждена приказом Минюста России № 33/11-3-23 от 18 августа 1989 г.

За истекшие годы проведено значительное количество экспертиз ювелирных изделий: современных и антикварных изделий из драгоценных металлов и ювелирных камней, предметов религиозного культа из драгоценных металлов, предметов декоративно-прикладного искусства, сувениров.

В связи с изменениями в законодательстве объем экспертных заданий, в основном поступавших из таможни, в настоящее время значительно сократился. Основная часть заданий поступает от правоохранительных органов и организаций торговли ювелирными изделиями в связи с оценкой качества товара.

В Северо-Западном РЦСЭ имеется специальное оборудование: набор геммолога, геммологический микроскоп, детекторы бриллиантов и другие приборы. В случае необходимости к работе привлекаются специалисты в данной области из других организаций, используется приборная база других научных учреждений.

В 1990 г. впервые в практике судебного товароведения коллективом авторов Центральной ленинградской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз (НИЛСЭ), на основе накопленного опыта, были разработаны «Методические рекомендации по исследованию и оценке ювелирных изделий», которые до настоящего времени используются в экспертной практике.

Учитывая необходимость обеспечения экспертной практики новыми научно-методическими пособиями, в настоящее время, в рамках лабораторной темы научно-исследовательских работ (НИР), нами разрабатывается новая редакция методических рекомендаций. Отличие данного пособия для экспертов от предыдущего состоит в более широком рассмотрении вопросов исследования материалов ювелирных изделий, методик исследования, включения значительного большего количества справочных материалов.

Основная задача семинара состояла в предоставлении максимально приближенной к проблемам экспертной деятельности информации об объектах судебно-товароведческой экспертизы

ювелирных изделий, методах и методиках исследования свойств объектов.

Программа семинара включала наиболее значимые для экспертной практики темы докладов. Проблемы совершенствования экспертной деятельности, методы и отдельные методики экспертного исследования ювелирных изделий нашли отражение в докладах и сообщениях сотрудников РФЦСЭ, главного управления (ГУ) СЗРЦСЭ. Доклады по специальным вопросам исследования ювелирных изделий и драгоценных камней были подготовлены известными в Санкт-Петербурге специалистами в ювелирном деле и геммологии, имеющими обширный экспертный опыт.

Одной из важнейших задач семинара было проведение практических занятий по освоению приемов работы с ювелирными изделиями.

На семинаре были рассмотрены следующие темы:

– Судебно-товароведческая экспертиза ювелирных изделий (практика производства судебно-товароведческих экспертиз ювелирных изделий в ГУ СЗРЦСЭ, практика производства судебно-товароведческих экспертиз часов иностранного производства из драгоценных металлов и драгоценных камней, особенности объектов и экспертных задач при производстве судебно-товароведческих экспертиз ювелирных изделий).

– Исследование драгоценных металлов (система клеймения и атрибуция ювелирных изделий, методы исследования драгоценных металлов, применение рентгенофлуоресцентного спектрометра «Спектрон» при исследовании драгоценных металлов).

– Исследование и оценка драгоценных камней (имитации бриллиантов и облагораживание ювелирных камней, особенности оценки бриллиантов и изделий с бриллиантами, проблемы диагностики цветных ювелирных камней и принципы их экспертной геммологической оценки, использование приборной базы при исследовании цветных ювелирных камней).

Занятия семинара проводились не только на базе Северо-Западного РЦСЭ. Программой было предусмотрено ознакомление с уникальной коллекцией минералов Горного института, где занятия проводились блестящим специалистом в этой области, деканом геолого-разведочного факультета М.А. Ивановым. Кроме того, участники семинара посетили Особые кладовые Государственного Эрмитажа (выставки «Западно-европейские ювелирные изделия» и «Золото скифов»), где специалисты Эрмитажа рассказали о старинных мастерах, технологиях и драгоценных уникальных камнях. Это послужило существенным дополнением к практическим занятиям на семинаре.

В задачи по организации семинара не входило обеспечение участников семинара комплектом методических и справочных материалов. Однако, учитывая тематику семинара, каждому участнику был предоставлен текст технических условий (ТУ) на бриллианты 2002 г., введенных взамен ТУ 1977 г. и ставших теперь основным руководящим документом в работе с бриллиантами.

Участниками семинара была отмечена важность и необходимость постоянного обмена опытом работы со сложными по своим составляющим объектами экспертного исследования, требующих, как правило, комплексного подхода.

По результатам проведенных теоретических и практических занятий, а также обсуждения участниками итогов научно-практического семинара были определены ключевые проблемы данного подвида судебной товароведческой экспертизы:

– Отсутствие четкого разграничения компетенции эксперта-товароведа и других специалистов при комплексном исследовании и оценке ювелирных изделий.

– Отсутствие научно-методической литературы в области судебно-товароведческой экспертизы ювелирных изделий, в том числе из драгоценных металлов и драгоценных камней.

– Отсутствие технической базы в судебно-экспертных учреждениях Минюста России для комплексного исследования ювелирных изделий.

В целях совершенствования экспертной деятельности в области исследования и оценки ювелирных изделий, в том числе из драгоценных металлов и драгоценных камней, участниками семинара были приняты следующие рекомендации:

1. РФЦСЭ обобщить опыт комплексных исследований ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней (в течение 2007 г.).

2. РФЦСЭ провести специализированную школу повышения квалификации экспертов-товароведов по исследованию ювелирных изделий и драгоценных камней (в 2008 г.).

3. Руководству судебно-экспертных учреждений Минюста России определить потребности в комплексных исследованиях ювелирных изделий и подготовить соответствующие заявки на оборудование.

4. Северо-Западному РЦСЭ завершить разработку и подготовку к выпуску (в соответствии с приказом Минюста России от 3 марта 2006 г. № 33) методических рекомендаций по исследованию и оценке ювелирных изделий (I полугодие 2007 г.).

5. Направить материалы научно-практического семинара в РФЦСЭ для опубликования в журнале «Теория и практика судебной экспертизы» (ноябрь 2006 г.).

Необходимо отметить, что квалификация эксперта зависит не только от базовых знаний, но и от его активности, профессиональной и культурной информированности. Необходим постоянный обмен опытом работы с такими сложными объектами, как ювелирные изделия и ювелирные камни. Безусловно, организация специализированных курсов или школ повышения квалификации экспертов-товароведов по исследованию ювелирных изделий крайне необходима.

С каждым годом техническая оснащенность товароведческих подразделений судебно-экспертных учреждений должна улучшаться.

Проведение данного семинара послужит делу дальнейшего развития одного из сложнейших видов судебной экспертизы.

Жакова Татьяна Максимовна,
начальник Южного регионального центра
судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации,
кандидат юридических наук

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Проблемы назначения и производства судебных экспертиз в рамках гражданского судопроизводства в настоящее время имеют ряд особенностей и вопросов, требующих детального обсуждения и выработки единых подходов.

К таким проблемам относятся прежде всего:

- порядок предоставления материалов для производства экспертизы;
- производство собственно исследования с участием сторон;
- проведение оплаты;
- участие экспертов в судебных заседаниях;
- сроки производства экспертиз;
- порядок обжалования экспертного заключения.

Что касается порядка предоставления материалов на экспертизу, то на первый взгляд не должно возникать никаких проблем. Закон четко регламентирует действия органа, назначившего экспертизу, – статья 19 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» гласит, что объекты исследования и материалы дела, необходимые для исследования, предоставляются упомянутым органом.

Однако на деле достаточно часто возникают ситуации, когда своим определением суд обязывает стороны либо иных лиц представить такие материалы эксперту. В этом случае принятие таких материалов экспертом либо экспертным учреждением вступает в конфликт с положениями статей 15, 16 Федерального закона (в том числе о правах и обязанностях эксперта) и Гражданским процессуальным кодексом. Тем не менее практика обще-

ния с судьями по этому вопросу показывает, что здесь менять подходы они не склонны.

Более того, зачастую судьи настаивают именно на таком порядке и полагают, что эксперты обязаны исполнить требования определения суда и принять материалы от сторон. Подобные же проблемы возникают и при организации осмотров объектов исследования. В крайне редких случаях суды обеспечивают такую организацию. Чаще же они лишь пересылают ходатайство эксперта об осмотре одной из сторон (реже – обеим сторонам) и никак не контролируют этот процесс. Эта же ситуация возникает и в случае предоставления дополнительных материалов, которые стороны доставляют без сопроводительных писем суда, и потому они не могут быть приняты в экспертном учреждении. Переписка по этим вопросам с судами, естественно, затягивает сроки производства экспертиз, а иногда вызывает негодование судей.

Усугубляется эта ситуация тем, что негосударственные экспертные организации, к которым всё чаще обращаются суды, на требования закона никакого внимания не обращают и принимают документы в любом порядке.

Совершенно понятно, что такое положение приводит не только к тому, что не соблюдаются права и обязанности эксперта, но и само заключение эксперта теряет доказательственную силу.

Следующая проблема, с которой мы сталкиваемся, – это участие сторон в процессе производства экспертизы. Просматриваются два варианта участия сторон: это присутствие в экспертном учре-

дении и присутствие при осмотре. Остановлюсь на последнем подробнее.

Известно, что осмотр – это одна из стадий экспертного исследования. Наиболее ярко выраженный самостоятельный характер она носит при производстве строительно-технической и товароведческой экспертизы. Исходя из требований закона такой осмотр должен быть организован судом, и присутствие на нем сторон никакого значения для эксперта не имеет.

Однако поскольку этот этап исследования связан с правами собственника, то как бы само собой разумеется присутствие при нем как минимум одной стороны. Если же присутствуют обе стороны (как правило, находящиеся в конфликте), то ситуация для эксперта становится весьма сложной. Фактически без согласования с судом имеет место факт присутствия сторон при производстве экспертизы. Это должно отражаться в заключении эксперта, однако у эксперта нет права требовать подтверждающие личность документы, либо регламентировать присутствие тех или иных лиц при производстве осмотра. Зачастую эта неопределенность и порождает значительную часть жалоб на действия эксперта.

Существует мнение, что при производстве осмотра эксперту следует составлять некий акт, в котором бы расписывались присутствующие при осмотре представители. Полагаю, что с этим вряд ли можно согласиться по нескольким причинам.

- во-первых, заключение эксперта регламентировано законодательно и в нем не предусмотрено никаких иных документов;
- во-вторых, эксперту не дано никаких иных прав, кроме указанных в законе;
- в-третьих, такой документ не имеет значения для производства исследования и не имеет под собой никакой процессуальной основы.

Что касается присутствия сторон с разрешения органа, назначившего экспертизу при проведении исследования в иных случаях, то это обстоятельство должно разрешаться каждый раз конкретно. Практика показывает, что это случаи исключительные, да и условия производства экспертизы почти никогда не позволяют осуществлять такое присутствие.

Вопросы оплаты экспертиз занимают в деятельности судебно-экспертных учреждений (СЭУ) особое место. Что касается сумм, то здесь вряд ли возможно говорить об одинаковых цифрах, поскольку затраты на производство экспертиз у всех учреждений разные, однако подходы к составлению калькуляций должны быть единые. Думаю, что со временем эти вопросы разрешатся.

Что касается порядка внесения оплаты за экспертизы, то в настоящее время продолжает дейст-

вовать прежний порядок – т.е. внесение оплаты на счет учреждения предварительно. Вместе с тем следует отметить, что с введением в действие нового Гражданско-процессуального кодекса (ГПК) России он должен быть существенно изменен. Мы знаем, что такая оплата согласно статье 96 ГПК должна вноситься сторонами на счет управления Судебного департамента.

Однако на сегодняшний день судебные органы не готовы к подобной работе, поэтому в соответствии с договоренностями оплата за экспертизы поступает непосредственно в экспертные учреждения. Эти суммы должны оставаться на счетах СЭУ до окончания производства экспертизы. Как правило, в определении суда указывается лицо, на которое возложена оплата. Но нередко встречаются ситуации, когда эти сведения отсутствуют, и мы направляем ходатайство с просьбой произвести оплату, которая и поступает в учреждение без какого-либо дополнительного сообщения суда. В этом случае, на наш взгляд, требуется эти вопросы урегулировать, поскольку прием оплаты по гражданским делам не может быть произвольным.

Участие экспертов в судебных заседаниях следует выделить в самостоятельную проблему, требующую внимания со стороны как суда, так и экспертного учреждения.

Если сравнивать частоту вызова в суд экспертов по гражданским и уголовным делам, то в первом случае она на порядок выше. Это связано и с особенностями гражданского процесса и порой с позицией суда, когда проще удовлетворить ходатайство сторон, нежели рассматривать ходатайство и заключение эксперта по существу. При этом, к сожалению, нередки случаи, когда эксперту задается один-единственный вопрос: поддерживает ли он свое заключение.

Мы ни в коем случае не оспариваем и не подвергаем сомнению право суда на вызов эксперта, но в то же время нельзя не остановиться на некоторых, по нашему мнению, недопустимых аспектах, связанных с участием экспертов в судебных заседаниях.

Прежде всего это отношение к экспертам. В половине случаев, вызвав эксперта, суд удаляет его из зала и проводит слушание в его отсутствие, причем порой по вопросам, которые могут иметь для него значение. Мало того, что не учитывается потеря времени эксперта, которая сказывается на сроках рассмотрения дел в других судах, но еще и нарушаются его права, в то время как законом не установлен порядок удаления эксперта из зала заседания. Имеют место случаи, когда эксперт, прибыв на судебное заседание, порой за несколько сот километров, узнает о его переносе либо отсутствии

необходимости в его допросе со ссылкой на то, что повестки заполнялись секретарем на всех участников процесса.

Полагаю, что к вызову экспертов в суд следует подходить с учетом объективных сложностей выезда (не секрет, что судьи порой не берут во внимание занятость экспертов в других заранее назначенных процессуальных мероприятиях и просто требуют участия эксперта именно в своем заседании).

Одна из самых больших проблем – сроки производства экспертиз. Их длительность зависит от многих факторов, которые можно разделить на субъективные и объективные.

К первым, естественно, относится, прежде всего, неисполнительность и отсутствие должного контроля за работой эксперта. Об этом следует говорить, на это следует обращать внимание, устранение этого недостатка в наших силах. Но, к сожалению, упомянутый фактор если и имеет место, то, как правило, эпизодически и в целом, если так можно сказать, не делает погоды.

Гораздо более серьезные проблемы лежат вне нашей компетенции, и самостоятельно исправить положение нам вряд ли удастся. К таким проблемам следует отнести:

- большое количество поступающих дел, значительно превышающее среднюю нагрузку на экспертов;

- невозможность изначально определить конкретный срок исследования как самим экспертом, так и руководителем для осуществления контроля. Это, конечно, касается не всех категорий дел, но процент этот достаточно высок;

- приостановки и переносы отдельных этапов исследований по причине выездов экспертов в судебные заседания, которые также предусмотреть невозможно;

- сами объемы экспертных исследований, требующих порой лишь на проведение осмотров до нескольких месяцев.

Тем не менее экспертные учреждения, несмотря на объективную сложность проблемы, не должны допускать случаев, когда суд не ставится в известность о том, что экспертиза не может быть

выполнена в определенный срок и не сообщается хотя бы о примерных сроках ее проведения.

И наконец, следует коснуться вопроса обжалования экспертного заключения. В подавляющем большинстве случаев это связано с экспертизами по гражданским делам. В последнее время поток жалоб на экспертов приобрел характер проверенного и хорошо отработанного давления.

Порядок рассмотрения подобных жалоб практически никем не соблюдается. Между тем существует определение Коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам от 5 ноября 2002 г., подтверждающее особый порядок обжалования. В нем говорится о том, что возбуждения отдельного дела по жалобе экспертов не требуется.

Все действия по получению заключения, в том числе и действия экспертов, должны рассматриваться судом в том же процессе, по которому назначалась экспертиза. То же самое относится и к действиям надзорных органов. Определением Коллегии Верховного Суда РФ по гражданским делам от 1 февраля 2005 г. указано на недопустимость переоценки доказательств, что собственно и происходит при рассмотрении жалоб со стороны прокуратуры, а порой и участковых инспекторов. Об этом гласит статья 387 ГПК. Нередко стороны, предполагая, что заключение эксперта будет объективно не в их интересах, начинают угрожать жалобами во все инстанции еще до получения результатов, не говоря уже о времени, когда такое заключение получено и оценено судом.

Полагаю, подобное положение требует самого пристального внимания со стороны как судов, так и надзорных и контролирующих органов. Это не значит, что эксперт всегда прав, однако несоблюдение закона при отправлении правосудия вряд ли может принести пользу.

Несмотря на все проблемы, связанные с назначением и производством экспертизы в гражданском процессе, ее значимость и необходимость на современном этапе вряд ли можно переоценить, поэтому единые принципы и подходы в решении затронутых проблем требуют безотлагательного внимания.

Лактионова Марина Анатольевна,
эксперт отдела судебно-товароведческой экспертизы
Российского Федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации

ВТОРОЙ ОСЕННИЙ СЕМИНАР ПО ПРОГРАММЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ТОВАРОВЕДЕНИЮ

Под эгидой Центра делового совершенствования автономной некоммерческой организации «Союз-экспертиза» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации с 23 по 27 октября 2006 г. продолжил работу второй осенний семинар по программе повышения квалификации специалистов экспертных организаций по товароведению.

В осенней сессии ведущими специалистами в области товароведения Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова: кандидатом технических наук, доцентом Е.Ю. Райковой, доктором химических наук, профессором А.Н. Неверовым, кандидатом технических наук, доцентом Г.И. Злобиной, кандидатом технических наук, доцентом И.М. Щербаковой – были прочитаны лекции по товарным группам: швейно-трикотажные, полимерные, мебельные, силикатные, электронные. В этих лекциях рассматривались: классификация изделий, технология производства изделий, этапы экспертного исследования. Большое значение уделялось практическим занятиям, на которых были рассмотрены и проанализированы наиболее интересные ситуации, встречающиеся при производстве товароведческих экспертиз. На примере швейных изделий проводилось исследование по определению качества представленных образцов изделий: устанавливались товарная принадлежность (фасон, покрой, силуэт, отделка, размерные признаки), маркировочные обозначения; определялся код товара согласно Общероссийскому классификатору продукции (ОК 005-93), Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) России, производственные дефекты, их признаки и причины образования.

Для установления причины возникновения производственного дефекта подробно рассматривались технологические этапы производства изделий: 1 этап – проектирование, он включает в себя моделирование и конструирование, 2 этап – раскрой и другие подготовительные операции, далее 3 этап – изготовление. На этом этапе идет соединение деталей и их влажно-тепловая обработка. В процессе обучения предоставлено большое количество справочного материала, который может быть применен в практической экспертной работе.

В рамках семинара участники посетили склад кондитерской фабрики «Красный Октябрь», где ознакомились с процессом приемки товара на складе.

Вне программы семинара слушатели имели возможность принять участие в производстве экспертизы обувных товаров по претензиям покупателей к их качеству, проводимой Автономной некоммерческой организацией «Союзэкспертиза» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, а также ознакомиться с требованиями, предъявляемыми к оформлению документа – акт исследования.

В работе семинара принимали участие эксперты-товароведы, представляющие экспертные организации России, СНГ и Монголии.

По результатам тестирования участникам были выданы свидетельства о повышении квалификации.

Семинар способствовал обмену опытом в экспертной деятельности, позволил углубить базовые знания товароведения, расширил познания в области исследований.

С материалами прошедшей сессии можно ознакомиться в отделе судебно-товароведческой экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России.

**Бутырин
Андрей Юрьевич,**
заведующий лабораторией
судебной строительно-
технической экспертизы
Российского
Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
доктор юридических наук

**Моролев
Станислав Васильевич,**
заместитель начальника
Приволжского
регионального центра
судебной экспертизы
Министерства юстиции
Российской Федерации

О ПРОВЕДЕНИИ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ, СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (СЭУ)

МИНЮСТА РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 16.1

**«Исследование строительных объектов и территории,
функционально связанной с ними,
в том числе с целью проведения их оценки».**

Вопросы и ответы

На базе Приволжского РЦСЭ Минюста России 11–22 сентября 2006 г. в соответствии с приказом министра юстиции от 27 марта 2006 г. № 52 «О повышении квалификации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России» были проведены Курсы повышения квалификации государственных экспертов, сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России по специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки».

В проведении Курсов приняли участие 67 сотрудников СЭУ Минюста России, в числе которых: Алтайская лаборатория судебной экспертизы (ЛСЭ), Архангельская ЛСЭ, Башкирская ЛСЭ, Брянская ЛСЭ, Владимирская ЛСЭ, Волгоградская ЛСЭ, Вологодская ЛСЭ, Воронежский региональный центр судебной экспертизы (РЦСЭ), Дальне-Восточный РЦСЭ, Забайкальская ЛСЭ, Ивановская ЛСЭ, Калининградская ЛСЭ, Калужская ЛСЭ, Кемеровская ЛСЭ, Кировская ЛСЭ, Красноярская ЛСЭ, Мордовская ЛСЭ, Омская ЛСЭ, Орловская ЛСЭ, Пензенская ЛСЭ, Пермская

ЛСЭ, Приволжский РЦСЭ, Приморская ЛСЭ, Российский ФЦСЭ, Рязанская ЛСЭ, Самарская ЛСЭ, Саратовская ЛСЭ, Северо-Западный РЦСЭ, Сибирский РЦСЭ, Краснодарская ЛСЭ, Средне-Волжский РЦСЭ, Ставропольская ЛСЭ, Тамбовская ЛСЭ, Томская ЛСЭ, Тульская ЛСЭ, Тюменская ЛСЭ, Ульяновская ЛСЭ, Уральский РЦСЭ, Челябинская ЛСЭ, Читинская ЛСЭ, Чувашская ЛСЭ, Южный РЦСЭ, Ярославская ЛСЭ. Всего 43 СЭУ.

В ходе проведения курсов были прочитаны и обсуждены доклады по следующим темам:

1. «Основные направления и перспективы развития деятельности Приволжского РЦСЭ» – *Ю.А. Барбосов*, Приволжский РЦСЭ.

2. «Современное состояние судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ) в судопроизводстве России» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.

3. «Эксперт в правоприменительном процессе» – *В.Н. Пронин*, Приволжский РЦСЭ.

4. «Структура и содержание современных специальных строительно-технических знаний; критерии определения их границ» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.

5. «Организация и производство комплексных судебных экспертиз с участием эксперта-строителя. Комплексные судебные строительно-технические экспертизы» – *В.И. Кем*, Сибирский РЦСЭ.
6. «Экспертные исследования, направленные на установление инсоляции и освещенности помещений и земельных участков» – *А.Н. Долин*, Воронежский РЦСЭ.
7. «Решение экспертных задач этого вида в автоматизированном режиме с использованием специальных компьютерных программ» – *А.Н. Долин*, Воронежский РЦСЭ.
8. «Актуальные вопросы производства ССТЭ, связанных с исследованием земельных участков» – *А.В. Максимов*, Пензенская ЛСЭ.
9. «Экспертные исследования, направленные на определение межевых границ и их соответствие данным, отраженным в правоустанавливающих и правоудостоверяющих документах» – *А.Н. Попов*, Южный РЦСЭ.
10. «Разработка вариантов раздела (порядка пользования) земельных участков с учетом рельефа местности при производстве ССТЭ. Участие судебного эксперта в межевых спорах» – *Л.Я. Костюхина*, Краснодарская ЛСЭ.
11. «Использование информационных технологий при производстве ССТЭ, связанных с замерами земельных участков» – *С.В. Никитин*, Брянская ЛСЭ.
12. «Актуальные проблемы проведения исследований при определении стоимости объектов недвижимости при производстве» – *А.В. Макеев*, РФЦСЭ.
13. «Общие черты и различия заключения эксперта и отчета об оценке объекта недвижимости» – *А.В. Макеев*, РФЦСЭ.
14. «Определение стоимости земельных участков» – *А.А. Мишин*, Приволжский РЦСЭ.
15. «Типичные ошибки при оценке рыночной и иной стоимости объектов недвижимости. Проблемы рецензирования результатов деятельности оценщиков недвижимости» – *Л.А. Лейфер*, Нижегородское отделение Российского общества оценщиков.
16. «Информационное обеспечение процесса оценки» – *Л.А. Лейфер*, Нижегородское отделение Российского общества оценщиков.
17. «Исследование оконных блоков со стеклопакетами при производстве ССТЭ» – *А.Р. Чудиевич*, РФЦСЭ, *В.С. Степина*, Кемеровская ЛСЭ, *Т.В. Макарова*, Самарская ЛСЭ.
18. «Определение параметров микроклимата жилища, установление факторов негативного влияния на отделку помещений» – *А.Р. Чудиевич*, РФЦСЭ.
19. «Проблемы установления номенклатуры, объема и стоимости выполненных строительно-монтажных работ при производстве ССТЭ» – *А.Р. Чудиевич*, РФЦСЭ.
20. «Эксперт-строитель – участник судебного заседания» – *А.Р. Чудиевич*, РФЦСЭ.
21. «Решение экспертных задач, связанных с определением уровня транспортного шума и шума соседних помещений» – *Д.Ю. Шелковников*, Тамбовская ЛСЭ.
22. «Особенности назначения и производства ССТЭ в уголовном судопроизводстве» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.
23. «Особенности назначения и производства ССТЭ в гражданском судопроизводстве» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.
24. «Проблемы изложения хода и результатов исследования в заключении эксперта-строителя» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.
25. «Комплексные судебные строительно-микологические экспертизы» – *И.Г. Пономарева*, Пермская ЛСЭ.
26. «Точечная застройка» – строительный объект и объект ССТЭ как потенциальный источник негативного воздействия на окружающую среду и человека. Рассмотрение стадии подготовки к строительству, собственно строительства, ввода объекта в эксплуатацию, процесс эксплуатации строительного объекта» – *В.И. Кем*, Сибирский РЦСЭ.
27. «Этика общения эксперта-строителя с лицами, присутствующими при проведении натурных исследований» – *Ю.В. Дорин*, Приволжский РЦСЭ.
28. «Исследование нетиповых объектов при производстве ССТЭ» – *В.П. Голубцов*, Приволжский РЦСЭ.
29. «Назначение и производство ССТЭ по уголовным делам, связанным с несчастными случаями в строительстве» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.
30. «Определение технического состояния строительных конструкций, зданий в рамках производства ССТЭ» – *И.В. Юрченко*, Брянская ЛСЭ.
31. «Особенности назначения и производства ССТЭ при исследовании самовольно возведенных строений (сооружений) и самовольно проведенных перепланировок помещений в рамках гражданского судопроизводства» – *А.Р. Чепарев*, Приволжский РЦСЭ.
32. «Определение возможности устранения препятствий при пользовании домовладением – задача исследования ССТЭ» – *А.Н. Мустафин*, Ставропольская ЛСЭ.
33. «Особенности назначения и производства ССТЭ при определении объемов и стоимости фактически выполненных работ в рамках арбитражного судопроизводства. Применение сметной нор-

мативной базы» – *М.Б. Штиц*, Приволжский РЦСЭ.

34. «Специфика решения стоимостных задач ССТЭ в Арбитражном процессе» – *Ю.А. Чернова*, Средне-Волжский РЦСЭ.

35. «Экспертные исследования, связанные с определением качества и фактической стоимости строительно-монтажных работ на объектах жилищного, общественного и гражданского строительства» – *И.Г. Братская*, Северо-Западный РЦСЭ.

36. «Применение приборно-методической базы при производстве ССТЭ» – *С.В. Морозов*, Приволжский РЦСЭ.

37. «Вопросы защиты жизни и здоровья эксперта-строителя в процессе производства ССТЭ» – *В.И. Кем*, Сибирский РЦСЭ.

38. «Пути повышения эффективности взаимодействия судебного эксперта-строителя с органом (лицом), назначившим экспертизу» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.

39. «Исследование особенностей возникающих дефектов при эксплуатации ограждающих конструкций стен, выполненных из кирпича» – *М.В. Ступина*, Омская ЛСЭ.

40. «Подход к решению задачи по определению причин промерзания ограждающих конструкций зданий» – *С.В. Морозов*, Приволжский РЦСЭ.

41. «Проблемы дифференциации и пути дальнейшего развития ССТЭ» – *А.Ю. Бутырин*, РФЦСЭ.

Слушателям курсов был представлен (с последующим обсуждением) демонстрационный материал:

1) программный комплекс, разработанный с целью решения задач, связанных с установлением уровня инсоляции помещений зданий и строений, а также земельных участков, – *А.Н. Долин*, Воронежский РЦСЭ;

2) учебный фильм «Организация и производство ССТЭ, связанных с реальным разделом домовладений при рассмотрении гражданских споров о праве собственности на недвижимость» – авторы: *Ю.А. Барбосов*, *А.А. Мишин*, *С.В. Морозов*, *А.Р. Чепарев*, Приволжский РЦСЭ;

3) видеоматериал, отражающий возможность установления фактического взаимного расположения и основных характеристик реально существующих на территории России строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними (спутниковая видеосъемка поверхности земли с последующим многократным увеличением), – *С.В. Никитин*, Брянская ЛСЭ;

4) видеоматериал, отражающий процесс возникновения и развития дефектов в строительных конструкциях, раскрывающий причины и закономерности

разрушения строительных объектов, – *И.В. Юрченко*, Брянская ЛСЭ.

Со слушателями курсов, специализирующихся на исследованиях, связанных с определением уровня инсоляции в помещениях зданий и строений, а также земельных участков, были отдельно проведены практические занятия по освоению соответствующего программного комплекса – *А.Н. Долин*, Воронежский РЦСЭ.

Учебно-методический план занятий на Курсах повышения квалификации, таким образом, был выполнен полностью.

По результатам работы слушателей курсов было проведено итоговое заседание (круглый стол), на котором дополнительно были более подробно рассмотрены наиболее актуальные вопросы, связанные с назначением и производством судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ). По ряду проблем впоследствии высказали свое мнение сотрудники РФЦСЭ. Так, на вопросы, связанные с рассмотрением жалоб на экспертов в прокуратуре, дал подробные ответы доктор юридических наук, профессор Ю.К. Орлов; современные проблемы применения строительных норм и правил в судебно-экспертной практике рассмотрел эксперт лаборатории ССТЭ А.Р. Чудиевич. Ответы на остальные вопросы подготовили авторы данной статьи, а также ведущий эксперт лаборатории ССТЭ И.И. Попова. Представляется целесообразным отразить их в этой работе.

1. О ПРОБЛЕМАХ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ НА ЭКСПЕРТОВ В ПРОКУРАТУРЕ

В ходе практической экспертной деятельности сотрудников государственных экспертных учреждений Минюста России достаточно часто складывается следующая ситуация:

1) на действия эксперта, осуществившего производство судебной экспертизы, в прокуратуру поступает жалоба от стороны по делу. Такая жалоба может поступить как после вступления решения суда в законную силу, так и на более ранних стадиях судебного процесса (в ряде случаев – до того как заключение эксперта направлено в адрес суда). В жалобе, как правило, отражается несогласие с выводами заключения эксперта, сомнения в его компетентности, правомерности проведения им тех или иных исследований и пр. Заканчивается жалоба требованием возбудить уголовное дело по статье 307 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения; в ряде случаев такого требования не содержится – заявитель просит принять «надлежащие меры» по отношению к эксперту;

2) сотрудник прокуратуры в порядке рассмотрения жалобы вызывает (приглашает) эксперта в прокуратуру и предлагает ему написать объяснительную записку по поводу претензий, изложенных в жалобе;

3) эксперт выполняет предложенное с различной степенью детализации (в ряде случаев подробно дает объяснения по каждой позиции жалобы, иногда ограничивается подтверждением факта дачи им заключения и констатацией своей убежденности в его правильности, обоснованности, объективности. Иными словами, заявляет о полном соответствии заключения требованиям закона и ведомственных регламентирующих документов).

На этом, собственно, всё заканчивается. Сотрудник прокуратуры, как правило, сообщает эксперту о том, что в возбуждении уголовного дела будет отказано, а дача им объяснения – некая формальность, необходимая для мотивированного ответа на жалобу и обоснования указанного отказа.

На основании изложенного представляется целесообразным рассмотреть два вопроса:

Являются ли в данной ситуации (при различных ее вариациях, указанных выше) действия сотрудников прокуратуры правомерными?

Следует ли эксперту (руководителю экспертного учреждения) инициировать в судебном порядке процесс, направленный на защиту его чести и достоинства?

По первому вопросу

В данной ситуации необходимо четко разграничить два варианта, поскольку они имеют принципиально различную правовую природу.

Вариант 1

Заявитель обжалует обоснованность заключения эксперта и/или его правильность. В таких случаях прокурор вправе производить проверку только в досудебных стадиях, в порядке осуществления надзора за предварительным расследованием. Он может осуществлять любые проверочные действия (назначение дополнительной или повторной экспертизы, допрос эксперта и др.) либо (что бывает чаще всего) давать соответствующие указания следователю (дознавателю).

Если же дело находится в судебных стадиях, прокурор не вправе давать повторную оценку заключению эксперта, оставив в стороне ту оценку, которая содержится в судебном решении (тем более, после его вступления в законную силу). Прокурор может лишь (при наличии к тому оснований) внести представление в вышестоящий суд о пересмотре данного решения в установленном законом порядке. Однако это возможно только при условии, что неправильность заключения эксперта

повлияла или могла повлиять на законность и обоснованность судебного решения, поскольку промежуточные судебные решения могут обжаловаться только вместе с окончательным (приговором и др.). Сам прокурор не вправе производить проверку правильности и обоснованности заключений эксперта после его оценки судом, так как это означало бы вторжение в исключительную компетенцию суда, нарушение принципа его независимости и обязательности судебных решений. Поэтому в таких ситуациях прокурор должен разъяснить заявителю порядок обжалования судебного решения и объяснить ему, что проверка жалобы по существу не входит в его компетенцию.

Вариант 2

Заявитель просит привлечь эксперта к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В соответствии со статьей 144 УПК Российской Федерации, прокурор обязан проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему соответствующее решение. Поэтому такого рода заявления также подлежат обязательной проверке (хотя бы формально). В таких действиях прокурора нет ничего незаконного. Более того, их несовершение является нарушением закона.

По второму вопросу

Любая проверка правильности и обоснованности экспертного заключения ни в коей мере не ущемляет чести и достоинства эксперта. Более того, такая деятельность прямо предусмотрена законом и является обязанностью соответствующих органов и должностных лиц. В описанных выше ситуациях она может считаться незаконной только в случаях, когда осуществляется ненадлежащим субъектом – прокурором после вынесения судебного решения. Однако и в таких случаях она не может быть расценена как ущемление чести и достоинств эксперта, так как по своему содержанию (если отвлечься от субъекта) является вполне законной. Поэтому о какой-то судебной защите чести и достоинства эксперта в таких ситуациях не может быть и речи.

Проверка прокурором заявления о даче экспертом заведомо ложного заключения также, как говорилось выше, является предусмотренной законом деятельностью и процессуальной обязанностью прокурора и не может расцениваться как ущемление чести и достоинства эксперта.

Что же касается заявителей, то в принципе они могут быть привлечены к уголовной ответственности за заведомо ложный донос по статье 306 УК Российской Федерации. Однако такое привлечение крайне маловероятно, так как уголовная от-

ветственность возможна только в случае, если донос был заведомо ложным. Добросовестное заблуждение (а, видимо, именно на это заявители будут ссылаться в случае возбуждения против них уголовного дела) не образует состава преступления. Кроме того, такое возбуждение, помимо явной бесперспективности, повлечет для экспертов и экспертных учреждений многочисленные издержки – вызовы на допросы, очные ставки и т.п. И наконец, даже если удастся привлечь к уголовной ответственности одного или нескольких заявителей, это не будет иметь никакого превентивного значения, поскольку последующие заявители об этом знать не будут. Поэтому максимум, что могут сделать прокуроры для предотвращения таких ситуаций, это предупредить заявителей об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, как это предусмотрено статьей 141 УПК Российской Федерации.

2. О СИТУАЦИЯХ, ПРИ КОТОРЫХ СЛЕДОВАТЕЛИ И СУДЬИ НЕВЕРНО НАЗЫВАЮТ НАЗНАЧАЕМУЮ СУДЕБНУЮ ЭКСПЕРТИЗУ

Следователи и судьи, ставя перед экспертами-строителями, сотрудниками государственного экспертного учреждения вопросы, входящие в их компетенцию, в ряде случаев называют назначаемую экспертизу в соответствующих постановлениях (определениях) «инженерно-технической», «технической», «землеустроительной», «оценочной» и др. В таких случаях следует направлять органу (лицу), назначившему экспертизу, письмо с просьбой об изменении названия экспертизы на строительно-техническую. При этом следует пояснить, что поставленные перед экспертом вопросы разрешаются в рамках производства ССТЭ. В том случае, если следователь (судья), получив такое письмо, не направит в государственное судебно-экспертное учреждение постановление (определение) о назначении судебной строительно-технической экспертизы, у руководителя учреждения есть основания возвратить полученное постановление (определение) как неправильно оформленное: согласно пункту 8 ч. 2 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (Приложение к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 347) «Руководитель СЭУ обязан в случае обнаружения недостатков в оформлении материалов, делающих невозможным производство судебной экспертизы, письменно уведомить об этом орган или лицо, ее назначив-

шее, и предложить устранить данные недостатки. Если по истечении 30 календарных дней недостатки не устранены, материалы могут быть возвращены без производства судебной экспертизы».

3. О НЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ (ОГЛАШЕНИЯ) ЭКСПЕРТОМ, СОТРУДНИКОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (ГСЭУ), СВОИХ ПАСПОРТНЫХ ДАННЫХ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

В ходе судебного заседания (на начальной его стадии) достаточно часто судья (председательствующий судебного заседания) может истребовать у эксперта, вызванного в суд для дачи пояснений по поводу данного им заключения, его паспортные данные для их занесения в протокол судебного заседания. Выполнение этих действий – атрибут взаимодействия суда и частнопрактикующих экспертов. Учитывая то обстоятельство, что в рассматриваемой ситуации экспертиза выполнена государственным экспертом, ему следует обратить внимание судьи (председательствующего судебного заседания) на то, что сведения о ГСЭУ, сотрудником которого он является, приведены в его заключении. При этом предоставление паспортных данных самого эксперта становится излишним.

4. О НЕДОПУСТИМОСТИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ СОТРУДНИКАМИ ГСЭУ, К ПРОИЗВОДСТВУ КОМПЛЕКСНЫХ (КОМИССИОННЫХ) ЭКСПЕРТИЗ

На практике имеют место случаи привлечения руководителями ГСЭУ к производству комплексных (комиссионных) экспертиз сведущих лиц, не являющихся сотрудниками государственного судебно-экспертного учреждения, притом, что указанные экспертизы назначаются исключительно конкретному ГСЭУ. Такие действия неправомерны: состав комиссии экспертов может быть определен лишь органом (лицом), назначившим экспертизу. Соответственно, при отсутствии в штате ГСЭУ сотрудников, обладающих специальностью (узкой специализацией), необходимой для проведения исследований в рамках назначенной экспертизы, руководитель ГСЭУ согласно статье 15 Закона о ГСЭД вправе ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения. И только при удовлетворении этого хо-

датайства производство экспертизы возможно тем составом экспертов, который определит орган (лицо), назначивший экспертизу.

5. О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ НОРМ И ПРАВИЛ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время в области строительства сложилась достаточно сложная ситуация, связанная с определением возможности применения отдельных строительных норм и правил (далее – СНИП). Проблемы использования отдельных СНИП в профессиональной деятельности как собственно строителями, так и судебными экспертами-строителями связаны с тем, что в период с 2002 по 2005 г. постановлениями Госстроя России были утверждены «новые» СНИП. С выходом «новых» СНИП одновременно (теми же постановлениями Госстроя России) признавались утратившими силу соответствующие (по регламентируемым требованиям) «старые» СНИП (действующие до 2002 г.). При этом введенным по постановлению Госстроя «новым» СНИП Минюстом России было отказано в госрегистрации. Такая ситуация дезорганизует работу экспертов-строителей, так как остается неясным, какими СНИП («новыми» или «старыми») следует руководствоваться при проведении исследований и построении своих выводов о качестве и иных характеристиках продукции строительного производства.

Для того чтобы разобраться в данной ситуации, представляется целесообразным выделить две группы нормативных документов, применение которых при проведении экспертных исследований вызывает сомнения в их легитимности:

1. Группа СНИП (действующих до 2002 г. и признанных утратившими силу постановлениями Госстроя России в связи с выходом «новых» СНИП, регламентирующих те же требования):

1.1 СНИП 2.11.06-91* «Склады лесных материалов. Противопожарные нормы проектирования», утверждены постановлением Госстроя СССР от 25.09.1991 г. № 12, дата введения 1992-01-01. – М., 1992.

* *Постановлением Госстроя России от 21.06.2003 № 94 признан недействующим на территории РФ с 01.07.2003.*

1.2 СНИП 2.08.02-89¹ «Общественные здания и сооружения», утверждены постановлением Государственного строительного коми-

тета СССР от 16.05.1989 г. № 78, дата введения 1990-01-01. – М., 1990.

* *Постановлением Госстроя России от 23.06.2003 № 108 утверждены и введены в действие с 01.09.2003 строительные нормы и правила «Общественные здания административного назначения» (СНиП 31-05-2003) взамен СНИП 2.08.02* (изд. до 2003 г.) в части зданий для научно-исследовательских учреждений, проектных и общественных организаций и зданий управления. (См. пункт 4 Предисловия СНИП 31-05-2003).*

1.3 СНИП 2.04.07-86* «Тепловые сети», утверждены постановлением Государственного строительного комитета СССР от 30.12.1986 г. № 75, дата введения 1988-01-01. – М., 1988.

* *Постановлением Госстроя России от 24.06.2003 № 110 признан недействующим на территории РФ с 01.09.2003.*

1.4 СНИП II-3-79* «Строительная теплотехника», утверждены постановлением Государственного комитета СССР по делам строительства от 14.03.1979 г. № 28, дата введения 1979-07-01. – М., 1979.

* *Постановлением Госстроя России от 26.06.2003 № 113 признан недействующим на территории РФ с 01.10.2003.*

1.5 СНИП 2.08.01-89* «Жилые здания», утверждены постановлением Государственного строительного комитета СССР от 16.05.1989 г. № 78, дата введения 1990-01-01. – М., 1990.

* *Постановлением Госстроя России от 23.06.2003 № 109 признан недействующим на территории РФ с 01.10.2003.*

1.6 СНИП 2.04.14-88* «Тепловая изоляция оборудования и трубопроводов», утверждены и введены в действие постановлением Государственного строительного комитета СССР от 09.08.1988 г. № 155, дата введения 1990-01-01. – М., 1990.

* *Постановлением Госстроя России от 26.06.2003 № 114 признан недействующим на территории РФ с 01.11.2003.*

1.7 СНИП 2.01.15-90* «Инженерная защита территорий, зданий и сооружений от опасных геологических процессов. Основные положения проектирования», утверждены постановлением Госстроя СССР от 29.12.1990 г. № 118, дата введения 1992-01-01. – М., 1992.

* *Постановлением Госстроя России от 30.06.2003 № 125 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2004.*

¹ Здесь представлены первоначальные реквизиты перечисляемых документов (без данных последующих изменений и переизданий).

- 1.8 СНиП II-12-77* «Защита от шума», утверждены постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства от 14.06.1977 г. № 72, дата введения 1978-07-01. – М., 1978.
- * *Постановлением Госстроя России от 30.06.2003 № 136 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2004.*
- 1.9 СНиП 2.06.01-86* «Гидротехнические сооружения. Основные положения проектирования», утверждены постановлением Госстроя СССР от 28.05.1986 г. № 71, дата введения 1987-07-01. – М., 1987.
- * *Постановлением Госстроя России от 30.06.2003 № 137 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2004.*
- 1.10 СНиП 2.04.05-91* «Отопление, вентиляция и кондиционирование», утверждены постановлением Государственного комитета СССР по строительству и инвестициям от 28.11.1991 г., дата введения 1992-01-01. – М., 1992.
- * *Постановлением Госстроя России от 26.06.2003 № 115 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2004.*
- 1.11 СНиП 2.03.01-84* «Бетонные и железобетонные конструкции», утверждены постановлением Госстроя СССР от 20.08.1984 г. № 136, дата введения 1986-01-01. – М., 1986.
- * *Постановлением Госстроя России от 30.06.2003 № 127 признан недействующим на территории РФ с 01.03.2004.*
- 1.12 СНиП 3.01.01-85* «Организация строительного производства», утверждены постановлением Госстроя СССР от 02.09.1985 г. № 140, дата введения 1986-01-01. – М., 1986.
- * *Постановлением Госстроя России от 19.04.2004 № 70 признан недействующим на территории РФ с 01.01.2005.*
- 2. Группа СНиП (введенных в действие постановлениями Госстроя России, но не прошедших госрегистрацию в установленном порядке):**
- 2.1 СНиП 21-03-2003* «Склады лесных материалов. Противопожарные нормы», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 21.06.2003 г. № 94, дата введения 2003-07-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.11.06-91).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2936-ЮД).*
- 2.2 СНиП 31-05-2003 «Общественные здания административного назначения», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 23.06.2003 г. № 108, дата введения 2003-09-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.08.02* – изд. до 2003 г.).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 15.04.2004 № 07/3893-ЮД).*
- 2.3 СНиП 41-02-2003 «Тепловые сети», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 24.06.2003 г. № 110, дата введения 2003-09-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.04.07-86*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2933-ЮД).*
- 2.4 СНиП 23-02-2003 «Тепловая защита зданий», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 26.06.2003 г. № 113, дата введения 2003-10-01. – М., 2003 (Взамен СНиП II-3-79*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2964-ЮД).*
- 2.5 СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 23.06.2003 г. № 109, дата введения 2003-10-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.08.01-89*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 16.04.2004 № 07/3971-ЮД).*
- 2.6 СНиП 41-03-2003 «Тепловая изоляция оборудования и трубопроводов», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 26.06.2003 г. № 114, дата введения 2003-11-01. – М., 2003 (Взамен СНиП 2.04.14-88*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2956-ЮД).*
- 2.7 СНиП 22-02-2003 «Инженерная защита территорий, зданий и сооружений от опасных геологических процессов. Основные положения», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 30.06.2003 г. № 125, дата введения 2004-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 2.01.15-90*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста РФ от 18.03.2004 № 07/2935-ЮД).*
- 2.8 СНиП 23-03-2003 «Защита от шума», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 30.06.2003 г. № 136, дата введения 2004-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП II-12-77*).
- * *Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 15.04.2004 № 07/3892-ЮД).*
- 2.9 СНиП 33-01-2003 «Гидротехнические сооружения», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 30.06.2003 г. № 137, дата введения 2004-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 2.06.01-86*).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 23.03.2004 № 07/3111-ЮД).

2.10 СНиП 41-01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 26.06.2003 г. № 115, дата введения 2004-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 2.04.05–91*).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2958-ЮД).

2.11 СНиП 52-01-2003 «Бетонные и железобетонные конструкции», утверждены и введены в действие постановлением Госстроя России от 30.06.2003 г. № 127, дата введения 2004-03-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 2.03.01–84*).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 07.10.2004 № 07/9481-ЮД).

2.12 СНиП 12-01-2004 «Организация строительства», одобрены и введены в действие постановлением Госстроя России от 19.04.2004 г. № 70, дата введения 2005-01-01. – М., 2004 (Взамен СНиП 3.01.01-85*).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 07.04.2005 № 01/2599-ВЯ).

2.13 СНиП 31-02-2001* «Дома жилые многоквартирные», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 22.03.2001 г. № 35, дата введения 2002-01-01. – М., 2002 (Введены впервые).

* Отказано в госрегистрации (письмо Минюста России от 15.03.2004 № 07/2735-ЮД).

Не касаясь причин, по которым Госстрой России отменил «старые» СНиП, действующие до 2002 г. (1 группа документов), рассмотрим основания для отказа в госрегистрации «новым» СНиП (2 группа документов). На основании анализа содержательной части писем Минюста России (приводятся при перечислении документов 2 группы) можно выделить четыре основные причины, по которым Минюстом РФ отказано в госрегистрации «новых» СНиП:

- Все перечисленные СНиП [2.1–2.13] в отдельных своих пунктах содержат требования, носящие нормативно-правовой характер, а именно – регламентируют ответственность, права и обязанности участников строительного производства, направленные в конечном итоге на безопасность объектов строительства. При этом данные требования еще и обязательны к исполнению. Наличие таких требований в актах технического регулирования, издаваемых Госстроем России, противоречат положениям Федерального закона от

27.12.2002 г. № 184-ФЗ² «О техническом регулировании» (далее – Федеральный закон). В соответствии с пунктом 3 ст. 4 Федерального закона федеральные органы исполнительной власти (в том числе Госстрой России) вправе издавать в сфере технического регулирования акты **только рекомендательного характера**, за исключением случаев, установленных статьей 5³ настоящего Федерального закона.

- Некоторые пункты СНиП [2.1–2.13] содержат ссылки на акты федеральных органов исполнительной власти, не прошедших государственную регистрацию. Наличие подобных ссылок противоречит положениям пункта 6 Разъяснений о применении «Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (утверждены приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14.07.99 № 217, зарегистрированы в Минюсте России 16.07.99, регистрационный № 1835). Кроме этого пункты СНиП [2.1–2.13] содержат ссылки на положения иных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, подлежащих государственной регистрации, либо ссылки на них. При этом не указаны их наименование, полное наименование федерального органа исполнительной власти, издавшего (принявшего) акт, дата издания (принятия), номер, а также регистрационный номер, присвоенный им Министерством юстиции Российской Федерации при государственной регистрации, и дата государственной регистрации. Ссылка в поступившем на государственную регистрацию акте на нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти, иного органа (организации), не прошедший государственную регистрацию, не допускается (письмо Минюста России от 15.04.2004 № 07/3892-ЮД).

- Некоторые пункты СНиП [2.1–2.13] устанавливают термины и определения. Госстрой России не наделен правом устанавливать термины и определения. В случае воспроизведения понятий, установленных актами законодательства Российской Федерации, необходимо делать ссылки на эти акты (письмо Минюста России от 15.03.2004 г. № 07/2735-ЮД).

- Некоторые СНиП [2.1–2.13] представлены на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации позднее 5

² Вступил в силу с 1 июля 2003 г.

³ Статья 5 регламентирует особенности технического регулирования в отношении оборонной продукции (работ, услуг) и продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну.

дней со дня их подписания (утверждения). Данное обстоятельство нарушает требования пункта 12 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.97 № 1009 (с изменениями и дополнениями).

Нормативные правовые акты, не прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров⁴.

В соответствии с пунктом 15 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.97 № 1009 (с изменениями и дополнениями), в течение 10 дней с момента получения отказа в государственной регистрации руководителю федерального органа исполнительной власти или лицу, исполняющему его обязанности, необходимо издать соответствующий документ об отмене нормативного правового акта, в регистрации которого отказано, и направить его копию в Министерство юстиции Российской Федерации (письмо Минюста России от 18.03.2004 № 07/2964-ЮД).

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда значительная часть системы отношений в строительстве не имеет нормативного регулирования, процесс строительного производства и его результаты остались за рамками регламентирующих документов. Положение, в котором оказались строители, по-своему уникально, так как проектирование, возведение и эксплуатация зданий и сооружений традиционно осуществлялись в условиях действия комплекса требований, выполнение которых являлось обязательным элементом их деятельности.

В данных условиях эффективное обеспечение должного качества продукции строительного

производства невозможно. Весьма проблематичной становится и дача отвечающего требованиям процессуального закона заключения судебного эксперта, так как одним из критериев его оценки служит обоснованность. Очевидно, что суждения эксперта, в частности о качестве строительства, вряд ли будут считаться обоснованными, если они не опираются на какую-либо норму или правило.

Решая вопрос о предпочтительности использования на практике «старых» («отмененных») и «новых» («неутвержденных») СНиП, представляется целесообразным остановиться именно на «старых» нормах и правилах. Такой подход объясняется следующим:

1) на основании положений приведенных выше регламентирующих документов⁵ о порядке разработки и вступления в силу нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти «де-факто» действие «старых» СНиП *не прекращено*;

2) рассматриваемые в данной статье «старые» СНиП, в определенных своих частях, регламентируют ответственность, права и обязанности участников строительного производства, направленные в конечном итоге на безопасность объектов строительства и защиту жизни или здоровья граждан. В соответствии с положениями статьи 46 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ до вступления в силу соответствующих технических регламентов такие требования подлежат обязательному исполнению.

В заключение следует высказаться по поводу возможности разделения требований в строительстве на «обязательные» и «рекомендательные».

Большинство положений нормативно-технической документации в строительстве содержат требования, которые, во-первых – регламентируют технические параметры строительных материалов, изделий, конструкций и систем; во-вторых – определяют ответственность, права и обязанности участников строительного производства. Действия этих требований создают систему нормативно-технического регулирования в строительстве, направленную на обеспечение должной несущей способности и функциональной значимости зданий, строений и сооружений.

⁴ Пункт 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

⁵ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.07.99 № 217; Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.97 № 1009; Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763.

От этого в конечном итоге зависит безопасность строительных объектов, а также жизнь и здоровье людей. Представляется, что такие требования в принципе не могут носить рекомендательный характер, так как подобный подход разрушает ранее выстроенную систему безопасности в строительстве и обеспечение жизнедеятельности строительных объектов.

Решение данного вопроса, разумеется, требует последующего отдельного, глубокого и подробного рассмотрения.

6. ОБ ОТСУТСТВИИ ВЛИЯНИЯ ВЕЛИЧИНЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ИЗНОСА ОТДЕЛКИ ПОМЕЩЕНИЙ НА СТОИМОСТЬ ИХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РЕМОНТА

Стоимость восстановительного ремонта определяется экспертом, как правило, при судебном рассмотрении дел, связанных с необходимостью решения вопроса о возмещении ущерба, причиненного при заливе либо механическом воздействии на отделку помещений и конструктивные элементы зданий и сооружений. Предметом доказывания в таких случаях становится факт аварии, возникновения ущерба и причинная связь между ними. В подавляющем большинстве случаев негативному воздействию подвергаются строения и помещения с определенной величиной физического износа. По поводу того, следует ли учитывать наличие и величину износа данного вида при определении величины ущерба, отмечается следующее.

Под имущественным ущербом понимается «ущерб, нанесенный имуществу гражданина или юридического лица вследствие причинения ему вреда» [3, с. 473], а под возмещением вреда – «компенсация имущественного ущерба, возникшего в результате причинения вреда» [3, с. 47]. Гражданское законодательство Российской Федерации исходит из «необходимости полного возмещения вреда. Ответственное за вред лицо должно возместить его в натуре (предоставить вещь такого же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или полностью возместить причиненные убытки» [2, с. 44]. С нашей точки зрения, можно интерпретировать это положение следующим образом. Полное возмещение вреда потерпевшей стороне может быть осуществлено путем выплаты суммы, равной:

цене повреждения вещи;

цене работ, материалов и других затрат, необходимых для исправления поврежденной вещи;

величине убытков, связанных с повреждением вещи⁶.

Таким образом, закон предусматривает три отличных друг от друга по величине вида компенсации. И хотя выбор одного из них – прерогатива суда, а не судебного эксперта, суд не может сделать его без привлечения сведущего лица. Поэтому при рассмотрении дел, связанных с заливом, пожаром либо иным разрушающим воздействием на строительный объект, перед экспертом-строителем должны быть поставлены следующие вопросы:

имеется ли техническая возможность ремонта (восстановления) поврежденного здания (строения, сооружения) либо отдельных помещений;

если указанная возможность имеется, какова величина затрат, необходимых для ремонта (восстановления) пострадавшего строительного объекта (его части);

если такой возможности нет, какова стоимость строительного объекта (его части) до происшедшего события (залива, пожара и пр.)?

И только после проведения ССТЭ суд сможет определить сумму, выплата которой пострадавшей стороне будет отвечать принципу полного, но не избыточного возмещения ущерба (таковой будет, например, сумма, равная затратам на ремонт здания при наличии технической возможности его восстановления). Чаще всего «исправить вещь» можно. При этом следует иметь в виду, что в силу объективных причин ремонт нельзя осуществлять с использованием строительных материалов и изделий, величина износа либо агрегатное состояние⁷ которых были бы такими же, как и у материалов и изделий, пострадавших при затоплении или пожаре.

Стоимость ремонта включает также затраты на выполнение производственных операций, эксплуатацию оборудования, машин и механизмов, в отношении которых использование понятия «естественный износ» невозможно, так как это действия, а они неподвластны физическому износу.

Рассмотрим эту проблему с другой стороны. Представляется, что такая форма возмещения вреда, как «исправление вещи», предполагает выполнение объема необходимых работ, направленных на восстановление объекта. Если будет учтена степень износа здания, а подлежащая вы-

⁶ Здесь не рассматриваются вопросы, связанные с упущенной выгодой.

⁷ Например, вместо твердого покрасочного слоя используется жидкая краска.

плате сумма снижена пропорционально величине износа, то, располагая оставшейся суммой денег, не удастся провести ремонтные работы в полном объеме, до конца «исправить вещь». Следовательно, будет нарушен принцип полноты возмещения ущерба.

Таким образом, при наличии технической возможности восстановления строительного объекта неизбыточным возмещением вреда, нанесенного в результате залива или пожара, следует считать выплату денежной суммы, равной объему затрат, необходимых для восстановления объекта без учета величины естественного физического износа элементов пострадавшего здания (строения, сооружения).

Иначе обстоит дело, если строительный объект не подлежит восстановлению либо оно экономически нецелесообразно. Это объясняется необходимостью предоставить пострадавшей стороне «вещь такого же рода и качества» либо ее стоимостной эквивалент. Без учета величины естественного физического износа строительного объекта нельзя определить «качество вещи».

Заметим: установление экспертом-строителем размеров собственно ущерба (убытков), на что в подавляющем большинстве случаев его ориентирует суд, есть выход за пределы его специальных знаний. Это объясняется тем, что под убытками в гражданском праве понимают расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса – ГК). Установление факта нарушенного права – прерогатива суда.

7. О ПРИНЦИПЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО УСЛОВНОГО РАЗДЕЛА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУ СОВЛАДЕЛЬЦАМИ

При производстве ССТЭ, назначаемых по гражданским делам, связанным со спорами о праве собственности на домовладение, в ряде случаев при разработке вариантов их реального раздела отсутствует возможность исключить участки земли общего пользования либо строения (их отдельные помещения) общего пользования. В таких ситуациях эти элементы спорного домовладения условно делятся между сторонами по делу в равных долях, независимо от того, какова величина идеальной доли у каждого из совладельцев в праве собственности на спорную недвижимость («Решение экспертных задач,

связанных с реальным разделом домовладения, при рассмотрении судами споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы») [1].

8. О ПРАВИЛАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЛОЩАДЕЙ ЛОДЖИЙ И ВЕРАНД

В соответствии со СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные» (Приложение Б «Термины и определения») *веранда* – застекленное неотапливаемое помещение, пристроенное к зданию или встроенное в него, не имеющее ограничения по глубине; *лоджия* – встроенное или пристроенное открытое во внешнее пространство, огражденное с трех сторон стенами (с двух – при угловом расположении) помещения с глубиной, ограниченной требованиями естественной освещенности помещения, к наружной стене которого она примыкает. Может быть остекленной.

Порядок определения площади квартиры изложен в «Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации» (с изменениями на 4 сентября 2000 г.), утвержденной приказом Министерства Российской Федерации по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 4 августа 1998 № 3. Согласно пункту 3.37 указанного документа «Общая площадь квартиры определяется как сумма площадей ее помещений, встроенных шкафов, а также площадей лоджий, балконов, веранд, террас и холодных кладовых, подсчитывается со следующими понижающими коэффициентами: для лоджий – 0,5; для балконов и террас – 0,3; для веранд и холодных кладовых – 1,0». Та же информация отражена в СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания» и СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные».

Иной порядок определения общей площади жилого помещения содержит статья 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой общая площадь состоит из суммы площадей всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

Таким образом, в различных документах нормативно-правового характера содержатся отличающиеся друг от друга подходы к опреде-

лению общей площади квартиры, что неизбежно порождает два методических подхода к решению экспертных задач. В том случае, если бы в основе приведенных подходов лежало бы объективное начало (объективные закономерности; законы, которым подчиняются предметы материального мира), эксперт мог бы отдать предпочтение одному из них, опираясь на свои специальные знания, и мотивированно обосновать это предпочтение. Однако в данном случае в основе рассматриваемых подходов – не объективное, а договорное (конвенционное) начало, т.е. результат договоренности определенных (специально уполномоченных) лиц (точнее – двух групп лиц, действующих несогласованно). В этой ситуации эксперт неправоможен судить о «правильности» или «неправильности» определений – в таком случае он будет вынужден судить о предпочтительности одного или другого документа, опираясь не на специальные знания и нарушая тем самым границы своей компетенции. Такое положение вещей вынуждает эксперта давать два варианта решения поставленной перед ним задачи, в основе которых будет два отличающихся друг от друга определения (альтернативная форма вывода). Эксперт, выполнив эти действия, предоставляет органу (лицу), назначившему экспертизу, выбрать тот вариант решения, который с его точки зрения более предпочтителен. При этом решается не методический, а правовой вопрос, что является прерогативой (исключительным правом) дознавателя, следователя, суда (судьи), прокурора, т.е. лиц, назначающих экспертизу и оценивающих ее результаты (заключение эксперта) как один из видов доказательств по делу.

**9. ОБ ОТСУТСТВИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ
«АКТА ЭКСПЕРТНОГО ОСМОТРА»,
СОСТАВЛЯЕМОГО В РЯДЕ СЛУЧАЕВ
СУДЕБНЫМИ ЭКСПЕРТАМИ-СТРОИТЕЛЯМИ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Единственным документом, предусмотренным процессуальным законодательством, в котором отражаются ход и результаты проведенных судебным экспертом исследований, является заключение эксперта. Тем не менее на практике в ряде случаев экспертами совместно со сторонами по делу после проведения натурных исследований (экспертного осмотра) составляется так называемый Акт экспертного осмотра. Этот документ не имеет никакого процессуаль-

ного значения, не обладает какой-либо доказательственной силой. Так как он не предусмотрен законом, то, соответственно, не существует какой-либо регламентации ни процедуры составления акта, ни его формы. Более того, составление акта противоречит природе деятельности судебного эксперта, так как по сути при оформлении этого документа стороны по делу как бы подтверждают правильность действий эксперта, выражают согласие с полученными в ходе натурных исследований данными притом, что такого рода подтверждение эксперту не требуется – он дает заключение от своего имени, несет за него личную, в том числе уголовную ответственность.

**10. О ПОРЯДКЕ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ,
СОТРУДНИКОВ СЭУ МИНЮСТА РОССИИ**

Порядок подготовки экспертов, сотрудников СЭУ Минюста России регламентирован Положением «Об организации подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (утверждено приказом Минюста России от 15 июня 2004 г. № 112), а также Дополнением в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 112 «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (Приложение к приказу Минюста России от 1 ноября 2004 г. № 174). Собственно подготовка осуществляется в соответствии с Программой подготовки государственных судебных экспертов государственных судебных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по строительно-технической экспертизе (Программа подготовки экспертов по экспертной специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки», утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 167. Аттестация экспертов производится в соответствии с Положением об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, утвержденном приказом Министерства юстиции от 23 декабря 2004 г. № 196.

Следует отметить, что сведения о стажере не должны содержаться ни в каких процессуальных документах, связанных с производством экспертизы (имеются в виду ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, заключение эксперта), а также в наблюдательных производствах по проведенным экспертизам, которые должны представлять собой точные копии заключений эксперта. В этих документах отражаются лишь сведения об эксперте-наставнике. Сведения же о стажере, факте и характере его участия в производстве экспертизы должны оформляться отдельным документом (справкой), которая прилагается к наблюдательному производству по конкретной экспертизе; эти документы вместе с характеристикой-

представлением и сопроводительным письмом направляются в установленном порядке на рецензирование в период, предшествующий заседанию Экспертно-квалификационной комиссии, решающей вопрос о возможности присвоения стажеру права самостоятельного производства судебных экспертиз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации для экспертов. М.: РФЦСЭ, 2000.
2. Энциклопедический юридический словарь / Под ред. О.Г. Румянцева, В.Н. Додонова. М., 1999.
3. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.

ВОСТОК – ЗАПАД: ПАРТНЕРСТВО В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан в области судебно-экспертной деятельности», проводимой Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан и Российским Федеральным центром судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ) 18–20 сентября 2007 г. в г. Алматы в рамках программы «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе».

В конференции планируется обсуждение следующих проблемных направлений:

- 1. Правовые аспекты процессуального регулирования судебно-экспертной деятельности.**
- 2. Разработка и внедрение в практику методики проведения судебной экспертизы.**
- 3. Обеспечение качества судебной экспертизы и вопросы аккредитации.**
- 4. Проблемы организации и совершенствования образовательного процесса, подготовки экспертных кадров.**
- 5. Этические проблемы судебно-экспертной деятельности.**
- 6. Проблемы экспертной практики.**

По материалам конференции планируется издание сборника.

Рабочий язык конференции – русский. Синхронный перевод будет осуществляться на казахский и английский языки.

Заявки на участие в конференции следует направить до 01 июля 2007 года:

- по почтовому адресу: 010000, г. Астана, Левый берег р. Ишим, административное здание «Дом министерств», ул. 35, д. 8, 13 подъезд, Центр судебной экспертизы;
- по e-mail: almati.vz2007@mail.ru
- по факсу: 8 (3172) 740760, 740641, 740605.

Текст научной статьи необходимо направить в адрес Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан или по указанному e-mail адресу до 01 августа 2007 года.

Требования к оформлению заявки и текста научной статьи, а также текущие объявления по конференции размещены на сайте РФЦСЭ при Минюсте России (www.sudexpert.ru).

Контактные телефоны: 8 (3172) 740760, 740608.

С уважением,

Председатель оргкомитета конференции,
заместитель директора ЦСЭ МЮ РК,
доктор юридических наук

Б.М. Бишманов

EAST – WEST: PARTNERSHIP IN FORENSIC SCIENCE

Dear Guest!

You are kindly invited to take participation in international scientific practical inference «Actual problems of legislation improvement of Republic of Kazakhstan in the field of forensic science activity», conducted by Centre of Forensic Science, Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and Russian Federal Center of Forensic Science, Ministry of Justice of Russian Federation which will be held on September 18–20, 2007, in Almaty city under the program: «East – West: partnership in forensic science».

The following problematic directions are planned to discuss on the conference:

- 1. Legal aspects of processual regulations of forensic science activity.**
- 2. Development and practical implementation of the procedure of conducting the forensic science.**
- 3. Quality assurance of forensic science and the ISO accreditation.**
- 4. Problems of organization and improvement of educational process, training of experts.**
- 5. Ethic problems of forensic science activity.**
- 6. Problems of expert practice.**

On the base of conference material is planned to publish.

The working language of the conference is Russian. Also there will be implemented the synchronic translation into Kazakh and English languages.

The application forms for participation in conference should be sent until July 1, 2007:

– **By postal address:** 010000, Astana, Left side of Ishim River, administrative building «House of Ministries», Str. 35, house 8, entry 13, Centre of Forensic Science.

– **By e-mail:** almati.vz2007@mail.ru

– **By fax:** +7-3172-740760, 740641, 740605.

The text of scientific article is necessary to send in address of Centre of Forensic Science, Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan or in pointed e-mail address till August 1, 2007.

For detailed information (application form, article requirements) and current announcement visit please the RFCFS web site: <http://www.sudexpert.ru>

Contact number: +7-3172-740760; 740608

Best regards,

Chairman of organizational committee of the conference,
Deputy Director of the Centre of Forensic Science,
Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan
Ph.D

B. Bishmanov

ЭКСПЕРТИЗА
В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Голицин Вячеслав Анатольевич,
генеральный директор
автономного некоммерческого
объединения (АНО) «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА»
Торгово-промышленной палаты (ТПП)
Российской Федерации

СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЫ ПИШЕМ ИСТОРИЮ РАЗВИТИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

В целом можно констатировать повышение роли Торгово-промышленной палаты. Конечно, объективно этому способствует движение нашей страны по рыночным рельсам. Вместе с тем, безусловно, сказывается принципиальная позиция палаты, наши инициативы и предложения по злободневным проблемам предпринимательства, социально-экономической жизни страны. Нужно сказать, что голос ТПП звучит не впустую. К нему прислушиваются на государственном уровне, в деловых и общественных кругах России. Это – главное достижение палаты за пять прошедших лет.

Система наших палат не политическая организация. Она не может давать предпочтение тем или иным предпринимателям, исходя из их принадлежности к той или иной партии. Но это отнюдь не означает, что торгово-промышленные палаты не имеют своей идеологии. Через своих членов, через входящие в ТПП ассоциации, союзы, гильдии, через наши общественные комитеты, объединяющие по отраслям или проблемам бизнесменов, деятелей науки, экспертов, палаты получают уникальную возможность аккумулировать мнения предпринимателей – крупных, средних и малых – по основным вопросам развития экономики страны.

(из доклада Президента ТПП России Е.М. Примакова
на V Съезде ТПП России 8 декабря 2006 г.)

АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП РФ

История создания и развития товарной и иной экспертизы тесно связана с историей возникновения Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП России). В 1911 г. по инициативе купцов и фабрикантов в Петербурге была создана Российская экспортная палата для содействия развитию экспорта российских товаров. Она стала первой общественной торговой палатой, которая функционировала до 1921 г.

В ноябре 1921 г. в Петрограде была образована Северо-Западная областная торговая палата.

Целью ее создания, как гласил устав, было «содействие торговым сношениям Северо-Западной области с внутренними и заграничными рынками, содействие и упорядочение товарооборота области, а равно выявление нужд торговой и промышленной жизни области».

Спустя полгода, в 1922 г. в Москве была создана Российско-Восточная торговая палата, деятельность которой определялась, в частности, тем, что «палата организует экспертные комиссии для дачи заключений относительно качества, количества или происхождения товаров». Таким образом, экспертиза составила одно из центральных направле-

ний деятельности торговой палаты. В ее компетенцию входили вопросы, связанные с решением споров о качестве товаров, их повреждениях, уценке, количестве и весе. Когда объем работы по экспертизе товаров стал возрастать, возникла необходимость в создании специального органа, и 3 апреля 1923 г. было образовано первое Бюро товарных экспертиз.

Для осуществления контроля за качеством экспортных товаров при торговых палатах были организованы институты присяжных бракеро́в (товароведов), которые занялись прежде всего бракеражем льна (проверкой соответствия качества товара требованиям стандарта или условиям договора о поставке. – В.Г.). С возникновением института бракеро́в без экспортного сертификата этого органа таможенные органы не разрешали вывоз льна за границу, что послужило поводом для значительного повышения его качества. Помимо секции льна при институте присяжных бракеро́в были также образованы секции по проверке лесоматериалов, щетины, кож и кожевенных товаров.

Экспертиза товаров стала приносить ощутимую пользу экономике нашей страны. Она давала возможность выявить дефекты продукции, установить размеры потерь качества и количества, не допустить к реализации некачественные товары.

Особое место в экспертной работе занимают судебные экспертизы. Они проводятся по решению следственных и судебных органов в случае возникновения необходимости определения ущерба, нанесенного лицами, допустившими порчу товаров, хищение или другие злоупотребления.

В середине 1941 г. большинство бюро товарных экспертиз было упразднено. Проводились экспертизы только в Ленинградском отделении, но не товарные, а исключительно аварийного характера и с целью установления убытков от причиненных военных разрушений.

В апреле 1964 г. на базе отдела товарных экспертиз Всесоюзной торговой палаты создается Управление товарных экспертиз с тремя экспертными подразделениями: продовольственные товары, промышленные товары и оборудование. В составе управления работают эксперты высокого уровня, многие из которых с большим международным экспертным опытом. Специалисты проводят сложнейшие экспертизы различных видов отечественных (в том числе экспортных) и импортных товаров, сырья и оборудования с выдачей заключений в виде актов. На их основании отечественные грузополучатели возмещают убытки от понесенных потерь, связанных с несоответствием условиям контрактов, качественных характеристик поставляемых товаров, повреждениями, недо-

стачами или хищениями товара в процессе его транспортировки и перегрузки.

При Управлении товарных экспертиз создается Центральная арбитражная лаборатория, которая работает по трем направлениям: пищевому, текстильному и химическому.

В 1988 г. решением Президиума ТПП СССР и в соответствии с постановлением Совета Министров СССР Управление товарных экспертиз было преобразовано во Внешнеэкономическое объединение «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России (SOEX), которое в июне 1999 г. получает статус автономной некоммерческой организации.

Автономная некоммерческая организация «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России), основанная в 1923 г., является крупнейшей в России независимой инспекционной компанией, работающей по различным направлениям: в области экспертизы, оценки и сертификации продукции и услуг.

АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» является аффилированной структурой ТПП России.

АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России имеет весомый международный статус: это единственная российская компания, состоящая членом Международной федерации инспекционных агентств (IFIA), полноправным членом которого она стала в 1996 г.

В АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России внедрена и сертифицирована Система менеджмента качества (СМК). В 2003 г. получен международный сертификат в системе DAR/TGA (Германия). Сертификат свидетельствует о соответствии услуг, предоставляемых компанией, требованиям стандарта ISO 9001:2000/DIN EN ISO 9001:2000. В 2006 г. АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России прошла ресертификацию.

Систему АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России возглавляет головная организация, в которую входят 12 специализированных подразделений в Москве, и 42 дочерних предприятия по всей России.

АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России выполняет по поручению российских и иностранных организаций и предпринимателей:

- экспертизу качества и количества экспортной и импортной продукции;
- все виды оценочной деятельности;
- сертификацию продукции и систем обеспечения качества изготовления продукции на предприятиях в соответствии с положениями национальных и международных стандартов;
- инспекцию продукции, в том числе предотгрузочную;

- экспертизу по определению страны происхождения товара для получения сертификатов форм: «А», «СТ-1», «Общей формы»;
- лабораторные исследования образцов (проб) продукции;
- консалтинговые услуги и др.

Несмотря на объективные трудности рынка, АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России и ее региональная сеть не только закрепляют свои позиции на рынке услуг, но и увеличивают объем и перечень услуг.

К началу 2006 г. на долю АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России и ее дочерних организаций приходилось более четверти от всех услуг по товарной экспертизе и оценке в торгово-промышленных палатах.

В условиях децентрализованной экономики возникла необходимость значительно расширить номенклатуру услуг в сфере экспертно-инспекционной деятельности. Кроме традиционных экспертиз по количеству и качеству, комплектности, идентификации продукции, важное значение приобрела экспертиза контрактов, экспертиза образцов закупаемой продукции, непосредственный пооперационный контроль качества производимой и поставляемой продукции, ее оценка и др.

Новые направления экспертной деятельности корреспондируются и с вступающим в силу с 1 января 2006 г. Федерального закона «О размещении заказов на поставку товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд», и, что принципиально важно, с приоритетными национальными проектами, в которых экспертизе отведено исключительно важное место.

АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России и ее дочерние организации располагают необходимым кадровым потенциалом, соответствующей лабораторной базой для осуществления экспертиз, связанных с формированием технических условий контрактов, отбором образцов закупаемой продукции, техническим состоянием оборудования, контролем технологических процессов производства продукции, закупаемой для государственных и муниципальных нужд.

Что касается производства экспертиз продукции, пересекающей таможенную территорию Российской Федерации, то независимые эксперты могут, в рамках своей компетенции, разрешать вопросы, связанные с установлением ее физических и химических свойств, количественным и качественным составом. Они имеют возможность идентифицировать, произвести экспертизу по определению рыночной цены, а также определению цен в стране-изготовителе с учетом качества, техниче-

ских характеристик и потребительских свойств продукции.

Головная организация АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России – оказывает дочерним структурам методическую помощь в организации работы и подготовке к сертификации СМК по международным стандартам серии ISO 9000.

Мы активно участвуем в совершенствовании и внедрении современных стандартов и правил в сфере как экспертной, так и оценочной деятельности.

Наша организация аккредитована в системе сертификации ГОСТ Р Госстандарта России и в системе добровольной сертификации «Промсертифика» на проведение работ по сертификации продукции и услуг.

АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП РФ зарегистрировала Систему добровольного инспектирования и сертификации Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «SOEX» «Потребительские требования: подлинность, безопасность, качество».

АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России обладает лицензией ФСБ на проведение работ на закрытых объектах.

Наша компания оказывает услуги, которые должны решать проблемы заказчиков и способствовать повышению эффективности их бизнеса. Документы АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России: акты экспертиз, сертификаты и отчеты оформляются по заявкам предпринимателей для предъявления в таможенные и другие государственные органы надзора и контроля в России, за рубежом и принимаются судебными инстанциями как заключение независимой компетентной организации в качестве авторитетного доказательства.

В числе наших крупных постоянных клиентов можно назвать Министерство обороны Российской Федерации, Росрезерв, ОАО «Газпром», Внешторгбанк, ОАО «Лукойл», Технопромэкспорт, Союз мороженщиков России, ОАО «Рослегпром», ОАО «Концерн “Ростекстиль”».

Примечательно также, что в последние годы мы получаем заказы от арбитражных судов, и судов общей юрисдикции. Это как нельзя лучше свидетельствует о том, что мы поддерживаем необходимый уровень профессиональной компетентности и, естественно, стремимся его повышать.

В 2005 г. АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России получила лицензию Департамента правительства Москвы на право осуществления образовательной деятельности. Стали популярны проводимые серии семинаров, учебно-консультационные мероприятия в рамках различных конференций, круглых столов.

Одним из новых направлений предлагаемых работ и услуг является аттестация и сертификация рабочих мест. АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России получила аттестаты Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и свидетельства об аккредитации в качестве технически компетентных и независимых органов по сертификации в области работ по охране труда в организациях.

Региональная сеть АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России расширяется численно и географически.

Мы имеем свои представительства за рубежом (Франция, Китай, Италия, Сербия, Чехия и др.).

На сегодняшний день основная работа по независимой инспекции товаров сосредоточена в АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России, которая поддерживает тесные деловые связи с экспертными

организациями стран членов СНГ и ведущими мировыми инспекционными компаниями.

Непременным условием нашей работы является объективность, а значит, не предвзятый, беспристрастный, не обусловленный каким-либо влиянием подход при исследовании и подготовке заключений по любым вопросам.

АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России, не имея производственных, коммерческих и финансовых интересов, которые могли бы скомпрометировать ее независимость и объективность, гарантирует точное отражение полученных результатов, причем вся информация и документы, полученные от заказчика в ходе производства экспертизы, рассматриваются как строго конфиденциальные данные и не могут быть переданы третьей стороне без разрешения заказчика.

Циренина Марина Львовна,
директор главного
экспертно-аналитического центра «СОЭКС»
(ГЭАЦ «СОЭКС») Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации,
кандидат химических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «СОЭКС»

ГЭАЦ «СОЭКС» в своем составе имеет:

- **Орган по сертификации продукции и услуг, аккредитованный в Системе ГОСТ Р** (аттестат аккредитации РОСС RU.0001.10АЯ85) и
- **Испытательный арбитражный центр, аккредитованный в Системе ГОСТ Р** (аттестат аккредитации РОСС RU.0001.21АЯ10) и в Системе Госсанэпиднадзора Минздрава России (аттестат аккредитации ГКСЭН РФ № ГКСЭН.RU.ЦОА.181, Госреестр № РОСС RU.0001.510709)

Объекты подтверждения соответствия и лабораторных испытаний:

- **ПИЩЕВАЯ ПРОДУКЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СЫРЬЕ,**
- **ТАБАК И ПРОДУКЦИЯ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,**
- **ПРОДУКЦИЯ ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЙ И ЭФИРНО-МАСЛИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,**
- **ТОВАРЫ БЫТОВОЙ ХИМИИ, СРЕДСТВА МОЮЩИЕ,**
- **МЕТАЛЛОИЗДЕЛИЯ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБИХОДА,**
- **ПРОДУКЦИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,**
- **ИГРУШКИ,**
- **КОРМА,**
- **ТРАНСПОРТНАЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ТАРА,**
- **ПРОДУКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ,**

• **ОБЪЕКТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ:
ВОДА, ПОЧВА, ВОЗДУХ,**

• **УСЛУГИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ:**

- подтверждаем соответствие продукции и услуг:
 - обязательная сертификация,
 - декларация соответствия,
 - добровольная сертификация;
- оказываем услуги в проведении следующих видов лабораторных исследований:
 - для подтверждения соответствия вырабатываемой или реализуемой продукции требованиям ГОСТ и международным требованиям,
 - экспертно-аналитических,
 - арбитражных,
 - периодических и т.д.;
- содействуем в оформлении санитарно-эпидемиологических заключений в системе Госсанэпиднадзора;
- оказываем помощь предприятиям в создании собственной доказательной базы для подтверждения качества и безопасности продукции;

- оказываем помощь торговым фирмам в проведении аудита производителей или поставщиков при выборе продукции;
- проводим мониторинг по отслеживанию качества и безопасности продукции выпускаемой различными предприятиями на производстве и в сфере торговли;
- оказываем помощь при составлении экспортно-импортных контрактов с целью включения всех необходимых критериев оценки к продукции;
- совместно с вами готовы разработать систему экспертной защиты вашего бренда, торговой марки от подделок и фальсификаций;
- устанавливаем подлинность и натуральности всех пищевых продуктов, (водок, вин, соков, кофе, молочной и мясной продукции, шоколадных изделий, масла);
- проводим работы по аттестации предприятий по ИСО 9000, ХАССП;
- на основе использования современных эксклюзивных методов идентификации и контроля осуществляет квалифицированную экспертизу продукции с целью:
 - подтверждения соответствия ее состава, на маркировке, указанной для информации потребителя,
 - выявления генетически модифицированных источников и организмов (ГМИ, ГМО),
 - установления видовой принадлежности (белковых ингредиентов мясных, рыбных, птичьих, в том числе гастрономических и консервированных),
 - выявления синтетических красителей, ароматизаторов, консервантов, запрещенных к применению Минздравом России,
 - определения витаминов.

В ГЭАЦ «SOEX» создана и функционирует собственная система добровольного инспектирования и сертификации Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «SOEX»

«Потребительские требования:

Подлинность, Безопасность, Качество».

Система зарегистрирована Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии

**Регистрационный номер
№ РОСС RU.Д164.04БК00**

Объекты инспектирования и добровольной сертификации – продукция, процессы производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работы, услуги, система менеджмента качества предприятий, в том числе складские помещения оптовые и розничные, система качества на основе принципов ХАССП, оценка поставщиков продукции и сырья для розничной торговли, а также иных объектов, в отношении которых стандартами и договорами устанавливаются требования в системе «SOEX».

В ГЭАЦ «СОЭКС» работают около 50 высококвалифицированных специалистов, в том числе доктора и кандидаты наук, которые в рамках области аккредитации центра могут проводить практически любые исследования и испытания.

В органе по сертификации работают 20 экспертов по сертификации однородной продукции, аттестованных в системе Ростехрегулирования на компетентность.

Опыт работы экспертов и специалистов ГЭАЦ «СОЭКС», а также современная техническая база позволяют нам предложить оптимальный путь для решения проблем, возникающих у клиентов, а также совершенствовать и расширять спектр предлагаемых услуг.

Уровень подготовки сотрудников позволяет разрабатывать системы интерпретации результатов в области тестирования, идентификации и при установлении натуральности пищевых продуктов.

Наши специалисты проводят экспертизу и сертификацию пищевой продукции в нашей стране и за рубежом.

Наши эксперты и специалисты постоянно повышают свою квалификацию, участвуют в семинарах, конференциях, практических курсах, проводимых Ростехрегулированием, Россанэпиднадзором, учебными институтами в нашей стране и за рубежом.

Наши специалисты на постоянной основе привлекаются к экспертизе продукции и выступают в средствах массовой информации – на телевидении и в прессе.

Наших специалистов приглашают к участию в разработке и обсуждении новых проектов ГОСТов и включают в состав экспертных советов по разработке технических регламентов.

**ЭКСПЕРТИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ,
ПРИНЯТЫЕ В ЛАБОРАТОРНОЙ ПРАКТИКЕ
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КАЧЕСТВА
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

Вступление в силу Федерального закона «О техническом регулировании» диктует необходимость коренного изменения принципов функционирования экспертных организаций и аналитических центров, выступающих неотъемлемым звеном системы отношений в области оценки соответствия продукции предъявляемым к ней новым требованиям. Под новыми требованиями в данном случае следует понимать оценку соответствия продукции будущим техническим регламентам и действующим федеральным норматив-

ным документам в части, касающейся безопасности потребителя и обеспечения его исчерпывающей информацией о составе и потребительских свойствах приобретаемой продукции.

И если вопрос о контроле безопасности продовольственной продукции в целом можно считать решенным, то вопрос о выявлении несоответствий продукции ее характеристике по информации на этикетке остается очень далеким от разрешения.

Кажется маловероятным, что в ближайшее время будет создана нормативная методическая база, позволяющая легитимно определять присутствие всех возможных пищевых добавок в многокомпонентной пищевой продукции (колбасах, майонезах, кетчупах, молочно-растительных продуктах и т.д.).

Трудно представить, что лаборатории получат в обозримый период времени руководство по определению множественных составляющих, скажем, в такой продукции, как водки особые. И таких примеров можно привести великое множество. Кроме того, можно быть уверенными, что в ближайшее время не отпадет необходимость в выявлении грубой фальсификации пищевой продукции всех возможных категорий (сливочного масла, дорогостоящих растительных масел, молочных продуктов, мороженого, коньячной и вино-водочной продукции, кофе, соковой продукции и т.д.).

Из всего изложенного выше следует, что в этот переходный период экспертно-аналитические организации должны сами активно включаться в процесс поиска новых методических решений перечисленных выше задач. В приложениях 1 и 2 приведен далеко не полный перечень проблем, с решением которых мы сталкиваемся в повседневной лабораторной практике. Без проведения подобных анализов просто невозможно решить вопрос о соблюдении права потребителя на достоверную информацию, предоставляемую производителем, в отношении той или иной продукции.

Но при таком подходе к проблеме остается открытым вопрос о легитимности подобного рода исследований. И здесь надо сказать следующее: аналитические центры в нынешних условиях существования, без адекватной нормативной базы, практически монопольно использующие методы анализа, утвержденные лишь в ранге стандарта предприятия (организации) – это очень опасная тенденция в сегодняшней практике на рынке аналитических услуг. В связи с этим

мы выступаем с инициативой создания уже сегодня комплексной методической базы в рамках соответствующих союзов производителей пищевой продукции. В интересах и в компетенции таких союзов будет создание и апробация единых методик анализа, желательного, принятых в международной аналитической практике, и аккредитация лабораторий на право оказания комплекса услуг по анализу соответствующей продукции по результатам тестирования – проведению сравнительных испытаний. Такая практика уже существует, и полностью оправдала себя среди производителей соковой продукции.

В создании аналитической базы должны быть наиболее заинтересованы сами производители пищевой продукции, поскольку это должно способствовать решению их насущных экономических проблем. Существование технологических приемов, позволяющих повысить выход продукции почти в два раза, т.е. возможность изготовления продукции, имеющей в два раза более низкую себестоимость, чем себестоимость продукции, произведенной по традиционным, классическим технологиям, не может не беспокоить производителя высококачественной продукции, заботящегося о своей репутации на потребительском рынке.

В заключение хочется сказать, что Главный экспертно-аналитический центр «СОЭКС» уже давно и плодотворно сотрудничает со многими производителями пищевой продукции и их поставщиками. Со многими мы познакомились «заочно» в процессе работы по оценке качества выпускаемой ими продукции, взаимодействуя через Государственную инспекцию Москвы по качеству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (МосГик). Перспективу же нашего сотрудничества мы всё-таки видим в прямом взаимодействии с производителями продукции и крупными торговыми организациями и надеемся на взаимовыгодное продвижение навстречу друг другу на пути урегулирования многочисленных вопросов при оценке качества пищевой продукции.

По всем вопросам вы можете обратиться по адресу: 125009, Москва, ул. М. Дмитровка, 13/17
 Телефон: 8 (495) 699-5606, 699-6120
 Факс: 8 (495) 699-9459
 e-mail: test@dm.soex.ru

Приложение 1

Инструментальный контроль качества и безопасности пищевой продукции

Аналитический метод	Приборная база	Параметры исследования	Вид продукции и задачи
Высокоэффективная жидкостная хроматография (ВЭЖХ)	Хроматографическая система Waters: градиентный насос, автоподатчик проб, детектор на диодной матрице, флюориметрический детектор (Hewlett Packard)	Природные (антоциановые спектры) и синтетические красители Микотоксины, антиокислители, водо- и жирорастворимые витамины, аминокислоты, полиароматические углеводороды, антибиотики	Соки (натуральность) Пищевая продукция (безопасность и пищевая ценность)
	Хроматографическая система Hewlett Packard: градиентный насос, автоподатчик проб, УФ детектор с переменной длиной волны	Консерванты, Кофеин, Оксиметилфурфурол Подсластители Органические кислоты	Пищевая продукция Кофе (натуральность), Мед, соковая продукция, вино Напитки, соки, вино Соки, вино
	Хроматографическая система Dionex: градиентный насос, электрохимический детектор	Углеводы, Аминокислоты, амины Ионный состав воды	Соки, кофе, молочная продукция, кондитерская продукция, продукция винодельческая и ликероводочная) Корма, биологически активные добавки Воды промышленного розлива и различных систем водоснабжения
Газо-жидкостная хроматография (ГЖХ)	Хроматограф фирмы Carlo Erba MFC 500	Нитрозамины Органические кислоты, моносахариды и дисахариды, циклиты, глутамат, гидроколлоидные полисахариды (каррагинан, камеди, мальтодекстрины)	Пищевая продукция (безопасность) Вино, соки, кофе, колбасы и др. мясная продукция (выявление фальсификаций, подтверждение состава на этикетке)
	Хроматограф фирмы Fisons MEGA 2 series N 1	Хлорсодержащие пестициды, полихлорированные бифенилы Состав ароматических композиций	Пищевая продукция (безопасность) Парфюмерная продукция, ароматическая композиция алкогольной продукции и т.д.
	Хроматограф фирмы Fisons MEGA 2 series N 2	Триглицеридный состав масел и жиров, холестерин	Масло-жировая продукция (в том числе майонез)
	Хроматограф фирмы Fisons MEGA 2 series N 3	Капиллярная хроматография жирных кислот (анализ цис- транс-изомеров)	Масло-жировая продукция – количественный анализ степени трансэлаидинизации
	Хроматограф фирмы Agilent	Анализ микропримесей в спиртах и водочной продукции	Спирт и ликеро-водочная продукция
	Хроматограф «Кристалл» № 1	Анализ содержания летучих продуктов брожения виноматериалов Определение содержания этилового спирта	Выявление фальсификации вин, коньяков и пр. Различные типы пищевой и парфюмерной продукции
	Хроматограф «Кристалл» № 2	Анализ жирнокислотного состава масел и жиров	Выявление фальсификации пищевых масел и молочной продукции, идентификация растительных масел
Атомно-абсорбционная спектрофотометрия	Спектрометр фирмы Varian SpectrAA-20 Plus	Анализ содержания металлов	Пищевая продукция (безопасность) Катионный состав питьевой воды, определение природы осадков в винах, коньяках и пр. напитках

Аналитический метод	Приборная база	Параметры исследования	Вид продукции и задачи
Белковый электрофорез и изоэлектрофокусировка.	Фирма Pharmacia Biotech PhastSystem	Анализ белков и пептидов	Анализ видовой принадлежности белков. Выявление фальсификации мясной и рыбной консервной и гастрономической продукции
Метод ПЦР -ИФА	Термоциклер Mastercycler personal	Иммуноферментный анализ, диагностика генетически модифицированных организмов	Анализ видовой принадлежности белков. Выявление фальсификации мясной и рыбной консервной и гастрономической продукции. Количественное определение содержания в пищевой продукции генетически рекомбинированных составляющих
Спектрофотометрия	Спектрофотометр фирмы Pharmacia Biotech	Спектральный анализ в ультрафиолетовой и видимой части спектра (экспресс-анализ красителей, определение содержания белков, определение содержания органических кислот, углеводов и циклитов	Пищевая продукция, вино, соки (натуральность)

Приложение 2

НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ФАЛЬСИФИЦИРУЕМАЯ ПРОДУКЦИЯ (В ПОРЯДКЕ УБЫВАНИЯ)

1. Соки и сокосодержащие напитки; концентрированная плодовоовощная продукция (томатная паста, кетчупы и т.д.)

При определении процентного содержания в соках и напитках натуральной фруктовой или плодовой основы часто приходится сталкиваться с заниженным содержанием последней. Часто для выхода на нормируемые кондиции по содержанию сухих веществ в подобные напитки добавляются углеводы (глюкозо-фруктозный сироп и сахароза).

2. Вино

Достаточно часты случаи фальсификации (не соблюдения технологии) таких категорий вин, как «Мадера», «Херес», «Портвейн», «Кагор», требующих применения специальных технологических приемов при их производстве. Специфические признаки такого рода вин либо совсем отсутствуют, либо выражены слабо. Распространены случаи фальсификации, связанные с применением синтетических или природных красителей, консервантов, использованием ректифицированного спирта при производстве натуральных вин.

3. Коньяк и другие дистилляты (виски, ром, текила, метакса, граппа)

Наиболее частые приемы фальсификации такого рода напитков сводятся либо к применению в производстве последних спирта ректификата (в смеси с коньячными спиртами), либо преднамерен-

ного завышения против истины сроков выдержки спиртов, используемых для купажа.

4. Масло коровье сливочное и растительные масла

Наиболее частыми случаями фальсификации являются факты смешения молочного жира с растительными жирами и жирами морских млекопитающих, а также смешение дорогостоящих растительных масел с дешевыми (например, оливкового с соевым или рапсовым).

5. Мед

Фальсификация связана с добавлением углеводных сиропов, патоки, перегревом меда.

6. Мясные продукты сложного состава

Фальсификация связана с заменой или смешением мясного сырья разного вида (например, добавлением птичьего фарша в свинной, заменой фарша индейки куриным и т.д.), использованием эмульгаторов и стабилизаторов в случаях, не предусмотренных нормативными документами.

7. Кофе

Относительно часто встречаются добавки крахмалсодержащих злаковых или желудевых компонентов в растворимом кофе.

8. Шоколад

Часты случаи добавки заменителей и эквивалентов масла какао при изготовлении шоколадных изделий.

Забелкина Галина Петровна,
директор отдела
инспекции продуктов питания «СОЭКС-АГРО»
автономного некоммерческого объединения (АНО)
«Союзэкспертиза» Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОТДЕЛА ИНСПЕКЦИИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Номенклатура товаров «СОЭКС-АГРО»

- мясо и мясные продукты,
- рыба и рыбные товары,
- молочные и яичные товары, пищевые жиры, майонез,
- сыры,
- сахар, мед, крахмал, кондитерские изделия,
- вкусовые товары (безалкогольные, слабоалкогольные, алкогольные напитки, табак, чай, кофе, пряности),
- продукты переработки зерна (крупа, мука, хлеб),
- свежая плодоовощная продукция, грибы, орехи,
- продукты переработки плодов, овощей, грибов (консервированные, замороженные, сушеные),
- цветы: срезанные, декоративные; луковицы, корни.

ГАРАНТ КАЧЕСТВА

Отдел «СОЭКС-АГРО» публикацией этой статьи обращается к организациям малого и среднего бизнеса и расскажет о своей деятельности, основанной на практической работе.

Отдел «СОЭКС-АГРО» занимается экспертизой продовольственной продукции и сырьем для ее производства и осуществляет:

– проверку качества продовольственной продукции на соответствие условиям контракта (договора), положениям национальных стандартов, в том числе качества свежих фруктов и овощей, орехов и сушеных фруктов, семенного картофеля и цветов срезанных – на соответствие положениям стандартов ООН/ЕЭК;

– проверку количества и состояния продукции в транспортном средстве, включая внутритарную проверку;

– проверку соответствия упаковки и/или данных маркировки на продукции и упаковке условиям контракта (договора);

– определение кода продукции по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) России и распространение на нее действия Приказов ФТС России;

– проведение работ по идентификации продукции для таможенных органов (например, идентификация рыбы свежемороженой: лосось или форель, прибывшей без маркировки; идентификация наименования замороженной мясной продукции);

– производство экспертиз по расчету выхода готовой продукции при временном ввозе/вывозе сырья;

- предотгрузочный контроль продукции;

– производство экспертиз для оформления сертификатов происхождения товаров по формам «А», «СТ-1», общей формы;

– заключение об ориентировочной стоимости единицы продукции;

– проверку отпускных цен предприятий-изготовителей продукции (составление акта экспертизы для заверки прайс-листов);

- отбор образцов (проб) для проведения лабораторных исследований, в том числе и на безопасность продукции;

- отбор арбитражных образцов (проб) продукции и другие виды работ.

По желанию заказчика или при необходимости отобранные экспертом образцы продукции направляются для проведения испытаний в независимую лабораторию «ГЭАЦ-СОЭКС», оснащенную современным оборудованием, с последующим включением результатов исследований в акт экспертизы.

Нашими клиентами являются российские и иностранные организации, страховые компании, банки и др., по заявкам которых мы проводили экспертизы в России и за рубежом.

Безопасность и эффективность предпринимательской деятельности во многом зависит от самого предпринимателя, важно, насколько он учитывает специфические особенности рынка производимой или продаваемой продукции, ошибки других предпринимателей, грамотно ли действует при заключении и исполнении контрактов купли-продажи, предусматривает ли в них условия, защищающие от рисков, связанных в том числе с качеством товаров. Целесообразно в условиях договора купли-продажи предусматривать для участия в приемке товаров третью независимую сторону – национальную независимую экспертную организацию: АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП России или территориальную торгово-промышленную палату. Если предприятие закупает продовольственную сырьевую продукцию для переработки или реализации, необходимо уделять серьезное внимание качеству сырья. К сожалению, не всегда продовольственное сырье проверяется по качеству до его запуска в переработку. Некоторые предприятия проверяют его в собственных лабораториях, техническая компетентность которых не позволяет исследовать те параметры качества, где требуется высокоточное специализированное оборудование. Так, например, у производителей кофейных напитков на базе растворимого кофе, а также предприятий, занимающихся фасовкой этого вида продукции, могут возникнуть проблемы, если при приеме партии кофе не проверять содержание в нем углеводов (глюкозы и ксилиты). Превышение норм по углеводному составу свидетельствует о низком качестве кофе и использовании для его изготовления кофейной шелухи.

В сырье, закупаемом для производства кондитерской продукции, особое внимание следует обращать на качество жиров, особенно на их натуральность. В последнее время участились случаи их замены на синтетические, в частности натуральное масло какао подменяют его заменителями; сырье, закупаемое для производства натуральных соков – плодовые и овощные концентраты необходимо проверять на наличие

синтетических ароматизаторов, красителей, консервантов.

Предпринимателям, деятельность которых связана с производством и реализацией растительных и животных жиров рекомендуем в обязательном порядке проверять жирнокислотный состав массы, это позволяет выяснить степень их подлинности.

Всем известно о наполнении рынка некачественной вино-водочной продукцией. Причина кроется в основном в отсутствии надлежащего контроля за качеством сырья. Для выпуска качественной и безопасной продукции необходим усиленный контроль предлагаемых к закупке образцов ректифицированных, коньячных спиртов или виноматериалов до заключения договора купли-продажи, чтобы убедиться в том, что предлагаемое к закупке сырье – качественное.

Затем необходим обязательный контроль в ходе поставки по всем установленным в стране требованиям.

Практика показывает, что зачастую предприниматели несут неоправданные убытки вследствие несвоевременного, либо неправильного оформления претензионных документов, а также непредставления контрагенту доказательства о невыполнении последним условий договора купли-продажи.

Таким доказательством в части качества, количества, упаковки, маркировки продукции может служить акт экспертизы, который является основанием для решения вопросов по возмещению убытков непосредственно с продавцом, не выполнившим условия договора купли-продажи, или через арбитражный суд. Что касается примеров нарушений условия поставок продовольственного сырья, приведенных выше, то в интересах предпринимателей целесообразно предъявлять на экспертизу партии в целом, чтобы эксперт сам отбирал представительные образцы, распространяя результаты выборочной проверки качества на всю партию и составив в случае необходимости рекламационный акт экспертизы.

Опытные специалисты нашего отдела помогут правильно сформулировать условия договора купли-продажи в части требований к качеству продукции, количеству, упаковке, маркировке, порядке и месте приемки по качеству и количеству, дадут консультации по вопросам, входящим в компетенцию отдела.

Не забывайте о том, что решение ваших проблем с качеством и количеством продукции – это наша работа.

Мы обезопасим ваш бизнес, вас и потребителя.

По всем вопросам, касающимся количества, качества и цены сырьевой и готовой продукции и другим вопросам вы можете обратиться по адресу: Москва, ул. Малая Дмитровка, д.13/17.

Телефоны для справок: 699-90-34, 609-03-81, 609-03-60, факс 699-94-89, 609-03-85.

E-mail agro@dm.soex.ru

ДИССЕРТАЦИИ

Микляева Ольга Васильевна,
ученый секретарь
Российского федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

13 декабря 2006 г. состоялась защита диссертации на соискание степени кандидата юридических наук **Виноградовой Марины Михайловны** на тему «**Теоретические и методологические основы экспертного исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности**» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

М.М. Виноградова работает в должности эксперта в отделе экономических экспертиз государственного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Диссертация выполнена в государственном учреждении РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор юридических наук **Корухов Юрий Георгиевич**, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Московского государственного университета путей сообщения.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации, из них 4 в соавторстве, общий объем опубликованных работ 2,0 п.л. Назовем наиболее значительные из них: *Виноградо-*

ва М.М. (в соавт.) Финансово-экономическая экспертиза и бухгалтерская экспертиза // Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под ред. Т.П. Москвиной. Научное издание. М.: АНТИДОР, 2004. С. 368–377; *Она же* (в соавт.) Судебная экономическая экспертиза при расследовании преступлений, связанных с банкротством хозяйствующего субъекта // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Мат. междунар. конф. «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе», Нижний Новгород, 6–10 сентября 2004 г. М.; Нижний Новгород, 2004. С. 302–304; *Она же.* Судебная экономическая экспертиза: ее виды и возможности // Вестн. Моск. университета МВД России. 2006. № 7. С. 97–99.

Официальные оппоненты: **Жбанков Виктор Андреевич**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Российской таможенной академии; **Цховребова Илона Андреевна**, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД России. Ведущая организация – Академия экономической безопасности МВД России.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования, опре-

деляющим его научную значимость, относятся:

- Авторские формулировки понятийного аппарата судебных экономических экспертиз (СЭЭ), в том числе судебных финансово-экономических экспертиз при исследовании финансового состояния хозяйствующего субъекта, с учетом анализа современного состояния теории и практики СЭЭ.

- Определение специфики формирования специальных знаний судебного эксперта-экономиста, его компетентности и пределов компетенции.

- Систематизация и структуризация методов СЭЭ, применяемых как для производства экономических экспертиз в целом, так и для диагностики финансового состояния хозяйствующего субъекта в частности.

- Систематизация нормативно-правовой базы и информационно-методического обеспечения экспертного исследования финансового состояния субъекта хозяйствования.

- Разработка методологии данного вида экспертных исследований, обоснование логической структуры и последовательности действий судебного эксперта-экономиста для решения стоящих перед ним задач.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов, рекомендаций и предложений, содержащихся в диссертации, обеспечена применением современных методов исследования, системным анализом научных трудов в области криминалистики, судебной экспертизы, экономического анализа, источников материального права, процессуального законодательства России, федеральных законов, постановлений Верховного Суда Российской Федерации, а также использованием личного 7-летнего практического экспертного опыта соискателя. Эмпирической базой исследования послужили материалы экспертной практики экспертов системы судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России, судебной и следственной практики.

Положения диссертации могут быть использованы при дальнейших научных и практических разработках в области судебных экономических экспертиз, в том числе при исследовании финансового состояния хозяйст-

вующего субъекта, при подготовке и повышении квалификации экспертов-экономистов. Разработанные автором методологические подходы и методические рекомендации заслуживают внедрения в практическую деятельность судебно-экспертных учреждений.

13 декабря 2006 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук **Калининой Анастасии Николаевны** на тему «**Теоретические и методические основы судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда**» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

А.Н. Калинина работает по совместительству в должности эксперта в лаборатории судебно-психологической экспертизы государственного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Диссертация выполнена в РФЦСЭ при Минюсте России.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент, Усов Александр Иванович, заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации, из них 3 в соавторстве, общий объем опубликованных работ 3,7 печатных листа. Наиболее значительные из них следующие: *Цветкова (Калинина) А.Н.* Проблема морального вреда в представлении судей и адвокатов // Бюллетень управления Судебного департамента Калужской области. Калуга, 2001. № 3/4. С. 100–104; *Цветкова (Калинина) А.Н.* Особенности производства судебно-психологических экспертиз по факту морального вреда в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Мат. междунар. конф. «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе», Нижний Новгород, 6–10 сентября 2004 г. М.; Нижний Новгород, 2004. С. 228–230; *Калинина А.Н.* (в соавт.) Особенности применения специальных знаний по делам о компенсации морального вреда // Вестн. Российской правовой академии. 2006. № 3. С. 55–58.

Официальные оппоненты: Холопова Елена Николаевна, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, ведущий эксперт государственного учреждения (ГУ) Калининградская лаборатория судебной экспертизы Минюста России; Хазиев Шамиль Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН. Ведущая организация – Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования относятся:

- Определение психологического содержания нравственных страданий как негативных изменений психической деятельности, которое может быть раскрыто в каждом конкретном случае посредством проведения судебно-психологической экспертизы (СПЭ) или комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

- Определение предмета, объекта, задач СПЭ по делам о компенсации морального вреда. Предметом СПЭ по делам о компенсации морального вреда являются фактические данные о негативных изменениях психической деятельности пострадавшего, наступивших в результате действий (бездействия) причинителя вреда, устанавливаемые на основе специальных психологических знаний. Объект – психическая деятельность лица, претендующего на компенсацию морального вреда (пострадавшего), в юридически значимый период. Задачи СПЭ состоят в установлении характеристик изменений психической деятельности пострадавшего (в том числе прогноз неблагоприятных изменений в психической деятельности подэкспертного); определении степени выраженности этих изменений (в том числе определение глубины и длительности психического вреда); определении влияния индивидуально-психологических особенностей на степень изменений психической деятельности; установлении причинно-следственной связи между негативными изменениями психической деятельности пострадавшего и действиями (бездействием) причинителя вреда.

- Ограничение компетенции эксперта-психолога юридическим, гносеологическим и этическим критериями, согласно которым в нее не входит определение физических страданий, ус-

тановление факта морального вреда и нравственных страданий, определение размеров компенсации морального вреда, отнесение выявленного и описанного психического состояния к определенной нозологической группе.

- Определение судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда как межродовой и межвидовой в принятых классификациях СПЭ.

- Выделение оснований для назначения СПЭ данного вида, приведение перечня материалов, необходимых эксперту для полного и всестороннего исследования психологических компонентов морального вреда, особенностей оценки заключения экспертизы судом по таким критериям, как относимость, допустимость, достоверность, доказательственная значимость заключения.

- Формулирование методологических принципов СПЭ по делам о компенсации морального вреда (с. 91–105), формирование комплекса методов, используемых при психологическом обследовании пострадавшего.

- Определение экспертных психологических критериев морального вреда, выделение их диагностических признаков. В частности, предложены критерии влияния индивидуально-психологических особенностей на глубину и длительность изменений психической деятельности пострадавшего, критерии причинно-следственной связи между негативными изменениями психической деятельности и правонарушением, его последствиями, критерии *степени* и характеристик негативных изменений психической деятельности.

- Алгоритм решения типичных для данного вида СПЭ экспертных задач, конкретизация действий эксперта на предварительной, аналитической, сопоставительной и заключительной стадиях исследования.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обеспечена применением современных методов исследования; системным анализом научных трудов в области криминалистики, судебной экспертизы, физиологии и психологии; результатами экспериментального исследования с использованием статистического анализа; данными обобщения судебной и экспертной практики.

Положения диссертации могут быть использованы при дальнейших научных и практических разработках в области судебной психологической экспертизы, при подготовке и повышении квалификации экспертов-психологов. Разработанные автором технология экспертной диагностики психологических компонентов морального вреда и методические рекомендации по назначению, производству и оценке экспертизы по делам о компенсации морального вреда заслуживают повсеместного внедрения в практику судебно-экспертных учреждений.

20 декабря 2006 г. состоялась защита диссертации на соискание степени кандидата юридических наук **Яковлевой Екатерины Владимировны** на тему **«Криминалистическое исследование кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком скорописным способом»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Е.В. Яковлева работает в должности эксперта в лаборатории судебной почерковедческой экспертизы государственного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Диссертация выполнена в государственном учреждении РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Орлова Валерия Федоровна, главный эксперт лаборатории судебной почерковедческой экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России.

Соискатель имеет 4 опубликованные работы по теме диссертации, общим объемом 1,2 п.л. Наиболее значительны из них следующие: *Яковлева Е.В.* Возможности совершенствования методики экспертизы кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком скорописным способом // Криминалистика XXI век: Мат. Всерос. научн.-практ. конф., посвященной 50-летию Южного регионального центра судебной экспертизы, Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2001 г. Ростов-н/Д., 2001. С. 25–27; *Она же.* Систематизация диагностических (информативных) признаков намеренно измененного почерка ско-

рописным способом // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Мат. междунар. конф. «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе», Нижний Новгород, 6–10 сентября 2004 г. М.; Нижний Новгород, 2004. С. 68–71; *Она же.* Судебно-почерковедческая экспертиза кратких удостоверительных записей // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 3. С. 315–320.

Официальные оппоненты: Волынский Александр Фомич, доктор юридических наук, заслуженный юрист России, профессор кафедры криминалистики Академии экономической безопасности МВД России; Поташник Дина Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова дали положительные отзывы на диссертацию. Ведущая организация – Московский университет МВД России.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования относятся:

- Разработка теоретических основ исследования краткой записи, выполненной намеренно измененным почерком, как самостоятельного объекта судебно-почерковедческой экспертизы, особое положение которого обусловлено целевым назначением краткой записи в документообороте и установкой на искажение своего почерка при ее выполнении.

- Психофизиологическая природа выполнения краткой записи при установке на изменение почерка раскрывается в качестве подсистемы в общей системе письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков исполнителя, ведущим компонентом которой является создание пишущим модели искаженного ожидаемого результата, при реализации которой происходит столкновение двух начал – обычного почерка и желаемого его образа.

- На основе исследованной автором психофизиологической природы выполнения краткой записи намеренно измененным почерком рассмотрены особенности проявления в этом объекте индивидуальности, устойчивости, вариативности и избирательной изменчивости с учетом выявленных в результате экспериментального исследования способов и степени скорописного изменения почерка.

- В результате специально проведенных обобщения практики, экспериментального исследования, статистического анализа выявлены информативные признаки, позволяющие решать диагностические задачи.

- Предложены количественные автоматизированные методы экспертного установления факта намеренного изменения почерка скорописным способом с учетом типа задачи (полный или неполный компонентный состав) и экспертной ситуации.

- Модифицирована качественно-описательная методика исследования кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком, с учетом разработанных методов решения диагностической задачи.

- Подготовлены рекомендации по составлению заключений эксперта-почерковеда, проводившего исследование кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком, и подготовке сравнительного материала для производства экспертизы этого объекта.

Достоверность научных положений, выводов, предлагаемых методов экспертного исследования и практических рекомендаций, содержащихся в диссертации, обеспечена использованием современных методов научного исследования: теоретического системного анализа научных трудов в области криминалистики, судебной экспертизы, физиологии и психологии; результатами специального экспериментального исследования с использованием статистического анализа; данными обобщения экспертной практики.

Положения диссертации могут быть использованы при дальнейших научных и практических разработках в области судебно-почерковедческой экспертизы, при подготовке и повышении квалификации экспертов-почерковедов. Разработанные автором количественные методы, модифицированная методика и рекомендации заслуживают применения в практике производства судебно-почерковедческих экспертиз в качестве более надежных и эффективных средств исследования в сравнении с традиционными (рекомендованы к внедрению в практику секцией судебно-почерковедческой экспертизы научно-методического совета РФЦСЭ).

20 декабря 2006 года состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук **Хатунцева Николая Александровича** на тему «**Теоретические и методические основы судебной компьютерно-технической экспертизы при разрешении споров хозяйствующих субъектов**» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Н.А. Хатунцев работает в должности эксперта лаборатории судебной компьютерно-технической экспертизы и информационных технологий государственного учреждения РФЦСЭ при Минюсте России.

Диссертация выполнена в РФЦСЭ при Минюсте России.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент, Усов Александр Иванович, заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации, из них 4 в соавторстве, общий объем опубликованных работ 6 п.л. Наиболее значительные из них следующие: *Хатунцев Н.А.* Особенности проведения компьютерно-технической экспертизы в арбитражном процессе // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Мат. Всерос. научн.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе, Москва 1–3 марта 2004 г. М., 2004 (0,3 п.л.); *Он же.* Анализ потребностей арбитражных судов в производстве компьютерно-технической экспертизы при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 4 (0,2 п.л.); *Он же* (в соавт.). Методика по установлению рыночной стоимости товара 84, 85 групп ТН ВЭД (компьютеры, коммуникационные системы, аппаратура, передающая для сотовых сетей связи) для экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России / Под ред. А.И. Усова. М.: ЦЭКТУ ФТС России, 2005 (4,1 п.л.).

Официальные оппоненты: Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, директор Института судебных экспертиз,

заведующая кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии; Васильев Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры технико-криминалистического обеспечения Московского университета МВД России. Ведущая организация – Саратовский юридический институт МВД России.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования относятся:

- Предложения по целесообразности введения «процессуальной фигуры» – специалиста в рамки арбитражного процесса, а также нормы, регламентирующей получение образцов для проведения экспертных исследований.

- Разработанные методические подходы:

- по дифференциации ЭВМ и других сложных электронных программируемых устройств;

- по исследованию нетипичных компьютерных средств – мобильного телефона сотовой связи;

- по исследованию аппаратных компьютерных средств при наличии комплекса неисправностей компьютерной системы;

- по исследованию неисправностей аппаратных компьютерных средств, вызванных внешним воздействием (механические повреждения аппаратных средств, повреждения из-за воздействия воды (водяного потока), повреждения из-за термического воздействия).

- Предложение по выделению компьютерной техники в отдельную товарную группу при проведении комплексной судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) и судебной товароведческой экспертизы.

- Дополнение программы подготовки экспертов по СКТЭ, а также предложения аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз (согласно видовому делению СКТЭ).

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обеспечена применением современных методов исследования; системным анализом научных трудов в области криминалистики и судебной экспертизы, компьютерных технологий и информатики; результатами экспериментального исследования с использованием статистического анализа; данными обобщения практики.

Положения диссертации могут быть использованы при дальнейших научных и практических разработках в области судебной компьютерно-технической экспертизы, при подготовке и повышении квалификации судебных экспертов. Разработанные автором методические рекомендации заслуживают повсеместного внедрения в практику судебно-экспертных учреждений.

20 декабря 2006 года состоялась защита диссертации на соискание степени кандидата юридических наук **Милюхина Павла Ивановича** на тему «**Теоретические и методические основы судебной экспертизы электробытовой техники**» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

П.И. Милюхин работает в должности начальника государственного учреждения Рязанская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент, Усов Александр Иванович, заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации, из них 2 в соавторстве, общим объемом 4,2 п.л. Наиболее значительные из них следующие: *Милюхин П.И.* Предмет и задачи судебной экспертизы электробытовой техники // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Мат. 3 Всерос. научн.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе, 15–17 марта 2006 г. М., 2006. С.101–104; *Он же.* Интеграция знаний различных областей науки и техники при производстве судебной экспертизы электробытовой техники в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 3. С. 193; *Он же* (в соавт.). Производство экспертизы электробытовой техники: Общие положения // Методические рекомендации. М.: РФЦСЭ, 2006.

Официальные оппоненты: Нестеров Анатолий Васильевич, доктор юридических наук, профессор факультета права Высшей школы экономики; Морозов Леонид Петрович, кандидат

юридических наук, начальник государственного учреждения Чувашская лаборатория судебной экспертизы Минюста России. Ведущая организация – Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление Федеральной таможенной службы России.

К наиболее существенным результатам диссертационного исследования относятся:

- Обоснование необходимости введения в систему государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России нового рода экспертизы – судебной экспертизы электробытовой техники (СЭЭТ);

- Классификация способов совершения преступлений с использованием электробытовых устройств по шести основным группам;

- Определение предмета СЭЭТ;

- Авторское определение термина «непроизводственный дефект»;

- Определение целей и задач, решаемых в рамках СЭЭТ;

- Классификация объектов СЭЭТ по двум основным классам: радиоэлектронные устройства и электротехнические и электромеханические устройства бытового назначения;

- Определение основного метода исследования объектов СЭЭТ – измерения, а также требований, предъявляемым к измерительным приборам, в том числе точности как ос-

новного критерия достоверности проведенных измерений;

- Структурирование решения типичной задачи СЭЭТ в виде системы последовательных действий (стадий);

- Разработка методических рекомендаций по производству СЭЭТ ;

- Разработка программы подготовки государственных судебных экспертов Минюста России по специальности 25.1 – исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обеспечена применением современных методов исследования: системным анализом научных трудов в области криминалистики, судебной экспертизы, радиоэлектроники, электротехники, результатами экспериментального исследования с использованием статистического анализа; данными обобщения практики.

Положения диссертации могут быть использованы при дальнейших научных и практических разработках в области СЭЭТ, при подготовке и повышении квалификации экспертов СЭЭТ. Разработанные автором методические материалы заслуживают повсеместного внедрения в экспертную практику судебно-экспертных учреждений.

ДИСКУССИИ

Корухов Юрий Георгиевич,
главный эксперт Российского федерального
центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУССИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ ОБ ОТНЕСЕНИИ ПАТРОНОВ К БОЕПРИПАСАМ (ст. 222 УК РФ)

Суть спора заключается в том, что одни эксперты относят к боеприпасам любые патроны к огнестрельному оружию, предназначенные для поражения цели (в том числе самодельные), а другие – только патроны, состоящие (состоявшие) на вооружении армии (отечественной, иностранной) и являющиеся изделиями военной техники.

Для того чтобы, руководствуясь законами, официальными толкованиями законов, литературными источниками и техническими нормативами, однозначно ответить на вопрос: относятся ли к боеприпасам любые патроны к огнестрельному оружию – необходимо в первую очередь проанализировать юридическую составляющую данной проблемы.

Начать надо с того, что незаконный оборот, владение и использование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств приобрели в современной России особо опасный характер. Поэтому в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) содержится пять статей (ст. 222–226), устанавливающих ответственность за различные виды правонарушений, связанных с оружием и иными объектами, указанными в статье 222 УК РФ [8].

Комментируя статьи 222–226 принятого в 1996 г. Уголовного кодекса России, но еще не вступившего в законную силу (только с 1 января 1997 г.), авторы обращали особое внимание на общественную опасность деяний предусмотренных указанными статьями.

«В последнее время общественная опасность преступлений, связанных с оборотом оружия

(ст. 222–226) значительно возросла. Большое количество оружия находится у населения противозаконно. Незаконный оборот оружия, будучи опасным сам по себе, кроме того, облегчает совершение иных преступлений насильственного характера» [6, с. 499].

Излишне говорить, что с 1996 по 2006 г. ситуация в этой области не только не улучшилась, а стала еще более опасной. Вести на этом фоне едва ли не схоластическую дискуссию о том, какой патрон к огнестрельному оружию считать боеприпасом, а какой не считать, по крайней мере безответственно и не на пользу интересам общества.

В связи с этим мне вспоминается случай из собственной практики, произошедший с экспертизой во ВНИИСЭ. В то время (1976 г.) я заведовал трасологической лабораторией Всесоюзного научно-исследовательского института судебной экспертизы (ВНИИСЭ). На экспертизу поступил экземпляр самодельного холодного оружия. То, что это холодное оружие, не вызывало сомнений опытных экспертов. Однако эксперт, которому я поручил производство экспертизы (выпускник МГУ, с 3-летним стажем экспертной работы), пришел к иному выводу и в проекте заключения признал исследуемый объект ножом хозяйственно-бытового назначения. Как ни пыталась вся лаборатория переубедить этого эксперта, указывая на бесспорные признаки холодного оружия, упрямец стоял на своем. Трудно объяснить чем руководствовался этот эксперт, но на все возражения он отвечал, что даст заключение от своего имени и несет за него

личную ответственность. Данный тезис верен, но его реализация требует большой ответственности эксперта и требовательности к себе. Отчаявшись переубедить этого эксперта и не желая, чтобы из стен ВНИИСЭ вышло необоснованное, недостоверное заключение, я направил этого эксперта вместе со старейшим экспертом-криминалистом нашей лаборатории Б.Н. Рюминым на консультацию в научно-технический отдел (НТО) ГУВД г. Москвы. Все эксперты лаборатории НТО признали нож холодным оружием. Наш эксперт по-прежнему отстаивал противоположное мнение. Что оставалось делать? Создал комиссию из трех экспертов: себя самого, опытного старейшего эксперта Б.Н. Рюмина и эксперта-упрямца. Составили заключение с двумя противоположными выводами и дело пошло в городской суд г. Москвы.

Однако самое ужасное уже произошло. Пока мы дискутировали и консультировались подозреваемый, у которого был изъят нож, поступивший на исследование, находясь на свободе в ожидании решения экспертизы, убил человека. Не затаив мы с решением вопроса об отнесении объекта к холодному оружию, подозреваемый был бы уже обвиняемым и находился бы под стражей.

Случай несомненно трагический и весьма поучительный для экспертов, от которых порой зависит не только судьба отдельного человека, но и общества в целом.

Подчеркнув общественную опасность преступлений, предусмотренных статьями 222–226 УК, обратимся к их юридическому анализу.

Прежде всего необходимо четкое представление о том, что данные статьи относятся к категории специальных норм.

Как известно, правовая норма может охватывать любой объем общественных отношений, которые поддаются правовому регулированию. Вместе с тем оно будет эффективно только в том случае, если способы регулирования соответствуют характеру и особенностям общественных отношений. В итоге правовое регулирование дифференцируется и одним из направлений этого процесса является выделение специальных правовых норм. В нашем случае это статьи 222–226 УК РФ.

Согласно принятой в юридической литературе позиции [10] общие и специальные нормы регулируют соответствующие однородные явления. При этом общая норма регулирует *род* отношений, а специальная – *видовую* группу данного рода. Основание для создания специальных норм может быть сформулировано следующим образом: «Мотивом для выделения деяния в особый состав может служить не только то, что это деяние заключает в себе юридические особенности, но и то, что деяние,

которое вообще охватывается и другим законом, представляется особенно опасным, что необходимо подчеркнуть его значение, акцентировать внимание на борьбе с ним» [17, с. 83].

Здесь важно выделить два обстоятельства: а) юридические особенности специальной статьи (ст. 222 УК) и б) их особая общественная опасность. Юридическая сложность статьи связана с тем, что предметом ее регулирования являются специфические материальные объекты (огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства).

Что касается соотношения общих норм и рассматриваемых нами специальных (в данном случае ст. 222), то проследить и понять их зависимость можно на примере расширения уголовной ответственности по специальной норме ранее (в УК РСФСР). Таким примером служило соотношение норм статьи 162 и статьи 218 УК РСФСР. Статья 162 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность за занятия запрещенным промыслом, в том числе за изготовление и ремонт любых видов оружия. Эта общая норма была усилена специальной статьей 218 УК РСФСР (ее аналог – ст. 222 УК РФ), где диспозиция также охватывала указанное деяние, но с более строгой санкцией. В ныне действующем УК РФ мы можем указать на норму – статью 171.1 «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции», введенной Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 158-ФЗ, по отношению к которой специальными нормами будут статьи 222, 223 УК РФ.

Таким образом, назначение специальной нормы заключается в дифференциации правового регулирования, а одна из целей такой дифференциации – усиление ответственности. Второй целью может считаться изменение содержания охраняемого правоотношения. Примером может служить диспозиция статьи 222 УК, в которую Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ было включено следующее изъятие для уголовной ответственности за противозаконные действия с оружием: «за исключением гражданского гладкоствольного, его основных частей и боеприпасов к нему».

И наконец, о главном. «Немаловажной причиной конструкции специальных норм может служить **конкретизация** уголовного закона», – отмечает Н.М. Свидлов [14, с. 508]. Напомним, что общая норма в отличие от специальной регулирует ответственность за **родовой** состав преступления. По этому поводу М.Д. Шаргородский и В.Г. Смирнов отмечали, что широкие диспозиции норм уголовного права, формулирующие родовые составы

преступлений, в значительной мере передают на усмотрение суда решение вопроса о круге наказуемых деяний и характере репрессий, поскольку чем шире диспозиция, тем шире и санкции [15].

Специальные статьи 222–226 УК РФ предельно конкретизированы. Их диспозиции содержат четкие, по большей части лаконичные (ст. 222, 223, 224, 226) формулировки, где предельно конкретно изложены противоправные действия.

В связи с этим очень остро стоит вопрос о правильном понимании и толковании диспозиций указанных статей и в первую очередь статьи 222 УК РФ.

Следует отметить, что проблема восприятия права опосредована его текстуальной формой и выступает в своем классическом виде как проблема юридического толкования. Проблеме юридического толкования норм права всегда уделялось большое внимание в литературе [3–5; 9; 12; 18].

В качестве основного тезиса из области юридического толкования закона приведем следующий, который станет основой развития дальнейшего изложения материала данной статьи: «Намерение законодателя раскрывается в том, что им сказано, а не путем догадок о том, что он мог бы или должен был иметь в виду» [19, р. 24].

Смысл этого правила сводится к тому, что слова, употребляемые в тексте закона, следует понимать так, как они понимаются в обыденном, общепотребительном языке, если законом не определено иначе. Специалисты, развивая это положение в литературе, отмечают, что в диспозиции статьи закрепляются те признаки объективной стороны преступления, «которые позволяют яснее довести до сведения граждан содержание запрещаемого поведения» [14, с. 15].

Итак, отправными моментами анализа диспозиции статьи 222 УК должны стать: а) ее предельная конкретизация, исключая всякое домысливание (эта диспозиция не может быть бланкетной (отсылочной)); б) ясность изложения признаков состава преступления; в) употребление для этого обыденного языка, понятного гражданам.

Обыденный язык носит название естественно-го языка. «Естественно-обычно называют тот язык, на котором говорят и при помощи которого выражают свои мысли в повседневной жизни», — отмечает А.И. Ракитов [13, с. 58].

Наряду с естественным языком существуют язык науки и особый формализованный язык.

Само собой разумеется, это язык уголовного права и, тем более, язык норм уголовного права должен быть максимально приближен к естественному языку, понятному всем гражданам, которым предназначен этот закон.

К сказанному следует добавить, что диспозиция специальных статей, хотя и является конкретной и не может быть бланкетной (т.е. отсылающей к другой статье), она тем не менее может сочетать положения не только Общей и Особенной частей уголовного закона, но и иных законов. Применительно к диспозиции статьи 222 УК речь идет в данном случае в отношении Федерального закона (ФЗ) «Об оружии» (по состоянию на 15 сентября 2004 г.).

С указанных позиций обратимся к кардинальному вопросу затнувшейся дискуссии о соотношении понятий боеприпасы и патроны, а проще говоря: следует ли понимать под боеприпасами все патроны, предназначенные к огнестрельному оружию или только патроны к стрелковому оружию, состоящему (состоявшему) на вооружении армий (отечественных, иностранных).

Начнем с текстуального воспроизведения диспозиции статьи 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 г. № 73 (ФЗ)).

«1. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского гладкоствольного, его основных частей и боеприпасов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств».

Характер физических действий (приобретение, передача, сбыт и т.д.) пояснений не требует, в дальнейшем мы будем именовать их как «незаконные действия с оружием и боеприпасами».

Из числа материальных объектов, указанных в диспозиции, сконцентрируем внимание на терминах «огнестрельное оружие» и «боеприпасы».

Помня о требованиях ясности и конкретности при изложении специальной нормы, ее доступности пониманию гражданина, владеющего языком на котором изложена норма, зададимся вопросом, к какому источнику обратится этот гражданин, чтобы точнее уяснить содержание понятия боеприпасы. Скорее всего к толковому словарю русского языка. «Боеприпасы, сокращение: боевые припасы — снаряды, боевые части ракет и торпед, авиационные бомбы, *патроны*, гранаты, мины и другие» (курсив мой. — Ю.К.) [11, с. 54].

Заметим сразу, что в этом же словаре мы найдем и термин «патрон» как один из объектов, входящих в число боеприпасов.

«Патрон — 1. Пуля (или дробь) с зарядом и капсюлем заключенные в гильзе (боевой патрон)» [Там же]. Однако, учитывая такое свойство естественно-го языка, как «полисемия» (многозначность одного и того же термина), авторы словаря дают и другие толкования смысла слова «патрон»: полая трубка, цилиндр, держалка для заготовки и т.д.

Отметим сразу, закон не терпит полисемии, если бы в диспозиции статьи 222 был включен термин «патроны», то сразу бы потребовалось уточнение – «патроны к огнестрельному оружию». В этом случае диспозиция страдала бы логическим несовершенством. Она включала бы родовое понятие «боеприпасы» и одно из его видовых понятий «патроны», что в законотворческой практике признается недопустимым [7].

Для понимания термина «боеприпасы» гражданин может также обратиться к энциклопедии и энциклопедическим словарям. В Большой советской энциклопедии (БСЭ) боеприпасы определяются в первую очередь как предметы вооружения, предназначенные для поражения живой силы противника и его боевой техники, укреплений, сооружений [1, с. 462]. Это объяснимо и вполне понятно, так как изначально понятие боевых припасов связывалось с вооружением.

В число указанных в энциклопедии боеприпасов включены: патроны стрелкового оружия, осветительные и сигнальные патроны, а также части патронов: гильзы, капсюли, пороховой заряд [1, с. 462].

Может создаться впечатление, что речь идет об отнесении к боеприпасам какой-то особой разновидности патронов, причисляемых к стрелковому оружию.

Обратимся к энциклопедической трактовке «патрон». «Патрон – (франц. *patron*, нем. *patrone*) (воен.), соединенные посредством гильзы в одно целое пуля (снаряд), пороховой (боевой) заряд, капсюль или капсюльная втулка. Патрон служит для стрельбы из стрелкового оружия.... Современные патроны в зависимости от видов оружия бывают пистолетные, винтовочные, орудийные, *патроны охотничьих ружей* и др. Патроны делятся на боевые, вспомогательные (холостые) и учебные» (курсив мой. – Ю.К.) [1, т. 19, с. 284].

Вот мы и подошли к главному. Начав с того, что боеприпасы это категория вооружения и причислив к боеприпасам патроны, авторы энциклопедии поделили все патроны, в том числе и *патроны охотничьих ружей* по их целевому назначению на три основные категории: **боевые**, вспомогательные, учебные.

Отсюда может быть только один вывод – любые патроны, предназначенные для поражения цели, являются боевыми и относятся к категории боеприпасов.

Обратим внимание и на то, как соотносятся понятия стрелкового и огнестрельного оружия.

«Огнестрельное оружие – оружие, в котором для выбрасывания из канала ствола снаряда (мины, пули и др.) используется сила давления газов, образующихся при сгорании порохового метатель-

ного заряда или специальной горючей смеси... Современное огнестрельное оружие подразделяется на артиллерийское и стрелковое оружие, а также гранатометы» [2, с. 509].

Таким образом: энциклопедическое упоминание о том, что патроны причисляются к стрелковому оружию полностью согласуется с тем, что в широком плане они предназначены для огнестрельного оружия.

Выделим главное: огнестрельное оружие – понятие родовое; стрелковое оружие – понятие видовое (стрелковое – вид огнестрельного оружия).

Боеприпасы – понятие родовое, патроны – понятие видовое (патроны – один из видов боеприпасов).

Следовательно, в диспозиции статьи 222 УК РФ законодатель указал родовые понятия: огнестрельное оружие, боеприпасы.

Первое – включает все виды огнестрельного оружия боевое, гражданское, служебное и т.д., исключение составляет только гражданское гладкоствольное.

Боеприпасы (в значении ст. 222 УК) включают, кроме всего прочего, все виды патронов, кроме боеприпасов, предназначенных для гладкоствольного гражданского оружия.

Здесь же обратим внимание на то, что, говоря о боеприпасах к гражданскому гладкоствольному оружию, законодатель имеет в виду и в первую очередь патроны к охотничьим ружьям. Отсюда следует, что, говоря вообще о боеприпасах в полном значении этого термина, законодатель также включает в это родовое понятие и патроны. Вместе с тем может возникнуть вопрос: почему не указать в статье 222 «гладкоствольное гражданское оружие и патроны к нему». Это было бы неверно по двум причинам: а) приведение в статье наряду с родовыми и видовых понятий (о чем мы уже говорили); б) не следует забывать, что (как указано в литературе) к боеприпасам относятся не только заряженные патроны, но и их части: порох, гильзы, капсюли.

До сих пор мы рассматривали (уясняли, толковали) закон (ст. 222 УК РФ) с позиции гражданина, «человека с улицы», как говорят американцы. Этот гражданин должен был уяснить, что наказываются противоправные действия с любым огнестрельным оружием, кроме гражданского гладкоствольного, и противоправные действия с любыми боеприпасами (в том числе патронами), кроме боеприпасов к гражданскому гладкоствольному оружию.

Такое уяснение диспозиции статьи 222 УК, изложенной обиходным (естественным) русским языком с использованием укоренившихся в этом

языке терминов «огнестрельное оружие», «боеприпасы», «патроны» полностью совпадает с уточнением этих терминов в военной литературе.

К боеприпасам отнесены патроны к огнестрельному оружию, которые делятся на **основные** (для поражения цели), **специальные** (для освещения, задымления) и **вспомогательные** (учебные, холостые, для специальных испытаний и т.п.) [Там же, с. 91].

Здесь следует отметить, что в Военном энциклопедическом словаре (ВЭС), в отличие от БСЭ патроны делятся на **основные**, **специальные**, **вспомогательные**, а не на **боевые**, **вспомогательные** и **учебные** (как в БСЭ).

Для нас представляет интерес прилагательное **основной** патрон к огнестрельному оружию, а не **боевой** патрон. Дело в том, что «боевой патрон» берут за основу своей позиции сторонники точки зрения о том, что к боеприпасам относятся только боевые патроны. Эрудированные авторы ВЭС не используют термин **боевые** патроны, а говорят об **основных** патронах, т.е. предназначенных для поражения цели, и относят эти основные патроны к боеприпасам.

Теперь перейдем к толкованию (юридическому анализу) закона (диспозиции ч. 1 ст. 222 УК) с позиции профессионалов.

Прежде всего напомним, что специальная статья (в том числе ст. 222) может содержать положения как Общей и Особенной частей уголовного закона, так и положения других отраслей права. В данном случае речь идет о ФЗ «Об оружии». Для уяснения того, насколько изложенные выше представления согласуются с положениями данного закона, обратимся к его тексту¹.

«Огнестрельное оружие» – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядов, получившим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда». В данном определении патрон используется для поражения цели снарядом, движение которого задано пороховым зарядом.

«Боеприпасы – предмет вооружения и *метаемое снаряжение*, предназначенное для поражения цели и содержащее разрывной, *метательный*, пиротехнический или вышибной *заряд* или их сочетание» (курсив мой. – Ю.К.).

«Патроны – устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, *метательный заряд* и *метаемое снаряжение*» (курсив мой. – Ю.К.).

Наши оппоненты при анализе этих терминов делают упор на то, что а) боеприпасами названы предметы вооружения; б) патроны характеризуются отдельно от боеприпасов. Обоим этим аргументам недостает логической последовательности.

Законодатель определил боеприпасы и как предметы вооружения, и как метаемое снаряжение. Боевые припасы, как было показано ранее, очень широкое понятие. Метаемое снаряжение как элемент (часть целого) входит в оба определения: и боеприпасов, и патронов. Другим элементом (частью) является метательный заряд. Описание баллистических процессов в обоих терминах носит аналогичный характер: боеприпасы предназначены для поражения цели, патроны – для выстрела из оружия (а в конечном счете – для поражения цели метаемым зарядом). Таким образом, патроны объединены (входят) в понятие боеприпасы, но вместе с тем термин патрон получил самостоятельную трактовку. Возникает естественный вопрос: для чего это понадобилось законодателю и имеет ли это значение для статьи 222 УК РФ? Гадать для чего это понадобилось законодателю мы не будем, ведь наш базисный тезис таков – «намерение законодателя раскрывается в том, что им сказано», а не в домыслах. Можно конечно предположить, что из всех боеприпасов наибольшее зло представляют патроны в силу их разнообразия и широкой распространенности.

Важнее коснуться второй половины вопроса: насколько такое толкование родового и видового объекта в одном законе обязательно в УК РФ. Ответ на этот вопрос заключен в самом ФЗ «Об оружии». В статье 1 этого закона прямо указано: «Основные понятия, применяемые *в настоящем Федеральном законе*» (курсив мой. – Ю.К.). Значит они не обязательны для статей 222–226 УК РФ, в той части, где они отступают от изложения принятого в УК. Как было продемонстрировано, законодатель Уголовного кодекса в специальной статье 222 ограничился изложением родового понятия – боеприпасы. Законодатель закона об оружии привел и родовое (боеприпасы) и видовое (патроны) понятия. Это его право, но отнюдь не обязанность Уголовного кодекса менять свою позицию. Следовательно ни о каких противоречиях между диспозицией статьи 222 УК РФ и ФЗ «Об оружии» говорить не приходится.

Обратимся к юридическому толкованию статей 222–226 УК, которое дал высший судебный орган страны – Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ). В постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обо-

¹ См. Федеральный закон «Об оружии» (по состоянию на 15 сентября 2004 г.).

роте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»².

Самым существенным в этом постановлении, по нашему мнению, является то, что как оружием, так и боеприпасами (в том числе патронами) признаются объекты, изготовленные не только промышленным, но и самодельным способом. Такая позиция сводит на нет мнение лиц, считающих, что к боеприпасам относятся только боевые патроны к оружию, состоящему на вооружении. В указанном постановлении в пункте 4 говорится: «Под боеприпасами следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, предназначенные для поражения цели, разрывной, метательной или вышибной заряды, либо их сочетание» (аналог определения в ФЗ «Об оружии»).

И далее: «К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также *все виды патронов к огнестрельному оружию независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом*» (курсив мой. – Ю.К.).

Мы позволили привести полностью пункт 4 постановления Пленума ВС РФ по двум основаниям. Первое – это то, что уже отмечалось ранее: к боеприпасам в значении статьи 222 УК относятся все виды патронов, предназначенных для огнестрельного оружия, в том числе изготовленных самодельно.

Второе важное обстоятельство: наряду с указанием на самодельные патроны как боеприпасы, Пленум ВС РФ дает частичный перечень объектов, состоящих на вооружении: снаряды, мины, ракеты, гранаты и т.п.

Такое развернутое толкование боеприпасов не случайно. Оно служит практическим доказательством основных методических положений постановления. А именно: по делам связанным с оружием и боеприпасами следует исходить из положений ФЗ «Об оружии», но при этом учитывать, что этот закон регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, боевого стрелкового ручного оружия.

За рамки этого закона (ФЗ «Об оружии») выходят иные виды вооружения и боеприпасов, находящихся на вооружении в армии, войсках, воинских формированиях.

Это дает основания считать юридическое толкование диспозиции статьи 222 УК, данное Пленумом ВС РФ в отношении категории «боеприпасы» исчерпывающим, полным, детализированным. Применительно к статье 222 к боеприпасам отнесены все виды боевых припасов вооружения (и их части); предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенное к гражданскому, служебному и ручному боевому огнестрельному оружию, а также все виды патронов (в том числе и самодельные) к огнестрельному оружию, в том числе самодельному.

На этом можно было бы, как говорится, поставить точку. Однако противники приведенной нами (и разделяемой не просто отдельными экспертами, а целыми экспертными системами) позиции апеллируют к ГОСТам, устанавливающим стандарты на понятия боеприпасы и патроны. Рассмотрим и эти нормативные акты.

Начнем по нисходящей, имея в виду год принятия ГОСТа.

ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое, термины и определения» не вносит чего-либо нового в понятия: патрон стрелкового оружия и боевой патрон стрелкового орудия. Приведена уже изложенная нами характеристика: сборочная единица, состоящая в общем случае из метаемого элемента, метательного заряда, капсюля воспламенителя и гильзы. То есть характеристика, повторяющая ФЗ «Об оружии» и энциклопедические справочники.

Боевым назван патрон стрелкового оружия, предназначенный для поражения живой цели и техники. Подобное прилагательное «боевой» вполне уместно в ГОСТе терминов и определений стрелкового оружия. Вместе с тем в приводимой нами ранее технической военной литературе наряду с **боевым** патроном фигурирует на равных и другое название: **основной** патрон (в отличие от вспомогательных, специальных, учебных и т.п.). К тому же в толковании боеприпасов Пленумом ВС РФ указаны и патроны к боевому ручному огнестрельному оружию, как один из видов боеприпасов, наряду с самодельными патронами.

Таким образом, ГОСТ 28653-90 ничего не меняет в толковании понятия «боеприпасы» применительно к статье 222 УК РФ.

Обратимся к ГОСТу В 20313-74 с его изменениями № 1, принятыми постановлением Госкомстата СССР по стандартам от 23 марта 1982 (срок введения установлен с 01 марта 1982, срок окончания действия не указан). В этом ГОСТе наши оппоненты делают упор на следующую часть определения: «боеприпасы – изделия *военной техники*». На этом основании построена вся логика возражений:

² См. указанное постановление (справочная система Гарант 55).

раз боеприпас – изделие военной техники, стало быть и патрон может быть отнесен к боеприпасам только тогда, когда он является *изделием военной техники*, т.е. состоит (состоял) на вооружении армии (отечественной, иностранной).

Подобное сужение понятия «боеприпасы» не обосновано никакими действующими законами (ни ст. 222 УК РФ, ни ФЗ «Об оружии») и никакими нормативно-правовыми актами, в том числе и толкуемым нами ГОСТом В 20313-74 с изменениями № 1178 от 23 марта 1982 г.

Обратимся к тексту ГОСТа. Прежде всего этот ГОСТ имеет строго ограниченный характер. Это следует из литеры «В», стоящей перед его номером, что означает «военный», а также из грифа «для служебного пользования». В преамбуле ГОСТа указано, что он предназначен для применения: «в науке, технике и производстве». С учетом того, что данный ГОСТ является военным (и закрытым) следует понимать, что в его преамбуле речь идет о военной науке, военной технике, военном производстве. Более того, там же, в преамбуле ГОСТа В 20313-74 сказано: «Термины, установленные настоящим стандартом обязательны для применения в документах всех видов, учебниках, учебных пособиях, наставлениях, руководствах, в научно-технической и справочной литературе».

Сам по себе приведенный перечень носит ограничительный характер, но ограниченность его возрастает многократно с учетом того факта, что рассматриваемый ГОСТ В 20313-74 предназначен для служебного пользования, т.е. не может быть использован в открытой печати и в открытых документах (не имеющих грифа). Стало быть область использования этого ГОСТа: документы для служебного пользования, учебники, пособия, наставления и т.д. – для служебного пользования. Не ясно о каких ссылках на данный ГОСТ может идти речь в открытом экспертном заключении судебного эксперта.

Однако и это еще не всё. При всем ограничительном характере рассматриваемого ГОСТа необходимо обратить внимание на внесенные в него изменения № 1178 от 23 марта 1982 г. Этими изменениями из ГОСТа исключены слова «основные понятия» как в названии, так и в преамбуле. Оставлены только «основные термины и определения». А это большая разница.

Понятие – это сущностно-содержательная (гносеологическая) характеристика объекта (в данном случае боеприпаса).

Определение (термин) – это производное от понятия, но не одно и то же. Определение (термин) может «высвечивать» отдельный признак (группу

признаков), который имеет значение для избранной области, выделить нечто основное, по мнению автора, с учетом заданной цели.

Цель ГОСТа В 20313-74 определена: это военный ГОСТ для служебного пользования в военной науке, военной технике, военном производстве.

Таким образом можно признать, что определение боеприпаса как изделия военной техники является в нашем случае избыточным и не имеет отношения к толкованию диспозиции статьи 222 УК РФ и ФЗ «Об оружии». Отсюда следует, что, приводя термин «боеприпасы» в диспозиции статьи 222 УК РФ, законодатель использовал как общеупотребительный термин русского языка, так и специальный термин военной науки. В обоих случаях к боеприпасам относятся патроны, предназначенные для поражения цели. Ни боеприпасы к гладкоствольному гражданскому оружию, ни, тем более, самодельные патроны не являются и не могут являться изделиями военной техники. Однако они отнесены законодателем к собирательному (родовому) понятию «боеприпасы».

Вывод: С учетом того, что к боеприпасам как категории, указанной в диспозиции части 1 ст. 222 УК должны относиться **все патроны** к огнестрельному оружию, предназначенные для поражения цели, независимо от калибра и способа изготовления (в том числе самодельные), сам факт установления понятия «патрон», отвечающего признакам патрона к огнестрельному оружию и для поражения цели (наличие метательного заряда и метаемого элемента) означает его отнесение к боеприпасам.

Наряду с этим на разрешение экспертизы могут быть поставлены вопросы, касающиеся иных видов патронов: вспомогательных, учебных, сигнальных, холостых, патронов к гладкоствольному оружию и др. Вопросы, касающиеся и основных патронов: к какому виду, системе (модели) оружия предназначен, каким способом изготовлен, пригоден ли для производства выстрела и т.п.

Представляется, что подобные вопросы имел в виду Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 5 от 12 марта 2002 г., когда в пункте 7 указал на необходимость проведения экспертизы по делам, связанным с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

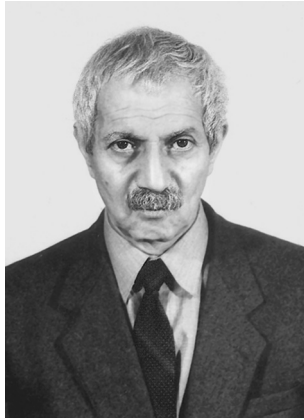
Резюме

Гносеологическое, логическое и юридическое толкование диспозиции части 1 ст. 222 УК РФ свидетельствует о том, что к категории боеприпасов должны быть отнесены любые патроны, как

промышленного, так и самодельного изготовления, предназначенные к огнестрельному оружию для поражения цели, благодаря наличию металлического заряда, метаемого снаряжения, средства инициирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970. Т. 3; М., 1975. Т. 19.
2. Военный энциклопедический словарь. М., 1984.
3. *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976.
4. *Вопленко Н.Н.* Следственные действия и толкование норм права. Волгоград, 1973.
5. *Грязин И.* Текст права. Таллин, 1983.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Норма, 1966.
7. *Нашиц А.* Правотворчество: Теория и законодательная техника. М., 1974.
8. Научно-практическое пособие по применению норм Уголовного кодекса Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005.
9. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960.
10. *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959.
11. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2001.
12. *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962.
13. *Ракитов А.И.* Анатомия научного знания. М., 1969.
14. *Свидлов Н.М.* Специальные нормы и квалификация преступлений следователем. Волгоград, 1981.
15. Сорок лет советского права. 1917–1957. Л., 1957. Т. 2.
16. *Ткачева С.Г.* Конкретизация закона и его судебное истолкование. М., 1973.
17. *Шаргородский М.Д.* Уголовный закон. М., 1948.
18. *Шляпочников А.С.* Толкование уголовного закона. М., 1960.
19. *Cockram G.M.* Interpretation of Statutes. Cape Tawn, 1975.

Сонис Марк Александрович,
заведующий лабораторией
судебно-баллистической экспертизы
Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации,
кандидат технических наук

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПАТРОНА К БОЕПРИПАСАМ

Вопрос отнесения патронов к боеприпасам вызвал в последнее время оживленную дискуссию. Помимо принципов решения этого конкретного вопроса в сущности обсуждаются принципиальные вопросы судебной экспертизы: круг специальных знаний, терминология, выполнение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) в отношении судебных экспертиз.

Вопрос о принадлежности патрона к боеприпасам должен решаться на основании комплекса признаков, характерных для всей группы (всего множества), имеющей название (определение) «боеприпасы». Вся разногласия в экспертной практике в решении этого вопроса заключается в использовании различных признаков (оснований) при его решении. К ним относятся:

1. Криминалистическое понятие боеприпасов.
2. Использование определений, содержащихся в законе «Об оружии» и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) от 12 марта 2002 г. № 5.
3. Использование ГОСТа 28653-90 «Стрелковое оружие» Основные термины и определения. М., 1990.
4. Использование ГОСТа В 20313-74 «Боеприпасы. Термины и определения» с изменениями от 23 марта 1982 г. № 1, М., 1982.

Кроме этих оснований есть еще одно, которое можно было бы определить как отсутствие всяких оснований. В последнем случае вывод выглядит следующим образом: «Представленный на исследование предмет является pistolетным патроном

калибра 6,35 мм и относится к боеприпасам». При этом нарушается требование пункта 10 ст. 204 УПК РФ о необходимости обоснования вывода. Можно, конечно, предположить, что в данном случае эксперт считает, что понятия «патрон» и «боеприпас» являются синонимами. Но на самом деле это не так. Рассмотрим все эти основания.

Военно-энциклопедический словарь определяет понятие боеприпасов следующим образом:

1. «Боеприпасы (боевые припасы) – составная часть вооружения, непосредственно предназначенная для поражения живой силы и техники, разрушения сооружений (укреплений) и выполнения специальных задач (освещения, задымления, переброски агитационной литературы и т.д.). К боеприпасам относятся артиллерийские выстрелы, реактивные снаряды, боевые (головные) части ракет и торпед, патроны к стрелковому оружию, гранаты, авиационные и глубинные бомбы, инженерные и морские мины, подрывные заряды, дымовые шашки. По принадлежности различают боеприпасы артиллерийские, авиационные, морские, стрелковые, инженерные. По назначению – основные (для поражения целей), специальные (для освещения, задымления и т.д.) и вспомогательные (учебные, холостые и для специальных испытаний)...

Стрелковые боеприпасы, патроны стрелкового оружия, подразделяются по виду оружия, в котором используются, – на pistolетные (револьверные), автоматные, винтовочные, пулеметные, пулеметные крупнокалиберные; по характеру действия пули у цели – с обыкновенной

и специального (одинарного и комбинированного) действия пулями» [1, с. 91].

В общих энциклопедиях патрон определяют следующим образом:

1. «Боевой патрон (в отличие от патрона в технике) – соединение пули (в артиллерийских патронах – снаряда) заряда и капсюля, заключенных в гильзу; служит для стрельбы из огнестрельного оружия (ружейные, пулеметные, револьверные, артиллерийские патроны)» [2, с. 34].

2. В отличие от значений слова «патрон» в металлообработке, швейном, ткацком и скорняжном деле «патрон» (воен.) соединенные гильзой пуля (снаряд), пороховой заряд и капсюль или капсюльная втулка. Патроны бывают пистолетные, винтовочные, орудийные, для охотничьих ружей и др. В военном оружии патроны делятся на боевые и вспомогательные (холостые, учебные и др.) [3, с. 1246].

3. Вероятно, наиболее точное определение: «Патрон в огнестрельном оружии – составные части выстрела (пуля или снаряд, заряд пороха и капсюль с воспламенителем), собранные в одно целое с помощью гильзы» [4, с. 617].

4. «Патрон (франц. patron) – соединенные посредством гильзы в одно целое пуля (снаряд) пороховой (боевой) заряд, капсюль или капсюльная втулка. Бывают патроны пистолетные, винтовочные, орудийные, охотничьих ружей и др.» [5, с. 988].

5. Патрон, боеприпас стрелкового оружия (патрон стрелкового оружия) и малокалиберных (до 75 мм) пушек (артиллерийский патрон), в котором пуля (снаряд) пороховой заряд и средство воспламенения объединены в одно целое с помощью гильзы. Такой патрон обычно назывался унитарным. По назначению современные патроны делятся на боевые (для поражения живой силы и военной техники противника) и вспомогательные (учебные, холостые, практические и для испытаний оружия) ...» [1, с. 543]

Основная цель издания Военно-энциклопедического словаря (ВЭС) – дать в сжатой форме систематизированное и единообразное толкование *военных* понятий и терминов¹. С военной точки зрения это определение патрона (№ 5) абсолютно правильное и патрон для военного стрелкового оружия, безусловно, является боеприпасом для этого оружия. Но к продукции гражданского (не военного) назначения это определение не относится.

Из приведенных определений «боеприпасы» и «патрон» можно представить, что эти понятия не

являются синонимами, что понятие «боеприпасы» гораздо шире (включает большее число предметов), и определяет целевое назначение предметов в отличие от «патрона», который определяет только конструкцию изделия.

В криминалистической литературе встречается выражение «понятие боеприпасов в криминалистическом смысле» [6]. Но одним из основных принципов судопроизводства является изложение всех материалов дела языком, понятным для участников процесса. С этой точки зрения особые требования предъявляются к экспертным заключениям, в которых могут встречаться различные научные термины. Они должны быть объяснены в тексте заключения и не вызывать затруднений у участников процесса при осмыслении этих документов.

Если принять тезис о существовании «понятия боеприпасов в криминалистическом смысле», т.е. в каком-то более узком (или специфическом), другом по отношению к общепринятому, то получается, что в судопроизводстве используются понятия, недоступные (непонятные) населению страны. Иными словами, судопроизводство ведется не на русском литературном языке, а на каком-то сленге (жаргоне), в данном случае, видимо, юридическом. Следует напомнить, что к услугам экспертов в судопроизводстве и уголовном и гражданском обладатели юридических знаний (следователи и судьи) прибегают в случаях, когда для выяснения истины по делу необходимы не юридические, а специальные знания в области техники, искусства, ремесла. И в вопросе о боеприпасах именно знаниями в области техники, военной техники и следует пользоваться, чтобы раскрыть сущность понятия «боеприпасы» и использовать его в уголовном судопроизводстве.

Е.Н. Тихонов дает следующее определение боеприпасов с криминалистической точки зрения: «К боеприпасам относятся средства (предметы) одноразового действия, предназначенные для непосредственного поражения цели снарядом, осколками или с помощью фугасного, термического и иного воздействия в результате взрыва пороха либо другого взрывчатого вещества, имеющие воспламеняющее устройство и по своей конструкции и мощности заряда обеспечивающие реальную возможность поражения цели» [6, с. 78]. Определение довольно громоздкое, совершенно не раскрыто понятие «цель». Во многих военных определениях боеприпасов их целевое назначение раскрыто очень четко: «предметы вооружения, предназначенные для поражения живой силы, боевой техники противника и для разрушения уничтожения его оборонительных и других важных военных объек-

¹ Из предисловия главной редакционной комиссии.

тов...» [7, с. 55]. То же самое по смыслу содержится и в ранее приведенном определении [1]. Таким образом, если бы не эвфемизм «цель», а четкое и ясное раскрытие этого понятия – живая сила, техника противника и его оборонительные сооружения, смысл определения «боеприпасов» был бы гораздо яснее. Следует отметить, что порох «для непосредственного поражения» в боеприпасах давно не применяется. Он используется только как средство доставки поражающего элемента к цели, и наконец: «мощность заряда, обеспечивающая реальную возможность поражения цели» закладывается на стадии проектирования в техническом задании (ТЗ) и технических условиях (ТУ) и давать его, как признак, в определении – излишне. Следует отметить, что в военных источниках понятие «цель» определяется следующим образом: «Объект противника, намеченный для поражения» [1, с. 799]. Но встречаются и попытки привести в качестве примеров «цели» уток и зайцев, если речь идет об охотничьем оружии (охотничьих патронах), или бумажные мишени (а иногда «тарелочки»), если речь идет о спортивном оружии. Следует ясно понимать, что мишень, какая бы она ни была – бумажная или конус, буксируемый самолетом, это только имитация цели [8]. Таким образом, в определении, предлагаемом Е.Н. Тихоновым, смешиваются признаки двух разных множеств: предметы, специально сконструированные для поражения живой силы противника (т.е. человека), – патроны для военного оружия и предметы, которые можно использовать для этой цели – патроны для охотничьего и спортивного оружия.

В уголовном праве рассматриваются преступления, связанные с убийством или нанесением тяжких телесных повреждений человеку. И с этой точки зрения любые комплексы, т.е. образец огнестрельного оружия и патрон к нему, представляют собой определенную общественную опасность. Но существование проблемы в праве, которую можно определить как регламентация отношений в обществе, не может служить основанием изменения существующих сложившихся положений, понятий, классификаций, используемых в различных областях деятельности общества: в военном деле, в экономике, внешней торговле и т.д.

Таким образом, понятие чего-либо в «криминалистическом смысле», искажающее первоначальное понятие (смысл) термина, просто не имеет права на существование. В уголовном праве, как и во всех областях знаний, при использовании терминов из других областей знания следует понимать их в том значении, в котором они используются в этих областях. Существует общепринятое в языке значение слова и то же слово может высту-

пать в качестве термина² в какой-то отрасли знания. Так общепринятое в русском языке значение слова «плечо» – часть туловища от шеи до руки, в то же время это специальный медицинский термин – верхняя часть руки до локтевого сустава [10, с. 523]. В судебно-медицинских экспертизах слово «плечо» употребляется именно в последнем значении и ни у кого из представителей юриспруденции не вызывает затруднений его толкование в контексте заключений. Это же относится к слову «боеприпасы», о чем подробнее будет сказано при анализе основания № 4.

Использование в качестве базы для решения вопроса об отнесении патронов к боеприпасам определений «огнестрельного оружия», «патронов» и «боеприпасов», содержащихся в статье 1 Федерального закона «Об оружии» (от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ), противоречит одному из основных положений Уголовно-процессуального кодекса, в котором говорится, что при проведении экспертиз используются «специальные знания» (ст. 57 УПК РФ). В УПК не разъясняется (не раскрывается) это понятие, но в работах, посвященных экспертизе как средству доказывания, «специальные знания экспертов» трактуются как «не юридические». В частности, И.Л. Петрухин пишет: «... применительно ко всем видам судебной экспертизы был сформулирован один общий принцип, согласно которому эксперт не обосновывает свое заключение сведениями из области правовых наук...» [11, с. 111]. Ученый совет РФЦСЭ (1997 г.) разъясняет, что «специальные познания эксперта базируются исключительно на данных науки и техники. Это те познания, которые не относятся к числу общеизвестных, общедоступных, имеющих массовое распространение, т.е. которыми профессионально владеет лишь узкий круг специалистов... познания в области законодательства и правовой науки к специальным познаниям эксперта в смысле статьи 78 УПК РСФСР не относятся.

Обратить внимание экспертов на то, что в основе методик решения экспертных вопросов должны лежать знания в области науки и техники согласно статье 78 УПК РСФСР, а не право». А содержание законов это безусловно юридические сведения (знания) и, следовательно, их использование прерогатива юристов: следователей и судей.

В законе «Об оружии» в статье 1 раскрываются основные понятия, применяемые в данном законе. Так как это термины, в основном относящиеся к оружию, они пробуют раскрыть техническую сущность объектов, но носят зачастую более от-

² Термин – слово или сочетание слов, обозначающее понятие, применяемое в науке, технике, искусстве и т.д. [9, с. 602].

влеченный характер, чем технические определения. Во-первых, само название закона «Об оружии» носит глобальный характер, но на самом деле закон посвящен регулированию оборота только ручного стрелкового огнестрельного оружия, холодного, пневматического, газового, метательного оружия, т.е. содержание закона гораздо уже его названия. Во-вторых, не раскрыты многие термины, содержащиеся в определениях, например «механическое поражение», «цель». В-третьих, возможно, стремление к краткости привело к потере достаточно важных признаков, содержащихся в стандартизованных определениях. Так, в названном законе «боеприпасы» определяются как «предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенное для поражения цели и содержащее разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание». А ГОСТ В 20313-74 с изменениями № 1 от 23 марта 1982 г. дает определение боеприпасов в следующей редакции: «Изделия военной техники одноразового применения, предназначенные для поражения цели или выполнения задач, способствующих поражению цели или препятствующих действиям противника, и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический, вышибной заряд или их сочетание».

В определении, приведенном в законе, утрачен такой важный признак, как «одноразовое применение», не указаны целевые назначения: «выполнение задач, способствующих поражению цели или препятствующих действиям противника...».

Особенно важна потеря в определении, данном в законе, слова «противник». Это понятие однозначно ориентирует термин «боеприпасы» как сугубо военное понятие. Следует отметить, что индекс «В» в нумерации ГОСТа означает, что данный ГОСТ относится к военной сфере, т.е. термин «боеприпасы» однозначно относится к военной сфере. В связи с этим стоит остановиться на понятии «цель», использованном и в законе и в ГОСТе. Этот термин иногда понимается как любой предмет, одушевленный или неодушевленный, в который стреляют. Это могут быть и бумажная мишень, и утки, и зайцы, и самолет, и солдат войск противника. Но в тексте ГОСТа В 20313-74 понятие «цель» имеет вполне определенное содержание, которое раскрывается в ГОСТе 28653-90. Как уже говорилось, цель – объект подлежащий поражению (подавлению) в результате стрельбы, а «поражение цели» в этом же ГОСТе определяется следующим образом – «нанесение ущерба цели, при котором она лишается боеготовности». Не вызывает сомнений, что наличие в последнем определении понятия «боеготовность» однозначно

относит понятие «цель» к военной сфере. А любая мишень – только имитация цели. Из сравнительного анализа терминов «боеприпасы», приведенного в законе «Об оружии» и в ГОСТе В 20313-74 с изменениями № 1, следует, что эксперты должны пользоваться последним значением цели, позволяющим более точно определить исследуемый предмет.

Более сложная ситуация с использованием определений и толкований, приводимых в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Во-первых, надо ясно представлять, что постановления Пленума ВС РФ адресованы судьям, и именно судьям в нем даются определенные разъяснения.

Во-вторых, в текстах постановлений Пленума ВС РФ находит отражение изменение как законодательства, так и общественной обстановки в стране, что в свою очередь приводит к изменениям толкований к судам.

Так, в постановлении № 2 Пленума Верховного Суда СССР от 29 марта 1991г. появляется понятие «детали в комплексе, достаточном к использованию оружия...» «...под достаточным комплексом деталей оружия следует понимать такую их совокупность, которая позволяет без дополнительных приспособлений и доработки произвести выстрел (например, ствол винтовки с ударно-спусковым механизмом)...». А в постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 в связи с изменением законодательства фигурируют отдельно: «...под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку, ударно-спусковой и запирающий механизмы...». Или, иначе: изменились общественные условия – санкции наступают за незаконное владение не только комплексом деталей в сборе, позволяющим производить выстрел, но и за отдельную деталь.

В пункте 4 постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 указано: «Под боеприпасами следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетания».

К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от

калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

Сигнальные, осветительные, холостые, строительные, газовые, учебные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т.п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся к боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам».

Определение термина «боеприпасы» дано в тексте постановления на основе определения закона «Об оружии». Оно несколько расширено за счет приведения способа производства — «как отечественного, так и иностранного». Затем даны примеры боеприпасов, указан достаточно важный признак — независимость наличия (отсутствия) средств инициирования, но последний пример — «все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом» — не может не вызывать возражений. Они следующие:

1. Предмет становится боеприпасом будучи только официально поставленным на вооружение определенного рода войск. Это осуществляется или Постановлением Совета Министров или приказами министра обороны, в крайнем случае — командующего родов войск.

2. Боеприпас не может быть самодельного изготовления.

3. Если все виды патронов относятся к боеприпасам — то вопрос относимости патронов к боеприпасам не должен ставиться эксперту — следовательно и так все должно быть ясно.

Представляется, что в тексте постановления Пленума ВС от 12 марта 2002 г. № 5, касающимся патронов, содержится редакционная неточность. Следовало бы, видимо, указать, что санкции за незаконный оборот любых патронов к огнестрельному оружию такие же как за незаконный оборот боеприпасов. Но это противоречило бы тексту соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Таким образом, и по формальным обстоятельствам заключение эксперта должно носить строго технический характер и не вторгаться в область правовых вопросов [12], и по существу — и в тексте закона «Об оружии» и постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 содержатся усеченные, а иногда и искаженные (с технической точки зрения) определения оружия и боеприпасов, и поэтому решать вопрос об отнесении патронов к боеприпасам на основе этих юридических документов нецелесообразно.

Выше уже приводилось определение термина «боеприпасы», содержащееся в ГОСТе В 20313-74

с изменениями № 1 от 23 марта 1982 г. Следует подчеркнуть, что это основной и единственный документ, раскрывающий сущность понятия «боеприпасы», и в соответствии с требованиями ГОСТов вообще, термин «боеприпасы» должен употребляться в любых документах именно в том значении, в каком он дается в цитируемом ГОСТе. В этом аспекте возникает сомнение в правильности использования понятия «боеприпасы» при определении термина «патрон» в ГОСТе 28653-90. Патрон — боеприпас стрелкового оружия. Это определение целевой функции патрона. Но патроны, например, в отличие от мин, имеют разнообразное целевое назначение: для охоты, спорта, военных действий, кратковременного обездвиживания животных, кратковременной иммобилизации людей и т.д. Поэтому если целевое назначение патронов, предназначенных для военных действий, абсолютно правильно описывается приведенным выше определением, то назначение патронов для охоты и спорта в нем просто игнорируется. Поэтому, в сущности, повторяется ситуация синонимичности понятий патрон — боеприпас.

В первой редакции закона «Об оружии» 1993 г. отсутствовало понятие «патрон», было использовано только понятие «боеприпас» и в соответствии с понятиями этого закона появились ГОСТы (например, Р 50742-95), в которых патроны к газовому оружию и имеющие раздражающее вещество и шумовые эффекты, определялись как боеприпас к газовому оружию. Абсурдность этого положения была исправлена после принятия закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Таким образом, решение вопроса об отнесении патронов к боеприпасам на основе определения патрона, приведенного в ГОСТе 28653-90, невозможно, поскольку это определение трактует любой патрон как боеприпас, что противоречит содержанию понятий. Следовательно, единственным основанием, для решения вопроса об отнесении патронов к боеприпасам, является ГОСТ В 20313-74 с изменениями № 1 от 23 марта 1982 г. Постановлением Госстандарта от 8 июня 1981 г. № 2873 с названного стандарта снято ограничение срока действия.

Следует ясно понимать, что отнесение патрона к боеприпасам подразумевает определение его основного целевого назначения. Так, патроны 7,62 мм образца 1943 г. в 1980-е годы в СССР использовались охотниками как охотничьи, после того как членом охотничьих обществ стали продавать карабины СКС, но они не перестали относиться к боеприпасам, так как их первоначальное целевое назначение использование в военном (боевом) оружии. Военное стрелковое оружие предназначено для поражения живой силы и легкобро-

нированной техники противника. Возможно, определенные патроны для этого оружия можно использовать для занятия охотой или спортом, но они относятся к боеприпасам. Это положение аналогично тому, что слесарный молоток можно использовать в качестве холодного оружия, но он все равно остается слесарным инструментом. Это же положение отражено в постановлении Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5: «...При установлении вида оружия по правилам статей 2–5 Федерального закона “Об оружии” судам необходимо иметь в виду, что принятие государственными военными организациями на вооружение гражданского или служебного оружия и патронов к нему, соответствующих требованиям статей 3, 4, 6 Федерального закона “Об оружии” и сертифицированных в соответствии со статьей 7 данного закона, не является достаточным основанием для того, чтобы расценивать это гражданское или служебное оружие и патроны как боевые ...».

Следует отметить, что одним из аргументов представителей Министерства внутренних дел (МВД) и Федеральной службы безопасности (ФСБ) неприятия «Методики решения вопроса отнесения патронов к боеприпасам», принятой в РФЦСЭ, было следующее: патроны калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения (по методике РФЦСЭ не относящиеся к боеприпасам) относятся к боеприпасам, так как оружие под этот патрон (пистолет «Марго») принято на вооружение государственной военизированной организацией – Фельдъегерской службой.

В общем перечне боеприпасов патроны к военному оружию (стрелковый боеприпас) – боевые, холостые, учебные, занимают очень небольшой объем названного общего понятия. А номенклатура патронов (особенно военных) гораздо уже номенклатуры соответствующего оружия. Поэтому не следует преувеличивать трудности решения вопроса отнесения патронов к боеприпасам. Во время Великой Отечественной войны советскими боевыми патронами были 7,62 мм винтовочные патроны, 7,62 мм револьверные патроны, 7,62 мм пистолетные патроны, 12,7 мм патроны, 14,5 мм патроны, в настоящее время к ним добавились 5,45 мм пистолетные патроны МПЦ, 5,45 мм военные (автоматные) патроны, 7,62 мм патроны образца 1943 г., 9 мм пистолетные патроны [13].

Вопрос о разграничении понятий «патроны» и «боеприпасы», вероятно, возник после принятия Уголовного кодекса 1964 г., где в статье 218 установлены санкции за незаконное хранение, изготовление, сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ [14].

Ранее в нормативных документах употребляли более четкие формулировки. Так, в Своде таможенных тарифов СССР (1927 г.) написано: «Оружие, снаряды, боевые припасы к оружию военных образцов» [15]. В постановлении Государственного Комитета Обороны от 16 января 1942 г. «О сдаче трофейного имущества» указано: «...все брошенное противником и подобранное огнестрельное оружие, боеприпасы, противогазы... и прочее военное имущество...» [16]. В постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 сентября 1944 г. в числе основных задач добровольных охотничьих обществ значится: «Организация на базе местного сырья предприятий по изготовлению предметов охотничьего снаряжения, охотничьих припасов» [17].

Общепринятое значение слова «боеприпасы» дано в толковом словаре русского языка – «сокращение: боевые припасы – снаряды, боевые части ракет и торпед, авиационные бомбы, патроны, гранаты, мины и др.». Там же, огнеприпасы – сокращенное название огнестрельных припасов, прежнее название боеприпасов.

Следует отметить, что это несколько не точно — например, в 1920-е годы термин «огнеприпасы» применялся только для обозначения припасов для стрельбы из охотничьего гладкоствольного оружия.

В книге М.М. Блюма, И.Б. Шишкина «Охотничье ружье» (М.: Экология, 1994) глава названа «Охотничьи боеприпасы» (с. 165), где сказано: «К охотничьим боеприпасам относятся патроны для гладкоствольного и нарезного оружия и элементы для их снаряжения». Это и сами патроны, и гильзы, и пыжи, и прокладки, и капсулы, и охотничьи пороха и снаряды: дробь, картечь, пули.

Таким образом, понятие «огнеприпасы» в настоящее время превратилось в «охотничьи боеприпасы».

Что касается термина «боеприпасы» – его определение дано в ГОСТе В 20313-74 с изменением № 1 от 1 марта 1982 г. [18].

Определение боеприпасов в этом ГОСТе содержит целый ряд взаимосвязанных понятий: военная техника, цель, поражение цели, противник, заряд – и все эти понятия в совокупности безоговорочно определяют термин «боеприпасы» как принадлежащий к военной сфере.

Таким образом, из пяти оснований, используемых в настоящее время экспертами при решении вопроса об отнесении патронов к боеприпасам, только использование ГОСТа В 20313-74 с изменениями № 1 научно обосновано и не противоречит сущности судебной экспертизы как таковой.

Дискуссия по вопросу о принадлежности патронов к боеприпасам среди экспертов, криминалистов сначала СССР, а теперь и России ведется более 30 лет. В частности, А.И. Устинов четко разграничивает эти понятия, убедительно показывая, что не всякий патрон – боеприпас [19], но до сего времени вопрос в нормах права не закрыт, и многие криминалисты по-прежнему считают, что любой патрон относится к боеприпасам. Он будет закрыт, если эксперты вспомнят, что при решении любых вопросов и в том числе и об отнесении патронов к боеприпасам они должны пользоваться только специальными знаниями. Решение данного вопроса заключается в выяснении для стрельбы из какого оружия предназначен исследуемый патрон. Если для стрельбы из военного оружия – патрон относится к боеприпасам. Во всех остальных случаях патрон к боеприпасам не принадлежит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983.
2. Малая советская энциклопедия. 2-е изд. М.: ОГИЗ РСФСР, 1939. Т. 8.
3. Малая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Большая сов. энцикл., 1959. Т. 6.
4. Энциклопедический словарь. М.: Большая сов. энцикл., 1954. Т. 2.
5. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1982.
6. *Тихонов Е.Н.* Понятие боеприпасов и их классификация // Теоретические и методические основы судебно-баллистической экспертизы / Под ред. Х.М. Тахо-Годи. М., 1984.
7. Толковый словарь военных терминов. М., 1966.
8. ГОСТ 28653-90 Стрелковое оружие. Основные термины и определения. М., 1990.
9. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992.
10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2000.
11. *Петрухин И.Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964.
12. *Никифоров В.М.* Экспертиза в советском уголовном процессе. М.: РИО ВАОА, 1947.
13. Патроны стрелкового оружия Советской Армии: Справочник. М., 1991.
14. Уголовный кодекс РСФСР.
15. Советское законодательство. 1927. № 8.
16. Советское право в период Великой Отечественной войны / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Минюст СССР, 1948. Ч. 2.
17. Судебная практика РСФСР. 1944. № 11.
18. ГОСТ В 20313-74. Боеприпасы. Термины и определения. С изменениями от 23 марта 1982 г. № 1. М., 1982.
19. *Устинов А.И., Цветкова В.Н., Степанов Ю.В., Ястребова А.Г.* Необходимость уточнения понятий патронов и боеприпасов в нормах уголовного права // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1987.

НОВЫЕ
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КНИГИ
ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Сакланть Ирина Сергеевна,
эксперт отдела научной информации
Российского Федерального центра
судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации

НОВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КНИГИ 2006 год

Рубрика «**Новые отечественные книги по судебной экспертизе**» представляет собой библиографическое пособие – *внутрижурнальный библиографический список* (далее *Список*), где приводятся сведения о книгах и брошюрах в данной области, опубликованных на русском языке в учетном году. Основным источником библиографической информации является Государственный библиографический указатель «Книжная летопись». Кроме того, *Список* содержит библиографические описания изданий ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, вышедших в свет в текущем квартале, а также изданий смежных организаций и ведомств, полученных по рассылке и обмену в данный период.

Гусев А.В. Судебно-криминалистическая экспертология : учеб.-метод. пособие для слушателей, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / А.В. Гусев, А.И. Гавевой, К.В. Вишневецкий. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2006. 101 с.*¹

Указатель литературы по судебной экспертизе за 2005 г. / : [библиограф. пособие / Сост. И.С. Саклантй ; науч. ред. А.И. Усов]. – М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2006. 48 с.

Аннотация: «Указатель литературы по судебной экспертизе за 2005 г.» приводит библиографию по общим вопросам судебной экспертизы, конкретным родам (видам) экспертиз, автоматизации, информационному и математическому обеспечению судебной экспертизы и иным вопросам.

«Указатель» рассчитан на судебных экспертов и юристов, связанных по роду своей работы с проведением судебных экспертиз и ее оценкой – судей, прокуроров, следователей и адвокатов, а также на студентов и аспирантов юридических вузов.

ЛИТЕРАТУРА

Книжная летопись: гос. библиограф. указатель РФ / Рос. кн. палата; [отв. ред. Л.А. Давыдова, коллектив сост.]. – М.: Бук Чембер Интернэшнл, 2006. – № 40–43.

¹ Библиографические описания, отмеченные *, составлены на основе библиографических записей, помещенных в номерах «Книжной летописи».

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**
Научно-практическое пособие

Коллектив авторов

Под общей редакцией
доктора юридических наук
профессора Е.Р. Россинской

УДК 340.130.53

ISBN 5-902 190-04-5

Дата публикации: 2006

Количество страниц: 431

Москва: Виктор-Медиа

В книге, написанной известными российскими учеными – специалистами в различных областях судебной экспертизы, впервые в отечественной литературе рассмотрены теория и практика судебно-экспертной деятельности применительно к гражданскому и арбитражному судопроизводству. На многочисленных примерах показаны современные возможности судебных экспертиз по гражданским делам, особенности назначения и производства экспертиз, в том числе объекты и материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, вопросы, подлежащие разрешению.

Для практикующих юристов, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам*.

* Переплет книги см. на цветной вклейке.

ПАМЯТИ
ВЕДУЩИХ УЧЕНЫХ

ШЛЯХОВ
Александр Романович
(1925–1997)

Если бы предложили дать краткую характеристику Александру Романовичу Шляхову, следовало бы, думается, сказать так: «Человек одной идеи». Да, он был верен и предан главной идее всей своей жизни – созданию стройной, эффективно работающей системы судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции во главе с Центральным (Всесоюзным) научно-исследовательским институтом судебных экспертиз. Воплощению этой идеи он отдавал все свои силы, время, надежды и здоровье. В служении этой идее, на пути к ее реализации для него не существовало ни преград, ни непререкаемых авторитетов. Он преодолевал всё, веря, что время и здравый смысл – его союзники.

Можно по-разному воспринимать человека: что-то принимать в нем, что-то отвергать, относиться к нему с большей или меньшей – к слову сказать, правомерной, долей скепсиса. И всё же, всё же! Даже те, кто не разделял его взгляды на природу и роль судебной экспертизы в разрешении уголовных и гражданских дел, кто не почитал его большим ученым, кому были чужды его настойчивость, использование, как сегодня принято говорить, не совсем парламентских методов достижения цели, не могли отрицать, что он делает дело, которое не всякому по плечу.

Мало кто теперь знает, как называли А.Р. среди юристов, как бывших его соучеников, ставших известными учеными – правоведами и криминалистами, так и представителей других поколений.

«ПАПСУДЭКС» – вот то имя, которым они наградили его, т.е. ПАПА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. Скажут, сколько иронии, сарказма в этой аббревиатуре. Да, наверное, но, сколько правды, ведь лучше не скажешь: именно ПАПА, ОТЕЦ, РОДИТЕЛЬ, выносивший идею и воплотивший ее в жизнь.

А.Р. Шляхов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР. Родился 2 сентября 1925 г. в селе Ново-Троинка Усть-Каменского района Алтайского края. В 1943 г. со школьной скамьи был призван в армию, принимал участие в боях, получил тяжелое ранение. Награжден орденами «Красная звезда», «Отечественной войны» II степени, «Слава» III степени.

В 1945 г. А.Р. Шляхов поступил в Московский юридический институт, по окончании которого в 1949 г. был принят в аспирантуру.

С мая 1952 г. жизнь А.Р. неразрывно связана с работой судебно-экспертных учреждений страны: сначала он был назначен начальником отдела криминалистических учреждений Минюста СССР, позже – начальником аналогичного отдела Минюста РСФСР, затем на протяжении многих лет возглавлял созданный в 1962 г. при самом активном и непосредственном его участии Центральный НИИ судебных экспертиз (ЦНИИ СЭ, впоследствии Всесоюзный НИИСЭ).

Создание системы судебно-экспертных учреждений стало смыслом его жизни, поэтому всё, что

он делал, было направлено на «ее благо», т.е. создание новых экспертных учреждений, совершенствование их структуры и развитие судебной экспертизы как науки, призванной обеспечивать потребности судов и органов расследования в научно обоснованных судебных экспертизах.

Вклад А.Р. Шляхова в становление и развитие системы судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста неоценим. Как справедливо написал о нем Р.С. Белкин в своей книге «История отечественной криминалистики» (М., 1999): «В истории отечественных криминалистических экспертных учреждений, пожалуй, нет другого такого человека, который столько сделал бы для их организации и развития. Благодаря его инициативе и энергии в 50–60-х годах в России создается разветвленная сеть периферийных экспертных учреждений органов юстиции, несмотря на нехватку подготовленных экспертных кадров и надлежащей материальной базы» (с. 169).

За 25 лет бесценного руководства ЦНИИСЭ (ВНИИСЭ), А.Р. с присущими ему целеустремленностью, настойчивостью и, без сомнения, замечательными организаторскими способностями, добился увеличения штатной численности института примерно в 6 раз, сумел создать коллектив единомышленников, сочетавших в себе качества ученых и экспертов-практиков, а также привлечь к работе ряд крупных ученых криминалистов и процессуалистов: В.Д. Арсеньева, А.И. Винберга, В.М. Галкина, Г.Л. Грановского, Д.Я. Мирского, Ю.Г. Корухова, Ю.К. Орлова. Благодаря его усилиям институт был переведен в первую категорию по оплате труда, что послужило основой для перевода в более высокую категорию институтов судебных экспертиз министерств юстиции всех союзных республик. И что несравненно более важно – ВНИИСЭ стал действительно головным научно-методическим и экспертным учреждением страны, центром, координирующим всю разноплановую работу СЭУ системы Минюста СССР.

А.Р. Шляхов, понимая роль научных изысканий в развитии судебной экспертизы, настойчиво ориентировал руководителей структурных подразделений и научных сотрудников на серьезное занятие научными исследованиями. В институте самостоятельно и в координации с другими СЭУ Минюста СССР разрабатывались общенаучные проблемы судебной экспертизы и проводились научные и экспериментальные исследования в целях создания и развития теоретических основ и методик различных видов судебных экспертиз. При этом А.Р. сам руководил наиболее важными научными темами и принимал активное участие в их выполнении, например он был одним из инициаторов использова-

ния математических методов и ЭВМ в праве, криминалистике, судебной экспертизе.

На заседаниях научно-методических советов ВНИИСЭ по отдельным родам экспертиз обсуждали и рекомендовали для апробации и внедрения в экспертную практику новые методы и методики исследования, а также рассматривали вопросы научного и методического характера.

ВНИИСЭ, обеспечивая потребности судов общей юрисдикции и органов предварительного расследования, выполнял значительный объем судебных экспертиз: криминалистические, автотехнические, почвоведческие, биологические, бухгалтерские, планово-экономические, пожарно-технические и взрывотехнологические, взрывотехнические, фототехнические, фоноскопические (фонографические). За 25 лет существования института его сотрудниками было выполнено около 110 тыс. экспертиз, при этом большую их часть составляли особо сложные или повторные экспертизы, а также экспертизы новых родов и видов. Как отмечал в упомянутой ранее книге Р.С. Белкин: «Экспертизы, проведенные во ВНИИСЭ, отличало безукоризненное качество, логичность и обоснованность выводов, применение самых современных методов исследования. Это было обусловлено профессиональным уровнем экспертов-исполнителей: в истории отечественной криминалистики и судебной экспертизы никогда, ни до, ни после, не было такого коллектива сотрудников, сочетавших в себе качества ученых и экспертов-практиков, какой был в те годы во ВНИИСЭ» (с. 343).

Минюст, понимая, что эффективность деятельности СЭУ во многом зависит от наличия квалифицированных экспертных и научных кадров, обозначил одно из направлений работы института – подготовку соответствующих кадров, для чего в 1963 г. вменил в обязанность ЦНИИСЭ руководство Заочными курсами повышения квалификации и для рассмотрения вопросов, связанных с предоставлением права самостоятельного производства экспертиз, создал экспертно-квалификационную комиссию. Для подготовки научных кадров в институте была организована аспирантура, а с 1976 г. начал действовать диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций.

Помимо Заочных курсов сотрудники ЦНИИСЭ (ВНИИСЭ) также осуществляли подготовку экспертов СЭУ и повышение их квалификации во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции (ныне Правовая академия Минюста России), регулярно проводили стажировки экспертов, на научно-практических семинарах и школах обучали экспертов системы применению новых методов и методик экспертного исследова-

ния. ЦНИИСЭ (ВНИИСЭ) оказывал методическую помощь всем СЭУ Минюста СССР, для чего специалисты института выезжали на места, рецензировали экспертные заключения, обеспечивали региональные учреждения методическими материалами, копиями наблюдательных производств по экспертизам.

А.Р. Шляхов, учитывая важность этого направления деятельности, на протяжении многих лет читал лекции по основам криминалистической и судебной экспертизы на Высших курсах руководящих работников органов юстиции, которые затем были преобразованы в Заочные курсы во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции.

Научные кадры готовились в аспирантуре, в которой в основном на целевой основе проходили курс обучения сотрудники СЭУ Минюста СССР, а позже и Волгоградской высшей следственной школы Министерства внутренних дел (МВД) СССР. Значительное количество аспирантов и соискателей защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; ряд бывших учеников ВНИИСЭ, продолжив научные изыскания, стали докторами юридических наук. А.Р. Шляхов не только осуществлял организационное руководство и контроль за процессом подготовки научных кадров через аспирантуру, но и сам был научным руководителем ряда аспирантов и соискателей.

Много внимания А.Р. Шляхов уделял правовой подготовке сотрудников ВНИИСЭ, не имеющих юридического образования, для чего на специально организованных занятиях, в том числе и в рамках двухгодичного «университета правовых знаний» ведущие криминалисты и процессуалисты читали лекции. Кроме того, по настоянию А.Р. все научные сотрудники, аспиранты и соискатели должны были присутствовать на заседаниях ученого совета, таким образом также повышая свою квалификацию.

Сотрудники ВНИИСЭ вели большую методическую работу с судьями и следователями: на лекциях и специальных занятиях их знакомили с современным состоянием и возможностями судебных экспертиз, в том числе с правилами подготовки и оформления материалов на экспертизу.

А.Р. Шляхов, обладая удивительной работоспособностью, был не только руководителем института, но и одним из ведущих ученых в области криминалистики и судебной экспертизы. Как орга-

низатор и ученый, он был широко известен и пользовался заслуженным авторитетом в нашей стране и за рубежом.

А.Р. Шляховым внесен значительный вклад в разработку теоретических, организационно-методологических и правовых основ судебной экспертизы, внедрение научно-технических достижений в экспертную и следственную практику. Сформулированные им основы теории судебной экспертизы как самостоятельного научного направления внесли существенный вклад в развитие научно-практической деятельности СЭУ, послужили импульсом к интенсивному развитию как традиционных – криминалистических, так и новых видов судебных экспертиз. А.Р. подготовлены и изданы более 250 работ – монографий, учебных и методических пособий, научных статей, а также учебников и курсов криминалистики.

На протяжении многих лет А.Р. Шляхов оставался председателем ученого и диссертационного советов ВНИИСЭ, членом диссертационного совета Всесоюзного юридического заочного института, председателем секции «Кибернетика и право» Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР, председателем секции «Судебная экспертиза» Научного совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН СССР, членом научно-методического совета Прокуратуры СССР, научно-консультативного совета Минюста СССР, редколлегия журнала «Правоведение»; председателем экспертно-квалификационной комиссии ВНИИСЭ.

За достижения в деле укрепления законности А.Р. Шляхов награжден орденом «Трудового Красного Знамени».

Время идет быстро и неутомимо. Но есть память. Память людей лично знавших Александра Романовича, помнящих его как человека со своими слабостями, страстями, странностями, как впрочем у каждого живущего на Земле. Но и память не вечна. Она постепенно уходит. Уходит вместе с людьми, с вещами, хранившими тепло их сердец и рук. И пока они, знавшие его и помнящие, живы, необходимо, наконец, сделать все, чтобы имя Александра Романовича Шляхова приобрело материальные очертания. Он достоин не только памятной доски на стене созданного им института (центра), но и присвоения этому центру его имени. Это было бы справедливо и сделало бы честь не только ему, но и всем нам.

ТАХО-ГОДИ
Хаджи Мурат
(1919–2002)

Хаджи Мурат Алибекович Тахо-Годи. Он не любил, когда к нему обращались по имени и отчеству. Поэтому для всех окружающих людей вне зависимости от возраста и занимаемой должности был просто Хаджи Муратом – мудрым учителем и старшим товарищем. Всегда выдержанный, доброжелательный, очень деликатный, но вместе с тем принципиальный и требовательный, он своим примером учил сотрудников добросовестному и ответственному отношению к делу. Хаджи Мурат вел беседу в спокойном тоне, никогда не повышая голоса, даже если обсуждались какие-либо недостатки или упущения и он был недоволен результатами работы, и такой манерой разговаривать подавал пример бережного, внимательного отношения к коллегам. Обладая чувством собственного достоинства, уважал это чувство и в других. К нему как к мудрому человеку и старшему товарищу всегда можно было обратиться по любому вопросу, и он помогал – кому советом, кому и конкретным делом.

Хаджи Мурат родился 9 января 1919 г. в Махачкале. Его отец – Алибек Алибекович Тахо-Годи был активным участником революционных преобразований в Дагестане, до 1929 г. являлся наркомом просвещения Дагестана, затем работал в Наркомпросе РСФСР и в аппарате ЦК ВКП(б); в 1937 г. был репрессирован. В своей автобиографии Хаджи Мурат указывал дату его смерти – 1945 г. В 1930 г. он вместе с родителями переехал

в Москву. После окончания средней школы в 1937 г. работал в метрострое – участвовал в строительстве станции «Динамо» Московского метро. В 1938 г. поступил в Московский юридический институт. С июля по октябрь 1941 г. участвовал в строительстве оборонительных укреплений на реке Десне. В октябре 1941 г. вместе с институтом эвакуировался в Алма-Ату и после окончания в апреле 1942 г. 1 Государственного юридического института, в который был преобразован Московский юридический институт (МЮИ), вернулся в Москву. В сентябре 1942 г. Хаджи Мурат призван в армию. После окончания Горьковского училища зенитной артиллерии в качестве командира отделения топографической разведки участвовал в боевых действиях, в том числе в ряде крупнейших сражений, в освобождении Белгорода, Харькова, Полтавы, Кременчуга, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Награжден медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией». В сентябре 1945 г. – демобилизован.

С декабря 1945 г. жизнь Хаджи Мурата связана с работой в судебно-экспертных учреждениях. Более 17 лет он являлся экспертом-криминалистом, младшим, а затем старшим научным сотрудником Центрального НИИ судебной медицины. За эти годы он стал зрелым экспертом и научным работником, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Стереофотография в криминалистике»

(1951 г.), разработал ряд оригинальных методов исследования вещественных доказательств, успешно применяемых на практике. В числе выполненных им научных и научно-практических работ следует отметить исследования в области люминесцентного анализа; судебной фотографии, в том числе «Пособие по основам научной фотографии в судебной медицине», которое было очень популярно в среде судебных медиков, судебных экспертов и криминалистов до появления цифровой фотографии. Работая в НИИ судебной медицины, он тесно сотрудничал с выдающимся судебным медиком Ю.М. Кубицким, докторская диссертация которого была посвящена исследованию огнестрельных повреждений на теле человека, образованных различными специальными патронами: трассирующими, зажигательными, разрывными. Результаты этой работы дали основания пересмотреть большое количество судебных решений, вынесенных в годы войны, и реабилитировать многих честных воинов. В 1960 г. Хаджи Мурату присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Криминалистика».

В феврале 1963 г. Хаджи Мурат перешел в Центральный НИИ судебных экспертиз (впоследствии Всесоюзный, Всероссийский НИИСЭ и РФЦСЭ), где работал сначала в должности заведующего лабораторией трасологических и баллистических экспертиз, с декабря 1974 г. – заместителя директора института по научной работе, с июля 1984 по февраль 1985 г. – старшего научного сотрудника лаборатории судебно-баллистических экспертиз и с февраля 1993 по май 2001 г. в должностях старшего, а затем ведущего научного сотрудника лаборатории судебно-трасологической экспертизы.

В период работы в ЦНИИСЭ (ВНИИСЭ) не только ярко проявились организаторские и педагогические способности Хаджи Мурата. Он стал высококвалифицированным научным работником, автором более 60 работ, имеющих большое теоретическое, методическое и практическое значение, одним из ведущих специалистов в области трасологической и баллистической экспертиз. Как ученому-криминалисту, эксперту и особенно руководителю научных подразделений, умевшему создать в них такой климат, который побуждал сотрудников к интенсивной и плодотворной научной и экспертной деятельности, Хаджи Мурату не было равных. По тому вкладу, который он внес в дело становления и развития судебной экспертизы, его, наряду с А.Р. Шляховым, Б.М. Комаринцем, В.С. Митричевым, можно считать одним из «отцов – основателей» ВНИИСЭ и современного РФЦСЭ.

Как руководитель лаборатории, Хаджи Мурат много сделал для ее качественного роста и бурного развития. Он не только организовывал деятельность подразделения, но и был научным руководителем и непосредственным исполнителем наиболее важных научных исследований, лично проводил наиболее сложные криминалистические экспертизы. Под его научным руководством в научно-исследовательскую работу и экспертную практику института был внедрен ряд новых методов и методик исследования, а также проведены научные исследования по созданию новых видов экспертиз: судебной транспортно-трасологической и взрывотехнической. В результате на базе лаборатории трасологических и баллистических экспертиз было образовано три самостоятельных лаборатории: трасологическая, баллистическая и лаборатория № 17 (ныне – взрывотехническая). Хаджи Мурат умело сочетал большую организационную, научную, методическую и экспертную работу с активным участием в общественной жизни института. В течение 10 лет он избирался секретарем партийной организации ВНИИСЭ.

Хаджи Мурат, работая в течение десяти лет в должности заместителя директора ВНИИСЭ по научной работе, руководил всеми направлениями деятельности девяти структурных подразделений (отделов теории, научной информации, судебно-бухгалтерских экспертиз, лабораторий судебно-технической экспертизы документов, судебно-трасологической, судебно-баллистической экспертиз, группой КИТИ, Брянским отделением ВНИИСЭ и Заочными курсами при ВНИИСЭ). Под его организационным руководством произошло практическое становление указанных выше новых видов экспертиз, а также интенсивное развитие традиционных видов: в баллистической экспертизе появилось экспертное направление, связанное с исследованием следов и обстоятельств выстрела, в технической экспертизе документов осуществлялась разработка технических средств оперативного исследования реквизитов и материалов документов, внедрялись новые источники оптического излучения – лазеры, проводились работы по исследованию абсолютной и относительной давности изготовления документов. Кроме того, в качестве научного руководителя и исполнителя Хаджи Мурат принимал непосредственное участие в проведении научных исследований в области судебно-баллистической и взрывотехнической экспертиз; участвовал в подготовке единых программ обучения экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста СССР в области судебно-технической экспертизы документов, судебно-баллистической и судебно-трасологической экспертиз.

Как заместитель директора, Хаджи Мурат осуществлял контроль за качеством и сроками производства экспертиз в курируемых подразделениях, а также лично участвовал в проведении наиболее сложных и ответственных экспертиз.

Большое внимание Хаджи Мурат уделял подготовке научных кадров, обучению и повышению квалификации экспертов. Он не только курировал работу аспирантуры ВНИИСЭ, сам руководил подготовкой аспирантов и соискателей, но и побуждал молодых сотрудников заниматься серьезными научными изысканиями. Об этом свидетельствует тот факт, что за время его работы – сначала в должности заведующего лабораторией, а затем – заместителя директора – большое число сотрудников: Е.И. Сташенко, В.Н. Цветкова, Н.П. Майлис, Т.Б. Черткова, В.И. Фурлетов, Л.И. Коблова, Е.А. Бородина, М.Н. Ростов, Т.М. Самарина, И.В. Горбачев – защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, стали зрелыми учеными, а многие из них и руководителями структурных подразделений. В период обучения экспертов, работающих в судебно-экспертных учреждениях Минюста СССР, на Заочных курсах и во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции, Хаджи Мурат постоянно читал лекции.

На протяжении многих лет Хаджи Мурат оставался членом ученого и диссертационного советов, председателем аттестационной комиссии, а также членом методического совета Прокуратуры СССР.

Не реже одного раза в квартал проводился семинар «Криминалистические чтения», на котором в чрезвычайно доброжелательной, демократичной обстановке обсуждались различные вопросы традиционных криминалистических экспертиз, высказались искры в дискуссиях профессоров А.И. Винберга, Д.Я. Мирского, Г.Л. Грановского, В.Д. Арсеньева, где молодые сотрудники учились отстаивать свои взгляды. Были установлены творческие связи, которые частично сохранены и в настоящее время, с различными научными учреждениями: МГУ, ФИАН СССР, МГТУ им. Баумана, НИИ МВД, Высшей школой КГБ СССР, ВНИИОФИ и рядом других.

В 1979 г. за заслуги в деле укрепления законности Хаджи Мурату присвоено звание «Заслуженный юрист РСФСР» еще ранее он был награжден орденом «Знак почта».

В 1984 г. Хаджи Мурат был переведен на должность старшего научного сотрудника лабора-

тории судебно-баллистических экспертиз, а с февраля 1985 г. ушел на пенсию и посвятил себя семье. Человеком, которого Хаджи Мурат беззаветно любил всю жизнь, с которым они всю жизнь вместе делили и радости и горе была его жена Лидия Макаровна – Лидуша, как он ее называл. В последние годы она тяжело болела, и Хаджи Мурат все свои силы и время отдавал уходу за ней.

В 1993 г. Хаджи Мурат возвратился в лабораторию судебно-трасологической экспертизы. Он принимал активное участие во всех видах деятельности лаборатории: научной, экспертной и в особенности научно-методической. Используя свой богатый опыт ученого и эксперта, проводил различного рода обобщения экспертной практики, рецензировал заключения экспертов судебно-экспертных учреждений, оказывал помощь сотрудникам при подготовке диссертационных работ.

В 1999 г. коллектив РФЦСЭ отметил 80-летие Хаджи Мурата. Он по-прежнему элегантен, доброжелателен, толерантен. Однако годы берут свое, ему стало трудно ездить на работу на другой конец Москвы, а «щадающий» режим посещения лаборатории, который был предложен, он – человек, обладающий чувствами большой ответственности за выполнение порученного дела и самодисциплины, не смог принять и с мая 2001 г. окончательно уволился из центра.

Коллеги не оставляли его своим вниманием: перезванивались, навещали, обязательно приезжали в день его рождения. Последний раз это было в январе 2002 г., а через месяц Хаджи Мурата не стало.

Говоря о Хаджи Мурате, невольно вспоминается выражение «большое видится на расстоянии». Чем больше времени проходит с того момента, как его нет с нами, тем с большей остротой приходит осознание неординарности личности этого человека, понимание той роли, которую он сыграл в жизни многих людей, так или иначе соприкасавшихся с ним и благодарность за то, что судьба дала возможность работать рядом с ним.

Имя Хаджи Мурата Тахо-Годи стоит в первом ряду криминалистов, которые создали систему судебно-экспертных учреждений Минюста и много потрудились для того, чтобы результаты работы этой системы – заключения экспертов – были объективными, достоверными и научно обоснованными.

*Заведующий лабораторией
судебно-баллистической экспертизы РФЦСЭ,
кандидат технических наук М.А. Сонис*

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России для публикации в журнале:

- Сопроводительное письмо организации, учреждения.
- Сведения об авторах.
- Авторский оригинал статьи.
- Электронная версия авторского оригинала.

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

имя, отчество и фамилия автора;
ученое звание, ученая степень;

должность и область профессиональных интересов;

место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);

фотография, размером от 4 см × 6 см (фотография будет напечатана в начале статьи; при предоставлении цифровой фотографии разрешение должно быть ≥ 600 dpi; если авторские права на фотографию не принадлежат автору статьи, или организации, которая предоставляет статью, вместе с фотографией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав);

телефон;
адрес;
e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

Авторский оригинал статьи, включая рисунки, должен быть подписан каждым автором на каждой странице с указанием даты подписи и номера страницы.

На титульном листе должны быть указаны общее число страниц и количество иллюстраций. Автор должен вынести на левое поле номера иллюстраций и таблиц напротив тех мест, в которых желательно поместить эти элементы.

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 (210 × 297 мм) и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе (лазерный диск).

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

– титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание, область научных и экспертных интересов);

– основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т.п.;

– тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);

– библиографические списки (ссылки), даются в порядке упоминания в тексте;

– аннотация, ключевые слова (на русском и на английском языках);

– подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

текстовый редактор	Microsoft Word
шрифт	Times New Roman
кегель	14
межстрочный интервал	1,5
поля:	левое – 3,0 см правое – 1,5 см верхнее – 2,0 см нижнее – 2,0 см

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц

Количество иллюстраций, в том числе – цветных до 3.

Возможность размещения большего количества иллюстраций согласовывается с редакцией.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроеного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде приставных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1–2000 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

На обороте каждой иллюстрации должны быть написаны фамилия автора, название статьи, а также номер иллюстрации.

Обозначения, термины, позиции, размеры и прочее на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

На оборотной стороне иллюстраций должно быть четко обозначено: «верх» или «низ».

Не допускается наклеивать иллюстрации на подложку, приклеивать к иллюстрациям листки с номерами, подписями и т.п.

Копии фотографий (сканированные и распечатанные, скопированные при помощи множительной техники и т.д.) не принимаются.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах jpg, .tif, с разрешением ≥ 600 dpi. Имя файла должно содержать фамилию и инициалы автора, ключевые слова из названия статьи и номер иллюстрации (например, «АВ Волков Исследование холодного оружия рис. 2»). Иллюстрации могут быть как черно-белыми, так и цветными.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи, или организации, которая предоставляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

Научное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Научно-практический журнал

Зав. редакцией Г.И. Чертова

Редакторы В.С. Егорова, Л.С. Чибисенков

Художник Т.В. Болотина

Художественный редактор В.Ю. Яковлев

Технический редактор Э.Б. Павлюк

Корректоры А.Б. Васильев, Р.В. Молоканова

Подписано к печати 06.07.2007
Формат 60 × 90 1/8. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 35,0. Усл.кр.-отг. 38,0. Уч.-изд.л. 31,0
Тираж 500 экз. Тип. зак.
Заказное

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП “Типография “Наука”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-035950-5

9 785020 359505